

№3 (61)
2020

Құрылтайшы және баспагер:

«Қазақстан Республикасының
Заңнама және құқықтық
ақпарат институты» ШЖҚ РМК
2006 жылдан бастап шығады
Журналдың материалдары
www.zqai.kz

сайтында орналастырылған
Заң ғылымдары бойынша диссертациялардың
негізгі ғылыми нәтижелерін жариялауға
арналған басылымдар тізіліміне енгізілген
(ҚР БҒМ БҒСБК 30.05.2013 ж.
№894 бұйрығы)

Редакциялық кеңес құрамы

Сәріпбеков Р.Қ. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан) –
(төраға)
Абайділдин Е.М. – з.ғ.д. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Абызов Р.М. – з.ғ.д. (Мәскеу, Ресей)
Белых В.С. – з.ғ.д. (Екатеринбург, Ресей)
Губин Е.П. – з.ғ.д. (Мәскеу, Ресей)
Мельник Р.С. – з.ғ.д. (Киев, Украина)
Моисеев А.А. – з.ғ.д. (Мәскеу, Ресей)
Муромцев Г.И. – з.ғ.д. (Мәскеу, Ресей)
Рахметов С.М. – з.ғ.д. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Малиновский В.А. – з.ғ.д. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Унзила Шапақ – з.ғ.д. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)

Бас редактор

Дүйсенов Е.А. – з.ғ.к.

Редакциялық алқа құрамы

Азер Алиев – PhD (Киш, Германия)
Айымбетов М.А. – ҚР еңбек сіңірген
мәдениет қайраткері (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Байниязова З.С. – з.ғ.к. (Саратов, Ресей)
Қазбаева Ә.Г. – з.ғ.к. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Қазиев З.Г. – з.ғ.к. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан)
Қайырбаева Л.К. – PhD (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Князова А.Ж. – (Нұр-Сұлтан, Қазақстан)
Конько В.Т. – з.ғ.к. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан)
Құлжабаева Ж.О. – з.ғ.к. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Нұрғазиев Б.Қ. – з.ғ.к. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Нұрмағамбетов Р.Г. – PhD (Челябинск,
Ресей)
Примашев Н.М. – з.ғ.к. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Рахымбердин К.Х. – з.ғ.д. (Өскемен,
Қазақстан)
Тегізбекова Ж.Ч. – з.ғ.к. (Бишкек, Қырғызстан)

Журнал редакциясы

Джамбуришин К.А.
Колтубаева Г.Б.
Ерлешева Д.Т.
Жумагелдина Б.Ж.
Байленова А.Қ.
тел.: 8 (7172) 26-61-29

Қазақстан Республикасы Ақпарат
және коммуникациялар министрлігі
Ақпарат комитетінің
БАҚ есепке қою туралы куәлігі
№ 17761-Ж 25.06.2019 ж.
(Алашқой есепке қою кезі
№6592-Ж. 07.09.2005 ж.)

Мекен-жайы:

Қазақстан Республикасы, 010000,
Нұр-Сұлтан қ., Д. Қонаев к., 12/1
«Сулы-жасыл желек» БО
тел.: 8 (7172) 57-03-42
www.zqai.kz
E-mail: instzak-kz@mail.ru
institutzakonodatelstva@gmail.com

Qazaqstan Respýblıkasy Zańnama jáne ququqtyq aqparat institýtynyń

JARSHYSY

gylymi-ququqtyq jýrnal

Редакция бағанасы

Конституциялық және әкімшілік құқық

- Р.Қ. СӘРПЕКОВ Құқықтық кеңістікті цифрландыру 12
- Б.Қ. НҰРҒАЗИНОВ, М.С. АҚЫШЕВ, А.В. БОРЕЦКИЙ Конституциялық құқықтағы «жеке бас бостандығы» және «жеке бостандық» ұғымдарын түсінуге қатысты мәселеге 25
- С.К. ИДРЫШЕВА Қазақстан Республикасының заңнамалық актілерінде мемлекеттік тілді қолдану саласындағы конституциялық заңдылықтың жай-күйі 34
- Г.А. АЛИБАЕВА, Г.А. АБЕНОВА, М.К. МУСАБАЕВ Кәметке толмағандарды әкімшілік-құқықтық қорғау: шетелдік тәжірибе және оны Қазақстанда пайдалану қажеттілігі 43
- Т.С. НҰРЫШЕВА Сот төрелігінің конституциялық принципі ретінде кінәсіздік презумпциясын практикада қолдану мәселелері 51

Азаматтық және азаматтық-процестік құқық

- Е.А. ДҮЙСЕНОВ Заңнаманы экологизациялаудың өзекті мәселелері 58
- Г.Б. ҚЫСЫҚОВА, А.Қ. ЖАҚСЫЛЫҚОВА Тұрғын үй құрылысына үлестік қатысу тетіктерін жетілдіру туралы мәселеге 66
- Е.У. ЫҚСАНОВ Жер қойнауын пайдалану қатынастарын азаматтық құқық нормаларымен реттеу шектері 75
- М.Х. ХАСЕНОВ Қазақстан Республикасында мүлктік кешеннің құқықтық режимін заңнамалық бекіту қажеттілігі туралы 80
- А.К. РАХМЕТОЛЛОВ, А.С. ҚЫЗДАРБЕКОВА, С.Д. БЕКШЕВА Кәсіпкерлердің құқықтарын қорғауды қамтамасыз етуде сыбайлас жемқорлықты қабылдау индексінің және нормативтік құқықтық актілердің сыбайлас жемқорлыққа қарсы сараптамасының кейбір мәселелері 89
- С.К. АМАНДЫКОВА, А.М. ЕСЕНТЕМИРОВА, А.А. КУСАНОВ Эндаумент-қорларды құқықтық реттеудің кейбір мәселелері 97

Қылмыстық құқық және қылмыстық процесс

- Р.Қ. СӘРПЕКОВ, Д.А. ФИНК Қылмыстық істер бойынша сотқа дейінгі іс жүргізу барысында жәбірленуші және куә әйелдерге қатысты мемлекеттік қорғау шаралары мен қауіпсіздік шаралары жүйесі 104
- Л.Е. НҰРЛЫМБАЕВА, Л.В. БРУСНИЦЫН, А.Н. АҚПАНОВ Қылмыстық бұйрық өндірісі: іс жүргізу нысанын саралау мәселелері 114
- С.С. ҚАРЖАУБАЕВ Салықтық қылмыстық құқық бұзушылықтарды қасаудың себептері мен шарттары 122
- А.Т. КӘРІПОВА, Е.А. ОМАРОВ, Т.Г. МАХАНОВ Қазақстан Республикасындағы қылмыстық сот ісін жүргізудің процестік шығындарын өндіріп алуды регламенттеудің өзекті мәселелері 131

Халықаралық құқық және салыстырмалы құқықтану

- М.А. СӘРСЕМБАЕВ, Д.М. СӘРСЕМБАЕВ Халықаралық және ұлттық валюта құқығы, автокөлік және жолдар 141
- Ж.О. ҚҰЛЖАБАЕВА, Ю.С. КОСТЯНАЯ Ақпарат түсінігі туралы мәселеге 150
- А.Е. ЖАТКАНБАЕВА, А.К. ДЖАНГАБУЛОВА, К.Н. АЙДАРХАНОВА Траншекаралық бассейндердегі су объектілерінің экологиялық қауіпсіздігін қамтамасыз етудің басымдықтары және трансшекаралық өзендерді мемлекетаралық пайдалану негіздері 159

А.Ж. СЫЗДЫҚОВ, Б.Ж. САҒЫМБЕКОВ Тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алудың әкімшілік-құқықтық шараларын салыстырмалы-құқықтық талдау (Қазақстан мен Ресей тәжірибесі).....	167
---	-----

Құқықтық мониторинг

А.Қ. ҚАНАТОВ, О.С. ҚАРАХОЖАЕВ, Д. ДОСМЫРЗА Алқабилердің қатысуымен сот ісін жүргізу тиімділігінің (тиімсізділігінің) проблемалық аспектілері (заңнаманы талдау).....	174
А.Б. ҚАЙЖАҚПАРОВА Қазақстан Республикасының ерекше қорғалатын табиғи аумақтар саласындағы заңнаманың қалыптасуы және дамуы.....	183

Мемлекеттік тілдегі заңшығармашылық практикасынан

М.А. АЙЫМБЕТОВ Заң терминдерін жүйелеудің кейбір мәселелері.....	191
Д.М. ШЫҢҒЫСБАЕВА Заңда қолданылатын құқықтық фраземалар және ондағы аударманың рөлі.....	195

Жас ғалым мінбері

Ж.К. ЖЕТІБАЕВ Германия мемлекетінің тәжірибесі бойынша электрондық мәмілелердің құқықтық жағдайы.....	201
А.М. АЙТУАРОВА Шет елдерде электрондық үкіметті құқықтық реттеу.....	207
Ю.С. КОСТЯНАЯ Ақпарат - халықаралық-құқықтық қорғау объектісі ретінде.....	215
Ж.А. КҰРАНБЕК Қазақстан Республикасында электрондық (цифрлық) қолтаңбаларды қолданудың кейбір заңдық және техникалық мәселелері туралы.....	228
Р.Э. МАММАДОВ Қылмыскер-мигранттың криминологиялық ерекшеліктері және оның психологиялық сипаттамасы.....	239
О.Р. КЛИМОВА Жеке сот орындаушыларының әрекеттеріне (әрекетсіздігіне) шағымдарды Қазақстан Республикасының соттары қараған кезде мерзімдерді қолдану және сақтау.....	247

«Жаршының» архивтік беттері

Н.А. ХАМЗИНА Заң шығармашылығындағы мемлекеттік тілдің қолданылу деңгейі (ҚР ЗИ Жаршысы №4(20)-2010 ж. - 143-146 бб.).....	256
Қ.Ж. ТҰРСЫН ҚР Заң шығару институты Лингвистика орталығының аға сарапшы-лингвисті Н.А. Хамзинаның «Заң шығармашылығындағы мемлекеттік тілдің қолданылу деңгейі» ғылыми жарияланымына қайта оралғанда.....	259

Есімнама

Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының бас ғылыми қызметкері, з.ғ.д., профессор А.Н. Ақпанов – 60 жаста!.....	266
--	-----

Библиография

В.Г. Стрекозовтың «Конституционное право России» атты кітабына рецензия – М.: Юрайт, 2019. -256 б.....	268
--	-----

Даналық ойлар

.....	270
-------	-----

**№3 (61)
2020**

Учредитель и издатель:
РГП на ПХВ «Институт законодательства
и правовой информации Республики
Казахстан»

Издается с 2006 года
Все материалы журнала размещаются на
сайте www.zqai.kz

Включен в перечень изданий
для публикации основных научных
результатов диссертаций
по юридическим наукам
(Приказ ККСОН МОН РК №894
от 30.05.2013 г.)

Состав Редакционного совета

Сарпеков Р.К. (Нур-Султан, Казахстан) –
(председатель)
Абайдылинов Е.М. – д.ю.н. (Нур-
Султан, Казахстан)
Абызов Р.М. – д.ю.н. (Москва, Россия)
Белых В.С. – д.ю.н. (Екатеринбург, Россия)
Губин Е.П. – д.ю.н. (Москва, Россия)
Мельник Р.С. – д.ю.н. (Киев, Украина)
Моисеев А.А. – д.ю.н. (Москва, Россия)
Муромцев Г.И. – д.ю.н. (Москва, Россия)
Рахметов С.М. – д.ю.н. (Нур-Султан,
Казахстан)
Малиновский В.А. – д.ю.н. (Нур-
Султан, Казахстан)
Унзила Шапак – д.ю.н. (Нур-Султан,
Казахстан)

Главный редактор

Дюсенов Е.А. – к.ю.н.

Состав Редакционной коллегии

Азер Алиев – PhD (Киль, Германия)
Айымбетов М.А. – заслуженный деятель
культуры РК (Нур-Султан, Казахстан)
Байниязова З.С. – к.ю.н. (Саратов, Россия)
Казбаева А.Г. – к.ю.н. (Нур-Султан, Казах-
стан)
Казиев З.Г. – к.ю.н. (Нур-Султан, Казахстан)
Каирбаева Л.К. – PhD (Нур-Султан, Казах-
стан)
Князова А.Ж. – (Нур-Султан, Казахстан)
Конусова В.Т. – к.ю.н. (Нур-Султан, Казах-
стан)
Кулжабаева Ж.О. – к.ю.н. (Нур-
Султан, Казахстан)
Нургазинов Б.К. – к.ю.н. (Нур-Султан,
Казахстан)
Нурмагамбетов Р.Г. – PhD (Челябинск,
Россия)
Примашев Н.М. – к.ю.н. (Нур-Султан,
Казахстан)
Рахимбердин К.Х. – д.ю.н. (Усть-Камен-
огорск, Казахстан)
Тегизбекова Ж.Ч. – к.ю.н. (Бишкек,
Кыргызстан)

Редакция журнала

Джамбуришин К.А.
Колтубаева Г.Б.
Ердышева Д.Т.
Жумагелдина Б.Ж.
Байленова А.К.
тел.: 8 (7172) 26-61-29

Свидетельство о постановке
на учет СМН № 17761-Ж
от 25.06.2019 г. Комитета информации
Министерства информации и коммуникаций
Республики Казахстан
(Первичная постановка на учет
№6592-Ж, 07.09.2005 г.)

Адрес:

Республика Казахстан, 010000,
г. Нур-Султан, ул. Д. Конаева, 12/1
БЦ «На Водно-зеленом бульваре»
тел.: 8 (7172) 57-03-42
www.zqai.kz
E-mail: instzak-kz@mail.ru
institutzakonodatelstva@gmail.com

ВЕСТНИК

**Института законодательства и правовой
информации Республики Казахстан**

научно-правовой журнал

Колонка редакции.....8

Конституционное и административное право

- Р.К. САРПЕКОВ** Цифровизация правового пространства.....12
Б.К. НУРГАЗИНОВ, М.С. АКИШЕВ, А.В. БОРЕЦКИЙ К вопросу
о понимании понятий «свобода личности» и «личная свобода» в консти-
туционном праве.....25
С.К. ИДРЫШЕВА Состояние конституционной законности в сфере
применения государственного языка в законодательных актах Респуб-
лики Казахстан.....34
Г.А. АЛИБАЕВА, Г.А. АБЕНОВА, М.К. МУСАБАЕВ Административно-правовая защита несовершеннолетних: зарубежный опыт и необ-
ходимость его использования в Казахстане.....43
Т.С. НУРЫШЕВА Вопросы практического применения презумпции
невиновности как конституционного принципа правосудия.....51

Гражданское и гражданско-процессуальное право

- Е.А. ДЮСЕНОВ** Актуальные вопросы экологизации законодатель-
ства.....58
Г.Б. КЫСЫКОВА, А.К. ЖАКСЫЛЫКОВА К вопросу о совершен-
ствовании механизмов долевого участия в жилищном строительстве.....66
Е.У. ИХСАНОВ Пределы гражданско-правового регулирования от-
ношений в сфере недропользования.....75
М.Х. ХАСЕНОВ О необходимости законодательного закрепления
правового режима имущественного комплекса в Республике Казахстан.....80
А.К. РАХМЕТОЛЛОВ, А.С. КИЗДАРБЕКОВА, С.Д. БЕКИШЕВА
К вопросу об индексе восприятия коррупции и антикоррупционной экс-
пертизе нормативных правовых актов в обеспечении защиты прав пред-
принимателей.....89
**С.К. АМАНДЫКОВА, А.М. ЕСЕНТЕМИРОВА, А.А. КУСАИ-
НОВ** Некоторые вопросы правового регулирования эндаумент-фондов.....97

Уголовное право и уголовный процесс

- Р.К. САРПЕКОВ, Д.А. ФИНК** Система мер государственной защи-
ты и мер безопасности в отношении женщин-потерпевших и свидетелей
при досудебном производстве по уголовным делам.....104
Л.Е. НУРЛУМБАЕВА, Л.В. БРУСНИЦЫН, А.Н. АХПАНОВ Уго-
ловное приказное производство: проблемы дифференциации процессу-
альной формы.....114
С.С. КАРЖАУБАЕВ Причины и условия совершения налоговых
уголовных правонарушений.....122
А.Т. КАРИПОВА, Е.А. ОМАРОВ, Т.Г. МАХАНОВ Актуальные во-
просы регламентации взыскания процессуальных издержек уголовного
судопроизводства в Республике Казахстан.....131

Международное право и сравнительное правоведение

- М.А. САРСЕМБАЕВ, Д.М. САРСЕМБАЕВ** Международное и на-
циональное валютное право, автотранспорт и дороги.....141
Ж.О. КУЛЖАБАЕВА, Ю.С. КОСТЯНАЯ К вопросу о понятии ин-
формации.....150

А.Е. ЖАТКАНБАЕВА, А.К. ДЖАНГАБУЛОВА, К.Н. АЙДАРХАНОВА Приоритеты обеспечения экологической безопасности водных объектов в трансграничных бассейнах и основы межгосударственного использования трансграничных рек.....	159
А.Ж. СЫЗДЫКОВ, Б.Ж. САГЫМБЕКОВ Сравнительно-правовой анализ административно-правовых мер профилактики бытового насилия (опыт Казахстана и России).....	167
Правовой мониторинг	
А.К. КАНАТОВ, О.С. КАРАХОЖАЕВ, Д. ДОСМЫРЗА Проблемные аспекты эффективности (неэффективности) судопроизводства с участием присяжных заседателей (анализ законодательства).....	174
А.Б. КАЙЖАКПАРОВА Становление и развитие законодательства в области особо охраняемых природных территорий Республики Казахстан.....	183
Из практики законотворчества на государственном языке	
М.А. АЙЫМБЕТОВ Некоторые вопросы систематизации законодательных терминов.....	191
Д.М. ШЫНГЫСБАЕВА Правовые фраземы, применяемые в законе, и роль перевода в нем.....	195
Трибуна молодого ученого	
Ж.К. ЖЕТИБАЕВ Правовое положение электронных сделок по опыту германского государства.....	201
А.М. АЙТУАРОВА Правовое регулирование электронного правительства в зарубежных странах.....	207
Ю.С. КОСТЯНАЯ Информация как объект международно-правовой защиты.....	215
Ж.А. КУРАНБЕК О некоторых юридических и технических вопросах применения электронных (цифровых) подписей в Республике Казахстан.....	228
Р.Э. МАММАДОВ Криминологические особенности личности преступника-мигранта и его психологическая характеристика.....	239
О.Р. КЛИМОВА Применение и соблюдение сроков при рассмотрении судами Республики Казахстан жалоб на действия (бездействие) частных судебных исполнителей.....	247
Архивные страницы «Вестника»	
Н.А. ХАМЗИНА Степень формирования государственного языка в законотворчестве (статья в Вестнике ИЗ РК №4(20)-2010 г. - С. 143-146).....	256
Қ.Ж. ТҰРСЫН Возвращаясь к научной публикации старшего эксперта-лингвиста Института законодательства Республики Казахстан Н.А. Хамзиной «Степень формирования государственного языка в законотворчестве».....	259
Персоналии	
Главному научному сотруднику Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, д.ю.н., профессору А.Н. Ахпанову – 60 лет!.....	266
Библиография	
Рецензия на учебник «Конституционное право России» / Стрекозов В.Г. 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. -256 с.....	268
Мудрые мысли	270

№3 (61)
2020

Founder and publisher:
RSE on the REM «Institute
of Legislation and Legal information
of the Republic of Kazakhstan»
Published since 2006
All journal materials are placed
on the website
www.zqai.kz
Included in the list of publications of basic
scientific results of dissertations on legal
sciences (Order CCES MES RK №894 from
05.30.2013)

Editorial Council members
Sarpekov R.K. (Nur-Sultan, Kazakhstan) –
(Chairman)
Abaydeldinov E.M. – d.j.s. (Nur-Sultan,
Kazakhstan)
Abyzov R.M. – d.j.s. (Moscow, Russian)
Belih V.S. – d.j.s. (Ekaterinburg, Russian)
Gubin E.P. – d.j.s. (Moscow, Russian)
Melnik R.S. – d.j.s. (Kiev, Ukraine)
Moiseev A.A. – d.j.s. (Moscow, Russian)
Muromcev G.I. – d.j.s. (Moscow, Russian)
Rahmetov S.M. – d.j.s. (Nur-Sultan, Kazakh-
stan)
Malinovskiy V.A. – d.j.s. (Nur-Sultan, Kazakh-
stan)
Unzila Shapak – d.j.s. (Nur-Sultan, Kazakhstan)
Chief Editor
Dyussenov Ye.A. – c.j.s.

Editorial Board members
Azer Aliyev – PhD (Kiel, Germany)
Aiybetov M.A. – Honored Worker of Culture
of Kazakhstan, (Nur-Sultan, Kazakhstan)
Bainiyazova Z.S. – c.j.s. (Saratov, Russian)
Kazbayeva A.G. – c.j.s. (Nur-Sultan, Kazakh-
stan)
Kaziyev Z.G. – c.j.s. (Nur-Sultan, Kazakhstan)
Kairbaeva L.K. – PhD (Nur-Sultan, Kazakh-
stan)
Kiyazova A.Zh. – (Nur-Sultan, Kazakhstan)
Konusova V.T. – c.j.s. (Nur-Sultan, Kazakhstan)
Kulzhabayeva Zh.O. – c.j.s. (Nur-Sultan,
Kazakhstan)
Nurgazinov B.K. – c.j.s. (Nur-Sultan, Kazakh-
stan)
Nurmagambetov R.G. – PhD
(Chelyabinsk, Russian)
Primashev N.M. – c.j.s. (Nur-Sultan, Kazakh-
stan)
Rakhimberdin K.H. – d.j.s. (Ust-Kamenogorsk,
Kazakhstan)
Tegizbekova Zh.Ch. – c.j.s. (Bishkek, Kyr-
gystan)

The editorial staff
Dzhamburshin K.A.
Koltubayeva G.B.
Yerdesheva D.T.
Zhumageldina B.Zh.
Bailenova A.K.
tel.: 8 (7172) 26-61-29

The certificate of registration of mass media
№17761-G from 25.06.2019 from
the Information Committee of the Ministry
of Information and Communications
of the Republic of Kazakhstan
(Number and date of primary registration №6592-
Zh.07.09.2005.)

Address:
The Republic of Kazakhstan,
010000, Nur-Sultan, D. Konaev str., 12/1
BC «On the water-green boulevard»
tel.: 8(7172) 57-03-42
www.zqai.kz
e-mail: instzak-kz@mail.ru
institutzakonodatelstva@gmail.com

Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan

JARSHYSY

scientific and legal journal

Editorial.....10

Constitutional and Administrative Law

R.K. SARPEKOV Digitalization of the legal space.....	12
B.K. NURGAZINOV, M.S. AKISHEV, A.V. BORETSKY On the issue of understanding the categories of «personal liberty» and «personal freedom» in constitutional law.....	25
S.K. IDRYSHEVA State of constitutional legality in the sphere of state language application in the legislative acts of the Republic of Kazakhstan.....	34
G.A. ALIBAEVA, G.A. ABENOVA, M.K. MUSABAEV Administrative legal protection of the minors: experience of foreign states and necessity of its application in Kazakhstan.....	43
T.S. NURYSHEVA Issues of practical application of the presumption of innocence as a constitutional principle of justice.....	51

Civil and Civil Procedure Law

Ye.A. DYUSSENNOV Actual issues of legislation's ecologization.....	58
G.B. KYSSYKOVA, A.K. ZHAXYLYKOVA On the issue of improving the mechanisms for equity participation in housing construction.....	66
Y.U. IKHSANOV The limits of civil law regulation of the subsoil use relations.....	75
M.Kh. KHASSENNOV On the necessity for legislative determination of the legal regime of the property complex in the Republic of Kazakhstan.....	80
A.K. RAKHMETOLLOV, A.S. KIZDARBEKOVA, S.D. BEKISHEVA On the issues of the corruption perception index and anti-corruption expertise of legal acts in ensuring the protection of entrepreneurs' rights.....	89
S.K. AMANDYKOVA, A.M. YESSENTEMIROVA, A.A. KUSSAINOV The issues of legal regulation of endowment funds.....	97

Criminal law and Criminal procedure

R.K. SARPEKOV, D.A. FINK System of public protection measures and safety measures applied to female victims and witnesses in pre-trial proceedings of criminal proceedings.....	104
L.E. NURLUMBAEVA, L.V. BRUSNITSYN, A.N. AKHPANOV Institute of criminal writ proceedings: problems of differentiation of a procedural form.....	114
S.S. KARZHAUBAYEV Reasons and terms for committing tax criminal offenses.....	122
A.T. KARIPOVA, Y.A. OMAROV, T.G. MAKHANOV Current issues of regulation of the recovery of procedural costs of criminal proceedings in the Republic of Kazakhstan.....	131

International law and Comparative law

M.A. SARSEMBAYEV, D.M. SARSEMBAYEV International and national currency law, motor vehicles and roads.....	141
Zh.O. KULZHABAEVA, J.S. KOSTYANAYA On the concept of information.....	150
A.Y. ZHATKANBAEVA, A.K. JANGABULOVA, K.N. AYDARKHANOVA Priorities for ensuring the environmental safety of water bodies in transboundary basins and the basics of interstate use of transboundary rivers.....	159

CONTENT

A.Zh. SYZDYKOV, B.Zh. SAGYMBEKOV Comparative legal analysis of administrative legal measures for prevention of domestic violence (experience of Kazakhstan and Russia).....	167
Legal monitoring	
A.K. KANATOV, O.S. KARAKHOZHAYEV, D. DOSMYRZA Problematic aspects of the efficiency (inefficiency) of judicial proceedings with the participation of jurors (analysis of legislation).....	174
A.B. KAIZHAKPAROVA Legislation and development of legislation in the sphere of specially protected natural areas of the Republic of Kazakhstan.....	183
From the lawmaking practice in the official language	
M.A. AIYMBETOV The issues of systematization of legislative terms.....	191
D.M. SHYNGYSBAYEVA Legal phrasemes used in the law and the role of translation in it.....	195
Young researcher's tribune	
Zh.K. ZHETIBAYEV Legal status of electronic transactions according to the experience of German state.....	201
A.M. AITUAROVA Legal regulation of e-government in foreign countries.....	207
Y.S. KOSTYANAYA Information as the object of international legal protection.....	215
Zh.A. KURANBEK On the legal and technical issues of application of electronic (digital) signatures in the Republic of Kazakhstan.....	228
R.E. MAMMADOV Criminological features of a migrant criminal's personality and its psychological characteristics.....	239
O.R. KLIMOVA Application and compliance with deadlines when considering complaints by the courts of the Republic of Kazakhstan on the actions (inaction) of private bailiffs.....	247
The archive pages of the«Bulletin»	
N.A.KHAMZINA «The level of formation of the state language in lawmaking» (article in the Bulletin of the IL RK No. 4 (20) -2010 - P. 143-146).....	256
K.Zh. TURSUN On the paper of the senior expert linguist of the Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan N.A.Khamzina «The level of formation of the state language in lawmaking».....	259
Personalities	
60 years to the Chief researcher of the Institute of legislation and legal information of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Laws, Professor A.N. Akhpanov.....	266
Bibliography	
Review of the “Constitutional Law of Russia” textbook / Strekozov V.G. 7th ed., revised and ext. - M.: Yurait, 2019. -256 p.	268
Wise thoughts	270

Құрметті оқырмандар!

«Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының хабаршысы» тоқсан сайынғы журналының редакциясы мен редакциялық алқасы сізге 2020 жылғы кезекті шығарылымды ұсынуға қуаныштымыз. Журнал авторлардың үлкен зияткерлік әлеуетіне ие бола отырып, заң ғылымының, ұлттық және халықаралық заңнаманың әртүрлі салаларында теориялық және практикалық маңызы бар зерттеулердің нәтижелері туралы ғылыми мақалалар мен ғылыми шолуларды жариялайды.

Біздің журналдың беттерінде отандық юриспруденцияның үздік дәстүрлерін жалғастыра отырып, дамытып, ең өзекті айдарлар ұсынылды: «Конституциялық және әкімшілік құқық», «Азаматтық және азаматтық-процестік құқық», «Қылмыстық құқық және қылмыстық процесс», «Халықаралық құқық және салыстырмалы құқықтану», «Құқықтық мониторинг», «Мемлекеттік тілдегі заңшығармашылық практикасынан», «Жас ғылым мінбері», «Жаршының» архивтік беттері», «Библиография».

«Конституциялық және әкімшілік құқық» салалық айдарын Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының директоры Р.Қ. Сәрпековтің құқықтық кеңістікті цифрландыру мәселелеріне арналған ғылыми мақаласы ашады. Авторлар ұжымы: ЗҚАИ бөлімінің басшысы, заң ғылымдарының кандидаты Б.Қ. Нұрғазин, PhD докторант М.С. Ақышев және Инновациялық Еуразия университетінің аға оқытушысы, заң ғылымдарының кандидаты А.В. Борецкийдің «Конституциялық құқықтағы «жеке бас бостандығы» және «жеке бостандық» ұғымдарын түсінуге қатысты мәселеге» атты мақаласы дайындалды, онда осы ұғымдарды қарастырып, талданады және жүргізілген зерттеу негізінде қорытындылар жасалады.

Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесі жанындағы Ғылыми-консультативтік кеңестің мүшесі, заң ғылымдарының докторы, М.С. Нәрікбаев атындағы КАЗГЮУ университетінің профессоры С.К. Идрышева «Қазақстан Республикасының заңнамалық актілерінде мемлекеттік тілді қолдану саласындағы конституциялық заңдылықтың жай-күйі» мақаласында Қазақстан Республикасының Конституциясында бекітілген мемлекеттік тілдің конституциялық-құқықтық мәртебесінің елеулі элементі туралы мәселелерді көтереді. Автор мемлекеттік тіл - мемлекеттің бүкіл аумағында қоғамдық қатынастардың барлық салаларында қолданылатын мемлекеттік басқару, заңнама, сот ісін жүргізу және іс қағаздарын жүргізу тілі екенін атап өтті.

Осы айдардың әкімшілік бөлігін Д.А. Қонаев атындағы Еуразия заң академиясының ғылыми жұмыс және халықаралық ынтымақтастық жөніндегі проректордың, заң ғылымдарының докторы, профессор Г.А. Алибаева және бірлескен авторлары «Кәметке толмағандарды әкімшілік-құқықтық қорғау: шетелдік тәжірибе және оны Қазақстанда пайдалану қажеттілігі» мақаласын ұсынады. Сот төрелігінің конституциялық принципі ретінде кінәсіздік презумпциясын практикада қолдану мәселелері туралы з.ғ.к. Т.С. Нұрышеваның мақаласынан білуге болады.

«Азаматтық және азаматтық-процестік құқық» айдарында ЗҚАИ ғылыми хатшысы, заң ғылымдарының кандидаты Е.А. Дүйсенов заңнаманы экологизациялаудың өзекті мәселелерін қозғайды.

ЗҚАИ ғылыми қызметкерлері, заң ғылымдарының кандидаты Г.Б. Қысықова және А.Қ. Жақсылықова «Тұрғын үй құрылысына үлестік қатысу тетіктерін жетілдіру туралы мәселеге» мақаласында бірқатар проблемалық ережелерді көрсетіп, оларды шешу бойынша ұсыныстар ұсынады. Қазақстан Республикасында мүліктік кешеннің құқықтық режимін заңнамалық бекіту қажеттілігі туралы М.С. Нәрікбаев атындағы КАЗГЮУ университетінің Ph.D, adjunct assistant professor М.Х. Хасенов өз жұмысында талқылайды. Осы айдарда жер қойнауын пайдалану саласындағы қатынастарды азаматтық-құқықтық реттеу, кәсіпкерлердің құқықтарын қорғау және эндаумент-қорларды құқықтық реттеу мәселелері баяндалады.

«Қылмыстық құқық және қылмыстық процесс» айдарын Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының директоры Р.Қ. Сәрпеков және заң ғылымдарының кандидаты Д.А. Финк бірлескен авторлықта қылмыстық істер бойынша сотқа дейінгі іс жүргізу барысында жәбірленуші және куә әйелдерге қатысты мемлекеттік қорғау шаралары мен қауіпсіздік шаралары жүйесіне арналған мақаласы ашады.

Ғылым докторлары, профессорлар Л.В. Брусницын, А.Н. Ақпанов және PhD докторант Л.Е. Нұрлымбаева авторлар ұжымы ұсынған «Қылмыстық бұйрық өндірісі: іс жүргізу нысанын саралау мәселелері» мақалада ашылады. Осы айдардың басқа зерттеушілерінің назарында салықтық қылмыстық құқық бұзушылықтарды және қылмыстық сот өндірісінің іс жүргізу шығындарын өндіріп алуды регламенттеу мәселелері.

Журнал беттерінде «Халықаралық құқық және салыстырмалы құқықтану» айдарында бірнеше ғылыми жұмыстар ұсынылған: Олар халықаралық және ұлттық валюта құқығы, автокөлік және жолдар, трансшекаралық бассейндердегі су объектілерінің экологиялық қауіпсіздігін қамтамасыз етудің басымдықтары және трансшекаралық өзендерді мемлекетаралық пайдалану негіздері мәселелерін жариялау. «Ақпарат» ұғымын анықтау туралы мәселенің өзектілігі атап көрсетіледі. Сондай-ақ Қазақстан мен Ресей тәжірибесінде тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алудың әкімшілік-құқықтық шараларын салыстырмалы-құқықтық талдау ұсынылған.

«Құқықтық мониторинг» айдарында заң ғылымдарының кандидаттары А.Қ. Қанатов, Д.Досмырза, А.Б. Қайжаспарова және құқық магистрі О.С. Карақожаев дайындаған қолданыстағы заңнаманы талдау нәтижелерімен және оны жетілдіру бойынша жасалған ұсынымдармен танысуға болады.

Институттың лингвист-ғалымдары М.А. Айымбетов және Д.М. Шыңғысбаева «Мемлекеттік тілдегі заңшығармашылық практикасынан» айдарында заңда қолданылатын заңнамалық терминдер мен құқықтық фразаларды жүйелеуге, ондағы аударманың рөліне қатысты өз пікірлерімен бөлісті.

«Жас ғалым мінбері» заң ғылымының әр түрлі мәселелері бойынша жас зерттеушілердің ғылыми ізденістерімен ұсынылған.

«Жаршының» архивтік беттері» айдарында ұсынылған ЗҚАИ аға сарапшы-лингвист Н.А. Хамзинаның «Заң шығармашылығындағы мемлекеттік тілдің қолданылу деңгейі» атты мақаласының тақырыбы бүгінгі күні өзекті. Бұл мақаланы ЗҚАИ бас ғылыми қызметкері, филология ғылымдарының докторы, профессор Қ.Ж. Тұрсын қызықты түсіндіреді.

Біздің журналда «Библиография» айдарында ЗҚАИ ғылыми қызметкері Э. Ахметов дайындаған 2019 жылы шыққан В.Г. Стрекозовтың «Конституционное право России» атты кітабына рецензиясы аяқтайды.

Барлық тілек білдірушілерді ынтымақтастыққа және журнал беттерінде заң әдебиетінің жаңалықтарына өздерінің ғылыми мақалалары мен рецензияларын жариялауға шақырамыз! Сіздің ескертулер мен ұсыныстарыңызға біз қуанышты боламыз.

«Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының жаршысы» журналының редакциясы

Уважаемые читатели!

Редакция и редакционная коллегия ежеквартального журнала «Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан» рады представить вам очередной выпуск за 2020 год. Журнал, имея большой интеллектуальный потенциал авторов, публикует научные статьи и научные обзоры о результатах исследований, имеющих теоретическое и практическое значение в различных областях юридической науки, национального и международного законодательства.

Продолжая и развивая лучшие традиции отечественной юриспруденции, на страницах нашего журнала представлены самые актуальные рубрики: «Конституционное и административное право», «Гражданское и гражданско-процессуальное право», «Уголовное право и уголовный процесс», «Международное право и сравнительное правоведение», «Правовой мониторинг», «Из практики законодательства на государственном языке», «Трибуна молодого ученого», «Архивные страницы «Вестника», «Библиография».

Отраслевую рубрику «Конституционное и административное право» открывает научная статья директора Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан Сарпекова Р.К., посвященная вопросам цифровизации правового пространства. Коллективом авторов: руководителем отдела ИЗПИ, кандидатом юридических наук Нургазиновым Б.К., докторантом PhD Акишевым М.С. и старшим преподавателем Инновационного Евразийского университета, кандидатом юридических наук Борецким А.В. подготовлена статья «К вопросу о понимании понятий «свобода личности» и «личная свобода» в конституционном праве», в которой рассматриваются, анализируются данные понятия и на основе проведенного исследования формулируются выводы.

Член Научно-консультативного Совета при Конституционном Совете Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева Идрышева С.К. в статье «Состояние конституционной законности в сфере применения государственного языка в законодательных актах Республики Казахстан» поднимает вопросы о существенном элементе конституционно-правового статуса государственного языка, за-

крепленного Конституцией Республики Казахстан. Автор отмечает, что государственный язык - язык государственного управления, законодательства, судопроизводства и делопроизводства, действующий во всех сферах общественных отношений на всей территории государства.

Административную часть данной рубрики представляет статья проректора по научной работе и международному сотрудничеству Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева, доктора юридических наук, профессора Алибаевой Г.А. и соавторов «Административно-правовая защита несовершеннолетних: зарубежный опыт и необходимость его использования в Казахстане». О вопросах практического применения такого конституционного принципа правосудия как презумпция невиновности можно узнать из статьи к.ю.н. Нурышевой Т.С.

Актуальные вопросы экологизации законодательства затрагиваются ученым секретарем ИЗПИ, кандидатом юридических наук Дюсеновым Е.А. в рубрике «Гражданское и гражданско-процессуальное право». Научные сотрудники ИЗПИ, кандидат юридических наук Кысыкова Г.Б. и Жаксылыкова А.К. в статье «К вопросу о совершенствовании механизмов долевого участия в жилищном строительстве» указывают ряд проблемных положений и предлагают рекомендации по их решению. О необходимости законодательного закрепления правового режима имущественного комплекса в Республике Казахстан рассуждает в своей работе Хасенов М.Х. Ph.D, adjunct assistant professor Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева. В этой же рубрике освещаются вопросы гражданско-правового регулирования отношений в сфере недропользования, защиты прав предпринимателей и правового регулирования эндаумент-фондов.

Рубрику «Уголовное право и уголовный процесс» открывает статья директора Института законодательства и правовой информации РК Сарпекова Р.К. в соавторстве с кандидатом юридических наук Финком Д.А., посвященная системе мер государственной защиты и мер безопасности в отношении женщин-потерпевших и свидетелей при досудебном производстве по уголовным делам.

Проблемы уголовного приказного производства и дифференциации процессуальной формы раскрываются в статье, представленной коллективом авторов: докторами наук, профессорами Брусницыным Л.В., Ахпановым А.Н. и докторантом Ph.D Нуртумбаевой Л.Е. В центре внимания других исследователей этой рубрики и налоговые уголовные правонарушения, и вопросы регламентации взыскания процессуальных издержек уголовного судопроизводства.

На страницах журнала в рубрике «Международное право и сравнительное правоведение» представлено несколько научных работ: это освещение вопросов международного и национального валютного права, автотранспорта и дорог, обеспечения экологической безопасности водных объектов в трансграничных бассейнах и межгосударственного использования трансграничных рек. Подчеркивается актуальность вопроса об определении понятия «информация». Также на опыте Казахстана и России представлен сравнительно-правовой анализ административно-правовых мер профилактики бытового насилия.

В рубрике «Правовой мониторинг» можно ознакомиться с результатами анализа действующего законодательства и выработанными рекомендациями по его совершенствованию, подготовленными кандидатами юридических наук Канатовым А.К., Досмырза Д., Кайжакапровой А.Б. и магистром права Карахожаевым О.С.

Учеными-лингвистами Института Айымбетовым М.А. и Шынгысбаевой Д.М. в рубрике «Из практики законодательства на государственном языке» представлено свое видение вопросов, касающихся систематизации законодательных терминов и правовых фразем, применяемых в законе, роли перевода в нем.

«Трибуна молодого ученого» представлена, как всегда, научными изысканиями молодых исследователей по различным вопросам юридической науки.

Тематика статьи старшего эксперта-лингвиста ИЗПИ Хамзиной Н.А. «Степень формирования государственного языка в законодательстве», представленная в рубрике «Архивные страницы «Вестника», актуальна на сегодняшний день. Интересно интерпретирует данную статью главный научный сотрудник ИЗПИ, доктор филологических наук, профессор К.Ж. Турсын.

Завершает наш журнал рецензия на вышедший в 2019 году учебник Стрекозова В.Г. «Конституционное право России», с которой можете ознакомиться в рубрике «Библиография», подготовленной научным сотрудником ИЗПИ Э. Ахметовым.

Приглашаем всех желающих к сотрудничеству и опубликованию на страницах журнала своих научных статей и рецензий на новинки юридической литературы! Будем рады Вашим предложениям и замечаниям.

Редакция журнала «Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан»

Dear readers!

The editorship and editorial board of the quarterly journal «Bulletin of the Institute of legislation and legal information of the Republic of Kazakhstan» are happy to present you the next issue for 2020. The journal, having a high intellectual potential of its authors, publishes academic papers and academic reviews on the results of research of theoretical and practical significance in various fields of legal science, national and international legislation.

As we continue and develop the best traditions of legal science, our journal presents the most relevant sections: «Constitutional and administrative law», «Civil and civil procedure law», «Criminal law and criminal procedure», «International law and comparative legal study», «Legal monitoring», «From the practice of lawmaking process in the state language», «Tribune of the young scientist», «Archive pages of the «Bulletin», «Bibliography».

The branch section «Constitutional and administrative law» is opened with an academic paper by Sarpekov R.K., the Director of the Institute of legislation and legal information of the Republic of Kazakhstan, related to the issues of digitization of the legal space. The group of authors: the head of the Department of ILLI, candidate of legal sciences Nurgazinov B.K., PhD student Akishev M.S. and senior lecturer of the Innovative Eurasian University, candidate of legal sciences Boretsky A.V. prepared the paper «On the understanding of the concepts of «freedom of the person» and «personal freedom» in constitutional law», which examines, analyzes these concepts and draws conclusions based on the provided research.

Member of the Scientific Advisory Council at the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan, doctor of legal sciences, Professor of the M. Narikbayev KAZGUU University Idrysheva S.K. in the paper «The state of the constitutional legality in the sphere of using state language in the legislative acts of the Republic of Kazakhstan» raises issues on the essential element of constitutional legal status of the state language under the Constitution of the Republic of Kazakhstan. The author notes that the state language is the language of state administration, legislation, court proceedings and records management, which is active in all spheres of public relations throughout the state.

The administrative part of this section is represented by the paper of the Vice-rector for research and international cooperation of the Eurasian Academy of Law named after D.A. Kunaev, doctor of law, professor Alibayeva G.A. and co-authors «Administrative and legal protection of minors: foreign experience and the need to use it in Kazakhstan». You can learn about the practical application of such a constitutional principle of justice as the presumption of innocence from the paper by Nuryshcheva T. S.

Current issues of legislation greening are considered by Dyusenov E.A., the academic secretary of the Institute, candidate of legal sciences, in the «Civil and civil procedure law» section. Researchers from the ILLI, candidate of law Kysykova G.B. and Zhaksylykova A.K. in the article «On improving the mechanisms of participation in preconstruction real estate project» indicate a number of problematic provisions and offer recommendations for their solution. The necessity for legislative consolidation of the legal regime of the property complex in the Republic of Kazakhstan is discussed in the work of M.Kh. Khasenov, PhD, adjunct assistant professor of the M. Narikbayev of KAZGUU University. This section also covers issues of civil and legal regulation of relations in the field of subsoil use, protection of the rights of entrepreneurs and legal regulation of endowment funds.

The section «Criminal law and criminal procedure» is opened with the paper by Sarpekov R.K., the Director of the Institute of legislation and legal information of the Republic of Kazakhstan, co-authored with Fink D.A., the candidate of legal sciences, dedicated to the system of state protection and security measures for women-victims and witnesses during pre-trial proceedings in criminal cases.

The problems of criminal writ proceedings and differentiation of the procedural form are revealed in the paper presented by the group of authors: doctors of science, professors L.V. Brusnitsyn, A.N. Akhpanov and PhD student L.E. Nurlumbayeva. Other researchers in this section focus on tax criminal offenses and issues of regulation of recovery of procedural costs of criminal proceedings.

On the pages of the journal in «International law and comparative legal study» section several academic papers are presented: they cover the issues of international and national currency law, motor transport and roads, ensuring the environmental safety of water bodies within transboundary basins and the interstate use of transboundary rivers. The relevance of the issue of defining the concept of «information» is emphasized. In addition, comparative legal analysis of administrative and legal measures in order to prevent domestic violence is provided on the experience of Kazakhstan and Russia.

In the category «Legal monitoring» you can find the results of the analysis of current legislation and recommendations for its improvement, prepared by candidates of legal sciences Kanatov A.K., Dosmyrza D., Kaizhakparova A.B. and master of law Karakhzhaev O.S.

Scholars of language of the Institute Aiymbetov M.A. and Shyngysbaeva D.M. in the section «From the practice of lawmaking process in the state language» presented their view of the questions concerning the systematization of legislative terms and legal phrasemes used in the law, the role of translation in it.

«Tribune of the young scientist» is represented, as always, by academic pursuits of young researchers on various issues of legal science.

The topic of the paper by senior expert linguist of the ILLI Khamzina N.A. «The degree of formation of the state language in lawmaking process», presented in the section «Archive pages of the “Bulletin”», is relevant today. The abovementioned paper is interestingly interpreted by the chief scientific researcher of ILLI, doctor of philological sciences, professor Tursyn K.J.

Our journal concludes with a review of V.G. Strekozov's textbook «Constitutional law of Russia», published in 2019, which you can find in the section «Bibliography», prepared by E. Akhmetov, a researcher of the ILLI.

We invite everyone to cooperate and publish their academic papers and reviews on new legal literature on the pages of the journal! We look forward to your suggestions and comments.

***Editorial Board of “Bulletin of the Institute of legislation
and legal information of the Republic of Kazakhstan”***

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА

Сарпеков Рамазан КумарбековичДиректор Института законодательства
и правовой информации Республики Казахстан, г. Нур-Султан,
Республика Казахстан; e-mail: instzak-kz@mail.ru

Ключевые слова: право на цифровое забвение, цифровые технологии, кибербезопасность, искусственный интеллект, видеодопрос, Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан.

Аннотация. В данной статье автор рассматривает актуальные вопросы правового регулирования цифровизации, программные документы в сфере цифровизации. Предлагается рассмотреть применение фикций к регулированию отношений в сфере информационных технологий. Также в данной работе обращается внимание на важные аспекты обеспечения исполнения обязанностей по нераспространению информации и соблюдению конфиденциальности, развития института защиты персональных данных, подкрепленного на уровне Конституции гарантиями неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны.

Также рассмотрены актуальные вопросы законодательного регулирования и зарубежный опыт по установлению права на забвение (цифровая смерть), регулирования блокчейна, биткойна, кибербезопасности, правосубъектности, правового статуса и ответственности за действия носителей искусственного интеллекта (далее – ИИ). Дано авторское предложение по разрешению деликтов с участием носителей ИИ и по установлению ответственности производителя с особенностями для носителей ИИ с функцией самообучения. Рассмотрены принятые в зарубежных странах этические стандарты для производителей роботов, в частности в Германии, в Южной Корее, в США.

В статье приведены актуальные аспекты разделения труда человека и робота, точки зрения ученых на дальнейшее развитие образования. Проведен анализ возможности использования ИИ при отправлении правосудия. Автором в целях более полного использования предусмотренной Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан возможности использования в производстве по уголовному делу доказательств с применением цифровых технологий представлены предложения по совершенствованию УПК.

В статье отмечена деятельность Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан по размещению в электронном виде нормативных правовых актов и ведению информационно-справочных систем, в сфере правовой пропаганды, цифровизации методов и способов предоставления правовой информации.

В заключение отмечается важная роль современной юридической доктрины в сфере созданию оптимальной модели механизма правового регулирования общественных отношений в сфере использования цифровых технологий.

ҚҰҚЫҚТЫҚ КЕҢІСТІКТІ ЦИФРЛАНДЫРУ

Рамазан Құмарбекұлы СәрпековҚазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық
ақпарат институтының директоры, Нұр-Сұлтан қаласы,
Қазақстан Республикасы; e-mail: instzak-kz@mail.ru

Түйін сөздер: цифрлық ұмытуға құқық, цифрлық технологиялар, киберқауіпсіздік, жасанды интеллект, бейнетүсірілім арқылы жауап алу, Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институты.

Аннотация. Бұл мақалада автор цифрландыруды құқықтық реттеудің өзекті мәселелерін, цифрландыру саласындағы бағдарламалық құжаттарды қарастырады. Ақпараттық технологиялар саласындағы қарым-қатынастарды реттеуге фикциялық ақпаратты қолдануды қарастыру ұсынылады. Сондай-ақ осы жұмыста ақпаратты таратпау және құпиялылықты сақтау жөніндегі міндеттерді орындауды қамтамасыз етудің, жеке өмірге қол сұғылмаушылық кепілдіктерімен, жеке және отбасылық құпиямен Конституция деңгейінде бекітілген дербес деректерді қорғау институтын дамытудың маңызды аспектілеріне назар аударылады.

Сондай-ақ, заңнамалық реттеудің өзекті мәселелері және ұмыту құқығын (цифрлық өлім) орнату бойынша шетелдік тәжірибе, блокчейн, биткойн, киберқауіпсіздік, құқықтық субъектілік, құқықтық мәртебе және жасанды интеллект (бұдан әрі – ЖИ) тасымалдаушыларының іс-әрекеті үшін жауапкершілік қаралды. ЖИ тасымалдаушыларының қатысуымен деликтерге рұқсат беру және өзін-өзі оқыту функциясы бар ЖИ тасымалдаушыларына арналған ерекшеліктерімен өндірушінің жауапкершілігін белгілеу бойынша авторлық ұсыныс берілді. Роботтарды өндірушілер үшін шетелдерде, атап айтқанда Германияда, Оңтүстік Кореяда, АҚШ-та қабылданған этикалық стандарттар қарастырылды.

Мақалада адам мен роботтың еңбегін бөлудің өзекті аспектілері, ғалымдардың білім беруді одан әрі дамытуға көзқарастары келтірілген. Сот төрелігін жүзеге асыру кезінде ЖИ пайдалану мүмкіндігіне талдау жүргізілді. Автор Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексінде көзделген қылмыстық іс бойынша іс жүргізуде дәлелдемелерді цифрлық технологияларды пайдалана отырып пайдалану мүмкіндігін неғұрлым толық пайдалану мақсатында ҚПК-ні жетілдіру жөнінде ұсыныстар берді.

Мақалада Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының нормативтік құқықтық актілерді электронды түрде орналастыру және ақпараттық-анықтамалық жүйелерді жүргізу, құқықтық насихат, құқықтық ақпарат берудің әдістері мен тәсілдерін цифрландыру саласындағы қызметі атап көрсетілген.

Қорытындыда цифрлық технологияларды пайдалану саласында қоғамдық қатынастарды құқықтық реттеу тетігінің оңтайлы моделін құру саласындағы қазіргі заманғы заң доктринасының маңызды рөлі атап өтіледі.

DIGITALIZATION OF THE LEGAL SPACE

Sarpekov, Ramazan K.

Director of the Institute of legislation and legal information
of the Republic of Kazakhstan, Republic of Kazakhstan,
Nur-Sultan; e-mail: instzak-kz@mail.ru

Keywords: the right to digital oblivion, digital technologies, cybersecurity, artificial intelligence, video survey, Institute of legislation and legal information of the Republic of Kazakhstan.

Abstract. In this article, the author examines current issues of legal regulation of digitalization, program documents in the field of digitalization. It is proposed to consider the application of fictions to the regulation of relations in the field of information technology. This paper also draws attention to the important aspects of ensuring compliance with the obligations of non-proliferation of information and confidentiality, the development of the institute of personal data protection, backed up at the constitutional level by guarantees of privacy, personal and family secrets.

It also discusses current issues of legislative regulation and foreign experience in establishing the right to oblivion (digital death), regulation of blockchain, bitcoin, cybersecurity, legal personality, legal status and responsibility for the actions of artificial intelligence carriers (here in after – AI). The author's proposal is given to resolve torts involving AI carriers and to establish manufacturer's liability with features for AI carriers with the self-learning function. The ethical standards adopted in foreign countries for robot manufacturers, in particular in Germany, South Korea, and the United States, are considered.

The article presents current aspects of the division of labor between human and robot, the point of view of scientists on the further development of education. The possibility of using AI in the administration of justice is analyzed. In order to make more complete use of the possibility of using evidence applying digital technologies in criminal proceedings provided for by the Criminal procedure code of the Republic of Kazakhstan, the author presents proposals for improving the criminal procedure code.

The article highlights the activities of the Institute of legislation and legal information of the Republic of Kazakhstan on the placement of normative legal acts in electronic form and maintenance of information and reference systems, in the field of legal propaganda, digitalization of methods and methods of providing legal information.

In conclusion, the important role of modern legal doctrine in creating an optimal model of the mechanism legal regulation of public relations in the field of digital technologies is noted.

Одной из наиболее динамичных глобальных тенденций текущего десятилетия является цифровизация. Тотальное ее проникновение в жизнь современного казахстанского общества сформировало новую реальность, особенности которой заключаются в использовании цифровых технологий во всех сферах жизнедеятельности человека, что, в свою очередь, способствует активному развитию человеческого капитала, модернизации экономики, преобразованию государственных и общественных институтов и, соответственно, улучшению условий повседневной жизни граждан. Концептуальные основы процессов «цифровизации» казахстанского общества заложены в положениях следующих нормативных правовых актов:

1) Государственной программе «Информационный Казахстан-2020», утвержденной в 2013 году;

2) Государственной программе «Цифровой Казахстан», утвержденной постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года;

3) Указе Президента Республики Казахстан от 1 февраля 2010 года № 922 «О Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2020 года».

4) Послании Первого Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева – Елбасы: «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции» от 10 января 2018 г. и др.

Общеизвестно, что изменение общественных отношений под влиянием процессов цифровизации выступает предпосылкой модернизации права. В своем Послании народу Казахстана от 2 сентября 2019 г. «Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана» Глава государства Касым-Жомарт Кемелевич Токаев отметил, что Правительству предстоит адаптировать законодательство под новые технологические явления: «Умные города», большие данные, 5G, блокчейн, цифровые активы, новые цифровые финансовые инструменты.

В свете общеизвестной ситуации распространения коронавируса, признанной Всемирной организацией здравоохранения пандемией, применение цифровых технологий стало особенно актуальным и востребованным. Президент Республики Казахстан К.К. Токаев в своем выступлении на заключительном заседании Государственной комиссии по чрезвычайному положению 11 мая 2020 года указал на важность придания нового импульса всем процессам цифровизации экономики и общества. Обращено внимание на развитие телемедицины, обучение в удаленном режиме, завершение цифровизации всех учебных заведений страны, проведение

совещаний и заседаний Правительства, министерств, акиматов в дистанционном формате [1]. Это указывает на важность в масштабах всего государства поиска решения вопросов по адаптации к реалиям сегодняшнего дня, в особенности с использованием цифровых технологий.

Процессы цифровизации оказывают влияние на предмет регулируемых правом общественных отношений, путем расширения его границ и содержания. Как справедливо отмечается в литературе, с появлением ранее не известных праву общественных отношений возникло множество правовых проблем, которые решаются путем проб и ошибок, часто без применения классических правовых доктрин [2]. Законодатель, с нашей точки зрения, априори не может точно (без ошибок) урегулировать новые общественные отношения, возникающие в ходе прогресса общества. В этой ситуации мы считаем необходимым задействие фикций, то есть использования допущений о существовании определенного явления для эффективного регулирования общественных отношений. Общеизвестным примером фикции является юридическое лицо, которое не наделено одушевленным естеством как человек, однако наряду с ним признается субъектом права. Использование фикции позволит стабилизировать общественные отношения, входящие в сферу правового регулирования применения цифровых технологий, хотя бы до того времени, когда знания о них и эффективных способов механизма их правового обеспечения не станут более ясными и полными. При этом задействовать нужно фикции не только при конструировании отдельной какой-то нормы права, но и при создании значимых правовых институтов.

Рассмотрим основные из них.

Защита персональных данных. В научной литературе отмечается, что институт защиты персональных данных подкрепляется конституционными гарантиями права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. В реализацию данных прав корреспондируются юридические обязанности иных лиц по нераспространению такой информации и соблюдению конфиденциальности [3].

Интересен зарубежный опыт по защите персональных данных в информационной среде. Примечателен опыт Швеции, как первой страны, принявшей законодательство о защите информации частного характера, которое распространяло свое действие на информацию, хранящуюся в компьютерных базах данных. На уровне Конституции право на конфиденциальность установлено в Южно-Африканской Республике. Кроме того, в данной стране Законами Об электронных коммуникациях и

сделках, а также О защите прав потребителей закреплены нормы по охране личной информации. В США вопросы обеспечения охраны частной жизни в информационной среде регулируются Законом «Online Personal Privacy Act», в котором предусматриваются гарантии защиты персональных данных пользователей Интернета, в том числе обязательность получения компаниями согласия пользователей на использование информации личного характера [4].

Следует отметить, что персональные сведения о гражданах могут быть аккумулированы и изучены в установленном законодательством порядке уполномоченными государственными органами в сфере правоохранительной деятельности, по линии специальных государственных органов, налоговых органов, а также финансовыми организациями, телекоммуникационными компаниями.

Информация в качестве «товара» обрела большую ценность и спрос на рынке, что актуализирует проблему соблюдения её сохранности. При этом развитие цифровых технологий не всегда сопровождается актуальным правовым регулированием, а недостаточная эффективность законодательства в этой сфере может негативно повлиять на соблюдение прав человека.

Между тем в правоприменительной практике наблюдаются вопросы, требующие своего разрешения на нормативном уровне. Так, из содержания пункта 1 статьи 8 Закона «О персональных данных и их защите» следует, что обязательным условием сбора и обработки персональных данных является согласие субъекта или его законного представителя, за исключением случаев, предусмотренных законодательством¹.

Проблема состоит в том, что согласно Закону «О персональных данных и их защите» дача согласия на обработку персональных данных возможна на бумажном носителе, подписанном собственноручно, либо посредством электронного документа, удостоверенного электронной цифровой подписью.

Сферу персональных данных, в первую очередь затрагивает электронная торговля. К осуществлению данной торговли должны предъявляться соответствующие критерии для реализации товаров, услуг и работ физическим лицам посредством интернет-магазинов, интернет-площадок.

Полагаем необходимым уделить внимание наличию и доступности информации, которую представляет продавец о себе, о товаре и об условиях покупки, и такая информация должна быть доступна физическому лицу до принятия им решения о покупке товара в сети Интернет. В соответствии с Законом «О защите прав потребителей», потребитель вправе получить сведения о товаре, работе, услуге и о продавце (изготовителе, исполнителе) (статья 10), а продавец обязан предоставить покупателю такую информацию (статья 25)². При дистанционной торговле у покупателя отсутствует возможность непосредственного ознакомления с товаром [5]. В специальной литературе отмечается, что Интернет-сайт, как место размещения информации о продавце нематериально, является сочетанием информации и программного обеспечения, вследствие этого не может приводить к образованию постоянного представительства. Также в литературе указывается на то обстоятельство, что владельцы сайтов в сети Интернет, как правило, не являются собственниками серверов, и для размещения сайта пользуются услугами специализированных организаций [6]. В случае недействительности информации о продавце у «дистанционного» покупателя возникает риск не только не получения товара, но и невозможности определения адреса для предъявления претензий по его качеству. В связи с этим предлагается ввести в действующие Правила розничной торговли вне торговых мест³ дефиницию дистанционной торговли, а также законодательно урегулировать вопрос об ответственности владельцев серверов – за информацию, размещаемую на них.

Следует отметить, что возможны случаи оформления покупки с использованием персональных данных физического лица без его ведома, например, покупка авиа или железнодорожных билетов, где указываются гражданином, как свои данные, так и данные лиц, которые совместно с ним направляются данным транспортом.

Интернет-ресурсы предлагают гражданину для поиска работы авторизоваться по определенной форме и создать резюме с указанием персональных данных. Распространение персональных данных не должно нарушать прав гражданина и в соответствии с Законом «О персональных данных и их защите» гражданин вправе заявить о незаконном получении

¹ Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 года № 94-V «О персональных данных и их защите» // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31396226 (дата обращения: 05.05.2020 г.).

² Закон Республики Казахстан от 4 мая 2010 года № 274-IV «О защите прав потребителей» // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30661723#pos=352;-44 (дата обращения: 06.05.2020 г.).

³ Постановление Правительства Республики Казахстан от 14 сентября 2005 года № 918 «Об утверждении Правил розничной торговли вне торговых мест путем сетевого маркетинга, общественных распространителей, продажи по почте и другими способами» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30023958#pos=13;-5 (дата обращения: 06.05.2020 г.).

сведений, что влечет необходимость владельцу интернет - ресурса иметь подтверждающие материалы о законности происхождения данной информации, посредством получения её из открытого доступа либо на иных законных основаниях.

Актуальным вопросам обеспечения защиты персональных данных в сети Интернет является право каждого на цифровое забвение.

Цифровая смерть. Численность пользователей Фейсбука оценивается в количестве более миллиарда. Согласно статистике каждую минуту умирают три пользователя Фейсбука. Во Франции 7 октября 2016 года принят Закон о цифровой республике, который предусмотрел право на цифровую смерть – право на соблюдение воли человека после его кончины о судьбе персональной информации в интернете поставщиками онлайн-услуг или доверенными лицами⁴. Также Твиттер принял решение, что в случае кончины пользователя будет предоставлен родственникам архив его аккаунта. В свою очередь Фейсбук практикует закрытие аккаунта с его сохранением как страницы памяти [7]. Полагаем, что законодательство Республики Казахстан должно предусматривать нормы, регулирующие право собственности на так называемые «вымороченные» аккаунты и защищающие права их умерших владельцев.

Безопасность и защиту персональных данных, учеными предлагается обеспечить путем их обработки в распределенном реестре, использование которого основано на технологии блокчейн [8].

Блокчейн – это многофункциональная и многоуровневая информационная технология, которая применима в сфере экономической деятельности, в частности, финансовые операции, учет сведений в организациях [9]. В качестве примера можно назвать использование блокчейна при регистрации гражданско-правовых договоров (Швеция, Гондурас, Грузия), трудовых договоров (компания Coca-Cola, США).

Технологии блокчейн успешно применяются в избирательном процессе (Сьера-Леоне), тестировании населения по политическим и социальным вопросам (Австралия) [10], в сфере образования [11], банковского сектора [12], транспорта (Россия) [13] и др.

Точность и конкретность таких данных благодаря технологии блокчейн позволяет любому пользователю интернет-ресурсов

удостовериться в принадлежности определенных данных ее обладателю. Отмечается, что данная технология направлена на упрощение взаимодействия между субъектами расчетных отношений. Считается, что защищенность блокчейн позволяет прекрасно защищать данные от незаконного изменения и подделки [14]. Преимущества такой технологии может стать решением многих вопросов, связанных с сохранностью и подтверждением подлинности, в электронном правительстве (e-government) либо правительства для граждан. В связи с этим, перевод государственных услуг в цифровую форму, с применением для этого блокчейн-технологий, является перспективным направлением развития взаимодействия государства и общества.

Необходимо отметить, что сравнительно не так давно блокчейн перестал восприниматься как единое явление с биткойном, между тем технология блокчейна является основой выпуска и оборота криптовалюты биткойн [9].

Биткойн. Единого мнения о юридической природе биткойна не имеется, существуют точки зрения, указывающие на него как на товар, платежное средство либо финансовый инструмент⁵. Признанный специалист в сфере финансов и инвестиций Асват Дамодаран, полагает, что биткойн либо валюта, причем не очень удачная, поскольку имеет ограниченное применение в качестве средства обмена, либо объект коллекционирования. При этом он отмечает, что биткойн не может быть активом и не является товаром⁶. Экономист Ладислава Кристуфека в своих исследованиях указывает, что биткойн представляет собой рискованную инвестицию [15].

Биткойн признан платежным средством в Финляндии, Германии, Канаде, Японии и США. При этом биткойн ни одно государство не признало в качестве замены официального платежного средства. Правительство Японии с 2017 года признало криптовалюту, в том числе биткойн, в качестве платежного средства и признается валютой [16]. Однако в США биткойн не признают валютой, а относят к предпринимательской деятельности в области расчетно-кассовых услуг. Противоположную позицию по отношению к биткойну заняли Вьетнам, Киргизия, Исландия, Боливия, где он признан незаконным [15, С. 188]. Наряду с биткойном известны восемь криптовалют, в частности: эфир (ETH/USD), лайткоин (LTC/

⁴ Закон № 2016-1321 от 7 октября 2016 г. «О цифровой республике» // <https://wipo.lex.wipo.int/ru/legislation/details/16380> (дата обращения: 04.05.2020 г.).

⁵ Цифровая экономика Российской Федерации // <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>.

⁶ Интернет-портал Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации. // <http://ac.gov.ru/files/publication/a/16530.pdf>.

USD). В исследовательских целях учредил собственную криптовалюту Центральный банк Нидерландов [17]. Национальный банк Республики Казахстан не выступает с инициативой о внедрении собственной криптовалюты, тем не менее разрешает покупку, продажу и майнинг других криптовалют, но высказывается против их рекламы [18].

Активное развитие информационных технологий ставит вопросы обеспечения безопасности в интернет-пространстве, совершенствования действующего законодательства в сфере кибербезопасности.

Кибербезопасность. Только 3% вредоносных программ пытаются использовать технический изъян программного обеспечения. Остальные 97% пытаются обмануть и заставить жертву сообщить свой пароль самостоятельно⁷, с использованием доверчивости пользователя к знакомым адресам электронной почты [19]. Доступ к электронной почте или аккаунтам социальных сетей используется киберправонарушителями для доступа к соответствующим документам, содержащим охраняемую законом тайну, которые можно использовать в целях вымогательства или совершения мошенничества.

Следует отметить, что эффективному противодействию киберпреступности препятствует несовершенство законодательства в этой сфере. Так, статьей 210 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) предусмотрена ответственность за создание, использование или распространение вредоносных компьютерных программ и программных продуктов. По сложившейся практике определение «вредоносности» компьютерной программы экспертами отталкивается от классификации вредоносных программ по номенклатуре ведущих производителей антивирусного программного обеспечения. Однако не каждая вредоносная компьютерная программа считается вирусом, и не каждый вирус считается вредоносной программой. Например, модификации так называемой троянской программы типа Trojan.BitCoinMiner, предназначенные для кражи вычислительных мощностей зараженных компьютеров, определяются антивирусным программным обеспечением, свойствами вредоносной программы не обладают. С другой стороны, на такую программу как keygen.exe (кейген), предназначенную для генерации номеров серийных номеров (ключей), используемых затем для ввода в окно какой-либо программы с целью последующего неправомерного ее использования антивирусные программы реагировать не будут, но в соответствии с законодатель-

ством производный от этой программы файл с ключом для взламывания пароля на компьютере, относится к вредоносным программам для нейтрализации защиты информации и обеспечения несанкционированного доступа к ней [19, с. 139-140, 143.].

Еще одна проблема. Диспозиция статьи 210 УК рассматривает создание вредоносных программ как деятельность, направленную на разработку, подготовку компьютерных программ, способных несанкционированно уничтожать, выводить из строя, изменять, копировать информацию или нейтрализовать средства защиты. Под распространением таких программ законодательством понимается предоставление доступа к ним любому постороннему лицу любым из возможных способов, включая рассылку сообщений, содержащих ссылки на вредоносную программу по электронной сети, то есть любые действия по предоставлению доступа к программе сетевым или иным способом. Следует отметить, что все эти функции способен выполнять «фишинговый» сайт, поскольку он представляет собой не что иное, как компьютерную программу для несанкционированного копирования информации, включающую в себя программный код на том же языке РНР. Единственная предпринимаемая на сегодняшний день мера по пресечению выявленных угроз создания и распространения вредоносных программ – блокировка «фишинговых» сайтов не дает результата, поскольку ею пресекается лишь деятельность сайтов, а не их создателей [19, с. 140-141.].

Действенные меры на государственном уровне по обеспечению кибербезопасности приняты в Китайской Народной Республике. В Китае с 2003 года запущен проект «Золотой щит», который используется для предупреждения кибератак и незаконной деятельности.

Во Франции Законом от 5 января 1988 года Godfrain обозначена государственная задача по борьбе с киберпреступностью. Исходя из положений данного Закона, провайдеры предоставляют информацию об авторах интернет-ресурсов заинтересованным лицам. Также во Франции с 1978 года существует Национальная комиссия информатики и свобод, в компетенцию которой входит защита прав и свобод человека в сфере информатики. В Германии ответственность за размещение нелегального контента на интернет-ресурсах возлагается на провайдеров, если они собственники такой информации или намеренно распространяют ее, ссылаясь на иные источники. В Японии аналогичным образом сформировался подход к ответственности.

⁷ <https://digitalguardian.com/blog/social-engineering-attacks-common-techniques-how-prevent-attack> (дата обращения: 04.05.2020 г.).

Следует отметить, что на вопросы безопасности информационных систем и ресурсов обращается внимание в трудах сотрудников Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Так, на сегодняшний день вся инфраструктура (как государственный, так и частный сектор) построена с использованием зарубежных аппаратных и программных средств. В этой связи, существует прямая зависимость состояния защищенности информационных ресурсов Казахстана от иностранных поставщиков аппаратного и программного обеспечения. В связи с этим, ставятся вопросы о дополнении действующих УК и КоАП составами правонарушений, предусматривающих ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению безопасности государственных информационных систем, а также введении в законодательство обязательного порядка аттестации объектов информатизации (информационные системы, программное обеспечение), не только для государственных, но и для следующих частных информационных систем:

- информационных систем дистанционного банковского обслуживания, систем хранения персональных данных клиентов банков, страховых организаций.

- информационных систем субъектов квазигосударственного сектора [20].

В 2016 г. в США был принят «Стратегический федеральный план исследований и разработки в области кибербезопасности» (Federal Cyber security Research and Development Strategic Plan). Долгосрочные цели этого плана заключаются в достижении превосходства в области науки и технологий, которое помогло бы предотвратить вредоносные действия противников за счет увеличения их затрат и рисков, с одновременным значительным снижением выгоды от такой деятельности.

Реалиями скорого будущего становятся киберпреступления совершаемые посредством компьютерных вирусов с некоторыми признаками искусственного интеллекта, к которым относятся адаптивное поведение (позволяющее по-разному действовать в разных условиях), самовоспроизведение с мутациями (что обеспечивает бесполезность сигнатур более старых версий), мимикрия (маскировка под легальные программы) [21].

Правосубъектность, правовой статус и ответственность за действия носителей искусственного интеллекта. Вопрос о наделении носителей искусственного интеллекта (далее – ИИ) (юнитов) самостоятельной правосубъектностью вызывает в научной литературе

обоснованные дискуссии. По критериям автономности самосознания и самоопределения С.М. Солайман сравнивает носителей ИИ с животными и считает, что ни те, ни другие не способны осуществлять права и обязанности [22]. Другие ученые сравнивают носителей ИИ с организациями, указывая на их фиктивную автономность. Так, носитель ИИ «может пользоваться гораздо большей степенью автономности и не контролироваться в полной мере своим владельцем или разработчиком»⁸. Третья группа считает, что «наделение юнита искусственного интеллекта правовым статусом электронного лица должно быть направлено не на признание автономности и самостоятельности такого юнита и освобождение физических и юридических лиц от ответственности за его действия, а наоборот, на укрепление такой подотчетности и решение проблем идентификации юнитов искусственного интеллекта и стоящих за ними реальных людей» [23]. Четвертая группа ученых склоняется к тому, что «электронное лицо» представляет собой интегральное сочетание одновременно субъекта и объекта права [24]. Пятые утверждают, что правовые механизмы функционирования «электронной личности» возможны без наделения роботов правосубъектностью [25].

Полагаем, что правоотношения между роботами и третьими лицами, а также между роботом и его разработчиком, владельцем или пользователем должны четко регламентироваться законодательством. Чтобы оградить человека от негативного влияния ИИ, необходимы правовой контроль и ответственность за создателями, производителями, владельцами, пользователями, арендаторами юнитов искусственного интеллекта, наносящих ущерб людям и имуществу, а также за теми лицами и организациями, которые наносят противозаконный ущерб юнитам искусственного интеллекта [26]. Деликты с участием носителей ИИ мы предлагаем разрешать по правилам причинения вреда источником повышенной опасности, а также путем введения ответственности производителя за некачественно произведенный товар (робота). Исключением из этого правила могут относиться носители ИИ с функцией самообучения. Их правовой статус, по нашему мнению, нуждается в углубленном изучении. На повестке дня также стоит вопрос о введении обязательного страхования для пользователей роботов.

В зарубежных странах разработаны этические стандарты для производителей роботов. В 2018 году министром транспорта Германии представлен доклад «Свод этических норм

⁸ The Future is here: Artificial Intelligence and Robotics. In: Nishith Desai Associates // http://www.nishithdesai.com/fileadmin/user_upload/pdfs/Research_Papers/Artificial_Intelligence_and_Robotics.pdf (дата обращения: 30.04.2020г.).

для робомобилей в Германии». Японским обществом по искусственному интеллекту (JSAI) разработаны и предложены этические стандарты для разработчиков ИИ, такие как честность, гуманность, безопасность, законность, ответственность перед обществом, уважение частной жизни.

Нормативную основу взаимодействия человека и носителей ИИ в сфере трудовой деятельности заложили Корейская Хартия этических норм для роботов, а также Азиломарские принципы искусственного интеллекта (США, 2017 г.) провозгласившие, что робот-партнер не наносит ущерб человеку и человек заботится о роботе, а также отказ от использования роботов во враждебной человечеству деятельности.

ИИ и робототехника в США регулируются актами в области автоматизированных транспортных средств и программ развития робототехники, спорные вопросы же решаются посредством использования прецедентного права.

Развитие цифровых технологий влечет за собой трансформацию на рынке труда. Замена человеческого труда достижениями современной науки и техники, в том числе посредством использования искусственного интеллекта, машинного обучения, меняет требования на рынке труда [27].

Разделение труда человека и робота. Система образования. Отдельные ученые отмечают, что возможности всеобъемлющего применения роботизации и искусственного интеллекта в производстве ставит под вопрос само право человека на труд и использование его результатов. Здесь под вопросом оказывается существование всего комплекса трудового права, сначала в области физического труда, а потом и умственного [26, с. 73]. Следует отметить, что разделение между цифровой личностью (человеком) и машиной (роботом) с искусственным интеллектом в будущем должна строиться на четком разделении их компетенции. Полагаем, за машинами (роботами) должны быть закреплены конкретные, легко формируемые и оцениваемые *hard skills* (жесткие навыки), а за людьми (в перспективе, цифровой личностью) – так называемые мягкие навыки (*soft skills*), основанные на таланте, творческом, неординарном труде, оригинальных решениях. В связи с этим система высшего образования в эпоху цифровизации, свидетелями которого мы с Вами являемся, должна обучать специалистов не навыкам решения стандартных (однотипных задач), руководствуясь строгим (не гибким) регламентом, а учить аналитическому, абстрактному мышлению, помогающему человеку принимать креативные, нестандартные решения в различных ситуациях.

Также актуальным вопросом цифровизации в юриспруденции является использование цифровых технологий при отправлении правосудия. Так, В Сингапуре, для облегчения принятия судебных решений, всем судьям обеспечена возможность использования онлайн систем: LawNetLegalWorkbench (интеллектуальный поиск по юридическим базам данных); JODB (база данных содержащая судебные рабочие документы и сборники); SINGS (система правил вынесения приговоров, обеспечивающая критерии вынесения приговора и информацию); IMPRESS (система, фиксирующая решения Верховного суда и местных судов [28].

Строгое разделение сфер деятельности человека и автоматических систем возможно при использовании ИИ при отправлении правосудия.

На наш взгляд, оценка роботом юридического действия в отрыве от оценки личности, которое его совершило, может негативно сказаться на обоснованности и справедливости таких решений и в целом на состоянии защищенности фундаментальных прав личности. В связи с этим, ИИ не может быть позволено принимать процессуальные решения, которые основываются на оценке личности (так называемого «человеческого фактора») и иных субъективных факторов, не имеющих явных логических взаимосвязей и, следовательно, не поддающихся «машинной обработке». Полагаем, элементы ИИ могут использоваться для проведения операций не требующих определенной квалификации (например, отбор присяжных из основного и дополнительного списков, исчисление процессуальных издержек, синхронный перевод, ведение протокола судебного заседания, дистанционного допроса, составление документов по шаблону, дача консультаций по простейшим правовым вопросам не требующим юридической оценки, поиск и идентификация подозрительных лиц по видеоизображениям и др.).

В УПК РК включены нормы об использовании в производстве по уголовному делу доказательств с использованием цифровых технологий. Таким образом, защитник либо представитель потерпевшего вправе вести опрос лиц посредством технических средств. Проведение опроса фиксируется техническими средствами и сохраняется на электронном носителе. Далее, материалы приобщаются к уголовному делу, после их исследования и оценки уполномоченным органом, данные материалы приобретают статус доказательства (пункт 5 части третьей статьи 122 УПК). Законодатель разрешает заинтересованным участникам уголовного судопроизводства и гражданам, организациям предоставлять информацию в форме электронного документа

для приобщения к уголовному делу в качестве доказательства (части четвертой статьи 122 УПК). Предусматривается проведение в режиме видеосвязи дистанционного допроса потерпевшего и свидетеля (статья 213 УПК РК). Следует отметить, что в УПК не отражены способы проведения допроса тяжелобольных граждан, лиц с ограниченными возможностями (глухонемые, слабослышащие), в том числе получивших телесные повреждения и потерю здоровья. Полагаем, что следователь или дознаватель мог бы производить видеодопрос глухонемого или слабослышащего потерпевшего, или свидетеля с привлечением сурдопереводчика в качестве специалиста, а затем составить протокол допроса, который подписывает специалист сурдопереводчик, и приобщить запись видеодопроса к материалам электронного уголовного дела.

Требует научного осмысления вопрос проведения видеодопроса для оказания правовой помощи по уголовным делам, когда участники уголовного процесса пребывают за рубежом. Полагаем, что данный вопрос можно решить в рамках разрабатываемого проекта Конвенции Шанхайской организации сотрудничества о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам. Так, участники процесса могут быть допрошены посредством видеосвязи (дистанционный допрос) и в соответствии с внутренним законодательством Сторон Конвенции Шанхайской организации сотрудничества о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам.

Цифровые технологии применяются в правоприменительной деятельности уполномоченных органов. Так, производство уголовного дела в электронном формате с использованием информационных автоматизированных систем, внедряется в Грузии, Молдове, Украине, Эстонии. В законодательстве Бельгии, Германии, Голландии, Италии, Испании, Португалии, Румынии, Финляндии закреплена допустимость цифровых документов в качестве доказательств [29].

С учетом рассмотренного зарубежного опыта предлагается перечень доказательств, содержащийся в части второй статьи 111 УПК расширить за счет включения: показаний (подозреваемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, специалиста), заключений (эксперта, специалиста) в электронно-цифровой форме; электронных вещественных доказательств; протоколов новых следственных и судебных действий.

Следует отметить, что применение дистанционных форм в правотворческой деятельности становится одним из приоритетных направлений систематизации законодательства стран СНГ [30].

Систематизация законодательства. «Цифровизация» оказывает значительное влияние и на форму права. Их электронные версии давно размещаются в сети Интернет в соответствующих электронных базах и информационно-справочных системах («Әділет», «Параграф», «Zan.kz» и др.). Последние приобрели большую популярность как у правоприменителей, так и у простых граждан. Это обусловлено, прежде всего, удобством подобных информационных ресурсов. В этой связи Т.Я. Хабриева справедливо отмечает, что «... у формально-юридических источников права, таких как нормативный правовой акт, договор нормативного содержания, появляется «виртуальный дублер», «цифровой двойник» ... Это уже не просто цифровая копия, а нечто большее, т.к. электронная версия текста формально-юридического источника права выполняет функции последнего. Именно в нем «черпают право» юристы при разрешении юридического дела» [31]. Кроме того, именно в Информационно-правовой системе (далее – ИПС) можно ознакомиться с электронной актуальной версией нормативного правового акта (далее – НПА).

В сложившихся обстоятельствах, когда цифровизация предоставила новые возможности, разработчики ИПС периодически разрабатывают и представляют пользователям новые способы получения информации, в частности, хронологию изменений и дополнений в НПА и др.

Министр информации и общественного развития Республики Казахстан А.Г. Балаева призвала казахстанцев максимально использовать предоставляемые госорганами возможности: «...более 800 государственных услуг оказывается онлайн на период чрезвычайного положения в Казахстане. Все они направлены на обеспечение нормальной жизнедеятельности казахстанцев на период пандемии коронавируса. Одним из важных шагов, предпринятых государством, стал бесплатный доступ на ...интернет-ресурсы, оказывающие государственные услуги» [32]. В рамках данного вопроса особо следует отметить вклад РГП на ПХВ «Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан» Министерства юстиции Республики Казахстан (далее – ИЗПИ) в предоставлении доступа к правовой информации, включающей в себя как НПА в электронном виде, так и иные материалы информационного и справочно-методического характера в области права. При этом доступ предоставляется бесплатно и на коммерческой основе, в зависимости от степени полноты правовой информации и сервисных возможностей.

ИЗПИ на протяжении многолетней истории является верным инструментом государ-

ства в реализации одной из основных задач органов юстиции – обеспечения правовой пропаганды.

В эру цифровизации методы и способы предоставления правовой информации также требуют внедрения новых технологий, чтобы сделать эту информацию еще доступнее. В этих целях на постоянной основе осуществляется техническая модернизация зарекомендовавших себя в обществе и на рынке программных продуктов предприятия.

С 2018 года функционирует онлайн-версия Zan.kz, имеющая все необходимые инструменты для работы с НПА. В текущем году данная система будет усовершенствована, что позволит сделать ее еще быстрее и интеллектуальнее, а информацию в ней – более доступной.

Кроме этого, на предприятии функционирует не имеющая аналогов в стране правовая информационная служба, предоставляющая в круглосуточном режиме консультации по всем правовым вопросам. Здесь уместно отметить, что государство уделяет огромное внимание обеспечению открытости государственных органов, предоставлению качественных и доступных для населения ответов на их обращения. Так, Правовая информационная служба оказывает консультации посредством множества площадок: по номеру 119 – для городских телефонов; Whatsapp – для мобильных и иных платформ; на сайте предприятия и Министерства юстиции, в информационно-правовой системе «Әділет».

Следует отметить, в целях повышения эффективности работы сотрудников Службы, с 2020 года в их деятельность внедрены инструменты, позволяющие предоставлять пользователям информацию в автоматическом режиме. Технически это выглядит следующим образом: голосовой робот обрабатывает входящие звонки по номеру 119, формирует отчетность, а главное – в соответствии с заданным алгоритмом пытается определить характер вопроса и предоставить консультацию самостоятельно, без соединения с оператором. Для обучения данного робота задействована база знаний, состоящая из ключевых слов и их соответствия определенному ответу. Формирование и наполнение данной базы знаний

осуществляется на постоянной основе.

По аналогичному принципу действует и Виртуальный консультант. Однако предоставляемые консультации осуществляются в письменном виде. Каждый пользователь информационно-правовой системы «Әділет», на главной странице которой размещен Виртуальный консультант, может задать ему свой вопрос и получить моментальный ответ, – в случае его наличия в базе знаний. Данные инструменты позволяют повысить эффективность работы Правовой информационной службы, высвободить их от необходимости многократного повторения ответов на базовые вопросы, такие как «Как получить удостоверение личности», «Какие документы нужна для...» и пр., чтобы уделить должное внимание вопросам, требующим тщательного анализа.

Следует отметить, что Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан, обладая солидным научным потенциалом и уникальной в стране Правовой информационной службой по оказанию бесплатной квалифицированной юридической помощи населению посредством телефонных консультаций, готов к сотрудничеству с заинтересованными международными и зарубежными организациями, а также с отечественными компаниями квазигосударственного сектора, научными организациями и фондами развития.

Подытоживая все вышеизложенное, можно утверждать, что изменившийся с появлением новых технологий уклад жизнедеятельности общества повлек за собой расширение круга общественных отношений, регулируемых правом, и, соответственно, изменение содержания видов регуляторов общественных отношений. Данное обстоятельство вызывает необходимость определения приоритетов и закономерностей развития национального права в новых условиях. Важная роль в данном вопросе отведена современной юридической доктрине, поскольку выработанные ею теоретические основы, научные концепции могут способствовать созданию оптимальной модели механизма правового регулирования общественных отношений в сфере использования цифровых технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выступление Главы государства на заключительном заседании Государственной комиссии по чрезвычайному положению. 2. Нур - Султан, 11.05.2020 г. // http://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenie-glavy-gosudarstvena-zaklyuchitelnom-zasedanii-gosudarstvennoi-komissii-po-chrezvychainomu-polozheniyu (дата обращения: 05.05.2020 г.).
2. Кариқия А.А. Цифровая трансформация права // Мониторинг правоприменения. – №1 (30). – 2019. – С. 26.

3. Белгородцева Н.Г. Теоретико-правовые аспекты защиты персональных данных. Автореф. ...канд. юрид. наук. М., 2012. – С.11.
4. Янкин А.Н. Зарубежный опыт охраны частной жизни в информационной среде в ходе производства по уголовному делу // Евразийская адвокатура. – 2018. – № 3 (34). – С. 76, 77.; Параскевов А.В., Левченко А.В., Кухоль Ю.А. Сравнительный анализ правового регулирования защиты персональных данных в России и за рубежом // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – № 10. – 866 – 894.
5. Амерханов Р.А. Некоторые вопросы правового регулирования дистанционного способа продажи товаров // <https://www.zakon.kz/5003249-nekotorye-voprosy-pravovogo.html> (дата обращения: 06.05.2020 г.).
6. Саинская Л.А. Проблемы защиты прав потребителей при дистанционной торговле через сеть «Интернет» // <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-zaschity-prav-potrebiteley-pri-distsionnoy-torgovle-cherez-set-internet/viewer> (дата обращения: 06.05.2020 г.).
7. Гросс Ф. Криминальный Runet. Темные стороны Интернета. М.: Изд-во «Э», 2016. – С.31-32.
8. Козин И.С. Метод обеспечения безопасной обработки персональных данных на основе применения технологии блокчейн // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2019, № 5. – том 19. – С. 892-900.
9. Харченко О.И. Блокчейн в информационном обществе // Вестник СГСЭУ. – 2018. – № 2 (71). – С. 28.
10. Сигалов К.Е., Салин П.Б., Чувальникова А.С. Применение технологии блокчейн в праве, политике и государственном управлении // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2018. – № 4. Т. 22. – С. 571-572.
11. Кузнецов В.П., Бондаренко И.А. Блокчейн в образовании // Россия: тенденции и перспективы развития. 2018. – С. 858-860.
12. Мейксин С.М. Блокчейн в банковском секторе // Вестник науки и образования. – 2019. – № 4(58). Часть 1. – С. 40-44.
13. Намиот Д.Е., Покусаев О.Н., Куприяновский В.П., Акимов А.В. Приложения блокчейн на транспорте // International Journal of Open Information Technologies. – 2017. – № 12. – С. 130-134.
14. Минбалеев А.В., Сафронов Е.Г. Правовая природа блокчейн // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2018. Т. 18. – № 2. – С. 96.
15. Лысенко Ю.В., Рябчук П.Г., Гордеева Д.С. Технологии цифровизации: биткоин // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2018. Т. 7. – № 4(25). – С. 189.
16. Дравица В., Курбацкий В. Промышленная революция INDUSTRY 4.0 // Наука и инновации. – 2016. – Том 3. - №. 157. – С. 13-16.
17. Батюк Б.В. Биткоин: станет ли он наднациональной валютой? // <https://cyberleninka.ru/article/n/bitcoin-stanet-li-on-nadnatsionalnoy-valyutoy> (дата обращения: 02.05.2020 г.).
18. Чеботарев А. «Нужен ли Казахстану криптотенге?» // <https://kapital.kz/tehnology/81986/nuzhen-li-kazakhstanu-kriptotenge.html> (дата обращения: 02.05.2020 г.).
19. Масалаков А.С. Особенности киберпреступлений: инструменты нападения и защита информации. М.: ДМК Пресс, 2018. – С. 44, 47.
20. Сабиров К.К., Ахмеджанов Ф.Р. Некоторые вопросы законодательного укрепления кибербезопасности в Республике Казахстан // Вопросы кибербезопасности. – 2017. – №3(21). – С. 59.
21. Тирранен В.А. Преступления с использованием искусственного интеллекта // Развитие территорий. 2019. № 3 (17). – С. 11.
22. Solaiman S.M. Legal personality of robots, corporations, idols and chimpanzees: a quest for legitimacy // Artificial Intelligence and Law, 2017, vol. 25, no. 2, p. 176.
23. Морхат П.М. Юнит искусственного интеллекта как электронное лицо // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2018. – № 2. – С. 66.
24. Bowyer K. Robot Rights: at What Point Should an Intelligent Machine Be Considered a «Person»? // <https://techxplore.com/news/2017-02-robot-rights-intelligent-machine-person.html> (дата обращения: 30.04.2020 г.).
25. Schrijver S. de The Future Is Now: Legal Consequences of Electronic Personality for Autonomous Robots // Who's Who Legal, 2018 // <http://whoswholegal.com/news/features/article/34313/future-now-legal-consequences-electronic-personality-autonomousrobots> (дата обращения: 30.04.2020 г.).
26. Кашкин С.Ю., Покровский А.В. Искусственный интеллект, робототехника и защита прав человека в Европейском союзе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

– 2019. – № 4. – С. 80.

27. Владимирова Ц.Д. Вызовы информационной экономики: развитие человеческого капитала // Экономика труда. – 2019. – № 3. Том 6. – С. 1030.

28. Шульгин Е.П. Зарубежный опыт деятельности органов, осуществляющих производство по уголовным делам в электронном формате // Сетевое издание «Академическая мысль». – 2019. – № 4 (9). – С. 86.

29. Зайцев О.А. Особенности использования электронной информации в качестве доказательств по уголовному делу: сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2019. – № 4. – С. 50-55.

30. Липень С.В. Информационные технологии в правотворческой деятельности // Lex Russica. – 2009. – № 8 (153). – С. 111-120.

31. Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // https://izak.ru/img_content/pdf/%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%20%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B4%20%D0%B2%D1%8B%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BC%D0%B8%20%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80-%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D1%80%D0%B5%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8.pdf (дата обращения: 14.04.2020 г.).

32. Аида Балаева призвала казахстанцев максимально использовать предоставляемые госорганами возможности на время ЧП // <https://toppress.kz/article/60167/aida-balaeva-prizvala-kazahstancsev-maksimalno-ispolzovat-predostavlyaemie-gosorganami-vozmozhnosti-na-vremya-chp>.

REFERENCES

1. Vystuplenie Glavy gosudarstva na zaklyuchitel'nom zasedanii Gosudarstvennoj komissii po chrezvychajnomu polozheniyu. g. Nur - Sultan, 11.05.2020 g. // http://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenie-glavy-gosudarstva-na-zaklyuchitel'nom-zasedanii-gosudarstvennoi-komissii-po-chrezvychajnomu-polozheniyu (data obrashcheniya: 05.05.2020 g.).

2. Karckhiya A.A. Cifrovaya transformaciya prava // Monitoring pravoprimeneniya. – №1 (30). – 2019. – S. 26.

3. Belgorodceva N.G. Teoretiko-pravovye aspekty zashchity personal'nyh dannyh. Avtoref. ... kand. jurid. nauk. M., 2012. – S.11.

4. Yankin A.N. Zarubezhnyj opyt ohrany chastnoj zhizni v informacionnoj srede v hode proizvodstva po ugolovnomu delu // Evrazijskaya advokatura. – 2018. – № 3 (34). – S. 76, 77.; Paraskevov A.V., Levchenko A.V., Kuhol' Yu.A. Sravnitel'nyj analiz pravovogo regulirovaniya zashchity personal'nyh dannyh v Rossii i za rubezhom // Politematicheskij setевой elektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2015. – № 10. – 866 – 894.

5. Amerhanov R.A. Nekotorye voprosy pravovogo regulirovaniya distancionnogo sposoba prodazhi tovarov // <https://www.zakon.kz/5003249-nekotorye-voprosy-pravovogo.html> (data obrashcheniya: 06.05.2020 g.).

6. Sainskaya L.A. Problemy zashchity prav potrebitelej pri distancionnoj trgovle cherez set' «Internet» // <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-zashchity-prav-potrebitelej-pri-distantsionnoj-torgovle-cherez-set-internet/viewer> (data obrashcheniya: 06.05.2020 g.).

7. Gross F. Kriminal'nyj Runet. Temnye storony Interneta. M.: Izd-vo «E», 2016. – S. 31-32.

8. Kozin I.S. Metod obespecheniya bezopasnoj obrabotki personal'nyh dannyh na osnove primeneniya tekhnologii blokchejn // Nauchno-tekhnicheskij vestnik informacionnyh tekhnologij, mekhaniki i optiki. 2019, № 5. – tom 19. – S. 892-900.

9. Harchenko O.I. Blokchejn v informacionnom obshchestve // Vestnik SGSEU. – 2018. – № 2 (71). – S. 28.

10. Sigalov K.E., Salin P.B., Chuval'nikova A.S. Primenenie tekhnologii blokchejn v prave, politike i gosudarstvennom upravlenii // Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie nauki. – 2018. – № 4. T. 22. – S. 571-572.

11. Kuznecov V.P., Bondarenko I.A. Blokchejn v obrazovanii // Rossiya: tendencii i perspektivy razvitiya. 2018. – S. 858-860.

12. Mejksin S.M. Blokchejn v bankovskom sektore // Vestnik nauki i obrazovaniya. – 2019. – № 4(58). Chast' I. – S. 40-44.

13. Namiot D.E., Pokusaev O.N., Kupriyanovskij V.P., Akimov A.V. Prilozheniya blokchejn na transporte // International Journal of Open Information Technologies. – 2017. – № 12. – S. 130-134.

14. Minbaleev A.V., Safronov E.G. Pravovaya priroda blokchejn // Vestnik YuUrGU. Seriya

«Pravo». – 2018. T. 18. – № 2. – S. 96.

15. Lysenko Yu.V., Ryabchuk P.G., Gordeeva D.S. Tekhnologii cifrovizacii: bitkoin // *Azimut nauchnyh issledovanij: ekonomika i upravlenie*. – 2018. T. 7. – № 4 (25). – S. 189.

16. Dravica V., Kurbachij V. Promyshlennaya revolyuciya INDUSTRY 4.0 // *Nauka i innovacii*. – 2016. – Tom 3. – №. 157. – S. 13-16.

17. Batyuk B.V. Bitkoin: stanet li on nadnacional'noj valyutoj? // <https://cyberleninka.ru/article/n/bitkoin-stanet-li-on-nadnatsionalnoy-valyutoy> (data obrashcheniya: 02.05.2020 g.).

18. Chebotarev A. «Nuzhen li Kazahstanu kriptotenge?» // <https://kapital.kz/tehnology/81986/nuzhen-li-kazahstanu-kriptotenge.html> (data obrashcheniya: 02.05.2020 g.).

19. Masalakov A.S. Osobennosti kiberprestuplenij: instrumenty napadeniya i zashchita informacii. M.: DMK Press, 2018. – S. 44, 47.

20. Sabirov K.K., Ahmedzhanov F.R. Nekotorye voprosy zakonodatel'nogo ukrepleniya kiberbezopasnosti v Respublike Kazahstan // *Voprosy kiberbezopasnosti*. – 2017. – №3 (21). – S. 59.

21. Tirranen V.A. Prestupleniya s ispol'zovaniem iskusstvennogo intellekta // *Razvitie territorij*. 2019. № 3 (17). – S. 11.

22. Solaiman S.M. Legal personality of robots, corporations, idols and chimpanzees: a quest for legitimacy // *Artificial Intelligence and Law*, 2017, vol. 25, no. 2, p. 176.

23. Morhat P.M. Yunit iskusstvennogo intellekta kak elektronnoe lico // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Yurisprudenciya*. – 2018. – № 2. – S. 66.

24. Bowyer K. Robot Rights: at What Point Should an Intelligent Machine Be Considered a «Person»? // <https://techxplore.com/news/2017-02-robot-rights-intelligent-machine-person.html> (data obrashcheniya: 30.04.2020 g.).

25. Schrijver S. de The Future Is Now: Legal Consequences of Electronic Personality for Autonomous Robots // *Who's Who Legal*, 2018 // <http://whoswholegal.com/news/features/article/34313/future-now-legal-consequences-electronic-personality-autonomousrobots> (data obrashcheniya: 30.04.2020 g.).

26. Kashkin S.Yu., Pokrovskij A.V. Iskusstvennyj intellekt, robototekhnika i zashchita prav cheloveka v Evropejskom soyuze // *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA)*. – 2019. – № 4. – S. 80.

27. Vladimirova C.D. Vyzovy informacionnoj ekonomiki: razvitie chelovecheskogo kapitala // *Ekonomika truda*. – 2019. – № 3. Tom 6. – S. 1030.

28. Shul'gin E.P. Zarubezhnyj opyt deyatel'nosti organov, osushchestvlyayushchih proizvodstvo po ugovolnym delam v elektronnom formate // *Setevoe izdanie «Akademicheskaya mysl'»*. – 2019. – № 4 (9). – S. 86.

29. Zajcev O.A. Osobennosti ispol'zovaniya elektronnoj informacii v kachestve dokazatel'stv po ugovolnomu delu: sravnitel'no-pravovoj analiz zarubezhnogo zakonodatel'stva // *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya*. – 2019. – № 4. – S. 50-55.

30. Lipen' S.V. Informacionnye tekhnologii v pravotvorcheskoj deyatel'nosti // *Lekh Russica*. – 2009. – № 8 (153). – S. 111-120.

31. Habrieva T.Ya. Pravo pered vyzovami cifrovoj real'nosti // https://izak.ru/img_content/pdf/%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%20%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B4%20%D0%B2%D1%8B%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BC%D0%B8%20%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80-%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9%20%D1%80%D0%B5%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8.pdf (data obrashcheniya: 14.04.2020 g.).

32. Aida Balaeva prizvala kazahstancev maksimal'no ispol'zovat' predostavlyaemye gosorganami vozmozhnosti na vremya ChP // <https://toppress.kz/article/60167/aida-balaeva-prizvala-kazahstancev-maksimalno-ispolzovat-predostavlyaemie-gosorganami-vozmozhnosti-na-vremya-chp>.

УДК 342.721

К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ ПОНЯТИЙ «СВОБОДА ЛИЧНОСТИ» И «ЛИЧНАЯ СВОБОДА» В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ

Нургазинов Багдат Кабылкадырович

Руководитель отдела конституционного, административного законодательства и государственного управления, Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, кандидат юридических наук,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан; e-mail: nurgazinov@list.ru

Акишев Максат Серикович

Докторант PhD Жетысуского государственного университета им. И. Жансугурова,
г. Талдыкорган, Республика Казахстан; e-mail: akishevmax@bk.ru

Борецкий Алексей Владимирович

Старший преподаватель кафедры «Право» Инновационного Евразийского университета, кандидат юридических наук,
г. Павлодар, Республика Казахстан; e-mail: alexey1977.77@mail.ru

Ключевые слова: конституционное право, права человека, личные права и свободы, свобода личности, личная свобода, право на личную свободу.

Аннотация. Обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина является важнейшей задачей общества и государства.

Целью настоящей статьи является рассмотрение понятий «свобода личности» и «личная свобода», а также их соотношения в конституционном праве.

В статье отмечается, что пандемия COVID-19 привела к беспрецедентным вызовам в области прав человека во всем мире. В связи с этим исследование понятия «свободы», является актуальной, при этом в статье главное внимание уделяется не столько внутренней сущности свободы, как возможности беспрепятственного раскрытия человеческого потенциала, сколько её внешним и объективным обоснованиям.

Свобода личности является главенствующим «отправным» понятием при исследовании проблем обеспечения прав человека и гражданина. Если человек в должной мере не обладает свободой, то он соответственно не может полноценно обладать и реализовать свои права. Именно понятие «свобода» позволяет личности реально обрести её права и реализовать их.

Кроме того, авторами подчеркивается, что свобода во взаимоотношениях личности и общества является весьма сложным и противоречивым феноменом, который неразрывно связан с системой социальных норм и ценностей.

Авторы статьи, на основе последовательного анализа нормативных и научных источников, раскрывают конституционно-правовые дефиниции понятий «свобода личности» и «личная свобода».

Так, в частности, под свободой личности авторы понимают возможность осуществления человеком и гражданином, предусмотренных Конституцией и законами Республики Казахстан своих прав и свобод личности без каких-либо ограничений, если осуществление данных прав и свобод не нарушает права и свободы других лиц, а также не посягают на конституционный строй и общественную нравственность.

Рассматривая соотношение данных правовых понятий, авторами отмечается, что «личная свобода» представляет собой структурный элемент понятия «свобода личности», а конституционные личные права и свободы человека и гражданина являются компонентом конституционно-правового института основных прав и свобод.

КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚТАҒЫ «ЖЕКЕ БАС БОСТАНДЫҒЫ» ЖӘНЕ «ЖЕКЕ БОСТАНДЫҚ» ҰҒЫМДАРЫН ТҮСІНУГЕ ҚАТЫСТЫ МӘСЕЛЕГЕ

Бағдат Кабылкадырұлы Нұрғазин

Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының конституциялық, әкімшілік заңнама және

мемлекеттік басқару бөлімінің басшысы, заң ғылымдарының кандидаты,
Нұр-Сұлтан, Қазақстан Республикасы, e-mail: nurgazinov@list.ru

Максат Серікұлы Ақышев

Жансүгіров атындағы Жетісу мемлекеттік университетінің PhD докторанты,
Талдықорған қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: akishev@bk.ru

Алексей Владимирович Борецкий

Инновациялық Еуразия университетінің «Құқық»
кафедрасы аға оқытушысы, заң ғылымдарының кандидаты,
Павлодар қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: alexey1977.77@mail.ru

Түйін сөздер: конституциялық құқық, адам құқықтары, жеке құқықтар мен бостандықтар, жекетұлғаның бостандығы, жеке бастың бостандығы, жеке бастың бостандығына құқық.

Аннотация. Адамның және азаматтың конституциялық құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз ету қоғам мен мемлекеттің маңызды міндеті болып табылады.

Осы мақаланың мақсаты «жеке бас бостандығы» және «жеке бостандық» ұғымдарын, сондай-ақ олардың конституциялық құқықтағы арақатынасын қарау болып табылады.

Мақалада COVID-19 пандемиясы бүкіл әлемдегі адам құқықтары саласындағы теңдессіз сын-қатерлерге әкеп соқты. Осыған байланысты «бостандық» ұғымын зерттеу өзекті болып табылады, бұл ретте мақалада адам әлеуетін кедергісіз ашу мүмкіндігі ретінде бостандықтың ішкі мәніне ғана емес, оның сыртқы және объективті негіздемелеріне де назар аударылады.

Адамның және азаматтың құқықтарын қамтамасыз ету мәселелерін зерттеу кезінде жеке бас бостандығы басты «бастапқы» ұғым болып табылады. Егер адам тиісті дәрежеде еркіндікке ие болмаса, онда ол тиісінше өз құқықтарын толық иелене және жүзеге асыра алмайды. Тек «еркіндік» ұғымы тұлғаға оның құқықтарын нақты табуға және оларды жүзеге асыруға мүмкіндік береді.

Сонымен қатар, авторлар жеке тұлға мен қоғамның өзара қарым-қатынастарындағы бостандық әлеуметтік нормалар мен құндылықтар жүйесімен тығыз байланысты өте күрделі және қарама-қайшы феномен болып табылатынын атап өтті.

Мақала авторлары нормативтік және ғылыми дереккөздерді жүйелі талдау негізінде «жеке бас бостандығы» және «жеке бостандық» конституциялық-құқықтық дефиницияларын ашады.

Мәселен, атап айтқанда, авторлар жеке бас бостандығы деп, егер осы құқықтар мен бостандықтарды жүзеге асыру басқа адамдардың құқықтары мен бостандықтарын бұзбаса, сондай-ақ конституциялық құрылыс пен қоғамдық имандылыққа қол сұғылмаса, адамның және азаматтың Қазақстан Республикасының Конституциясы мен заңдарында көзделген өзінің құқықтары мен бостандықтарын қандай да бір шектеулерсіз жүзеге асыру мүмкіндігін түсінеді.

Осы құқықтық ұғымдардың арақатынасын қарастыра отырып, авторлар «жеке бостандық» және «жеке бас бостандығы» ұғымының құрылымдық элементі болып табылатынын, ал адамның және азаматтың конституциялық жеке құқықтары мен бостандықтары негізгі құқықтар мен бостандықтардың конституциялық-құқықтық институтының құрамдас бөлігі болып табылатынын белгіледі.

ON THE ISSUE OF UNDERSTANDING THE CATEGORIES OF «PERSONAL LIBERTY» AND «PERSONAL FREEDOM» IN CONSTITUTIONAL LAW

Nurgazinov Bagdat Kabylkadyrovich

Head of the constitutional and administrative Department legislation
and public administration, Institute of legislation and legal information
of the Republic of Kazakhstan, Candidate of legal sciences, Nur-Sultan,
Republic of Kazakhstan; e-mail: nurgazinov@list.ru

Akishev Maksat Serikovich

PhD student of I. Zhansugurov Zhetysay State University,
Taldykorgan, Republic of Kazakhstan; e-mail: akishev@bk.ru

Boretsky Alexey Vladimirovich

Senior lecturer of the Department of Law Innovative University
of Eurasia, Candidate of legal sciences, Pavlodar,
Republic of Kazakhstan; e-mail: alexey1977.77@mail.ru

Keywords: constitutional law, human rights, personal rights and freedoms, personal freedom, personal liberty, the right to personal liberty.

Abstract. Ensuring the constitutional rights and freedoms of man and citizen is the most important task of society and the state.

The purpose of this article is to consider the concepts of «personal freedom» and «personal freedom», as well as their relationship in constitutional law.

The article notes that the COVID-19 pandemic has led to unprecedented human rights challenges around the world. In this regard, the study of the concept of “freedom” is relevant, while in the article the main attention is paid not so much to the internal essence of freedom as to the possibility of unhindered disclosure of human potential, but to its external and objective justifications.

Freedom of the individual is the dominant «starting point» in the study of the problems of ensuring human and civil rights. If a person does not adequately possess freedom, then he accordingly cannot fully possess and exercise his rights. It is the concept of «freedom» that allows a person to really gain her rights and realize them.

In addition, the authors emphasize that freedom in the relationship between the individual and society is a very complex and controversial phenomenon, which is inextricably linked with the system of social norms and values.

The authors of the article, on the basis of a consistent analysis of regulatory and scientific sources, reveal the constitutional and legal definitions of the concepts of «personal freedom» and «personal freedom».

Thus, in particular, under the freedom of the person, the authors understand the possibility of a person and citizen exercising their rights and individual freedoms provided for by the Constitution and laws of the Republic of Kazakhstan without any restrictions if the exercise of these rights and freedoms does not violate the rights and freedoms of others encroach on the constitutional order and public morality.

Considering the correlation of these legal concepts, the authors note that «personal freedom» is a structural element of the concept of «personal freedom», and constitutional personal rights and freedoms of man and citizen are a component of the constitutional legal institution of fundamental rights and freedoms.

Правовой статус личности в государстве представляет собой юридически закреплённое комплексное понятие, отражающее взаимодействие личности (индивидуума) с государством и его государственно-правовыми институтами. В отличие от общественного статуса личности, её правовой статус имеет взаимосвязь только с государством, а не с обществом в целом. Надо заметить, что главной составляющей правового статуса личности является её конституционно-правовой статус, так как он основан на правах и свободах человека и гражданина, закреплённых в основном Законе государства – Конституции.

Так, согласно статье 32 Конституции, граждане Республики Казахстан вправе мирно и без оружия собираться, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование. Пользование этим правом может ограничиваться законом в интересах государственной безопасности, общественно-правового порядка, охраны здоровья, защиты прав и свобод других лиц.

По данному конституционному праву граждан в своём заявлении Специальный докладчик ООН по вопросу о праве на свободу мирных собраний и ассоциаций Клемана

Ньялетсossi Вуль, отметил, что пандемия COVID-19 привела к беспрецедентным вызовам в области прав человека во всем мире. В связи с этим к вопросу о праве на свободу мирных собраний и ассоциаций им выделено десять ключевых принципов, седьмым он обозначил необходимость обеспечения свободы выражения мнений. В частности, по его мнению, должно быть обеспечено право представителей гражданского общества, в том числе журналистов и правозащитников, свободно искать, получать и распространять идеи и информацию, как касающуюся кризиса и мер по его преодолению, так и других тем. В частности, не должны применяться законы, криминализирующие распространение «ложной информации» как таковой. Они имеют давнюю историю злоупотреблений, в том числе их применение против правозащитников [1].

Профессор А.С. Сман при рассмотрении вопроса о конституционном статусе личности справедливо отмечает, что его единство и одинаковость для всех, при этом конституционно-правовой статус не зависит от каких-либо конкретных обстоятельств, то есть носит базовый и исходный характер, при этом

все иные правовые статусы (административно-правовой, гражданско-правовой, уголовно-правовой и др.) лишь дополняют его и являются производными от него [2].

В Конституции Республики Казахстан конституционно-правовой статус личности закреплен в Разделе II «Человек и гражданин», в котором содержатся основные права и свободы, присущие личности.

Одним из основных прав человека и гражданина, предусмотренных Разделом II Конституции Республики Казахстан, является право человека и гражданина на личную свободу. Так, в частности, пункт 1 статьи 16 Конституции гласит, что «каждый имеет право на личную свободу»¹. Вместе с тем, сама сущность рассматриваемого права в основном Законе Республики Казахстан не раскрывается.

В соответствии с пунктом 2 статьи 72 Конституции Республики Казахстан, правом толкования норм Конституции наделён Конституционный Совет Республики Казахстан. Так, в частности, Конституционный Совет Республики Казахстан в своём Постановлении «Об официальном толковании статей 16 и 83 Конституции Республики Казахстан» от 31 декабря 2003 года № 13 ранее разъяснял, что право, закрепленное в статье 16 Конституции, представляет собой «право человека и гражданина на личную свободу, имеющее естественную природу...»². Однако, в дальнейшем, данное Постановление было отменено Постановлением Конституционного Совета Республики Казахстан № 9 от 8 ноября 2007 года³. Следует заметить, что толкование сути рассматриваемого права на личную свободу не получила своего должного отражения ни в одном из указанных Постановлений Конституционного Совета.

Вместе с тем, уяснение содержания дефиниции «личная свобода» в конституционном праве представляется нам крайне важным, так как это имеет особую важность в процессе применения таких основных видов нормативных правовых актов после Конституции Республики Казахстан и конституционных законов Республики Казахстан, как кодексы, которые в соответствии с подпунктами 1 – 18) статьи 8 Закона Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V «О правовых

актах», принимаются с целью регулирования однородных важнейших общественных отношений (бюджетных, гражданских, гражданских процессуальных, брачно-семейных, экологических, водных, земельных, лесных, налоговых, таможенных, трудовых, связанных с исполнением уголовных наказаний, связанных с привлечением к административной ответственности, связанных с привлечением к уголовной ответственности, уголовно-процессуальных, в сфере здравоохранения, в сфере предпринимательства, в сфере недр и недропользования).

Полагаем, что понимание понятия «личная свобода» представляется невозможным без уяснения понятия общего понятия свободы, как таковой.

Так, в частности, в толковых словарях слово «свобода» имеет несколько значений: «отсутствие угнетений политического и экономического характера, отсутствие притеснений и каких-либо ограничений в сфере общественно-политических отношений каких-либо отдельных классов или общества в целом. Воля, вольность – пребывание не под арестом, не в заключении, не в неволе и т.д.; жизнь, существование и т.д. без зависимости от кого-либо, возможность вести себя по своему усмотрению, простота, непринужденность; возможность действовать без помех и запретов в любой сфере; философская категория – возможность проявления, в условиях осознания сущности законов, развития природы и общества» [3; 4].

Необходимо отметить, что проблема свободы глубоко исследовалась в философии и остается одной из наиболее важных и дискуссионных до настоящего времени. Понятие «свобода» относится к основным философским категориям, характеризующим человека и его сущность, которая представляет собой возможность индивидуального мышления личности и возможность совершения индивидуумом поступков, в зависимости от своих представлений и желаний, а не руководствуясь внутренним или внешним принуждением. Свобода человека являлась предметом размышлений многих философов различного времени, среди которых можно выделить И. Канта, Т. Гоббса, Б. Рассела, Ж.-Ж. Руссо,

¹ Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.03.2019 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.akorda.kz/official_documents/constitution. Дата доступа: 05.05.2020.

² Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 31 декабря 2003 года № 13. «Об официальном толковании статей 16 и 83 Конституции Республики Казахстан» (Утратило силу) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/S030000013>. Дата доступа: 06.05.2020.

³ Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 8 ноября 2007 года № 9 «О пересмотре некоторых нормативных постановлений Конституционного Совета Республики Казахстан в связи с принятием Закона Республики Казахстан от 21 мая 2007 года № 254-III «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/S070000009>. Дата доступа: 06.05.2020.

Ш. Монтескье, Д. Локка и др.

Так, Ш. Монтескье в качестве свободы граждан рассматривал их безопасность, а также гарантии того, что покуда они соблюдают законы, они не будут беспокоены со стороны государства. Кроме того, свобода, в его понимании, подразумевала право на выражение своего собственного мнения, вне зависимости от государственной воли. Свобода, в интерпретации Ж.-Ж. Руссо, предполагала под собой участие личности в общественных делах, а также возможность для граждан избрания и назначения правящего класса, что позволяет человеку быть уверенным в том, что он не подчиняется никому, кроме себя.

Соглашаясь с И. Кантом, Б. Рассел отмечал, что самым ужасным является подчинение воли одного человека воле другого [5, с. 220]. В. Франклин, в свою очередь, отмечал недопустимость отказа от свободы во имя безопасности [6, с. 104].

Э. Фром и Р. Хирау указывали на существование различных форм свободы, отмечая её многообразие. Так, в частности, последними выделялись такие формы свободы, как:

- физическая свобода перемещения;
- психическая свобода;
- свобода прессы;
- свобода слова;
- свобода совести;
- академическая свобода и др.

При этом они отмечали, что правильно говорить о той свободе, которая очерчена пределами закона [7, с. 154].

Б. Спиноза, отмечая естественно-правовой характер свободы, понимал под ней индивидуальную способность человека без стороннего принуждения судить о вещах [8, с. 237]. Т. Гоббс указывал, что для наличия свободы должны отсутствовать всяческие внешние препятствия, которые могут мешать человеку действовать так, как он желает, вопреки его воле и разуму [8, с. 175].

Сходной позиции относительно понимания свободы человека придерживался и Д. Локк, который также рассматривал её в качестве естественного права, характеризуя отсутствие обязанности человека подчиняться воле других [9, с. 292].

Наличие возможности выбора и права поступать в зависимости от своей собственной воли – это главное, что есть в свободе, считал В.М. Кудрявцев [10, с. 3].

Таким образом, большинство ученых-философов проблему свободы сводит к вопросу: обладает ли человек свободой воли, то есть свободой выбора в своих поступках. При этом, свобода личности носит противоположный, по отношению к импульсивным стремлениям, характер, а также в ряде случаев отвечает «витальным потребностям» человека (напри-

мер, при самоубийстве). Кроме того, волевой характер свобод, как правило, присущ зрелой личности, которая полностью осознает свои действия и их последствия.

На основании изложенного можно сделать вывод, что в философии при исследовании понятия «свободы» главное внимание уделяется не столько внутренней сущности свободы, как возможности беспрепятственного раскрытия человеческого потенциала, сколько её внешним и объективным обоснованиям. В связи с чем не является случайностью то, что из всего многообразия понятий «свобода» чаще всего используют то определение, которое подразумевает её как осознанную необходимость. Правильным на наш взгляд, также является и то, что нельзя действовать свободно, если не понимать объективного хода вещей, не учитывать законы природы.

Но главным в свободе является обладание возможностью без внешнего принуждения поступать по собственной воле и собственному усмотрению. Именно в этом, на наш взгляд, и заключается главная ценность свободы, как необходимого условия существования общества.

Надо отметить, что в области взаимоотношения личности и общества в науке выделяются несколько форм данных взаимоотношений, среди которых можно выделить такие, как: Личность борется за свою свободу, вступая при этом, в конфликт с обществом, имеющий открытый, и часто примитивный характер. При этом, надо отметить, что данная борьба носит сложный и опасный характер, поскольку личность, начав борьбу за свободу, может впоследствии оказаться в ещё большей зависимости. Так называемое «бегство от общества», при котором лицо не в силах иметь свободу среди людей, в связи с чем «бежит» от общества (становится отшельником, бежит в монастырь и т.д.), чтобы свободно самореализоваться в новых условиях своего бытия. Личность, чаще всего, адаптируется к миру и обществу, тем самым принося в жертву свое стремление к свободе, в целях обретения нового уровня модифицированной свободы.

В то же время следует отметить, что зачастую, интересы свободы личности и интересы свободы общества совпадают, и это, как правило, характерно для развитых демократических государств. Однако, со времени возникновения государственной власти, последняя пыталась определить границы свободы личности. В частности, ещё во времена Древнего Рима состояние свободы («status libertatis») считалось одной из составляющих правоспособности человека. Состояние свободы («status libertatis») представляло собой наличие определенного минимума прав. При этом, в древнеримском праве подчеркивалось «Нет

свободы – нет абсолютно никаких прав» [11, с. 49]. Именно в виду отсутствия состояния свободы рабы считались по римскому праву вещью.

Позднее свобода стала толковаться как физическая безопасность человека. Так, например, в главе 39 Великой хартии вольностей 1215 года провозглашалось, что никакой человек не может быть взят под стражу или в заключение, кроме как по приговору или закону земли [12, с. 131].

Декларация независимости США 1776 г. провозглашает свободу неотъемлемым правом человека⁴. На государстве лежит обязанность соблюдения и гарантирования соблюдения прав человека. При этом провозглашается, что личность человека преобладает в системе ценностей для общества, опережая интересы отдельных классов, наций и групп людей. Это, в свою очередь, гарантирует невозможность угнетения прав человека, признанного центром социальной системы. С другой же стороны, ценность индивидуалистической модели соотношения общественных и личностных интересов не является бесспорной. Так как в её пределах, при наличии той или иной заинтересованности, может иметь место легализация корыстных мотивов, эгоизма или иных видов несправедливости в обществе. Данная область, как и многие другие, требует присутствия некой «золотой середины», что, в свою очередь, будет способствовать усилению жизнеспособности личности и социума, а также движению к гуманизму. Это подчеркивалось Гегелем, который говорил, что для того, кто сам не является свободным, другие свободными быть не могут.

Таким образом, свобода во взаимоотношениях личности и общества – это весьма сложный и противоречивый феномен, который неразрывно связан с системой социальных норм и ценностей. Именно поэтому в юридической литературе акцент делается на том, что свобода, как правило, понимается в качестве возможности личности действовать так, чтобы не причинять никакого вреда другой личности; естественные права каждого человека могут осуществляться только до того предела, который позволяет другим членам общества осуществлять аналогичные права в аналогичных пределах; предел осуществления личностью своих прав устанавливается только законом [9, с. 61].

Понимание свободы, как возможности свободно действовать, руководствуясь своими намерениями, но с учетом прав других субъектов, имеет чрезвычайно важное значение. Оно

нашло свое воплощение в современных демократических государствах. При этом, свобода «абстрактной личности», провозглашенная на Западе, подвергалась суровой критике со стороны Советской пропаганды. Коммунистическими идеологами утверждалось, что речь может идти только о свободе в контексте классового подхода, а не о свободе человека в целом [9, с. 238-239; 11, с. 29].

Права и обязанности граждан в социалистическом обществе рассматривались через призму соотношения свободы личности и его ответственности перед государством и народом. Именно в таком аспекте анализировалась свобода советского гражданина. Сегодня о границах свободы говорят не только с учетом интересов государства и общества, а прежде всего интересов других людей, групп людей, не исключая, при этом, интересы общества и мирового сообщества.

Необходимо отметить, что в литературе преобладает точка зрения относительно того, что свобода, как понятие или термин, может употребляться в двойном его понимании:

как состояние социума и отдельной личности, что, в свою очередь, даёт возможность индивиду действовать по своей воле, согласно пределам, установленных законом;

как субъективная возможность личности к действию или бездействию [13, с. 19-43; 14, с. 75].

По нашему мнению, если рассматривать свободу только с данной позиции, за пределами нашего внимания остается та сторона свободы, которая включает в себя физическую безопасность и возможность находиться в свободном состоянии, то есть не быть лишенным свободы. В связи с чем, в юридическом плане термин «свобода» следует рассматривать в трех аспектах:

свобода как состояние общества, состояние демократии в государстве;

свобода как субъективная возможность определенного поведения в определенных законом сферах;

свобода как возможность лица действовать по собственной воле и желанию, с учётом прав других людей и интересов общества.

Кроме того, свобода как состояние общества означает, что воля человека независима от воли других, она не является кому-то подчиненной, и ее правовой статус не зависит от воли других. Вместе с тем, свобода означает и определенное состояние демократии в государстве, когда речь идет о признании общечеловеческих ценностей.

Свобода личности является главенству-

⁴ Декларация независимости Соединенных Штатов Америки. Конгресс, 4 июля 1776 г. Принята единогласно тринадцатью Соединенными Штатами Америки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/indpndnc.htm>. Дата доступа: 08.05.2020.

ющим «отправным» понятием при исследовании проблем обеспечения прав человека и гражданина. Если человек в должной мере не обладает свободой, то он соответственно не может полноценно обладать и реализовывать свои права. Именно понятие «свобода» позволяет личности реально обрести её права и реализовать их. Кроме того, правам личности характерны закрепление и конкретизация её возможности осуществления определенных действий, предусмотренных правовым статусом личности.

Что касается свободы личности, как конституционно-правового понятия, то её рассматривают в качестве способности личности действовать в рамках своих интересов и целей, а также возможности делать свой собственный, независимый выбор, принимать то или иное решение. Исходя из этого, гражданские свободы следует толковать как установленную и гарантированную законом сферу автономии граждан по отношению к государству, его власти и другим гражданам. Данная свобода совершения определенных действий и волеизъявлений является, прежде всего, свободой по выражению своего собственного мнения, свободой требований политического характера, свободой граждан относительно невмешательства в сферу его личных убеждений со стороны государства и его органов, а также иных членов общества.

Для свободы личности характерно наличие определенных признаков. Так, например, человек является свободным по рождению, и при этом, никто не вправе посягать на нарушение его естественных прав. Кроме того, для демократического общества характерно то, что именно институт государства выступает в качестве гаранта соблюдения и защиты свободы личности. На наш взгляд, понятие свободы личности достаточно полно получило своё отражение в принципе, заложенном в пункте 5 статьи 12 Конституции Республики Казахстан, в соответствии с которым, человек имеет право делать все, при осуществлении своих прав и свобод, кроме тех случаев, когда это нарушает права и свободы других лиц, а также посягает на конституционный строй и общественную нравственность. Кроме того, для свободы личности характерны принципы гарантирования предоставления гражданам равных юридических возможностей и равной правовой охраны, которые, как правило, закреплены в демократических конституциях, в том числе и в Конституции Республики Казахстан.

Вместе с тем, следует заметить, что что для понятия «свобода личности» могут быть

характерны различные толкования, в связи с тем, что оно с одной стороны характерно для общего состояния личности и её социального статуса, а с другой, конкретизирует возможность совершения тех или иных действий в тех пределах, которые предоставлены личности в соответствии с нормами морали и права. При этом, сюда следует также отнести свободу мировоззрения и вероисповедания, свободу мысли и слова, свободу передвижения и т.п.

Таким образом, исходя из вышесказанного, свобода личности как конституционно-правовое понятие, представляет собой возможность осуществления, предусмотренных Конституцией и законами Республики Казахстан, прав и свобод личности без каких-либо ограничений, если осуществление данных прав и свобод не нарушает права и свободы других лиц, а также не посягает на конституционный строй и общественную нравственность.

В правовой науке свобода личности предполагает наличие экономических, политических, культурных и других прав, обеспечивающих необходимые условия существования личности, удовлетворение её материальных и духовных потребностей (социально-экономические и духовные свободы); участие в управлении жизнью общества и государства, участие в принятии соответствующих решений в вопросах государственной, хозяйственной и культурной жизни общества (политические свободы); наличие фактической возможности свободно распоряжаться собой; невмешательство в индивидуальную жизнедеятельность личности, что, в свою очередь, находится за рамками обязанностей личности перед обществом и государством; защиту жизни, здоровья, личной свободы и безопасности личности, а также её чести и достоинства (личные свободы).

В качестве юридического выражения этих важнейших элементов свободы человека выступают основные (конституционные) права, свободы и обязанности граждан, подразделяемые на социально-экономические, политические и личные права и свободы граждан.

Предпринимая попытку сформулировать понятие личной свободы, на наш взгляд, необходимо обратиться к пониманию личной свободы в международном праве. Так, например, Замечание общего порядка № 35 к ст. 9 Международного Пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 2014 года под личной свободой понимает свободу человека от того, чтобы быть подвергнутым физической изоляции, а не общую свободу действий⁵.

⁵ Замечание общего порядка № 35 к статье 9 (Свобода и личная неприкосновенность) Международного пакта о гражданских и политических правах [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.refworld.org.ru/docid/564f3bdb4.html>. Дата доступа: 06.05.2020.

Исходя из приведенного международно-правового понятия, полагаем, что понятие личной свободы должно исходить из понимания физической свободы человека, а именно возможности свободно передвигаться и выполнять действия по своему усмотрению. При этом, право на личную свободу может быть соответствующим образом ограничено в условиях чрезвычайных обстоятельств, например в случае войны, угрозы террористического акта и т.д. [15, с. 53].

С учетом изложенного полагаем, что под личной свободой следует понимать фактическую свободу личности в сфере его индивидуальной жизнедеятельности. Понятие личной свободы находится вне пределов обязанностей личности перед государством. При этом, обеспечение и защита личной свободы человека и гражданина непосредственно связаны с активными действиями общества и государства.

К примеру, развитие административной юстиции формирует правовые предпосылки реализации юридической ответственности государства, как составной части обеспечения

гарантий защиты прав, в том числе личной свободы человека и гражданина. При этом существует прямая связь института административной юстиции с институтом прав и личных свобод личности, поэтому важно определить конституционно-правовые основы механизма обеспечения и защиты прав и личных свобод личности и роль каждого из её инструментов в этом процессе, поэтому в качестве правовой формы опосредования личной свободы выступают конституционные личные права и свободы граждан, наряду с законодательными нормами, их конкретизирующими.

В пункте 1 статьи 1 Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 года провозглашено, что высшими ценностями государства являются человек, его жизнь, права и свободы.

Таким образом полагаем, что понятие личная свобода взаимосвязана с понятием свобода личности и является его структурным элементом, а личные права и свободы относятся к такому принципу конституционного права как охрана прав и свобод человека и гражданина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Меры по борьбе с угрозой COVID-19 не должны ограничивать свободу собраний и ассоциаций / заявление Специального докладчика ООН по вопросу о праве на свободу мирных собраний и ассоциаций Клемана Ньялетсоссси Вуль // www.ohchr.org › NewsEvents › Pages › DisplayNews
2. Сман А.С. О естественных правах и свободах личности и их закрепление в Конституции Республики Казахстан. Правовой портал «Zakon.kz» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.zakon.kz/203484-o-estestvennykh-pravakh-i-svobodakh.html>. Дата доступа: 06.05.2020.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – 13-е изд., испр. – М.: Русский язык, 1981. – 816 с.
4. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. 100 000 слов и словосочетаний. – М.: Аделант, 2014. – 801 с.
5. Рассел Б. История западной философии: В 2 Т. / Пер. с англ. – М.: Миф, 1993. – Ч.2. – 445 с.
6. Франклин В. Избранные произведения. – М.: Госполитиздат, 1956. – 256 с.
7. Фром Э., Хирау Р. Предисловие к антологии. Природа человека // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. – М.: Прогресс, 1990. – С.19-28.
8. Мир философии: Кн. для чтения: В 2 ч. / Сост. П.С. Гуревич, В.И. Столяров. – М.: Политиздат, 1991. – Ч.2. – 623 с.
9. Локк Д. Сочинения: В 3 Т. / Пер. с англ. А.Н. Савина. – М.: Мысль, 1988. – Т.3. – 668 с.
10. Кудрявцев В. Правовые грани свободы // Советское государство и право. – 1989. – №11. – С. 3-11.
11. Чхиквадзе В.М. Государство, демократия, законность: Ленинские идеи и современность. – М.: Юридическая литература, 1967. – 504 с.
12. Права человека и современный мир. – Киев: Наукова думка, 1980. – 343 с.
13. Берлин И. Две концепции свободы // Современный либерализм. – М., 1998. – С. 19-43.
14. Конституция Республики Казахстан. Научно-практический комментарий / Отв. ред. М.Т. Баймаханов, С.З. Зиманов, Г.С. Сапарғалиев, С.С. Сартаев и И.И. Рогов. – Алматы: Раритет, 2010. – 400 с.
15. Имплементация норм международных договоров в области прав человека (гражданские и политические права) в законодательство Республики Казахстан: Научное издание / Под общ. ред. Р.К. Сарпекова, Ж.О. Кұлжабаевой. – Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», 2019. – 285 с.

REFERENCES

1. Measures to counter the COVID-19 threat should not restrict freedom of assembly and association / Statement by UN Special Rapporteur on the rights to freedom of peaceful assembly and association Clement Nyaletsossi Wool// www.ohchr.org/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=16111.
2. Sman A. O estestvennykh pravakh i svobodakh lichnosti i ih zakreplenie v Konstitucii Respubliki Kazahstan. Pravovoj portal «Zakon.kz» [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.zakon.kz/203484-o-estestvennykh-pravakh-i-svobodakh.html>. Data dostupa: 06.05.2020.
3. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo jazyka / Pod red. N.Ju. Shvedovoj. – 13-e izd., ispr. – M.: Russkij jazyk, 1981. – 816 s.
4. Ushakov D.N. Tolkovyj slovar' sovremennogo russkogo jazyka. 100 000 slov i slovosochetaniy. – M.: Adelant, 2014. – 801 s.
5. Rassel B. Istorija zapadnoj filosofii: V 2 T. / Per. s angl. – M.: Mif, 1993. – Ch.2. – 445 s.
6. Franklin V. Izbrannye proizvedeniya. – M.: Gospolitizdat, 1956. – 256 s.
7. From Je., Hirau R. Predislovie k antologii. Priroda cheloveka // Global'nye problemy i obshhechelovecheskie cennosti. – M.: Progress, 1990. – S. 19-28.
8. Mir filosofii: Kn. dlja chtenija: V 2 ch. / Sost. P.S. Gurevich, V.I. Stoljarov. – M.: Politizdat, 1991. – Ch.2. – 623 s.
9. Lokk D. Sochinenija: V 3 T. / Per. s angl. A.N. Savina. – M.: Mysl', 1988. – T.3. – 668 s.
10. Kudrjavcev V. Pravovye grani svobody // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1989. – №11. – S. 3-11.
11. Chhikvadze V.M. Gosudarstvo, demokratija, zakonnost': Leninskie idei i sovremennost'. – M.: Juridicheskaja literatura, 1967. – 504 s.
12. Prava cheloveka i sovremennyj mir. – Kiev: Naukova dumka, 1980. – 343 s.
13. Berlin I. Dve koncepcii svobody // Sovremennyj liberalizm. – M., 1998. – S. 19-43.
14. Konstitucija Respubliki Kazahstan. Nauchno-prakticheskij kommentarij/Otv. red. M.T. Bajmahanov, S.Z. Zimanov, G.S. Sapargaliev, S.S. Sartaev i I.I. Rogov. – Almaty: Raritet, 2010. – 400 s.
15. Implementacija norm mezhdunarodnyh dogovorov v oblasti prav cheloveka (grazhdanskije i politicheskie prava) v zakonodatel'stvo Respubliki Kazahstan: Nauchnoe izdanie / Pod obshh. red. R.K. Sarpekova, Zh.O. Kulzhabaevoj. – Astana: GU «Institut zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan», 2019. – 285 s.

СОСТОЯНИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЗАКОННОСТИ В СФЕРЕ ПРИМЕНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА В ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТАХ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Идрышева Сара Кимадиевна

Член Научно-консультативного Совета при Конституционном Совете Республики Казахстан, д.ю.н., профессор Департамента частного права АО «Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева»; г. Нур-Султан, Республика Казахстан; e-mail: sidrysheva@mail.ru

Ключевые слова: конституционная законность, государственный язык, защита государственного языка, иерархия законов, аутентичность текстов законов, Конституционный Совет, признание закона неконституционным, искажение смысла закона, языковая политика.

Аннотация. В статье рассмотрено законодательство различных государств о статусе государственного языка и о мерах, принимаемых для его защиты; проведен обзор деятельности Конституционного Совета Республики Казахстан по контролю за состоянием конституционной законности в сфере соблюдения законодательства о государственном языке. При этом одним из оснований признания неконституционными уже нескольких законов названо выявление фактов неаутентичности их текстов на государственном и русском языках.

Автор на множестве примеров неверного перевода норм гражданского законодательства приводит обоснования нарушения законотворческого процесса, влекущего в текстах на государственном языке существенные искажения смысла воли законодателя. Данное обстоятельство, по мнению автора, нарушает конституционное право основной части населения государства на пользование государственным языком и влечет их дискриминацию по признаку языка.

В работе проанализированы некоторые причины, способствующие нарушению требований аутентичности текстов законов на государственном и русском языках. При этом отмечена роль государственных органов-разработчиков законопроектов в нарушениях требований Конституции и иного законодательства о государственном языке.

Среди факторов нарушения конституционной законности в статье определены недостатки практики применения законодательства, когда допущение законом в исключительных случаях разработки актов на русском языке становится общим правилом. Другим из условий, влекущих нарушение законодательства о государственном языке, названо отсутствие требований о владении государственным языком государственными служащими и мер юридической ответственности к государственным органам, являющимся разработчиками законопроектов, и их должностным лицам.

В заключении автором предлагаются определенные меры по укреплению конституционной законности в сфере законодательства на государственном языке.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЗАҢНАМАЛЫҚ АКТІЛЕРІНДЕ МЕМЛЕКЕТТІК ТІЛДІ ҚОЛДАНУ САЛАСЫНДАҒЫ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ЗАҢДЫЛЫҚТЫҢ ЖАЙ-КҮЙІ

Сара Кимадиевна Идрышева

Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесі жанындағы
Ғылыми-консультативтік кеңестің мүшесі, з.ғ.д., «М. С. Нәрікбаев атындағы
ҚазМЗУ Университеті» АҚ Жеке құқық департаментінің профессоры;
Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: sidrysheva@mail.ru

Түйін сөздер: конституциялық заңдылық, мемлекеттік тіл, мемлекеттік тілді қорғау, заңдар сатысы, заңдар мәтіндерінің теңтүпнұсқалығы, Конституциялық Кеңес, заңды конституциялық талапқа сай емес деп тану, заңның мәнін бұрмалау, тіл саясаты.

Аннотация. Мақалада әр түрлі мемлекеттердің мемлекеттік тілдің мәртебесі туралы заңнамасы және оны қорғау бойынша шаралар қарастырылған; Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің мемлекеттік тіл туралы заңнаманы сақтау саласындағы конституциялық заңдылықтың жай-күйін бақылау жөніндегі қызметіне шолу жасалған. Сонымен бірге, бірнеше заңдарды конституциялық талапқа сай емес деп тану негіздерінің бірі - олар-

дың мәтіндерінің мемлекеттік және орыс тілдеріндегі бірізділігі сақталмаған фактілері анықталған.

Автор азаматтық заңнаманы қате аударудың көптеген мысалдары бойынша заңшығарушылық процестегі бұзушылықтардың нәтижесінде заңнамалардың мемлекеттік тілдегі мәтіндердегі құқықтық нормалардың мәнін едәуір бұрмалауға әкелетінін негіздейді. Автордың пікірінше, бұл жағдай мемлекет халқының негізгі бөлігінің мемлекеттік тілді пайдалану туралы конституциялық құқығын бұзады және оларды тіл негізінде кемсітуіне әкеледі.

Жұмыста заңдар мәтіндерінің мемлекеттік және орыс тілдеріндегі түпнұсқалылық талаптарының бұзылуына ықпал ететін кейбір себептер талданады. Сонымен бірге Конституцияның және мемлекеттік тіл туралы басқа да заңдардың талаптарын бұза отырып заң жобаларын жасайтын мемлекеттік органдардың рөлі атап өтілді.

Конституциялық заңдылықты бұзу факторларының арасында мақалада орыс тілінде актілерді ерекше жағдайларда жазуға болатын туралы нормасы, тәжірибеде керісінше, жалпы норма ретінде қолдануы кең орын алғаны туралы кемшіліктер келтірілген. Мемлекеттік тіл туралы заңнаманың бұзылуына әкелетін тағы бір жағдай - бұл мемлекеттік қызметшілердің мемлекеттік тілді білуі туралы талаптардың болмауы және заң жобаларын әзірлеуші болып табылатын мемлекеттік органдар мен олардың лауазымды тұлғалары үшін құқықтық жауапкершілік шаралары көзделмегендігі деп пайымдалған.

Қорытындылай келе, автор мемлекеттік тілдегі заңнама саласындағы конституциялық заңдылықты нығайту бойынша белгілі бір шараларды ұсынады.

STATE OF CONSTITUTIONAL LEGALITY IN THE SPHERE OF STATE LANGUAGE APPLICATION IN THE LEGISLATIVE ACTS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Idrysheva Sara K.

*Member of the Scientific Advisory Council of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan, doctor of law, Professor Of the Department of private law JSC «KAZGUU University named after M.S. Narikbaev»;
Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan; e-mail: sidrysheva@mail.ru*

Keywords: constitutional legality, state language, protection of the state language, hierarchy of laws, authenticity of texts of laws, the Constitutional Council, recognition of the law as unconstitutional, distortion of the meaning of the law, language policy.

Abstract. The article discusses the legislation of various states on the status of the state language and on measures taken to protect it. A review of the activities of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan on monitoring the state of constitutional legality in the field of compliance with the legislation on the state language is carried out. One of the grounds for recognizing several laws as unconstitutional is the identification of facts of the inauthenticity of their texts in the state and Russian languages.

The author on many examples of incorrect translation of the norms of civil law provides a justification for violations of the legislative process. This entails in the laws in the state language significant distortions of the meaning of the will of the legislator. This circumstance, according to the author, violates the constitutional right of the main part of the population of the state to use the state language and entails their discrimination on the basis of language.

The paper analyzes some of the reasons that contribute to the violation of the authenticity requirements of the texts of laws in the state and Russian languages. At the same time, the role of state bodies that draft laws in violation of the requirements of the Constitution and other legislation on the state language is noted.

Among the factors of violation of constitutional legality, the article identifies the shortcomings of the practice of applying legislation. So, in exceptional cases, the law allowing the development of acts in Russian becomes a general rule. Another of the conditions entailing a violation of the legislation on the state language is the absence of requirements on the knowledge of the state language by public servants. There are no legal liability measures for state bodies that are the developers of bills, and their officials.

In conclusion, the author proposes certain measures to strengthen constitutional legality in the field of legislation in the state language.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Законодательство зарубежных стран о государственном языке

Практически во всех современных государствах законопроекты и иные документы государственными органами разрабатываются именно на государственном языке. Так, в Германии, Великобритании или США практически не возникает проблемных вопросов о соблюдении государственного языка. Более того, в Конституции ФРГ, например, отсутствуют нормы о государственном языке, но от этого немецкий язык не утратил своей роли как единственный официальный язык своего государства, это априори признается всеми государственными органами, должностными лицами и населением. Более того, одним из обязательных элементов периода адаптации вновь приезжающих в Германию для проживания лиц из других государств является изучение немецкого языка, и это требование является обязательным при приеме на работу, особенно в государственные органы. В связи с усилившимся потоком мигрантов в Германию депутатами ставился вопрос о внесении в Конституцию нормы о государственном языке. Однако А. Меркель отвергла данное предложение в связи с отсутствием необходимости акцентировать на этом аспекте внимание общества, поскольку немецкий язык является незыблемым и не требует дополнительного закрепления статуса в Основном законе¹.

Очень серьезные меры принимает Франция по защите государственного французского языка. История борьбы Франции за сохранение и чистоту французского языка насчитывает уже несколько веков. В последние полвека законодательное регулирование языковой политики было усилено в связи с расширением применения в обществе английского языка. С 1972 г. действует специальный орган по «обогащению французского языка», который заседает 1 раз в месяц и утверждает перечень новых терминов на французском языке вместо «англицизмов» для всеобщего обязательного применения. В 1975 г. был принят первый закон о защите французского языка, а в настоящее время действует второй, т.н.

«закон Тубона» [1], который предусматривает, что французский язык является обязательным для государственных органов и должностных лиц. Получение французского гражданства; занятие деятельностью, связанной с обслуживанием населения требуют обязательного знания французского языка.[2]

Нарушения закона о языке оформляются протоколами, которые направляются Прокурору Республики (ст. 18 Закона). Ежегодно до 15 сентября Правительство предоставляет доклад палатам Парламента о применении Закона о языке (статья 22). Для поддержания статуса французского языка создана Генеральная Делегация по французскому языку (DGLF). Недавно министр культуры Франции вновь призвал граждан общаться на французском языке².

В канадской провинции Квебек 30.07.1974 г. принят закон, объявивший французский язык единственным языком провинции. Любые письменные акты, имеющие публичный характер, должны быть написаны по-французски [3].

В Российской Федерации (исключая субъекты федерации) русский язык является доминирующим по отношению к языкам субъектов федерации и посягательства на его применение немыслимы. Дебаты идут в основном из-за «англицизмов». Тем не менее, статус русского языка в качестве государственного закреплен в Конституции (п.1 ст.68), а правила его применения изложены в Федеральном законе (далее – ФЗ) «О государственном языке Российской Федерации» и Законе «О языках народов Российской Федерации»³. В субъектах федерации преподавание и изучение государственных языков республик не должны осуществляться в ущерб преподаванию и изучению государственного языка федерации (ст.14 ФЗ «Об образовании в РФ»)⁴. Более того, при использовании русского языка в качестве государственного требуется соблюдать нормы современного русского литературного языка и правил русской орфографии и пунктуации (п.3 ст. 1 Закона «О государственном языке РФ»), а также разработан механизм утверждения норм современного русского литературного языка для его использования как государственного⁵. Несмотря на это, рос-

¹ Меркель против внесения поправки о языке в конституцию Германии, поскольку считает «неправильным все подряд вносить в конституцию». <https://p.dw.com/p/G8K9>

² Министр во Франции призвал говорить по-французски на фоне засилья англицизмов. 05.08.2019 г. URL: <https://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2019/08/5/7099296/>

³ Закон Российской Федерации от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15524/; Федеральный закон Российской Федерации от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=162634&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.7287875656932086#03877069072471535>

⁴ Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «Об образовании в Российской Федерации» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/bf7fad3532c712ccd28cc2599243fb8018ed869/

⁵ Постановление Правительства РФ от 23 ноября 2006 г. № 714 «О порядке утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации» в ред. от 19.12.2018 г. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102110095&rdk=&backlink=1>

сийские ученые сетуют, что более 15 лет Конституция и Закон, провозглашавшие русский язык государственным, не были обеспечены инструментарием реализации их норм [4]. В Казахстане же нет никаких требований об обучении на других языках без ущерба преподаванию государственного языка, не говоря уже о соблюдении его орфографии и пунктуации.

Государственным языком Республики Армения (далее – РА) объявлен армянский язык (ст. 20 Конституции)⁶. Депутаты Национального Собрания (ст.48), судьи должны владеть армянским языком (п.4 статьи 165). Депутаты любого уровня обязаны представить копию документа, удостоверяющего владение армянским языком, или справку об этом, выданную Министерством образования и науки (п/п 8 п. 2 ст. 84 Избирательного кодекса РА). Члены Правительства, Центральной избирательной комиссии также обязаны владеть армянским языком (ст.148 и ст.195 Избирательного кодекса РА)⁷.

Грузия тоже объявила государственным языком грузинский язык (ст.8 Конституции), судопроизводство ведется только на государственном языке. Лицу, не владеющему языком судопроизводства, предоставляется переводчик. В районах, где население не владеет государственным языком, обеспечивается изучение государственного языка (п.2 ст. 85 Конституции)⁸.

В Латвии лица других национальностей должны пройти натурализацию путем сдачи экзамена по государственному языку, в случае отказа такие лица не получают, например, избирательных и иных прав. Государственным языком обязаны владеть госслужащие, полицейские, работники учреждений связи, транспорта, здравоохранения и социальной безопасности. В 2012 г. был проведен референдум о внесении поправок в Конституцию о придании русскому языку статуса второго государственного языка, однако против внесения данного изменения проголосовало 75 % населения⁹. 1.09.2019 г. принят новый Закон «О государственном языке», названный более либеральным, но защита государственного

языка в нем оставлена приоритетной [5].

Статья 6 Конституции Эстонской Республики провозглашает государственным языком эстонский язык. Для натурализации «неграждан» необходима сдача экзамена на знание эстонского языка. Государственный надзор за использованием эстонского языка осуществляет специальный орган¹⁰. Публичные служащие, работники государственных учреждений и местных самоуправлений, а также работники публично-правовых юридических лиц и их учреждений, нотариусы, судебные исполнители, присяжные переводчики и работники их бюро обязаны владеть эстонским языком и использовать его на уровне, необходимом для исполнения служебных или трудовых обязанностей¹¹.

Конституция Кыргызской Республики определяет кыргызский язык в качестве государственного, одновременно он же – язык межнационального общения, а русский язык назван «официальным» языком (ст. 5)¹². Государственные служащие, указанные в перечне, определенном Правительством, обязаны знать государственный язык в объеме, необходимом для исполнения своих должностных обязанностей (ст.9 Закона «О государственном языке»). Официальные документы органов государственной власти и местного самоуправления принимаются на государственном языке, а в случаях, предусмотренных законодательством, переводятся на официальный язык и публикуются на двух языках. Нормативные правовые акты принимаются на государственном и официальном языках.

Но в отличие от Казахстана, в Кыргызской Республике «документ на государственном языке считается оригиналом», т.е. при выявлении неаутентичности текстов за основу берется текст нормативного правового акта на кыргызском языке. Полагаем, что при сложившихся в Казахстане условиях аналогичная правовая норма могла бы повлечь эффективные последствия, т.к. разработчикам пришлось бы поневоле обратить внимание на аутентичность текстов законов на государственном и русском языках.

⁶ Конституция Республики Армения. Принята 06.12.2015 г. URL: http://www.parliament.am/law_docs5/06122015.pdf

⁷ Избирательный кодекс Республики Армения. Принят 25 мая 2016 года. URL: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docid=108731>

⁸ Конституция Грузии. Принята 24 августа 1995 года URL: http://biblioteka.sejm.gov.pl/wp-content/uploads/2016/01/Gruzja_ros_010715.pdf

⁹ Референдум о государственном статусе русского языка, прошедший в Латвии, завершен, итоги подведены. Что дальше? URL: <https://www.svoboda.org/a/24491289.html>

¹⁰ Конституция Эстонской Республики. Принята на референдуме 28 июня 1992 года URL: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/estonia/estoni-r.htm

¹¹ Ст.5 Закона «О языке» от 25.02.1995 г. URL: http://www.venekoool.eu/docs/zakony/zakon_o_jazyke.pdf

¹² Закон Кыргызской Республики «О государственном языке Кыргызской Республики» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.06.2015 г.). Принят Законодательным собранием Жогорку Кенеша Кыргызской Республики 12 февраля 2004 года URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30292386

Официальные государственные общественно-политические мероприятия в Кыргызской Республике проводятся на государственном языке, в необходимых случаях - на официальном языке, и обеспечиваются синхронным переводом (ст.11); делопроизводство в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных организациях и предприятиях осуществляется на государственном языке (ст. 14). В сфере образования основным языком обучения и воспитания является государственный язык. Государственный язык является обязательным в Вооруженных Силах, Пограничной службе, внутренних войсках и Национальной гвардии, а также во всех воинских формированиях (ст.22).

В начале 2018 года был вынесен на общественное обсуждение проект постановления правительства «Об утверждении перечня лиц, занимающих государственные должности, обязанных знать государственный язык в объеме, необходимом для исполнения своих должностных обязанностей»¹³. Но сведений о реализации данного проекта нами не обнаружено.

В Туркмении с объявлением туркменского языка государственным языком были осуществлены кардинальные перемены в языковой политике вплоть до полного перевода не только языка законов, но и всего образования на туркменский язык, а также переход с кириллицы на латиницу [6].

В Узбекистане с 1995 г. государственным языком определен узбекский язык. Знание узбекского языка является обязательным при поступлении на государственную службу, а также для лиц, по роду своей деятельности связанных с обслуживанием населения. В органах государственной власти и управления съезды, пленумы, курултаи, сессии, конференции, заседания и совещания проводятся на государственном языке республики и обеспечиваются синхронным переводом¹⁴.

В Таджикистане статья 2 Конституции государственным языком определила таджикский язык, а Закон о государственном языке установил требования об обязательном знании государственного языка во всех сферах политической, социальной, экономической,

научной и культурной жизни. Нормативные правовые акты Республики Таджикистан разрабатываются и принимаются на государственном языке, а в предусмотренных законодательством случаях переводятся на другие языки (ст.6 Конституции)¹⁵.

Вопросы соблюдения конституционной законности в сфере законодательства о языках в деятельности Конституционного Совета Республики Казахстан

Избранная нами тема не является новой для деятельности Конституционного Совета Республики Казахстан. Уже в первые годы своей работы Конституционный Совет рассматривал Обращение Президента Республики Казахстан о соответствии Конституции представленного ему на подпись Закона «О языках», принятого Парламентом 12.03.1997 г.¹⁶, а 23.02.2007 г. вынес по данному Обращению Дополнительное постановление.

В Постановлении от 29.10.1999 г. «О представлении председателя Сарыаркинского районного суда города Астаны о признании неконституционной статьи 36 Закона Республики Казахстан «О нормативных правовых актах», в постановлении от 21.04.2004 г. «О проверке Закона Республики Казахстан «О средствах массовой информации» на соответствие Конституции Республики Казахстан»; в постановлениях от 14.02.2007 г. и от 27.02.2008 г., нормативном Постановлении от 11.02.2009 г. «О проверке Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам свободы вероисповедания и религиозных объединений» на соответствие Конституции Республики Казахстан» также были затронуты вопросы законодательства о языках.

В Послании Конституционного Совета от 23.06.2008 г. «О состоянии конституционной законности в Республике Казахстан» указывалось, что: «Протокольным решением Совета по правовой политике при Президенте республики от 30 марта 2007 года дано поручение Министерству юстиции о создании рабочей группы для проведения мониторинга Уголовного, Уголовно-процессуального, Уголовно-исполнительного кодексов и Кодек-

¹³ Проект. Постановление Правительства Кыргызской Республики «О вопросах установления уровня знания государственного языка гражданскими служащими и муниципальными служащими, занимающими административные должности, в объеме, необходимом для исполнения своих должностных обязанностей и сроках их внедрения в деятельность государственных органов и органов местного самоуправления». URL: [ru.ekk.kg › uploads › documents › 2017-09-proekt---spravka](http://ru.ekk.kg/uploads/documents/2017-09-proekt---spravka)

¹⁴ Закон Республики Узбекистан «О государственном языке Республики Узбекистан» в ред. от 21 декабря 1995 г. № 167-I. URL: <https://www.lex.uz/acts/108915>

¹⁵ Закон «О государственном языке Республики Таджикистан» от 7 октября 2009 г. URL: <http://www.kumjtaizabon.tj/ru/content/zakon-respubliki-tadzhikistan-o-gosudarstvennom-yazyke-respubliki-tadzhikistan>

¹⁶ Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 8 мая 1997 года № 10/2. Вестник Конституционного Совета Республики Казахстан», 1998г., выпуск № 1, стр. 190

са об административных правонарушениях на предмет их соответствия Конституции и идентичности текстов на казахском и русском языках. Однако информации об исполнении этого решения до настоящего времени нет»¹⁷.

25.12.2008 г. Конституционный Совет в Информации Президенту РК «О состоянии конституционной законности в Республике Казахстан в сфере реализации конституционных положений о языках» вновь отмечал, что нарушения конституционных требований в сфере функционирования казахского и русского языков часто встречаются на практике. В числе наиболее серьезных нарушений в этой сфере Конституционный Совет указывал на смысловую неидентичность текстов законодательных актов Республики на казахском и русском языках, что явилось одним из оснований признания не соответствующими Конституции уже нескольких законов, в частности, Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам адвокатуры»¹⁸.

Уже в январе 2020 г. при рассмотрении Конституционным Советом обращения одного из судов г. Алматы по признанию несоответствующим Конституции п/п 8) ст. 107 Закона РК «О жилищных отношениях» был выявлен факт неаутентичного перевода текста именно этой правовой нормы, искажающего волю законодателя. Это означает, что сфера нарушений нормы статьи 7 Основного закона обширна и носит явно латентный характер.

Законодательство Республики Казахстан о государственном языке и общие положения о конституционной законности

В Стратегии «Казахстан-2050» одним из главных консолидирующих факторов казахской нации названа ответственная языковая политика, а государственный язык обозначен в качестве духовного стержня казахстанского общества. К 2025 году 95 % казахстанцев должны владеть казахским языком, чтобы он стал главенствующим во всех сферах жизни, языком повсеместного общения¹⁹. Конституция Республики Казахстан провозглашает, что государственным языком в нашей стране является казахский язык (статья 7). Вместе с тем пунктами 2 и 3 статьи 7 закреплены и статус русского языка, который может употребляться

в государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским языком; и норма о том, что государство заботится о создании условий для изучения и развития других языков народа Казахстана.

По мнению И.И. Рогова, «высший политико-правовой статус государственного языка подтверждается закреплением Конституцией и возможностью установления законами исключительности либо приоритетности его функционирования в публично-правовой сфере» [7, с.8]. Однако в законодательстве нашего государства нами не обнаружено норм об исключительности либо приоритетности функционирования казахского языка в публично-правовой сфере, как это имеет место в зарубежных государствах.

Закон «О языках в Республике Казахстан» (далее – Закон о языках) под государственным языком определяет язык государственного управления, законодательства, судопроизводства и делопроизводства, действующий во всех сферах общественных отношений на всей территории государства²⁰. Это означает, что акты органов государственного управления, законодательные акты и подзаконные акты должны разрабатываться и издаваться в первую очередь на государственном языке; для этого к сотрудникам органов государственного управления и к депутатам как Парламента, так и маслихатов должны быть предъявлены требования о владении казахским языком. Отсутствие в течение всего периода существования самостоятельного государства механизма реализации конституционных норм о государственном языке и специального Закона «О языках» превратило эти нормы в исключительно декларативные, не несущие никакой правовой нагрузки, несоблюдение которых не влечет никаких правовых последствий.

Для исследования состояния конституционной законности в избранной нами сфере, отметим, что конституционная законность исходит из содержания более общего термина «законность» как всеобъемлющего принципа права. В доктрине законность рассматривается в широком смысле как основное начало правового государства, содержание которого у различных авторов раскрывается путем перечисления и характеристики множества «принципов», «элементов» или «признаков».

¹⁷ Послание Конституционного Совета Республики Казахстан от 23 июня 2008 года № 09-6/1 «О состоянии конституционной законности в Республике Казахстан» URL: <http://online.zakon.kz> (Дата обращения 23.02.2020)

¹⁸ ПКС РК от 21 апреля 2004 года № 4 «О проверке Закона Республики Казахстан «О средствах массовой информации» на соответствие Конституции Республики Казахстан». URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1047581 (Дата обращения 23.02.2020)

¹⁹ Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства. Послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана, г. Астана, 14 декабря 2012 года URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050> (Дата обращения 22.02.2020)

²⁰ О языках в Республике Казахстан. Закон Республики Казахстан от 11 июля 1997 года N 151 URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000151> (Дата обращения 21.02.2020)

В современном нормативном понимании права сущность законности представляет собой не только соблюдение, но и исполнение правовых норм, закрепленных в законодательстве.

Конституционная законность, как более высокая в иерархической лестнице ипостась законности, понимается как «совокупность требований к властным структурам в процессе создания конституционных предписаний, их выполнения, а равно система мер, направленная на защиту конституционной законности, в том числе и на ее восстановление» [8, с.145-156].

По мнению специалистов, «...придавая какому-либо языку режим государственного, законодатель должен определиться с кругом лиц, на которых возлагается обязанность знать государственный язык и употреблять его. И в первую очередь это само государство» [9]. Применительно к конституционной законности обязательность соблюдения и исполнения норм Конституции, в том числе исполнения конституционной нормы о соблюдении места Основного закона в иерархии законов и соответствующей нормы Закона РК «О правовых актах» напрямую относится к конституционной обязанности именно «властных структур».

Имеющие место в Казахстане факты нарушения конституционной нормы о статусе государственного языка, тем более в текстах законодательных актов, одновременно являются и нарушениями конституционной нормы пункта 2 статьи 19 о праве каждого на пользование родным языком и культурой. Язык – неперенный атрибут культуры в числе других общецивилизационных ценностей, на что следует обратить особое внимание государственным органам, являющимся разработчиками законопроектов, и депутатам Парламента.

Кроме того, игнорирование уполномоченными государственными органами, Правительством и Парламентом конституционной нормы о роли государственного языка является дискриминацией казахскоязычного населения по мотиву национальности и языка, что прямо запрещено нормами пункта 2 статьи 14 Конституции. Дискриминация выражается в том, что граждане, имеющие право и желающие прочесть текст закона на казахском языке, не могут объективно воспринять действующее законодательство в той или иной области, уяснить права и обязанности, иные правила поведения в связи с систематическими искажениями смысла текстов законодательных актов на казахском языке.

Нарушения прав основной части населения государства на пользование родным языком, конституционно определенным в качестве государственного, в текстах зако-

нодательных актов; дискриминация этого большинства по признаку национальности и языка в теории конституционного права относят к нарушениям «базовых конституционных принципов», поскольку категория «достоинство человека» является «основой базисных ценностей современного конституционализма». Ценность «достоинство человека» определяется как высшая в современных конституционных моделях и реализуется в конституционных принципах, определяющих права и свободы человека [10, с.46-47].

Юридическая ответственность за нарушения законодательства о государственном языке

Одним из элементов конституционной законности является наличие и применение мер юридической ответственности за нарушение норм Конституции. В этой связи ст. 24 Закона о языках содержит бланкетную норму о том, что первые руководители государственных органов либо ответственные секретари или иные должностные лица, определяемые Президентом Республики Казахстан, а также физические и юридические лица, виновные в нарушении законодательства о языках, несут ответственность в соответствии с законами Республики Казахстан. Однако по результатам проведенной Конституционным Советом Республики значительной работы в рассматриваемом направлении, какая-либо информация о привлечении к мерам юридической ответственности кого-либо из должностных лиц государственных органов-разработчиков законопроектов, признанных неконституционными, не имеется. Тем самым, норма об ответственности указанных лиц является лишь декларативной.

Законом о языках на Правительство, иные государственные, местные представительные и исполнительные органы возложены обязанности всемерно развивать государственный язык, укреплять его международный авторитет; создавать все необходимые организационные, материально-технические условия для свободного и бесплатного овладения государственным языком всеми гражданами; оказывать помощь казахской диаспоре в сохранении и развитии родного языка, т.е. защита государственного языка является обязанностью государственных органов.

Статья 25 Закона о языках определяет компетенцию уполномоченного органа, который должен обеспечивать реализацию единой государственной политики в сфере развития языков; осуществлять контроль за соблюдением законодательства о языках и давать рекомендации об устранении нарушений требований, установленных законодательством о языках; вносить предложения в

соответствующие органы о применении мер дисциплинарного взыскания к должностным лицам, виновным в нарушении законодательства о языках. Однако даже самый тщательный обзор доступных для обозрения актов уполномоченного органа и Правительства не дает возможности обнаружить какие-либо документы, свидетельствующие о выполнении требований норм статей 24 и 25 Закона «О языках» ни по одному из фактов выявления Конституционным Советом нарушений конституционной законности в сфере законодательства о языках.

В Государственной программе развития языков на 2000-2025 годы не обозначена проблема несоблюдения государственного языка в законодательстве и соответственно, не запланированы меры ее преодоления²¹.

Невысокое качество законопроектной деятельности в части соблюдения требований статей 24, 31 и 33 Закона «О правовых актах», множества норм Закона о языках, а самое главное – императивной нормы статьи 7 Конституции Республики Казахстан, на основе и во исполнение которой приняты все остальные нормы законов, касающиеся языковой политики государства, негативно влияет на состояние конституционной законности в государстве в целом; является фактором, способствующим ослаблению конституционной законности. Как верно отмечено учеными, в сфере правотворчества конституционная законность требует осуществления таких юридически значимых действий законодателя и других субъектов, которые обеспечивали бы высокий уровень качества принимаемых законов и иных нормативных правовых актов [11], а «обязательность государственного языка наделена естественной и необходимой природой для оптимального функционирования государства» [12].

Принятие на государственном языке в массовом порядке нормативных правовых актов, искажающих концептуальное содержание правовых норм и делающих невозможным их адекватное и однозначное понимание, более не должны быть допустимы. Одним из действенных средств, позволяющих защитить права и законные интересы граждан и юридических лиц от возможных нарушений со стороны органов государственной власти и их

должностных лиц, является институт юридической ответственности [13].

В качестве мер юридической ответственности за нарушение законодательства о языках в Казахстане предусмотрена административная ответственность за отказ должностного лица в принятии документов/обращений, за нарушение требований по размещению реквизитов и визуальной информации, за ограничение прав физических лиц в выборе языка, дискриминацию по языковым признакам; за продажу товаров без документов, содержащих сведения на казахском и русском языках, за нарушение законодательства о телерадиовещании и рекламе. Но за нарушение законодательства о соблюдении государственного языка в текстах нормативных правовых актов никакой юридической ответственности не предусмотрено.

Если обратиться к опыту других стран, то во Франции с 1995 года введены штрафы за невыполнение положений закона Губона. При этом протоколы о нарушении языкового законодательства могут составлять сотрудники судебной полиции, уполномоченные по защите прав потребителей. Так, раздача участникам конференции материалов на иностранном языке без перевода на французский влечет штраф 750 евро. В 2006 г. американская компания Gems была присуждена к уплате 570 тыс. евро за не переведенные на французский язык для французских работников документы, за аналогичные нарушения были оштрафованы компании Nextiraone и Europ Assistance²²[2].

В 1997 г. Кодекс Армении об административных правонарушениях был дополнен статьями 1892-1896, предусматривающими ответственность за необеспечение преподавания или обучения армянскому языку, ведение делопроизводства, оформление вывесок, бланков, штампов, марок, печатей, международных почтовых конвертов и рекламы, необеспечение синхронного перевода выступлений не на армянском языке; официальные выступления не на армянском языке лиц, представляющих РА в международных организациях; за невладение армянским языком должностными лицами и работающими в отдельных сферах обслуживания гражданами²³. Уже в 2018 г. министр образования и науки РА вновь поднял вопрос об ужесточении санкций

²¹ Государственная программа по реализации языковой политики в Республике Казахстан на 2020 – 2025 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2019 года № 1045 URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900001045>

²² Décret n 95-240 du 3 mars 1995 pris pour l'application de la loi n 94-665 du 4 août 1994 relative à l'emploi de la langue française. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=LEGITEXT000005617952> (Дата обращения 23.02.2020); Марусик Т. Языковое законодательство и языковые отношения во Франции: взгляд сквозь века-2. URL: https://zn.ua/POLITICS/yazykovoe_zakonodatelstvo_i_yazykovye_otnosheniya_vo_frantsii_vzglyad_skvoz_veka-2.html

²³ Закон РА от 2 декабря 1997 года «О внесении дополнений в Кодекс Республики Армения об административных правонарушениях». URL: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docid=69012>

за нарушение законодательства о государственном языке²⁴.

В Эстонии Языковая инспекция систематически проводит проверки знания государственного языка и применяет административные меры, а руководство организаций увольняет сотрудников, не владеющих им в достаточной мере²⁵. Так, размер штрафа за незнание государственного языка составляет 70 евро²⁶.

В Латвии за недостаточное знание или неиспользование государственного языка размер штрафа составляет от 50 до 400 долларов. За недостаточное знание латышского языка штраф был взыскан даже с мэра гор. Даугавпилс, с предоставлением ему 6 месяцев для изучения языка²⁷.

В Киргизии в 2018 г. рассмотрен законопроект, предусматривающий штраф за невыполнение и нарушение норм законодательства о языках²⁸.

В России исследователи отмечают, что в законодательстве отсутствуют санкции в отношении нарушителей положений о государственном языке, не определены органы контроля, их полномочия и механизм реализации²⁹.

В Казахстане в настоящее время начата разработка законопроекта о внесении изменений в Закон о языках, в связи с чем проводилось изучение международного опыта. Актуальным является высказывание главы уполномоченного органа о том, что установление ответственности в отношении языка является одним из важных вопросов привития чувства ответственности у граждан Казахстана³⁰. Со своей стороны добавим, что чувство ответственности за исполнение конституционной нормы о государственном языке в первую очередь следует прививать государственным органам и их должностным лицам.

*ПРОДОЛЖЕНИЕ
В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ*

²⁴ Араик Арутюнян предупреждает организаторов различных мероприятий, чтобы те не нарушали закон о языке, обеспечивая обязательный перевод иностранных выступлений на армянский язык URL: <https://ru.armeniasputnik.am/society/20180610/12573760/ministr-obrazovaniya-gotovit-shtrafy-za-narushenie-zakona-o-yazyke.html>

²⁵ Штрафы и увольнения: Языковая инспекция Эстонии подвела итоги прошлого года. URL: https://ee.sputniknews.ru/estonian_news/20190421/15840322/shtrafy-uvolneniya-yazykovaya-inspekciya-ehstonii-podvela-itogi-proshlogo-goda.html

²⁶ Закон «О языке» от 25.02.1995 г. URL: http://www.venekool.eu/docs/zakony/zakon_o_jazyke.pdf

²⁷ Языковые законы: как наказывают за незнание государственного языка в странах мира. URL: <https://etcetera.media/yazykovyye-zakonyi-kak-nakazyvayut-za-neznanie-gosudarstvennogo-yazyka-v-stranah-mira.html>

²⁸ URL: <http://www.kenesh.kg/ru/news/show/5491/deputattar-tobu-til-miyzambarinin-chenemderin-buzgan-zhaktardin-zhoopkerchiligin-karoo-demilgesin-kotoruudo>

²⁹ Как Франция защищает свой язык. URL: https://zen.yandex.ru/media/ludi_i_mir/kak-franciia-zasciscaet-svoi-izyk-5d8232eb5ba2b500ae1067ea

³⁰ URL: <https://ru.sputniknews.kz/society/20200117/12568742/kazakhstan-zakon-yazyki-popravki.html>

УДК 342.92

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И НЕОБХОДИМОСТЬ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Алибаева Гульнар Айтчановна

Проректор по научной работе и международному сотрудничеству
Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева, доктор юридических наук,
профессор; г. Алматы, Республика Казахстан; e-mail: g.alibayeva@mail.ru

Абенова Гульдана Ануарбековна

Докторант кафедры «Право» Инновационного Евразийского университета;
г. Павлодар, Республика Казахстан; e-mail: angel_11.12.13@mail.ru

Мусабаев Марат Камалбекович

Докторант Варненский Свободный Университет «Черноризец Храбър»;
г. Варна, Республика Болгария; e-mail: 718-1813@sud.kz

Ключевые слова: несовершеннолетний, права ребенка, административно-правовая защита, ювенальная юстиция, правовая охрана детства.

Аннотация. В статье рассматривается зарубежный опыт функционирования органов ювенальной юстиции, деятельность которых направлена на обеспечение и защиту прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних. Исследуются две сформировавшиеся базовые модели ювенальной юстиции: континентальная и англо-американская. Констатируется, что данная градация носит условный характер, а государства ищут собственные подходы к административно-правовой защите прав ребенка, формируя собственные модели ювенальной юстиции. Отмечается, что государства с высоким уровнем социально-экономического развития, создают разветвленную сеть органов ювенальной юстиции, позволяющую охватить и обеспечить защитой все стороны жизнедеятельности несовершеннолетних, обеспечивая качественный уровень во всех отраслях. В развитых зарубежных странах, создана и функционирует комплексная система профилактики и предупреждения безнадзорности, а также привлечения несовершеннолетних лиц к юридической и иной ответственности. Система ювенальной юстиции в данных странах единая, четко скоординированная, целостная.

Мировой опыт показывает, что разные страны ищут собственные подходы к административно-правовой защите прав ребенка, формируя собственные модели системы ювенальной юстиции.

Сделан вывод, что в целом, имеющийся институт ювенальной юстиции в Республике Казахстан отвечает потребностям общества. Он представляет систему защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних в тесном взаимодействии ювенальных судов, различных специализированных структур в государственных и правоохранительных органах, учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, адвокатуры, правозащитных организаций и социальных служб. Однако, очевидна необходимость дальнейшей модернизации государственного управления в сфере обеспечения и защиты несовершеннолетних, с учетом заимствования положительного опыта зарубежных стран.

КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРДЫ ӘКІМШІЛІК-ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚОРҒАУ: ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРІБЕ ЖӘНЕ ОНЫ ҚАЗАҚСТАНДА ПАЙДАЛАНУ ҚАЖЕТТІЛІГІ

Гульнар Айтчановна Алибаева

Д.А. Қонаев атындағы Еуразиялық Заң Академиясының ғылыми жұмыс
және халықаралық ынтымақтастық жөніндегі проректоры, заң ғылымдарының докторы,
профессор; Алматы қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: g.alibayeva@mail.ru

Гульдана Ануарбековна Абенова

Инновациялық Еуразия университетінің «Құқық» кафедрасының докторанты;
Павлодар қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: angel_11.12.13@mail.ru

Марат Камалбекович Мусабаяев

Черноризец Храбр атындағы Варна Еркін Университетінің докторанты;
Варна қ., Болгария Республикасы; e-mail: 718-1813@sud.kz

Түйін сөздер: кәмелетке толмаған, баланың құқықтары, әкімшілік-құқықтық қорғау, ювеналдық әділет, баланы құқықтық қорғау.

Аннотация. Мақалада ювеналды әділет органдарының жұмыс істеуінің шетелдік тәжірибесі қарастырылады, олардың қызметі кәмелетке толмағандардың құқықтарын, бостандықтары мен заңды мүдделерін қамтамасыз ету мен қорғауға бағытталған. Ювеналды әділеттің екі қалыптасқан базалық моделі зерттеледі: континенттік және ағылшын-американдық. Бұл градация шартты сипатқа ие, ал мемлекеттер ювеналдық әділеттің жеке моделін қалыптастыра отырып, бала құқықтарын әкімшілік-құқықтық қорғаудың жеке тәсілдерін іздейді. Әлеуметтік-экономикалық даму деңгейі жоғары мемлекеттер барлық салаларда сапалы деңгейді қамтамасыз ете отырып, кәмелетке толмағандардың тіршілік әрекетінің барлық жақтарын қамтуға және қорғауды қамтамасыз етуге мүмкіндік беретін ювеналды әділет органдарының тармақталған желісін құрады. Дамыған шет елдерде қадағалаусыздықтың алдын алу мен ескертудің, сондай-ақ кәмелетке толмаған адамдарды заңдық және өзге де жауапкершілікке тартудың кешенді жүйесі құрылды және жұмыс істейді. Осы елдердегі ювеналдық әділет жүйесі бірыңғай, нақты үйлестірілген, тұтас.

Әлемдік тәжірибе көрсеткендей, әр түрлі елдер ювеналдық әділет жүйесінің жеке моделін қалыптастыра отырып, бала құқықтарын әкімшілік-құқықтық қорғаудың жеке тәсілдерін іздейді.

Жалпы алғанда, Қазақстандағы ювеналдық әділет институты қоғамның қажеттіліктеріне жауап береді деген қорытынды жасалды. Ол ювеналды соттардың, мемлекеттік және құқық қорғау органдарындағы әртүрлі мамандандырылған құрылымдардың, кәмелетке толмағандардың қадағалаусыз қалуының және құқық бұзушылықтарының алдын алу жүйесі мекемелерінің, адвокатураның, құқық қорғау ұйымдары мен әлеуметтік қызметтердің тығыз өзара іс-қимылында кәмелетке толмағандардың құқықтарын, бостандықтары мен заңды мүдделерін қорғау жүйесін білдіреді.

Алайда, шет елдердің оң тәжірибесін пайдалануды ескере отырып, кәмелетке толмағандарды қамтамасыз ету және қорғау саласында мемлекеттік басқаруды одан әрі жаңғырту қажеттілігі айқын.

ADMINISTRATIVE LEGAL PROTECTION OF THE MINORS: EXPERIENCE OF FOREIGN STATES AND NECESSITY OF ITS APPLICATION IN KAZAKHSTAN

Alibaeva Gulnar Aitchanovna

Vice-rector for research and international cooperation of the Eurasian Law Academy named after D.A. Kunayev, Doctor of Laws, Professor;
Almaty, the Republic of Kazakhstan; e-mail: g.alibayeva@mail.ru

Abenova Guldana Anuarbekovna

Doctoral student of the Subdepartment of Law of the Innovative Eurasian University;
Pavlodar, Republic of Kazakhstan; e-mail: angel_11.12.13@mail.ru

Musabaev Marat Kamalbekovich

Doctoral student Varna Free University «Chernorizets Hrabar»;
Varna, Republic of Bulgaria; e-mail: 718-1813@sud.kz

Keywords: minor, children's rights, administrative legal protection, juvenile justice, legal protection of childhood.

Abstract. The article considers the foreign experience of functioning of juvenile judiciary bodies, whose activity is directed to ensuring and protecting the rights, freedoms and legitimate interests of minors. Two organized basic models of juvenile justice have been examined: continental and Anglo-American. It is stated that this gradation is conditional, and all the states are looking for their own approaches to the administrative legal protection of children's rights, forming their own models of juvenile justice. It is noted that states with a high level of socio-economic development create an extensive network of juvenile justice agencies that allows them to overtake and set up protection to all aspects of minors' life, ensuring a high-quality level in all sectors. In developed foreign countries, a comprehensive system of prophylaxes and prevention of neglect, as well as bringing minors to legal

and other responsibility, has been established and is functioning. The juvenile judiciary system in these countries is integrated, well-coordinated, and complete.

World experience shows that different countries are looking for their own approaches to the administrative and legal protection of children's rights, forming their own models of the juvenile justice system.

It is concluded that in general, the existing institution of juvenile justice in the Republic of Kazakhstan satisfies the needs of society. It represents the system of protection of the rights, freedoms and legitimate interests of minors in close cooperation with juvenile courts, various specialized structures in state and law enforcement agencies, institutions of the system of prevention of neglect and juvenile delinquency, lawyers, human rights organizations and social services. However, there is an obvious need for further modernization of public administration in the field of protecting minors, considering derivation of the positive experience of the foreign countries.

Процессы интеграции, происходящие в современном мире не оставили в стороне и наше государство. Республика Казахстан интегрируясь в международное сообщество, различные международные и региональные организации, проводит взвешенную политику в вопросах правовой охраны детства, о чем свидетельствуют принимаемые правовые акты. В частности, в Нормативном постановлении Конституционного Совета Республики Казахстан, указано, что «дети в силу их возраста нуждаются в усиленной охране и заботе, поэтому необходимо создавать условия для полноценного и гармоничного их развития и защищать их права, свободы и законные интересы»¹.

Исследователи, обращая внимание на необходимость обеспечения и защиты прав ребенка, подчеркивают, что несовершеннолетним требуется особая защита, в связи с тем, что это требование жизни современного общества, которое соответствуют и практической деятельности как международных, так и национальных органов по правам человека, и идеям, лежащим в международно-правовых документах [1, с. 24].

Этим и обуславливается значимость и потребность развития тесного международного сотрудничества в сфере защиты прав детей, поскольку использование положительного опыта других стран позволит повысить эффективность решения таких проблем как: безнадзорность и беспризорность, правонарушаемость несовершеннолетних, усыновление детей, торговля несовершеннолетними и др.

Зарубежный опыт деятельности системы ювенальной юстиции, характеризуется и тем, что в силу многолетних традиционных основ защиты прав человека, он более прогрессивен, имеет эффективные методы и положительные результаты, а главное позволяет увидеть страновую вариативность.

По сложившейся традиции, как мы классифицируем правовые системы, выделяя континентальную, англо-саксонскую и др., все правозащитные механизмы и модели мы также привыкли классифицировать на определенные виды, с выделением характеризующих особенностей.

В отношении системы ювенальной юстиции, в правовой доктрине сложился аналогичный подход, и исследователи выделяют две основные модели ювенальной юстиции, которые выработаны зарубежной практикой. Первая модель, англо-американская или ее еще называют англо-саксонская, основанная на прецедентном праве. В рамках данной модели, осуществляют свою деятельность такие государства как Великобритания, Канада, США и др. Вторая модель, континентальная основанная на правовых системах таких европейских государств, как Германия, Франции, Болгария, Бельгия и др. [2, с. 59].

Солидаризируясь с мнением А.А. Берженцева, мы также исследуем две сформировавшиеся в зарубежной практике модели ювенальной юстиции, и обозначим их достоинства и положительные моменты, которые можно заимствовать в национальную модель. Конечно, с учетом ограниченности объемов научной статьи, мы не можем охватить все страны представляющие ту или иную модель. Рассмотрим выборочно ряд стран, имеющих сформированную систему ювенальной юстиции, которые представляют интерес с практической точки зрения.

Прежде чем приступить к их изучению, следует обозначить, условный характер подобной градации, так как появление и развитие органов ювенальной юстиции, на начальной стадии, характерны для отдельных государств (США, Франция, Великобритания и др.). И лишь затем, доктрина выявила определенные особенности и черты, основанные в

¹ Нормативное постановление Конституционного совета Республики Казахстан от 18 мая 2015 года № 3 «Об официальном толковании пункта 1 статьи 27 Конституции Республики Казахстан и о проверке на соответствие Конституции Республики Казахстан Закона Республики Казахстан «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // online.zakon.kz/document/?doc_id=37647015#pos=2;-106

первую очередь на принадлежности к той или иной правовой системе, и сгруппировало их на два больших блока.

Англо-саксонская модель ювенальной юстиции.

Характеризуя англо-саксонскую модель, можно выделить, что в целом она, ориентирована на необходимость обеспечения общественной безопасности. В этой связи, ее особенностью является то, что одной из главных мер по превенции деликвентности несовершеннолетних, обозначается справедливое наказание и дифференцированная ответственность.

Исследуя англосаксонскую модель ювенальной юстиции, А.А. Беженцев делает вывод, о наличии в ней двух подвидов. Первый – это американская система ювенального правосудия, сложившаяся в судебной практике США. Второй – английская система ювенального правосудия, характеризующаяся особой строгостью, четкой определенностью и разработанностью наказаний. Кроме них, самостоятельный характер и некоторые отличия имеют австралийская и канадская ювенальные системы, однако испытывающие существенное влияние и воздействие со стороны главных систем, функционирующих в Англии и США [2, с. 59].

Следует признать справедливость позицию данного исследователя, поскольку национальные особенности правовой системы, структуры государственного управления и совокупность других факторов, будут оказывать определяющее влияние на формирование ювенального механизма. Поэтому государство создает модель, основанную на учете национальных особенностей развития государства и удовлетворяющую потребности проживающего в нем общества.

Существенная часть англосаксонской модели ювенальной юстиции, сформировалась под влиянием наработанной практики в США, поскольку в этой стране было положено начало организации специализированных органов по профилактике детской правонарушаемости, которые впоследствии сформировались в систему правосудия для несовершеннолетних.

Движущей силой внедрения ювенального правосудия в США, по праву можно назвать общественные организации, осуществившие информационное освещение наиболее острых проблем общества: негативное влияние возрастающей преступности на подрастающее поколение и уже наметившиеся последствия этого процесса.

Н.Н. Штыкова, пишет: «Исследование работ конца XIX и начала XX века позволяет сделать вывод о том, что основные цели ювенальной юстиции реформаторы видели в следующем: спасение ребенка от угрожающей

ему карьеры преступника, от окружающей его среды, от дурной семьи, от него самого; борьба с преступностью несовершеннолетних; охрана прав и законных интересов несовершеннолетних; исправление (лечение) - воспитание ребенка» [3, с. 33].

Озабоченность нуждами детей, наметила ряд важных задач ювенального правосудия: обезопасить детей от негативного влияния взрослых преступников; запретить замену штрафа тюремным сроком; тщательное изучение личности правонарушителя и условий его жизни, для оказания конкретной помощи.

Вступивший в силу в 1899 году Закона штата Иллинойс «О детях покинутых, беспризорных и преступных и о присмотре за ними», позволил применить на практике возможность рассмотрения дел о преступлениях несовершеннолетних специальным судебным органом. Отличительные особенности ювенального правосудия того периода, сегодня уже являются неотъемлемыми качествами современных судов по делам несовершеннолетних: конфиденциальный характер обстоятельств дела; раздельное содержание под стражей детей и взрослых; характер судопроизводства пронизан заботой и поддержкой несовершеннолетнего. Результат данной практики получил одобрение, как широкой общественности, так и специалистов, что уже к 1912 году, большая часть штатов США урегулировали на законодательном уровне вопрос ювенального правосудия, и ввели у себя специальные ювенальные суды, которые рассматривали только дела в отношении несовершеннолетних лиц.

Формирование ювенального правосудия в США было основано на достаточно прочном правовом поле, состоящем из правовых актов регламентировавших сферу правовой охраны несовершеннолетних. Исследуя генезис развития ювенального правосудия в США, Рубашева А.М. акцентирует внимание на ряде правовых актов, которые отличаются особой значимостью. В частности, это акты, регламентирующие: раздельное судебное производство по делам взрослых и несовершеннолетних 1863 г. (Массачусетс), вопросы об условном освобождении (пробации) 1884 г. (Нью-Йорк); о раздельном тюремном содержании несовершеннолетних и взрослых 1877 г. (Нью-Йорк) [4, с. 27].

Всестороннее исследование ювенальной системы правосудия США, позволяет говорить о тщательно выверенном подходе к поддержке детей, попавших в сферу судебного разбирательства. И в главную очередь, это проявляется в самом отношении к несовершеннолетнему правонарушителю, которого можно характеризовать центральным звеном разбирательства, находящимся в особых ус-

ловиях минимального воздействия на его психоэмоциональное состояние. Именно в этом, проявляется доктрина «отеческой заботы», которая составляет основу ювенальной юстиции США.

Доктрина «отеческой заботы» подкрепляют особенности организационно-технической стороны судебного разбирательства в ювенальных судах США. В частности: обстановка как помещения для судебного заседания (без атрибутов привычных для судебных залов), так и помещения содержания под стражей (по принципу семейного типа); специализация и внешний вид судьи (психологическая подготовленность, наличие своих детей, качества воспитателя и др.); близкая территориальная расположенность суда к месту проживания несовершеннолетнего правонарушителя (облегчает изучение личности ребенка, образа жизни, условий проживания, общественного мнения, дальнейшего контроля).

Изложенное свидетельствует об очень осторожном отношении государства к несовершеннолетним, попавшим в сферу правосудия. Пытаясь не навредить ни психологически, ни морально, государство старается разобраться в каждом конкретном случае и помочь ребенку, а также предотвратить возможное противоправное поведение в дальнейшем.

Столь внимательное отношение к ребенку, позволяет говорить о передовом характере ювенальной юстиции США, которая включает в себя разветвленную сеть различных органов и социальных служб. Помимо судов и правоохранительных структур, это множество служб, призванных решать проблемы семьи и детей: центры психиатрической помощи, психологические и медицинские отделы, системы учреждений среднего образования, программы субсидирования probation, ювенальные бюро департаментов полиции, программы интенсивного перевоспитания родителей, и др.

Характеризуя систему ювенальной юстиции США, исследователь Н.Н. Штыкова, определяет ее как сложившуюся систему социальных и судебных органов, деятельность которых направлена на защиту прав и интересов детей. В рамках данной деятельности особое внимание уделяется производству по делам о правонарушениях несовершеннолетних, а также рассмотрению заявлений о нарушении родительских прав [3, с. 61].

Пристальное изучение функциональной направленности названных учреждений социальной помощи несовершеннолетним, позволяет выделить основные виды деятельности: организация и обеспечение контроля за детьми в дневное или вечернее время, родители которых заняты на работе; организация службы по защите детей от семейного насилия,

оказание систематической поддержки ее деятельности; создание служб помощи несовершеннолетним желающим получить образование; организация детских учреждений для сирот, устройство детей в семью и контроль за его адаптацией; организация помощи в трудоустройстве несовершеннолетних [5, с. 76].

Помимо этого, в Соединенных штатах Америки, функционирует специальная программа по оказанию помощи семьям, имеющим детей на иждивении. Все вышеперечисленные услуги они получают на безвозмездной основе. В свою очередь, те семьи, которые не входят в категорию льготников, также могут получать указанные услуги от социальных служб, но уже за некоторую оплату. Однако есть ряд услуг, которые всем категориям семей оказываются на безвозмездной основе, это защита несовершеннолетних от семейного насилия. Помимо этого, в условиях чрезвычайных ситуаций, специальные службы по оказанию помощи детям, берут на себя заботу о всех детях, независимо от того, является ли семья финансово благополучной или нет [5, с. 79].

В целом, идея доктрины «отеческой заботы», придает системе, показывающий основное предназначение ювеналистики – заботу о детях. Проявляется эта забота в следующем. Во-первых, несовершеннолетние правонарушители наделяются особым статусом, благодаря чему государство принимает участие в их жизни и воспитании. Ювенальная политика США считает, что преступное поведение несовершеннолетнего, это следствие воздействия социальных, бытовых, психологических и иных обстоятельств, которые государство должно устранить. Во-вторых, государство отдает приоритет «врачебному» подходу к решению дел несовершеннолетних, то есть предупредить совершение правонарушения. В-третьих, задача ювенальной политики, не наказать несовершеннолетнего, а обеспечить его заботой, охраной и защитой. В-четвертых, несмотря на создание мягких и заботливых условий несовершеннолетним правонарушителям, ювенальная политика США, при необходимости использует принцип «справедливо заслуженного», за серьезные преступления.

В целом, англосаксонская система ювенальной юстиции, характеризуется следующими особенностями, отражающими достоинства этой модели: 1) сосредоточение внимания на несовершеннолетнем; 2) устранение публичности судебного разбирательства; 3) преобладание воспитательных элементов; 4) выявление причин, противоправного поведения несовершеннолетнего; 5) исследование социальных условий жизни ребенка; 6) участие законных представителей; 7) неформальный характер судебного следствия и раз-

бирательства; 8) применение в качестве меры наказания, как правило, передачу под надзор должностным лицам специальных органов; 9) участие различных субъектов ювенальной юстиции в судьбе ребенка (государственных, общественных, благотворительных).

Переходя к континентальной модели ювенальной юстиции, надо отметить, что она находится под влиянием не прецедентного права, а основана на правовых нормах, но также характеризуется традиционностью, стабильностью и важной ролью в жизни общества и государства.

Одним из государств романо-германской правовой системы, модель ювенальной юстиции которой, представляет практический интерес своей передовой практикой, является Федеративная Республика Германия.

Генезис института ювенальной юстиции в этой стране малоизучен, что позволяет ученым высказывать различные позиции, датируя момент создания элементов ювенальной юстиции разными периодами. В частности, одни исследователи считают, что историю создания органов ювенального правосудия можно начинать с 1532 года. А приближенный к современному вид оно приобрело после принятия специального акта о ювенальных судах в 1923 году (Jugendgerichtsgesetz) [6]. В свою очередь, другой исследователь считает, что суды для несовершеннолетних, начали формироваться в Германии в 1907–1908 гг. [7, с. 65]. Исследователь А.А. Беженцев, указывает, что основополагающие принципы судебного производства по уголовным делам в отношении детей, сформированы специальным правовым актом «О ювенальных судах» (Jugendgerichtsgesetz, JGG), который был принят в Германии в 1953 году [2, с. 61].

Несмотря на столь большие разрывы во времени возникновения ювенальной юстиции во мнениях исследователей, следует сказать, что это звенья одного масштабного процесса формирования правосудия для несовершеннолетних. Каждый из этих периодов внес определенные процедуры, направленные на совершенствование всей системы.

Подтвержденный тезис о том, что функционирование институтов ювенальной юстиции в ФРГ, имеет длительную историю, что правовая основа ее, более развита, чем во многих странах. Концептуальной основой разработанной в 1923 году системы ювенальной юстиции, находятся две идеи улучшающие положение несовершеннолетних деликвентов. Это, минимизация уголовной ответственности несовершеннолетних и альтернативность предусматриваемых санкционных мер для них. Окончательное оформление уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних, получило в 1953 году, когда были

разработаны и законодательно закреплены процедурные правила его ведения (Закон ФРГ «О ювенальных судах» (Jugendgerichtsgesetz, JGG).

Среди главных черт характеризующих ювенальное судопроизводство в ФРГ, можно выделить индивидуальный, особый подход к ребенку. Этот подход, находит свое проявление в тщательно выверенных действиях судьи при налаживании контакта с несовершеннолетним правонарушителем, в тех методах, которые применяются при изучении деталей правонарушения. Даже язык, на котором идет судебное разбирательство, должен быть ясен и доступен для ребенка, без использования сложных юридических фраз и оборотов [8, с. 67]. И таких важных деталей можно выделить еще множество.

Немаловажным аспектом ювенального правосудия Германии, является выделение трех возрастных составов несовершеннолетних: до 14 лет, считаются малолетними, дети в возрасте от 14 до 18 лет называются подростками, а от 18 до 21 года, относя к категории молодежи. Принадлежность к той или иной возрастной категории, определяет особенности применяемых правовых предписаний ведения судопроизводства и наложения мер ответственности.

В целом, в ювенальной политике Германии, с одной стороны, наблюдается частое использование воспитательных мер, позволяющих воздействовать на поведение несовершеннолетних. С другой стороны, это означает отход от жесткого карательного воздействия на несовершеннолетних, попавших в сферу уголовного правосудия из-за своего противоправного поведения.

Исследовательский интерес представляет категория «диверсион», применяемая в ювенальной политике Германии. Смысл данной категории в том, что можно отказаться от уголовного преследования, и применить альтернативный вариант, воспитательного воздействия направленного на превенцию. Это связано с тем, что подростковое деликвентное поведение, считается немецким законодателем, обычным и естественным явлением, сопровождающим взросление, а поэтому оно носит эпизодический и малозначительный характер. Соответственно и реакция закона должна быть соразмерной.

В странах Восточной Европы, есть свои особенности функционирования системы ювенальной юстиции. Они очень осторожно подходят к внедрению элементов системы ювенальной юстиции, учитывая свои национальные особенности, специфику законодательства, потребности общества.

К примеру, Республика Болгария, как и все страны Европейского Союза, выполняет

требование статьи 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах, чтобы в отношении несовершеннолетних процесс учитывал возрастной критерий и содействовал их перевоспитанию².

Поэтому, как и все государства участницы ЕС, имеет в арсенале судебных органов – ювенальные суды, деятельность которого тщательно регламентировано с учетом международных и европейских стандартов.

Республика Болгария имеет обширную правовую базу в сфере обеспечения и защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних. Комплекс законодательных актов охватывает практически все проблемные аспекты жизни современных детей, включая и вопросы социального обеспечения отдельных категорий (сироты, без попечения родителей, инвалиды).

В Болгарии, система ювенальной юстиции, представлена не только правосудием для несовершеннолетних. Можно отметить положительный момент как работа дневных реабилитационных стационаров. В них проводится хорошо организованная деятельность, включающая особый комплекс восстановительных мероприятий для несовершеннолетних.

В 2000 году в Болгарии принят Закон о защите ребенка, утвержденный постановлением Совета Министров № 226, в котором предусматривалось создание Государственного агентства по защите ребенка. Данный орган имеет своей основной целью осуществление координации и контроля за реализацией государственной политики по защите детей в Республике Болгария осуществляет.

Государственное агентство по защите ребенка выполняет реализацию широкого диапазона задач, стоящих перед современным обществом: разрабатывает единую и согласованную государственную политику защиты детей; разрабатывает и контролирует реализацию национальных и региональных программ по защите детей; осуществляет мониторинг и контроль специализированных учреждений по воспитанию детей на предмет соблюдения прав ребенка; разрабатывает критерии, и стандарты социальных услуг для детей при реализации мер по: помощи, поддержке и услугам в семейной среде; размещению в семье родственников; размещению в приемную семью; размещению в специализированном учреждении; участвует в разработке подзаконных актов к Закону о защите детей; работает над созданием базы данных в информационной системе как механизма управления системой защиты и анализа проблем, политик и серви-

сов; организует проверки на обеспечение прав несовершеннолетних во всех учреждениях социальной помощи Агентства социальной помощи, работающих в сфере защиты ребенка; разрабатывает и предоставляет методическое руководство для отделов по защите детей дирекций социальной помощи Агентства социальной помощи; поддерживает деятельность некоммерческих юридических лиц по защите ребенка.

Изложенное показывает, что различные государства находятся в поиске по выстраиванию механизма административно-правовой защиты прав несовершеннолетних, формируя собственные модели системы ювенальной юстиции.

Вместе с тем, несмотря на положительную динамику функционирования данных моделей ювенальной юстиции, у них есть противники, которые считают неправильным подходом заимствования ее опыта и внедрения его в практику других государств. Как считает А.А. Беженцев, в основе их опасений, лежит разочарование в системе «детской» юстиции. Ведь сейчас мы наблюдаем ситуацию стремительного роста преступности несовершеннолетних, совершенных преступными группами с особой жестокостью и применением огнестрельного оружия. Причем зачастую данные примеры нам предоставляет американское общество, поскольку, большая часть подобных деяний совершена школьниками с окраин крупных городов США. Многие считают это последствием относительно мягких приговоров, результата американской ювенальной юстиции [2, с. 59-60].

Изложенное свидетельствует о том, что не бывает идеальной модели, которая могла бы учитывать все риски. К тому же, работа с детьми всегда несет новые вызовы, обусловленные различными изменениями в общественной жизни в силу появления новых взглядов, мировосприятия и ощущений, развитием научно-технического процесса, изменение ценностей и идеалов.

Однако, система ювенальной юстиции тоже учитывает эту динамику общественной жизни и совершенствует свои методы работы. Возникающие периодически проблемы, направлены на обогащение опыта и практики ювенальной юстиции, что в итоге позволяет совершенствовать деятельность этих органов, внедряя новые улучшенные методики работы.

Страны с высоким уровнем социально-экономического развития, создают разветвленную сеть органов ювенальной юстиции, позволяющую охватить и обеспечить защитой

² *Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml*

все стороны жизнедеятельности несовершеннолетних, обеспечивая качественный уровень во всех отраслях.

В развитых зарубежных странах, сформирован цельный комплекс органов, учреждений и объединений для превенции преступности несовершеннолетних, беспризорности и безнадзорности. Система ювенальной юстиции в данных странах единая, четко скоординиро-

ванная, целостная.

Резюмируя изложенное, полагаем целесообразным обозначить вектор стратегической направленности модернизации механизма защиты прав ребенка в Казахстане путем совершенствования деятельности всех органов ювенальной юстиции, повышением качества работы детских социальных служб и специальных учреждений для детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сейтимова В.Х. Конституционный Совет Республики Казахстан – гарант охраны семьи и детства // Вестник Института законодательства РК. - №5 (54). – 2018. – С. 21-27.
2. Беженцев А.А. Ювенальная юстиция: зарубежный опыт и перспективы его использования в России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. - № 1. – С. 58 – 64.
3. Штыкова Н.Н. Ювенальная юстиция в США, Англии и России XIX - XX века: историко-правовой анализ. Дис. ... канд.юрид.наук. 12.00.01. – Н.Новгород, 2001. – 186 с.
4. Рубашева А.М. Особые суды для малолетних и система борьбы с детской преступностью. Т.1. Америка, Англия, Германия и Австрия. - М.: Изд. Московские мировые судьи по делам малолетних, 1912. - 324 с.
5. Чорбинский С.И. Социальная работа и социальные программы в США. – М.: Центр общечеловеческих ценностей, 1992. – 134 с.
6. Задерий В.В. Ювенальная юстиция в правовой практике ряда стран Европы, Азии, Латинской Америки, Канады и США. // zakon.kz/4533965-juvenalnaja-justicija-v-pravovojj.html
7. Колпакова Л.А. Общие подходы к ювенальному судопроизводству в России и Германии // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2011. – № 13(1) - С. 65.
8. Соколов А., Предеина И. Ювенальное уголовное судопроизводство Германии // Российская юстиция. - 2004. - № 3. - С. 67.

REFERENCES

1. Sejtimova V.H. Konstitucionnyj Sovet Respubliki Kazahstan – garant ohrany sem'i i detstva // Vestnik Instituta zakonodatel'stva RK. - №5 (54). – 2018. – S. 21-27.
2. Bezhencev A.A. Juvenal'naja justicija: zarubezhnyj opyt i perspektivy ego ispol'zovanija v Rossii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2018. - № 1. – S. 58 – 64.
3. Shtykova N.N. Juvenal'naja justicija v SShA, Anglii i Rossii XIX - XX veka: istoriko-pravovoj analiz. Dis. ... kand.jurid.nauk. 12.00.01. – N.Novgorod, 2001. – 186 s.
4. Rubasheva A.M. Osobyje sudy dlja maloletnih i sistema bor'by s detskoj prestupnost'ju. T.1. Amerika, Anglija, Germanija i Avstrija. - M.: Izd. Moskovskie mirovye sud'i po delam maloletnih, 1912. - 324 s.
5. Chorbinskij S.I. Social'naja rabota i social'nye programmy v SShA. – M.: Centr obshhechelovecheskih cennostej, 1992. – 134 s.
6. Zaderij V.V. Juvenal'naja justicija v pravovoj praktike rjada stran Evropy, Azii, Latinskoj Ameriki, Kanady i SShA. // zakon.kz/4533965-juvenalnaja-justicija-v-pravovojj.html
7. Kolpakova L.A. Obshhie podhody k juvenal'nomu sudoproizvodstvu v Rossii i Germanii // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. – 2011. – № 13(1) - S. 65.
8. Sokolov A., Predeina I. Juvenal'noe ugovnoe sudoproizvodstvo Germanii // Rossijskaja justicija. - 2004. - № 3. - S. 67.

УДК 342 (035.3)

СОТ ТӨРЕЛІГІНІҢ КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ПРИНЦИПІ РЕТІНДЕ КІНӘСІЗДІК ПРЕЗУМПЦИЯСЫН ПРАКТИКАДА ҚОЛДАНУ МӘСЕЛЕСІ

Толқын Серікқалиқызы Нұрышева

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі академиясы
Мемлекеттік-құқықтық пәндердің ғылыми-білім беру орталығының доценті, заң ғылымдарының
кандидаты, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: Nuryшева_T@mail.ru

Түйін сөздер: сот төрелігі; конституциялық принцип, кінәсіздік презумпциясы қағидаты, әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодекс; әкімшілік қамаққа алу; сот практикасы.

Аннотация. Сот төрелігінің принциптері заңдылықты және адам мен азаматтың құқықтарын қорғауды қамтамасыз етуде маңызды рөл атқаратындықтан, оларды қолдану барысында туындайтын мәселелердің болуы зерттеліп отырған тақырыптың өзектілігін айқындайды.

Мақалада сот билігінің ұйымдастырылуы мен қызмет етуіне қатысты принциптердің басым бөлігі Қазақстан Республикасының Конституциясында көрініс тапқандықтан, олардың құқықтық бекітілуі мен қолданылу ерекшеліктері қарастырылады.

Автор Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексінің 19-бабында бекітілген «Кінәсіздік презумпциясы қағидатының» және Әкімшілік құқық бұзушылық туралы Қазақстан Республикасының кодексінің (бұдан әрі - ӘҚБтК) 10-бабында берілген «Кінәсіздік презумпциясы» ұғымдарына, әрі ғалымдардың осы қағидатқа қатысты ғылыми-құқықтық түсіндірмелеріне жан-жақты тоқталады және сот төрелігінің конституциялық принциптері жалпы алғанда қылмыстық-процестік сипатқа ие болатыны туралы тұжырымға келеді.

Мақалада басты назар сот төрелігінің конституциялық принципі ретінде кінәсіздік презумпциясын әкімшілік құқық бұзушылықтар туралы іс жүргізу бойынша сот практикасында қолдану мәселесіне аударылады. Автор арнайы құқықтан айыру және әкімшілік қамаққа алу жазалары туралы қаулыны орындау барысында кінәсіздік презумпциясы қағидатының қолданылуына қатысты сұрақ туындайтынына тоқталады.

Автор, ӘҚБтК-тің 884-бабының 3-тармағына сәйкес арнайы құқықтан айыру және әкімшілік қамаққа алу түріндегі әкімшілік жазаларды қолдану туралы қаулы шығарылған сәттен бастап орындалуға жататынын, ал ӘҚБтК-тің 832-бабының 1-бөлігіне сәйкес прокурордың сот қаулысына шағым, апелляциялық өтінішхат қаулы тапсырылған күннен бастап он тәулік ішінде берілуі мүмкін екендігі анықталғанын, ӘҚБтК-тің 829-5-бабының 3-тармағына сәйкес, егер жауапқа тартылған адам әкімшілік қамауға алу туралы қаулыға шағым, наразылық, шағым немесе наразылық берсе, ол берілген сәттен бастап бір тәулік ішінде қаралатынын негіздей келе, жоғарыда көрсетілген әкімшілік жазалар бойынша қаулыларды орындау кезінде кінәсіздік презумпциясы конституциялық қағидатының сақталмайтыны туралы қорытынды жасайды.

Сонымен қатар, Қазақстан Республикасының Конституциясына «сот төрелігін жүзеге асыратын конституциялық принциптерге» қатысты толықтырулар және кінәсіздік презумпциясы қағидатының сақталуы үшін ӘҚБтК-тің сәйкес нормаларына өзгерістер енгізу ұсынылады.

ВОПРОСЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ КАК КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА ПРАВОСУДИЯ

Нұрышева Толқын Серікғалиевна

Доцент Научно-образовательного центра государственно-правовых дисциплин
Академии правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан, кандидат юридических наук,
г. Нұр-Сұлтан, Республика Казахстан, e-mail: Nuryшева_T@mail.ru

Ключевые слова: правосудие, конституционный принцип, принцип презумпция невиновности, кодекс об административных правонарушениях; административный арест; судебная практика.

Аннотация. Принципы правосудия играют важную роль в обеспечении законности и за-

щиты прав человека и гражданина. Наличие проблем, возникающих при их применении, определяет актуальность исследуемой темы.

В статье рассматриваются особенности правового закрепления и применения принципов, касающихся организации и деятельности судебной власти, так как большая часть принципов отражена в Конституции Республики Казахстан.

Автор подробно останавливается на понятиях: «принципа презумпции невиновности», закрепленного в статье 19 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, «презумпции невиновности», изложенного в статье 10 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее - КоАП), и научно - правовых разъяснениях ученых относительно данного принципа, и приходит к выводу о том, что конституционные принципы правосудия в целом носят уголовно-процессуальный характер.

Особое внимание в статье уделяется вопросу применения в судебной практике презумпции невиновности как конституционного принципа правосудия при рассмотрении дел об административных правонарушениях. Автор обращает внимание на то, что при исполнении постановления о лишении специального права и наложении административного ареста возникает вопрос относительно применения принципа презумпции невиновности. Автор также отмечает, что в соответствии пунктом 3 статьи 884 КоАП постановление о наложении административного взыскания в виде лишения специального права и административного ареста подлежит исполнению с момента его вынесения, а части 1 статьи 832 КоАП установлено, что жалоба, апелляционное ходатайство прокурора на постановление суда могут быть поданы в течение десяти суток со дня вручения постановления, согласно пункта 3 статьи 829-5 КоАП жалоба, протест на постановление об административном аресте, если лицо, привлеченное к ответственности, отбывает административный арест, подлежат рассмотрению в течение одних суток с момента подачи жалобы или протеста, и делает вывод о несоблюдении принципа презумпции невиновности при исполнении постановлений по вышеуказанным административным взысканиям.

Автором предлагается внести дополнение в Конституцию Республики Казахстан в части касающихся «конституционных принципов отправления правосудия» и изменение в соответствующие нормы КоАП для соблюдения принципа презумпции невиновности.

ISSUES OF PRACTICAL APPLICATION OF THE PRESUMPTION OF INNOCENCE AS A CONSTITUTIONAL PRINCIPLE OF JUSTICE

Tolkyn S. Nurysheva

*Academy of justice under the Supreme Court
of the Republic of Kazakhstan, candidate of jurisprudence,
Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan, e-mail: Nurysheva_T@mail.ru*

Keywords: justice, the constitutional principle, the principle of the presumption of innocence, the code of administrative offences, administrative arrest; litigation.

Abstract. Since the principles of justice play an important role in ensuring the rule of law and the protection of human and civil rights, the existence of problems arising in their application determines the relevance of the topic under study.

The article discusses the features of legal consolidation and application of the principles relating to the organization and activities of the judiciary, since most of the principles are reflected in the Constitution of the Republic of Kazakhstan.

The author in detail stop on the concepts of «presumption of innocence» enshrined in article 19 of the Criminal procedure code of the Republic of Kazakhstan, and «presumption of innocence» contained in article 10 of the Code of Kazakhstan on administrative offences (hereinafter - CAO), and scientific and legal scholars regarding the explanation of this principle, and concludes that the constitutional principles of justice are, in General, criminal procedural character.

Special attention is paid to the issue of applying the presumption of innocence in judicial practice as a constitutional principle of justice in cases of administrative offenses. The author draws attention to the fact that when executing a decision on deprivation of a special right and imposition of administrative arrest, a question arises regarding the application of the principle of presumption of innocence.

The author also notes that, under paragraph 3 of article 884 CAO of the resolution on imposing of an administrative penalty in the form of deprivation of a special right and an administrative arrest shall be executed from the moment of its adoption, and part 1 of article 832 CAO established that the

complaint, appeal the Prosecutor's request for a court order may be filed within ten days from the date of delivery of the decision, according to paragraph 3 of article 829-5 CAO the complaint, the protest on the resolution on administrative arrest, if the person prosecuted, serving administrative detention, are subject to review within one day from the moment of filing a complaint or protest, and concludes that the constitutional principle of presumption of innocence is not observed in the execution of decisions on the above-mentioned administrative penalties.

The author proposes to make an addition to the Constitution of the Republic of Kazakhstan in terms of the «constitutional principles of the administration of justice» and change the relevant norms of the administrative Code to comply with the principle of presumption of innocence.

Қазақстан Республикасы Конституциясына сәйкес сот билігі Қазақстан Республикасының атынан іске асырылады және өзіне азаматтар мен ұйымдардың құқықтарын, бостандықтары мен заңды мүдделерін қорғауды, Қазақстан Республикасы Конституциясының, заңдарының, басқа да нормативтік құқықтық актілерінің, халықаралық шарттарының орындалуын қамтамасыз етуді мақсат етіп қоятын¹ мемлекеттік биліктің бірі болып табылады.

Сот билігінің принциптері бастапқы, жетекші негіз ретінде Қазақстан Республикасындағы сот билігінің дамуы мен дұрыс қалыптасуының негізгі бағыттарын анықтайды. Демек, сот билігінің принциптеріне оның табиғатын, қызмет етуі мен ұйымдастырылуының бастамалық негіздерін, қоғамның дамуының құқықтық деңгейін көрсететін негізгі бастамалар жатқызылады. Өзінің негізгі мақсаты бойынша принциптер сот билігінің қалыптасуының мәнін және оның негізгі қызметін ашатын ережелерден тұрады, оның ерекше әлеуметтік сапасын көрсетеді. Сот билігінің мәртебесі, оның жүзеге асырылу принциптерінің қалыптасуымен анықталады.

Сот төрелігінің принциптері – заңдылықты және адам мен азаматтың құқықтарын қорғауды қамтамасыз етуде маңызды рөл атқарады, әрі бірыңғай сот жүйесін ұйымдастырады және оның қызметін тікелей реттейтін ортақ принциптер болып табылады.

Сот пен судьялардың тәуелсіздік принципі сот билігі дербестігінің маңызды кепілі болып табылады. Мұндай принцип Конституциямен жария етілген елдерде соттардың дербестігін бұзатын немесе әшкерелейтін нормативтік құқықтық актілер шығарылмайды [1; 278].

Заң әдебиетінде сот билігі принциптері мен сот төрелігінің (сот өндірісі) жалпы принциптерінің ара-жігін аша бермейді [2; 85]. Дегенмен, осы принциптер өздері көрініс тапқан нормативтік қайнар көздерге байланысты мынадай түрлерге бөлінеді:

- 1) тікелей Қазақстан Республикасының Конституциясында бекітілген принциптер;
- 2) «Қазақстан Республикасының сот жүйе-

сі мен судьяларының мәртебесі туралы» Қазақстан Республикасының Конституциялық заңында бекітілген принциптер²;

3) әр құқық саласының заңнамасында бекітілген принциптер.

Әрине бұл жіктеу шартты сипатта болып келеді.

Сот билігінің ұйымдастырылуы мен қызмет етуіне қатысты принциптердің басым бөлігі Қазақстан Республикасының Конституциясында көрініс тапқан, оның нормаларында сот билігінің негізгі мақсаттары мен сот төрелігі принциптері көрсетіледі.

Судья сот төрелігін іске асыру кезінде тәуелсіз және Конституция мен заңға ғана бағынады. ҚР-сы Конституциясының 77-бабына сәйкес судья заңды қолданған кезде төмендегі принциптерді басшылыққа алуға тиіс деп көрсетілген:

- адамның кінәлігі екендігі заңды күшіне енген сот үкімімен танылғанша ол жасалған қылмысқа кінәлі емес деп есептеледі;

- бір құқық бұзушылық үшін ешкімді де қайтадан қылмыстық немесе әкімшілік жауапқа тартуға болмайды;

- өзіне заңмен көзделген соттылығын оның келісімінсіз ешкімнің өзгертуіне болмайды;

- сотта әркім өз сөзін тыңдатуға құқылы;

- жауапкершілікті белгілейтін немесе күшейтетін, азаматтарға жаңа міндеттемелер жүктейтін немесе олардың жағдайын нашарлатын заңдардың кері күші болмайды. Егер құқық бұзушылық жасалғаннан кейін ол үшін жауапкершілік заңмен алынып тасталса немесе жеңілдетілсе, онда жаңа заң қолданылады;

- айыпталушы өзінің кінәсіздігін дәлелдеуге міндетті емес;

- ешкім өзіне-өзі, жұбайына (зайыбына) және заңмен белгіленген шектегі жақын туыстарына қарсы айғақ беруге міндетті емес. Діни қызметшілер өздеріне сеніп сырын ашқандарға қарсы куә болуға міндетті емес;

- адамның кінәлі екендігі жөніндегі кез келген күдік айыпталушының пайдасына қарастырылады;

¹ Қазақстан Республикасының Конституциясы // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K95_0001000_

² Қазақстан Республикасының сот жүйесі мен судьяларының мәртебесі туралы: Қазақстан Республикасының 2000 жылғы 25 желтоқсандағы № 132 Конституциялық заңы // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z000000132_

- заңсыз тәсілмен алынған айғақтардың заңды күші болмайды. Ешкім өзінің жеке мойындауы негізінде ғана сотталуға тиіс емес;

- қылмыстық заңды ұқсастығына қарай қолдануға жол берілмейді.

Сонымен қатар, ҚР-сы Конституциясымен белгіленген сот төрелігінің принциптері Республиканың барлық соттары мен судьяларына ортақ және бірыңғай болып табылады деп бекітілген³.

Байқап отырғанымыздай сот төрелігінің конституциялық принциптері жалпы алғанда қылмыстық-процестік сипатқа ие болып отыр, яғни «сот үкімімен», «айыпталушы», «кез келген күдік айыпталушының», «айыпталушы өзінің кінәсіздігін дәлелдеуге міндетті емес», «қылмыстық заңды ұқсастығына қарай ...» және тағы басқа ұғымдарды қамтитынынан көрінеді.

Бұны Қазақстан Республикасы Тұңғыш Президенті – Елбасының Қоры, Қазақстан Республикасының Конституциялық Кеңесі, Қазақстан Республикасының Әділет министрлігімен ұсынылған Қазақстан Республикасы Конституциясына Ғылыми-практикалық түсіндірмеден көруімізге болады: «Кінәсіздік презумпциясы (жорамал) принципі әр адам оның қылмыстық құқық бұзушылық (қылмыс немесе қылмыстық теріс қылық) жасағандығы үшін кінәлілігі көзделген тәртіппен дәлелденгенге және соттың заңды күшіне енген үкімімен белгіленгенге дейін кінәсіз деп саналатынынан тұрады. Ешкім де өзінің кінәсіздігін дәлелдеуге міндетті емес. Күдіктінің, айыпталушының, сотталушының кінәлілігіне сейілмеген күмән олардың пайдасына түсіндіріледі. Қылмыстық және қылмыстық-процестік заңдарды қолдану кезінде туындаған күмәндар да күдіктінің, айыпталушының, сотталушының пайдасына шешілуге тиіс. Айыптау үкімі болжамдарға негізделе алмайды және ол жол берілетін және анық дәлелдемелердің жеткілікті жиынтығымен расталуға тиіс (ҚР ҚПК 19-бабы). Сотта оның қылмыс жасағаны үшін кінәлі екендігі дәлелденгенге және тиісті үкім заңды күшіне енгенге дейін бұқаралық ақпарат құралдарында да адамның кінәлі екені туралы пайымдаулар мен пікірлерге жол берілмейді [3; 529].

Айта кететін жайт, Қазақстан Республикасы Конституциясында «принциптер» деп, ал құқық салаларының заңнамаларында «қағидаттар» деп бекітілген, бірақ бұл терминдер қалай жазылғанына қарамастан мәнін жоғалтпайды деп сенеміз, әрі ресми қайнар көздерде қалай бекітілсе, соған сілтеме жасаймыз.

Жоғарыда сот төрелігінің конституци-

ялық принциптері жалпы алғанда қылмыстық-процестік сипатқа ие болатынын айтқанбыз, соның дәлелі ретінде бір ғана кінәсіздік презумпциясы қағидатына тоқталып өтсек.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексінің 19-бабында «Кінәсіздік презумпциясы қағидатының» мәні ашылған, яғни:

1. Әркім өзінің қылмыстық құқық бұзушылық жасаудағы кінәлілігі осы Кодексте көзделген тәртіппен дәлелденгенге және соттың заңды күшіне енген үкімімен белгіленгенге дейін кінәсіз болып саналады.

2. Ешкім де өзінің кінәсіздігін дәлелдеуге міндетті емес.

3. Күдіктінің, айыпталушының, сотталушының кінәлілігіне сейілмеген күмән олардың пайдасына түсіндіріледі. Қылмыстық және қылмыстық-процестік заңдарды қолдану кезінде туындаған күмәндар да күдіктінің, айыпталушының, сотталушының пайдасына шешілуге тиіс.

4. Айыптау үкімі болжамдарға негізделе алмайды және ол жол берілетін және анық дәлелдемелердің жеткілікті жиынтығымен расталуға тиіс⁴.

Жалпы алғанда кінәсіздік презумпциясы құқықтық категория ретінде көне тарихқа ие. 1215 жылғы Еркіндіктің Ұлы хартиясында «заңды күшіне енген үкім бойынша ғана тұтқынға алуға, түрмеге қамауға, иелігінен айыруға болады» - деп көрсетілген [4].

М.С. Кемали мен С.К. Журсимбаевтың пікірінше «Кінәсіздік презумпциясы принципі сот төрелігінің принципі ретінде 1789 жылғы француздық адам мен азаматтың құқықтары жөніндегі декларацияда алғаш рет бекітілген. Бұл, қылмыс жасады деп айыпталған адам: оның кінәсі заңда көзделген тәртіппен дәлелденбейінше және заңды күшіне енген сот үкімімен белгіленгенге дейін кінәсіз деп есептеледі дегенді білдіреді» [5; 182].

Кінәсіздік презумпциясы принципінің іске асырылуы сот ісін жүргізудің адамгершілік бастауы болып табылады. Оған сәйкес айыпталушы өзіне қатысты объективті және ізгілікті қарым-қатынас құқығына ие болады және өзінің кінәсіздігін дәлелдеуге міндетті емес [6; 537].

Ғ. Сапарғалиев кінәсіздік презумпциясы принципінің Қазақстан Республикасының Конституциясында бікітілу мәселесіне қатысты келесі көзқарасын берген: «Адам, қылмыс жасағаны үшін кінәлілігі заңды күшіне енген сот үкімімен танылғанға дейін, кінәсіз деп есептеледі. Негізі бұл принцип Конституцияда бекітілмеуі тиіс. 1993 жылғы және 1995

³ Қазақстан Республикасының Конституциясы // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K95_0001000

⁴ Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі: Республикасының Кодексі 2014 жылғы 4 шілдедегі № 231-V ҚРЗ // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000235>

жылғы Қазақстан Республикасының Конституцияларында бұл принциптің бекітілуін Кеңес билігі болған жылдарда кінәсіздік презумпциясы қылмыстық заңмен танылғанымен, практика жүзінде іске асырылмағандықтан, адамдардың тағдырында қайғылы көрініс тапқандығымен негіздеуге болады» [7; 415].

Жоғарыда аталғандарды ескере отырып, ҚР Конституциясында бекітілген кінәсіздік презумпциясы принципінің әкімшілік-деликтік сипатына да мән беру керек.

Б. Левченконың пікірінше: «Кінәсіздік презумпциясы қағидатының ұстанымына қатысты заңды жауаптылық құқық бұзушының кінәсі заңмен белгіленген тәртіпте дәлелденбегенше, жария құқық саласында құқық бұзушылық жасаған адам кінәсіз деп есептеледі. Әкімшілік құқық бұзушылық туралы Ресей Федерациясының заңнамасында кінәсіздік презумпциясы қағидатының бекітілуі - жаңа құбылыс. Сондықтан әкімшілік құқық туралы істер бойынша іс жүргізуде осы қағидатты қолдану мәселелерін зерттеу қызығушылық тудырады» [8; 159].

Осы кінәсіздік презумпциясы принципіне әкімшілік құқықтық тұрғыдан тоқталып, оның құқықтық бекітілуі мен практикада қолданылу мәселесін қарастыру қажеттігі туындайды. Себебі, Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы Кодексінде (одан әрі - ӘҚБтК) «Әкімшілік құқық бұзушылық туралы заңнама қағидаттары» берілген, әрі олардың маңызы айқындалған. Әкімшілік құқық бұзушылық туралы заңнама қағидаттарының ішінен кінәсіздік презумпция қағидатының мәніне келетін болсақ, кінәсіздік презумпциясы:

- өзіне қатысты әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс қозғалған адам кінәсі осы Кодексте көзделген тәртіппен дәлелденгенге және өз өкілеттіктері шегінде істі қараған судьяның, органның (лауазымды адамның) заңды күшіне енген қаулысымен белгіленгенге дейін кінәсіз деп есептеледі;

- әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс қысқартылған іс жүргізу тәртібімен қаралған жағдайда, сондай-ақ айыппұл төлеу қажеттігі туралы нұсқама бойынша өзіне қатысты әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс қозғалған адам тиісті шешім заңды күшіне енген кезге дейін кінәсіз деп есептеледі;

- ешкім де өзінің кінәсіздігін дәлелдеуге міндетті емес;

- кінәсіздікке келтірілген кез келген күмәндар өзіне қатысты әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс қозғалған тұлғаның пайдасына түсіндіріледі. Әкімшілік құқық бұзушылық туралы заңнаманы қолдану кезінде туындайтын күмәндар да оның пайдасына шешілуге тиіс⁵.

Осы әкімшілік құқық бұзушылық туралы заңнамада бекітілген кінәсіздік презумпциясы қағидатының практикада қолданылу жағдайын қарастырсақ, әкімшілік жазалардың ішінде арнайы құқықтан айыру және әкімшілік қамаққа алу жазаларын орындау барысында кінәсіздік презумпциясы қағидатының қаншалықты дұрыс қолданылатыны сұрақ туындайды.

ӘҚБтК-тің 884-бабының 3-бөлігінде арнайы құқықтан айыру және әкімшілік қамаққа алу түрінде әкімшілік жаза қолдану туралы қаулы шығарылған кезінен бастап орындалуға жатады деп бекітілген⁶.

Жалпы алғанда әкімшілік құқық бұзушылықтар туралы істер бойынша қаулының заңды күшіне ену мерзімі – 10 тәулік (832-бап. Сот қаулысына шағым жасау, прокурордың апелляциялық өтінішхат келтіру мерзімі. 1. Сот қаулысына шағым, прокурордың апелляциялық өтінішхаты қаулы табыс етілген күннен бастап он тәулік ішінде, ал егер осы Кодекстің 744, 745, 746, 747, 748 және 753-баптарында аталған тұлғалар істі қарауға қатыспаса, оны алған күннен бастап берілуі мүмкін). Бұл мерзім жоғарыда аталған әкімшілік жазалар туралы қаулылардың да заңды күшіне ену мерзімі болып табылады. Яғни қаулы заңды күшіне енбей тұрып, орындалуға жататындығы, кінәсіздік презумпциясы қағидатының практикада қолдану мәселесінің бар екенін айқындайды. ҚР Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі академиясына біліктілігін арттыруға келген судьяларға бұл мәселені көтергенде, олар ӘҚБтК-тің 829-5-бабына, яғни әкімшілік қамаққа алу туралы қаулыға шағым, наразылық, егер жауаптылыққа тартылған адам әкімшілік қамаққа алуды өтеп жатса, шағым немесе наразылық берілген кезден бастап бір тәулік ішінде қаралуға жататындығына сілтеме жасайды⁷. Аталған бапқа да терең үңілетін болсақ, онда егер жауаптылыққа тартылған адам әкімшілік қамаққа алуды өтеп жатса – делінген, яғни қаулы күшіне енген, ал құқық бұзушы жазаны өтеп жатыр. Ал қаулының орындалуы, құқық бұзушының кінәсі екендігін негіздей-

⁵ Әкімшілік құқық бұзушылықтар туралы: Қазақстан Республикасының Кодексі. 2014 жылғы 5 шілдедегі № 235-V ҚРЗ // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000235>

⁶ Әкімшілік құқық бұзушылықтар туралы: Қазақстан Республикасының Кодексі. 2014 жылғы 5 шілдедегі № 235-V ҚРЗ // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000235>

⁷ Әкімшілік құқық бұзушылықтар туралы: Қазақстан Республикасының Кодексі. 2014 жылғы 5 шілдедегі № 235-V ҚРЗ // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000235>

тіні белгілі, сондықтан заңды күшіне енген қаулыны орындау кінәсіздік презумпциясы конституциялық принципінің сақталмауына, дұрыс қолданылмауына алып келеді. Судьялар, сондай-ақ ҚР ӘҚБтК-нің 48-тарауын - Ақтау. Әкімшілік құқық бұзушылық туралы істерді қарауға уәкілеттік берілген органның (лауазымды адамның) заңсыз әрекеттерімен келтірілген зиянды өтеуді басшылыққа алуға болатынын негізге алады. Шынтуайтында бұл жағдайда да бірнеше түсініспеушілік туындайды. Біріншіден, екіншісі бірі ақтау институтына сүйенбейді. Екіншіден, неге заңды күшіне енген қаулы дереу орындалуы тиіс? Осы тұста әкімшілік қамаққа алу жазасының жоғарғы шегі анықталғанмен, ең төменгі шегінің анықталмағанын да айта өту қажет. Практикада соттар әкімшілік қамаққа алу жазасын тағайындағанда көбінесе бір тәуліктің шегінде тағайындап жатады. Тіптен бір тәулікке әкімшілік қамаққа алғанның өзінде қаулы заңды күшіне еңбей жатып, жазасын өтеп жататындар жиі кездеседі. Бұл жағдай ӘҚБтК-тің 10-шы бабында айқындалған кінәсіздік презумпциясына қайшы келеді. Себебі ӘҚБтК-те нақты бекітілген қағидаттарды бұзу, оның сипаты мен мәніне қарай, іс бойынша болған іс жүргізуді жарамсыз деп тануға, осындай іс жүргізудің барысында шығарылған шешімдердің күшін жоюға не осы тұрғыда жиналған материалдарды дәлелдеу күші жоқ деп тануға әкеп соғатындығы бекітілген⁸. «Соттардың Қазақстан Республикасы Әкімшілік

құқық бұзушылық туралы кодексінің Жалпы бөлігінің нормаларын қолдануының кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2016 жылғы 22 желтоқсандағы № 13 Нормативтік қаулысында: ӘҚБтК-нің процестік ережелерінде олқылықтар болған кезде соттар сот төрелігінің қағидаттары және адам мен азаматтың құқықтары туралы конституциялық нормаларды, әкімшілік құқық бұзушылық туралы заңнаманың қағидаттарын басшылыққа алуға тиіс. Әкімшілік құқық бұзушылық туралы істерді қараған кезде ӘҚБтК-нің 10-бабында бекітілген кінәсіздік презумпциясы қағидаты бұлжытпай сақталуға тиіс екендігі көрсетілген⁹.

Қазақстан Республикасы Конституциясында көзделген сот төрелігін жүзеге асырудың конституциялық принциптерінен көбінесе қылмыстық құқық бұзушылыққа қатысты екенін жоғарыда айтып өттік. Ал ҚР-сы Конституциясымен белгіленген сот төрелігінің принциптері Республиканың барлық соттары мен судьяларына ортақ және бірыңғай болып табылады деп бекітілгендіктен, сот төрелігінің конституциялық принциптерінің барлық салаларға қатыстылығын ашу және қолдану аясын кеңейту үшін ҚР Конституциясына өзгерістер мен толықтырулар енгізу қажеттігі туындайды. Ол төмендегі кесте арқылы негізделеді.

Кесте - 1. Қазақстан Республикасының Конституциясында бекітілген «сот төрелігін жүзеге асыратын конституциялық принциптерге» салыстырмалы кесте.

№ р/с	Құрылымдық элементі	Қолданыстағы редакция	Ұсынылып отырған редакция	Негіздеу: 1) түзетудің мәні; 2) әрбір енгізілген түзетуге нақты негіздеме.
СОТТАР ЖӘНЕ СОТ ТӨРЕЛІГІ				
1.	77- баптың 3-тармағының 1) тармақшасы	1) адамның кінәлі екендігі заңды күшіне енген сот үкімімен танылғанша ол жасалған қылмысқа кінәлі емес деп есептеледі»	1) адамның кінәлі екендігі заңды күшіне енген сот үкімімен, қаулысымен танылғанша ол жасалған қылмысқа, құқық бұзушылыққа кінәлі емес деп есептеледі»	Бекітілген принцип бойынша, тек қылмыстық құқық бұзушылыққа қатысты екенін айқын көруге болады. Сондықтан, бұл принцип өзге де сот өндірісі нысандарына қатысты болуы үшін қажетті өзгеріс.
2.	77- баптың 3-тармағының 6) тармақшасы	«6) айыпталушы өзінің кінәсіздігін дәлелдеуге міндетті емес»	«6) ешкім өзінің кінәсіздігін дәлелдеуге міндетті емес»	Осы принцип те тек қылмыстық құқық бұзушылыққа қатысты. Сондықтан, бұл принциптің барлық адамдарға қатысты және ортақ болуы үшін қажет өзгеріс.
3.	77- баптың 3-тармағының 8) тармақшасы	«8) адамның кінәлі екендігі жөніндегі кез келген күдік айыпталушының пайдасына қарастырылады»	«8) адамның кінәлі екендігі жөніндегі кез келген күдік заңға қайшы әрекет жасады деп танылған адамның пайдасына қарастырылады»	Берілген принцип те қылмыстық құқық бұзушылыққа қатысты екенін айқын көруге болады. Сондықтан, бұл принцип өзге де сот өндірісі нысандарына қатысты болуы үшін қажетті өзгеріс.

*автормен құрастырылған

⁹ «Соттардың Қазақстан Республикасы Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің Жалпы бөлігінің нормаларын қолдануының кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2016 жылғы 22 желтоқсандағы № 13 Нормативтік қаулысы // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/P160000012S>

Сонымен қатар, кінәсіздік презумпциясы қағидатының сақталуы үшін ӘҚБтК-ке де өзгеріс енгізу қажет деп ойлаймыз. Бұл әсіресе әкімшілік қамаққа алу, арнайы құқығынан айыру жазалары бойынша қаулының орындалу ерекшеліктеріне байланысты. Жоғарыда қарастырып өткендей, ӘҚБтК-тің 884-бабының 3-бөлігінде арнайы құқықтан айыру және әкімшілік қамаққа алу түрінде әкімшілік жаза қолдану туралы қаулы шығарылған кезінен бастап орындалуға жататындықтан, осы жазаларға қатысты қаулылар да заңды күшіне бірден енуі қажет шығар (мысалы, ӘҚБтК-тің 883-бабының 4) тармақшасында шетелдікті немесе азаматтығы жоқ адамды Қазақстан Республикасының шегінен шығарып жіберу туралы қаулы жария етілгеннен кейін заңды күшіне енетіндігі бекітілген¹⁰, ал нақты

әкімшілік қамаққа алу жазасына қатысты айтатын болсақ, қаулы 10 тәулік ішінде заңды күшіне енгенге дейін, құқық бұзушыға қатысты қаулыны орындау мәселесі туындауы мүмкін), әрі шағым немесе наразылық берілген кезден бастап бір тәулік ішінде қаралуға жататындығын ескерсек, шағым мен наразылықты та дереу жасау мүмкіндігінен айырмайды. Жалпы алғанда кінәсіздік презумпциясы қағидатының сақталуын қамтамасыз етеді.

Қорыта келгенде Қазақстан Республикасы Конституциясымен белгіленген сот төрелігінің принциптері Республиканың барлық соттары мен судьяларына ортақ және бірыңғай болып табылатындықтан, олардың қолданылуы сот әділдігін сақтауға негіз болып табылуы қажет.

ӘДЕБИЕТ

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы. Ғылыми-құқықтық түсініктеме. / Авторлар ұжымы. Қазақстан Республикасының заң шығару институты. Алматы: «Жеті жарғы», 2005. – 392 бет.
2. Комахин Б.Н., Лысов П.К. Принципы судебной власти и принципы правосудия: тождества и различия // Вестник Московского университета МВД России. № 6/2013. – С. 85-89.
3. Қазақстан Республикасының Конституциясы. Ғылыми-практикалық түсіндірме. – Астана, 2018. – 664 б.
4. Зайков Д.Е. История государства и права зарубежных стран. // <http://www.nalogi.ru/faq/detail.php?ID=1532124>
5. Кемали М.С., С.К. Журсимбаев. Конституционное право зарубежных стран: Учебное пособие. – Алматы: Издательство «NURPRESS», 2013. – 360 с.
6. Конституционное право Республики Казахстан: Учебник / Сост. д.ю.н., профессор А.Т. Ащевулов. – Алматы: КазГЮУ, 2001. – 656 с.
7. Сапарғалиев Г. Конституционное право Республики Казахстан: Академический курс. Изд. 3-е, с доп. – Алматы: Жеті жарғы, 2007. – 544 с.
8. Левченко В.Б. Презумпция невиновности в административном законодательстве. // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2/2014. – С. 158-163.

REFERENCES

1. Qazaqstan Respyblikasynyń Konstitysiasy. Gylymi-quyqytyq túsiniqteme. / Avtorlar ujymy. Qazaqstan Respyblikasynyń zań shyǵarý instituty. Almaty: «Jeti jarǵy», 2005. – 392 bet.
2. Komahin B.N., Lysov P.K. Prinsipy sydebnoi vlasti i prinsipy pravosydia: tojdestva i razlichia // Vestnik Moskovskogo yuniversiteta MVD Rosu. №6, 2013. – S. 85-89.
3. Qazaqstan Respyblikasynyń Konstitysiasy. Gylymi-praktikalyq túsindirme. – Astana, 2018. – 664 b.
4. Zaikov D.E. Istoria gosydarstva i prava zarybejnyh stran. // <http://www.nalogi.ru/faq/detail.php?ID=1532124>
5. Kemali M.S., S.K. Jyrsimbaev. Konstitytsionnoe pravo zarybejnyh stran: Ychebnoe posobie. – Almaty: Izdatelstvo «NURPRESS», 2013. – 360 s.
6. Konstitytsionnoe pravo Respybliki Kazahstan: Ychebnyk / Sost. d.ıy.n., professor A.T. Aeylov. – Almaty: KazGlyy, 2001. – 656 s.
7. Sapargaliev G. Konstitytsionnoe pravo Respybliki Kazahstan: Akademicheskui kыrs. Izd. 3-e, s dop. – Almaty: Jeti jarǵy, 2007. – 544 s.
8. Levchenko V.B. Prezýmpsia nevinovnosti v administrativnom zakonodatelstve. // Vestnik Yniversiteta imeni O.E. Kыtafina (MGYA). – 2/2014. – S. 158-163.

¹⁰ Әкімшілік құқық бұзушылықтар туралы: Қазақстан Республикасының Кодексі. 2014 жылғы 5 шілдедегі № 235-V ҚРЗ // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000235>

УДК 349.6

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОЛОГИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Дюсенов Ербол Абаевич

Учёный секретарь Института законодательства
и правовой информации Республики Казахстан, к.ю.н.,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан; e-mail: erbol_dyussenov@mail.ru

Ключевые слова: экологизация законодательства, государственная экологическая политика, устойчивое развитие.

Аннотация. Рассмотрена актуальность экологизации законодательства, представлены отдельные важные и перспективные вопросы экологизации законодательства. Показана последовательность поднятия вопросов экологического характера и принимаемых мер в контурах проводимой государственной политики.

Проведен анализ отдельных положений внесенного в Мажилис Парламента проекта Экологического кодекса. Изложен вывод о представленности экологических приоритетов на государственном, отраслевом и местном уровнях.

Отмечается, что решение вопросов экологии требует проявления политической воли. Обозначена роль публичных начал в защите благоприятной окружающей среды. Рассматривается экологизация как метод экологической политики. Приведена точка зрения о целесообразности изучения экологизации законодательства в свете реализации концепции устойчивого развития.

Предлагается проведение мониторинга применения экологизированных норм в правоприменительных актах. Отмечается ценностное содержание экологизации законодательства в воздействии на развитие экологизированных требований в локальных актах хозяйствующих субъектов и в транслировании экологических императивов посредством включения в образовательные программы учебных учреждений, этические кодексы.

Приводятся позиции ученых по вопросам определения метода экологизации, экологизации отдельных отраслей законодательства и сфер деятельности. Автором дается подход в понимании экологизации законодательства и предлагается в порядке научного рассмотрения расширенное понимание экологизации законодательства с учетом различных точек зрения ученых на отнесение локальных актов к законодательству. Предлагается развивать экологизацию законодательства относительно формирования критериев экологичности цепочек поставок в промышленных производствах.

Отмечается потребность в видении горизонтов развития, местных запросов в формировании благоприятной среды, потребностей в развитии человеческого капитала и в поддержке социальных ценностей. Приводятся практические рекомендации ЕЭК ООН и практика Европейского союза в отношении устойчивых закупок. Подчеркивается важность стимулирования частного сектора в использовании энергосберегающих технологий, развития корпоративной культуры и поддержки обществом деятельности по охране природы.

ЗАҢНАМАНЫ ЭКОЛОГИЗАЦИЯЛАУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Ербол Абайұлы Дүйсенов

Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат
институтының Ғылыми хатшысы, з.ғ.к., Нұр-Сұлтан қ.,
Қазақстан Республикасы; e-mail: erbol_dyussenov@mail.ru

Түйін сөздер: заңнаманы экологизациялау, мемлекеттік экологиялық саясат, тұрақты даму.

Аннотация. Заңнаманы экологизациялаудың өзектілігі қаралды, заңнаманы экологизациялаудың жекелеген маңызды және перспективалық мәселелері ұсынылды. Экологиялық сипаттағы мәселелерді көтерудің және жүргізіліп жатқан мемлекеттік саясат контурында қабылданатын шаралардың дәйектілігі көрсетілген.

Парламент Мәжілісіне енгізілген Экологиялық кодекс жобасының жекелеген ережелерге талдау жүргізілді. Экологиялық басымдықтардың мемлекеттік, салалық және жергілікті

деңгейлерде ұсынылуы туралы қорытынды баяндалған.

Экология мәселелерін шешу саяси ерік-жігерді талап етеді. Қолайлы айналадағы ортаны қорғаудағы қоғамдық бастаулардың рөлі белгіленген. Экологизациялау экологиялық саясат әдісі ретінде қарастырылады. Тұрақты даму тұжырымдамасын іске асыру аясында заңнаманы экологизациялауды зерделеудің орындылығы туралы көзқарас келтірілген.

Құқық қолдану актілерінде экологиялық нормалардың қолданылуына мониторинг жүргізу ұсынылады. Шаруашылық жүргізуші субъектілердің жергілікті актілерінде экологиялық талаптарды дамытуға ықпал етуде және оқу мекемелерінің білім беру бағдарламаларына, этикалық кодекстерге енгізу арқылы экологиялық императивтерді таратуда заңнаманы экологизациялаудың құндылық мазмұны байқалады.

Экологизациялау әдісін айқындау, заңнаманың жекелеген салаларын және қызмет салаларын экологизациялау мәселелері бойынша ғалымдардың ұстанымдары келтіріледі. Автор заңнаманы экологизациялауды түсінуде көзқарас береді және ғылыми қарау тәртібінде жергілікті актілерді заңнамаға жатқызуға ғалымдардың әртүрлі көзқарастарын ескере отырып, заңнаманы экологизациялаудың кеңейтілген түсінігін ұсынады. Өнеркәсіп өндірістерінде жеткізу тізбектерінің экологиялық өлшемдерін қалыптастыруға қатысты заңнаманы экологизацияландыруды дамыту ұсынылады.

Даму көкжиегін, қолайлы ортаны қалыптастырудағы жергілікті сұраныстарды, адами капиталды дамытудағы қажеттіліктерді және әлеуметтік құндылықтарды қолдауға деген қажеттілік байқалады. БҰҰ ЕЭК практикалық ұсыныстары және тұрақты сатып алуға қатысты Еуропалық Одақтың тәжірибесі келтіріледі. Энергия үнемдейтін технологияларды пайдалануда жеке секторды ынталандырудың, корпоративтік мәдениетті дамытудың және қоғамның табиғатты қорғау жөніндегі қызметті қолдауының маңыздылығы атап өтіледі.

CURRENT ISSUES OF THE ECOLOGIZATION OF LEGISLATION

Dyussenov, Yerbol. A.

Scientific Secretary of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Candidate of legal sciences, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan; e-mail: erbol_dyussenov@mail.ru

Keywords: ecologization of legislation, state environmental policy, sustainable development.

Abstract. The relevance of the ecologization of legislation is considered, some important and promising issues of the ecologization of legislation are presented. The sequence of raising environmental issues and taking measures in the contours of the state policy is shown.

The analysis of certain provisions of the draft Environmental code submitted to the Mazhilis of the Parliament was carried out. The conclusion about the representation of environmental priorities at the state, industry and local levels is presented.

It is noted that solving environmental issues requires political will. The role of public institutions in protecting a favorable environment is outlined. Ecologization is considered as a method of environmental policy. The point of view on the feasibility of studying the ecologization of legislation in the light of the implementation of the concept of sustainable development is given.

It is proposed to monitor the application of ecologized norms in law enforcement acts. The value content of ecologization legislation in the impact on the development of ecologized requirements in local acts of economic entities and in the translation of environmental imperatives through inclusion in educational programs of educational institutions, ethical codes is noted.

The positions of scientists on the issues of determining the method of ecologization, ecologization of certain branches of legislation and spheres of activity are given. The author gives an approach to understanding the ecologization of legislation and offers an expanded understanding of the ecologization of legislation in the order of scientific consideration, taking into account the various points of view of scientists on the attribution of local acts to legislation. It is proposed to develop the ecologization of legislation on the formation of criteria for the environmental friendliness of supply chains in industrial production.

There is a need for a vision of development horizons, local requests for the formation of a favorable environment, needs for the development of human capital and the support of social values. The practical recommendations of the UNECE and the practice of the European Union on sustainable procurement are presented. The importance of stimulating the private sector to use energy-saving technologies, developing corporate culture, and supporting nature conservation activities by society is emphasized.

Актуальность вопросов экологизации законодательства, научного осмысления подходов в познании устойчивого развития общества, экономики, окружающей среды, изучения перспективных направлений правовой политики по внедрению устойчивого развития, предупреждения техногенных, эпидемиологических и иных негативных происшествий обусловлена насущными потребностями в проведении государственной политики, увязанной с поступательным развитием общества и экономики.

Решение вопросов экологизации обуславливается задачами, решению которых государство уделяет внимание, уровнем развития человеческого капитала и экономики. Экологизация законодательства сопровождается государственными решениями в сфере охраны окружающей среды, также может отражаться в локальных актах и на практике транснациональных и промышленных компаний.

На государственном уровне программные задачи по сохранению ресурсного потенциала, развитию человеческого капитала актуализируют решение вопросов рационального и обоснованного влияния на окружающую среду, экологического просвещения, эколого-рационального поведения.

В выступлениях Главы государства К.К. Токаева указывается на продолжение политики дальнейшего регулирования отношений для выстраивания рационального природопользования предприятий, вносящих массивные эмиссии в окружающую среду, и природопользования рядовых граждан, а также обращается внимание на необходимость решения вопросов утилизации бытовых отходов, охраны водного и растительного мира, борьбы с браконьерством и незаконной вырубкой леса. Отмечается важность защиты природы и сохранения биоразнообразия¹.

Руководством страны даются поручения по защите природы, привлечении волонтеров. Так, 10 июля 2019 года Глава государства К.К. Токаев на встрече с министром экологии, геологии и природных ресурсов М.М. Мирзагалиевым указал на необходимость решения вопроса утилизации бытовых отходов и уделяния особого внимания вопросам охраны водного и растительного мира, борьбы с браконьерством и незаконной вырубкой леса. Поручено развивать экологическую культуру наших граждан, привлечь волонтеров².

Далее, 15 июля 2019 Глава государства

К.К. Токаев, выступая на расширенном заседании Правительства, обратил внимание, что благополучие населения тесно связано и с качеством окружающей среды. В этом видится востребованность создания нового министерства экологии, геологии и природных ресурсов. Поставлена задача по улучшению экологической ситуации в регионах. Отмечено, что необходимо привести экологическое законодательство в соответствие с передовыми международными стандартами, но без ущерба нашим интересам, и новый Экологический кодекс должен предусматривать не только принцип «Загрязнитель платит», но и принцип «Загрязнитель исправляет». Указано, что: «Уже сегодня крупные предприятия должны иметь конкретные планы по внедрению новейших технологий очистки и кардинальному снижению выбросов (сбросов). Кроме того, Акимы в сотрудничестве с общественностью должны реализовать комплексные планы по улучшению экологии.» [1].

В Послании Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 2 сентября 2019 года продолжен курс в отношении усиления работы по охране окружающей среды и дано поручение Правительству активизировать работу по улучшению экологии, расширению использования возобновляемых источников энергии, культивированию бережного отношения к природе. Сообщено, что Парламенту Казахстана предстоит обсудить и принять новую редакцию Экологического кодекса [2].

Следует отметить, что 30 декабря 2019 года постановлением Правительства Республики Казахстан внесен в Мажилис Парламента Республики Казахстан проект Экологического кодекса, содержащий в статье 4 определения государственной экологической политики, экологической безопасности, устойчивого развития и экологических основ устойчивого развития Республики Казахстан. В статье 5 проекта Экологического кодекса перечислены принципы государственной экологической политики Республики Казахстан, среди которых определен принцип устойчивого развития, принцип интеграции и принцип экосистемного подхода. Законодатель в проекте Кодекса под устойчивым развитием признает социально-экономическое развитие Республики Казахстан, достигаемое без нарушения экологической устойчивости, при обеспечении экологической безопасности и эко-

¹ 5 июня 2020 года в аккаунте Президента Казахстана К.К. Токаева в социальной сети Твиттер отмечен Всемирный день окружающей среды и отмечено, что защита природы является делом государственной важности. Источник: <https://24.kz/ru/news/top-news/item/400712-k-tokaev-zashchita-prirody-delo-gosudarstvennoj-vazhnosti>.

² «Касым-Жомарт Токаев встретился с главой министерства экологии, геологии и природных ресурсов» // Эхо Казахстана <https://ehonews.kz/kasym-zhomart-tokaev-vstretilsya-s-glavoj-ministerstva-ekologii-geologii-i-prirodnih-resursov/>

логически сбалансированном использовании природных ресурсов в целях справедливого удовлетворения потребностей настоящего и будущих поколений. Определение устойчивого развития утверждает на уровне социально-экономического развития страны положения экологического характера. Принцип интеграции обозначает формирование и реализацию государственной политики в экономической и социальной сферах при условии соблюдения баланса между задачами социально-экономического развития и необходимостью обеспечения экологических основ устойчивого развития Республики Казахстан, включая улучшение качества окружающей среды и высокий уровень ее охраны. Принцип экосистемного подхода содержит указание, что при планировании и принятии государственными органами, должностными лицами решений обязателен учет целостности и естественных взаимосвязей природных экологических систем, живых организмов, природных ландшафтов, иных объектов и необходимость сохранения естественного баланса природной среды. Таким образом, экологические приоритеты декларируются на государственном, отраслевом и местном уровнях³.

В сравнительном аспекте можно отметить, что в действующем Экологическом кодексе Республики Казахстан перечисляются принципы в статье 5 «Основные принципы экологического законодательства Республики Казахстан». Как видим, обращает на себя внимание то, что Правительство, как разработчик, принципы в проекте Экологического кодекса связывает с государственной экологической политикой. Более того, в действующем Экологическом кодексе термин государственная экологическая политика не упоминается, между тем вопросы экологии чрезвычайно важны и их решение требует проявления политической воли. Данная увязка с экологической политикой государства представляется полезным шагом в развитии публичных начал, защиты общественного интереса в благоприятной окружающей среде и надлежащей охраны, рационального использования природных ресурсов. Отмечаем, что проведение государственной экологической политики представляется особенно востребованным в выстраивании единообразной правоприменительной практики, в возмещении экологического ущерба, в реальном снижении экологического вреда от промышленности, транспорта и производства электроэнергии, в соблюдении требований экологического, земельного, водного, лесного законодательства,

законодательства об особо охраняемых природных территориях и других отраслей законодательства, содержащих экологизированные нормы, а также в принятии организационных, правовых и финансовых мер подействию устойчивому развитию.

Актуальные вопросы экологизации законодательства также усматриваются в реализации заложенных в проекте Экологического кодекса Республики Казахстан принципов, закрепляющих учет экологических императивов при разработке и реализации государственной экологической политики, принятии нормативных правовых актов и в правоприменительной плоскости в отношении подготовки и принятия решений уполномоченными органами, должностными лицами.

В правовых исследованиях, посвященных вопросам экологической политики, отмечается, что экологизация – универсальный метод реализации экологической политики, показано усиление природоресурсной и природоохранной составляющей отраслей права, рассматривается экологизация государства, общества. Подчеркивается ценность обеспечения благоприятной среды, охраны экологии, защиты экологических прав и указывается на наделение норм отдельных отраслей законодательства экологической составляющей. Наряду с этим можно привести научную точку зрения на значимость экологической политики: «...реализация экологической политики служит неперенным условием становления полноценного гражданского общества, которое, в свою очередь, может вносить весомый вклад в оздоровление окружающей среды, проведение экологической политики, рост эколого-правовой культуры граждан; даже больше - без конструктивного участия граждан, других основных элементов гражданского общества всенародное дело охраны природы и обеспечения экологической политики не имеет достойной перспективы.» [3].

В научных трудах выражается мнение, что экологизацию законодательства уместно рассматривать в контексте концепции устойчивого развития страны [4].

Тем самым, можно отметить, что экологизация законодательства, в соответствии с иерархией нормативных правовых актов, начиная с положений Основного закона государства пронизывает действующее законодательство, а также обратить внимание, что оправданность затрат административных, финансовых ресурсов в экологизацию законодательства предопределяется экологической политикой, уровнем восприятия обществом

³ Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 декабря 2019 года № 1022 «О проекте Экологического кодекса Республики Казахстан» Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900001022> Дата обращения: 01.06.2020 г.

экологических императивов и участия общества в улучшении, поддержании качества окружающей среды. При этом, как выше отмечалось, что в научной литературе рассматривается и показана востребованность экологизации государства и общества.

Общественная деятельность входит в поле государственных интересов, так на уровне руководства государства обращается внимание на культивирование гражданской инициативы и общественного участия в содействии уполномоченным органам по пресечению загрязнения окружающей среды, проведении природоохранных мероприятий. 12 февраля 2020 года в выступлении Президента Касым-Жомарта Токаева на церемонии открытия республиканского Фронт-офиса волонтеров «Birgemiz» отмечено, что усилия волонтеров позволят решить многие проблемы в сфере правовой грамотности, экологии [5].

Ученые указывают на важность обоснованного и вдумчивого использования природных ресурсов, соблюдения установленных в законодательстве требований по охране природных объектов, объектов окружающей среды и самой среды, которая окружает человека, а также учета мнения местной общественности при принятии решений в сфере природопользования, намечаемой хозяйственной деятельности.

Изучение выявило лакуны правового воздействия, недостаточность обеспечения единообразной правоприменительной практики в сфере юридической ответственности за экологические правонарушения, финансирование на охрану окружающей среды и природу сводится к проведению плановых хозяйственных мероприятий, относимых к обеспечению нормального порядка хозяйствования. В этой связи представляется необходимым отслеживание, мониторинг соблюдения и применения экологизированных норм в стройном виде сквозь уровни законодательства по вертикали и горизонтали, а также в решениях и иных актах правоприменения, в особенности, в актах судебных органов и местных уполномоченных органов. При этом в научной литературе отмечается грубое несоблюдение принципа неотвратимости ответственности и наказания за экологические преступления [6].

Решение вопросов экологизации законодательства полагаем в ценностном плане в контексте социального воздействия должно распространять свои минимальные обязательные требования на локальном уровне, должно быть внедрено в практику хозяйствующих субъектов и декларировано повсеместно для граждан через призму экологического образования в средних, профессионально-технических и высших учебных учреждениях, этических кодексах.

Так, Боголюбов С.А. отмечает, что метод экологизации может считаться универсальным способом воздействия природоохранных норм Конституции на общественные отношения, вследствие чего происходит проникновение конституционных экологических требований во все сферы жизнедеятельности, усиление в отраслях права природоохранной составляющей, гармонизация отношений общества и окружающей среды вне отраслевой принадлежности правовых институтов [7].

Актуальным является экологизация архитектурной [8] и строительной отрасли, поскольку значительная часть выработанной в стране электроэнергии около 40% потребляется при эксплуатации зданий, сооружений, при этом основное время население проводит в помещениях, в этой связи требуют постоянного внимания решение вопросов развития энергоэффективности, эргономичности, безопасности, снижении негативного воздействия на окружающую среду.

В научной литературе отмечается, что экологизация строительной отрасли позволяет наиболее полное использовать её потенциал, развивать систему организационных, правовых и иных мер для повышения эффективности природопользования, снижать негативные воздействия, обеспечивать благоприятную окружающую среду и экологическую безопасность на протяжении жизненного цикла здания или сооружения [9].

Наряду с принятым научным воззрением на экологизацию законодательства в контексте включения эколого-правовых требований в содержание нормативных правовых актов иных отраслей, в исследованиях представлено понимание комплексности экологического права, которое позволяет обозначить границы правового регулирования сферой «окружающая среда», не ограничиваясь регулированием природных ресурсов [10].

Результаты и материалы исследования автора по ранее проведенному исследованию, посвященному экологическим требованиям в сфере инвестиционной деятельности, на основе выделения публичных и частных начал в регулировании инвестиционной деятельности показало экологическую составляющую, как выражение общественных и государственных интересов [11].

Под экологизацией законодательства можно понимать деятельность уполномоченных органов, направленную на наделение правовых норм отдельных отраслей законодательства экологическим содержанием. Закон Республики Казахстан «О правовых актах» определяет законодательство как совокупность нормативных правовых актов. При этом, согласно статье 7 указанного Закона, к нормативным правовым актам относятся

Конституция, нормативные правовые акты принимаемые Парламентом, Президентом, Председателем Совета Безопасности, Правительством Республики Казахстан, нормативные постановления Конституционного Совета, Верховного Суда, соответствующие акты Центральной избирательной комиссии, Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета, Национального Банка и иных центральных государственных органов, министров и иных руководителей центральных государственных органов, руководителей ведомств центральных государственных органов, маслихатов, акиматов, акимов и ревизионных комиссий. Законодатель установил достаточно оптимальный и взвешенный перечень нормативных правовых актов, относимых к законодательству, отвечающих имеющимся запросам правоприменительной практики.

Между тем в науке не имеется единой точки зрения на отнесение локальных нормативных актов к совокупности законодательства. Отделение локальных актов от законодательства либо причисление оных к законодательству имеет несколько точек зрения, которые могут быть востребованы в соответствующих условиях развития правовой системы и уклада экономики [12].

В соответствии с действующим определением законодательства, из круга субъектов выпадают не аффилированные с государством юридические и физические лица. При этом экологизация законодательства как рассмотрение законодательства с позиций охраны окружающей среды, экологических прав и законных интересов позволяет обратить исследовательский интерес к деятельности хозяйствующих субъектов и контролирующих лиц по принятию соответствующих локальных актов, подразумевая возможность принятия международных стандартов и передовых практик по охране окружающей среды, использованию ресурсов. Закрепление локальными актами требований, направленных на внесение вклада в сохранение и улучшение качества окружающей среды, рационального использования природных ресурсов просматривается в деятельности компаний ИКЕА, Тойота, MarksandSpencer, успешно сочетающих ведение предпринимательской деятельности с поддержкой ответственного отношения к природе.

Полагаем перспективным развитие правового регулирования и поддержки передовых практик по ответственному отношению к ресурсам, окружающей среде, предупреждения деяний коррупционного характера и корпоративной культуры. Разработанность такого направления в правовом регулировании позволит предложить государственные меры

поддержки передовым «де-факто» предприятиям.

В Республике Казахстане имеются заводы, сертифицированные по международному стандарту ISO 14000, в котором содержатся требования к системе экологического управления предприятия, между тем соответствие заводов требованиям экологического управления не всегда может обеспечить соблюдение поставщиками завода выработки руды, энергии экологических требований.

Представляется, что возможность развития экологизации законодательства в направлении формирования и установления критериев экологичности цепочек поставок, например, в таких крупных секторах экономики, как промышленность, может оказать положительный эффект на соблюдение экологических требований.

Очевидно, что простая схема купить и продать без видения горизонтов и местных запросов в сфере формирования благоприятной инфраструктуры, окружающей среды, человеческого капитала и развития социальных ценностей не обладает внутренней самодостаточностью. Возможно, что само встраивание в цепочку поставок производства либо потребления, передача во временное пользование особо охраняемых природных территорий наделяется в отдельных случаях ореолом положительного эффекта. При этом констатируются случаи, что публичная польза от принимаемых решений на практике не реализуется в заявленном объеме [13].

Полагаем, что ориентация на устойчивые и конкурентоспособные экономические, социальные модели поведения, опирается на выстраивание взаимоотношений между государством, обществом и хозяйствующими субъектами, поскольку следование публичному интересу является востребованным посредством реализации частных интересов.

В этой связи представляет интерес публикация Организации Объединенных Наций «Устойчивые Закупки. Минимальные общие критерии устойчивости процессов закупок для отбора поставщиков из числа микро, малых и средних предприятий», изданной Европейской Экономической Комиссией Организации Объединенных Наций.

В данном документе аккумулированы примеры передовой практики, обеспечивающей руководство и поддержку финансово обоснованных, экологически устойчивых и социально ответственных закупок в рамках отношений между предприятиями и государственными органами (B2G) и межкорпоративных отношений (B2B). В целом, содержится минимальный набор общих критериев для отбора устойчивых поставщиков и удовлетворения возрастающего спроса правительств

и потребителей на товары и услуги, которые одновременно обеспечивали бы эффективное использование денежных средств и соответствие основополагающим экологическим, социальным и санитарным стандартам.

В качестве ориентира в указанном документе приводится информация о том, что в Европейском союзе при объеме государственных закупок в среднем равном 17% от ВВП стран-членов, требуется обеспечить проведение половины государственных тендеров с учетом экологических критериев в более 20 приоритетных категориях товаров и услуг, в частности: освещение, текстильное производство, продовольствие, бумагу, проектирование, строительство и управление офисными помещениями [14].

Полагаем, что данная практика представляется полезной с позиций внедрения новых экологических конкурентных параметров в законодательство о государственных закупках для подбора поставщиков и стимулирования внедрения частным сектором энергосберегающих технологий, развития корпоративной

культуры и повышения экологической сознательности общества.

Таким образом, актуальность экологизации законодательства очевидна. Экологизация законодательства местами может быть не столь эффективной в виду упущений при привлечении к ответственности за экологические правонарушения, недостатков в правовом регулировании, однако несомненно, что повсеместная экологизация в законодательстве дает основания проводить масштабную работу и способствует наполнению экологической составляющей деятельности хозяйствующих субъектов, их репутации и корпоративной культуры. Направления развития экологизации на практике обширны и экологизация законодательства, с учетом проводимой государственной экологической политики, выраженных общественных запросов и поддержки населением ответственного отношения к окружающей среде, природным ресурсам, позволит внести ощутимый вклад в развитие человеческого капитала, экономики и, в целом, устойчивого развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выступление Главы государства К. Токаева на расширенном заседании Правительства. 15 июля 2019 года. Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenie-glavy-gosudarstva-k-tokaeva-na-rasshirennom-zasedanii-pravitelstva. Дата доступа: 01.06.2020;
2. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. 2 сентября 2019 года. Нур-Султан. Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana. Дата доступа: 01.06.2020;
3. Боголюбов С.А. Реализация экологической политики посредством права: монография. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015. – С. 186-187, 189, 194. Режим доступа: www.dx.doi.org/10.12737/13258. Дата доступа: 01.06.2020;
4. Шамсутдинов Э.Р. Теоретико-методологические проблемы экологизации российского законодательства Автореферат дисс. на соиск. уч. степени к. юр. наук. Мытищи, 2009. С. 20; Шамсутдинов Э.Р. Проблемы экологизации российского законодательства: монография. – Москва: Юрлитинформ, 2010. – 141 с.;
5. Выступление Президента Касым-Жомарта Токаева на церемонии открытия республиканского Фронт-офиса волонтеров «Birgemiz». 12 февраля 2020. Нур-Султан. Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenie-prezidenta-kasym-zhomarta-tokaeva-na-ceremonii-otkrytiya-respublikanskogo-front-ofisa-volonterov-birgemiz. Дата доступа: 01.06.2020;
6. Сарпеков Р.К., Рахметов С.М. Недостатки норм Уголовного кодекса об ответственности за экологические уголовные правонарушения и пути их устранения // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2018. №4 (53). – С. 98. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nedostatki-norm-ugolovnogo-kodeksa-ob-otvetstvennosti-za-ekologicheskie-ugolovnye-pravonarusheniya-i-puti-ih-ustraneniya>. Дата доступа: 01.06.2020;
7. Боголюбов С.А. Потенциал экологических норм Конституции России // Журнал российского права. № 5, - 2018. – С. 18-19;
8. Волкова О.Н. Роль пермакультуры при экологизации городской среды // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2017. №3 (44). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-permakultury-pri-ekologizatsii-gorodskoy-sredy>. Дата доступа: 01.06.2020;
9. Болтанова Е.С. Экологизация строительной отрасли и ее правовое обеспечение // Жур-

нал российского права. № 5, - 2016. С. 118;

10. Макарова Т.И. «Теоретико-инструментальный анализ проекта Экологического кодекса Республики Казахстан» // Выступление на XVI Международной Атырауской правовой конференции «Недропользование - основа экономики Республики Казахстан» (26 апреля 2019 года); Макарова Т.И. Инструментальный метод в исследовании эффективности экологического права // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. Центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь; редкол.: Н.А.Карнович [и др.]. - Минск: «Бизнесофсет», 2017. - Вып. 12. - С.61-68;

11. Дюсенов Е.А. К вопросу о совершенствовании экологических требований в инвестиционной деятельности // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2019. №4 (58). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sovershenstvovanii-ekologicheskikh-trebovaniy-v-investitsionnoy-deyatelnosti>. Дата доступа: 01.06.2020;

12. Малышева И.В. Правовой характер локальных нормативных актов // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. №2-2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-harakter-lokalnyh-normativnyh-aktov>. Дата доступа: 01.06.2020;

13. Сексембаева С. «Н. Назарбаев возмущен показухой, допускаемой в деле реализации индустриальной программы». Информационное сообщение о расширенном заседании Правительства РК в Акорде // Сетевое издание «zakon.kz». Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4581097-n.nazarbaev-vozmutilsa-pokazukhojj.html>. Дата доступа: 01.06.2020;

14. Устойчивые Закупки. Минимальные общие критерии устойчивости процессов закупок для отбора поставщиков из числа микро, малых и средних предприятий. Организация Объединенных Наций Женева, 2019 год. Интернет-ресурс Европейской экономической комиссии ООН. Режим доступа: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/trade/Publications/ECE_TRADE_451R_CF-Rec43.pdf. Дата доступа: 01.06.2020.

REFERENCES

1. Vy`stuplenie Glavy` gosudarstva K. Tokaeva na rasshirennom zasedanii Pravitel'stva. 15 iyulya 2019 goda. Rezhim dostupa: https://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenie-glavy-gosudarstva-k-tokaeva-na-rasshirennom-zasedanii-pravitelstva. Data dostupa: 01.06.2020;

2. Poslanie Glavy` gosudarstva Kasy`m-Zhomarta Tokaeva narodu Kazaxstana. 2 sentyabrya 2019 goda. Nur-Sultan. Rezhim dostupa: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana. Data dostupa: 01.06.2020;

3. Bogolyubov S.A. Realizaciya e`kologicheskoy politiki posredstvom prava: monografiya. – M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii: INFRA-M, 2015. – S. 186-187, 189, 194. Rezhim dostupa: www.dx.doi.org/10.12737/13258. Data dostupa: 01.06.2020;

4. Shamsutdinov E`.R. Teoretiko-metodologicheskie problemy` e`kologizacii rossijskogo zakonodatel'stva Avtoreferat diss. na soisk. uch. stepeni k. yur. nauk. My`tishhi, 2009. С. 20; Shamsutdinov E`.R. Problemy` e`kologizacii rossijskogo zakonodatel'stva: monografiya. - Moskva: Yurlitinform, 2010. - 141 s.;

5. Vy`stuplenie Prezidenta Kasy`m-Zhomarta Tokaeva na ceremonii otkry`tiya respublikanskogo Front-ofisavolonterov «Birgemiz». 12fevralya 2020. Nur-Sultan. Rezhim dostupa: https://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/vystuplenie-prezidenta-kasym-zhomarta-tokaeva-na-ceremonii-otkrytiya-respublikanskogo-front-ofisa-volonterov-birgemiz. Data dostupa: 01.06.2020;

6. Sarpekov R.K., Raxmetov S.M. Nedostatki norm Ugolovnogo kodeksa ob otvetstvennosti za e`kologicheskie ugodovny`e pravonarusheniya i puti ix ustraneniya // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazaxstan. 2018. №4 (53). – S. 98. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/nedostatki-norm-ugolovnogo-kodeksa-ob-otvetstvennosti-za-ekologicheskie-ugodovnye-pravonarusheniya-i-puti-ih-ustraneniya>. Data dostupa: 01.06.2020;

7. Bogolyubov S.A. Potencial e`kologicheskix norm Konstitucii Rossii // Zhurnal rossijskogo prava. № 5, - 2018. – S. 18-19;

8. Volkova O.N. Rol` permakul'tury` pri e`kologizacii gorodskoj sredy` // Obshchestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana). 2017. №3 (44). Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-permakultury-pri-ekologizatsii-gorodskoj-sredy>. Data dostupa: 01.06.2020;

9. Boltanova E.S. E`kologizaciya stroitel'noj otrasli i ee pravovoe obespechenie // Zhurnal

rossijskogo prava. № 5, - 2016. S. 118;

10. Makarova T.I. «Teoretiko-instrumental'nyj analiz proekta E'kologicheskogo kodeksa Respubliki Kazaxstan» // Vy'stuplenie na XVI Mezhdunarodnoj Aty'rauskoj pravovoj konferencii «Nedropol'zovanie - osnova e'konomiki Respubliki Kazaxstan» (26 aprelya 2019 goda); Makarova T.I. Instrumental'nyj metod v issledovanii e'ffektivnosti e'kologicheskogo prava // Pravo v sovremennom belorusskom obshhestve: sb. nauch. tr. / Nacz. Centr zakonodatel'stva i pravovy'x issledovanij Resp. Belarus'; redkol.: N.A.Karpovich [i dr.]. - Minsk: «Biznesofset», 2017. - Vy'p. 12. - S.61-68;

11. Dyusenov E.A. K voprosu o sovershenstvovanii e'kologicheskix trebovanij v investicionnoj deyatel'nosti // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazaxstan. 2019. №4 (58). Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sovershenstvovanii-ekologicheskix-trebovanij-v-investitsionnoj-deyatelnosti>. Data dostupa: 01.06.2020;

12. Maly'sheva I.V. Pravovoj xarakter lokal'ny'x normativny'x aktov // Izvestiya TulGU. E'konomicheskie i yuridicheskie nauki. 2016. №2-2. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-harakter-lokalnyh-normativnyh-aktov>. Data dostupa: 01.06.2020;

13. Seksembaeva S. «N. Nazarbaev vozmutil'sya pokazuxoj, dopuskaemoj v dele realizacii industrial'noj programmy». Informacionnoe soobshhenie o rasshirennom zasedanii Pravitel'stva RK v Akorde // Setevoe izdanie «zakon.kz». Rezhim dostupa: <https://www.zakon.kz/4581097-n-nazarbaev-vozmutil'sya-pokazukhojj.html>. Data dostupa: 01.06.2020;

14. Ustojchivy'e Zakupki. Minimal'ny'e obshhie kriterii ustojchivosti processov zakupok dlya otbora postavshhikov iz chisla mikro, maly'x i srednix predpriyatij. Organizaciya Ob`edinenny'x Nacij Zheneva, 2019 god. Internet-resurs Evropejskoj e'konomicheskoy komissii OON. Rezhim dostupa: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/trade/Publications/ECE_TRADE_451R_CF-Rec43.pdf. Data dostupa: 01.06.2020.

УДК 347

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕХАНИЗМОВ ДОЛЕВОГО УЧАСТИЯ В ЖИЛИЩНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Кысыкова Гульнара Бауржановна

Ведущий научный сотрудник Центра правового мониторинга
Института законодательства и правовой информации
Республики Казахстан, кандидат юридических наук, г. Нур-Султан,
Республика Казахстан; e-mail: gkyssykova@mail.ru

Жаксылыкова Алуа Курмангалиевна

Научный сотрудник Центра правового мониторинга
Института законодательства и правовой информации
Республики Казахстан, магистр юридических наук, г. Нур-Султан,
Республика Казахстан; e-mail: alua_30@mail.ru

Ключевые слова: доленое строительство, застройщик, дольщик, уполномоченная компания, жилищное строительство, договор долевого строительства.

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены вопросы совершенствования механизмов долевого участия в жилищном строительстве. Институт долевого участия в жилищном строительстве в Казахстане является сравнительно новым явлением, который наряду с положительными результатами привел к негативным последствиям, среди которых ярко выделяется нарушение прав граждан, вкладывающих средства для приобретения жилых помещений, строящихся в многоквартирных домах. На сегодняшний день практика долевого участия в строительстве широко распространена во всем мире.

Актуальность данной темы не вызывает сомнения, поскольку доленое участие в жилищном строительстве жизненно необходимо в связи со стремительным ростом цен на недвижимость, обеспечивает доступность жилья для граждан, эффективно и действенно как способ реализации своего права на жилье.

В статье приведен анализ проблемных вопросов долевого участия на основании изучения практики его применения и пути их решения. Во-первых, в рамках статьи предлагается установление четких критериев правового статуса субъектов инвестиционных отношений в долеом строительстве и разделение инвесторов от дольщиков-граждан, а также необходи-

мость уточнения требований к подрядчику. Во-вторых, предлагается внедрение современных методов обработки информации и автоматизации процессов взаимодействия всех участников строительства. В частности, заключение договора долевого участия в электронном формате. В-третьих, необходимо совершенствование правового регламентирования вопросов, связанных с договором долевого участия. В-четвертых, на данный момент актуален вопрос дополнения перечня направлений целевого расходования средств. В-пятых полагаем, что проблема мониторинга за долевым строительством может быть решена через установление в Законе РК «О долевом участии в жилищном строительстве» компетенции уполномоченного органа по разработке и принятию Правил по проведению мониторинга за ходом строительства объектов долевого участия в жилищном строительстве, а также по анализу и оценке данных по выданным разрешениям, результатам мониторинга за ходом строительства в целях выработки соответствующих разъяснений застройщикам и населению по применению норм законодательства и предложений по его совершенствованию.

ТҰРҒЫН ҮЙ ҚҰРЫЛЫСЫНА ҮЛЕСТІК ҚАТЫСУ ТЕТІКТЕРІН ЖЕТІЛДІРУ ТУРАЛЫ МӘСЕЛЕГЕ

Гүлнәр Бауыржанқызы Қысықова

Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институты
Құқықтық мониторинг орталығының жетекші ғылыми қызметкері,
заң ғылымдарының кандидаты, Нұр-Сұлтан қ.,
Қазақстан Республикасы; e-mail: gkyssykova@mail.ru

Алуа Кұрманғалиқызы Жақсылыкова

Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институты
Құқықтық мониторинг орталығының ғылыми қызметкері,
заң ғылымдарының магистрі, Нұр-Сұлтан қ.,
Қазақстан Республикасы; e-mail: alua_30@mail.ru

Түйін сөздер: үлестік құрылыс, құрылыс салушы, үлескер, уәкілетті компания, тұрғын үй құрылысы, үлестік құрылыс шарты.

Аннотация. Осы бапта тұрғын үй құрылысына үлестік қатысу тетіктерін жетілдіру мәселелері қаралды. Қазақстандағы тұрғын үй құрылысына үлестік қатысу институты салыстырмалы жаңа құрылыс болып табылады, ол оң нәтижелермен қатар теріс салдарға әкеп соқты, олардың ішінде көп пәтерлі үйлерде салынып жатқан тұрғын үй-жайларды сатып алу үшін қаражат салатын азаматтардың құқықтарының бұзылуы айқын көрінеді. Бүгінгі күні құрылысқа үлестік қатысу тәжірибесі бүкіл әлемде кеңінен таралған.

Бұл тақырыптың өзектілігі күмән тудырмайды, өйткені тұрғын үй құрылысына үлестік қатысу жылжымайтын мүлік бағасының қарқынды өсуіне байланысты өмірлік қажет, азаматтар үшін тұрғын үйдің қолжетімділігін қамтамасыз етеді, тұрғын үйге өз құқығын іске асыру тәсілі ретінде тиімді және пәрменді.

Мақалада үлестік қатысудың проблемалық мәселелерін оны қолдану тәжірибесін және оларды шешу жолдарын зерттеу негізінде талдау келтірілген. Біріншіден, бап шеңберінде үлестік құрылыстағы инвестициялық қатынастар субъектілерінің құқықтық мәртебесінің нақты өлшемдерін белгілеу және инвесторларды үлескер-азаматтардан бөлу, сондай-ақ мердігерге қойылатын талаптарды нақтылау қажеттігі ұсынылады. Екіншіден, ақпаратты өңдеудің және барлық құрылыс қатысушыларының өзара іс-қимыл процестерін автоматтандырудың қазіргі заманғы әдістерін енгізу ұсынылады. Атап айтқанда, электрондық форматта үлестік қатысу шартын жасасу. Үшіншіден, үлестік қатысу шартына байланысты мәселелерді құқықтық регламенттеуді жетілдіру қажет. Төртіншіден, қазіргі уақытта қаражатты мақсатты жұмсау бағыттарының тізбесін толықтыру мәселесі өзекті. Бесіншіден, үлестік құрылысқа мониторинг жүргізу проблемасы «тұрғын үй құрылысына үлестік қатысу туралы» ҚР Заңында уәкілетті органның тұрғын үй құрылысына үлестік қатысу объектілері құрылысының барысына мониторинг жүргізу жөніндегі ережелерді әзірлеу және қабылдау жөніндегі, сондай-ақ берілген рұқсаттар бойынша деректерді талдау және бағалау, құрылыс салушылар мен халыққа заңнама нормаларын қолдану және оны жетілдіру жөнінде тиісті түсініктемелер әзірлеу мақсатында құрылыс барысына мониторинг жүргізу нәтижелері жөніндегі құзыретін белгілеу арқылы шешілуі мүмкін.

ON THE ISSUE OF IMPROVING MECHANISMS FOR EQUITY PARTICIPATION IN HOUSING CONSTRUCTION

Kyssyкова Gulnara Baurzhanovna

Leading researcher at the Center for legal monitoring of the Institute of Legislation and legal information of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Juridical Sciences, Nur-Sultan, the Republic of Kazakhstan; e-mail: gkyssyкова@mail.ru

Zhaxylykova Alua Kurmangaliyevna

Research associate at the Center for legal monitoring of the Institute of Legislation and legal information of the Republic of Kazakhstan, master of law, Nur-Sultan, the Republic of Kazakhstan; e-mail: alua_30@mail.ru

Keywords: shared-equity construction, developer, equity owner, authorized company, housing construction, shared-equity construction contract.

Abstract. This article discusses the issues of improving the mechanisms of shared participation in housing construction. The institution of equity participation in housing construction in Kazakhstan is a relatively new phenomenon, which, along with positive results, has led to negative consequences, among which the violation of the rights of citizens investing in the purchase of residential premises under construction in apartment buildings is clearly highlighted. Today, the practice of equity participation in construction is widespread throughout the world.

The relevance of this topic is not in doubt, since equity participation in housing construction is vital in connection with the rapid growth of real estate prices, provides affordable housing for citizens, effectively and efficiently as a way to exercise their right to housing.

The article analyzes the problematic issues of equity participation based on the study of the practice of its application and ways to solve them. First, the article proposes to establish clear criteria for the legal status of subjects of investment relations in shared-equity construction and the separation of investors from equity holders-citizens, as well as the need to clarify the requirements for the contractor. Secondly, it is proposed to introduce modern methods of information processing and automation of interaction processes of all construction participants. In particular, the conclusion of an equity participation agreement in electronic format. Third, it is necessary to improve the legal regulation of issues related to the equity participation agreement. Fourth, at the moment, the issue of adding to the list of areas of targeted spending is relevant. Fifth, we believe that the problem of monitoring shared-equity construction can be solved by establishing in the Law of the Republic of Kazakhstan «on shared participation in housing construction» the competence of the authorized body to develop and adopt Rules for monitoring the progress of construction of shared-equity objects in housing construction, as well as to analyze and evaluate data on issued permits, the results of monitoring the progress of construction in order to develop appropriate explanations to developers and the population on the application of legislation and proposals for its improvement.

Каждый современный человек стремится создать наиболее благоприятные условия для жизни, и собственное жилье - это неотъемлемая составляющая благополучия и достатка. Решение жилищного вопроса является одним из приоритетных направлений государственной политики. Так, статья 25 Конституции Республики Казахстан гласит: «В Республике Казахстан создаются условия для обеспечения граждан жильем» [1].

Однако, благодаря экономическому кризису и снижению покупательской активности населения в текущем периоде ожидается серьезное падение объемов строительства, не исключено изменение планов по перспективным проектам, что в последствии приведет к стагнации долевого строительства. Подобный сценарий может повлиять не только на экономическую составляющую отрасли, но и привести к негативным социальным последствиям.

В связи с чем, повышается актуальность пересмотра условия функционирования способов участия в долевом строительстве. В настоящее время все три способа привлечения финансовых средств населения функционируют в равной степени и не имеют каких-либо преимуществ или ограничений для определенных категорий строительных компаний.

Вместе с тем, каждый способ имеет свои особенности, совершенствование которых позволило бы категорировать способы следующим образом:

первый способ долевого строительства – привлечение денег дольщиков после получения гарантии Фонда должен быть доступен для всех начинающих строительных компаний, компаний с наименьшим опытом работы в строительной сфере;

второй способ – участие в проекте банка второго уровня должен быть доступен для стро-

ительных компаний, имеющих большой опыт работы, стабильное финансовое положение; третий способ – привлечение денег дольщиков после возведения каркаса, могут реализовать только крупные застройщики, группы компаний, имеющие собственное производство и финансы для организации строительных работ.

При такой градации и квалификации каждого способа долевого участия стало бы возможным не только минимизировать риски долевого строительства, но и исключить экономические и административные барьеры для строительного бизнеса.

Отмечаем, что строительная индустрия является одним из драйверов экономики страны, поэтому для строительной отрасли крайне важны четкие и адекватные инструменты, позволяющие, с одной стороны, строительным компаниям без излишних преград привлекать средства населения и тем самым получать доступ к дешевому фондированию, с другой стороны, установить эффективный контроль за использованием этих средств.

В связи с вышеуказанным важно определить узловые вопросы развития долевого строительства, и предложить решения, позволяющие понять ориентиры регулирования отрасли в будущем [2].

1. Участники долевого строительства

В соответствии с Законом РК «О долевом участии в жилищном строительстве» к участникам долевого строительства относятся застройщик, уполномоченная компания, подрядчик (генеральный подрядчик), банк второго уровня, инжиниринговая компания, Фонд гарантирования и дольщик¹. При этом среди всех представленных субъектов дольщик представляет собой самую уязвимую часть механизма долевого строительства.

Так, основным преимуществом такого порядка приобретения квартиры выступает тот факт, что стоимость будущего жилья существенно ниже стоимости готового жилья аналогичных характеристик, предлагаемого на вторичном рынке. Также к достоинствам можно отнести такие факторы как новизна приобретаемого объекта, как правило более современные,

а следовательно улучшенные планировки, наличие дополнительных составляющих (пластиковые окна, интернет-кабели и т.д.). Но все указанные несомненные достоинства для лиц, желающих приобрести жилье путем заключения данного договора, могут нивелироваться таким обстоятельством как риск незавершения строительства, а, следовательно, возможной потери всей, или большей части внесенной суммы [3].

В данных обстоятельствах, говоря о доль-

щиках, в большинстве случаев речь идет о дольщиках – физических лицах, целью которых является решение жилищных проблем.

Однако отечественный закон признает дольщиками не только физических лиц, но и юридических лиц, цель которых получение инвестиционного дохода. Важен тот факт, что юридическое лицо становится инвестором, когда вкладывает капитал в какое-либо строящееся имущество, как средство получения им дохода и ожидает получение указанного дохода. В данном случае, инвестируя в строительство объекта, юридическое лицо несет финансовую ответственность за принятое решение.

Поэтому на сегодня актуально установление четких критериев правового статуса субъектов инвестиционных отношений в долевом строительстве и разделение инвесторов от дольщиков-граждан. Дольщики и инвесторы обладают различными целями, правами и обязанностями при вложении финансов в долевое строительство и их права обеспечиваются разными обязанностями других субъектов.

В итоге законодательство в сфере долевого участия в строительстве, должно защищать граждан-потребителей, что повысит уровень доверия населения к возможности приобретения жилья посредством договора участия в долевом строительстве.

Например, в проекте Градостроительного кодекса Республики Беларусь в качестве дольщиков определены исключительно физические лица. Так, пункт 2 статьи 115 проекта гласит: «Запрещается привлечение денежных средств граждан для строительства жилых домов, которые на момент привлечения денежных средств для строительства не введены в эксплуатацию, в нарушение требований, установленных пунктом 1 настоящей статьи».

Также согласно практике Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ дольщик — физическое лицо, приобретающее объект недвижимости в виде квартиры, обладает всеми правами потребителя [4].

Вышеуказанные подходы к определению правового статуса дольщика в сфере жилищного строительства будет способствовать минимизации споров касательно правовых статусов дольщика и инвестора, а также приоритетности защиты интересов дольщиков, как самого уязвимого участника долевого строительства.

Помимо статуса «дольщик» практика применения долевого законодательства показала необходимость уточнения требований к подрядчику. Закон РК «О долевом участии в жилищном строительстве» устанавливает для уполномоченной компании и подрядчика наличие только одного банковского счета в одном банке второго уровня. Вместе с тем, наличие

¹ ИПС АДІЛЕТ: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000486>

ограничений на количество банковских счетов подрядной организации противоречит ее функциональному назначению. Так, подрядчик является тем субъектом, который производит закуп строительных материалов, в том числе в иностранной валюте. В целом, рынок строительных материалов обеспечивается, преимущественно, ввозом из других стран (более половины). Другими словами, в настоящее время сохраняется стабильная зависимость строительной отрасли от импорта некоторых видов строительной продукции, закуп которых производится в иностранной валюте. Поэтому наличие нескольких счетов в различных валютах в первую очередь гарантирует завершение строительства. При этом, подрядчик (генеральный подрядчик) не использует напрямую привлеченные деньги дольщиков. Следовательно, в целях обеспечения строительства всеми необходимыми материалами и оборудованием следует исключить требование к ограничению по наличию банковских счетов подрядчика.

Другим участником долевого строительства является банк второго уровня. В частности, по второму способу долевого участия использование денег дольщиков возможно только после возведения каркаса здания, несмотря на наличие разрешения на привлечение денег дольщиков, выданного местным исполнительным органом, а также заключенного трехстороннего договора между застройщиком, банком и инжиниринговой компанией.

При этом, наличие каркаса здания является условием получения разрешения третьего способа привлечения денег дольщиков. Таким образом, необходимо разделение условий доступа к средствам дольщиков между вторым и третьим способами долевого участия.

Однако, уточнение способа участия в проекте банка второго уровня потребует повышение требований к инжиниринговым компаниям, обеспечивающим перманентный контроль за ходом строительства.

Согласно Закону РК «О долевом участии в жилищном строительстве» инжиниринговая компания должна иметь:

- опыт оказания инжиниринговых услуг с предоставлением не менее трех отзывов;
- не менее трех аттестованных экспертов;
- специалиста для осуществления контроля за целевым использованием денег.

Однако, указанные требования не достаточны для осуществления эффективного осуществления инжиниринговых услуг. Так, наличие только одного специалиста приводит к тому, что его уход в отпуск или больничный оставит строительство без контроля за финансовой де-

ятельностью компании. Аналогично требует увеличение и количество аттестованных экспертов и опыта работы оказываемых инжиниринговых услуг.

Таким образом, Закон РК «О долевом участии в жилищном строительстве» предусмотрел механизм в виде инжиниринговых компаний, обеспечивающих минимизацию рисков при использовании средств дольщиков в процессе строительства жилья. Между тем, изменение условий использования денег дольщиков по способу участия в проекте банка второго уровня потребует зеркальные изменения в требованиях к инжиниринговым компаниям, которые осуществляют мониторинг строительства и целевого использования денег дольщиков.

2. Взаимодействие участников долевого строительства

В Послании Главы государства народу Казахстана от 10 января 2018 г. «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции» указана необходимость разработки и апробации новых инструментов, направленных на модернизацию и цифровизацию предприятий с ориентацией на экспорт продукции².

Кроме того, в постановлении Правительства Республики Казахстан №827 от 12.12.2017 утверждена Госпрограмма «Цифровой Казахстан», где обозначено: «повсеместное внедрение цифровых технологий придаст импульс развитию традиционных базовых отраслей путем обеспечения роста производительности, повышения их конкурентоспособности, в том числе на международном рынке»³.

Отмечаем, что строительный бизнес, по количеству обрабатываемой информации и документообороту, не уступает крупным производствам. Поэтому строительство, в том числе и долевое участие остро нуждается во внедрении современных методов обработки информации и автоматизации процессов взаимодействия всех участников строительства. В частности, заключение договора долевого участия в электронном формате.

Подчеркнем, что использование электронной цифровой подписи получило широкое распространение в государственных закупках, получении государственных услуг, в банковской сфере и т.д. Согласно Закону «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» электронная цифровая подпись равнозначна собственноручной подписи подписывающего лица и влечет одинаковые юридические последствия.

В этой связи, распространение электронного документооборота на сферу долевого стро-

² Официальный сайт Президента Республики Казахстан https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-n-nazarbaeva-narodu-kazahstana-10-yanvary-2018-g

³ ИПС Парлаграф https://online.zakon.kz/document/?doc_id=37168057#pos=5;-106

ительства является логичным продолжением внедрения цифровых технологий. Следовательно, дольщики имеющие электронно-цифровую подпись, не выезжая за пределы своего населенного пункта, смогут заключить договор долевого участия или подписать изменения к нему, посредством специальной платформы застройщика или уполномоченного государственного органа.

Аналогично автоматизация долевого строительства позволит участникам процесса вести переписку, направлять уведомления касательно исполнения условий договора, выдачи ключей и т.д.

Другая проблема, требующая решения, отражена в пункте 4 статьи 16 Закона РК «О долевом участии в жилищном строительстве», согласно которому уполномоченная компания устанавливает факт отказа дольщиком от исполнения обязательств посредством трех уведомлений с общим сроком просрочки платежа не менее трех месяцев.

При этом указанное требование существенно отличается от условий, установленных статьей 277 ГК РК к сроку исполнения обязательств. Так, по пункту 2 статьи 277 ГК РК обязательство, не исполненное в разумный срок, а равно обязательство, срок исполнения которого определен моментом востребования, должник обязан исполнить в семидневный срок со дня предъявления кредитором требования о его исполнении, если обязанность исполнения в другой срок не вытекает из законодательства, условий обязательства, обычаев делового оборота или существа обязательства.

Таким образом, гражданское законодательство предоставляет семидневный срок для исполнения требований кредитора, тогда как по пункту 4 статьи 16 Закона срок просрочки платежа может достигать трех месяцев. На основании изложенного представляется целесообразным установить градацию сроков просрочки платежа в зависимости от объема уже исполненного дольщиком обязательства. К примеру, в случае если после постановки на учет договора о долевом участии, дольщик не вносит в установленный срок первый платеж на банковский счет уполномоченной компании, то трехмесячный срок ожидания оплаты платежа является завышенным требованием к уполномоченной компании для расторжения договора.

Кроме того, обращаем внимание, что по пункту 4 статьи 16 уполномоченная компания обязана уведомить по почте дольщика о неплате очередного платежа. Такое уведомление должно быть осуществлено заказным письмом с описью вложения или вручено дольщику лично под расписку.

Вместе с тем, сегодня взаимодействие между основными участниками долевого строительства может быть эффективно налажено

через другие коммуникации, например, через сообщения мобильной связи, электронную почту и т.п.

3. Договор долевого участия

Гражданско-правовые отношения между дольщиком и застройщиком возникают с момента подписания договора долевого участия [5]. Несмотря на наличие типовой формы договора и наличия целой главы Закона, посвященной договору долевого участия, имеется ряд предложений по совершенствованию правового регламентирования вопросов, связанных с договором долевого участия.

Так, наименование статьи 13 Закона РК «О долевом участии в жилищном строительстве» предполагает наличие в ее содержании норм, посвященных не только изменению, но и расторжению договора о долевом участии в жилищном строительстве. Между тем, все четыре пункта статьи 13 оговаривают исключительно изменения и дополнения в заключенный договор. В то же самое время положения о расторжении договора не менее значимы в отношениях долевого строительства. Например, статья 401 ГК РК указывает, что изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими законодательными актами и договором. Поэтому, нормы о расторжении договора о долевом участии необходимо определять только в рамках законодательства о долевом участии.

Отмечаем, что в Законе РК «О долевом участии в жилищном строительстве» определено одно основание расторжения договора по инициативе уполномоченной компании – неплате дольщиком очередного платежа (пункт 5 статьи 16).

В свою очередь, как показывает практика имеются и иные основания расторжения договора. В частности, в соответствии с пунктом 2 статьи 15 Закона обязательства дольщика считаются исполненными с момента оплаты в полном объеме стоимости доли и принятия ее в многоквартирном жилом доме в соответствии с договором о долевом участии в жилищном строительстве.

Таким образом, основанием расторжения договора долевого участия должно стать неисполнение дольщиком обязательства по принятию помещения без причин не устранения выявленных недостатков жилья и соответствующего уведомления от застройщика об окончании строительства дома.

Просрочка передачи квартир в таких случаях происходит по личным причинам дольщика, которому не выгодно становиться собственником жилья. Например, дольщик может стоять в очереди на социальное арендное жилье, как следствие наличие квартиры приведет его к исключению из списка очередников. В связи с

чем, многие дольщики не являются на первичный осмотр квартир, отказываются подписывать передаточный акт, и становятся собственниками жилья.

Таким образом, строительная компания вынуждена нести бремя всех расходов за содержание введенного в эксплуатацию жилья, несмотря на своевременное и полное исполнение собственных обязательств перед дольщиками.

Полагаем, что в случае отказа дольщика принимать квартиру в собственность уполномоченная компания должна иметь возможность реализовать помещение третьим лицам с возвратом первоначальному дольщику всех оплаченных им сумм по договору долевого участия.

Кроме того, другим основанием расторжения договора должно стать приостановления строительства объекта на неопределенный срок или полное замораживание строительного проекта. Причиной тому может стать объявление о чрезвычайном положении.

Согласно подпункту 5) статьи 1 Закона РК «О чрезвычайном положении» чрезвычайное положение – временная мера, применяемая исключительно в интересах обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя Республики Казахстан.

При этом, по статье 15 Закона при введении чрезвычайного положения на период его действия предусматриваются следующие основные меры и временные ограничения:

- установление ограничений на свободу передвижения;
- приостановление деятельности сетей и средств связи;
- установление ограничений на осуществление отдельных видов финансово-экономической деятельности.

Напомним о введении чрезвычайного положения в Республике Казахстан 15.03.2020 года⁴.

Как следствие, ряд строительных компаний вынуждены приостановить возведение зданий, а негативное влияние экономического кризиса потребовало отказаться от дальнейшего строительство проектов, так как сделало строительство нерентабельным.

Как известно, одним из принципов закона является организация строительного процесса многоквартирного жилого дома застройщиком, которым создается или приобретается специальная уполномоченная компания, которая взаимодействует с дольщиками, генерирует финансовые средства дольщиков и заключает с ними договора долевого участия.

При этом, по тем или иным обстоятельствам, в том числе введение чрезвычайного положения, стихийное бедствие и т.д. строительный проект может быть заморожен на не-

определенный срок. В этой связи, застройщик может предложить дольщикам участвовать в иных проектах, которые находятся в ведении других его уполномоченных компаний. Перемена проекта и уполномоченной компании позволит избежать расторжение договорных отношений и минимизировать риск финансовых потерь и упущенной выгоды дольщиков, а для строительной компании снизит репутационные риски.

В свою очередь, закон не содержит ни запретительных ни диспозитивных норм касательно перемены обязательств уполномоченных компаний. Полагаем, что закрепление права дольщика на возможность смены проекта жилого дома, в случае такого предложения от застройщика положительно повлияет на правоприменительную практику.

Помимо прочего, в некоторых случаях, дольщики, заключившие договор долевого участия, обращаются в строительную компанию с запросом об изменении приобретенной ими квартиры в строящемся жилом доме. Например, площадь приобретенной ранее однокомнатной квартиры по причине прибавления в семье уже недостаточна. В связи с чем, дольщики нуждаются в двухкомнатной квартире.

При увеличении площади составляется дополнительное соглашение, которое регистрируется в местном органе, и дольщик осуществляет доплату. При уменьшении площади уполномоченная компания возвращает дольщику деньги или использует сумму на частичное досрочное погашение при рассрочке платежа. В свою очередь, законом не предусмотрено право участников долевого участия на изменение помещений, в том числе квартир в период строительства объекта.

4. Целевое использование денег дольщиков

В период строительства привлеченные деньги дольщиков могут быть использованы только на определенные цели, которые раскрывает пункт 8 статьи 20 Закона «О долевом участии в жилищном строительстве». Среди направлений целевого расходования средств содержатся:

- 1) строительные-монтажные работы, затраты на управление проектом, авторский и технический надзор;
- 2) оплата комиссии по банковским счетам и вознаграждения по обслуживанию банковского займа, а также погашение части основного долга по банковскому займу;
- 3) выплаты авансов;
- 4) иные расходы уполномоченной компании, связанные со строительством многоквартирного жилого дома и реализацией проекта.

В свою очередь, помимо вышеуказанных

⁴ Интернет-ресурс Президента Республики Казахстан http://www.akorda.kz/ru/legal_acts/o-vvedenii-chrezvychainogo-polozheniya-v-respublike-kazakhstan

направлений строительная компания должны выплачивать платежи по землепользованию и выкупать смежные земельные участки, на которых производится строительство объекта.

Как известно, в некоторых случаях строительство жилого дома требует увеличение размера земельного участка за счет смежных земель. В связи с чем, производится процедура перераспределения земельных участков (прирезка земли). При этом расходы на выкуп права собственности, землепользования, в том числе платежи за аренду земельного участка входят в структуру затрат строительства жилого дома.

Кроме того, динамика интенсивного развития городов-мегаполисов ставит в качестве первоочередной задачи создание сети инженерных коммуникаций, обеспечивающих снабжение жилых и общественных зданий теплом, водой, электроэнергией и связью. Вместе с тем, местные исполнительные органы не всегда своевременно могут организовать строительство инженерных сетей ко всем земельным участкам, предназначенных для строительства.

В связи с чем, уполномоченная компания должна произвести затраты на выполнение работ прокладки магистральных инженерных сетей, включая магистральные тепловые и электрические сети и сети газоснабжения, сетей холодного и горячего водоснабжения и т.д.

Следует отметить, что без инженерных коммуникаций невозможно строительство жилого дома и его благоустройство, как следствие эксплуатация здания. Поэтому в случае отказа застройщика самостоятельно возводить магистрали инженерной инфраструктуры, сроки освоения земельного участка и застройка территории откладываются до возведения сетей местными органами, что может составлять несколько лет.

В качестве примера приведем ЖК «Багыстан», завершение которого гарантировано АО «Фонд гарантирования жилищного строительства», а ЖССБ выдал ипотечные займы под данный объект. Однако сроки ввода ЖК в эксплуатацию (01.08.2019) сорваны по причине отсутствия инженерных магистралей, которые должен был проложить акимат Нур-Султана. В итоге дом планируют достроить только летом 2020 года⁵.

Таким образом, на данный момент актуален вопрос дополнения перечня направлений целевого расходования средств.

5. Контроль и надзор за долевым строительством

Согласно Закону РК «О долевом участии в жилищном строительстве» мониторинг за ходом строительства объектов долевого участия в жилищном строительстве осуществляют мест-

ный исполнительный орган (статья 6), Фонд гарантирования (статья 38), инжиниринговая компания (статья 21).

Однако, Закон не раскрывает механизм мониторинга, осуществляемый местным исполнительным органом. В этой связи, регламентированная Законом функция не находит своей практической реализации и заверченный результат.

Кроме того, согласно подпункту 4) статьи 6 Закона РК «О долевом участии в жилищном строительстве» местные исполнительные органы ежеквартально предоставляют информацию о выданных разрешениях на привлечение денег дольщиков в уполномоченный орган. Вместе с тем, уполномоченный орган не наделен какими-либо полномочиями, которые позволили ему реагировать на предоставляемую акиматами информацию. В целом, как показывает практика сегодня отсутствует институт контроля за процессом соответствия фактического положения дел в долевом строительстве.

Помимо прочего, результаты мониторинга, реестр разрешений на привлечение денег дольщиков, выдаваемых местным исполнительным органом, и другие сведения разъяснительно-информационного характера должны быть доступны для населения.

Отмечаем, что эффективность мер по информированию населения зависит от достоверности и систематичности такого информирования граждан о ситуации на рынке строящихся объектов, возможных рисках и негативных социальных последствиях нарушения законодательства о долевом участии.

Вместе с тем, несмотря на актуальность информационно-аналитического сопровождения Закона РК «О долевом участии в жилищном строительстве» местные исполнительные органы по законодательству не обязаны знакомить население с реестром выданных разрешений по привлечению денег дольщиков, перечнем застройщиков, уклоняющихся от соблюдения закона, и т.д. Поэтому не всегда информация акиматов о долевом строительстве своевременна. Например, по состоянию на начала мая текущего года в Базе выданных разрешений акиматом г. Нур-Султан⁶ на привлечение денег дольщиков содержится список объектов, разрешение которым было выдано до 5 февраля 2020 года.

Подтверждением несвоевременного обновления сведений Базы выданных разрешений является примечание в Списке застройщиков, реализующие помещения без разрешения на привлечение денег дольщиков в городе Нур-Султан от 24 апреля 2020 года, согласно которому результаты общественного мониторинга откорректированы в связи с предо-

⁵ Подробнее: <https://inbusiness.kz/ru/news/socialnyj-kvadrat>

⁶ Интернет-ресурс акимата г. Нур-Султан http://astana.gov.kz/ru/news/informaciya_ds/21379

ставлением Компанией сведений о получении разрешения от 17 марта 2020 года, при отсутствии данной информации в электронной Базе данных о выданных разрешениях Акиматом г. Нур-Султан на привлечение денег дольщиков⁷.

Полагаем, что проблема мониторинга за долевым строительством может быть решена через установление в Законе РК «О долевом участии в жилищном строительстве» компетенции уполномоченного органа по разработке и принятию Правил по проведению мониторинга за ходом строительства объектов долевого участия в жилищном строительстве, а также по анализу и оценке данных по выданным разрешениям, результатам мониторинга за ходом

строительства в целях выработки соответствующих разъяснений застройщикам и населению по применению норм законодательства и предложений по его совершенствованию.

В целом, стоит подчеркнуть, что законодательство о долевом строительстве является достаточно приемлемым и прогрессивным для казахстанского строительного рынка, гарантирующим завершение объектов долевого строительства. Между тем, как показывает практика действия Закона требуется пересмотр отдельных правовых элементов института долевого строительства в целях формирования баланса экономической модели долевого строительства и повышения гарантий соблюдения прав дольщиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смагулова М.М. Общая характеристика института долевого участия в жилищном строительстве. – ИПС Параграф https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31666396#pos=6;-106.
2. Гареев Ильнур Фаилович, Ефросиньина Софья Андреевна Долевое строительство: внимание исследователей, тенденции рынка и перспективы развития // Жилищные стратегии. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dolevoe-stroitelstvo-vnimanie-issledovateley-tendentsii-rynka-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 08.05.2020).
3. Пасикова Татьяна Алексеевна, Комиссарова Анастасия Александровна, Немиров Константин Юрьевич Особенности ответственности застройщика перед дольщиком-гражданином // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-otvetstvennosti-zastroyschika-pered-dolschikom-grazhdaninom> (дата обращения: 08.05.2020).
4. Сляренко Марина Владимировна Практика судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ: дольщик - физическое лицо, приобретающее объект недвижимости в виде квартиры, обладает всеми правами потребителя // Вестник Московского университета МВД России. 2018. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-sudebnoy-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verhovnogo-suda-rf-dolschik-fizicheskoe-litso-priobretayuschee-obekt-nedvizhimosti-v> (дата обращения: 08.05.2020).
5. Бышов Денис Викторович, Туршатова Анжелика Евгеньевна Долевое строительство: правовые аспекты // Огарев-Online. 2014. №2 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dolevoe-stroitelstvo-pravovye-aspekty> (дата обращения: 08.05.2020).

REFERENCES

1. Smagulova M.M. Obshaya harakteristika instituta dolevogo uchastiya v zhilishnom stroitel'stve – IPS Paragraf https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31666396#pos=6;-106.
2. Gareev Il'nur Failovich, Efrosin'ina Sofiya Andreevna Dolevoe stroitel'stvo: vnimanie issledovateley, tendentsii rynka i perspektivy razvitiya // Zhilishnie strategii. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dolevoe-stroitelstvo-vnimanie-issledovateley-tendentsii-rynka-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 08.05.2020).
3. Pasikova Tat'yana Alekseevna, Komissarova Anastasiya Aleksandrovna, Nemirov Konstantin Yur'evich Osobennosti otvetstvennosti zastroyschika pered dolschikom-grazhdaninom
Пасикова Татьяна Алексеевна, Комиссарова Анастасия Александровна, Немиров // Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki. 2017. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-otvetstvennosti-zastroyschika-pered-dolschikom-grazhdaninom> (дата обращения: 08.05.2020).
4. Sklyarenko Marina Vladimirovna Praktika sudebnoy kollegii po grazhdanskim delam verhovnogo suda RF dolschik-fizicheskoe litso, priobretayuschee ob'ekt nedvizhimosti v vide kvartiry, obladaet vsemi pravami potrebiyelya // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii, 2018. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-sudebnoy-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verhovnogo-suda-rf-dolschik-fizicheskoe-litso-priobretayuschee-obekt-nedvizhimosti-v> (дата обращения: 08.05.2020).
5. Byshov Denis Victorovich, Turshatova Anzhelika Evgen'evna Dolevoe stroitel'stvo: pravovye aspekty // Ogarev-Online. 2014. №2 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dolevoe-stroitelstvo-pravovye-aspekty> (дата обращения: 08.05.2020).

⁷ Интернет-ресурс Ассоциации застройщиков Казахстана <http://www.azkz.kz/ru/news/2444/>

УДК 347.249

ПРЕДЕЛЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ

Ихсанов Ерлан Урдагалиевич

Ведущий научный сотрудник отдела гражданского, гражданского процессуального законодательства и исполнительного производства Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, кандидат юридических наук;
г. Нур-Султан, Республика Казахстан; e-mail: yerlan_ikhsanov@mail.ru

Ключевые слова: недропользование, гражданское право, контракты, лицензии, регулирование отношений.

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются отдельные вопросы регулирования отношений, складывающихся в сфере недропользования, нормами гражданского законодательства. Рассматриваются нормы гражданского законодательства, допускающие гражданско-правовое регулирование отношений в сфере недропользования, а также нормы отраслевых законодательных актов о недрах и недропользовании, которые прямо предусматривают применение к таким отношениям норм гражданского законодательства. Обращается внимание на изменения подходов к определению пределов такого регулирования, вызванных изменением законодательства о недрах и недропользовании, в частности, принятием в 2017 году Кодекса Республики Казахстан о недрах и недропользовании.

В статье обращается внимание на то, что Кодекс о недрах и недропользовании установил два режима недропользования – лицензионный и контрактный. Контрактный режим применяется в отношении углеводородов (нефть и газ), а также урана, а лицензионный режим – в отношении твердых полезных ископаемых и в других случаях. При этом отношения, вытекающие из контракта на недропользование и из лицензии на недропользование, принципиально не отличаются друг от друга. При существовании единого контрактного режима предоставления права недропользования в науке и правоприменительной практике обосновывалась возможность применения к отношениям, вытекающим из контракта, норм гражданского законодательства о договорах, обязательствах и т.д. В настоящее время такой подход неприменим к отношениям, вытекающим не из контракта, а из выданной государственным органом лицензии.

В заключение делается вывод о том, что нормами гражданского законодательства могут регулироваться только такие отношения в сфере недропользования, которые отвечают признакам предмета регулирования гражданского права, то есть являются товарно-денежными и иными имущественными отношениями, основанными на равенстве их участников.

ЖЕР ҚОЙНАУЫН ПАЙДАЛАҢУ ҚАТЫНАСТАРЫН АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚ НОРМАЛАРЫМЕН РЕТТЕУ ШЕКТЕРІ

Ерлан Ордағалиұлы Ықсанов

Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының азаматтық, азаматтық процесстік заңнамасы және атқарушылық іс жүргізу бөлімінің жетекшісі ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының кандидаты;
Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: yerlan_ikhsanov@mail.ru

Түйін сөздер: жер қойнауын пайдалану, азаматтық заңдар, келісімшарттар, лицензиялар, қатынастарды реттеу.

Аннотация. Бұл мақалада жер қойнауын пайдалану саласында туындайтын қатынастарды азаматтық құқық нормаларымен реттеудің кейбір мәселелері, қаралады. Мақалада жер қойнауын пайдалану саласындағы қатынастарды азаматтық-құқықтық реттеуге мүмкіндік беретін азаматтық-құқықтық нормалар, сондай-ақ азаматтық-құқықтық қатынастардың мұндай қатынастарға қолданылуын тікелей қамтамасыз ететін жер қойнауы және жер қойнауын пайдалану туралы салалық заңнамалық актілердің нормалары қарастырылады. Жер қойнауы және жер қойнауын пайдалану туралы заңнаманың өзгеруімен, атап айтқанда, 2017 жылы Қазақстан Республикасының жер қойнауы және жер қойнауын пайдалану туралы кодексінің қабылдануымен туындаған осындай реттеудің шектерін айқындау тәсілдерінің өзгеруіне назар аударылады.

Мақалада Жер қойнауы және жер қойнауын пайдалану туралы Кодексте жер қойнауын пайдаланудың екі режимі белгіленген - лицензиялық және келісімшарт. Келісімшарт режимі көмірсутектерге (мұнай мен газға), сондай-ақ уранға қатысты, лицензиялау режимі қатты пайдалы қазбаларға және басқа жағдайларда қолданылады. Сонымен қатар, жер қойнауын пайдалануға арналған келісімшарттан және жер қойнауын пайдалануға арналған лицензиядан туындайтын қатынастар бір-бірінен түбегейлі ерекшеленбейді. Ғылым мен құқық қолдану практикасында жер қойнауын пайдалану құқығын берудің бірыңғай келісімшарттық режимі болған кезде келісімшарттан туындайтын қатынастарға, азаматтық-құқықтық заңнамалардың келісім шарттар, міндеттемелер және т.с. нормаларын қолдану мүмкіндігі негізделген. Қазіргі уақытта бұл тәсіл шарттан емес, мемлекеттік орган берген лицензиядан туындайтын қатынастарға қолданылмайды.

Қорытындылай келе, азаматтық-құқықтық нормалармен жер қойнауын пайдалану саласындағы қатынастардың тек азаматтық құқықтың сипаттамасына сәйкес келетін, яғни қатысушылары өз-ара тең болып табылатын тауар-ақша және басқа мүліктік қатынастарды реттеуге жол беріледі деген шешім жасалады.

THE LIMITS OF CIVIL LAW REGULATION OF THE SUBSOIL USE RELATIONS

Ikhsanov Yerlan Urdagaliyevich

Leading researcher of the Department of Civil, Civil Procedure legislation and Enforcement Proceedings of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, PhD; Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan, e-mail: yerlan_ikhsanov@mail.ru

Keywords: subsoil use, civil law, contracts, licenses, regulation of relations.

Abstract. This article discusses certain issues of regulation of relations emerging in the field of subsoil use, the norms of civil law. The article discusses the norms of civil legislation that allow civil law regulation of relations in the field of subsoil use, as well as the norms of sectoral legislative acts on subsoil and subsoil use, which directly provide for the application of civil law to such relations. Attention is drawn to changes in approaches to determining the limits of such regulation caused by changes in the legislation on subsoil and subsoil use, in particular, the adoption in 2017 of the Code of the Republic of Kazakhstan on subsoil and subsoil use.

The article draws attention to the fact that the Code on Subsoil and Subsoil Use has established two subsoil use regimes - licensed and contract. The contract regime applies to hydrocarbons (oil and gas), as well as uranium, and the licensing regime applies to solid minerals and in other cases. Moreover, the relations arising from the subsoil use contract and from the subsoil use license do not fundamentally differ from each other. With the existence of a single contractual regime for the provision of the right to use subsoil in science and law enforcement practice, the possibility of applying to the relations arising from the contract civil law norms on contracts, obligations, etc. was substantiated. Currently, this approach is not applicable to relations arising not from a contract, but from a license issued by a state body.

In conclusion, it is concluded that the norms of civil law can regulate only those relations in the field of subsoil use that meet the characteristics of the subject of civil law regulation, that is, are commodity-money and other property relations based on the equality of their participants.

Исключительная важность сектора казахстанской экономики, связанного с разведкой и добычей полезных ископаемых, не нуждается в дополнительном обосновании или конкретизации. Необходимость выбора оптимальных форм и способов правового регулирования общественных отношений в этой сфере неоднократно отмечалась в отечественной и зарубежной юридической литературе.

Возможность регулирования нормами гражданского законодательства отношений в сфере недр и недропользования традиционно предусматривается в казахстанском законодательстве. Причем возможность и пределы

такого регулирования предусматриваются как в Гражданском кодексе, так и в отраслевых законодательных актах о недрах и недропользовании.

Так, п. 3 ст. 1 Гражданского кодекса РК предусматривает, что «к семейным, трудовым отношениям и отношениям по использованию природных ресурсов и охране окружающей среды, отвечающим признакам, указанным в пункте 1 настоящей статьи, гражданское законодательство применяется в случаях, когда эти отношения не регулируются соответствующим семейным, трудовым законодательством, законодательством об использовании природ-

ных ресурсов и охране окружающей среды». Под отношениями по использованию природных ресурсов понимаются и отношения по использованию недр, как одного из видов природных ресурсов.

В свою очередь, Закон Республики Казахстан от 27 января 1996 года № 2828 «О недрах и недропользовании» устанавливал, что «гражданско-правовые отношения, связанные с правом недропользования, регулируются нормами гражданского законодательства, если они не урегулированы нормами настоящего Закона» (п. 3 ст. 1). Эта норма в практически неизменном виде вошла и в следующий законодательный акт – Закон Республики Казахстан от 24 июня 2010 года № 291-IV «О недрах и недропользовании» (п. 2 ст. 2).

Принятый в 2017 году Кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 2017 года № 125-VI «О недрах и недропользовании» включил норму, которая отличается от ранее действовавших норм. П. 4 ст. 1 Кодекса 2017 года устанавливает, что «гражданское законодательство Республики Казахстан применяется к отношениям в сфере недропользования в случаях, когда они не урегулированы нормами настоящего Кодекса».

В прежнем законодательстве был четко определен предмет регулирования норм гражданского законодательства – гражданско-правовые отношения, связанные с правом недропользования. Если абстрагироваться от не совсем точной формулировки (право не регулирует правоотношения), следует отметить, что в целом круг регулируемых гражданским законодательством отношений был определен однозначно. Это перечисленные в п. 1 ст. 1 ГК «товарно-денежные и иные основанные на равенстве участников имущественные отношения, а также связанные с имущественными личными неимущественные отношения», которые регулируются гражданским законодательством. Иными словами, товарно-денежные и иные основанные на равенстве участников имущественные отношения, связанные с правом недропользования, регулировались гражданским законодательством. Такое понимание полностью согласуется со смыслом п. 3 ст. 1 ГК, в котором прямо установлено, что гражданское законодательство может применяться не ко всем отношениям по использованию природных ресурсов, а только к таким, которые «отвечают признакам, указанным в пункте 1 этой статьи Гражданского кодекса», то есть к товарно-денежным и иным имущественным и т.д.

И регулировались эти отношения гражданским законодательством по той причине, что такие отношения, в принципе, входят в предмет гражданско-правового регулирования. Вместе с тем, имущественные отноше-

ния, связанные с правом недропользования, представляют собой отдельный вид более широкого, родового понятия имущественных отношений. Для регулирования этого отдельного вида применяются нормы отдельных (специальных, отраслевых) законодательных актов. И эти нормы в части регулирования товарно-денежных отношений, связанных с правом недропользования, соотносились с нормами гражданского законодательства как специальные и общие нормы. По общему правилу, общая норма применяется постольку, поскольку отсутствует норма специальная. Специальные нормы могут содержаться в том же нормативном правовом акте, что и общие нормы. Например, общие нормы об обязательстве и договоре и нормы об отдельных видах обязательств (договоров). Но специальные нормы могут содержаться и в других нормативных правовых актах. К примеру, в законе об образовании и кодексе об охране здоровья народа и системе здравоохранения предусматривается, что, соответственно, образовательные и медицинские услуги могут предоставляться на основании договоров. Эти законодательные акты содержат и определенные требования к соответствующим договорам. Во всем остальном же, что выходит за рамки регулирования этих специальных норм, будут применяться нормы гражданского законодательства. Как общие нормы о договорах, так и нормы особенной части Гражданского кодекса о договорах возмездного оказания услуг, которые будут являться общими по отношению к нормам о возмездном оказании медицинских или образовательных услуг. И на возможность такого применения не влияет то обстоятельство, что в законе об образовании и кодексе об охране здоровья народа и системе здравоохранения вообще не оговаривается возможность применения гражданского законодательства.

От регулирования соответствующих отношений нормами, которые хотя и находятся в другом законодательном акте, но по своей природе предназначены для регулирования этих отношений, следует отличать так называемое субсидиарное применение правовых норм.

Применительно к нормам гражданского законодательства различие этих способов правового регулирования можно увидеть при сравнении п.п. 3 и 4 ст. 1 ГК. Пункт 3, как сказано выше, устанавливает, что гражданское законодательство регулирует семейные, трудовые и другие названные там отношения, при условии, что они относятся к отношениям, описанным в пункте 1 той же статьи, то есть к имущественным отношениям, основанным на равенстве участников. Что же касается п. 4 ст. 1, то он устанавливает, что «к имуще-

ственным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим бюджетным отношениям, гражданское законодательство не применяется, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами». В данном случае речь идет об имущественных отношениях, которые не входят в предмет регулирования гражданского законодательства, поскольку основываются не на равенстве, а, наоборот, на властном подчинении одной стороны другой. Такие отношения и не должны регулироваться гражданским законодательством. Смысл же нормы п. 4 ст. 1 Гражданского кодекса состоит не том, чтобы показать, что такие отношения гражданским законодательством не регулируются (для этого достаточно было бы п. 1 той же статьи), а том, чтобы установить, что, хотя бы в виде исключения, в особых случаях, предусмотренных законодательными актами, применение гражданского законодательства к таким «неравноправным» отношениям все же возможно.

В ст. 1 Кодекса 2017 года не уточняется, к каким именно «отношениям в сфере недропользования» может применяться гражданское законодательство, тогда как в прежних законах говорилось именно о «гражданско-правовых отношениях, связанных с правом недропользования».

Что же понимается под «отношениями в сфере недропользования»?

Кодекс о недрах и недропользовании в ст. 2, устанавливает, что Кодекс «определяет режим пользования недрами, порядок осуществления государственного управления и регулирования в сфере недропользования, особенности возникновения, осуществления и прекращения прав на участки недр, правового положения недропользователей и проведения ими соответствующих операций, а также вопросы пользования недрами и распоряжения правом недропользования и другие отношения, связанные с использованием ресурсов недр». Как видим, здесь перечислен достаточно широкий круг общественных отношений, причем далеко не «однородных». В их числе есть и отношения, имеющие явно административную природу (осуществление государственного управления и регулирования в сфере недропользования) и т.д. Также видим, что границы этого круга не очерчены даже приблизительно. В него попадают «другие отношения, связанные с использованием ресурсов недр».

Надо отметить, что наряду с общей нормой о применении гражданского законодательства к отношениям в сфере недр и недропользования, Кодекс о недрах и недропользовании содержит и специальные нормы, касающиеся

ся более конкретных видов отношений в этой сфере. В первую очередь это касается отношений, связанных с правом недропользования.

Кодекс 2017 года о недрах и недропользовании содержит более развернутую, по сравнению с прежним законодательством, регламентацию права недропользования, определяя его как «обеспеченную настоящим Кодексом возможность на возмездной основе пользоваться недрами в пределах выделенного участка в предпринимательских целях в течение определенного срока» (ст. 17).

Кодекс прямо характеризует право недропользования как «вещное неделимое право» (п. 2 ст. 17).

В двух статьях Кодекса (ст.ст. 17 и 18), посвященных праву недропользования, содержится целых три упоминания о возможности применения норм гражданского законодательства.

Во-первых, устанавливается, что с учетом положений Кодекса о недрах и недропользовании «к праву недропользования применяются нормы о праве собственности, поскольку это не противоречит природе вещного права».

Во-вторых, предусматривается, что к общему владению правом недропользования применяются нормы гражданского законодательства Республики Казахстан, регулирующие отношения общей долевой собственности.

В-третьих, допускается переход права недропользования (доли в праве недропользования) от одного лица к другому «по основаниям, предусмотренным гражданским законодательством Республики Казахстан».

Можно также отметить другие нормы Кодекса, которые исходят из признания права недропользования имущественным правом. Это нормы об обременении, в том числе залоге права недропользования, обращении взыскания на право недропользования (ст. 48), прекращения контракта на недропользование (пп 2) п. 1 ст. 38) или лицензии (пп. 2) ст. 33) в случае смерти недропользователя-физического лица и признания права недропользования в соответствии с гражданским законодательством выморочным имуществом и т.д.

В целом можно отметить, что применение к отношениям, связанным с правом недропользования, норм гражданского законодательства, не вызывает возражений. Гораздо более сложным является вопрос о характеристике отношений по предоставлению права недропользования.

С 1999 года казахстанское законодательство исходило из того, что основанием предоставления права недропользования является контракт на недропользование. В отечественной правовой науке, в первую очередь, в гражданско-правовой, сложилось представление о контракте на недропользование как о граж-

данско-правовом договоре. Этот взгляд не является общепризнанным, но, тем не менее, разделяется большинством ученых-юристов, в первую очередь – цивилистов. Такое же мнение стало господствующим и в судебной практике. Этот взгляд, с практической точки зрения, позволяет применять к регулированию отношений, вытекающих из контракта на недропользование, нормы гражданского законодательства в той части, в какой эти отношения не регулируются нормами законодательных актов о недрах и недропользовании. Речь идет, например, о вопросах ответственности недропользователя, об изменении или прекращении контракта, соотношении условий контракта с нормами законодательства и т.д.

Однако, принятый в 2017 году Кодекс о недрах и недропользовании существенно изменил правовое регулирование в сфере предоставления права недропользования.

Одной из основных новелл Кодекса 2017 года является то, что в нем было разделено правовое регулирование режимов недропользования в зависимости от видов полезных ископаемых, а также от видов операций по недропользованию. Было установлено два правовых режима: лицензионный режим недропользования, который применяется, в основном, в отношении разведки и добычи твердых полезных ископаемых, добычи общераспространенных полезных ископаемых, и контрактный режим недропользования, применяемый в отношении разведки и добычи углеводородного сырья и добычи урана. Таким образом, в настоящее время при предоставлении права недропользования на разведку и добычу нефти и газа между компетентным органом и недропользователем заключается контракт, а право недропользования на разведку или добычу рудных и других твердых полезных ископаемых предоставляется на основании выданной компетентным органом лицензии.

В задачи настоящей статьи не входит ни анализ законодательства о недрах и недропользовании, ни, тем более, оценка обоснованности или эффективности такого подхода к регулированию отношений по предоставлению права недропользования в зависимости от видов полезных ископаемых или видов операций по недропользованию. Этот «раздельный» подход интересует только в аспекте возможности применения гражданского законодательства к отношениям, связанным с предоставлением права недропользования на основе контракта и лицензии.

Если признавать контракт на недропользование гражданско-правовым договором, то, независимо от обоснованности такого признания, логично, по крайней мере, допускать возможность применения к соответствующим

«договорным» отношениям норм гражданского законодательства. Но лицензия не относится к традиционным гражданско-правовым (частно-правовым) инструментам правового регулирования. Она принадлежит, скорее, к сфере публичного права. Статья 29 Кодекса о недрах и недропользовании устанавливает, что лицензия является «документом, выдаваемым государственным органом и предоставляющим ее обладателю право на пользование участком недр в целях проведения операций по недропользованию в пределах указанного в нем участка недр».

Между тем, из норм Кодекса о недрах и недропользовании вытекает, что отношения, возникающие в результате заключения контракта в отношении нефти и газа, и отношения, возникающие в результате выдачи лицензии на добычу, например, руды, принципиально не отличаются друг от друга. Существуют, разумеется, и многочисленные отличия, но общая, концептуальная модель отношений является общей. Что естественно, так как общие принципы законодательства о недропользовании едины и не зависят от вида полезных ископаемых. Контракт (двусторонний договор) на недропользование с точки зрения порождаемых правовых последствий обнаруживает гораздо больше общих черт с односторонне выдаваемой государственным органом лицензией, чем с любым гражданско-правовым договором.

Рассмотрим только один пример. Кодекс о недрах и недропользовании предусматривает, что недропользователи на стадии как добычи нефти и газа (ст. 129), так и добычи твердых полезных ископаемых (ст. 212) несут обязательства по финансированию обучения казахстанских кадров, а также по финансированию научно-исследовательских, научно-технических и (или) опытно-конструкторских работ. Размер этих обязательств является одинаковым как для углеводородов, так и для твердых полезных ископаемых.

Однако, в отношении углеводородов такое обязательство рассматривается как договорное (вытекающее из контракта) обязательство. В соответствии с пп. 5) и 9) п. 2 ст. 36 Кодекса о недрах и недропользовании, обязательства недропользователя по финансированию обучения казахстанских кадров в период добычи и по расходам на научно-исследовательские, научно-технические и опытно-конструкторские работы на территории Республики Казахстан в период добычи относятся «к числу обязательных условий, содержащихся в контракте на недропользование». С практической точки зрения это означает возможность применять к этим обязательствам, например, в случае их нарушения, общие нормы гражданского законодательства о договоре, обязательствах, от-

ветственности. Судами Республики Казахстан в период с 2014 по 2018 год рассмотрено несколько десятков дел по искам компетентного органа о взыскании с недропользователей, не исполнивших обязательства по финансированию обучения казахстанских кадров, «законной неустойки» (статья 353 Гражданского кодекса). Подавляющее большинство таких исков было удовлетворено.

В отношении твердых полезных ископаемых такое обязательство не может рассматриваться как «договорное», хотя бы в силу отсутствия в данном случае «договора» (контракта).

Обязательства, вытекающие «из договора (контракта)» зачастую по умолчанию рассматриваются как гражданско-правовые, поскольку договор (как и иные сделки) являются основным источником возникновения, изменения и прекращения именно гражданских правоотношений (статья 7 ГК).

Применительно же к отношениям, возникающим вследствие выдачи лицензии (принятия административно-правового акта) тре-

буется в каждом случае устанавливать, носит ли то или иное отношение гражданско-правовую, административно-правовую или иную природу.

В целом, изменение законодательства о недрах и недропользовании ставит два вопроса. Во-первых, возможно ли применение норм гражданского законодательства к отношениям, вытекающим из выдачи лицензии на недропользование. Во-вторых, если какие-либо отношения, вытекающие «из лицензии», не подлежат регулированию нормами гражданского законодательства, то должны ли регулироваться гражданским законодательством совершенно такие же отношения, вытекающие «из контракта», причем только на том основании, что контракт – это договор?

Представляется, что гражданское законодательство в сфере недропользования не должно выходить за рамки круга отношений, очерченных в пункте 1 статьи 1 Гражданского кодекса, то есть товарно-денежных и иных основанных на равенстве участников имущественных отношений.

УДК: 347.211

О НЕОБХОДИМОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ИМУЩЕСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Хасенов Муслим Ханатович

Ph.D, adjunct assistant professor АО «Университет КАЗГЮУ им.М.С. Нарикбаева», ведущий научный сотрудник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан; г. Нур-Султан; Республика Казахстан; e-mail: muslimkhasenov@gmail.com

Ключевые слова: объекты гражданских прав, имущественный комплекс, правовой режим, предприятие, информационная система

Аннотация. В настоящей статье приводятся результаты исследования правовой природы имущественного комплекса в системе объектов гражданских прав. В Гражданском кодексе Республики Казахстан (ГК) правовой режим имущественного комплекса установлен только в отношении предприятия. Вместе с тем, ГК содержит отсылку к так называемым «иным имущественным комплексам», оставляя этот вопрос открытым. Таким образом, законодатель признает факт существования иных имущественных комплексов, однако не устанавливая их правовой режим. Например, к имущественным комплексам помимо предприятия можно отнести имущественную массу конкретного субъекта права, в том числе конкурсную массу; имущественную массу реорганизуемого юридического лица, деятельность которого подлежит прекращению в связи с реорганизацией; имущество безвестно отсутствующего (недееспособного), а также наследственную массу. В этой связи теоретическое и практическое значение имеет определение правовой природы и правового режима имущественного комплекса.

Имущественный комплекс представляет собой особую юридическую конструкцию, правовой режим на целостное имущество, отличающийся разнородностью входящих в него объектов гражданских прав.

Кроме того, наука гражданского права нуждается в фундаментальных и прикладных исследованиях, направленных на разработку правового режима различных объектов информационно-коммуникационной инфраструктуры. К примеру, признаками имущественного ком-

плекса может обладать такой специфический объект гражданских прав как информационная система. С одной стороны, это достаточно распространенный в повседневной жизни объект гражданских прав, однако ни в науке, ни в законодательстве так и не сложилось целостного понимания правового режима данного комплексного объекта.

В результате анализа законодательства РК и зарубежных государств, правоприменительной практики, цивилистических доктрин и теорий, автор пришел к выводу о необходимости закрепления правового режима имущественного комплекса в ГК, а также возможности применения к информационной системе правового режима имущественного комплекса с учетом специфики входящих в нее объектов гражданских прав.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА МҮЛІКТІК КЕШЕННІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕЖИМІН ЗАҢНАМАЛЫҚ БЕКІТУ ҚАЖЕТТІЛІГІ ТУРАЛЫ

Муслим Ханатұлы Хасенов

Ph.D, «М.С. Нарикбаев атындағы КАЗГЮУ Университеті» АҚ adjunct assistant professor, Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының жетекші ғылыми қызметкері, Нұр-Сұлтан қаласы; Қазақстан Республикасы; e-mail: muslimkhasenov@gmail.com

Түйін сөздер: азаматтық құқық объектілері, мүліктік кешен, құқықтық режим, кәсіпорын, ақпараттық жүйе

Аннотация. Аталған мақалада азаматтық құқық объектілерінің жүйесіндегі мүліктік кешеннің құқықтық табиғатын зерттеу нәтижелері келтірілген. Қазақстан Республикасының (ҚР) Азаматтық кодексінде мүліктік кешеннің құқықтық режимі тек кәсіпорынға байланысты анықталған. Сонымен бірге, АҚ-інде «басқа да мүліктік кешендер» деп аталатын сілтеме бар, бұл сұрақ ашық қалдырылады. Осылайша, заң шығарушы басқа да мүліктік кешендерді анықтамай, олардың құқықтық режимін орнатпай, бірақ олардың бар екендігін мойындайды. Мысалы, кәсіпорыннан басқа да мүліктік кешендерге белгілі бір құқық субъектісінің мүліктік массасы, оның ішінде банкроттыққа арналған мүлік; қайта ұйымдастыруға байланысты қызметі тоқтатылатын қайта ұйымдастырылған заңды тұлғаның мүліктік массасы; жоғалған (әрекет қабілеттілігі жоқ) мүлік, сондай-ақ мұрагерлік масса жатады. Осыған байланысты мүліктік кешеннің құқықтық табиғаты мен құқықтық режимін анықтаудың теориялық және практикалық мәні бар.

Мүліктік кешен дегеніміз – оған кіретін азаматтық құқық объектілерінің әртүрлілігімен сипатталатын ерекше құқықтық құрылым, интегралды меншіктің құқықтық режимі болып табылады.

Сонымен қатар, азаматтық-құқықтық ғылымға әртүрлі ақпараттық-коммуникациялық инфрақұрылым объектілерінің құқықтық режимін дамытуға бағытталған іргелі және қолданбалы зерттеулер қажет. Мысалы, ақпараттық жүйелер сияқты азаматтық құқықтардың нақты объектісі мүліктік кешеннің ерекшеліктеріне ие болуы мүмкін. Бір жағынан, бұл күнделікті өмірдегі азаматтық құқықтардың кең таралған нысаны, бірақ ғылымда да, заңнамада да бұл күрделі объектінің құқықтық режимі туралы толық түсінік жоқ.

ҚР-ның және шет елдердің заңнамаларын, құқық қолдану тәжірибесін, азаматтық құқықтың доктриналар мен теорияларды талдау нәтижесінде автор мүліктік кешеннің құқықтық режимін АҚ-інде реттеу қажеттілігіне, сондай-ақ ақпараттық жүйеге оның ерекшеліктерін ескере отырып мүліктік кешеннің құқықтық режимін қолдану мүмкіндігі қорытындысына көз жеткізді.

ON THE NECESSITY FOR LEGISLATIVE DETERMINATION OF THE LEGAL REGIME OF THE PROPERTY COMPLEX IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Khasenov Muslim Khanatovich

Ph.D, adjunct assistant professor of M.S. Narikbayev KAZGUU University, leading researcher of the Legal monitoring center in the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan; e-mail: muslimkhasenov@gmail.com

Keywords: objects of civil rights, property complex, legal regime, enterprise, information system

Abstract. This article presents the results of a research of the legal nature of the property complex in the system of civil rights objects. In the Civil Code of the Republic of Kazakhstan (CC RK), the legal regime of a property complex defined only in regard to an enterprise. At the same time, the CC RK contains a reference to the so-called “other property complexes”, leaving this question open. Thus, the legislator recognizes the existence of other property complexes, but without establishing their legal regime. For example, in addition to the enterprise, property complexes include the property mass of a particular subject of law, including bankruptcy estate; property mass of the reorganized legal entity, the activity of which is subject to termination in connection with the reorganization; property of the missing (legally incapable) person, as well as the hereditary mass. In this regard, the definition of the legal nature and legal regime of the property complex has theoretical and practical significance.

The property complex is a special legal structure (“construction”), the legal regime for integral property, characterized by the heterogeneity of the included objects of civil rights.

In addition, the science of civil law needs fundamental and applied research aimed at developing the legal regime of various objects of information and communication infrastructure. For example, such a specific object of civil rights as an information system may possess features of a property complex. On the one hand, it is a fairly common object of civil rights in everyday life, but neither in science nor in legislation there has been a holistic understanding of the legal regime of this complex object.

As a result of the analysis of the legislation of Kazakhstan and foreign countries, law enforcement practice, civil doctrines and theories, the author came to the conclusion that it is necessary to determine the legal regime of the property complex in the CC RK, as well as the possibility of applying the property regime to the information system taking into account the specifics of the incoming in it objects of civil rights.

Правовая природа имущественного комплекса

Правовая природа имущественного комплекса является в определенной мере исследованным объектом в науке гражданского права. Несмотря на определенный научный задел и внимание цивилистов, которое преимущественно акцентируется на предприятии как имущественном комплексе, остается немало «белых пятен» в доктрине и пробелов в законодательстве.

Как справедливо отмечает А.М. Лаптева, неоднозначность в понимании категории «имущественный комплекс» связана, с одной стороны, с отсутствием легального определения данного понятия, с другой - с широким, общепринятым значением самого термина «комплекс». При этом и доктринальное осмысление имущественных комплексов как объектов гражданских прав вряд ли можно считать удовлетворительным. В юридической литературе, несмотря на появляющиеся публикации (статьи и монографические исследования), посвященные данной проблематике, нет его единообразного и непротиворечивого объяснения [1, с.3]. Аналогичная ситуация применима и к казахстанским реалиям.

В этой связи, учитывая постоянно меняющийся уклад экономических отношений и развития технологий, исследование данного вопроса имеет высокую теоретическую и практическую значимость.

По определению М.К.Сулейменова, имущественный комплекс представляет собой

совокупность вещей, а также имущественных прав и обязанностей, составляющих единое целое, объединенных ради достижения определенной цели (осуществление предпринимательской деятельности, обеспечение управления объектов и т.п.) [2, с.444]. Как отмечает Е.А.Суханов, имущественными комплексами являются комплексы взаимосвязанных недвижимых и движимых вещей, используемых по общему назначению как единое целое [3, с.407]. Д.Д. Гримм обнаруживал то, что сегодня именуется «имущественным комплексом», в конструкциях *universitas facti* и *universitas juris*, под которыми понимал соответственно совокупность вещей и имущественные массы. В свою очередь имущественная масса определялась как совокупность вещей и прав [4, с.119-120].

От сложных вещей, по мнению В.А. Лапача, следует отличать комплексы как системы более высокого порядка, характеризующиеся не столько общим назначением входящих в них объектов, сколько определенным в законе составом имущества, образующего комплекс, а также функциональной взаимозависимостью и иерархичной организацией элементов внутри комплекса. В состав комплекса наряду с недвижимыми вещами могут входить и объекты гражданских прав, являющиеся движимыми вещами либо вообще не являющиеся вещами, а в некоторых случаях и сам комплекс может не иметь ни прямой, ни опосредованной связи с землей [5, с.355-356].

А.М. Лаптева определяет имуществен-

ный комплекс в качестве совокупности разнородных вещей, имущественных прав (обязательственных прав), долгов (обязательств), исключительных прав, которые имеют общее целевое назначение и образуют единое правовое целое [1, с.6].

Весьма интересна позиция П.Ю. Костина, определяющего категорию «имущественный комплекс» исключительно как совокупность субъективных гражданских прав и обязанностей, способных к участию лишь в универсальном правопреемстве. При этом в данном понимании имущественного комплекса полностью отвергается его квалификация в качестве объекта гражданских прав ввиду разнородности входящих в него элементов [6, с.166].

Для определения правового режима имущественного комплекса необходимо установить его правовую природу с присущими ему характеристиками.

Первая особенность имущественного комплекса, которая отмечается в науке, связана с его структурой. Составляющие имущественного комплекса в отдельности представляют собой самостоятельные объекты гражданских прав, для каждого из которых предусмотрен соответствующий правовой режим. При этом отмечается возможность объединения этих разнородных объектов в один. Назначение такого объединения заключается в том, чтоб в него входящие элементы имели общую юридическую судьбу, например, при его отчуждении, приобретении или распространении на него каких-либо ограничений [7, с.204-205].

Вторая особенность имущественного комплекса, отличающая имущественный комплекс от простой совокупности объектов гражданских прав, заключается в его цели. Исходя из цели, которую преследует лицо, формируется тот или иной имущественный комплекс.

Третья особенность заключается в смешении вещных и обязательственных элементов в имущественном комплексе [8, с.26-27].

Четвертый признак имущественного комплекса – его неотделимость от владеющего им хозяйствующего субъекта, так как отдельные составляющие имущественного комплекса, например права требования, долги и т. п. — это свойства субъекта права, но не его объекта [9, с.88].

В.А. Белов, не разделяя имущественные комплексы в зависимости от того, в чем проявляется комплексность, полагает, что правом на имущественные комплексы является именно право управления. То есть и в том случае, когда комплексность заключается в объединении разнородных субъектов в единый имущественный комплекс, например предприятие, у субъекта возникает право управления этим комплексом [10, с.660].

В науке гражданского права приводятся следующие виды имущественных комплексов:

- 1) предприятие;
- 2) комплекс исключительных прав как предмет договора коммерческой концессии;
- 3) сложные вещи, в частности, комплекты (наборы) товаров, собрания и коллекции;
- 4) вещи, находящиеся в общей собственности, в частности – общее имущество супругов, членов крестьянского (фермерского) хозяйства и участников простого товарищества, а также имущество, составляющее кондоминиум;
- 5) имущество, находящееся в доверительном управлении;
- 6) имущество недееспособных и безвестно отсутствующих граждан, как до, так и после его передачи в доверительное управление;
- 7) наследственная масса;
- 8) имущество системы газоснабжения и газораспределения;
- 9) уникальные историко-художественные комплексы, в том числе, архитектурные ансамбли, усадебные и дворцово-парковые комплексы;
- 10) природные территории и комплексы;
- 11) конкурсная масса;
- 12) паевые инвестиционные фонды [10, с.659-660].

А.М. Лаптева в зависимости от цели использования выделяет «коммерческие» комплексы, используемые для систематического извлечения прибыли (предприятие, имущество унитарных предприятий и учреждений, имущество, закрепленное в доверительном управлении) и «потребительские» комплексы, используемые в непредпринимательской сфере, без указанной выше цели (общее имущество многоквартирного дома, наследственная масса, конкурсная масса, реорганизационная масса) [7, с.19].

Таким образом, имущественным комплексом можно признать совокупность вещей, прав (требований) и (или) обязанностей, объединенных целевым назначением. Имущественный комплекс выступает в гражданском обороте в качестве единого целого с учетом правового режима входящих в него состав объектов гражданских прав.

Несмотря на разнообразие имущественных комплексов, наиболее распространенным видом имущественного комплекса является предприятие. К тому же в законодательстве Республики Казахстан (далее – РК) классификация имущественных комплексов не предусмотрена.

Предприятие как имущественный комплекс

В Гражданском кодексе РК (далее – ГК РК) правовой режим имущественного комплекса установлен только в отношении пред-

приятія. В соответствии со статьей 119 ГК РК, предприятием, как объектом прав, признается имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности. В состав предприятия как имущественного комплекса входят все виды имущества, предназначенные для его деятельности, включая здания, сооружения, оборудование, инвентарь, сырье, продукцию, право на земельный участок, права требования, долги, а также права на обозначения, индивидуализирующие его деятельность (фирменное наименование, товарные знаки), и другие исключительные права, если иное не предусмотрено договором¹.

Предприятие в целом или его часть могут быть объектом купли-продажи, залога, аренды и других сделок, связанных с установлением, изменением и прекращением вещных прав (п.3 ст.119 ГК РК). Иными словами, предприятие в целом, как и его части, могут быть объектом обязательственных прав. Объектом вещных прав предприятие в целом не является.

Обоснован вывод о том, что предприятие – это не просто сумма каких-то активов. В имущественном комплексе все элементы объединены в систему. Комплекс представляет собой определенную группу элементов, объединенных логической связью. Элементы комплекса могут иметь совершенно разную природу или же быть предметами, явлениями, процессами одного порядка. Главное, чтобы при объединении их определенной связью свойства каждого из них и выполняемые ими функции позволяли и содействовали выполнению функций комплекса. При этом каждый элемент комплекса хотя и способен к выполнению функций всего комплекса, в связи с чем комплекс представляет собой самостоятельный предмет, явление или процесс, отличный от элементов, его составляющих, и от других предметов, процессов и явлений [2, с.440-441].

Смешение различных правовых явлений, регулируемых нормами вещного и обязательственного права, в рамках имущественного комплекса как единого объекта права порождает ряд практических проблем, связанных с определением применимых правовых норм к отношениям по поводу такого объекта, с коллизиями, возникающими в процессе правоприменения и др. [6, с.162].

По мнению Е.А. Суханова, именно разнородностью составных частей и определяются особенности гражданско-правового режима

предприятия. Ведь предприятие в целом не может считаться сложной вещью, поскольку такие вещи состоят исключительно из других вещей. К тому же признание имущественного комплекса предприятия вещью – единым объектом права собственности или иного вещного права – не только противоречило бы вещно-правовому «принципу специализации», но и вело бы к появлению «права на право» (вещного права на обязательственные и иные права, находящиеся в составе предприятия), а, в конечном счете – к необоснованному смешению правовых режимов вещных и обязательственных прав [11, с.429].

Подтверждение данного вывода также нашло отражение в Законе РК «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество», в соответствии со статьей 52 которого государственная регистрация прав на недвижимое имущество, входящих в состав имущественного комплекса, может быть осуществлена на основании одного заявления, к которому прилагаются правоустанавливающий документ на имущественный комплекс или на каждый объект недвижимости, входящий в его состав. При отчуждении одного или нескольких объектов недвижимого имущества, входящих в состав имущественного комплекса, в правоустанавливающем документе на имущественный комплекс делается соответствующая отметка о регистрации².

Приведенные нормы свидетельствуют о том, что законодатель вполне обоснованно не сводит понятие имущественного комплекса к понятию предприятия, тем самым распространяя действие положений Закона не только на предприятия, но и иные имущественные комплексы, в том числе, не связанные с осуществлением предпринимательской деятельности.

Следует отметить, что ГК РК не относит предприятие в целом к недвижимому имуществу, как, например, это предусмотрено в Гражданском кодексе Российской Федерации (п.1 ст.132).

Позиция казахстанского законодателя относительно непризнания предприятия в целом недвижимостью (объектом вещных прав) является обоснованной по следующим причинам.

Во-первых, как приведено выше, в состав предприятия входят как недвижимое и движимое имущество, так и вещные, обязательственные и исключительные права.

Во-вторых, состав предприятия не может быть неизменным. Он постоянно меняется,

¹ Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года № 268-ХІІІ [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000>.

² Закон Республики Казахстан от 26 июля 2007 года № 310 «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество» [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000310>.

является подвижным. Приобретаются новые вещи (оборудование, инвентарь, сырье и т.д.), возникают и прекращаются права требования и обязанности. Лишь в некоторых случаях необходимо установить точный состав предприятия, например, при его продаже (ст.495 Гражданского кодекса РК) [2, с.441].

Именно поэтому на практике в качестве отдельных объектов недвижимости регистрируются лишь входящие в состав предприятия здания, строения и сооружения, а не предприятие в целом.

Как вытекает из смысла статьи 52 Закона РК «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество», регистрация отчуждения всего предприятия в целом как имущественного комплекса законом не предусмотрена. Государственной регистрации подлежит только отчуждение одного или нескольких объектов недвижимого имущества, входящих в состав имущественного комплекса (например, земельный участок или отдельное здание, сооружение).

Правовое регулирование отчуждения предприятия как имущественного комплекса осуществляется ст.ст.493-500 Гражданского кодекса РК, определяющими правовой режим договора продажи предприятия, а также ст.ст.573-580 Гражданского кодекса РК, определяющими правовой режим договора аренды предприятия. Особенности продажи государственного предприятия, где предприятие выступает в качестве единого имущественного комплекса, определяются Законом РК «О государственном имуществе».

Однако, как справедливо отмечается в науке, даже при передаче имущественного комплекса «*in op actu*» (по единой сделке), например, при продаже или аренде предприятия, переход прав на каждый из составляющих их объектов все равно осуществляется с соблюдением особенностей их правового режима (вещных, обязательственных, исключительных прав), поскольку здесь требуется составление специальных актов инвентаризации и передачи имущества, в которых перечисляются все объекты, составляющие соответствующий комплекс. Это позволяет говорить о сохранении действия вещно-правового принципа специализации и для таких имущественных комплексов [11, с.430].

Обращаясь к зарубежному опыту, можно привести пример Германии, где концепция предприятия получила высокий уровень развития и нашла отражение в нормах, регулирующих передачу бизнеса «на ходу»; Франции, где известно понятие «торговый фонд» (*fonds*

de commerce), включающее в себя все относящееся к предприятию имущество, за исключением недвижимости, прав требования и долгов; Италии, где предусмотрены понятия имущественного комплекса, используемого для осуществления предпринимательской деятельности (*azienda*), и самой надлежащим образом организованной предпринимательской деятельности (*impresa*); Единообразного торгового кодекса США, предусматривающего так называемое «комплексное отчуждение» (*bulk sale*) – передача всего имущества, используемого в предпринимательской деятельности, за исключением нематериальных элементов; в праве Англии отчуждение предприятий как единых объектов регулируется судебными прецедентами [12, с.6].

Иные имущественные комплексы

Предприятие является типичной, но не единственной разновидностью имущественного комплекса. ГК РК содержит отсылку к так называемым «иным имущественным комплексам», оставляя их правовой режим открытым. Так, согласно статье 309 ГК РК, при ипотеке предприятия или иного имущественного комплекса в целом право залога распространяется на все его имущество, движимое и недвижимое, включая права требования и исключительные права, в том числе приобретенные в период ипотеки, если иное не предусмотрено законодательными актами или договором. Статья 541 ГК РК допускает передачу в имущественный наем предприятий и других имущественных комплексов³.

Согласно статье 1 Закона РК «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество», объектом condominiuma признается имущественный комплекс, состоящий из земельного участка (земельных участков), первичных и вторичных объектов, на который устанавливается в соответствии с законодательством РК собственность на недвижимое имущество в форме condominiuma.

Статья 1 Закона РК «О регулировании торговой деятельности» определяет торговый рынок в качестве обособленного имущественного комплекса, предназначенного для торговой деятельности, с централизацией функций хозяйственного обслуживания территории, управления и охраны, действующий на постоянной основе и обеспеченный площадкой для стоянки автотранспортных средств в пределах границ своей территории, а также соответствующий санитарно-эпидемиологическим требованиям, требованиям пожарной безопасности, архитектурно-строительным и иным требованиям в соответствии с законода-

³ Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409 [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409_#z51.

тельством Республики Казахстан⁴.

Определенными признаками имущественного комплекса обладают памятники истории и культуры, к числу которых Закон РК «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия» относит ансамбли и комплексы – группы изолированных или объединенных памятников, строений и сооружений фортификационного, дворцового, жилого, общественного, административного, торгового, производственного, научного, учебного, культового назначения, в том числе фрагменты исторических планировок и застроек поселений, локализуемые на исторически сложившихся территориях (статья 3). При этом субъектами права собственности на объекты историко-культурного наследия являются Республика Казахстан, физические и юридические лица (статья 14). Собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения памятниками истории и культуры как объектами собственности, за исключением права их самостоятельного уничтожения (статья 16)⁵. Соответственно, законодательство допускает сделки с памятниками истории и культуры, включая заключение договора купли-продажи и аренды.

Таким образом, законодатель признает факт существования иных имущественных комплексов, не являющихся предприятием, при этом не устанавливая их правовой режим.

Например, к имущественным комплексам также можно отнести имущественную массу конкретного субъекта права, в том числе конкурсную массу; имущественную массу реорганизуемого юридического лица, деятельность которого подлежит прекращению в связи с реорганизацией; имущество безвестно отсутствующего (недееспособного), а также наследственную массу.

Информационная система как имущественный комплекс

Наука гражданского права нуждается в фундаментальных и прикладных исследованиях, направленных на разработку правового режима различных объектов информационно-коммуникационной инфраструктуры. Например, признаками имущественного комплекса может обладать такой специфический объект гражданских прав как информационная система.

С одной стороны, это достаточно распро-

страненный в повседневной жизни объект гражданских прав, однако ни в науке, ни в законодательстве так и не сложилось целостного понимания правового режима данного комплексного объекта.

Информационная система в системе объектов гражданских прав может рассматриваться как имущественный комплекс, включающий объекты информационно-коммуникационной инфраструктуры, техническую документацию, сервисные программные продукты, права требования, долги, а также права на обозначения, индивидуализирующие его деятельность (доменное имя), и другие исключительные права, если иное не предусмотрено договором.

Законодатель исходил из такого понимания, предусматривая п.3 статьи 16 Закона РК «Об информатизации» норму о том, что собственник информационной системы обладает правами владения, пользования и распоряжения информационной системой в целом как имущественным комплексом. При этом под информационной системой понимается организационно-упорядоченная совокупность информационно-коммуникационных технологий, обслуживающего персонала и технической документации, реализующих определенные технологические действия посредством информационного взаимодействия и предназначенных для решения конкретных функциональных задач⁶.

Вместе с тем, с признанием за собственником информационной системы вещных прав и правового режима имущественного комплекса возникает проблема законодательного закрепления возможности установления права собственности на информационную систему, что противоречит классической концепции права собственности как права на вещи (телесное, материализованное имущество). В свою очередь, информационная система, не являясь телесным имуществом, в отдельных случаях может являться предметом договора купли-продажи (а не лицензионного договора), т.е. так называемой «вещной сделки», предметом которой является переход права собственности на индивидуально-определенную информационную систему от одного субъекта к другому.

К тому же в науке распространена позиция о том, что в составе предприятия как имуще-

⁴ Закон РК от 12 апреля 2004 года № 544 «О регулировании торговой деятельности» [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000544>.

⁵ Закон Республики Казахстан от 26 декабря 2019 года № 288-VI ЗПК «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия» [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000288>.

⁶ Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V ЗПК «Об информатизации» [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000418>.

ственного комплекса необязательно наличие материальных объектов. Так, по мнению М.К. Сулейменова, земельные участки, здания, сооружения являются лишь возможными, но не обязательными составляющими предприятия как имущественного комплекса. В состав предприятия могут входить только имущественные права на недвижимое имущество или движимое имущество [13, с.216]. Более того, как отмечает И. Гумаров, предприятие может не иметь «вещественных доказательств» своего существования, поскольку, к примеру, все имущество такого предприятия составляют лишь имущественные права [14, с.79-80].

В этой связи возможен пересмотр господствующей в цивилистической науке конструкции вещного права как права на телесные вещи или понятия вещи как материализованного объекта внешнего мира. Альтернативой может быть распространение на ряд объектов (включая информационную систему) правового режима вещей, как это сделано в отношении денег. Другими словами, к информационной системе может быть применен в определенных случаях правовой режим предприятия как имущественного комплекса.

Заключение

Таким образом, имущественный комплекс представляет собой особую юридическую конструкцию, правовой режим на целостное имущество, отличающийся разнородностью входящих в него объектов гражданских прав.

Главной особенностью имущественного комплекса является возможность включения в него элементов материального и нематериального свойств. В этой связи необходимо установить в ГК общие положения об имущественных комплексах с тем, чтобы достичь единого понимания данной категории. Закрепление правового режима имущественного комплекса необходимо с целью обеспечения общей юридической судьбы элементов комплекса и соответствующего опосредования передачи (отчуждения) его элементов по сделкам.

Сегодня субъекту гражданского оборота в некоторых случаях важно одномоментно передать или приобрести некий комплекс имущества, предназначенный для определенной деятельности, а не отчуждать или, напротив, приобретать каждый входящий в его состав объект в отдельности [7, с.4].

Разделяем мнение коллег, что столь раз-

личные объекты, как вещи, права требования и долги, соединяемые в некоем единстве, которое к тому же именуется объектом субъективного права, требуют совершенно уникального режима правового регулирования [6, с.163].

В этой связи в ГК РК необходимо установить правовой режим имущественного комплекса с учетом потребностей гражданского оборота и входящих в него специфических объектов гражданских прав.

1. Предлагается ГК РК дополнить новыми статьями следующего содержания:

«Статья 118-1. Имущественный комплекс

1. Имущественный комплекс представляет собой совокупность вещей, прав (требований) и (или) обязанностей, объединенных целевым назначением.

2. Имущественный комплекс выступает в гражданском обороте в качестве единого целого с учетом правового режима входящих в него состав объектов гражданских прав.

Статья 119-1. Информационная система

Информационная система - имущественный комплекс, который включает в себя все виды имущества, предназначенные для его деятельности, в том числе, объекты информационно-коммуникационной инфраструктуры, техническую документацию, сервисные программные продукты, права требования, долги, а также права на обозначения, индивидуализирующие его деятельность (доменное имя), и другие исключительные права, если иное не предусмотрено законодательными актами или договором.»

2. Предлагается статьи 493 и 573 ГК РК дополнить новыми пунктами следующего содержания:

«Статья 493. Договор продажи предприятия

5. К договору продажи иных имущественных комплексов положения, предусмотренные настоящим параграфом, применяются с учетом правового режима входящих в них объектов, если иное не установлено законодательными актами.»

«Статья 573. Договор аренды предприятия

4. К договору аренды иных имущественных комплексов положения, предусмотренные настоящим параграфом, применяются с учетом правового режима входящих в них объектов, если иное не установлено законодательными актами.»

ЛИТЕРАТУРА

1. Лаптева А.М. Имущественные комплексы в коммерческом обороте // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Санкт-Петербург: 2010. – 26 с.
2. Гражданское право. Том I. Общая часть. Учебник для вузов (академический курс) / Отв. ред. М.К. Сулейменов. – Алматы, 2013. – 776 с.
3. Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть : учеб. для студентов вузов, обучающихся

- по направлению 521400 «Юриспруденция» и по специальности 021100 «Юриспруденция» / [Ем В.С. и др.]; отв. ред. Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 736 с.
4. Гримм Д.Д. К учению об объектах прав // Вестник гражданского права. 2007. №1. С. 119-120.
 5. Лапач В.А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика. – СПб: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 544 с.
 6. Костин П.Ю. Имущественный комплекс как совокупность субъективных гражданских прав и обязанностей // Актуальные проблемы российского права, № 2 (27) февраль 2013. С. 162-167.
 7. Лаптева А.М. Понятие «имущественный комплекс» // Ленинградский юридический журнал, 2010, № 2. С.203-211.
 8. Степанов С.А. Имущественные комплексы в гражданском праве // Проблемы теории гражданского права. Институт частного права. М., 2003. Вып. 1. С. 26–27.
 9. Фролова Н.В. К вопросу о правовом режиме имущественных комплексов // Журнал российского права, 2008, №12. С. 87-93
 10. Белов В.А. Гражданское право: Общая и Особенная части: Учебник. М.: АО «Центр ЮрИнФор», 2003. – 960 с.
 11. Суханов Е.А. Проблемы кодификации корпоративного и вещного права: Избранные труды 2013-2017 гг. – М.: Статут, 2018. – 496 с.
 12. Грибанов А.В. Предприятие как имущественный комплекс (объект права) по праву России и Германии. М.: «Инфотропик Медиа», 2010. – 578 с.
 13. Объекты гражданских прав: Монография / Отв. ред. М.К. Сулейменов. – Алматы: НИИ частного права КазГЮУ. 2008. – 600 с.
 14. Гумаров И. Понятие вещи в современном гражданском праве России // Хозяйство и право. 2000. №3. С.78-84.

REFERENCES

1. Lapteva A.M. Imushestvennyie komplekсы v kommercheskom oborote [Property complexes in commercial turnover] // Abstract of dissertation for the degree of candidate of legal sciences. St. Petersburg: 2010. – 26 pages.
2. Grazhdanskoye pravo [Civil Law] Volume 1. General Part. University textbook (academic course) / ed. M.K. Suleimenov. – Almaty, 2013. – 776 pages.
3. Grazhdanskoye pravo [Civil Law]. In 4 volumes. Volume 1: General Part: University textbook / [Yem V.S etc.]; ed. Y.A. Sukhanov. – 3-rd ed., revised and add. – M.: Wolters Kluwer, 2008. – 736 pages.
4. Grimm D.D. K ucheniyu ob ob'ektah prav [On the doctrine of the objects of rights] // Vestnik grazhdanskogo prava [Civil Law Herald]. 2007. №1. Pages 119-120.
5. Lapach V.A. Sistema ob'ektov grazhdanskih prav: teoriya i sudebnaya praktika [System of objects of civil rights: theory and judicial practice]. – Saint-Petersburg: Publishing House «Yuridicheskii Center Press», 2002. – 544 pages.
6. Kostin P.Y. imushestvennyi kompleks kak sovokupnost' sub'ektivnyh grazhdanskih prav i obyazannostei [Property complex as a set of subjective civil rights] // Aktualniye problem rossiiskogo prava [Actual problems of Russian Law], № 2 (27) February 2013. Pages 162-167.
7. Lapteva A.M. Ponyatie «imushestvennyi kompleks» [The concept of «property complex»] // Leningradskii yuridicheskii zhurnal [Leningrad Law Journal], 2010, № 2. Pages 203-211.
8. Stepanov S.A. Imushestvennyie komplekсы v grazhdanskom prave [Property complexes in civil law] // Problemy teorii grazhdanskogo prava [Problems of civil law theory]. Institute of private law. M., 2003. Issue 1. Pages 26-27.
9. Frolova N.V. K voprosu o pravovom rezhime imushestvennyh komplekсов [On the legal regime of property complexes] // Zhurnal rossiiskogo prava [Journal of Russian Law], 2008, №12. Pages 87-93.
10. Belov V.A. Grazhdanskoye pravo: Obshaya i Osobennaya chasti [Civil Law: Common and Special Parts]: Textbook. M.: Center YourInfor, 2003. – 960 pages.
11. Sukhanov Y.A. Problemy kodifikatsii korporativnogo i veshnogo prava [Problems of codification of corporate and property law]: Selected works of 2013-2017. – M.: Statut, 2018. – 496 pages.
12. Griбанov A.V. Predpriyatiye kak imushestvennyi kompleks (ob'ekt prav) po pravu Rossii i Germanii [An enterprise as a property complex (object of law) under the law of Russia and Germany]. M.: «Infotropik Media», 2010. – 578 pages.
13. Ob'ekty grazhdanskih prav [Objects of civil rights] Monograph / Ed. M.K. Suleimenov. – Almaty: 2008. – 600 pages.
14. Gumarov I. Ponyatiye veshi v sovremennom grazhdanskom prave Rossii [The concept of things in modern civil law of Russia] // Khozyaistvo i Pravo [Economics and Law]. 2000. №3. Pages 78-84.

УДК 34.07; 347.96

К ВОПРОСУ ОБ ИНДЕКСЕ ВОСПРИЯТИЯ КОРРУПЦИИ И АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Рахметоллов Аскар Канатович

Докторант PhD Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан; п.Косшы, Целиноградский район, Акмолинская область, Республика Казахстан; askar-step87@mail.ru

Киздарбекова Антонина Сериковна

Кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета Карагандинского государственного университета имени Е.А. Букетова; г.Караганда, Республика Казахстан; kizdarbekovaa@mail.ru

Бекишева Сабигуль Джанабаевна

Доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник Центра исследования проблем в сфере защиты общественных интересов межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан; п.Косшы, Целиноградский район, Акмолинская область, Республика Казахстан; magnolia2008@mail.ru

Ключевые слова: индекс восприятия коррупции, экспертиза, исследование, защита прав, предприниматель, правоохранительные органы.

Аннотация. Современное состояние правоприменительной практики требует дополнительного поиска новых подходов к решению проблемных вопросов, с которыми сталкиваются предприниматели. Ежегодно в отчетных сведениях уполномоченных органов и организаций отражаются статистические данные и сферы, в которых допускаются нарушения прав предпринимателей. В большинстве случаев принятие решений по обеспечению защиты нарушенных прав основывается на поступающих обращениях субъектов предпринимательской деятельности.

По мнению авторов, ограниченный количественный состав заявителей и содержательная хаотичность направляемых ими обращений обуславливают необходимость расширения подходов для установления действительного состояния защиты прав предпринимателей. Отмечая важную роль международных рейтингов, в статье указывается возможность применения сведений, формирующих индекс восприятия коррупции, который отражает инвестиционную привлекательность государства, оценку уровня восприятия коррупции широким кругом аналитиков и предпринимателей. В методологическую основу индекса входят результаты отдельных источников исследований, которые могут быть использованы для определения закономерностей нарушения прав предпринимателей и путей их предупреждения по опыту развитых стран.

Правовая определённость и качество регулирования в широком смысле могут подрываться факторами, не имеющими отношения к коррупции, среди которых отсутствие навыков, проработанных механизмов, упущения в разработке нормативных правовых актов и другое. В иных ситуациях на регулируемую деятельность государства влияет коррупция, существующая на различных уровнях. Следуя рекомендациям Организации экономического сотрудничества и развития по улучшению качества законодательства, уделяется внимание такому инструменту как антикоррупционная экспертиза, которая должна проводиться не только в отношении проектов, но и действующих нормативных правовых актов.

КӘСІПкерлердің құқықтарын қорғауды қамтамасыз етуде сыбайлас жемқорлықты қабылдау индексінің және нормативтік құқықтық актілердің сыбайлас жемқорлыққа қарсы сараптамасының кейбір мәселелері

Асқар Канатұлы Рахметоллов

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының PhD докторанты; Қазақстан Республикасы, Ақмола облысы, Целиноград ауданы, Қосшы ауылы; askar-step87@mail.ru

Антонина Серікқызы Қыздарбекова

Заң ғылымдарының кандидаты, доцент, Е.А. Бөкетов атындағы
Қарағанды мемлекеттік университетінің Заң факультетінің деканы;
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы; kizdarbekovaa@mail.ru

Сәбиғұл Жанабайқызы Бекішева

Заң ғылымдарының докторы, доцент, Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының
жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы Ведомствоаралық
ғылыми-зерттеу институтының қоғамдық мүдделерді қорғау саласындағы
проблемаларды зерттеу орталығының бас ғылыми қызметкері; Қазақстан Республикасы,
Ақмола облысы, Целиноград ауданы, Қосшы ауылы; magnolia2008@mail.ru

Түйін сөздер: сыбайлас жемқорлықты қабылдау индексі, сараптама, зерттеу, құқықтарды қорғау, кәсіпкер, құқық қорғау органдары.

Аннотация. Құқық қолдану тәжірибесінің қазіргі жай-күйі кәсіпкерлердің проблемалық мәселелерді шешудің жаңа тәсілдерін қосымша іздестіруді талап етеді. Жыл сайын уәкілетті органдар мен ұйымдардың есептік мәліметтерінде статистикалық деректер мен кәсіпкерлер құқықтарының бұзылуына жол берілетін салалар көрсетіледі. Көптеген жағдайларда бұзылған құқықтарды қорғауды қамтамасыз ету бойынша шешімдердің қабылдауы кәсіпкерлік қызмет субъектілерінен келіп түсетін өтініштеріне негізделеді.

Авторлардың пікірінше, өтініш берушілердің шектеулі сандық құрамы және олар жіберген хаттардың мазмұндық ретсіздігі кәсіпкерлердің құқықтарын қорғаудың нақты жай-күйін белгілеу үшін тәсілдерді кеңейту қажеттігіне себепші болады. Мақалада халықаралық рейтингтердің маңызды рөлі және мемлекеттің инвестициялық тартымдылығын, талдаушылар мен кәсіпкерлердің кең ауқымдағы сыбайлас жемқорлықты қабылдау деңгейін бағалауды көрсететін сыбайлас жемқорлықты қабылдау индексінің қалыптастыратын мәліметтерді қолдану мүмкіндігі көрсетіледі. Индекстің әдіснамалық негізіне жекелеген зерттеу көздерінің нәтижелері кіреді. Бұл көздер кәсіпкерлердің құқықтарының бұзылуын және дамыған елдердің тәжірибесі бойынша олардың алдын алу жолдарын айқындау үшін пайдаланылуы мүмкін.

Құқықтық айқындылық пен реттеудің сапасы кең мағынада сыбайлас жемқорлыққа қатысы жоқ факторлармен үзілуі мүмкін, олардың арасында дағдылардың, пысықталған тетіктердің болмауы, нормативтік құқықтық актілерді әзірлеудегі кемшіліктер және басқалар. Өзге жағдайларда мемлекеттің реттеуші қызметіне түрлі деңгейлердегі сыбайлас жемқорлық әсер етеді. Экономикалық ынтымақтастық және даму ұйымының заңнама сапасын жақсарту жөніндегі ұсынымдарын басшылыққа ала отырып, сыбайлас жемқорлыққа қарсы сараптаманы тек жобаларға ғана емес, қолданыстағы нормативтік құқықтық актілерге де жүргізу қажеттілігіне назар аударылады.

**ON THE ISSUES OF THE CORRUPTION PERCEPTION
INDEX AND ANTI-CORRUPTION EXPERTISE
OF LEGAL ACTS IN ENSURING THE PROTECTION
OF ENTREPRENEURS' RIGHTS**

Rakhmetollov Askar Kanatovich

PhD student of the Academy of law enforcement agencies under the General
Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan; Kosshy village,
Akmola region, Republic of Kazakhstan; askar-step87@mail.ru

Kizdarbekova Antonina Serikovna

Candidate of juridical science, associated professor, dean of the faculty
of law of Academician E.A. Buketov Karaganda State University; Karaganda city,
Karaganda area, Republic of Kazakhstan; kizdarbekovaa@mail.ru

Bekisheva Sabigul Dzhanabaevna

Doctor of juridical science, associated professor, chief researcher
of Interdepartmental research institute of Academy
of law enforcement agencies under the General Prosecutor's
Office of the Republic of Kazakhstan; Kosshy village,
Akmola region, Republic of Kazakhstan; magnolia2008@mail.ru

Keywords: corruption perception index, expertise, research, protection of rights, entrepreneur, law enforcement agencies.

Abstract. The current state of law enforcement practice requires additional search for new approaches to solving problematic issues faced by entrepreneurs. Every year, the reporting data of authorized bodies and organizations reflect statistical data and areas in which violations of the rights of entrepreneurs are allowed. In most cases, decisions to ensure the protection of violated rights are based on incoming requests from business entities.

According to the authors, the limited number of applicants and the substantial chaotic nature of their appeals make it necessary to expand approaches to establish the actual state of protection of entrepreneurs' rights. Noting the important role of international ratings, the article indicates the possibility of using information that forms the corruption perception index, which reflects the investment attractiveness of the state, the assessment of the level of corruption perception by a wide range of analysts and entrepreneurs. The methodological basis of the index includes the results of individual research sources that can be used to determine patterns of violations of the rights of entrepreneurs and ways to prevent them based on the experience of developed countries.

Legal certainty and the quality of regulation in a broad sense can be undermined by factors unrelated to corruption, including lack of skills, well-developed mechanisms, omissions in the development of regulations, and more. In other situations, government regulation is affected by corruption at various levels. Following the recommendations of the Organization for economic cooperation and development to improve the quality of legislation, attention is paid to such a tool as anti-corruption expertise, which should be carried out not only in relation to projects, but also existing regulatory legal acts.

Первый Президент, Елбасы Н.А. Назарбаев в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года отметил, что: «...В условиях всеобщей глобализации и роста мировой конкуренции многие страны столкнулись с необходимостью модернизации правовых систем и максимального приближения их к нуждам и потребностям людей и интересам инвесторов. Казахская правовая система должна быть способна на равных конкурировать в вопросах удобства применения и надежности защиты прав с законодательством развитых стран мира...»¹.

За годы независимости Казахстан привлек 320 миллиардов долларов прямых иностранных инвестиций, из которых за последние 10 лет в национальную экономику поступило 250,2 миллиардов долларов. Данная тенденция отражает эффективность инвестиционной политики².

Из ежегодных отчетных данных следует, что за период с 2016 по 2019 годы в адрес Уполномоченного по защите прав предпринимателей Республики Казахстан (далее – омбудсмен) поступило 21 907 обращений по защите прав предпринимателей, из которых порядка 45% нашли полное либо частичное решение. Предприниматели сталкиваются с проблемами в различных сферах общественной жизни (государственные закупки, строительство, сельское хозяйство, регулирование естественных монополий и другое), обуслов-

ленных наличием недостатков законодательного регулирования, причин и условий, способствующих совершению правонарушений, коррупционных рисков³.

Действительно, обращения являются одним из индикаторов происходящих процессов. На основании поступающих в адрес омбудсмена обращений формируются планы мероприятий, реализуются дорожные карты по решению проблем предпринимателей. Однако, на наш взгляд, необходимо более глубокое и системное изучение проблемы нарушения прав предпринимателей, данный процесс должен базироваться не только на хаотично поступающих обращениях, но и на независимых экспертных исследованиях.

Согласно мнению доктора юридических наук, профессора Соловьева И.Н., в широком смысле под защитой прав предпринимателей понимается комплекс мер, реализуемых институтами государства, самими предпринимателями, а также иными участниками общественных отношений в данной сфере, направленных на реализацию прав и соблюдение законных интересов субъектов предпринимательской деятельности. Результаты такой защиты напрямую связаны с уровнем предпринимательского и инвестиционного климата, перспективами дальнейшего развития бизнеса всех масштабов и уровней, общей динамикой социально-экономического развития нашей страны, ее оценками в мире [1, с. 28].

¹ Указ Президента Республики Казахстан «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» №858 от 24 августа 2009 года. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858> (дата обращения: 18.02.2020)

² За 10 лет Казахстан привлек \$250 млрд иностранных инвестиций. URL: <https://inbusiness.kz/ru/last/za-10-let-kazakhstan-privlek-250-mlrd-inostrannyh-investicij> (дата обращения: 18.02.2020)

³ Ежегодный доклад Президенту РК. URL: https://ombudsmanbiz.kz/rus/ezhegodnyi_doklad/?cid=39 (дата обращения: 04.05.2020)

Никоим образом не критикуя наработанный за годы независимости опыт, масштабную работу, проведенную в анализируемой сфере исследования, для улучшения механизма защиты прав предпринимателей полагаем необходимым обратить внимание на международный индекс восприятия коррупции и лидирующие страны в данном рейтинге, что определяется утвержденной Главой государства К.К. Токаевым Концепцией внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 годы⁴.

Категория «коррупция» как социально-негативное явление присутствует во многих странах, является предметом широкого круга научных исследований и деятельности уполномоченных органов, организаций.

По своей форме коррупция носит латентный характер, не имеет конкретных средств измерений, зачастую не связана с выплатой денежных средств и постоянно модифицируется, с учетом происходящих социально-экономических, правовых, политических изменений.

Одним из наиболее известных исследований в анализируемой сфере является индекс восприятия коррупции (англ. Corruption Perceptions Index, CPI), ежегодный рейтинг государств мира, отражающий оценку уровня восприятия коррупции аналитиками и предпринимателями по 100 балльной шкале, где 0 - это (максимальный уровень коррупции) до 100 (отсутствие коррупции). Формируется данный индекс неправительственной международной организацией «Transparency International», основанной в 1993 году⁵.

По мнению указанной организации, у Республики Казахстан неплохие результаты в борьбе с коррупцией. Страна присоединилась к международной организации ГРЕКО (группа государств по борьбе с коррупцией) и признала, что нет ни одной сферы деятельности, которая не была бы поражена коррупцией⁶.

Среди ученых ведутся различные дискуссии относительно достоверности и точности определения ежегодных позиций государств в индексе восприятия коррупции.

К примеру, Квон Д.А. выделяет методологические проблемы построения анализируемого индекса, которые ставят под сомнение возможность его использования в качестве интегральной оценки ситуации с коррупцией

в конкретном государстве. К числу указанных проблем отнесены: проблема определения индивидуальных индексов, ограниченность в выборе категории опрашиваемых, неоднозначность в определении понятия коррупции, согласованность показателей, отслеживание изменений во времени, влияние принципов корректировки охвата стран, однородность совокупности показателей, учет национальных особенностей [2, с. 74].

По мнению Моисеевой И.А., отмечающей отсутствие источников информации о коррупции, удовлетворяющих требованиям межстрановой сопоставимости, индекс восприятия коррупции не может быть использован в качестве абсолютно точного инструмента анализа и сравнения, так как он рассчитывается на базе меняющегося набора опросов, источников данных и стран, включаемых в индекс. Единственным надежным способом сравнения является сопоставление данных по определенному государству из одного и того же конкретного источника в течение определенного периода времени. Однако, не следует сбрасывать со счетов значимость индекса восприятия коррупции, так как мониторинг изменения данного показателя в отдельно взятом государстве может иметь значение для оценки реализации этим государством задач по улучшению инвестиционного климата [3, с. 97].

В основу оценки исследования уровня восприятия коррупции берутся различные источники исследования, к которым в 2019 году отнесены: 1) Bertelsmann Foundation Transformation Index; 2) Economist Intelligence Unit Country Ratings; 3) Freedom House Nations in Transit Ratings; 4) Global Insight Country Risk Ratings; 5) IMD World Competitiveness Yearbook; 6) PRS International Country Risk Guide; 7) Varieties of Democracy Project; 8) World Economic Forum EOS; 9) World Justice Project Rule of Law Index⁷.

Ряд из указанных исследований ориентированы на оценку состояния бизнес-среды, к примеру:

- IMD World Competitiveness Yearbook – это глобальное исследование по показателю экономической конкурентоспособности, созданию и поддержанию среды, в которой возникает конкурентоспособный бизнес;

- World Economic Forum EOS – проводит-

⁴ О Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020 – 2030 годы. URL: https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-konceptcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody (дата обращения: 25.03.2020)

⁵ Индекс восприятия коррупции. URL: <http://tikazakhstan.org/chto-my-delaem/indeks-vospriyatiya-korrupsii/> (дата обращения: 05.05.2020)

⁶ Казахстан поднялся в рейтинге стран по уровню восприятия коррупции. Как мы этого добились? URL: <https://informburo.kz/stati/kazahstan-podnyalsya-v-reytinge-stran-po-urovnyu-vospriyatiya-korrupsii-kak-my-etogo-dobili.html> (дата обращения: 25.03.2020)

⁷ В Индексе восприятия коррупции Казахстан занял 113 место, набрав 34 балла. URL: <http://tikazakhstan.org/v-indekse-vospriyatiya-korrupsii-kazahstan-zanyal-113-mesto-nabrav-34-balla/> (дата обращения: 07.05.2020)

ся путем опроса руководителей «бизнес-компаний» и ориентирован на оценку влияния глобальных и региональных рисков на бизнес среду;

- World Justice Project Rule of Law Index (далее - Индекс верховенства права) - детально отражает уровень развития правовой среды и законодательную практику в странах, находящихся на разных уровнях социального и политического развития.

Каждое исследование характеризуется собственными методами и критериями оценки, самостоятельным определением баллов и ранжированием стран по отдельным вопросам, раскрытие каждого из которых мы не преследуем в настоящем исследовании, ввиду их емкости и ограниченных возможностей изложения материала. К примеру, только в Индексе верховенства права определено 9 факторов, состоящих из 44 переменных (1. ограничения государственных полномочий; 2. отсутствие коррупции; 3. открытое правительство; 4. основные права; 5. порядок и безопасность; 6. регулирующие органы; 7. гражданское судопроизводство; 8. уголовное судопроизводство; 9. неформальное правосудие)⁸.

ство; 9. неформальное правосудие)⁸.

На наш взгляд, важность индекса восприятия коррупции обуславливается не закреплением статистической позиции государства в соответствующем рейтинге, которая имеет погрешности относительно каждого исследования, а возможностью определения рисков предпринимательской деятельности, путей их предупреждения по источникам применяемых исследований и опыту стран, стабильно занимающих передовые позиции в данном рейтинге. В свою очередь, благоприятные изменения позиций государства в анализируемом индексе в динамике должны стать следствием принимаемых мер по устранению проблем государственного регулирования, отраженных в соответствующих источниках исследований индекса восприятия коррупции.

По индексу восприятия коррупции к ведущим странам на протяжении последних пяти лет относятся: Дания, Новая Зеландия, Финляндия, Сингапур, Швеция, Швейцария и другие страны (таблица 1).

Таблица №1 – лидирующие страны по индексу «Transparency International»⁹.

Год	Страна										Казахстан
	Место по индексу										
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
2019	Дания, Новая Зеландия		Финляндия	Сингапур, Швеция, Швейцария			Норвегия	Нидерланды	Германия, Люксембург		113 место из 180 стран
2018	Дания	Новая Зеландия	Финляндия, Сингапур, Швеция, Швейцария				Норвегия	Нидерланды	Канада, Люксембург		124 место из 180 стран
2017	Новая Зеландия	Дания	Финляндия, Норвегия, Швейцария			Сингапур, Швеция		Канада, Люксембург, Нидерланды, Великобритания			122 место из 180 стран
2016	Дания, Новая Зеландия		Финляндия	Швеция	Швейцария	Норвегия	Сингапур	Нидерланды	Канада	Великобритания	131 место из 176 стран
2015	Дания	Финляндия	Швеция	Новая Зеландия	Нидерланды	Норвегия	Швейцария	Сингапур	Канада	Германия	123 место из 168 стран

Правовая система Республики Казахстан помимо правового акта, как источника права, фактически содержит элементы «прецедента» англосаксонской системы права, которые отражены в нормативных постановлениях Верховного Суда Республики Казахстан. В данном случае можно лишь говорить о специальном значении понятия «прецедент» как «прецедент толкования закона» [4, с. 52]. С учетом особенностей национального права, вне зависимости от сходств и различий действующих правовых систем, может быть рассмотрена возможность применения опыта каждого из вышеуказанных государств.

Проведенным выборочным анализом фактора «Порядок и безопасность» Индекса верховенства права 2020 года, определяющего

безопасность людей и имущества, установлено, что Республика Казахстан занимает 39 место из 128 стран, опережая Китайскую Народную Республику на 1 позицию (40 место) и Российскую Федерацию на 52 позиции (91 место). К числу передовых стран отнесены: Сингапур, Гонконг, Дания, Норвегия, Япония, Швеция, Финляндия и другие страны¹⁰.

Для таких стран как Финляндия, Дания, Норвегия характерной особенностью является сильный режим защиты права собственности, что по индексу экономической свободы не характерно для Республики Казахстан, ввиду наличия ограничений, установленных бюрократическими барьерами, чрезмерным влиянием политически связанных и богатых элит¹¹.

⁸ WJP Rule of Law index 2020. URL: https://worldjusticeproject.org/sites/default/files/documents/WJP-ROLI-2020-Online_0.pdf (дата обращения: 08.05.2020)

⁹ Transparency International the global coalition against corruption. URL: <https://www.transparency.org/> (дата обращения: 30.03.2020)

¹⁰ см. 8

¹¹ Kazakhstan. URL: <https://www.heritage.org/index/country/kazakhstan> (дата обращения: 30.03.2020)

По нашему мнению, нарушения прав предпринимателей, зачастую связаны с вопросами исполнения договорных обязательств, перераспределения имущества, принадлежащего на праве собственности, вне зависимости от формы к которой оно относится.

К примеру, по сведениям Счетного Комитета Республики Казахстан, деятельность национальных холдингов подвержена системным проблемам и недостаткам, среди которых отсутствие прозрачности в процедурах закупок, заключение договоров неконкурентным способом¹².

Квазигосударственный сектор экономики страны, на наш взгляд, фактически выведен из сферы действия Закона Республики Казахстан «О государственных закупках», регламентирован рядом правил, усложняющих прозрачность и доступ к участию в закупках добросовестных предпринимателей, что отражается на целевом расходовании бюджетных средств, качестве реализации запланированных мероприятий.

До настоящего времени, коррупционными рисками представляются:

- проведение закупок способом из одного источника путем прямого заключения договора в рамках исполнения государственного задания, согласно ст.41 Бюджетного кодекса Республики Казахстан №95-IV от 04.12.2008 года и п.201 Правил закупок, утвержденных приказом Первого заместителя Премьер-Министра Республики Казахстан – Министра финансов Республики Казахстан №1201 от 31.10.2019 года;

- допуск к участию в государственных закупках и заключение договоров с субъектами, находящимися на стадии реабилитации и банкротства, либо несоответствующими квалификационным требованиям, что влечет ущемление прав добросовестных предпринимателей, причинение ущерба государственному бюджету, дополнительные административные и судебные разбирательства, уголовное преследование, затраты человеческих и материальных ресурсов.

Мы поддерживаем мнения ученых о необходимости совершенствования механизмов проведения закупок, законодательной базы, усиления контроля в анализируемой сфере общественных отношений [5, с. 45].

Одним из инструментов минимизации коррупции, по сведениям Организации эконо-

мического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР), является улучшение качества законодательства с помощью экспертизы проектов законов и действующих правовых актов на коррупциогенность, исключение узких интересов частных компаний, искажающих законодательство¹³.

Важность проведения антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов на всех уровнях управления, совершенствования системы госзакупок и снижения административного давления на бизнес Главой государства К.К. Токаевым отнесены к основным задачам антикоррупционной политики¹⁴.

Сарпеков Р.К. справедливо отмечает, что институт научной экспертизы проектов нормативных правовых актов является важнейшим инструментом оценки качества законодательства [6, с. 22].

Несмотря на недавнее законодательное закрепление антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов, полагаем необходимым произвести комплексную оценку качества законодательства путем назначения антикоррупционной экспертизы по действующим нормативно-правовым актам.

На современном этапе антикоррупционная экспертиза проводится государственными органами в рамках правового мониторинга [7, с. 128], что, на наш взгляд, является недостаточным и требует её выделения в качестве самостоятельного инструмента по рекомендациям ОЭСР.

Мы разделяем мнение Борчашвили И.Ш. и Рахметова С.М о том, что эффективность предупреждения и пресечения коррупционных преступлений предполагает совершенствование законодательства и практики его применения [8, с. 22].

Антикоррупционная экспертиза должна проводиться не только в сфере государственных закупок, но и распространяться на сферы общественных отношений, нормативное регулирование которых содержит соответствующие коллизии и пробелы.

К примеру, ч.1 ст.179 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) предусматривает конкретные случаи регистрации в Едином реестре досудебных расследований коллективных, многочисленных заявлений о недобросовестном исполнении договорных обязательств, в том числе о нарушениях, основанных на неисполнении

¹² Закупки в компаниях квазигоссектора непрозрачны. URL: <https://kapital.kz/gosudarstvo/84807/zakupki-v-kompaniyakh-kvazigossektora-neproзрачны.html> (дата обращения: 25.02.2020)

¹³ Добропорядочность бизнеса в Восточной Европе и Центральной Азии URL: <http://www.oecd.org/corruption/acn/Business-Integrity-in-Eastern-Europe-and-Central-Asia-RUS.pdf> (стр.55-56) (дата обращения: 25.03.2020)

¹⁴ Глава государства К.К. Токаев провел совещание по вопросам борьбы с коррупцией. URL: https://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/meetings_and_sittings/glava-gosudarstva-kasym-zhomart-tokaev-provel-soveshchanie-po-voprosam-borby-s-korrupciei (дата обращения: 30.03.2020)

или ненадлежащем исполнении гражданско-правовых сделок, совершенных в письменной форме и не признанных судом недействительными, мнимыми или притворными.

В пп.2) п.12 «Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований», утвержденных Приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19.09.2014 года №89, закреплено: «... Не подлежат регистрации в ЕРДР заявления и сообщения: ... Данное требование не распространяется на случаи подачи коллективных, многочисленных заявлений о недобросовестном исполнении договорных обязательств (долевое строительство, финансовые «пирамиды» и другие); ...» (далее – Правила ЕРДР).

В свою очередь, в соответствии с абзацем 2 п.11 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2017 года №6 «О судебной практике по делам о мошенничестве» (далее – нормативное постановление), в тех случаях, когда договор между сторонами заключается с обоюдными намерениями сторон исполнить соответствующие обязательства, но после его заключения и получения материальной выгоды у одной из сторон возникают объективные обстоятельства, препятствующие исполнению взятых обязательств, содеянное не может квалифицироваться как мошенничество.

На наш взгляд, наблюдается коллизия вышеуказанных норм, которая обусловлена:

- конкретизацией в Правилах ЕРДР случаев регистрации коллективных, многочисленных заявлений по гражданско-правовым спорам (долевое строительство, финансовые пирамиды» и другие), тогда как в ч.1 ст.179 УПК такие ограничения не устанавливаются;
- отсутствием законодательной регламентации оборота слов «объективные обстоятельства, препятствующие исполнению взятых обязательств», указанных в нормативном постановлении, и возможностью расширенного их толкования в правоприменении.

Указанная коллизия норм фактически создает условия для: ущемления прав предпринимателей; уклонения виновных лиц от исполнения договорных обязательств и привлечения их к ответственности; неоднозначной практики правоохранительных органов, судов путем принятия альтернативных решений.

Таким образом, значение индекса восприятия коррупции заключается в том, что использование отдельных источников исследований, на которых базируется формирование анализируемого индекса, предоставляет возможность определить риски нарушения прав предпринимателей и пути их предупреждения по опыту развитых стран. Специфика участия предпринимателей и аналитиков в определении уровня коррупции способствует широкому исследованию проблем правоприменительной практики, эффективности принимаемых мер по их разрешению в динамике.

Следуя рекомендациям ОЭСР, в целях обеспечения защиты прав предпринимателей, наряду с антикоррупционной экспертизой проектов нормативных правовых актов необходимо рассмотреть вопрос о законодательной регламентации процедуры проведения комплексной антикоррупционной экспертизы действующих нормативных правовых актов, изданных как после принятия соответствующего закона №273-VI от 26.11.2019 года, так и до него, с определением конструктивных механизмов и уполномоченных субъектов. Внедрение данного института обусловлено наличием в действующей правовой системе «уязвимых мест», коррупционных рисков, пробелов законодательного регулирования. Также, необходимо учитывать, что ранее, согласно законам №194-IV от 14.10.2009 года и №239-V от 29.09.2014 года, в правовой системе Республики Казахстан применялась антикоррупционная экспертиза проектов нормативных правовых актов, которая была упразднена и не применялась на протяжении более пяти лет. Причины принятия указанного решения остаются открытыми и подлежат учету для исключения возможных рисков.

Достижение цели по обеспечению полной защиты прав предпринимателей заключается не только в реагировании на фактические нарушения, но и в предупреждении их совершения, которое также должно охватывать причины и условия совершения неправомерных действий (бездействий). Роль индекса восприятия коррупции и антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов на пути к указанной цели представляется как необходимый инструмент для решения задач на пути к установленной цели. Анализируемая сфера правоотношений требует дальнейшего исследования и реформирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соловьев И.Н. О мерах по поддержке предпринимательства и снижению административных барьеров для бизнеса. // *Административное право и процесс*. – 2013. - №9. - С. 27-30
2. Кwon Д.А. Индекс восприятия коррупции: оценка методологии. // *Власть*. – 2015. - №6. – С. 72-76
3. Моисеева И.А. Индекс восприятия коррупции как показатель степени коррумпированности в отдельно взятой стране и мире. // *Актуальные проблемы экономики и права*. – 2018. - №1. – С. 89-100
4. Сулейменов М.К. Перспективы внедрения судебного прецедента в правовую систему Казахстана. // *Вестник института законодательства Республики Казахстан*. – 2019. - №1 (55). – С. 49-56
5. Дайрабаева Н.К. Сравнительный анализ европейской, американской и казахстанской моделей становления института государственных закупок. // *Вестник Евразийского национального университета им.Л.Н. Гумилева, серия право*. – 2018. - №1 (122). - С. 42-47
6. Сарпеков Р.К. О роли института научной экспертизы в повышении эффективности нормотворческой деятельности и перспективах его развития. // *Вестник института законодательства Республики Казахстан*. – 2018. - №4 (53). – С. 20-27
7. Набиева А.С. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов как составная часть правового мониторинга. *Вестник Института законодательства Республики Казахстан*. - 2012. - №4 (28). - С. 128-130
8. Борчасвили И.Ш., Рахметов С.М. Проблемы противодействия коррупции по уголовному законодательству Республики Казахстан: Монография. – Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2012. – 392 с.

REFERENCES

1. Solov'ev I.N. O merah po podderzhke predprinimatel'stva i snizheniju administrativnyh bar'erov dlja biznesa. // *Administrativnoe pravo i process*. – 2013. - №9. - S. 27-30
2. Kwon D.A. Indeks vosprijatija korrupcii: ocenka metodologii. // *Vlast'*. – 2015. - №6. – S. 72-76
3. Moiseeva I.A. Indeks vosprijatija korrupcii kak pokazatel' stepeni korrumpirovannosti v otdel'no vzjatoj strane i mire. // *Aktual'nye problemy jekonomiki i prava*. – 2018. - №1. – S. 89-100
4. Sulejmenov M.K. Perspektivy vnedrenija sudebnogo precedenta v pravovuju sistemu Kazahstana. // *Vestnik instituta zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan*. – 2019. - №1 (55). – S. 49-56
5. Dajrabaeva N.K. Sravnitel'nyj analiz evropejskoj, amerikanskoj i kazahstanskoj modelej stanovlenija instituta gosudarstvennyh zakupok. // *Vestnik Evrazijskogo nacional'nogo universiteta im.L.N. Gumileva, serija pravo*. – 2018. - №1 (122). - S. 42-47
6. Sarpekov R.K. O roli instituta nauchnoj jekspertizy v povyshenii jeffektivnosti normotvorcheskoj dejatel'nosti i perspektivah ego razvitija. // *Vestnik instituta zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan*. – 2018. - №4 (53). – S. 20-27
7. Nabieva A.S. Antikorrupcionnaja jekspertiza normativnyh pravovyh aktov kak sostavnaja chast' pravovogo monitoringa. *Vestnik Instituta zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan*. - 2012. - №4 (28). - S. 128-130
8. Borchashvili I.Sh., Rahmetov S.M. Problemy protivodejstvija korrupcii po ugovnomu zakonodatel'stvu Respubliki Kazahstan: Monografija. – Almaty: TOO «Izdatel'stvo «Norma-K», 2012. – 392 s.

УДК: 340.143:378

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭНДАУМЕНТ-ФОНДОВ

Амандыкова Сауле Кошкеновна

Профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева,
д.ю.н., Республика Казахстан, г. Нур-Султан, amandykova@mail.ru

Есентемирова Айгуль Маратовна

Доктор PhD Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева,
Республика Казахстан, г. Нур-Султан, bat051289@inbox.ru

Кусаинов Алихан Аманжолович

Магистр юридических наук Евразийского национального университета
имени Л.Н. Гумилева, Республика Казахстан, г. Нур-Султан, akakrg@gmail.com

Ключевые слова: Академическая свобода, эндаумент-фонды, академическая и управленческая самостоятельность, высшее и послевузовское образование, Болонский процесс, компетенции вузов, некоммерческие организации образования, благотворительные фонды, инновационная деятельность, финансирование.

Аннотация. В статье рассматривается понятие и некоторые вопросы правового регулирования деятельности эндаумент-фондов. В настоящее время государством осуществляется активная поддержка инновационной деятельности и высшие учебные заведения, как неотъемлемое звено этого процесса способствуют переходу казахстанской экономики на новый технологический уровень. Процесс перехода высших учебных заведений в новые организационно-правовые формы, создание наблюдательных советов, эндаумент-фондов также способствуют этому. В связи с новеллами законодательства в сфере высшего образования по вопросам расширения академической и управленческой самостоятельности вузов, предоставления им права на создание эндаумент-фонда, основной целью которого является накопление капитала через инвестирование и выделение части дохода от коммерциализации научных исследований возникла необходимость их изучения. Проведение данного исследования обусловлено, в первую очередь, изменениями в экономической и правовой сфере высшего образования, а также возникшей в связи с этим необходимостью у образовательных учреждений использовать и развивать инструменты софинансирования. В развитых странах чрезвычайно важным аспектом деятельности и прогрессивного развития организаций высшего образования является благотворительность посредством эндаумент-фондов, которые призваны создавать действенные и понятные условия финансирования физическими и (или) юридическими лицами, а также увеличивать доходы образовательных учреждений и обеспечивать их финансовую стабильность.

В Казахстане эндаумент-фонд как правовой институт целевого капитала появился сравнительно недавно, его внедрение можно назвать в определенной степени прорывом на рынке благотворительности. Эндаумент-фонд позволяет увеличить капитал и расходовать его постепенно, т.е. это возможность для организаций высшего образования иметь долгосрочный источник субсидирования и гарантия устойчивости достижения целей деятельности. Надлежащее правовое регулирование этого инструмента позволяет технологично и прозрачно осуществлять финансирование основной деятельности организаций высшего образования. В этих условиях важным и необходимым является анализ действующего законодательства, регулирующего деятельность эндаумент-фондов в Казахстане и выработка предложений по его совершенствованию.

ЭНДАУМЕНТ-ҚОРЛАРДЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУДІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Сәуле Көшкінқызы Амандықова

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры, з.ғ.д.,
Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан қ., amandykova@mail.ru

Айгүл Маратқызы Есентемирова

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің PhD докторы,
Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан қ., bat051289@inbox.ru

Алихан Аманжолұлы Кусайнов

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің заң ғылымдар магистрі,
Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан қ., akakrg@gmail.com

Түйін сөздер: Академиялық еркіндік, эндаумент-қорлар, академиялық және басқарушылық дербестік, жоғарғы және жоғарғы оқу орнынан кейінгі білім, Болон процесі, ЖОО қызметі, коммерциялық емес білім беру ұйымдары, қайырымдылық қорлары, инновациялық қызмет, қаржыландыру.

Аннотация. Мақалада эндаумент-қорлардың қызметін құқықтық реттеудің түсінігі мен кейбір мәселелері қарастырылады. Қазіргі уақытта мемлекет инновациялық қызметті белсенді қолдап және жоғары оқу орындарын жүзеге асыруда, бұл үдерістің ажырамас бөлігі ретінде қазақстандық экономиканың жаңа технологиялық деңгейге көшуіне ықпал етуде. Жоғары оқу орындарының жаңа ұйымдық-құқықтық формаларға көшуі байқау кеңестері мен эндаумент-қорларды құруға ықпал етеді. Жоғары оқу орындарының академиялық және басқарушылық дербестігін кеңейту, оларға эндаумент-қор құру құқығын беретін жоғары білім саласындағы заңнаманың жаңашылдықтарына байланысты, оның негізгі мақсаты инвестициялау және ғылыми зерттеулерді коммерцияландырудан түскен табыстың бір бөлігін бөлу арқылы капиталды жинақтау болып табылады. Осы зерттеуді жүргізу, бірінші кезекте, жоғары білім берудің экономикалық және құқықтық саласындағы өзгерістерге, сондай-ақ осыған байланысты білім беру мекемелерінде бірлесіп қаржыландыру құралдарын пайдалану және дамыту қажеттілігіне байланысты туындаған. Дамыған елдерде жоғары білім беру ұйымдарының қызметі мен прогрессивті дамуының аса маңызды аспектісі эндаумент-қорлар арқылы қайырымдылық болып табылады, олар жеке және (немесе) заңды тұлғалардың қаржыландыруына тиімді және түсінікті жағдай жасауға, сондай-ақ білім беру мекемелерінің табысын ұлғайтуға және олардың қаржылық тұрақтылығын қамтамасыз етуге бағытталған.

Қазақстанда эндаумент-қор мақсатты капиталдың құқықтық институты ретінде жақында пайда болды, оны еңгізуді белгілі бір дәрежеде қайырымдылық нарығындағы серпінді деп атауға болады. Эндаумент-қор капиталды арттыруға және оны бірте-бірте жұмсауға мүмкіндік береді, яғни бұл жоғары білім беру ұйымдары үшін ұзақ мерзімді субсидиялау көзі және қызмет мақсаттарына қол жеткізу тұрақтылығының кепілі болуы мүмкіндігі. Бұл құралды тиімді құқықтық реттеу жоғары білім беру ұйымдарының негізгі қызметін қаржыландыруды технологиялық және ашық жүзеге асыруға мүмкіндік береді. Бұл жағдайда, Қазақстандағы эндаумент-қорлардың қызметін реттейтін қолданыстағы заңнаманы талдау және оны жетілдіру жөнінде ұсыныстар әзірлеу маңызды әрі қажетті болып табылады.

THE ISSUES OF LEGAL REGULATION OF ENDOWMENT FUNDS

Amandykova Saule Koshkenovna

Professor of the L.N. Gumilyov Eurasian National University, Doctor of Law,
Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan city, amandykova@mail.ru

Yessentemirova Aigul Maratovna

Doctor PhD L.N. Gumilyov Eurasian National University,
Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan city, bam051289@inbox.ru

Kussainov Alikhan Amanzhovich

Master of law L.N. Gumilyov Eurasian National University,
Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan city, akakrg@gmail.com

Keywords: Academic freedom, endowment funds, academic and managerial independence, higher and postgraduate education, the Bologna process, University competencies, non-profit educational organizations, charitable foundations, innovation, financing.

Abstract. The article discusses the concept and some issues of legal regulation of endowment funds. Currently, the state actively supports innovation activities and higher education institutions, as an integral part of this process, contribute to the transition of the Kazakh economy to a new technological level. The process of transition of higher education institutions to new organizational and legal forms, the creation of Supervisory boards, and endowment funds also contribute to this. In connection with the

new legislation in the field of higher education on expanding the academic and managerial independence of universities, granting them the right to create an endowment Fund, the main purpose of which is to accumulate capital through investment and allocate part of the income from the commercialization of scientific research, there was a need to study them. This research is primarily due to changes in the economic and legal sphere of higher education, as well as the need for educational institutions to use and develop co-financing tools. In developed countries, an extremely important aspect of the activities and progressive development of higher education organizations is charity through endowment funds, which are designed to create effective and understandable conditions for financing by individuals and (or) legal entities, as well as to increase the income of educational institutions and ensure their financial stability.

In Kazakhstan, the endowment Fund as a legal institution of endowment capital appeared relatively recently, its introduction can be called to a certain extent a breakthrough in the charity market. The endowment Fund allows you to increase your capital and spend it gradually, i.e. it is an opportunity for higher education organizations to have a long-term source of subsidies and a guarantee of sustainability in achieving their goals. Proper legal regulation of this tool allows for technological and transparent financing of the main activities of higher education organizations. In these circumstances, it is important and necessary to analyze the current legislation regulating the activities of endowment funds in Kazakhstan and develop proposals for its improvement.

Основной Закон страны – Конституция Республики Казахстан – регламентирует основополагающие начала в сфере регулирования образования. Так, пункты 2, 3 и 4 статьи 30 Конституции РК закрепляют права человека на получение образования¹.

Казахстан является первым среди центральноазиатских государств, признанных в качестве полноправного члена европейского образовательного пространства. Что, однако, не означает единовременного и полноценного перехода к мировым стандартам. Данный этап вхождения в образовательное пространство европейского сообщества характеризует внутреннюю потребность реформирования национального рынка образовательных услуг. Государственная воля по вхождению Казахстана в единое образовательное пространство позволяет организациям высшего образования перенимать и внедрять лучшие стандарты и в соответствии с ними строить образовательную политику и повышать качество образования.

После присоединения к Болонскому процессу Казахстан, как страна-участница, приняла на себя обязательства по выполнению его основных параметров до 2020 года, которые классифицируются как обязательные, рекомендательные и факультативные².

В Будапештско-Венской декларации (2010) было провозглашено о завершении формиро-

вания Европейского пространства высшего образования и отмечен значительный прогресс в достижении целей первого этапа Болонского процесса. В то же время, в казахстанской вузовской системе реализация одной из главных целей Болонского процесса - построение многоуровневой системы последовательных и непротиворечивых квалификаций высшего образования - проходит довольно сложно³.

Естественным является отражение основных приоритетов Болонского процесса в стратегических документах высшего и послевузовского образования нашей страны:

– Закон Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля 2007 года, с изменениями и дополнениями от 28 октября 2019 года⁴;

– Закон Республики Казахстан «О науке» от 18 февраля 2011 год, с изменениями и дополнениями от 28 октября 2019 года⁵;

– Стратегический план развития Республики Казахстан до 2020 года, утвержден Указом Президента Республики Казахстан от 1 февраля 2010 года (утратил силу)⁶;

– Государственная программа развития образования и науки Республики Казахстан на 2016 – 2019 годы, утверждена Постановлением Правительства Республики Казахстан от 24 июля 2018 года (утратил силу)⁷;

– Государственная программа развития образования и науки на 2020-2025 годы, утверж-

¹ Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан Эдilet <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> –

² Казахстан присоединился к Болонской декларации // <http://vesti.kz/foundation/43448/>

³ О реализации принципов Болонского процесса в Казахстане: отчет / Министерство образования и науки Республики Казахстан; Центр Болонского процесса и академической мобильности. – Астана, 2012. – 36 с.

⁴ Закон Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля 2007 года № 319-III // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319>

⁵ Закон Республики Казахстан «О науке» от 18 февраля 2011 года № 407-IV // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000407>

⁶ Указ Президента Республики Казахстан «О Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2020 года» от 1 февраля 2010 года № 922 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U100000922>

⁷ Указ Президента Республики Казахстан «Об утверждении Государственной программы развития образования Республики Казахстан на 2011 - 2020 годы» от 7 декабря 2010 года № 1118 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1000001118>

денная Постановлением Правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года⁸ и др.

Необходимость приведения законодательства страны в соответствие с международными стандартами и программными документами страны по вопросам автономии и ответственности побудила к принятию 4 июля 2018 года Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам расширения академической и управленческой самостоятельности высших учебных заведений».

Этот закон принят во исполнение задач, обозначенных в Послании Главы государства народу Казахстана. Изменения коснулись одного кодекса и трех законов⁹. В целом, изменения регулируют три основных направления деятельности вузов: академическую; управленческую; финансовую.

Под расширением академической и управленческой свободы вузов Казахстана понимается наделение их правом определять порядок приема студентов, структуру и содержание образовательных программ и создавать дочерние организации по научно-образовательной деятельности. Ранее всеми этими преимуществами обладали только национальные вузы.

Внесенными законом поправками оптимизированы неактуальные специальности. Ранее подготовка кадров велась в соответствии с Классификатором специальностей, отмененным с 1 декабря 2018 года в соответствии с приказом Председателя Комитета технического регулирования и метрологии Министерства по инвестициям и развитию РК от 28 ноября 2018 года №351-од¹⁰.

Проводя разъяснительную работу на этапе законопроекта Министром образования подробно пояснялись новеллы закона и их необходимость. Так он отмечал, что потребуются

внесение в классификатор специальностей, содержащий на тот момент невостребованные на рынке труда специальности. При этом механизм внесения изменений в классификатор был длительным и сложным процессом. Что не обеспечивало запросы конечного потребителя образовательных услуг – работодателя¹¹. Новый классификатор, принятый приказом Министра образования и науки Республики Казахстан от 11 февраля 2019 года №65, обозначил направления подготовки кадров, позволяющие вузам в соответствии с требованиями рынка труда внедрять новые образовательные программы¹². Кроме этих нововведений меняется механизм лицензирования. Если ранее лицензия выдавалась на специальности, то теперь согласно новым Квалификационным требованиям лицензированию подлежит направление подготовки кадров¹³. Посредством лицензирования конкретного направления подготовки специалистов, вузам предоставлена академическая свобода, которая позволяет разрабатывать и апробировать собственные образовательные программы¹⁴.

Закон «Об образовании» был скорректирован с учетом положительного опыта Назарбаев Университета и должен, прежде всего, обеспечить подготовку конкурентоспособных кадров, интеграцию образования, науки и инноваций. Практически все вузы, общественность и госорганы приняли участие в разработке свыше 70 нормативных актов.

Согласно Плану нации в Казахстане предусмотрено «поэтапное расширение академической и управленческой самостоятельности вузов с учетом опыта Назарбаев Университета, а также трансформация частных вузов в некоммерческие организации в соответствии с международной практикой»¹⁵.

11 октября 2019 года вышло постановление Правительства о преобразовании 25 госвузов,

⁸ Постановление Правительства Республики Казахстан от 24 июля 2018 года № 460 «Об утверждении Государственной программы развития образования и науки Республики Казахстан на 2016 – 2019 годы» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000460/history>

⁹ Закон Республики Казахстан. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам расширения академической и управленческой самостоятельности высших учебных заведений: принят 04 июля 2018 года, №171-VI // <https://online.zakon.kz/Document>.

¹⁰ Государственный классификатор РК ГК РК 08-2009. Классификатор специальностей высшего и послевузовского образования Республики Казахстан // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30204182

¹¹ Как могут изменить работу вузов в Казахстане – законопроект // https://www.inform.kz/ru/kak-mogut-izmenit-rabotu-vuzov-v-kazahstane-zakonoproekt_a3231036 https://www.inform.kz/ru/kak-mogut-izmenit-rabotu-vuzov-v-kazahstane-zakonoproekt_a3231036

¹² Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан. Об утверждении методических рекомендаций по определению соответствия Классификатора специальностей высшего и послевузовского образования Республики Казахстан и Классификатора направлений подготовки кадров с высшим и послевузовским образованием Республики Казахстан: утв. 11 февраля 2019 года, №65 (с изменениями от 25.06.2019 г.) // <https://online.zakon.kz/document>.

¹³ Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан «Об утверждении квалификационных требований, предъявляемых к образовательной деятельности, и перечня документов, подтверждающих соответствие им» утв. 17 июня 2015 года, №391 // adilet.zan.kz/rus/docs

¹⁴ Вузы РК получают академическую свободу // <https://www.zakon.kz/4915375-vuzy-rk-poluchat-akademicheskuyu-svobodu.html>

¹⁵ План нации – 100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ Главы государства Нурсултана Назарбаева // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31977084.

действовавших в форме республиканских государственных предприятий на праве хозяйственного ведения, в некоммерческие акционерные общества¹⁶. В настоящее время Комитетом государственного имущества и приватизации Министерства финансов РК проводятся соответствующие процедуры по передаче государственного пакета акций в ведение МОН РК.

В тесной связи с расширением академической свободы вузов находится изменение системы управления вузами. Ее изменение даст возможность вузам самостоятельно решать вопросы найма ППС на работу, формирование студенческого контингента в разрезе специальностей, выбора направления подготовки и определения академической структуры.

Это обуславливает необходимость изменения организационно-правовой формы вузов, поскольку деятельность государственных вузов регулируется еще и законодательством в области госимущества [1]. Помимо того, что это для них порой обременительно, в ряде случаев это вообще противоречит их основной миссии и задачам. Кроме того, финансовая деятельность госвузов в форме РГП не является прозрачной для стейкхолдеров, что, в принципе, препятствует тесному социальному партнерству.

Соблюдение принципов академической свободы: корпоративного управления, финансовой самостоятельности и др. позволят современным вузам Казахстана адаптироваться в мировое образовательное пространство и подготавливать высококвалифицированных специалистов. Национальные и государственные вузы пройдут путь преобразования. В ближайшем будущем мы станем свидетелями одной из глобальной трансформаций таких вузов в некоммерческие акционерные общества, сто процентов акций, в которых будут принадлежать государству. Смена организационно-правовой формы существенно повлияет на возможности вузов осуществлять отдельные виды деятельности, в основном связанных с извлечением прибыли¹⁷.

В Закон «Об образовании» введена отдельная статья о регламентации деятельности и компетенции вузов. Нормой статьи предусмотрена возможность осуществления вузами коммерческой деятельности по 13 видам. Также определяются основные компетенции вузов, и, кроме того, вузы дополнительно наделяются следующими правами: создания эндаумент – фонда – целевого фонда; возможности создания юридических лиц для осуществления научно-образовательной деятельности за счет

внебюджетного финансирования; открытия стартап-компаний; привлечения дополнительных источников финансирования в целях осуществления вузовской деятельности; создания филиалов в иностранных государствах [2].

В связи с расширением академической и управленческой самостоятельности финансирования придается более гибкий характер. Целями изменения финансирования является обеспечение эффективного использования бюджетных и внебюджетных средств, а также развитие материально-технической и социальной базы. В этой связи следует в течение четырех лет отказаться от финансирования самой специальности и перейти на кредитное финансирование без привязки к срокам обучения [3].

Для этого Законом «Об образовании» предусмотрена передача МОН новых полномочий, в соответствии с которыми изменяется процедура утверждения порядка финансирования вузов, учитывающая кредитную технологию обучения и формирования государственного образовательного заказа. Изменению подвергся и срок утверждения государственного заказа на подготовку кадров с высшим и послевузовским образованием – вместо одного года теперь предусматривается три года. Ожидается, что предложенные дополнения дадут возможность более эффективного распределения госзаказа с учетом нужд реального сектора экономики страны. Кроме того, в рамках регламентирования финансовой политики исключается требование о регулировании стоимости обучения в вузах на коммерческой основе; допускается самостоятельное утверждение вузами формы договора оказания образовательных услуг. Данные нормы призваны обеспечить более широкий доступ граждан, в том числе социально уязвимых слоев населения, к реализации своих потребностей в получении высшего образования.

С переходом вузов в новые организационно-правовые формы планируется создать наблюдательные советы, эндаумент-фонды, ежегодно публиковать финансовые отчеты и проводить аудит финансовой деятельности с целью повышения прозрачности их финансовой деятельности.

Как указывается в Пояснительной записке к законопроекту, внедрение механизмов расширения управленческой самостоятельности послужит:

- 1) развитию корпоративных органов управления;
- 2) внедрению новых механизмов назначения и освобождения руководящего состава ву-

¹⁶ Постановление Правительства Республики Казахстан. О некоторых вопросах высших учебных заведений Министерства образования и науки Республики Казахстан: утв. 11 октября 2019 года, №752 // <https://tengrinews.kz>zakon>.

¹⁷ Закон Республики Казахстан. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам расширения академической и управленческой самостоятельности высших учебных заведений: принят 4 июля 2018 года, №171-VI // <https://online.zakon.kz>dokument>.

зов, определения срока их полномочий;

3) формированию прозрачного бюджета;

4) введению практики подотчетности вузов общественности¹⁸.

В конечном итоге, переход предоставит возможность вузам самостоятельно определять академическую структуру, а также расширит права в сфере международного сотрудничества и создания юридических лиц.

Это также позволит вузам иметь сбалансированную налоговую систему, упростить процедуру государственных закупок и предоставить полномочия управляющим советам.

Кроме вопросов управления новыми изменениями, в законодательстве предусмотрена организация эндаумент-фондов (endowment fund), фондов целевого назначения по типу фондов, функционирующих в зарубежных исследовательских вузах.

Эндаумент-фонд как инструмент финансирования, аккумулируя средства инвесторов, позволяет перераспределять их в соответствии с целевым назначением. Как правило, такие средства используются для укрепления материально-технической базы научных школ, фонд оплаты труда и др.

Исходя из международного опыта, можно сказать, что путем создания и организации деятельности, так называемых, эндаумент-фондов, можно значительно уменьшить долю государственного финансирования вузов. Наибольшее распространение они получили в США, опыт которых предлагаем изучить.

Толковый словарь «Инновационная деятельность» дает такое определение эндаумент-фонда: «Фонд, учрежденный на основе денежных средств, ценных бумаг и других активов, сформированный организацией для получения инвестиционного дохода, который будет использоваться на поддержание деятельности организации. Активы фонда могут быть постоянными, временно ограниченными или неограниченными. Инвестиционный фонд чаще всего создается на постоянной основе за счет имущества, переданного или завещанного так называемыми донорами, с установлением на него ограничений, т.е. доноры передают свои активы для создания инвестиционного фонда, предполагая, что они будут находиться вечно для создания стабильного и постоянного источника дохода организации. При этом активы, вложенные в фонд, являются неприкосновенными, т.е. недоступными для расходов. За рубежом наиболее широкое распространение получили эндау-

мент-фонды при университетах»¹⁹.

Из данного определения следует, что отличием данного фонда от обычного благотворительного фонда является следующее:

– во-первых, весь инвестиционный доход должен направляться в организации, в поддержку которой он был создан;

– во-вторых, строго целевой и бессрочный характер деятельности;

– в-третьих, лица, передающие свои средства в эндаумент-фонд, вправе установить цель расходования инвестиционного дохода, полученного от средств дарителя.

Целевой капитал в виде эндаумент-фонда – институт, позволяющий максимально открыто осуществлять финансирование деятельности таких некоммерческих организаций, как вузы. Возможность мониторинга деятельности фондов служит залогом честности и позволяет субъектам, выступающим в роли дарителя, инвестировать в них средства. При этом такими субъектами могут выступать и физические, и юридические лица. Как правило, в зарубежных странах, где институт благотворительности имеет более, чем вековую историю, в качестве дарителей (жертвователей) выступают физические лица. Мотивацией для инвестирования в эндаумент-фонд какой-либо некоммерческой организации: вуза или культурного центра и т.д. служит желание оказать поддержку своему университету – альма-матер, заинтересованность в продолжении научных исследований, желание иметь налоговые вычеты, возможность использования бренда, поддержка системных проектов и др. Размер целевого капитала эндаумент-фондов в зарубежных странах может достигать 50 и более процентов общей финансовой сметы. Например, Принстон покрывает 57 процентов за счет эндаумента²⁰, а Музей изящных искусств Хьюстона покрывает 51 процент затрат²¹.

Деятельность вузов в Республике Казахстан регулируется целым рядом нормативных правовых актов, а именно: Гражданским Кодексом РК, Законами «Об образовании», «О науке», «О государственном имуществе». В то же время, правовое регулирование эндаумент-фондов на сегодняшний день является недостаточным и требует своего законодательного решения. Возможно, таким решением может стать нормативный правовой акт, по аналогии с российским законодательством. Где деятельность эндаументов фондов регулируется посредством Федерального закона «О порядке формирования и использования целево-

¹⁸ Пояснительная записка к проекту Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам расширения академической и управленческой самостоятельности высших учебных заведений» // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30142752&mode=p&page=6#pos=2157;191

¹⁹ Endowment Value Rises to \$32.7 Billion // <http://harvardmagazine.com/2013/09/harvar>.

²⁰ Что такое эндаумент-фонды? // <https://endowment.hse.ru/fa>

²¹ Как создаются и наполняются музейные эндаументы в России и в мире // <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2019/03/28/797432-kulturnie-kapitali>

го капитала некоммерческих организаций»²². Деятельность эндаумент-фондов в Республике Казахстан частично регулируется Законом РК «О благотворительности» от 16.11.2015 г.²³.

Уставной капитал эндаумент-фонда важный показатель его устойчивости и инвестиционной доходности. Как правило, такие фонды аккумулируют значительные суммы в момент формирования уставного капитала. Поэтому, согласимся с мнением А.Ж. Нурмаганбетова о том, что «на начальном этапе функционирования эндаумент-фондов принять участие в формировании минимального основного капитала следует Правительству РК... национальным компаниям...» [4].

Анализируя изменения и дополнения, внесенные Законом Республики Казахстан по вопросам расширения академической и управленческой самостоятельности вузов, нужно учесть положения Закона РК «О благотворительности», где предусмотрено, что эндаумент-фонд должен быть создан в виде юридического лица с целевым основным капиталом. Создание государственным НАО эндаумент-фонда стал-

живается с нормами статьи 192 Предпринимательского Кодекса РК, устанавливающей строго ограниченные основания участия государства в предпринимательской деятельности.

В завершении отметить следующие моменты. Высшие учебные заведения Казахстана получают формальную возможность для учреждения эндаумент-фондов после того, как в рассмотренные выше нормативные правовые акты и другие документы об образовании будут внесены соответствующие коррективы. Обоснованным ожиданием от деятельности эндаумент-фондов является выполнение ими задачи по формированию надежного и эффективного дополнительного источника финансирования научных исследований, педагогической деятельности, а также внедрению в Казахстане традиций благотворительности. В перспективе, после наработки соответствующего опыта организация подобных фондов возможна и в системе среднего и средне-специального образования, области оказания социальной помощи и здравоохранения, посредством создания необходимой нормативной правовой базы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аубакиров А.А., Дербисалиев М.А., Малтабаров А.А. О некоторых вопросах преобразования формы собственности вузов Казахстана в акционерное общество: внедрение системы корпоративного управления // *The Journal of Economic Research & Business Administration*. 2017. №3(121). С. 4-8.
2. Есентемирова А.М. Правовое регулирование высшего и послевузовского образования в Казахстане // *Образование через всю жизнь: Непрерывное образование в интересах устойчивого развития: матер. 15-й юбил. междунар. конф.* – Астана: НАО им. И. Алтынсарина, 2017. №15, ч. 1. С. 244-252.
3. Суслов В.И. Толковый словарь «Инновационная деятельность». Термины инновационного менеджмента и смежных областей (от А до Я): уч. пособие. Изд. 2-е, доп. Новосибирск: Сибирское научное издательство, 2008. 223 с.
4. Нурмаганбетов А.Ж. О необходимости создания эндаумент-фондов при высших учебных заведениях в РК // <https://www.zakon.kz/4622231-o-neobkhodimosti-sozdaniya-jendaument.html>

REFERENCES

1. Aubakirov A.A., Derbisaliev M.A., Maltabarov A.A. O nekotoryh voprosah preobrazovaniya formy sobstvennosti vuzov Kazahstana v akcionernoe obshchestvo: vnedrenie sistemy korporativnogo upravleniya // *The Journal of Economic Research & Business Administration*. 2017. №3(121). S. 4-8.
2. Ysentemirova A.M. Pravovoe regulirovanie vysshego i poslevuzovskogo obrazovaniya v Kazahstane // *Obrazovanie cherez vsyu zhizn': Nepreryvnoe obrazovanie v interesah ustojchivogo razvitiya: mater. 15-j yubil. mezhdunar. konf.* Astana: NAO im. I. Altynsarina, 2017. №15, ch. 1. S. 244-252.
3. Suslov V.I. Tolkovyj slovar' «Innovacionnaya deyatel'nost'». Terminy innovacionnogo menedzhmenta i smezhnyh oblastej (ot A do YA): uch. posobie. Izd. 2-e, dop. Novosibirsk: Sibirskoe nauchnoe izdatel'stvo, 2008. – 223 s.
4. Nurmagambetov A.ZH. O neobkhodimosti sozdaniya endaument-fondov pri vysshih uchebnyh zavedeniyah v RK // <https://www.zakon.kz/4622231-o-neobkhodimosti-sozdaniya-jendaument.html>

²² Федеральный закон Российской Федерации от 30 декабря 2006 года № 275-ФЗ О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30421630

²³ Закон Республики Казахстан «О благотворительности» от 16 ноября 2015 года № 402-V ЗРК // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000402>

УДК 343.123.12(470)

СИСТЕМА МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ И МЕР БЕЗОПАСНОСТИ ЖЕНЩИН-ЗАЯВИТЕЛЕЙ, ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Сарпеков Рамазан Кумарбекович

Директор Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан; e-mail: instzak-kz@mail.ru

Финк Денис Александрович

Ведущий научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального,
уголовно-исполнительного законодательства и судебной экспертизы
Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан,
кандидат юридических наук, г. Нур-Султан, Республика Казахстан; e-mail: den_f777@mail.ru

Ключевые слова: государственная защита участников уголовного судопроизводства, меры безопасности потерпевших и свидетелей, семейно-бытовые конфликты, защитное предписание, жертва уголовного правонарушения, охрана жизни, здоровья, чести, достоинства и имущества потерпевших и свидетелей, реальная угроза применения насилия, запрет на приближение, иные близкие люди, внебрачное сожительство.

Аннотация. Борьба с криминальными семейно-бытовыми конфликтами, в настоящее время приобретают особую актуальность. Неотъемлемой стороной семейно-бытовых конфликтов выступает женщина. Поскольку криминальные семейно-бытовые конфликты имеют особую остроту, государственная защита женщины по ним должна быть усилена.

В статье отмечается, что меры государственной защиты потерпевших и свидетелей имеют ряд недостатков. Во-первых, защищают не от любой угрозы, а только в случае если она оценивается органом, ведущим уголовный процесс как реальная. Во-вторых, не защищают от ряда административных правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений (статьи 73, 73-1, 73-2 и другие статьи Кодекса об административных правонарушениях Республики Казахстан), которые посягают, прежде всего, на личную неприкосновенность женщин. В-третьих, не применяются к «иным близким людям», которые проживают совместно с лицами, участвующими в уголовном процессе, но не состоят с ними в родственных отношениях и не являются членами их семьи. В-четвертых, иные формы воздействия на участника процесса, прямо не запрещенные законом, но побуждающие отказываться от дачи показаний не являются по Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан основаниями для применения к лицу мер безопасности.

Исследование обусловило использование положений общенаучных, частных методов, системного подходов, статистического анализа, анализа правоприменительной практики. На основе проведенного исследования выработаны соответствующие рекомендации в целях надежной государственной защиты участников уголовного процесса, их родственников и членов их семей, изучены условия его эффективного применения в Республике Казахстан.

ҚЫЛМЫСТЫҚ ІСТЕР БОЙЫНША СОТҚА ДЕЙІНГІ ІС ЖҮРГІЗУ БАРЫСЫНДА ЖӘБІРЛЕНУШІ ЖӘНЕ КУӘ ӘЙЕЛДЕРГЕ ҚАТЫСТЫ МЕМЛЕКЕТТІК ҚОРҒАУ ШАРАЛАРЫ МЕН ҚАУІПСІЗДІК ШАРАЛАРЫ ЖҮЙЕСІ

Рамазан Құмарбекұлы Сәрпеков

Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының директоры,
Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан қ.; e-mail: instzak-kz@mail.ru

Денис Александрович Финк

Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының қылмыстық,
қылмыстық іс жүргізу, қылмыстық атқару құқығы және сот сараптамасы
бөлімінің жетекші ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының кандидаты,
Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан қ.; e-mail: den_f777@mail.ru

Түйін сөздер: қылмыстық процеске қатысушыларды мемлекеттік қорғау, жәбірленушілер мен куәгерлер үшін қауіпсіздік шаралары, отбасылық жанжалдар, қорғаныс тәртібі, қылмыстық құқық бұзушылық құрбаны, жәбірленушілер мен куәгерлердің өмірін, денсаулығын, ар-намысы, қадір-қасиеті мен мүлкін қорғау, зорлық-зомбылықтың нақты қаупі, жақындауға тыйым салу, басқа жақын адамдар, некеден тыс өмір сүру.

Аннотация. Қазіргі уақытта қылмыстық-тұрмыстық жанжалдармен күрес ерекше маңызды болып отыр. Отбасылық жанжалдардың ажырамас бөлігі - әйел. Отбасылық қылмыстық қақтығыстар әсіресе өткір болғандықтан, әйелдердің мемлекеттік қорғалуын күшейту керек. Мақалада жәбірленушілер мен куәгерлерді мемлекеттік қорғау шараларының бірнеше кемшіліктері бар екендігі айтылады. Біріншіден, олар ешқандай қауіптен қорғамайды, тек егер оны қылмыстық процессті жүргізетін орган нақты деп бағаласа. Екіншіден, олар отбасылық-тұрмыстық қатынастар саласындағы бірқатар әкімшілік құқық бұзушылықтардан қорғамайды (73, 73-1, 73-2-баптар және ҚР Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің басқа баптары), бұл ең алдымен әйелдердің жеке басының тұтастығына нұқсан келтіреді. Үшіншіден, олар қылмыстық процеске қатысатын адамдармен бірге тұратын, бірақ олармен байланысты емес және олардың отбасы мүшелері болып табылмайтын «басқа жақын адамдарға» қолданылмайды. Төртіншіден, процеске қатысушыға заңмен тыйым салынбаған, бірақ куәлік беруден бас тартуды ынталандыратын басқа да ықпал ету түрлері Қазақстан Республикасының Қылмыстық іс жүргізу кодексіне сәйкес адамға қауіпсіздік шараларын қолдануға негіз болып табылмайды.

Зерттеу жалпы ғылыми, жеке әдістердің, жүйелік тәсілдердің ережелерін, статистикалық талдауды, құқық қолдану практикасын талдауды қолдануға әкелді. Зерттеу нәтижелері бойынша қылмыстық процеске қатысушыларды, олардың туыстары мен олардың отбасы мүшелерін тиісті түрде мемлекеттік қорғау мақсатында тиісті ұсыныстар жасалды, оның Қазақстан Республикасында тиімді қолданылу шарттары зерттелді.

SYSTEM OF PUBLIC PROTECTION MEASURES AND SAFETY MEASURES APPLIED TO FEMALE VICTIMS AND WITNESSES IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Sarpekov Ramazan Kumarbekovich

Director of the Institute of legislation and legal information of the Republic of Kazakhstan,
Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan; e-mail: instzak-kz@mail.ru

Fink Denis Alexandrovich

Leading Researcher of the Department of Criminal, Criminal Procedure,
Criminal Executive Law and Judicial Expertise of the Institute
of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan,
Ph.D. in Law, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan; e-mail: den_f777@mail.ru

Keywords: state protection of participants in criminal proceedings, safety measures for victims and witnesses, family conflicts, a protective order, a victim of a criminal offense, protection of life, health, honor, dignity and property of victims and witnesses, a real threat of violence, a ban on approach, other close people, extramarital cohabitation.

Abstract. The fight against criminal domestic conflicts, is currently gaining special relevance. An integral part of family conflicts is the woman. Since criminal family conflicts are especially acute, the state protection of women should be strengthened.

The article notes that state protection measures for victims and witnesses have several drawbacks. First, they do not protect against any threat, but only if it is assessed by the body conducting the criminal process as real. Secondly, they do not protect against a number of administrative offenses in the field of family-domestic relations (Articles 73, 73-1, 73-2 and other articles of the Code of Administrative Offenses of the Republic of Kazakhstan), which infringe, first of all, on the personal integrity of women. Thirdly, they do not apply to "other close people" who live together with persons participating in the criminal process, but are not related to them and are not members of their family. Fourth, other forms of influence on a participant in a process that are not expressly prohibited by law, but which encourage refusal to testify, are not grounds for applying security measures to a person under the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan.

The study led to the use of the provisions of general scientific, private methods, systems approaches, statistical analysis, analysis of law enforcement practice. Based on the study, appropriate

recommendations were developed with a view to proper state protection of the participants in the criminal process, their relatives and members of their families, the conditions for its effective application in the Republic of Kazakhstan were studied.

В своем Послании народу Казахстана Глава государства Касым-Жомарт Кемелевич Токаев отметил необходимость в срочном порядке ужесточить наказание за сексуальное насилие, бытовое насилие против женщин и другие тяжкие преступления против личности¹. Согласно международно-правовым нормам, женщина относится к уязвимой категории населения и поэтому нуждается в повышенной государственной защите.

В Рекомендации ООН направленных на ликвидацию любых форм насилия против женщин приводит не исчерпывающий перечень случаев насилия в отношении женщин:

а) физическое, половое и психологическое насилие, которое имеет место в семье, включая нанесение побоев, половое принуждение, насилие, связанное с приданым, изнасилование жены мужем, повреждение женских половых органов и другие традиционные виды практики, наносящие ущерб женщинам, внебрачное насилие и насилие, связанное с эксплуатацией;

б) физическое, половое и психологическое насилие, которое имеет место в обществе в целом, включая изнасилование, половое принуждение, половое домогательство и запугивание на работе, в учебных заведениях и в других местах, торговлю женщинами и принуждение к проституции;

в) физическое, половое и психологическое насилие со стороны или при попустительстве государства, где бы оно ни происходило².

В ходе исследования нами были изучены статистические данные собранные Комитетом по правовой статистике и специальным учётам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан (далее – КПиСУ), в которых отражены количество преступлений, зарегистрированных на территории Республики Казахстан и преступлений, совершенных в отношении женщин из их числа в 2009-2019 гг.³ (табл. 1).

Таблица 1

Год	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Количество преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде	121667	131896	206801	287681	359844	341291
В отношении женщин	34515	42574	78503	108752	137336	136705
Год	2015	2016	2017	2018	2019	
Количество преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде	386718	361689	316418	26778	243462	
В отношении женщин	65325	124298	119608	7044	96750	

Как видно из таблицы, число преступлений, совершенных в отношении женщин от общего числа преступлений, зарегистрированных в 2009 году, составило 28 %, в 2010 году – 32%, в 2011 году – 38%, в 2012 году – 37,8 %, в 2013 году – 38%, в 2014 году – 40%, в 2015 году – 17%, в 2016 году – 34%, в 2017 году – 37,8%, в 2018 году – 26%, в 2019 году – 40%.

Анализ статистических данных, представленных КПиСУ, показал, что в период с

2009 по 2014 и с 2016 по 2019 годы количество преступлений в отношении женщин неуклонно росло и продолжает расти. Лишь в 2015 году по сравнению с предшествующим ему годом число их снизилось почти в 2,5 раза. В 2018 году по сравнению с 2017 годом количество преступлений против женщин уменьшилось почти в 1,5 раза.

По итогам 12 месяцев 2019 года преступления в отношении женщин вновь достигли максимальной отметки (40%), зафиксирован-

¹ Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 2 сентября 2019 года // http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazakhstan.

² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 1993 г. № 48/104 «Декларация об искоренении насилия в отношении женщин» // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml.

³ Сведения о зарегистрированных уголовных правонарушениях за 12 месяцев 2009, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019 год // <https://qamqor.gov.kz>.

ной по окончании 2014 года. Таким образом, борьба с преступностью, направленной против женщин продолжает быть актуальной и должна быть обеспечена достаточными процессуальными гарантиями государственной защиты и обеспечению личной безопасности в уголовном процессе.

Заметный вклад в разработку проблемы государственной защиты и обеспечению мер безопасности потерпевших свидетелей в уголовном судопроизводстве, внесли такие российские ученые как О.И. Андреева [1, С. 225-229], Л.В. Брусницын [2], А.О. Зайцев [3], А.Ю. Епихин [4], С.П. Щерба [5, С. 3, 6, 43, 44-52, 60; 6, С. 554-610], а также казахстанские ученые, такие как А.Н. Ахпанов [7, С. 32-33], В.И. Андреев [8], М.Ч. Когамов [9, С. 34-35], Т.Е. Сарсенбаев [10, С. 46-47] и др.

При установлении фактов применения или угрозы применения бытового насилия к женщине, для обеспечения ее безопасности, специально оговоренные законом субъекты, вручают защитное предписание лицу, применившему насилие к женщине или угрожавшему его применить. Защитное предписание содержит запрет бытового насилия, розыска, преследования, посещения женщин, ведения устных, и телефонных переговоров, запрет вступать в контакт с потерпевшей женщиной или несовершеннолетними и (или) недееспособными членами иными способами (ст. 20 Закона РК «О профилактике бытового насилия»). Данная мера применяется в отношении конкретного человека, если отсутствуют основания задержать его в административном и уголовно-процессуальном порядке.

Запрет на приближение состоит в ограничении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого разыскивать, преследовать, посещать, вести телефонные переговоры и общаться иными способами с потерпевшим и иными лицами, участвующими в деле, в целях их защиты (часть первая статьи 165 УПК РК).

Меры безопасности вводятся с целью обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей, подозреваемых и других лиц, участвующих в уголовном процессе, а также членов их семей и близких родственников (часть первой статьи 96, часть первая статьи 97 УПК РК).

Изучение перечисленных норм, а также статьи 3 Закона РК «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе» показывает, что государственной защитой охватываются не все лица, участвующие в уголовном процессе. Так, заявители (пункт 7 статьи 7, часть четвертая статьи 35, часть четвертая статьи 107, статьи 181, 185, 223, части третьей статьи 268, статья 504 УПК РК), пострадавшие (часть четвертая статьи 274 УПК РК), очевидцы (пункт 2 части второй статьи

128, часть четвертая статьи 220 УПК РК) также являются участниками уголовного процесса. Несмотря на это, ни на одного из этих участников процесса меры безопасности и государственной защиты не распространяются.

Меры государственной защиты могут быть также применены в отношении лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступлений, при наличии реальной угрозы совершения в отношении них насилия или иного запрещенного уголовным законом деяния (статья 3 Закона РК о государственной защите).

Сфера применения данной статьи имеет определенные ограничения. Во-первых, статья 3 Закона РК о государственной защите не перечисляет лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступлений, и не указывает на каких именно лиц этой категории, распространяются положения рассматриваемой статьи. В связи с этим, положения статьи 3 не позволяют защищать заявителей, очевидцев, пострадавших при отложении срока регистрации заявления, сообщения или рапорта по делам об экстремистских и террористических преступлениях (часть первая статьи 185 УПК РК). По этой же причине, не защищаются эти участники процесса и в течение срока передачи материалов по подследственности через прокурора (статья 186 УПК РК).

Во-вторых, в отношении лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступлений меры государственной защиты, распространяются на:

1) случаи не любой угрозы, а только в случае если она оценивается органом, ведущим уголовный процесс как реальная;

2) деяния, преследуемые в уголовно-правовом порядке, и не защищают от таких административных правонарушений как противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений (статья 73), умышленное причинение вреда здоровью (статья 73-1), побои (73-2) и др. Следует отметить, что эти деяния посягают, прежде всего, на личную неприкосновенность женщин.

В-третьих, государственной защитой не охватываются «иные близкие люди», которые проживают совместно с лицами, участвующими в уголовном процессе, но не состоят с ними в родственных отношениях и не являются членами их семьи. К таким субъектам, относятся, в частности, так называемые «внебрачные сожители», которые по закону не являются членами семьи (пункт 29 части первой статьи Кодекса «О браке (супружестве) и семье»), но проживают совместно с лицами, участвующими в уголовном процессе, без регистрации брака.

Поскольку термин «жертва» в соответству-

ющих случаях включает близких родственников или иждивенцев непосредственной жертвы⁴, мы разделяем вывод ученых-процессуалистов о том, что государственная защита должна предоставляться человеку в зависимости от наличия угроз, прозвучавших в его адрес, а не от стадии процесса и официального статуса. Угрозы преследуют цель искажения или отказа субъектом от дачи показаний, представляющих ценность для предварительного расследования и судебного разбирательства и влияющих на уголовную ответственность и наказание виновного в совершении преступления лица [11, С. 23].

В литературе отмечается, что при избрании меры безопасности первоочередное значение имеет характер и интенсивность угрозы безопасности защищаемого лица [12, С. 331]. Как показывает практика, недооценка органами, ведущими уголовный процесс или самой пострадавшей женщиной степени опасности, которая им угрожает, часто приводит к причинению вреда их здоровью той или иной степени тяжести⁵ или иным неблагоприятным последствиям (например, рассекречивание личности потерпевшей в результате ее участия в оперативно-розыскных мероприятиях)⁶.

В соответствии с частью второй статьи 165 УПК РК, запрет на приближение применяется следователем, по письменному заявлению женщины, если подозреваемым, обвиняемым применено в отношении женщины уголовно-наказуемое насилие или реальная угроза применения насилия. Данная мера безопасности применяется только в случае, если женщине высказано явное намерение причинить вред ее здоровью, которое не оставляет сомнений в том, что оно будет приведено в исполнение. Однако, как правильно отмечается в литературе: «Безопасность необходимо обеспечивать и при отсутствии такого повода, особенно это актуально в связи с имеющейся уже угрозой и оказанным противоправным воздействием на участника процесса. При отсутствии заявления как самостоятельного повода, достаточно получения согласия защищаемого лица на применение мер безопасности»

[13, С. 22]. Обобщенная судебная практика свидетельствует о том, что пользование мерами безопасности является правом лица, участвующего в уголовном процессе, которым он может воспользоваться и без реальной угрозы совершения в отношении него насилия (к примеру, в связи с занимаемой должностью и т.п.)⁷.

Полагаем, что орган, ведущий уголовный процесс обязан принять предусмотренные законом меры к охране жизни, здоровья, чести, достоинства и имущества потерпевших и свидетелей женского пола при наличии достаточных оснований полагать, что им угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества либо иными опасными противоправными действиями. Еще большее значение эта рекомендация приобретает, если принять во внимание, что на женщин очевидцев или пострадавших от уголовного правонарушения могут оказываться «специфические» способы противоправного воздействия, такие как угроза изнасиловать женщину, похитить детей, нанести ей телесные повреждения с целью прерывания беременности или с тем, чтобы вызвать иные тяжкие последствия (обезображивание лица, повреждение органов) и др.

О.Я. Баев называет «достаточные основания полагать...» системным образованием. По мнению ученого, «достаточные основания» должны подтверждать одновременное наличие нескольких (как минимум – двух) параметров, необходимых для принятия соответствующего решения» [14, С. 121, 125-129; 15, С. 296]. В структуру практически каждой подсистемы «достаточных оснований, полагать, что...» этот автор включает доказательства и сведения, полученные в результате проводимой по делу оперативно-розыскной деятельности и предоставленные следователю в соответствии с требованиями уголовно-процессуального кодекса [14, С. 121, 125-129].

Мы считаем, что достаточными основаниями для применения меры безопасности к потерпевшим и свидетелям или членам их семей и близких родственников являются:

1) участие конкретного человека в произ-

⁴ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью. Принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml.

⁵ О наличии прямого умысла при покушении на убийство могут свидетельствовать высказывания о желании лица лишить жизни потерпевшего и его конкретные действия, направленные на реальное исполнение своих намерений, в частности применение им огнестрельного оружия или иного опасного для жизни человека орудия преступления // Постановление судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Казахстан № 2к-49-2000 от 20 января 2000 г.

⁶ Обобщение судебной практики по рассмотрению уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и ядовитых веществ, за 2011 год и 1-ое полугодие 2012 года // Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан. – 2013. – № 1. – С. 73.

⁷ Обобщение судебной практики по рассмотрению уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и ядовитых веществ, за 2011 год и 1-ое полугодие 2012 года // Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан. – 2013. – № 1. – С. 74.

водстве по уголовному делу в процессуальном статусе потерпевшего или свидетеля;

2) поступление от человека (в том числе неустановленного), угрозы совершения противоправных действий в отношении потерпевшего или свидетеля, а равно членов их семей и близких родственников;

3) определенная (достаточно высокая) степень вероятности приведения поступившей угрозы в действие.

Следует отметить, что название иной меры принуждения, предусмотренной статьей 165 УПК («запрет на приближение»), не отражает всего перечня действий, перечисленных в части первой статьи 165 УПК РК, которые запрещается совершать подозреваемому, обвиняемому и подсудимому. В связи с этим нами предлагается изменить название 165 УПК РК и назвать «запретом на совершение определенных действий».

Орган, ведущий уголовный процесс, обязан принять меры безопасности подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, других лиц, участвующих в уголовном процессе, а также членов их семей и близких родственников, если в связи с производством по уголовному делу имеются данные об угрозе совершения в отношении них насилия или иного запрещенного уголовным законом деяния (часть первая статьи 96 УПК РК).

С целью побудить отказаться от обвинения на лиц, дающих правдивые показания, оказывается воздействие, которое, по своему характеру формально может оставаться в рамках закона [16, С. 110; 12, С. 272-273]. А.Ю. Епихин полагает, что воздействие на участника уголовного процесса может быть оказано в завуалированной форме («дружеский» совет, молчаливые угрозы, подкрепляемые обстановкой, жестами, отдельными фразами) и в форме неопределенных угроз (например, «будет хуже», «подумай о детях», «побереги здоровье» и т.п.) [4, С. 232]. Другие авторы считают воздействием, например, неотступное следование подозрительного лица на некотором расстоянии за ребенком потерпевшего или телефонные звонки неизвестных свидетелю людей с вопросами о состоянии здоровья близких [12, С. 272-273]. Не исключаются и ситуации, когда угрожать человеку вообще не будут – например, установят личность и отомстят без каких-либо предупреждений [16, С. 110].

Как справедливо отмечает С.А. Новиков, противоправное воздействие на участников судопроизводства могут оказать не только обвиняемые и подозреваемые, а иные лица,

в отношении которых избрание каких-либо мер пресечения законом не допускается [12, С. 272-273].

Таким образом, обращение потенциальных жертв посткриминального воздействия с заявлением о применении мер безопасности без явных признаков угрозы насилием, по действующему законодательству, является основанием для отказа следователя применять действенные меры к обратившимся лицам.

Так, по уголовному делу, рассмотренному в 2015 году Талдыкорганским городским судом в отношении Ш., М., Б., С., М., О., преданных суду по обвинению в совершении преступления, предусмотренного пунктами 1), 2) части 2 статьи 309 УК, было установлено, что осужденные с июня 2014 года в арендованных ими саунах и гостиницах организовали притоны для занятия проституцией и совершали сводничество. По делу свидетелями признаны 7 женщин, приехавших из Узбекистана, которые оказывали сексуальные услуги. Их паспорта находились у Ш. и были изъяты в ходе расследования. Допрошенный по данному делу свидетель К. показал, что У. (одна из женщин, приехавших из Узбекистана), рассказала ему, что приехала в Казахстан на заработки, не собираясь заниматься проституцией, в занятие проституцией ее вовлекла хозяйка гостиницы, при этом забрала ее документы и паспорт, в связи с чем она не может покинуть территорию РК, что в г. Талдыкоргане она не имеет места жительства и проживает в гостинице, откуда ее не выпускают, как и других девушек, приехавших из Узбекистана. Из этих показаний усматривается, что указанные лица могли быть принудительно вовлечены в занятие проституцией, что требовало от органа уголовного преследования тщательной проверки. Указанные гражданки Узбекистана в ходе расследования обратились с заявлениями об обеспечении их мерами безопасности в связи с поступающими угрозами и боязнью физической расправы. Однако, орган уголовного преследования ограничился лишь вынесением формального постановления о принятии мер безопасности в виде ограничения доступа к сведениям о защищаемом лице⁸.

Условия применения к участникам уголовного процесса мер безопасности не в полной мере соответствует принципу охраны прав и свобод граждан при производстве по уголовным делам (статья 15 УПК РК). По нашему мнению, условием применения к участникам процесса мер безопасности может выступать и угроза убийством (часть третья статьи 15 УПК РК), исходящая от подозреваемого, об-

⁸ Обобщение по вопросам обеспечения в судебном разбирательстве прав потерпевших по делам о торговле людьми (на основе рассмотренных в 2014-2015 г.г. уголовных дел) // Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан. – 2016. – № 12. – С. 88.

виняемого (пункт 4 части первой статьи 97 УПК). Однако, процессуальные основания не исчерпывают всех ситуаций, когда в отношении конкретного лица выдвигаются следственные версии о возможной его виновности в совершении расследуемого уголовного правонарушения. Например, когда у определенного круга лиц имеется мотив для совершения уголовно-наказуемого деяния, материальная или моральная выгода от наступивших от совершения преступления последствий [17, С. 139]. Так, Р.Г. Драпезо ссылается на многочисленные случаи, когда обиженные бывшие сожители поджигают дома своих бывших сожительниц вместе с семьями (с детьми, тещей и т. п.), предварительно делая подпорки [18, С. 276].

Кроме того, частью третьей статьи 15 УПК гарантируется принятие мер по охране чести и достоинства участников процесса, и членов их семей и близких родственников. Однако, в части первой статьи 96, пункте 4 части первой статьи 97, части второй статьи 165 УПК РК, статье 1-2, 4, 8, 10 Закона РК о государственной защите не указываются эти неотчуждаемые личные ценности в качестве объектов уголовно-процессуальной охраны.

Меры безопасности потерпевших и свидетелей, применяются на основании их устного (письменного) заявления или по собственной инициативе органа, ведущего уголовный процесс, не позднее двадцати четырех часов с момента их получения (части третья и четвертая статьи 96 УПК РК). В случаях, не терпящих отлагательства, решение о применении мер безопасности принимается незамедлительно (статья 23 Закона РК «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе»). При достаточных основаниях полагать, что потерпевшим или свидетелям-женщинам угрожают криминальным воздействием, следователь обязан принять решения о мерах их государственной защиты и безопасности с целью предотвращения или пресечения посягательств либо если промедление с принятием защитных мер повлечет тяжкие последствия.

Из всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы и вытекающие из них предложения и рекомендации.

1. В семейно-бытовых конфликтах женщина является более уязвимой по сравнению с мужчиной и поэтому, намного чаще становится объектом насилия, угроз его применения. По законодательству РК система мер, направленных на обеспечение безопасности пострадавших и очевидцев семейно-бытовых и иных криминальных конфликтов применяется в случае, если определенному человеку высказана угроза убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества, либо совершения иных опасных

противоправных действий. К мерам безопасности непосредственно направленных на защиту личной неприкосновенности пострадавших женщин, женщин, ставших очевидцами противозаконного деяния, и имущества этих лиц, по законодательству РК относятся следующие:

1) Защитное предписание (статья 20 Закона РК «О профилактике бытового насилия»);

2) Запрет на приближение (статья 165 УПК РК);

3) Официальное предостережение лицу, от которого исходит угроза насилия или других запрещенных уголовным законом деяний, о возможном привлечении его к уголовной ответственности (статья 8 Закона РК «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе»);

4) Личная охрана, охрана жилища и иного имущества (статья 14 Закона РК «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе»).

2. Меры безопасности участников уголовного процесса, предусмотренные статьей 3 Закона о государственной защите, применяются строго в рамках условий, предусмотренных УПК РК.

Сфера применения статьи третьей Закона РК о государственной защите не распространяется на заявителя, пострадавшего или очевидца либо лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступлений до начала досудебного расследования.

Предлагаем ввести в УПК нормы, регламентирующие правовой статус жертвы уголовного правонарушения, путем наделения ее совокупностью процессуальных прав, обязанностей, мер ответственности за сообщение заведомо ложной информации о совершенном уголовном правонарушении (статьи 273, 419 Уголовного кодекса Республики Казахстан). Особенно актуальным представляется наделение статусом жертв – женщин, пострадавших от семейно-бытового насилия.

4. Меры государственной защиты потерпевших и свидетелей распространяются на:

1) случаи не любой угрозы, а только в случае если она оценивается органом, ведущим уголовный процесс как реальная;

2) деяния, преследуемые в уголовно-правовом порядке (статья 3, статья 96 УПК РК) и не защищают от таких административных правонарушений как противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений (статья 73), умышленное причинение вреда здоровью (статья 73-1), побои (73-2) и др. Следует отметить, что эти деяния посягают, прежде всего, на личную неприкосновенность женщин.

3) «иных близких людей», которые проживают совместно с лицами, участвующими

в уголовном процессе, но не состоят с ними в родственных отношениях и не являются членами их семьи. В связи с этим, предлагается дополнить пункт 19 статьи 3 Закона о государственной защите и представить в следующей редакции:

«Государственной защите в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан и настоящим Законом подлежат:

...
19) члены семей, близкие родственники, родственники и близкие лица, противоправное посягательство на которых оказывается в целях воздействия на лиц, перечисленных в подпунктах 1) - 18) настоящей статьи.

Меры государственной защиты могут быть также применены до начала досудебного расследования при наличии угрозы совершения насилия или иного противоправного деяния в отношении заявителя, пострадавшего или очевидца либо лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступлений».

4. Часть третья статьи 15 УПК гарантирует принятие мер по охране жизни, чести и достоинства участников процесса, и членов их семей и близких родственников. Несмотря на это, в части первой статьи 96, пункт 4 части первой статьи 97, часть вторая статьи 165 УПК РК, статье 1-2, 4, 8, 10 Закона РК о государственной защите эти неотчуждаемые личные ценности защищены не в полной мере.

С целью приведения указанных норм в соответствие с частью третьей статьи 15 УПК РК, предлагается представить их в следующих редакциях:

1) Часть первую статьи 96 УПК – «1. Орган, ведущий уголовный процесс, обязан принять меры безопасности подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, других лиц, участвующих в уголовном процессе, а также членов их семей и близких родственников, родственников и близких лиц, если в связи с производством по уголовному делу имеются данные об угрозе совершения в отношении них убийства, насилия, распространения сведений о частной жизни, составляющих их личную или семейную тайну, уничтожения или повреждения имущества, или иного опасного противоправного деяния».

2) Пункт 4 части первой статьи 97 УПК РК – «1. В целях обеспечения мер безопасности свидетелей, подозреваемых и других лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, членов их семей и близких родственников органов, ведущий уголовный процесс:

...
4) избирает в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, исключающие возможность совершения (организации совершения) в отношении участников уголовно-

го процесса, а также членов их семей и близких родственников, родственников и близких лиц, убийства, насилия, распространения сведений о частной жизни, составляющих их личную или семейную тайну, без их согласия, уничтожения или повреждения имущества, или совершения (организации совершения) иных опасных противоправных деяний».

3) Статью 1-2 Закона РК о государственной защите – «Обеспечение государственной защиты лиц, участвующих в уголовном процессе, членов их семей и близких родственников и близких лиц, состоит в осуществлении уполномоченными государственными органами предусмотренных настоящим Законом мер безопасности, правовой и социальной защиты (далее - меры государственной защиты), применяемых при наличии угрозы посягательства на жизнь, здоровье, честь и достоинство, а также имущество указанных лиц».

4) Часть первую статьи 4 Закона РК о государственной защите – «1. При наличии достаточных оснований, что лицам, подлежащим защите, угрожают убийством, применением насилия, распространением сведений о частной жизни, составляющих их личную или семейную тайну, без их согласия, уничтожением или повреждением имущества либо иными опасными противоправными действиями, органы, обеспечивающие безопасность защищаемых лиц, обязаны в пределах своей компетенции принять предусмотренные настоящим Законом меры государственной защиты».

5) Статью 8 Закона РК о государственной защите – «При установлении данных, свидетельствующих о наличии угрозы посягательства на жизнь, здоровье, честь и достоинство, имущество защищаемых лиц, за исключением случаев, предусмотренных статьями 115 Уголовного кодекса Республики Казахстан, орган, ведущий уголовный процесс, выносит официальное предостережение лицу, от которого исходит угроза насилия, распространения сведений о частной жизни, составляющих их личную или семейную тайну, уничтожения или повреждения имущества, совершения других запрещенных уголовным законом деяний, о возможном привлечении его к уголовной ответственности. Предостережение, вынесенное органом, ведущим уголовный процесс, объявляется лицу под расписку».

6) Статью 10 Закона РК о государственной защите – «При наличии угроз со стороны обвиняемого (подозреваемого) орган, ведущий уголовный процесс, вправе избрать в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан в отношении последнего меры пресечения, исключающую возможность совершения (организации совершения) в отношении участников уголовного

процесса, а также членов их семей и близких родственников, родственников и близких лиц, убийства, насилия, распространения сведений о частной жизни, составляющих их личную или семейную тайну, без их согласия, уничтожения или повреждения имущества, или совершения (организации совершения) иных опасных противоправных деяний, о чем выносит мотивированное постановление. Копия постановления вручается лицу, в отношении которого оно вынесено».

5. Достаточными основаниями для применения меры безопасности к потерпевшим и свидетелям или членам их семей и близких родственников являются:

1) участие конкретного человека в производстве по уголовному делу в процессуальном статусе потерпевшего или свидетеля;

2) поступление от человека (в том числе неустановленного), угрозы совершения противоправных действий в отношении потерпевшего или свидетеля, а равно членов их семей и близких родственников;

3) определенная (достаточно высокая) степень вероятности приведения поступившей угрозы в действие.

При достаточных основаниях полагать, что потерпевшим или свидетелям-женщинам угрожают криминальным воздействием, следователь обязан принять решения о мерах их государственной защиты и безопасности с целью предотвращения или пресечения посяга-

тельств либо если промедление с принятием защитных мер повлечет тяжкие последствия.

6. Название такой иной меры принуждения запрета на приближение (статья 165 УПК РК), не отражает всего перечня действий, вкладываемых законодателем в содержание этой меры. В связи с этим, нами предлагается изменить название статьи 165 УПК РК на «запрет на совершение определенных действий».

7. Нормы части второй статьи 165 УПК РК защищают участников процесса только от противоправных форм воздействия. Иные формы воздействия на участника процесса, прямо не запрещенные законом, но побуждающие отказываться от дачи показаний не являются по УПК основаниями для применения к лицу мер безопасности. В связи с этим предлагается дополнить часть вторую статьи 165 УПК РК и представить в следующей редакции:

«2. При наличии достаточных оснований полагать о совершении подозреваемым, обвиняемым уголовного правонарушения, связанного с применением насилия или с угрозой его применения против семьи и несовершеннолетних, лицо, осуществляющее досудебное расследование, по письменному заявлению потерпевшего или иного лица, подлежащего защите, выносит постановление о возбуждении ходатайства перед судом о санкционировании запрета на приближение и направляет его в суд».

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева О.И., Зайцев О.А., Епихин А.Ю. Запрет определенных действий как новая мера обеспечения безопасности личности в уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 436. – С. 225-229.
2. Брусницын Л.В. Теоретико-правовые основы и мировой опыт обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию. Автореф. дис. ...докт. юрид. наук. М., 2002. – 44 с.
3. Зайцев О.А. Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного судопроизводства. Дис. ...докт. юрид. наук. М., 1999. – 446 с.
4. Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве. СПб: Юридический центр Пресс, 2004. – 352 с.
5. Щерба С.П., Зайцев О.А. Обеспечение прав потерпевших и свидетелей на предварительном следствии. Пособие. - М.: ВНИИ МВД РФ, 1995. – 92 с.
6. Щерба С.П. Уголовное судопроизводство по делам лиц, страдающих физическими и психическими недостатками. - СПб.: Юридический центр «Пресс», 2008. – 774 с.
7. Ахпанов А.Н. Проблемы уголовно-процессуального принуждения в стадии предварительного расследования. Автореф. дис. ...докт. юрид. наук. М., 1997. – 50 с.
8. Ахпанов А.Н., Андреев В.И. Безопасность участников уголовного процесса. Алматы, 2002. – 240 с.
9. Когамов М.Ч. Актуальные проблемы совершенствования расследования преступлений. Автореф. дис. ...докт. юрид. наук. - Киев, 1997. – 52 с.
10. Сарсенбаев Т.Е. Теория и практика охраны прав и законных интересов беспомощных жертв преступления в досудебном производстве (по материалам Казахстана и России). Автореф. ...докт. юрид. наук. - М., 2005. – 52 с.
11. Круглов С.В. Защита потерпевшего. Пора ставить точку // Следователь. – 2003. – № 8. – С. 22-25.
12. Новиков С.И. Правдивые показания: правовые меры стимулирования в России и за рубежом

(уголовное судопроизводство). Монография. – СПб.: СПбГУ, 2008. – 424 с.

13. Скрипилев Г.А. Применение, изменение и отмена мер безопасности участников российского уголовного судопроизводства. Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2013. – 32 с.

14. Баев О.Я. Правовые и тактические основы усмотрения в уголовном преследовании. Учеб. пособие. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 232 с.

15. Баев О.Я. Следователь (основы теории и практики деятельности). Науч.-практич. изд. – М.: Прометей, 2017. – 480 с.

16. Бурька Д.А. Проблемы организации и тактики предъявления для познания. М.: Юрлитинформ, 2007. – 240 с.

17. Ким К.В. Подозрение в досудебном уголовном судопроизводстве // Право и государство. – 2019. – № 3 (84). – С. 131-145.

18. Драпезо Р.Г. Способы причинения смерти огнем и оперативно-розыскные ситуации раскрытия убийств, где огонь выступает как орудие (способ) сокрытия преступления // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 2 (58). Т. 2. – С. 275-282.

REFERENCES

1. Andreeva O.I., Zajcev O.A., Epihin A.YU. Zapret opredelennyh dejstvij kak novaya mera obespecheniya bezopasnosti lichnosti v ugovolnom processe // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2018. – № 436. – S. 225-229.

2. Brusnycyn L.V. Teoretiko-pravovye osnovy i mirovoj opyt obespecheniya bezopasnosti lic, sodejstvuyushchih ugovolnomu pravosudiyu. Avtoref. dis. ...dokt. jurid. nauk. M., 2002. – 44 s.

3. Zajcev O.A. Teoreticheskie i pravovye osnovy gosudarstvennoj zashchity uchastnikov ugovolnogo sudoproizvodstva. Dis. ...dokt. jurid. nauk. M., 1999. – 446 s.

4. Epihin A.YU. Obespechenie bezopasnosti lichnosti v ugovolnom sudoproizvodstve. SPb: YUridicheskij centr Press, 2004. – 352 s.

5. SHCHerba S.P., Zajcev O.A. Obespechenie prav poterpevshih i svidetelej na predvaritel'nom sledstvii. Posobie. M.: VNII MVD RF, 1995. – 92 s.

6. SHCHerba S.P. Ugovolnoe sudoproizvodstvo po delam lic, stradayushchih fizicheskimi i psicheskimi nedostatkami. – SPb.: YUridicheskij centr Press, 2008. – 774 s.

7. Ahpanov A.N. Problemy ugovolno-processual'nogo prinuzhdeniya v stadii predvaritel'nogo rassledovaniya. Avtoref. dis. ...dokt. jurid. nauk. M., 1997. – 50 s.

8. Ahpanov A.N., Andreev V.I. Bezopasnost' uchastnikov ugovolnogo processa. Almaty, 2002. – 240 s.

9. Kogamov M.CH. Aktual'nye problemy sovershenstvovaniya rassledovaniya prestuplenij. Avtoref. dis. ...dokt. jurid. nauk. Kiev, 1997. – 52 s.

10. Sarsenbaev T.E. Teoriya i praktika ohrany prav i zakonnyh interesov bespomoshchnyh zhertv prestupleniya v dosudebnoe proizvodstvo (po materialam Kazahstana i Rossii). Avtoref. ...dokt. jurid. nauk. M., 2005. – 52 s.

11. Kruglov S.V. Zashchita poterpevshego. Pora stavit' tochku // Sledovatel'. – 2003. – № 8. – S. 22-25.

12. Novikov S.I. Pravdivye pokazaniya: pravovye mery stimulirovaniya v Rossii i za rubezhom (ugovolnoe sudoproizvodstvo). Monografiya. – SPb.: SPbGU, 2008. – 424 s.

13. Skripilev G.A. Primenenie, izmenenie i otmena mer bezopasnosti uchastnikov rossijskogo ugovolnogo sudoproizvodstva. Avtoref. dis. ...kand. jurid. nauk. – M., 2013. – 32 s.

14. Baev O.YA. Pravovye i takticheskie osnovy usmotreniya v ugovolnom presledovanii. Ucheb. posobie. – M.: YUrlitinform, 2012. – 232 s.

15. Baev O.YA. Sledovatel' (osnovy teorii i praktiki deyatel'nosti). Nauch.-praktich. izd. M.: Prometej, 2017. – 480 s.

16. Buryka D.A. Problemy organizacii i taktiki pred'yavleniya dlya poznaniya. M.: YUrlitinform, 2007. – 240 s.

17. Kim K.V. Podozrenie v dosudebnoe ugovolnoe sudoproizvodstvo // Pravo i gosudarstvo. – 2019. – № 3 (84). – S. 131-145.

18. Drapezo R.G. Spособы prichineniya smerti ognem i operativno-rozysknye situacii raskrytiya ubijstv, gde ogon' vystupaet kak orudie (spособ) sokrytiya prestupleniya // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – № 2 (58). Т. 2. – S. 275-282.

УДК 343.137

УГОЛОВНОЕ ПРИКАЗНОЕ ПРОИЗВОДСТВО: ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ

Нурлұмбаева Ляззат Ерлановна

Докторант PhD юридического факультета Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилёва, г. Нур-Султан, Республика Казахстан; e-mail: nurlumbaeva92@mail.ru

Брусницын Леонид Владимирович

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова., г. Москва, Российская Федерация; e-mail: leo1222@yandex.ru

Ахпанов Арстан Нокешевич

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилёва, г. Нур-Султан, Республика Казахстан; e-mail: ahpanov_a@mail.ru

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право, уголовный процесс, дифференциация процессуальной формы, целерантное производство (упрощенное, ускоренное, сокращенное, суммарное), приказное производство.

Аннотация. Стремительная глобализация в сфере уголовно-процессуального права благоприятствует интеграции многообразных форм и видов досудебного и судебного производства, ранее не свойственных традиционным национальным системам права. Данная тенденция связана со многими трендами развития современного государства и общества. В этой связи авторами статьи рассматриваются актуальные вопросы применения института приказного производства в уголовном процессе Республики Казахстан.

В настоящее время, несмотря на множество мнений касательно содержания и соотношения упрощенного, ускоренного, сокращенного и суммарного уголовно-процессуальных производств, нет единого подхода к их четкому определению и разграничению. Авторами предлагается рассмотреть этот вопрос с позиции систематизации и классификации процессуальной формы в уголовном процессе. Ими определены компоненты родового понятия - целерантного производства. В данном аспекте приказное производство рассматривается как вид целерантного производства в упрощенной форме. Исследуются проблемы теории и правоприменительной практики, связанные с «мигрирующими» составами правонарушений - между Кодексом об административных правонарушениях и Уголовным кодексом Республики Казахстан. Обосновывается вывод то том, что необходимость четкого разграничения и определенность в материальном праве будут способствовать лучшей процессуальной регламентации при расследовании и рассмотрении дел. Кроме того, в статье исследованы некоторые аспекты Рекомендации № 6 R (87) 18 Комитета министров Совета Европы «Относительно упрощения уголовного правосудия», на основании анализа которых выработаны соответствующие предложения.

В процессе изучения проблемы применялись методы сравнительно-правового анализа, дедукции, прогнозирования и другие. На основе проведенного исследования выработаны соответствующие рекомендации с целью совершенствования законодательной регламентации приказного производства, рассмотрены условия его успешного применения в Казахстане.

ҚЫЛМЫСТЫҚ БҰЙРЫҚ ӨНДІРІСІ: ІС ЖҮРГІЗУ НЫСАНЫН САРАЛАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Ләззат Ерланқызы Нұрлымбаева

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық Университеті
Заң факультетінің PhD докторанты, Нұр-Сұлтан қ.,
Қазақстан Республикасы; e-mail: nurlumbaeva92@mail.ru

Леонид Владимирович Брусницын

Заң ғылымдарының докторы, Мәскеу Мемлекеттік Университетінің
Заң факультеті қылмыстық іс жүргізу, сот төрелігі және прокурорлық
қадағалау кафедрасының профессоры. М.В. Ломоносов.,
Мәскеу қ., Ресей Федерациясы; e-mail: leo1222@yandex.ru

Арстан Нокешұлы Ақпанов

Заң ғылымдарының докторы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық
Университеті Заң факультеті қылмыстық-құқықтық пәндер кафедрасының профессоры.
Л.Н. Гумилев, Нұр-Сұлтан, Қазақстан Республикасы; e-mail: ahpanov_a@mail.ru

Түйін сөздер: қылмыстық іс жүргізу құқығы, қылмыстық процесс, іс жүргізу нысанын саралау, тұтас іс жүргізу (оңайлатылған, жеделдетілген, қысқартылған, жиынтық), бұйрық өндірісі.

Аннотация. Қылмыстық іс жүргізу құқығы саласындағы қарқынды жаһандану бұрын дәстүрлі ұлттық құқық жүйелеріне тән емес сотқа дейінгі және сот өндірісінің алуан түрлі нысандары мен түрлерін интеграциялауға қолайлы. Бұл үрдіс қазіргі заманғы мемлекет пен қоғамның көптеген даму трендтеріне байланысты. Осыған байланысты мақала авторлары Қазақстан Республикасының қылмыстық іс жүргізуде бұйрықтық іс жүргізу институтын қолданудың өзекті мәселелерін қарастырады.

Қазіргі уақытта, жеңілдетілген, жедел, қысқартылған және жиынтық қылмыстық іс жүргізу өндірісінің мазмұны мен арақатынасына қатысты көптеген пікірлерге қарамастан, оларды нақты анықтауға және ажыратуға бірыңғай тәсіл жоқ. Авторлар бұл мәселені қылмыстық процесте іс жүргізу нысанын жүйелеу және жіктеу тұрғысынан қарауды ұсынады. Олар рулық ұғымның құрамдас бөліктерін анықтады - целерантты өндіріс. Осы аспектіде Бұйрық өндірісі оңайлатылған нысандағы целерантты өндірістің түрі ретінде қарастырылады. Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодекс пен Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі арасындағы құқық бұзушылықтардың «қоныс аударушы» құрамдарымен байланысты теория және құқық қолдану тәжірибесінің мәселелері зерттеледі. Нақты ажырату қажеттілігі мен материалдық құқықтағы айқындылық істерді тергеу және қарау кезінде үздік іс жүргізу регламенттелуіне ықпал ететініне қорытынды негізделеді. Сонымен қатар, мақалада Еуропа Кеңесі Министрлер комитетінің «Қылмыстық сот төрелігін жеңілдетуге қаты» № 6 R (87) ұсынымдарының кейбір аспектілері зерттелді, оларды талдау негізінде тиісті ұсыныстар әзірленді. Мәселені зерттеу барысында салыстырмалы-құқықтық талдау, дедукция, болжау және т.б. әдістері қолданылды. Жүргізілген зерттеу негізінде бұйрық өндірісін заңнамалық регламенттеуді жетілдіру мақсатында тиісті ұсынымдар әзірленді, оны Қазақстанда табысты қолдану шарттары қаралды.

INSTITUTE OF CRIMINAL WRIT PROCEEDINGS: PROBLEMS OF DIFFERENTIATION OF A PROCEDURAL FORM

Nurlumbaeva Lyazzat Erlanovna

Doctoral candidate PhD, Faculty of Law, L.N. Gumilyov Eurasian National University,
Nur-Sultan c., Republic of Kazakhstan; e-mail: nurlumbaeva92@mail.ru

Brusnitsyn Leonid Vladimirovich

Doctor of Law, Professor, Department of Criminal Procedure,
Justice and Prosecutorial Supervision, Faculty of Law,
M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow c.,
Russian Federation; e-mail: leo1222@yandex.ru

Akhpanov Arstan Nokeshevich

Doctor of Law, Professor, Department of Criminal Law,
Faculty of Law, L.N. Gumilyov Eurasian National University,
Nur-Sultan c., Republic of Kazakhstan; e-mail: ahpanov_a@mail.ru

Keywords: criminal procedure law, criminal process, differentiation of the procedural form, purposeful production (simplified, accelerated, shortened, total), order proceedings.

Abstract. Rapid globalization in the field of criminal procedure law favors the integration of diverse forms and types of pre-trial and judicial proceedings, previously not characteristic of traditional national legal systems. This trend is associated with many development trends of the modern state and society. In this regard, the authors of the article discusses topical issues of the application of the institution of

order proceedings in the criminal process of the Republic of Kazakhstan.

Currently, despite many opinions regarding the content and correlation of simplified, accelerated, reduced and summary criminal procedure proceedings, there is no single approach to their clear definition and delineation. The authors propose to consider this issue from the perspective of systematization and classification of the procedural form in the criminal process. They identified the components of the generic concept - purposeful production. In this aspect, order production is considered as a type of purposeful production in a simplified form. The problems of theory and law enforcement practice related to the "migrating" offenses are investigated - between the Code of Administrative Offenses and the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. The conclusion is substantiated that the need for a clear distinction and certainty in substantive law will contribute to better procedural regulation in the investigation and consideration of cases. In addition, the article explores some aspects of Recommendation No. 6 R (87) 18 of the Committee of Ministers of the Council of Europe "Concerning the simplification of criminal justice", based on the analysis of which relevant proposals have been developed.

In the process of studying the problem, methods of comparative legal analysis, deduction, forecasting and others were used. On the basis of the study, relevant recommendations were developed with the aim of improving the legislative regulation of order production, the conditions for its successful application in Kazakhstan are considered.

Совершенствование национального законодательства является гарантией и прочным фундаментом защиты прав и свобод человека и гражданина.

В условиях глобализации, мировой интеграции можно наблюдать динамику изменения политики различных государств, в том числе в части нормотворчества. Все больше интегрируются и внедряются различные институты, ранее не свойственные законодательству и системе права в целом.

Следует согласиться с мнением процессуалистов касательно того, что в зависимости от исторического периода и условий развития государства вопросы единства или дифференциации уголовно-процессуальной формы разрешались с учетом потребностей общества на том или ином этапе его развития [1].

Введение упрощенных производств и процедур должно рассматриваться, с одной стороны, как способ обеспечения доступа к правосудию за счёт уменьшения судебных расходов и более гибкой процедуры с меньшей степенью формализации, а с другой - как способ сокращения государственных расходов на судебную систему и повышение эффективности судебного администрирования [2].

Еще в 1987 году была принята Рекомендация № 6 R (87) 18 Комитета министров Совета Европы «Относительно упрощения уголовного правосудия» (далее – Рекомендация 6 R)¹. Компаративно-правовой взгляд свидетельствует о признании мировым сообществом необходимости и важности упрощенных форм уголовного судопроизводства. К примеру, в России современные ускоренные формы производства по уголовным делам – сокращенное

дознание (гл. 32.1 УПК РФ) и особый порядок судебного разбирательства при согласии лица с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ) – обязаны общей тенденции упрощения уголовного судопроизводства. Данный вывод уместен для Казахстана и всего постсоветского пространства.

Несмотря на все положительные аспекты упрощенных и ускоренных производств, в настоящее время нет единого понимания по вопросу о разграничении и отнесении тех или иных институтов к упрощенным или к ускоренным видам производств [2].

Представляется, что с методологической точки зрения подобная постановка проблемы заслуживает внимания и вопрос нуждается в специальном исследовании. В рамках данной статьи нами предлагается рассмотреть данный вопрос с позиции систематизации и классификации процессуальной формы на примере казахстанского приказного производства по уголовным делам.

Шпилев В.Н. отмечает, что наиболее приемлемым определением процессуальной формы как формы процессуальной процедуры является то, которое охватывает не только совокупность условий, предусмотренных процессуальным законодательством для совершения процессуальных действий, но и их последовательность, порядок закрепления и оформления процессуальных действий, процессуальные сроки [3].

Традиционно в теории уголовно-процессуального права различают два направления дифференциации процессуальной формы – в сторону упрощения и усложнения.

Как представляется, анализ положений УПК РК дает основания для следующей си-

¹ Рекомендация №6 R (87) 18 Комитета министров Совета Европы «Относительно упрощения уголовного правосудия» Электронный ресурс: [http://hrlibrary.umn.edu/russian/euro/RRec\(87\)18.html](http://hrlibrary.umn.edu/russian/euro/RRec(87)18.html) (Дата обращения 01.04.2020 год)

стематизации и классификации процессуальной формы. В основе систематизации процессуальной формы обычное (стандартное, ординарное или классическое) и особые производства по уголовному делу (приказное производство, дела частного обвинения, об уголовных проступках, по делам несовершеннолетних, по деяниям невменяемых, об обладающих привилегиями, об обладающих иммунитетами лицах, заочное, с участием присяжных заседателей, процессуальные соглашения (сделки), конфискация до вынесения приговора, международное сотрудничество).

Особые производства по такому критерию как содержание процессуальной формы можно классифицировать на две группы: целерантное (стремительное, простое) и усложненные.

Целерантное производство, состоящее из пяти видов (приказное производство, дела частного обвинения, об уголовных проступках, процессуальные соглашения (сделки), конфискация до вынесения приговора) может вестись в следующих четырех формах: упрощенное, ускоренное, сокращенное и суммарное.

Усложненное производство включает в себя семь видов (по делам несовершеннолетних, по деяниям невменяемых, об обладающих привилегиями, об обладающих иммунитетами лицах, заочное, с участием присяжных заседателей, международное сотрудничество) и ведется по одной процессуальной форме с усиленными гарантиями прав личности.

Следует отметить, что в рамках совершенствования уголовно-процессуального законодательства учёными-процессуалистами Казахстана разработана модель расследования - досудебное целерантное производство [4]. Целерантное производство включает в себя, по мнению казахстанских авторов, одновременно наличие (в различном сочетании и объеме) упрощенного, ускоренного, сокращенного и суммарного производств как его форм. Общей целью всех форм целерантного производства является: процессуальная экономия, приближение момента наступления наказания ко времени совершения преступления.

Целерантному производству присущи следующие признаки:

- приоритет целесообразности и разумности;
- применение к определенным категориям уголовных правонарушений, в которых публичные интересы не являются доминирующим фактором;

- в большинстве случаев применяется при согласии подозреваемого, обвиняемого (в некоторых случаях и потерпевшего);

- в качестве своей альтернативы проведение полного досудебного расследования, а также стандартного судебного разбирательства в условиях состязательности [5].

- применение при соблюдении субъектом определенных условий.

Дополнительно обратим внимание на то, что в подпункте 2 пункта б) раздела II «Суммарные процедуры, внесудебное урегулирование и упрощенные процедуры» Рекомендации 6 R отражены следующие условия, предъявляемые к подозреваемому: выплата денежной суммы государству или государственной или благотворительной организации; возмещение причиненного в результате уголовного правонарушения вреда и восстановление прав потерпевшего; предоставление потерпевшему соответствующей компенсации либо до урегулирования, либо в качестве его составной части².

Следует отметить, что расширение и активное применение данных форм производств приемлемо в случае успешного функционирования в стране независимого судебного контроля и бескомпромиссной деятельности органов, осуществляющих надзор за законностью и соблюдением прав и законных интересов граждан. В противном случае, произвольное и бессистемное увеличение категорий уголовных дел, подлежащих расследованию и рассмотрению в рамках целерантного производства, может повлечь за собой нарушение основополагающих принципов уголовно-процессуального права.

Далее рассмотрим особенности каждой из четырёх форм целерантного производства.

Термин «ускорение» – величина изменения скорости движения в единицу времени [6]; величина, характеризующая быстроту изменения вектора скорости точки по его численному значению и направлению [7].

Признаки ускоренного производства в уголовном процессе связаны с:

- необходимостью предотвращения опасных последствий для потерпевшего и иных лиц и/или имущества;

- правовыми конфликтами (спорами), в которых необходимо принять решение в короткие сроки.

Дефиниция «упрощение» определяется как действие, исходя из глагола «упростить», «упрощать», упрощенное устройство чего-нибудь, упрощенный способ, прием [8]. Понятие же упрощенного производства, по мнению не-

² Рекомендация №6 R (87) 18 Комитета министров Совета Европы «Относительно упрощения уголовного правосудия» // Источник электронный ресурс: [http://hrlibrary.umn.edu/russian/euro/RRec\(87\)18.html](http://hrlibrary.umn.edu/russian/euro/RRec(87)18.html) (Дата обращения 01.04.2020 год)

которых авторов, может толковаться в различных значениях [2].

Во-первых, общее упрощение ординарной (обычной) процедуры защиты прав благодаря исключению из нее лишних, осложненных, неэффективных производств или замены их новыми, более эффективными.

Во-вторых, упрощение путем введения самостоятельных производств для определенных категорий дел (не вызывающих спор между сторонами, бесспорные и очевидные дела).

В-третьих, упрощение может проявляться, когда наряду с общим порядком рассмотрения дела, на определённых этапах предусматриваются альтернативные возможности совершения отдельных процессуальных действий.

Признаки упрощенного производства в уголовном процессе:

- применяется по определенной категории уголовных правонарушений, с учетом меньшей степени общественной опасности;
- правонарушение является простым, очевидным и бесспорным;
- субъект известен, также не требуется процессуальных мер для его поиска.

Упрощение презюмирует ускорение сроков производства, в то же время ускорение может не предполагать упрощения, как это имеет место в статье 190 УПК РК «Ускоренное досудебное расследование».

В этой связи полагаем, что в уголовно-процессуальном аспекте понятие ускоренное производство шире, чем упрощенное.

Значение слова «сократить» определено в словаре через синонимы слов «ограничение», «сужение», «уменьшение», «сжатие», «усечение»³.

Сокращенное производство по уголовному делу ведется через уменьшение его сроков и избирательное исключение некоторых обязательных для стандартных производств этапов, частей и процедур.

На первый взгляд, не наблюдается существенных различий между упрощенным и сокращенным производствами. В то же время статья 382 УПК РК предусматривает данную форму - «Судебное разбирательство дела в сокращенном порядке» и определяет срок рассмотрения уголовного дела - десять суток, в исключительных случаях - до двадцати. Кроме того, сокращенный порядок судебного разбирательства дела состоит исключительно из допросов подсудимого, потерпевшего, выяснения обстоятельств заключения процессуального соглашения или соглашения о

достижении примирения в порядке медиации, вопросов о сроке и порядке выплат по гражданскому иску и процессуальных издержек⁴.

Некоторыми юристами-практиками утверждается, что главной предпосылкой сокращенной формы производства было введение принципа «разумного срока» в уголовный процесс [9]. Ввиду недостаточной полноты аргументов, считаем данный вывод не совсем точным.

Цель введения сокращенного производства главного судебного разбирательства обусловлена, прежде всего, необходимостью полного, всестороннего и объективного исследования судом обстоятельств дела в минимально возможные сроки, без вреда публичным интересам и правам участников процесса, с возможностью перехода к классической модели рассмотрения дела для его разрешения.

Полагаем, что упрощенное производство характерно для досудебного расследования, а сокращенное производство – для суда первой инстанции. Тем не менее, проблема разграничения данных производств требует дополнительного изучения.

Суммарное производство производно от слова «сумма», т.е. число, представляющее результат сложения [10]. В данном случае происходит объединение в одну нескольких процедур.

В юридической литературе под суммарным производством понимается обобщенное обозначение для различных упрощенных видов судебного разбирательства по делам о малозначительных и очевидных преступлениях, когда дело рассматривается без производства формального предварительного расследования, по кратко сформулированному первоначальному обвинению и, иногда, без детального исследования доказательств [11].

В нашем понимании ключевым признаком суммарного производства по уголовным делам выступает такое их свойство, которое позволяет объединить в одном процессуальном документе элементы несколько других актов. В качестве наглядной демонстрации можно привести пример из ранее действовавшего казахстанского законодательства. Глава 23-1 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года (утратил силу после введения в действие УПК РК от 4 июля 2014 года) предусматривала составление органом дознания или следователем единого итогового процессуального документа - протокола упрощенного досудебного

³ Толковый словарь русского языка (Тезаурус) Электронный ресурс: <https://slovar.cc/rus/tezaurus/1399266.html> (Дата обращения 02.04.2020)

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.01.2020 г.) // Источник электронный ресурс: <https://online.zakon.kz> (Дата обращения 02.04.2020)

производства. Данный протокол включал в себя ряд процессуальных актов, отдельно составляемых при обычном (ординарном) предварительном расследовании уголовного дела (постановление о возбуждении уголовного дела, постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, обвинительное заключение, протокол ознакомления лица с материалами дела, постановление о предании обвиняемого суду прокурором). Составление данного протокола означало возбуждение уголовного дела и признание совершившего преступление лица обвиняемым, а его утверждение прокурором – предание обвиняемого суду [12].

На основании изложенного полагаем, что суммарный процесс должен рассматриваться как одна из обособленных форм целерантного производства.

Касательно института приказного производства по уголовным делам в Республике Казахстан.

С 1 января 2015 года в Казахстане были введены в действие новые Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы. Одной из новелл уголовного законодательства стало появление такой категории уголовных правонарушений как уголовные проступки. В разряд уголовных проступков переведены следующие правонарушения: побои; причинение легкого вреда здоровью; заражение венерической болезнью; злостное уклонение от содержания нетрудоспособного супруга (супруги); мелкое хищение чужого имущества; неповиновение законному требованию лица, участвующего в обеспечении общественного порядка; надругательство над памятниками истории и культуры или природным объектом, порча объектов благоустройства и т.д.⁵

Таким образом, некоторые правонарушения были криминализированы переводом из административного в уголовное законодательство. Следует отметить, что ряд исследователей отмечают, что вопрос о правильности введения в уголовное законодательство нашей страны категории уголовных проступков был и по-прежнему остается одним из наиболее спорных. Это связано с тем, что отсутствуют научно обоснованные, объективные и ясные критерии разграничения уголовных проступков от административных правонарушений и преступлений. И как следствие этого: нестыковка отдельных норм Уголовного кодекса с предписаниями Кодекса об административных правонарушениях (КоАП), а также необходимость правильного разграничения

уголовного проступка от административного правонарушения и преступления⁶.

Этот факт свидетельствует о существующей проблеме в материальном праве: сложность выработки критериев для оценки общественной опасности того или иного деяния. Даже в Рекомендации 6 R (подпункт i) пункт b) раздела 1 «Дискреционное судебное преследование») приводится аморфная оценка данного критерия «общественные интересы не являются доминирующим фактором». Размытые границы между определенными составами, являющимися смежными для двух отраслей права, порождают вопросы как в теории, так и в правоприменительной практике. Без однозначной определенности сложно рассматривать процессуальную составляющую дифференциации малозатратного достижения цели и успешного решения задач уголовного правосудия.

В процессе правоприменительной практики властями страны актуальной была признана рецепция аналогичного зарубежного опыта по упрощенным видам уголовного судопроизводства. В этой связи с 1 января 2018 года по опыту, в частности, Германии и Эстонии был внедрен институт приказного производства для уголовного процесса Казахстана.

В порядке приказного производства рассматриваются дела по уголовным проступкам и преступлениям небольшой тяжести (всего – 202 состава уголовных правонарушений) в случаях, если:

- собранными доказательствами установлены факт совершения правонарушения и совершившее его лицо;

- субъект не оспаривает имеющиеся доказательства своей вины и согласен с квалификацией его действий (бездействия), размером (суммой) причиненного ущерба (вреда);

- одним из видов основного наказания является штраф;

- подозреваемый заявил ходатайство, а потерпевший, а также гражданский истец и гражданский ответчик (в случае их участия в деле) выразили согласие с рассмотрением дела в порядке приказного производства без исследования доказательств, без их вызова и участия в судебном рассмотрении.

Между тем за столь незначительное время апробации на практике приказного производства в него уже внесены поправки Законом «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального зако-

⁵ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года // Источник электронный ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (Дата обращения 01.04.2020 год)

⁶ Концепция совершенствования уголовного законодательства Республики Казахстан // Источник электронный ресурс: http://www.zqai.kz/sites/default/files/konceptsiya_2016_god.pdf (Дата обращения: 05.04.2020 г.)

нодательства и усиления защиты прав личности» от 27 декабря 2019 года⁷. Подобная стремительность свидетельствует о том, что правоприменительная практика выявила ряд недостатков и проблем применения данного института. Изменения и дополнения вышеупомянутым законом были внесены в части уголовно-правовых санкций как оснований применения приказного производства и усиления полномочий прокурора.

Вместе с тем, имеется ряд иных проблем, также требующих своего быстрого разрешения. К примеру, УПК РК не разрешен вопрос касательно мер пресечения в рамках приказного производства. Учитывая, что в разделе «Приказное производство» не установлен определенный перечень мер процессуального принуждения, которые вправе применить лицо, проводящее расследование, в силу ч. 1 ст. 629-1 «Основания применения приказного производства» применяется общий порядок, поскольку «порядок приказного производства определяется общими правилами настоящего Кодекса с учетом особенностей, предусмотренных настоящей главой».

В то же время, учитывая малозначительность деяния, упрощение процессуальной формы и ускорение сроков производства, применение арсенала мер процессуального принуждения, в том числе, задержания, мер пресечения, является нецелесообразным.

Примечательно в этой связи, что в подпункте 3 пункта а) раздела II «Суммарные процедуры, внесудебное урегулирование и упрощенные процедур» Рекомендации 6 R указано, что не должны применяться меры физического принуждения, особенно заклю-

чение под стражу (содержание под стражей (арест), домашний арест и другие меры пресечения, а также привод, задержание и т.п.).

В этой связи для обеспечения надлежащего поведения подозреваемого при ведении приказного производства по уголовным делам возможно законодательно установить, что лицо, осуществляющее досудебное расследование, вправе отобрать у него только письменное обязательство своевременно являться по вызовам органа уголовного преследования, а в случае перемены места жительства незамедлительно сообщать об этом (статья 156 УПК РК). Применение задержания, любых мер пресечения и иных, кроме обязательства о явке, мер процессуального принуждения по данному виду особого производства следовало бы признать недопустимым.

Изучение нами казахстанской практики приказного производства по уголовным делам показало недостаточную эффективность нового института. Неоправданные ожидания связаны с недостаточным изучением успешно апробированного зарубежного опыта, непониманием законодателем сути новелл, что привело к диаметрально противоположным результатам. Более детально прикладные проблемы института приказного производства и перспективы его совершенствования исследованы нами в нижеприведенной опубликованной работе [13].

Таким образом, перспективы совершенствования института уголовного приказного производства во многом зависят от понимания его места в системе особых уголовно-процессуальных производств и вытекающих из этого задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Качалова О.В. Ускоренные производства в уголовном процессе: есть ли предел дифференциации уголовного судопроизводства? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/uskorennye-proizvodstva-v-ugolovnom-protsesse-est-li-predel-differentsiatsii-ugolovnog-sudoproizvodstva/viewer> (дата обращения 12.03.2020 г.)
2. Ткачук О. Упрощенное производство: правовая природа, признаки, процедура. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://prostopravo.com.ua/klub_yuristov/yuridicheskiy_rynok/stati/uproschennoe_proizvodstvo_pravovaya_priroda_priznaki_protsejura (дата обращения 28.03.2020 г.)
3. Шпилев В.Н. Содержание и формы уголовного судопроизводства. – Минск, 1974. – С. 102-103.
4. Ахпанов А.Н. Целерантная форма уголовного досудебного производства // Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилёва. Серия: Право. — 2019. — № 2 (127). — С. 15-27.
5. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. – СПб, 2005. – С. 546.
6. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь. 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://slovar.cc/rus/efremova-tolk/371622.htm> (дата обращения 28.03.2020 г.)
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

⁷ Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности» от 27 декабря 2019 года // Источник электронный ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000292> (Дата обращения: 04.04.2020 г.)

<https://gufo.me/dict/ozhegov/%D1%83%D1%81%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5> (дата обращения 28.03.2020 г.)

8. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка (1935-1940). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kartaslov.ru/%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0/%D1%83%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5> (дата обращения 28.03.2020 г.)

9. Губарев И.С. Сокращенная форма досудебного производства: об эффективности в уголовном процессе и судопроизводстве у мирового судьи. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://отрасли-права.рф/article/25354> (дата обращения 02.04.2020 г.)

10. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://slovar.cc/rus/ushakov/457499.html> (дата обращения 02.04.2020 г.)

11. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. - СПб.: Питер, 2005. – С. 272. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kalinovsky-k.narod.ru/p/krat_kurs/20-1.htm (дата обращения 01.04.2020 г.)

12. Ахпанов А.Н. Суммарное производство по уголовным делам: проблемы ускорения и упрощения на досудебных стадиях процесса // Современные проблемы и тенденции развития уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права РК: Мат-лы междунаrodn. научно-практич. конф. – Том 1. Караганда: КЮИ МВД РК, 2009. – С. 70-74.

13. Нурлумбаева Л.Е. Прикладные вопросы расследования и рассмотрения уголовных дел в порядке приказного производства // Правовая система и современное государство: проблемы, тенденции и перспективы развития: Мат-лы междунаrodn. научно-практич. конф. – Нур-Султан, 2019.

REFERENCES

1. Kachalova O.V. Uskorennye proizvodstva v ugovolnom processe: est' li predel differenciacii ugovolnogo sudoproizvodstva? [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/uskorennye-proizvodstva-v-ugolovnom-protssesse-est-li-predel-differentsiatsii-ugolovnogo-sudoproizvodstva/viewer> (data obrashcheniya 12.03.2020 g.)

2. Tkachuk O. Uproshchennoe proizvodstvo: pravovaya priroda, priznaki, procedura. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://prostopravo.com.ua/klub_yuristov/yuridicheskiy_rynok/stati/uproschennoe_proizvodstvo_ppravovaya_priroda_priznaki_protseadura (data obrashcheniya 28.03.2020 g.)

3. SHpilev V.N. Soderzhanie i formy ugovolnogo sudoproizvodstva. – Minsk, 1974. – S. 102-103.

4. Ahpanov A.N. Celerantnaya forma ugovolnogo dosudebnogo proizvodstva // Vestnik Evrazijskogo nacional'nogo universiteta im. L.N. Gumilyova. Seriya: Pravo. – 2019. – № 2 (127). – S. 15-27.

5. Smirnov A.V., Kalinovskij K.B. Ugolovnyj process. – SPb, 2005. – S. 546.

6. Efremova T.F. Tolkovyj slovar'. 2012. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://slovar.cc/rus/efremova-tolk/371622.htm> (data obrashcheniya 28.03.2020 g.)

7. Ozhegov S.I., SHvedova N.YU. Tolkovyj slovar'. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://gufo.me/dict/ozhegov/%D1%83%D1%81%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5> (data obrashcheniya 28.03.2020 g.)

8. Ushakov D. N. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka (1935-1940). [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://kartaslov.ru/%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0/%D1%83%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5> (data obrashcheniya 28.03.2020 g.)

9. Gubarev I.S. Sokrashchennaya forma dosudebnogo proizvodstva: ob effektivnosti v ugovolnom processe i sudoproizvodstve u mirovogo sud'i. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://otrasli-prava.rf/article/25354> (data obrashcheniya 02.04.2020 g.)

10. Ushakov D.N. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://slovar.cc/rus/ushakov/457499.html> (data obrashcheniya 02.04.2020 g.)

11. Smirnov A.V., Kalinovskij K.B. Ugolovnyj process. - SPb.: Piter, 2005. – S. 272. – [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.kalinovsky-k.narod.ru/p/krat_kurs/20-1.htm (data obrashcheniya 01.04.2020 g.)

12. Ahpanov A.N. Summarnoe proizvodstvo po ugovolnym delam: problemy uskoreniya i uproscheniya na dosudebnyh stadiyah processa // Sovremennye problemy i tendencii razvitiya ugovolnogo prava, kriminologii i ugovolno-ispolnitel'nogo prava RK: Mat-ly mezhdunarodn. nauchno-praktich. konf. – Tom 1. Karaganda: KYUI MVD RK, 2009. – S. 70-74.

13. Nurlumbaeva L.E. Prikladnye voprosy rassledovaniya i rassmotreniya ugovolnyh del v poryadke prikaznogo proizvodstva // Pravovaya sistema i sovremennoe gosudarstvo: problemy, tendencii i perspektivy razvitiya: Mat-ly mezhdunarodn. nauchno-praktich. konf. – Nur-Sultan, 2019.

УДК 343.3/.7

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНИЯ НАЛОГОВЫХ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Каржаубаев Серик Сейтович

Научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального
и уголовно-исполнительного законодательства Института законодательства
и правовой информации Республики Казахстан, кандидат юридических наук,
Нұр-Сұлтан, Республика Казахстан, e-mail: serikseit@mail.ru

Ключевые слова: налоговая политика, причины налоговых правонарушений, условия уклонения от уплаты налогов, экономические причины, нравственно-психологические причины, правовые причины, организационные причины.

Аннотация. Важным условием профилактики и предотвращения налоговых правонарушений является знание условий и причин совершения правонарушений в сфере налогообложения. Научно обоснованы и выявлены экономические, нравственно-психологические, правовые и организационные причины, которые рассмотрены на примере Республики Казахстан, Российской Федерации и Республики Беларусь.

Экономические причины совершения налоговых правонарушений, являются наиболее важными, исходят из финансового состояния субъектов налогообложения, налоговой нагрузкой и отсутствием возможностей обеспечения конкурентоспособности предпринимателей.

Нравственно-психологические причины характеризуются наличием отрицательной позиции к действующей налоговой системе, выраженной в недоверии к справедливому распределению бюджетных средств. Низкий уровень правовой культуры, как фактор нравственно-психологических причин, обусловлен правовым нигилизмом граждан, незнанием налоговых обязанностей. Третий фактор нравственно-психологических причин определен корыстной мотивацией субъектов налогообложения, и выражен в стремлении налогоплательщиков избежать налогов, мотивируя необходимостью вызванных жизненными трудностями. При этом общим недостатком для всех стран является пробел уголовно-правового воздействия на налоговые правонарушения, так как штрафы, применяемые к субъектам налогообложения, не являются эффективной мерой воздействия, и поэтому это косвенно толкает налогоплательщиков на совершение правонарушений.

Правовые причины представлены в несовершенстве налогового законодательства, которое характеризуется наличием огромного массива нормативных актов, нестабильностью налогового законодательства, нечеткостью иерархии нормативных актов, слабой проработанностью профилактических механизмов воздействия на субъекты налогообложения.

Организационные причины характеризуются недостаточной организацией налогового контроля. Недостаточность такого контроля вызвана рядом причин, к которым можно отнести возможность уходить от налогов путем создания фирм «однодневок», осуществление предпринимательской деятельности без создания юридического лица или без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Более того, многие налогоплательщики не представляют сведений о своей предпринимательской деятельности, представляют так называемые «нулевые» отчеты, что естественно отражается на налогообложении. Усугубляет организационные причины и низкий уровень знаний самих сотрудников правоохранительных органов.

САЛЫҚТЫҚ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРДЫ ЖАСАУДЫҢ СЕБЕПТЕРІ МЕН ШАРТТАРЫ

Серік Сейітұлы Қаржаубаев

Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институты
қылмыстық, қылмыстық іс жүргізу және қылмыстық-атқару
заңнамасы бөлімінің ғылыми қызметкері, з.ғ.к., Нұр-Сұлтан,
Қазақстан Республикасы, e-mail: serikseit@mail.ru

Түйін сөздер: салық саясаты, салықтық құқық бұзушылықтың себептері, салық төлеуден жалтару шарттары, экономикалық себептер, адамгершілік-психологиялық себептер, құқықтық себептер, ұйымдастыру себептері.

Аннотация. Салықтық құқық бұзушылықтардың алдын алудың және оларды болдырмаудың маңызды шарты салық салу саласында құқық бұзушылықтарды жасаудың шарттары мен себептерін білу болып табылады. Ғылыми негізделген және Қазақстан Республикасы, Ресей Федерациясы және Беларусь Республикасы мысалында қаралған экономикалық, адамгершілік-психологиялық, құқықтық және ұйымдастырушылық себептер анықталған.

Салықтық құқық бұзушылықтарды жасаудың экономикалық себептері неғұрлым маңызды болып табылады, салық салу субъектілерінің қаржылық жай-күйін, салықтық жүктемені және кәсіпкерлердің бәсекеге қабілеттілігін қамтамасыз ету мүмкіндігінің болмауын негізге алады.

Адамгершілік-психологиялық себептер бюджет қаражатын әділ бөлуге сенімсіздікпен көрсетілген қолданыстағы салық жүйесіне теріс ұстанымның болуымен сипатталады. Адамгершілік-психологиялық себептердің факторы ретінде құқықтық мәдениеттің төмен деңгейі азаматтардың құқықтық нигилизміне, салық міндеттерін білмеуіне байланысты. Адамгершілік-психологиялық себептердің үшінші факторы салық салу субъектілерінің пайдакүнемдік уәждемесі болып табылады және өмірлік қиындықтардан туындаған қажеттіліктен туындаған салықтардан аулақ болуға салық төлеушілердің ұмтылысында көрсетілген. Бұл ретте барлық елдер үшін жалпы кемшілік салықтық құқық бұзушылықтарға қылмыстық-құқықтық Ықпал етудің олқылықтары болып табылады, өйткені салық салу субъектілеріне қолданылатын айыппұлдар Ықпал етудің тиімді шарасы болып табылмайды, сондықтан бұл салық төлеушілерді құқық бұзушылық жасауға жанама түрде итермелейді.

Құқықтық себептер нормативтік актілердің үлкен массивінің болуымен, салық заңнамасының тұрақсыздығымен, нормативтік актілер иерархиясының анық еместігімен, салық салу субъектілеріне әсер етудің алдын алу тетіктерінің нашар нысықталуымен сипаттала-тын салық заңнамасының жетілдірілмеуінен келтірілген.

Ұйымдастыру себептері салықтық бақылаудың жеткіліксіз ұйымдастырылуымен сипатталады. Мұндай бақылаудың жеткіліксіздігі «бір күндік» фирмаларды құру жолымен салықтардан кету мүмкіндігін, заңды тұлға құрмай немесе жеке кәсіпкер ретінде тіркеусіз кәсіпкерлік қызметті жүзеге асыру мүмкіндігін жатқызуға болатын бірқатар себептерден туындайды. Бұдан басқа, көптеген салық төлеушілер өзінің кәсіпкерлік қызметі туралы мәліметтерді ұсынбайды, «нөлдік» есептер ұсынады, бұл салық салуда табиғи көрініс табады. Құқық қорғау органдары қызметкерлерінің ұйымдастырушылық себептері мен білімдерінің төмен деңгейін қиындаатады.

REASONS AND TERMS FOR COMMITTING TAX CRIMINAL OFFENSES

Karzhaubayev Serik Seitovich

Research associate of the Department of criminal, criminal procedure and criminal Executive legislation of the Institute of legislation and legal information of the Republic of Kazakhstan, candidate of legal Sciences, Candidate of Law, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan, e-mail: serikseit@mail.ru

Keywords: tax policy, reasons for tax offenses, conditions for tax evasion, economic reasons, moral and psychological reasons, legal reasons, organizational reasons.

Abstract. An important condition for the prevention and prevention of tax offenses is the knowledge of the conditions and reasons for committing offenses in the field of taxation. Economic, moral, psychological, legal and organizational reasons are scientifically substantiated and identified, which are considered on the example of the Republic of Kazakhstan, the Russian Federation and the Republic of Belarus.

The economic reasons for committing tax offenses are the most important, they come from the financial condition of tax subjects, the tax burden and the lack of opportunities to ensure the competitiveness of entrepreneurs.

Moral and psychological reasons are characterized by the presence of a negative attitude to the current tax system, expressed in a lack of confidence in the fair distribution of budget funds. The low level of legal culture, as a factor of moral and psychological reasons, is due to the legal nihilism of citizens, ignorance of tax obligations. The third factor of moral and psychological reasons is determined by the self-serving motivation of tax subjects, and is expressed in the desire of taxpayers to avoid taxes, motivating the necessity caused by life difficulties. At the same time, a common disadvantage for all countries is the lack of criminal legal impact on tax offenses, since fines applied to tax subjects are not an effective measure of influence, and therefore this indirectly pushes taxpayers to commit offenses.

The legal reasons are presented in the imperfection of tax legislation, which is characterized by the presence of a huge array of regulations, instability of tax legislation, unclear hierarchy of regulations, weak elaboration of preventive mechanisms for influencing tax subjects.

Organizational reasons are characterized by insufficient organization of tax control. The lack of such control is caused by a number of reasons, which include the ability to avoid taxes by creating «one-day» firms, conducting business without creating a legal entity or without registering as an individual entrepreneur. Moreover, many taxpayers do not provide information about their business activities, they submit so-called «zero» reports, which naturally affects taxation. The low level of knowledge of law enforcement officers themselves aggravates the organizational reasons.

Важнейшим составляющим бюджета любого государства являются налоговые поступления. В целях пополнения бюджета государство проводит налоговую политику, направленную на создание эффективного механизма взыскания налогов и сборов. Налоговая политика включает в себя и взыскание задолженностей по налогам и сборам, а также нацелена на предотвращение всевозможных попыток совершения налоговых правонарушений. Статистика совершения налоговых правонарушений в Республике Казахстан показывает снижение таких правонарушений. Так, по статье 244 УК РК («Уклонение гражданина от уплаты налога и (или) других обязательных платежей в бюджет»), в 2017 году было зарегистрировано в ЕРДР – 316 дел, в 2018 году – 322 дела, в 2019 году – 86 дел¹. Однако, при этом многие дела были прекращены на основании статей 35, 36 УПК РК. Так, в 2017 году было прекращено 59 дел, в 2018 году – 8 дел, в 2019 году – 17 дел². Статистика совершения налоговых правонарушений по статье 245 УК РК («Уклонение от уплаты налога и (или) других обязательных платежей в бюджет с организаций»), также показывает, что многие дела были прекращены по данным обстоятельствам. Так, в 2017 году было прекращено – 125 дел, в 2018 году – 223 дела, в 2019 году – 365 дел³.

Очень важным условием для создания эффективного механизма по недопущению злостного уклонения от уплаты налогов является знание условий и причин совершения правонарушений в сфере налогообложения. Выявление таких причин и условий позволит успешно реализовывать налоговую политику, направлять усилия в нужном направлении.

В теории криминологии представлены несколько групп таких причин и условий. Французский исследователь П.М. Годме, выделяет четыре группы причин уклонения от уплаты налогов, которые подразделяются на моральные, политические, экономические и технические [1, с. 399-406]. И.И. Кучеров отличает

экономические, политические, технические, моральные, правовые и организационные причины [2, с. 55]. Подобного мнения придерживаются большинство ученых, занимающихся данной проблемой. Следуя указанной логике можно выделить четыре группы причин и условий совершения налоговых правонарушений, включающих в себя весь спектр детерминанты этой преступности и условно разделить их на экономические, нравственно-психологические, правовые и организационные.

Представляется важным рассмотреть причины и условия совершения налоговых правонарушений на примере Республики Казахстан, Российской Федерации и Республики Беларусь. Экономическое развитие указанных стран имеет свои особенности, но при этом характеризуется общностью налоговой политики, что, безусловно, ставит эти страны в один ряд. Однако, при этом налоговая политика этих стран характеризуется своей спецификой, самобытностью, что делает исследование более насыщенным.

Как известно все правонарушения имеют свои экономические причины, так и налоговые правонарушения имеют свои экономические причины. Первой составляющей экономических причин является финансовое положение субъекта налогообложения, которое зависит не только от состояния экономики, но и от различных объективных и субъективных причин. Закономерно, что ухудшение финансового положения наблюдается в кризисный период.

По мнению экономистов, к экономическим причинам можно отнести «падение уровня производства, снижение доходности предприятий, вывоз капитала за рубеж» [3, с. 339]. Современное состояние дел в экономике стран Белоруссии, Казахстана и России базируется на продаже сырья, и эта система нуждается в реформах, так как тормозит развитие экономики. Так, Л.В. Реунова оценивала экономическую ситуацию в стране «Россий-

¹ Информационный сервис. Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Статистические отчеты // [электронный ресурс] <https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat> (дата обращения: 30.04.2020)

² Там же

³ Там же

ская экономика за последние 20 лет вернулась в доиндустриальную эпоху. За этот период доля обрабатывающей промышленности в валовой добавленной стоимости и в занятости упала вдвое. А производительность в машиностроении за последние 10 лет сократилась в 6 раз» [4]. Подобная ситуация сложилась и в Республике Казахстан, показывающая что «динамика роста экономики в истекшем году была нестабильная. В I квартале 2016 года реальный ВВП Казахстана сократился впервые после кризиса 2009 года, однако в последующие кварталы наблюдалось восстановление показателей»⁴. В настоящее время в странах СНГ экономическая ситуация значительно обострилась, что повлекло ухудшение финансового положения субъектов налогообложения.

Экономика Белоруссии, основанная преимущественно на производстве и в последнюю очередь на добыче сырья, также оказалась в рецессии и «валовой внутренний продукт (ВВП) сократился на 3,9%»⁵. Учитывая все эти обстоятельства можно сделать вывод о том, что финансовое положение физических и юридических лиц осложнилось, что является важным фактором совершения налоговых преступлений. В таких случаях налогоплательщики ищут пути минимизации расходов, сопоставляя выгоду от неуплаты налогов и последствия таких действий, и в случае получения ощутимой прибыли налогоплательщик уклоняется от уплаты налогов. Многие ученые считают, что «финансовое положение налогоплательщиков достаточно часто является определяющим фактором совершения налоговых преступлений» [5]. Действительно, именно финансовое положение заставляет людей совершать преступные деяния, для того чтобы сохранить свой бизнес, остаться на «плаву».

Вторая составляющая экономических причин совершения налоговых правонарушений – особенности налоговой системы, характеризующаяся налоговой нагрузкой и чем выше налоговая нагрузка, тем выше уровень уклонений от уплаты налогов. Субъекты налогообложения при усилении налогового бремени вынуждены уклоняться от налогов для того чтобы сохранить свою финансовую самостоятельность. Одним из инструментов позволяющих балансировать налоговую нагрузку являются льготы и преференции по налогам, изъятие этих льгот и увеличение нало-

говой нагрузки необходимы для пополнения бюджета, но они же чреваты последствиями. В Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации налоговая политика направлена на смягчение налогового режима, но имеют место и мероприятия по усилению налогового бремени. Так по данным независимых экспертов в Республике Беларусь «по тяжести налогового бремени Беларусь опережает не только ЕС, но и СНГ»⁶. В Казахстане и России ситуация немного лучше, и объясняется она твердыми ставками налогов, наличием льгот и преференций, особым режимом налогообложения специальных экономических зон, создавая тем самым определенные условия для развития. Важным условием для ведения эффективной налоговой политики является стимулирование налогообложения, что позволит снизить налоговое бремя и улучшит финансовое положение субъектов налогообложения. В этих условиях необходимо стимулировать производство, предпринимательство, а не усиливать налоги. По мнению Д.Г. Черника «одним из недостатков российской налоговой системы является то, что законодатели и правительство стремятся не столько к расширению налоговой базы путем стимулирования развития производства и предпринимательства, сколько к сбалансированию бюджета, и таким образом, фискальная функция налогов начинает преобладать над стимулирующей» [6, с. 19]. Для сбалансированности налоговые отношения необходимо привести в соответствие с экономическими условиями, когда любое изменение воспроизводства, материальное положение налогоплательщиков должно отражаться на налоговой политике.

Третьим составляющим экономических причин совершения налоговых правонарушений является отсутствие возможностей обеспечения конкурентоспособности предпринимателей. В этом случае субъекты налогообложения вынуждены уклоняться от налогов, во избежание банкротства. Например, в случае, когда конкуренция приводит к снижению цен на услуги, продукцию, возникает реальная угроза легального существования, в связи с тем с убыточностью. В этом случае без соответствующего урегулирования возникает риск банкротства либо неуплаты налогов. Предприниматели для урегулирования этих разногласий предлагают ввести льготы. Так

⁴ Что будет с экономикой в 2017 году? // [электронный ресурс] <https://kapital.kz/economic/56936/chto-budet-s-ekonomikoj-v-2017-godu.html> (дата обращения: 14.11.2019)

⁵ Экономическое положение, деловой климат в Белоруссии и в мире в 2016 году // [электронный ресурс] <https://liberty-belarus.info/ekonomika-belarusi/tendentsii/item/3546-ekonomicheskoe-polozhenie-delovoj-klimat-v-belarusi-i-mire-v-2016-godu> (дата обращения: 14.11.2019)

⁶ Налоги на зарплату белорусов побили рекорд // [электронный ресурс] <https://charter97.org/ru/news/2017/2/21/241575/> (дата обращения: 14.11.2019)

предприниматели из Белоруссии «беспокоятся, что при действующих сейчас ставках этих налогов им будет сложно конкурировать с производителями России и Казахстана в Едином экономическом пространстве»⁷. Исходя из вышеприведенных доводов, можно сделать вывод, что экономические причины являются важными и любая неурегулированность отношений между фискальными органами и налогоплательщиками чревата последствиями в виде уклонения от уплаты налогов.

Обращаясь к нравственно-психологическим причинам совершения налоговых правонарушений необходимо учесть саму природу налогов и сборов, так как для государства налоги это доход, а для субъектов налогообложения налоги остаются вынужденными расходами. При этом налогоплательщик заинтересован в том, что бы налоги были менее ощутимы для ведения бизнеса и получении прибыли. Поэтому правы те экономисты, которые утверждают, что «лишь те налогоплательщики, дела у которых идут хорошо, не будут рисковать и уплатят все налоги надлежащим образом» [7, с. 24]. Ученые, изучающие моральную проблему уклонения от уплаты налогов, выдвигали на первый план личностное негативное отношение налогоплательщиков к существующей налоговой системе, низкий уровень правовой и налоговой культуры, а также гипертрофированную корыстную мотивацию [8, с. 179 - 193]. Исследуя сущность налоговой преступности, И.Н. Соловьев видит причину налоговой преступности в самой сущности налоговых правоотношений, которые предусматривают «публично-правовую обязанность – отдать часть заработанного в пользу государства. Многие потенциальные налогоплательщики не хотят признавать такую обязанность, а также не осознают зависимость своевременности и полноты поступления налогов в бюджеты и процветания государства, стабильности в экономике и социальной политике» [9, с. 259 - 260].

Действительно, на сегодняшний день еще не изжиты сомнения простых граждан в справедливом распределении бюджетных средств, когда существует определенная дифференциация по заработной плате, нерациональном расходовании бюджета. В этих целях государство должно постоянно проводить работу, направленную на эффективное расходование и контроль за бюджетными средствами. Неуверенность граждан в том, что их налоги

будут эффективно расходованы на необходимые нужды, не будут разворованы и не рационально использованы, является основной причиной налоговых правонарушений. По данным социологических исследований проводимых Фондом общественного мнения в 2009 году, 70% респондентов считают, что налоги необходимо платить, 23% считают, что не обязательно и 7% затрудняются ответить⁸. Ситуация заставляющая задуматься и решать проблемы, так как в идеале обязанность платить налоги должна быть всеобщая. Решение этой проблемы кроется в справедливом распределении бюджетных средств, иначе ситуация изменится к худшему.

Нравственно-психологические причины являются одним из важных комплексов налоговой преступности, представленной в трех направлениях. Первое, это отрицательная позиция к действующей налоговой системе, выраженная в недоверии к справедливому распределению бюджетных средств. Второе, низкий уровень правовой культуры, заключающийся в правовом нигилизме граждан, незнании налоговых обязанностей. Так, на основе социологических исследований о знании налогов, которые граждане должны платить, выяснилось, что 40% - знают, 36% - знают приблизительно, 18% - совершенно не знают и 5% затрудняются ответить⁹. Третье, корыстной мотивации субъектов налогообложения, характеризующиеся стремлением налогоплательщиков избежать налогов, мотивируя необходимость вызванных жизненными трудностями. Так на основе тех же социологических исследований выяснилось, что в каких ситуациях возможно не платить налоги, 42% считают когда низкий уровень жизни, нищета, 24% - потеря работы, невыплата заработной платы, 19% - принадлежность к льготной категории (инвалиды, многодетные семьи), 6% - непредвиденные проблемы (кризис, несчастье), по 2% - недоверие государству и сознательное уклонение от налогов. Причем социологами отмечено, что в ситуации жизненных трудностей инфантильная часть населения надеется на государство, но сама не готова соблюдать с ним социальный контракт и платить налоги¹⁰. Такая ситуация характерна как для Республики Беларусь, так и для Республики Казахстан и Российской Федерации. Из вышеуказанных факторов нравственно-психологические причины, корыстная мотивация является наиболее значимой, так как именно она порождает

⁷ Налоги и конкурентоспособность // [электронный ресурс] <http://www.belta.by/comments/view/nalogi-i-konkurentosposobnost-3342> (дата обращения: 15.11.2019)

⁸ Налоговая культура россиян: ключевые проблемы. Проект человек и деньги // [электронный ресурс] http://bd.fom.ru/pdf/nalog_kult.pdf (дата обращения: 15.11.2019)

⁹ Там же
¹⁰ Там же

теневую экономику, организованную преступность. Общим недостатком указанных стран является недостаточно сбалансированное уголовно-правовое воздействие в налоговой сфере, заключающееся в том, что налоговые правонарушения отнесены к разряду преступлений небольшой и средней тяжести. Хотя, по сути, налоговые правонарушения должны относиться к разряду тяжких преступлений, так как затрагивают интересы государства, нанося ущерб экономической безопасности государства. Штрафы, применяемые к субъектам налогообложения, не являются эффективной мерой воздействия, и поэтому это косвенно толкает налогоплательщиков на совершение правонарушений. По мнению некоторых ученых «штрафы, которые назначаются в качестве наказания, в сравнении с суммами причиненного ущерба чаще всего незначительны. Взвесив все риски и суммы экономии на налоговых платежах, плательщики налогов и сборов идут на совершение преступлений» [10].

Правовые причины имеют место в системе причин и условий совершения налоговых правонарушений. Многие ученые сходятся во мнении, что правовые причины являются первостепенными в налоговых правонарушениях [11, с. 46]. Главнейшей правовой причиной совершения налоговых правонарушений является несовершенство налогового законодательства. Налоговое законодательство Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации состоит из огромного числа нормативно-правовых актов, различающихся органом принятия и включающих в себя как законы, так и подзаконные акты, такие как указы, постановления, а также всевозможные разъяснения, на уровне налоговых органов. При этом имеет место коллизии норм различных нормативно-правовых актов, затрудняющих применение норм налогового законодательства. Другим важным обстоятельством правовых причин совершения налоговых правонарушений являются постоянные изменения и дополнения в налоговое законодательство. По этому поводу справедливы высказывания И.В. Александра, который отмечал, что «нынешняя ситуация налогообложения характеризуется наличием большого числа специфических, уникальных конструкций, которые периодически претерпевают существенные изменения, что требует очень серьезного подхода к изучению

правильности действий налогоплательщика и выявление в этих действиях налоговых деликтов» [12, с. 15]. Действительно, любые изменения в законодательстве приводят к определенным проблемам, так как при применении возникает масса вопросов и некомпетентность самих фискальных органов порождает массовые нарушения по налогам, что в итоге приводит к запутанности и нежеланию субъектов налогообложения платить налоги.

Другой стороной несовершенства законодательства является то, что многие налогоплательщики умело пользуются всевозможными «лазейками» в действующем налоговом законодательстве. Официальные органы, видя эти проблемы, указывают на необходимость совершенствования налогового законодательства. Так, по мнению Председателя счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета Республики Казахстан «несовершенство действующего законодательства, а также неэффективное налоговое администрирование способствует активному применению юридическими лицами схем уклонения от налоговых обязательств путем реорганизации»¹¹. Иногда возникают такие ситуации, когда несовершенство налогового законодательства вредит поступлению налогов в бюджет. Так, «нефтяные компании, ориентированные на экспорт нефти, уплачивают в федеральный бюджет значительно меньше, чем компании, реализующие нефть и нефтепродукты внутри страны»¹². Слабая сторона налогового законодательства выявляется при применении терминологии, которая недостаточно отрегулирована. Поэтому, возникает масса вопросов при толковании этих терминов и как следствие спор и рассмотрение дела в суде. Причем надо отметить, что количество таких споров возрастает. По заявлению Председателя Конституционного Суда Российской Федерации «почти треть поступающих Конституционный Суд Российской Федерации обращений связана с налогами» [13, с. 4]. Аналогичная ситуация и в Республике Беларусь и Республике Казахстан.

Недостаток определенных налоговых механизмов относятся к правовым причинам. К таковым можно причислить отношения по исчислению налогов, различающиеся по элементам и по объектам налогообложения. По мнению отдельных ученых «наиболее уязвимым является механизм исчисления и уплаты налога на прибыль. Преобладание правона-

¹¹ *Несовершенство налогового законодательства способствует уклонению юрлиц от налогов* // [электронный ресурс] BNEWS KZ / https://bnews.kz/ru/news/ekonomika/finans/nesovershenstvo_nalogovogo_zakonodatelstva_sposobstvuet_ukloneniu_urlits_ot_nalogov_tusin (дата обращения: 16.11.2019)

¹² *Счетная палата: причина налоговых нарушений со стороны нефтяных компаний - несовершенство законодательства* // [электронный ресурс] ИА REGNUM / <https://regnum.ru/news/326962.html> (дата обращения: 16.11.2019)

рушений, связанных с уплатой этого налога, прежде всего, объясняется наличием целого ряда исключений и изъятий, а также льгот по его уплате, которые незаконно используются» [5]. Множество споров возникает по дефектности налогового законодательства при возмещении налога на добавленную стоимость, порождая случаи фальсификации данных о финансово-хозяйственной деятельности субъекта налогообложения. Кроме того, порядок расчета и уплаты налога на прибыль четко не урегулирован законодательством, что дает возможность недобросовестным налогоплательщикам уклоняться от налогов, используя при этом сложность расчета. При этом ученые утверждают, что «сложность расчета этого налога позволяет запутывать контролирующие и правоохранительные органы» [10].

Большинство ученых сходятся во мнении, что к числу правовых причин относят причины «связанные с недостатками нормативного обеспечения профилактической деятельности налоговых органов», которая заключается в том, что «предпринимаемые налоговыми органами меры носят в основном рекомендательный характер и не подкреплены какими-либо реальными мерами правового воздействия в отношении должностных лиц, не обеспечивающих устранение причин и условий, способствующих совершению налоговых правонарушений» [14]. Действительно, большая проблема остается в профилактике налоговых правонарушений, так как законодательно хотя и предусмотрены меры предупреждения но, в общем, они носят рекомендательный характер. Наиболее эффективным средством профилактики является право налоговых органов направления уведомлений по исполнению налогового обязательства, обязательств по исчислению, удержанию и перечислению обязательных пенсионных взносов, обязательных профессиональных пенсионных взносов, исчислению и уплате социальных отчислений. Все другие меры носят рекомендательный характер и не имеют определенной доли воздействия.

Правовые причины имеют место в системе причин и условий совершения налоговых правонарушений и заключаются в несовершенстве налогового законодательства. Несовершенство налогового законодательства характеризуется несколькими моментами, первое это огромный массив нормативных актов, второе – нестабильность налогового законодательства, наличествует постоянными изменениями и дополнениями в законодательство. Третье – нечеткость иерархии нор-

мативных актов налогового законодательства, возможны случаи преимущества подзаконных актов над законами. Четвертое – законодательно не определен понятийный аппарат, в некоторых случаях в налоговом законодательстве отсутствует определение терминов. Пятое – слабо проработаны профилактические механизмы воздействия на субъекты налогообложения. Шестое – слабо урегулированы механизмы отдельных видов налогообложения. Все эти моменты имеют место в системе причин и условий совершения налоговых правонарушений.

Организационные причины, как правило, характеризуются недостаточной организацией налогового контроля. Сложность организации налогового контроля заключается в нестабильности рынка и наличием самих субъектов налогообложения. Зачастую на практике можно встретить ситуацию, когда создаются фирмы «однодневки» с одной целью – уходить от налогов. Причем витиеватость налогообложения таких фирм заключается в том, что они постоянно регистрируются тысячами, при этом многие фирмы подают мнимые сведения об учредителях, юридических адресах и т.п. Многие предприниматели, в Казахстане эта категория называется «само занятые», осуществляют свою предпринимательскую деятельность без создания юридического лица или без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, соответственно официально нет субъекта налогообложения. Государственные чиновники подтверждают, что «есть большое количество samozanyatogo населения, которое, являясь экономически активным, работоспособным, не участвуют в развитии государства, не платят налоги»¹³. Действительно, такая ситуация существует и необходимо решать эту проблему на государственном уровне.

Другой момент, даже когда создаются юридические лица либо граждане регистрируются в качестве индивидуального предпринимателя, многие не представляют сведений о своей предпринимательской деятельности, представляют так называемые «нулевые» отчеты, что естественно отражается на налогообложении. Основной причиной таких моментов является то, что у налоговых органов нет совершенной системы выявления, раскрытия налоговых правонарушений. Организационная причина совершения налоговых правонарушений состоит и в том, что регистрируясь в налоговых органах юридические лица, не всегда находятся в указанном месте, что затрудняет выявление субъектов налогообложения.

¹³ Заставить samozanyatykh платить налоги // [электронный ресурс] <http://24.kz/ru/news/social/item/197648-kak-zastavit-samozanyatykh-grazhdan-platit-nalogi> (дата обращения: 16.11.2019)

По мнению некоторых ученых, организационной причиной является низкий уровень знаний самих сотрудников правоохранительных органов, которые утверждают, что «низкий уровень ресурсного обеспечения этих органов не дает возможности осуществлять своевременное повышение квалификации и дополнительное обучение сотрудников этих отделов» [10]. Действительно, оперативность и эффективность работы правоохранительных органов оставляет желать лучшего. Уголовные дела, как правило, не доводятся до логического завершения на основании недостаточности доказательств. Кроме того, сами правоохранительные органы действуют по своим направлениям не согласованно, иногда мешая друг другу в расследовании. Взаимная закрытость, информированная недоступность между правоохранительными органами, отсутствие необходимого контроля за законностью и обоснованностью решений правоохранительных органов, на различных стадиях производства, зачастую порождающие ошибки, которые отражаются на всей работе, что приводит к прекращению досудебного рассле-

дования либо оправдательному приговору. По мнению М.Н. Кобзарь-Фролова считает, что «основной организационной причиной на сегодняшний день является несогласованность в действиях специалистов налоговых органов, непосредственно участвующих в налоговых проверках, и юридических отделов налоговых органов, которые непосредственно подготавливают дела для передачи их на разрешение возникших споров в соответствующие суды» [15, с. 128]. Подготовка дел заключается в сложном процессе выискивания фактов во всевозможных финансовых документах, копировании и составлении дел. Причем такая проверка должна осуществляться в установленный срок, что делает затруднительным процесс поиска и анализа доказательств.

Представленные причины и условия совершения налоговых правонарушений выявили ряд проблем, которые имеют место в правоприменительной практике Республики Казахстан, Российской Федерации и Республики Беларусь и требуют системного подхода в ее решении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Годме П.М. Финансовое право / Учебник под ред. П.М. Годме. – М.: Прогресс, 1978. – 564 с.
2. Кучеров И.И. Налоги и криминал. – М.: Зерцало, 2000. – 350 с.
3. Крохина Ю. А. Налоговое право: учебник для академического бакалавриата / Ю. А. Крохина. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 506 с.
4. Реунова Л.В. Современное состояние экономики России и необходимость новой индустриализации // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2012. № 3 [электронный ресурс]. url: <http://ekonomika.snauka.ru/2012/03/449> (дата обращения: 14.11.2019).
5. Купрещенко Н.П. Налоговая преступность как фактор теневой экономики // Журнал «Налоги», 2008, № 3(2) // <https://www.lawmix.ru/bux/49230>
6. Черник Д.Г. Налоги в рыночной экономике / Журнал «Финансы». – 1992. – № 3. – С. 47.
7. Налоги, люди, время ... или этот безграничный Мир Налогов / Под ред. А.В. Брызгалина. – М., изд-во: Налоги и финансовое право, 2008. – 246 с.
8. Майбузов И. А. Массовый оппортунизм налогоплательщиков как следствие отсутствия в нашем обществе налоговой морали // Журнал «Налоги и финансовое право». 2012. № 9. С. 179 - 193.
9. Соловьев И. Н. Налоговые преступления: практика работы органов налоговой полиции и судов. – М.: ФБК-Пресс, 2002. – 320 с.
10. Филиппова О.В., Зацепин А.М. Детерминанты совершения преступлений, предусматривающих ответственность за уклонение от уплаты налогов и (или) сборов // КиберЛенинка: <https://cyberleninka.ru/article/n/determinanty-soversheniya-prestupleniy-predusmatrivayuschih-otvetstvennost-za-uklonenie-ot-uplaty-nalogov-i-ili-sborov>
11. Купрещенко Н.П. Налоговая преступность как фактор теневой экономики // Безопасность бизнеса. 2008. № 3. – С. 46; Орлова В.М., Губайдуллин Р.Р. Налоговая преступность и меры по ее устранению // Налоги (газета). 2006. № 26. – С. 13; Ефимичев П.С., Ефимичев С.П. Налоговые преступления и проблемы борьбы с ними // Журнал российского права. 2008. № 8. – С. 31.
12. Александров И.В. Уклонение от уплаты налогов. Основы криминалистической характеристики // Учебное пособие. СПб.: Юридический центр – Пресс, 2011. – 245 с.
13. Зорькин В.Д. Доклад на 3-й Международной научно-практической конференции // Сборник материалов. Налоговое право в решениях Конституционного Суда Российской Федерации 2005 года. – М., 2007. – 325 с.
14. Трегубова Е.В. Правовые запреты и причины совершения налоговых правонарушений // www.library.ru/help/docs/n76892/8.rtf

УДК 343.1

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ВЗЫСКАНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИЗДЕРЖЕК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Карипова Айнагуль Туkenовна

Старший офицер Департамента превенции Агентства Республики Казахстан по противодействию коррупции, кандидат юридических наук;
Республика Казахстан, г. Нур-Султан, e-mail: ainagul2005@mail.ru

Омаров Ербол Агбаевич

Главный научный сотрудник Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, доктор PhD; Республика Казахстан, Акмолинская область, Целиноградский район, п. Косиы, e-mail: e.omarovmirza@gmail.com

Маханов Талгат Габитович

Старший научный сотрудник Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан; магистр юриспруденции; Республика Казахстан, Акмолинская область, Целиноградский район, п. Косиы, e-mail: takhanov1986@mail.ru

Ключевые слова: взыскание, процессуальные (судебные) издержки, судебный процесс, компенсация расходов, затрат, уголовное судопроизводство, государственная пошлина.

Аннотация. Научная статья посвящена вопросу взыскания процессуальных издержек в Республике Казахстан. Авторами на основе анализа статистических сведений установлен низкий уровень исполнения решений суда о взыскании, в том числе процессуальных издержек, по уголовным делам. Изучение приговоров по уголовным делам позволило авторам выявить неоднозначную судебную практику разрешения вопроса взыскания процессуальных издержек с виновных лиц. В связи с чем, предложены правовые меры по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего порядок взыскания издержек. Также авторами с использованием математических методов произведен примерный прогноз поступления денежных средств от процессуальных издержек, в случае реализации предлагаемых изменений. Действующий правовой механизм не стимулирует участников судопроизводства, в особенности виновного, прибегать к медиативным процедурам, избегать длительные судебные тяжбы. Размеры взыскиваемых издержек на досудебной стадии не имеют существенных различий от судебной, что позволяет виновному злоупотреблять своим правом на судебное рассмотрение дела, задействовать весь механизм уголовного судопроизводства, не претерпевая негативных последствий. Данные выводы основаны на изучении статистических сведений по прекращенным по нереабилитирующим основаниям досудебным производствам и по отправлению правосудия по уголовным делам. Изучение опыта стран дальнего зарубежья позволило выявить положительные аспекты регламентации процессуальных издержек. Основной вывод проведенного исследования сводится к необходимости расширения перечня лиц и видов издержек, подлежащих компенсации, что обеспечит защиту имущественных прав участников, а также повлечет удорожание уголовного судопроизводства и станет сдерживающим фактором неоправданных судебных разбирательств.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ СӨТ ІСІН ЖҮРГІЗУДІҢ ПРОЦЕСТІК ШЫҒЫНДАРЫН ӨНДІРІП АЛУДЫ РЕГЛАМЕНТТЕУДІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Айнагуль Төкенқызы Кәріпова

Қазақстан Республикасы Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл агенттігі
Превенция департаментінің аға офицері, заң ғылымдарының кандидаты;
Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан қ., e-mail: ainagul2005@mail.ru

Ербол Ағыбайұлы Омаров

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институтының

бас ғылыми қызметкері, PhD докторы; Қазақстан Республикасы,
Ақмола облысы, Целиноград ауданы, Қосшы ауылы, e-mail: e.omarovmirza@gmail.com

Талғат Ғабитұлы Маханов

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институтының аға ғылыми қызметкері, құқықтану магистрі; Қазақстан Республикасы, Ақмола облысы, Целиноград ауданы, Қосшы ауылы, e-mail: makhanov1986@mail.ru

Түйін сөздер: өндіріп алу, процестік (cost) шығындар, cost процесі, шығыстарды, шығындарды өтеу, қылмыстық cost ісін жүргізу, мемлекеттік баж.

Аннотация. Ғылыми мақала Қазақстан Республикасындағы процестік шығындарды өндіріп алу мәселесіне арналған. Авторлар статистикалық мәліметтерді талдау барысында қылмыстық істер бойынша өндіріп алу туралы сот шешімдерін, оның ішінде процестік шығындарды орындаудың төмен деңгейін анықтады. Авторлар қылмыстық істер бойынша үкімдерді зерделеу арқылы кінәлі адамдардан процестік шығындарды өндіріп алу мәселесін шешудің біркелкі емес сот практикасын анықтады. Осыған орай процестік шығындарды өндіру тәртібін регламенттейтін қылмыстық-процестік заңнаманы жетілдіру бойынша құқықтық шаралар ұсынылды. Сондай-ақ авторлар, математикалық әдістерді пайдалана отырып, егер ұсынатын өзгерістерді іске асырған жағдайда, процестік шығындардан ақша қаражатының түсуі туралы болжам жасалды. Қылмыстық сот ісін жүргізуге қатысушыларды қолданыстағы құқықтық механизм ынталандырмайды, әсіресе, кінәлілер медиациялық рәсімдерге жүгіну, ұзақ соттық даушарлардан аулақ болу қажет. Сотқа дейінгі сатыда өндіріліп алынатын шығындардың мөлшерінен сот сатысындағыдан елеулі айырмашылықтары жоқ, бұл кінәліге өзінің істі сотта қарау құқығын теріс пайдалануға, жағымсыз салдарларға ұшырамастан, қылмыстық сот ісін жүргізудің барлық механизмін жүзеге асыруға мүмкіндік береді. Бұл тұжырымдар сотқа дейінгі іс жүргізу бойынша ақталмайтын негіздер бойынша қысқартылған істерді және қылмыстық істер бойынша сот төрелігін іске асыру бойынша статистикалық мәліметтерді зерделеуге негізделген. Алыс шетел елдерінің тәжірибесін зерделеу процестік шығындарды регламенттеудің оң аспектілерін анықтауға мүмкіндік берді. Жүргізілген зерттеудің негізгі қорытындысы процестік шығындарды төлейтін адамдар тізімі мен өтемақы төлеуге жататын оның түрлерін кеңейту қажеттігін көрсетеді. Тиісінше қатысушылардың мүлктік құқықтарын қорғауды қамтамасыз етеді, сондай-ақ қылмыстық сот ісін жүргізудің қымбаттауына әкеп соқтырады және ақталмаған сот талқылауларын тежейтін факторға айналады.

CURRENT ISSUES OF REGULATION OF THE RECOVERY OF PROCEDURAL COSTS OF CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Karipova Ainagul Tukenovna

*Senior officer of Prevention Department of Anti-corruption agency
of the Republic of Kazakhstan; candidate of juridical science;
Nur-Sultan city, Republic of Kazakhstan, e-mail: ainagul2005@mail.ru*

Omarov Yerbol Agbayevich

Chief researcher of Interdepartmental research institute
of Academy of law enforcement agencies under the General Prosecutor's
of the Republic of Kazakhstan, doctor PhD; Kosshy village, Akmola region,
Republic of Kazakhstan, e-mail: e.omarovmirza@gmail.com

Makhanov Talgat Gabitovich

Senior researcher of Interdepartmental research Institute
of Academy of law enforcement agencies under the General Prosecutor's
of the Republic of Kazakhstan; master of law; Kosshy village,
Akmola region, Republic of Kazakhstan, e-mail: makhanov1986@mail.ru

Keywords: recovery, procedural (judicial) costs, judicial process, compensation of expenses, expenses, criminal proceedings, state fee.

Abstract. The scientific article is devoted to the issue of recovery of procedural costs in the Republic of Kazakhstan. Based on the analysis of statistical data, the authors established a low level of execution of court decisions on penalties, including procedural costs, in criminal cases. The study of sentences

in criminal cases allowed the authors to identify ambiguous judicial practice in resolving the issue of collecting procedural costs from guilty persons. in this connection, legal measures are proposed to improve the criminal procedure legislation regulating the procedure for collecting costs. Also, the authors used mathematical methods to make an approximate forecast of the receipt of funds from the procedural costs, in case of implementation of the proposed changes. The current legal mechanism does not encourage participants in legal proceedings, especially the perpetrator, to resort to mediation procedures and avoid lengthy litigation. The amount of the recovered costs at the pre-trial stage does not differ significantly from the court one, which allows the perpetrator to abuse his right to judicial review of the case, to use the entire mechanism of criminal proceedings without suffering negative consequences. These conclusions are based on the study of statistical data on pre-trial proceedings terminated on non-rehabilitative grounds and on the administration of justice in criminal cases. The study of the experience of foreign countries allowed us to identify positive aspects of the regulation of procedural costs. The main conclusion of the study is that it is necessary to expand the list of persons and types of costs to be compensated, which will protect the property rights of participants, as well as increase the cost of criminal proceedings and become a deterrent to unjustified court proceedings.

Актуальность проблемы связана не только с определением понятия, содержания и видов процессуальных издержек, но с их взысканием, о чем неоднократно отмечается многими исследователями [1, с.194-195].

В 2018 году в Комитете по исполнению судебных актов МЮ РК находилось 56 705 исполнительных производств по уголовным делам о взыскании денежных средств в пользу государства на общую сумму 679 614,19 млн. тенге, в том числе материального ущерба, причиненного уголовным правонарушением 19 453,75 млн. тенге. В указанную сумму не входят штрафы и конфискация, это ущерб государству, процессуальные издержки и иное.

Из указанного количества окончено лишь 20 801 производств, что составило 36,7% от находившихся в производстве на сумму 642 871,7 млн. тенге (94,5%).

Однако, реально исполнено путем взыскания и добровольной уплаты лишь 11 511 производств, что составило 20,3% от общего количества находившихся. При этом в денежном выражении реально взысканная сумма, по названному количеству производств, составила всего лишь 1 934,6 млн. тенге – это 0,3% от сумм, производств, находившихся на исполнении.

Не взыскано и возвращено без исполнения в денежном эквиваленте 93,9%, т.е. 638 025,0 млн. тенге, от общей суммы исполнительных производств.

Представленные статистические данные свидетельствуют о том, что даже если суд выносит решение о взыскании сумм, в том числе за процессуальные издержки, реально денежные средства не взыскиваются, т.е. правовая регламентация, а также сам механизм взыскания подлежит кардинальной переработке.

Содержание процессуальных издержек – это компенсация вынужденных расходов на судопроизводство. Если любые затраты (не только судебные экспертизы) не вызваны процессуальной необходимостью, являются необоснованными, то их нельзя считать процессуальными издержками, их оплату необхо-

димо возлагать на орган, у которого в производстве рассматриваемое уголовное дело.

Такой опыт практикуется в Сингапуре – если судом будет установлено, что расходы были понесены необоснованно или ненадлежащим образом в ходе любого разбирательства (например, в результате начала, продолжения или ведения дела) или были потрачены впустую в результате неспособности провести разбирательство с разумной компетентностью и оперативностью, суд может вынести в отношении любого адвоката, которого он считает ответственным (лично или через сотрудника или агента), постановление об отказе в выплате вознаграждения адвокату за защиту клиента или поручение адвокату возместить своему клиенту расходы, которые клиент был обязан выплатить.

Вопрос о взыскании процессуальных издержек рассматривается судом при вынесении окончательного решения по уголовному делу. Если производство по делу завершено на досудебной стадии уголовного процесса, следственный судья рассматривает вопрос о взыскании процессуальных издержек по представлению прокурора. Процессуальные издержки могут быть возложены судом на подозреваемого, обвиняемого, осужденного или приняты за счет государства.

Процессуальные издержки принимаются на счет государства в случае имущественной несостоятельности лица, с которого они должны быть взысканы. Суд вправе освободить осужденного полностью или частично от уплаты процессуальных издержек, если их выплата может существенно отразиться на материальном положении лиц, которые находятся на иждивении осужденного. При этом следует иметь в виду, что отсутствие на момент принятия решения у лица денежных средств или иного имущества само по себе не является достаточным основанием для признания его имущественно несостоятельным.

Мы солидарны с Н.В. Драничниковой, которая считает, что «это положение имеет

нравственное содержание, так как позволяет не принимать судебные решения, которые бы существенно ухудшили положение лиц, не имеющих отношения к преступлению (детей, престарелых родителей, инвалидов и др.). Для принятия решения по данному вопросу следует выяснить все об имущественной состоятельности самого осужденного (где, кем работает, заработок, кредиты и другие расходы), а также о наличии у него иждивенцев, состоянии здоровья и пр.» [2, с.68-72].

Согласимся с мнением С.В. Бажанова [3], Б.К. Нургазинова [4], Т.А. Ханова [5] которые отмечают об ошибочности позиции суда о признании лица имущественным несостоятельным только лишь при отсутствии имущества и постоянного места работы. Названные два условия важны, но необходимо оценивать его трудоспособность, наличие инвалидности, возраст иные противопоказания.

В этой связи, полностью поддерживаем предложение Т.А. Ханова, который предложил «под имущественной несостоятельностью понимать отсутствие у конкретного лица в собственности имущества, на которое в судебном порядке может быть наложено взыскание, а также отсутствие постоянного или временного заработка, иных средств существования либо невозможность их получения в связи с нетрудоспособностью (инвалидность, престарелый возраст и др.)» [5, с.198].

В 2017 году судами оставлены без удовлетворения 65,6% от заявленных сумм процессуальных издержек. Несмотря на то, что осужденные лица являются трудоспособными и имущественно состоятельными, сложилась неоднозначная практика.

Так, по 10 из 29 уголовным делам, рассмотренным Специализированным межрайонным уголовным судом по Акмолинской области процессуальные издержки на общую сумму 5 011 288 тенге приняты за счет государства (Л. М.В. - 935 376 тенге, М. М.В. - 354 794 тенге, Д. С. - 542 585 тенге, Ш. Н. - 117 921 тенге, К. Л. - 383 668 тенге, М. О. - 967 457 тенге, Р. А. - 549 379 тенге, П. С. - 457 377 тенге, Г. Д. - 112 341 тенге, К. С. - 590 390 тенге).

Согласно приговорам суммы судебных издержек по уголовным делам об убийствах не превышают 1 млн. тенге, в большинстве составляют стоимость судебных экспертиз. В то же время, по остальным изученным уголовным делам процессуальные издержки взысканы с осужденных по причине их виновности и трудоспособности, несмотря даже на отсутствие у них имущества.

Учитывая, что основным наказанием за

убийство является лишение свободы, и осужденный имеет право оплату труда, на социальное и пенсионное обеспечение, отдых, отпуск (ст. 10 УИК), было бы целесообразным процессуальные издержки взыскивать с осужденных не единовременной суммой, а в соответствии с Законом РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей», частями, путем удержания с ежемесячного заработка.

Более того, общественно полезный труд осужденного является одним из основных средств его исправления (ст. 7 УИК).

В соответствии с частью 2 статьи 104 УИК осужденные к лишению свободы наряду с общими обязанностями, обязаны трудиться на местах и работах, определяемых администрацией учреждения. При этом, администрация учреждений должна трудоустроить или оказать содействие в трудоустройстве (ст. 119 УИК).

Общественно полезный труд осужденных оплачивается не ниже минимального размера заработной платы, который с 1 января 2018 года составляет 28 284 тенге, а с 2019 года – 42 500 тенге.

К примеру, приговором СМУС от 12.03.2018 года гр.Л. признан виновным в совершении убийства, которому назначено наказание в виде 19 лет лишения свободы. Так же с него в пользу потерпевшей гр.З. взыскан моральный и материальный ущерб на общую сумму 1 211 500 тенге. При этом, процессуальные издержки, связанные с проведением судебных экспертиз, в размере 935 376 тенге отнесены за счет государства. Суд мотивировал свое решение материальным положением подсудимого, который не имел собственного жилья, постоянной работы, признал его имущественно несостоятельным¹.

Из расчета минимального размера заработной платы и требований Трудового кодекса можно предположить, что гр.Л. с 2019 года за 18 лет с учетом всех возможных отчислений заработал бы более 9 млн. тенге (18 лет x 12 месяцев x 42 500 тенге = 9 180 000 тенге) и мог бы, наравне с материальным и моральным ущербом, возместить процессуальные издержки. При этом, сумма удержаний по процессуальным издержкам составляла бы не более 10% от суммы минимальной заработной платы.

Учитывая результаты исследований, которыми установлено, что большинство всех осужденных за совершение убийств являются трудоспособными лицами в возрасте 21-39 лет (75%), имеющими среднее и среднее специальное образование) [6, с. 34, 125], уве-

¹ Приговор Специализированного межрайонного суда по уголовным делам Акмолинской области от 12 марта 2018 года №1198-18-00-1/6

ренно можем предположить, что они в состоянии возместить процессуальные издержки в доход государства.

В продолжение темы хотелось отметить, что УК РК предусматривает условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (72) и замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания либо сокращение срока назначенного наказания (73). В качестве неотъемлемого условия предусмотрено полное возмещение ущерба, причиненного преступлением и отсутствие злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания.

В то же время, законодатель не предусмотрел в качестве необходимого условия - погашение процессуальных издержек, что в результате нивелирует усилия государства по разрешению имущественных вопросов в уголовном процессе.

В этой связи предлагается ст.72 и ст.73 УК РК дополнить в качестве условия освобождения

и замены не отбытой части наказания выплатой процессуальных издержек.

Для наглядности предлагаемых изменений проведены примерные прогнозные расчеты суммы процессуальных издержек по ст. 99 «Убийство» которые могут быть взысканы с осужденного или приняты на счет государства. Для определения прогнозного значения изучено 93 приговора за 2017-2018 год в разрезе регионов (по 5 приговоров, совершенных убийств в 14-ти областях и 3-х городах областного значения, исключение составляет Акмолинская область – 13 приговоров).

Произведен расчет средней суммы процессуальных издержек установленных судов при вынесении приговора с разделением на взыскиваемые с осужденного и принятых на счет государства (см. таблицу 1).

Таблица 1. Средняя сумма процессуальных издержек по отобранным делам, рассмотренным судами в 2017-2018 года

ОБЛАСТИ	кол-во дел	средняя сумма проц. издержек, взысканная с осужденного	средняя сумма проц. издержек, взысканная за счет гос-ва	итого сумма процессуальных издержек
г. Астана	5	281 441,4		1407207
Акмолинская	13		385 483,7	5011288
Актюбинская	5	543 822,8		2719114
г. Алматы	5	159 370,6		796853
Алматинская	5	266 761,4	23 546	1333807
Атырауская	5	328 233,6		1641168
Восточно-Казахстанская	5		466 064,6	2330323
Жамбылская	5	291429,8	86 486,6	1889582
Западно-Казахстанская	5	48218,0	208 532,4	1283752
Карагандинская	5	699805,4		3499027
Кызылординская	5	480927		2404635
Костанайская	5	273956,0		1369780
Мангыстауская	5	820990,2		4104951
Павлодарская	5	123232,8	124 420,4	1238266
Северо-Казахстанская	5	1077742,0	12 718,8	5452304
Южно-Казахстанская	5	669469,2		3347346
Шымкент	5	886640,6		4433203

Минимальная средняя сумма процессуальных издержек, взысканная с осужденного, составила 48 218 тенге; максимальная – 1 077 742 тенге. Ввиду большого размаха между min и max значениями для прогноза будет использоваться средняя геометрическая прогрессия.

$$x_{\Gamma} = \sqrt{(x_1 * x_2 * \dots * x_n)}$$

Средняя геометрическая сумма издержек, взысканных с обвиняемого составила 423 409,26 тенге;

Средняя геометрическая сумма издержек, взятых на счет государства составила

354 982,12 тенге;

Статистические показатели осужденных по ст. 99 за 2017 (756 убийств) и 2018 (730 убийств) год систематизировали в таблицу 2 и рассчитали прогнозные значения сумм про-

цессуальных издержек в разрезе регионов (кол-во убийств * среднюю геометрическую).

Таблица 2. Прогнозные значения процессуальных издержек 2017, 2018 годы

Осуждено лиц	99-1		99-2		99		сумма издержек	
	2017	2018	2017	2018	2017	2018	2017	2018
г. Нур-Султан	17	21	9	11	26	32	11008640,9	13549096,5
Акмолинская	24	28	13	11	37	39	15666142,8	16512961,4
Актюбинская	20	19	11	9	31	28	13125687,2	11855459,4
г. Алматы	31	31	26	21	57	52	24134328,1	22017281,8
Алматинская	57	64	36	32	93	96	39377061,7	40647289,5
Атырауская	7	12	10	1	17	13	7197957,5	5504320,5
Восточно-Казахстанская	52	49	27	40	79	89	33449331,9	37683424,6
Жамбылская	22	22	11	15	33	37	13972505,8	15666142,8
Западно-Казахстанская	12	22	9	5	21	27	8891594,6	11432050,2
Карагандинская	73	63	35	35	108	98	45728200,7	41494108,0
Кызылординская	15	17	12	14	27	31	11432050,2	13125687,2
Костанайская	37	31	43	14	80	45	33872741,2	19053417,0
Мангыстауская	10	14	9	12	19	26	8044776,0	11008640,9
Павлодарская	28	33	12	11	40	44	16936370,6	18630007,7
Северо-Казахстанская	17	22	4	9	21	31	8891594,6	13125687,2
Туркестанская	19	16	21	15	40	31	16936370,6	13125687,2
г. Шымкент	16	9	11	2	27	11	11432050,2	4657501,9
По Республике	457	473	299	257	756	730	320097404,7	309088763,8

На основании данных произведены расчеты процентного соотношения сумм процессуальных издержек, взысканных с осужденного и взятых на счет государства. Издержки, взыскиваемые с обвиняемых, составили – 78,2%, на счет государства – 21,7%;

Прогнозные значения сумм издержек за счет обвиняемых (78,2%):

в 2017 году = 250 316 170,49 тенге

в 2018 году = 241 707 413,3 тенге

Прогнозные значения сумм издержек на счет государства (21,7%):

в 2017 году = 69 461 136,82 тенге

в 2018 году = 67 072 261,75 тенге

Таким образом, в случае реализации предложенных изменений и верной правоприменительной практики в бюджет государства могло бы поступить более 69 млн. тенге в 2017 году и 67 млн. тенге в 2018 году за счет взыскания процессуальных издержек с осужденных лиц за убийство.

Авторами также проведен анализ практики прекращения уголовных дела за примирением сторон в судебной стадии.

Так, в 2018 году судами окончено 48 393 уголовных дел, в том числе путем вынесения приговора 57,5% (27 817), прекращения дел в связи с примирением сторон 28,7% (13 897). Иными словами, почти каждое четвертое дело в суде прекращено в связи с примирением сторон.

В то же время, прекращенные дела в суде

в связи с примирением сторон относящиеся к преступлениям небольшой тяжести составляют 3,3% от всех оконченных, а средней тяжести - 18,1%, т.е. каждое пятое дело (21,4%) прекращено в связи с примирением сторон.

В соответствии со ст.68 УК РК лица, примирившиеся с потерпевшим, подлежат освобождению от уголовной ответственности при совершении преступлений, относящихся к категории небольшой и средней тяжести. При примирении подозреваемого на досудебной стадии и прекращении дела по нереабилитирующим основаниям, прогнозные снижение количества поступивших дел в суд составляет 21,4%.

Однако, у участников процесса, в особенности у стороны защиты (обвиняемого), отсутствуют материальные стимулы разрешить уголовное разбирательство, не доводя до суда. Причина - никто из сторон не несет существенные расходы по рассмотрению дел в суде.

В 2018 году прокурорами внесено 1 116 представлений о взыскании процессуальных издержек на общую сумму 42,6 млн. тенге. по делам, прекращенным до суда по нереабилитирующим основаниям. 98,0% (1 101 представлений) на сумму 42,6 млн. тенге судом удовлетворены. В среднем на одно уголовное судопроизводство, прекращенное до суда, приходится 38 692 тенге процессуальных издержек.

При рассмотрении дел в суде в 2018 году дополнительно назначено 255 судебных экспертиз, а по делам небольшой и средней тяжести лишь 55 (см. таблицу 3). При этом стоимость простой судебной экспертизы не превышает 47 000 тенге². При указанных обстоятельствах обвиняемый рискует увеличить судебные издержки на сумму не более 47 000

тенге только в одном случае из 393 (55 экспертиз назначено судами по 21 637 делам в 2018 году), или в среднем на одно дошедшее до суда уголовное дело процессуальные издержки увеличиваются на 119,5 тенге.

Таблица 3. Количество назначенных судебных экспертиз в суде

	Окончено	Экспертиз в суде	%	на 1 дело	Вынесено приговоров		прекращено	в примирение	т.ч.
ВСЕГО	48393	255	0,5	189,8	27817	57,5	15533	13897	28,7
небольшой	4981	26	0,5	191,6	2520	50,6	1955	1628	3,3
средней	16656	29	0,2	574,3	5532	33,2	8905	8786	18,1
тяжкие	10170	95	0,9	107,1	8643	85,0	344	291	0,6
особо тяжкие	1487	44	3,0	33,8	1403	94,4	7	0	0,0

Таким образом, виновные лица не несут существенные материальные затраты за рассмотрение уголовных дел в суде. Более того, многие умышленно не примиряются до суда, надеясь на затягивание процесса, истечения сроков давности, что потерпевшие не дождутся завершения процесса, т.к. уверены, что смогут в любой момент примириться в суде без негативных последствий.

В этой связи, для сдерживания количества дел направляемых в суд необходимо увеличивать суммы судебных издержек («удорожание») судебной стадии, а также развивать досудебные медиативные процедуры.

Государства с более развитыми экономическими отношениями особое внимание уделяют защите частной собственности, в этой связи перечень видов расходов, связанных с расследованием у них более широкий.

В Германии Различные расходы на восстановление, эксгумацию или техническую работу, возникшие в ходе предварительного расследования, расходы на перевозку тел до и после проведения экспертиз, относятся к издержкам, связанным с получением доказательств. К ним также относятся издержки на печать, а также публикацию и аудиовизуальное распространение судебных решений.

В отличие от нашего законодательства в УПК РФ в качестве процессуальных издержек прямо предусмотрено ежемесячное государственное пособие в размере пяти минимальных размеров оплаты труда, выплачиваемое обвиняемому, временно отстраненному от должности (п. 8 ч. 2 ст. 131 УПК РФ).

Во Франции возмещаются расходы операторов мобильной связи за предоставление

информации об электронных сообщениях, переговорах, об абонентах и т.д., за обработку данных (биллинг); запросов о перехвате переписки, электронных сообщений. Также к ним относятся меры по правовой защите взрослых и несовершеннолетних путем усыновления и реализации родительских прав, вознаграждение лица, назначенного для заслушивания несовершеннолетнего, иные меры, касающиеся защиты детей, стоимость поиска и доставки, репродукций всех печатных документов, регистрация ареста; действия судебного пристава по исполнению решения суда, уведомление, исполнение других специальных законов или нормативных актов, предусматривающих возмещение расходов государством.

Опыт зарубежных стран свидетельствует, что процессуальные издержки несут те лица, по инициативе или по вине и инициативе которых возникают расходы. К примеру, в Германии расходы на производство, возникшее по причине неявки обвиняемого, возлагаются только на него, и не могут быть возложены на государственный бюджет.

Участник несет расходы и необходимые издержки при обжаловании решения в вышестоящую инстанцию, если поданная жалоба в последующем остается без удовлетворения.

Если суд по ходатайству лица принимает отдельное решение о правомерности следственного действия или его проведения, он одновременно решает, кто несёт расходы и необходимые издержки участников производства. Их несёт государственный бюджет, если следственное действие или его проведение признано неправомерным, а в остальных случаях – заявитель ходатайства.

² Преискурант цен на платные услуги и исследования РГКП «Центр судебных экспертиз» Министерства юстиции Республики Казахстан. Официальный сайт Центра судебных экспертиз Министерства юстиции Республики Казахстан. <http://www.sudexpert.adilet.gov.kz/ru/pages/normativnye-pravovye-akty-reguliruyushchie-sudebno-ekspertnyu-deyatelnost> (21.01.2019).

В Сингапуре, если судом будет установлено, что расходы были понесены необоснованно или ненадлежащим образом в ходе любого разбирательства или были потрачены впустую в результате неспособности провести разбирательство с разумной компетентностью и оперативностью, суд может вынести в отношении любого адвоката, которого он считает ответственным, постановление об отказе в выплате вознаграждения адвокату за защиту клиента или поручение адвокату возместить своему клиенту расходы, которые клиент был обязан выплатить.

Кроме того, статья 279 УПК Сингапура предусматривает право суда потребовать от инициатора вызова свидетеля в суд для дачи показаний внести денежные средства на депозит суда для покрытия расходов, которые могут возникнуть в связи с его участием в судебном разбирательстве.

Несвойственным для казахстанского законодательства являются расходы по сохранности недвижимости и транспортных средств назначенному хранителю за каждый день от 0,46 до 2,44 евро (Франция). Сотруднику судебной системы за обеспечение слушания в суде, в зависимости от места и инстанции, выплачивается от 20 до 60 евро. Статья R181 УПК Франции также устанавливает выплату единовременной суммы 4,50 евро судебным приставам за вручение ордеров на явку, постановлений и судебных решений и всех других актов или документов по уголовным, исправительным и полицейским делам, за оригинал, копии и отправку заказным письмом с подтверждением получения. В случаях, если передача дела была сделана лично судебным приставам выплачивается 6,86 евро.

Копии всех актов, судебных решений и документов, подлежащих вручению, всегда делаются судебными приставами за что выплачивается от 0,91 евро до 1,37 евро, независимо от количества копируемых страниц. В случаях предусмотренных законом с сотрудников правоохранительных органов плата не взимается.

Согласно статье R188 исполнение ордеров, постановлений об аресте, судебных решений и приговоров, принудительных мер в отношении свидетелей в случае невыполнения обязательств должны поручаться членам жандармерии, за что им предоставляется бонус в размере 0,76 евро за исполнение ордеров или мер принуждения в отношении неплательщиков в соответствии со статьями 109, 110 и 153. Если указанными лицами при исполнении применялось задержание, то за:

постановления полиции о лишении свободы до десяти дней - 0,76 евро.

ордера на арест, решения или постановления, предусматривающего наказание в виде лишения свободы на срок более десяти дней - 1,07 евро.

приговора о тюремном заключении на срок не более десяти лет - 1,52 евро.

приговора о лишении свободы на срок более десяти лет - 3,05 евро.

Также судебным приставам предусмотрена компенсация в размере 1,14 евро за исполнение заочных решений, которые подлежат официальной публикации, включая отчет о публикации (статья R192).

Казахстанское законодательство не предусматривает право многих участников судопроизводства получать компенсацию за оказанные услуги и выполненные работы: приставы, секретари, конвой и т.д. Причина заключается в том, что большинство из них содержится за счет государственного бюджета.

Хотелось бы отметить, что судебные пошлины, являются ключевой характеристикой системы правосудия стран дальнего зарубежья: участник судебного процесса, наравне с налогоплательщиками вынужден вносить свой вклад в финансирование суда. Доходы от пошлин покрывают значительную часть бюджета, выделяемого на функционирование судебной системы. Общая тенденция развития имущественных взысканий заключается в постепенном переходе финансирования судебной системы посредством судебных пошлин, что является залогом беспристрастности, объективности. Связанно это, прежде всего, с укреплением независимости судебной власти от исполнительной, в особенности в финансовом аспекте. Суд, имея регулярные поступления от государственных пошлин является самофинансируемым государственным органом, что исключает любые возможности влияния исполнительной власти на их решения.

Согласно § 464 УПК Германии к расходам по производству относятся пошлины и издержки, уплачиваемые из государственного бюджета, в т.ч. расходы, возникшие при подготовке публичного обвинения, по восстановлению правовых последствий деяния, расходы, возникшие при подготовке производства. Довольно высокими установлены в Германии размеры госпошлин, которые определяются в соответствии с законом в зависимости от цены иска. Цена иска варьируется от 15 евро и может достигать до 30 млн. евро. Для соблюдения принципа равноправия перед судом, суд может предоставить малоимущим помощь на ведение дела или снизить цену иска, поясняет он. Помощь на ведение дел в суде охватывает и оплату адвокатских услуг³.

³ Доступное правосудие: сколько стоит суд в разных странах мира <https://pravo.ru/review/view/124276/>

Что касается Франции, то для подачи заявления в суд необходимо было приобрести гербовую марку стоимостью 35 евро, что расценивалось государственной пошлиной. В настоящее время обращение в суд стало бесплатным. В то же время, статья R154 УПК Франции, как и в Малайзии, предусматривает взимание с участников государственных пошлин за выдачу копий документов уголовного судопроизводства, за исключением, предусмотренных бесплатно.

Единовременная пошлина (взнос) в Австрии измеряется в пределах от 500 до 10000 евро в зависимости от уровня и количества судей, участия присяжных⁴.

В Австрии, к примеру, статья 381 Уголовно-процессуального кодекса 1974 года (изменения 04.10.2016г.)⁵ предусматривает в качестве процессуальных издержек единовременные пошлины по уголовным делам, в том числе расходы по расследованию и выполнению предписания прокуратуры или суда, а также единовременную выплату как стоимость процесса сопровождения до 1 000 евро.

В тоже время, УПК РК не предусматривает в качестве процессуальных издержек государственные пошлины, взыскиваемые судом с рассмотрения дел.

В части взыскания судебных расходов, зарубежный опыт также имеет ряд существенных отличий.

Статьи 99 и 274 УПК Индонезии позволяют судам провести судебное следствие по уголовному делу без рассмотрения вопроса о взыскании судебных издержек, в случае если посчитает себя некомпетентным в разрешении названного вопроса. В таком случае, суд выносит приговор, который будет иметь преюдициальное значение для рассмотрения вопроса о взыскании процессуальных издержках. Вопрос о взыскании расходов, связанных с расследованием уголовного дела может быть рассмотрен в порядке гражданского судопроизводства.

Необычным для казахстанского законодательства является опыт Швейцарии⁶ и Малайзии, предусматривающий отсрочку выплаты процессуальных издержек, принимая во внимание финансовые обстоятельства лица, с которого они подлежат взысканию.

В Сингапуре, как и в Малайзии взысканию процессуальных издержек законодатель уделяет особое внимание. Так, если какое-либо лицо по какой-либо причине обязано вы-

платить любую денежную сумму в качестве компенсации, в т.ч. процессуальные издержки, суд, издающий распоряжение, может в любое время до полной выплаты этой суммы. По своему усмотрению суд может продлить срок выплаты, назначить рассрочку, наложить арест на любое имущество вплоть до обыска и тюремного заключения.

Таким образом, опыт зарубежных стран свидетельствует, что наряду с необходимостью установления истины по уголовному делу, особое место уделяется защите прав и имущественных интересов третьих лиц, которые вынуждены нести расходы в связи с судебным разбирательством. Нормы права обеспечивают компенсацию всех расходов.

В настоящее время, при действующей системе процессуальные издержки не обеспечивают полное возмещение затрат лицам, понесших расходы в ходе уголовного судопроизводства.

Сравнительный анализ законодательства иностранных государств в части регламентации судебных издержек позволил выявить основное их назначение – защиту имущественных прав посредством реализации компенсационной функции. Иными словами, государство посредством организационно-правовых механизмов обеспечивает возмещение всех расходов участников уголовного судопроизводства, вплоть до применения тюремного заключения в случае невыплаты виновным лицом. Названные меры повышают доверие граждан и общества к институту отправления правосудия, соблюдения имущественных прав, развитию экономических отношений.

В этой связи, полагаем необходимым пересмотреть содержание процессуальных издержек – обеспечить их возмещение за счет государственного бюджета, в последующем осуществлять их взыскание в регрессном порядке с виновного. Более того, видится целесообразным расширить перечень видов, а также лиц, которым должен быть компенсированы расходы.

Названные меры повлечет «удорожание» уголовного судопроизводства, что окажет сдерживающий эффект на массовость споров, рассматриваемых судами, дополнительно отразится на снижении количества дел, направляемых в суд, увеличит количество примирительных процедур и профилактики преступлений.

⁴ <https://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes/country/44/Austria/show>

⁵ <https://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes/country/44/Austria/show>

⁶ <https://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes/country/48/Switzerland/show>

ЛИТЕРАТУРА

1. Вандышев В.В. Уголовный процесс. Общая и Особенная части: учебник для юридических вузов и факультетов. - М.: Контракт, Волтерс Клувер, 2010. - 720 с.
2. Драничникова Н.В. Проблемные аспекты правовой регламентации взыскания процессуальных издержек в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации / Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. - 2016. - Т. 1. - № 4. - С. 68-72.
3. Бажанов С.В. Стоимость уголовного процесса: дисс. ... д-ра юрид. наук. - Нижний Новгород, 2002. - 585с.
4. Нургазинов Б.К. Процессуальные издержки в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан: автореф. дисс. ...канд.юрид.наук. - Караганда, 2006. - 24с.
5. Ханов Т.А. Имущественные вопросы в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан. Монография. - Караганда: Карагандинский юридический институт МВД РК им. Б.Бейсенова, 2008. - 211с.
6. Убийство: криминологическая характеристика и проблемы профилактики: Монография / Коллектив авторов: - Астана: Академия правоохранительных органов, 2018. - 161 с.

REFERENCES

1. Vandyshchev V.V. Ugolovnyj process. Obshchaya i Osobennaya chasti: uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov i fakul'tetov. M.: Kontrakt, Volters Kluver, 2010. - 720s.
2. Dranichnikova N.V. Problemnye aspekty pravovoj reglamentacii vzyskaniya processual'nyh izderzhkek v ugolovno-processual'nom kodekse Rossijskoj Federacii // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. 2016. T. 1. № 4. S. 68-72.
3. Bazhanov S.V. Stoimost' ugolovnogo processa: diss. ... d-ra yurid. nauk. - Nizhnij Novgorod, 2002. - 585s.
4. Nurgazinov B.K. Processual'nye izderzhki v ugolovnom sudoproizvodstve Respubliki Kazakhstan: avtoref. diss. ...kand.yurid.nauk. - Karaganda, 2006. - 24s.
5. Hanov T.A. Imushchestvennye voprosy v ugolovnom sudoproizvodstve Respubliki Kazakhstan. Monografiya. - Karaganda: Karagandinskij yuridicheskij institut MVD RK im.B.Bejsenova, 2008. - 211s.
6. Ubijstvo: kriminologicheskaya harakteristika i problemy profilaktiki: Monografiya / Kollektiv avtorov: - Astana: Akademiya pravoohranitel'nyh organov, 2018. - 161 s.

УДК 341.1/8

МЕЖДУНАРОДНОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ВАЛЮТНОЕ ПРАВО, АВТОТРАНСПОРТ И ДОРОГИ

Сарсембаев Марат Алдангорович

Главный научный сотрудник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан; e-mail: daneker@mail.ru

Сарсембаев Данияр Маратович

Докторант кафедры международного права Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан; e-mail: daneker@mail.ru

Ключевые слова: валюта, транспорт, законодательство, автодороги, автомобиль, экспорт, импорт, продажа, вексель, финансы.

Аннотация. В данной научной статье предпринята попытка исследования соотношения международного и казахстанского валютного права, попытка анализа сферы развития автотранспорта и дорог в свете международного и казахстанского валютно-финансового права. Доходы автомобильной промышленности, автотранспорта как субъекта предоставления услуг по перевозкам пассажиров и грузов на отечественных и международных маршрутах в казахстанской и иностранной валюте логически увязаны с этапами становления и развития автопрома республики, использования легковых, грузовых автомашин и автобусов в качестве средств передвижения и доставки грузов, с этапами развития республиканского валютного законодательства, с содержательными нормами международных конвенций, соглашений по вопросам валютного, финансового, вексельного, торгового права. Автор статьи обращает внимание читателя на создание «Единого окна» в системе казахстанского электронного правительства, позволяющего до предела упрощать проведение операций по экспорту и импорту автомобилей всех форм, типов, марок. В статье сформулированы и обоснованы предложения по совершенствованию валютно-финансового и торгового законодательства Республики Казахстан, имеющего отношение к производству и эксплуатации автомобилей, к строительству и эксплуатации автомобильных дорог. В ней предложена рекомендация о детализации статьи Закона о валютном регулировании 2018 года о порядке зачисления экспортной выручки транспортным организациям совместной структурой Национального банка и Министерства индустрии и инфраструктурного развития. Обоснованы предложения о необходимости принятия новых казахстанских законов «О внешней торговле Республики Казахстан» и «О строительстве первоклассных объектов дорожной инфраструктуры вдоль автотрасс республики».

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЖӘНЕ ҰЛТТЫҚ ВАЛЮТА ҚҰҚЫҒЫ, АВТОКӨЛІК ЖӘНЕ ЖОЛДАР

Марат Алданғорұлы Сәрсембаев

Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат
Институтының бас ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының докторы,
профессор; Қазақстан Республикасы, Нұрсұлтан қ., e-mail: daneker@mail.ru

Данияр Маратұлы Сәрсембаев

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
халықаралық құқық кафедрасының докторанты;
Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан қ., e-mail: daneker@mail.ru

Түйін сөздер: валюта, көлік, заңнама, автожолдар, автомобиль, экспорт, импорт, сату, вексель, қаржы.

Аннотация. Осы ғылыми мақалада халықаралық және қазақстандық валюта құқығының арақатынасын зерттеу әрекеті, халықаралық және қазақстандық валюта-қаржы құқығы аясында автокөлік пен автожолдардың даму саласын талдау әрекеті жасалды. Автомобиль өнеркәсібінің, автокөліктің отандық және халықаралық бағыттарда қазақстандық және шетелдік валютамен жолаушылар мен жүктерді тасымалдау жөніндегі қызметтерді ұсыну субъектісі ретіндегі табыстары республиканың автопромының қалыптасуы мен дамуы,

жеңіл, жүк автомашиналары мен автобустарын қозғалыс құралдары және жүк тасымалдау ретінде пайдалану кезеңдерімен, республикалық валюта заңнамасын дамыту кезеңдерімен, валюталық, қаржылық, вексельдік, сауда құқығы мәселелері жөніндегі халықаралық конвенциялардың, келісімдердің мазмұндық нормаларымен қисынды байланысқан. Мақала авторы оқырманның назарын қазақстандық электрондық үкімет жүйесінде «Бір терезе» құрылғанына аударады. Мақалада автомобильдерді өндіру мен пайдалануға, автомобиль жолдарын салу мен пайдалануға қатысы бар Қазақстан Республикасының валюталық-қаржылық және сауда заңнамасын жетілдіру жөніндегі ұсыныстар тұжырымдалған және негізделген. Онда Ұлттық банктің және индустрия және инфрақұрылымдық даму министрлігінің бірлескен нұсқаулығымен көлік ұйымдарына экспорттық түсімді есептеу тәртібі туралы 2018 жылғы валюталық реттеу туралы Заңның бабын нақтылау туралы ұсыным ұсынылды. «Қазақстан Республикасының сыртқы саудасы туралы» және «Республика автотрассасының бойында жол инфрақұрылымының бірінші сыныпты объектілерін салу туралы» жаңа қазақстандық заңдарды қабылдау қажеттілігі туралы ұсыныстар негізделген.

INTERNATIONAL AND NATIONAL CURRENCY LAW, MOTOR VEHICLES AND ROADS

Sarsembayev Marat Aldangorovich

Chief research officer of the Institute of legislation and legal information
of the Republic of Kazakhstan, Doctor of law, Professor,
Nursultan, Republic of Kazakhstan; email: daneker@mail.ru

Sarsembayev Daniyar Maratovich

doctoral student of the Department of international law
of the Eurasian national University named after L. N. Gumilev,
Nur-sultan, Republic of Kazakhstan; e-mail: daneker@mail.ru

Keywords: currency, transport, legislation, roads, automobile, export, import, sale, bill of exchange, finance.

Abstract. This scientific article attempts to study the relationship between International and Kazakh currency law, it attempts to analyze the development of motor transport and roads in the light of International and Kazakh monetary and financial law. Revenues of the automotive industry, vehicle as the subject of the provision of services on transportation of passengers and cargo on domestic and international routes in local and foreign currency is logically linked stages of formation and development of industry of the republic, the use of cars, trucks and buses as means of transportation and cargo delivery, with the development of the republican currency law, the substantive norms of international conventions, agreements on monetary, financial, promissory, commercial law. The author of the article draws the reader's attention to the creation of a «Single window» in the system of Kazakhstan's electronic government, which allows to simplify operations on export and import of cars of all shapes, types, and brands. The article formulates and substantiates proposals for improving the currency, financial and trade legislation of the Republic of Kazakhstan related to the production and operation of automobiles, to the construction and operation of highways. It offers a recommendation to detail the article of the Law on currency regulation of 2018 on the procedure for crediting export revenue to transport organizations by a joint instruction of the National Bank and the Ministry of industry and infrastructure development. The proposals on the need to adopt new Kazakhstan laws «On the foreign trade of the Republic of Kazakhstan» and «On the construction of first-class road infrastructure along the highways of the Republic» are substantiated.

Начнем с того, чтобы определиться с понятием международного валютного права. Международное валютное право – это институт международного финансового права, состоящий из совокупности правовых норм, регулирующих процесс конвертируемости и торговли национальных валют разных государств, поддержания их валютных курсов и другие аспекты, имеющие отношение к национальной и иностранной валюте. Национальное, казахстанское валютное право можно определить как совокупность юридических

норм по регулированию действий субъектов валютного рынка, прав и обязанностей резидентов и нерезидентов в сфере владения, пользования и распоряжения иностранной валютой, доступа к валютно-финансовой информации, а также процесса сотрудничества с международными валютно-финансовыми организациями.

Проблемы национального и международного валютного права исследуют евразийские ученые: К.Н. Айдарханова, М. Каирленов, У.Попова, А.С. Акматалиева, Д.Г. Алексеева,

А.Б. Альтшулер, М.А. Восканян, Э.М. Сандоян, В.Ф. Дорофеев, Н.Н. Земцов, В.А. Пущин, В.И. Киблов, А.А. Тедеев, В.А. Трапезников [1]; западные ученые: К. Галагер, Дж. Гош, А.К. Роуз, М.А. Хейлперин, В.Ф. Эбке [2]. Казахстанские ученые (К.Н. Айдарханова, М. Каирленов, У.Попова) также вносят свой вклад в разработку проблем валютного права. Вместе с тем, надо подчеркнуть, что большинство из приведенных авторов специализируется в вопросах национального валютного права. Специально проблемы международного валютного права исследовали и исследуют А.Б. Альтшулер, В.А. Трапезников, В.Ф. Эбке: в относительной мере анализом международного фактора в валютно-правовых отношениях занимаются М. Каирленов, У.Попова, М.А. Восканян, Э.М. Сандоян, А.К. Роуз, М.А. Хейлперин. Проблемы автотранспорта и дорог в сфере национального и международного валютного права практически не исследованы, что подчеркивает актуальность избранной темы. Мы будем анализировать международное и национальное валютное право в формате как международного публичного, так и международного частного права.

Нам хотелось бы исследовать соотношение международного валютного права и внутреннего, казахстанского валютного права. В этой связи попробуем проанализировать этапы становления валютного рынка и правового валютного регулирования. Валютная политика суверенного Казахстана и ее законодательное оформление разрабатывались и осуществлялись в 1991 году практически с первых дней независимости и становления рыночных отношений. С принятием 11 июня 1991 года Закона Казахской ССР «О валютном регулировании Казахской ССР» начался первый этап становления валютного рынка в стране. Закон предоставил всем юридическим лицам право на ведение внешнеэкономической деятельности, разрешил всем гражданам открывать валютные счета с отменой представления информации о происхождении валюты, а также отменил уголовное преследование за проведение гражданами валютных операций. Говоря другими словами, произошло крушение государственной валютной и внешнеторговой монополии. Граждане начали закупать иностранную валюту и приобретать на них за рубежом легковые и грузовые автомобили, многие из которых и сегодня передвигаются по казахстанским дорогам.

Второй этап характеризовался становлением основ валютного законодательства, во главе которого стал казахстанский Закон от

14 апреля 1993 года о валютном регулировании. Заработала республиканская валютная биржа. Ярким проявлением этого этапа стало введение национальной валюты – тенге. Юридической основой рождения суверенной валюты стал Указ Республики Казахстан от 12 ноября 1993 года «О введении национальной валюты Республики Казахстан». Страна стала проводить независимую денежную и кредитную политику, приняла систему свободно плавающего обменного курса. В целях стабилизации тенге руководство страны временно ввело обязательную продажу предприятиями 50-процентной выручки от экспорта товаров, которая в июне 1995 года была снижена до 30 процентов, а 4 августа 1995 года эту норму отменили. В такой стабилизации тенге принимали участие первые казахстанские предприятия, имевшие отношение к купле-продаже и импорту автомобилей.

В состав Ассоциации казахстанского автобизнеса (президент – А.С. Лаврентьев) входят следующие крупные автозаводы и предприятия: КМК «Астана Моторс», ТОО «Mercur Auto», ТОО «Toyota Motor Kz», ТОО «Allur Auto», ТОО «CBC Group», ТОО «MAN Truck & Bus Kazakhstan», ТОО «Тойота Центр Жетысу», ТОО «Caspian Motors», ТОО «Автомобиль Мотор Каз», ряд из которых являются практически ровесниками независимости страны. В составе Союза предприятий автомобильной отрасли Казахстана (председатель совета директоров О. Алферов) находятся: ТОО «Daewoo Bus Kazakhstan», ТОО «СемАЗ», АО «Азия Авто», ТОО «БПИЭК Авто Казахстан», АО «Азия Авто Казахстан», ООО «Азия Авто Усть-Каменогорск». Именно эти предприятия составляют остов автомобильной промышленности Казахстана.

Если за первое полугодие 2009 года в Казахстан было импортировано 56,8 тысяч легковых автомобилей и иных транспортных средств на сумму 362,1 миллиона долларов США, экспортировано казахстанской автопромышленностью 197 автомобилей на сумму 1,2 миллиона долларов США, то в аналогичный период 2019 года страна импортировала 16,5 тысяч легковых автомобилей и других автотранспортных средств на сумму 388,8 миллионов долларов США, а экспортировала 854 автомобиля на сумму 16 миллионов долларов США¹. Как видим, за сравнительно небольшой десятилетний период времени республика сумела нарастить автоэкспортный потенциал более чем в 10 раз. За этим кроется не только количественная цифра, но и существенное возрастание качества казахстанских

¹ Какие автомобили выбирают казахстанцы - доступно на: <https://kursiv.kz/news/tendencii-i-issledovaniya/2019-09/kakie-avtomobili-vybirayut-kazakhstancy> - дата обращения: 20 апреля 2020 года.

автомобилей.

Как свидетельствует пресс-служба Ассоциации казахстанского автобизнеса, «за двенадцать месяцев 2019 года в Казахстане произведено 50 447 транспортных средств всех типов, что на 55,8 процента больше, чем в январе-декабре 2018 года. Совокупный результат в денежном выражении превышает аналогичный результат прошлого года на 74,6 процента и составил 359 532 миллионов тенге». Согласно данным этой же Ассоциации, костанайский завод «СарыаркаАвтоПром» произвел половину всех произведённых в Республике Казахстан автотранспортных средств: в 2019 году этот автозавод «в два раза увеличил производство до 25 802 единиц легковых, грузовых автомобилей и автобусов на общую сумму 186 609 миллионов тенге»².

Значительная часть произведенных в последние годы автомобили поставлялись, продавались на казахстанском рынке на основе договоров купли-продажи, которые регулировались статьями 406-444, 458-477 Гражданского кодекса Республики Казахстан (особенная часть) от 1 июля 1999 года, оплата в разных формах, расчеты за поставленные автомобили производились в национальной валюте (в тенге) на основе статей 439-442 и 469 того же Гражданского кодекса. Другая часть казахстанских автомобилей поставлялась на экспорт посредством внешнеторгового контракта (договора поставки на экспорт) на основе статей 15-22 Закона Республики Казахстан от 12 апреля 2004 года «О регулировании торговой деятельности», статьи 1104 Гражданского кодекса республики; иностранную валюту за экспортированные автомобили торгово-производственные автопредприятия получали на основе статей 6, 7, 9 Закона Республики Казахстан от 2 июля 2018 года «О валютном регулировании и валютном контроле» и Постановления Правления Национального Банка Республики Казахстан от 30 марта 2019 года № 42 «Об утверждении Правил осуществления экспортно-импортного валютного контроля в Республике Казахстан». Попутно хотелось бы предложить принять новый отдельный казахстанский закон «О внешней торговле Республики Казахстан» с детальным регулированием вопросов экспорта и импорта товаров, в том числе автомобилей, а также валютных поступлений в бюджеты страны и товаропроизводителей.

С марта 2019 года в Казахстане начал работать портал «Единое окно» по экспортно-им-

портным операциям. Теперь все экспортеры и импортеры, в том числе автопредприятия Ассоциации казахстанского автобизнеса и Союза предприятий автомобильной отрасли Казахстана предоставляют в стандартизированном формате сведения, необходимые для совершения операций по экспорту и импорту своей продукции. Кроме того, автотранспортные производители в случае необходимости запрашивают и получают предварительную информацию в тех или иных деталях, которая необходима для импорта авточастей и экспорта собранных автомобилей. Это упрощает внешнеэкономическую деятельность казахстанских автопроизводителей, поскольку это «Единое окно» создано Комитетом государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан в соответствии с предписаниями ЮНКТАД (Конференции ООН по торговле и развитию). Говоря другими словами, наши автопредприятия могут экспортировать свои автомобили в любую страну, в любую точку земного шара. Международный валютный фонд рекомендует, что надо более четко находить точки соприкосновения интересов государства и частного сектора³. Это также справедливо и в отношении сектора частных автозаводов республики.

На третьем этапе начали переплетаться положительные и отрицательные тенденции развития тенге. Данный этап связан с принятым в 1996 году Законом Республики Казахстан «О валютном регулировании», установившем конкретный перечень валютных операций, которые можно осуществлять без каких-либо ограничений. Вместе с тем лицензированию (разрешению со стороны государства) подлежали операции, которые имели отношение к движению капитала во избежание его оттока. Кроме того, закон ввел регистрацию валютных операций по притоку в целях статистического учета. Начало происходить снижение курса тенге вследствие усиления «долларизации» казахстанской экономики. С этого периода до настоящего времени в стране параллельно функционируют две валюты: казахстанский тенге и североамериканский доллар. Нежелательные последствия российского финансового кризиса 1998 года и резкие колебания курса тенге на рынке наличной иностранной валюты привели к убыстрению темпов девальвации тенге. Согласно Концепции либерализации валютного режима, одобренной Постановлением Правления Национального банка Республики Казахстан

² Экспорт отечественных авто увеличился в 10 раз по данным АКАБа - доступно на: <https://strategy2050.kz/ru/news/eksport-otechestvennykh-avto-uvlechilsya-v-10-raz/> - дата обращения: 20 апреля 2020 года.

³ IMF Executive Board Concludes 2019 Article IV Consultation with the Republic of Kazakhstan – available at: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2020/01/29/pr2024-kazakhstan-imf-executive-board-concludes-2019-article-iv-consultation> - date of access: 23 April 2020.

от 11 сентября 2002 года № 369 намечен курс на постепенную либерализацию валютного режима, что означало отмену валютных ограничений в отношении движения капитала и переход к конвертируемости тенге по текущим и капитальным валютным операциям. К.Н. Айдарханова справедливо называет эту стадию этапом гармонизации валютных отношений в республике [3]. Поставки импортных автомобилей на этом этапе приносили доходы от оказания автотранспортных услуг на десятки, а затем и на сотни миллиардов тенге в год, включая миллионы долларов США от участия в эксплуатации международных автотранспортных маршрутов.

В связи с тем, что коронавирусный карантин чувствительно ударил по экономике Казахстана, снизил покупательную платежеспособность населения, есть смысл автопроизводителям перейти на массовое производство малолитражных, недорогих автомобилей для граждан, малого и среднего бизнеса, ввести широкую практику их продажи в рассрочку (статья 442 Гражданского кодекса), внедрять применение векселя, в отношении которого у нас есть Закон от 28 апреля 1997 «О вексельном обращении в Республике Казахстан», а также подписанные нашей страной Женевские конвенции о векселях от 7 июня 1930 года. Вексель является распространенным в Европе валютно-финансовым инструментом, напоминающим долговую расписку. Всемирная история показывает, что страны (США, Канада, Австралия) не раз прибегали к векселю в период валютно-финансовых экономических кризисов. Добавим, что после кризиса 1998 года единственным функционирующим и оправдавшим себя сектором финансового рынка в России был именно сектор вексельного обращения. В этой связи Казахстану желательно присмотреться к Конвенции ООН о международных переводных векселях и международных простых векселях от 9 декабря 1988 года, которая направлена на дальнейшую унификацию вексельного обращения в мире, на предмет ее возможного подписания. Такой подход облегчил бы валютные расчеты при экспорте казахстанских автомобилей.

На четвертом этапе казахстанское государство в соответствии с нормами Закона Республики Казахстан «О валютном регулировании и валютном контроле» от 13 июня 2005 года было отменено требование о репатриации валюты (об обратном обмене или преобразовании иностранной валюты в валюту страны резидента, поставившего товар) по экспортно-импортным сделкам в жестко установленный срок, в связи с чем срок репатриации определялся условиями контракта. Этот же Закон отменил режим лицензирования по операциям, которые имели отноше-

ние к движению капитала, открытию счетов за границей. Законодатель упростил схему экспортно-импортного валютного контроля, исключил излишние административные барьеры. Все это делалось для того, чтобы обеспечить стабилизацию внутреннего валютного рынка, а также курса тенге. С 2007 года валютный контроль осуществлялся за соблюдением порядка осуществления платежей и переводов денег по валютным операциям в целях финансового мониторинга, за репатриацией валютной выручки, полученной в результате экспорта товаров, за предоставлением сведений о регистрации и уведомлении для получения сведений о характере и природе осуществленных сделок. Были созданы определенные условия для перехода к конвертируемости тенге. В 2008-2009 годах обменный курс находился на уровне 150 тенге за 1 доллар. С конца 2008 года по февраль 2009 года Национальный Банк страны потратил 6 миллиардов долларов США с целью поддержания обменного курса в указанном диапазоне и в целом обеспечения стабильности на валютном рынке республики. По данным на конец апреля 2020 года, курс тенге снизился до 430 тенге за 1 доллар. Причиной стало падение цен на нефть. Это еще раз доказывает, что нам нужно сойти с нефтяной иглы, уйти от продажи сырья как можно быстрее. Теперь не нужно тратить миллиарды долларов золотовалютного резерва на поддержание курса тенге, а надо отпустить его в свободное плавание. А эти и другие средства целесообразно влить в производство разнообразных товаров, в том числе всех видов транспорта. Тогда и только расширение перечня производимых нами высококачественных, конкурентоспособных, пользующихся повышенным спросом на казахстанском и международном рынках товаров, в том числе автомобилей, сделает нашу экономику более мощной, а национальный тенге – реально конвертируемой валютой.

Начало нынешнего, пятого этапа можно увязать с Законом Республики Казахстан от 30 января 2011 года «О ратификации Договора о порядке перемещения физическими лицами наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза» от 5 июля 2010 года. Следует подчеркнуть, что благодаря этому Договору казахстанские граждане по сравнению с тем, что было раньше, получили реальные преимущества. Это проявилось в получении ими порога «обязательного декларирования валюты», увеличенного «до эквивалента 10 тысяч долларов США», в получении ими права на «перемещение наличных денежных средств, дорожных чеков и ценных бумаг» в рамках государств-членов Таможенного союза «без ограничений», «без

представления документов, подтверждающих легальность происхождения при вывозе наличной иностранной валюты на сумму свыше эквивалента 10 тысячам долларов США в третьи страны». В принципе казахстанский гражданин, находясь за пределами Казахстана, без излишних бюрократических формальностей может приобрести вполне приличный автомобиль. Здесь мы видим четко выраженное проявление регионального международного валютного права в действии.

В сфере валютных отношений страны главной проблемой является достаточно высокая долларизация экономики. Это явление стало следствием сохранения недостаточного доверия к функционирующей финансово-кредитной системе со стороны участников рынка и ограниченного объема тенговых масс в экономике республики. Ограниченное количество тенге в экономике обусловлен тем, что национальные тенговые ресурсы сконцентрированы в сфере обращения. Такая ограничительная финансовая политика проводится для того, чтобы можно было стабилизировать уровень цен на потребительском рынке. Долларизация имеет разновекторное значение. Доллар выступает для граждан средством сбережения для приобретения дорогостоящих товаров, в числе которых находится легковой автомобиль. Но это достоинство доллара переходит в недостаток, поскольку он отвлекает и без того небогатые внутренние ресурсы от вложений в казахстанскую экономику. Но здесь этот же недостаток может перерасти в достоинство, если граждане страны будут приобретать производимые в Казахстане автомобили, которые являются теми же зарубежными брендами, только собранными в республике. Тем самым наши граждане содействовали бы поступлению дополнительных налогов в отечественный бюджет, накоплению и преумножению в стране технического опыта, увеличению рабочих мест для себя, для своих сограждан. К слову, уже наметилась тенденция увеличения поставок отечественных автомобилей на экспорт и уменьшение импорта зарубежных автомобилей.

Казахстанские граждане в декабре 2014 года, когда произошел обвал российского рубля в 2 раза, с помощью американского доллара сумели в короткий срок выкупить в России, по неполным данным, примерно 100 тысяч автомобилей и заполнить ими казахстанский автомобильный рынок. Казахстанские дилеры-предприниматели с солидными суммами долларов (в Казахстане в те дни обвала тенге не было) выкупали в России упавшие в цене

в 2 раза российские рубли, которые в сумме оказались в 2 раза больше. Поскольку цены на автомобили в России в это время оставались на прежнем уровне, то казахстанский бизнесмен на эти российские рубли имел возможность купить два автомобиля вместо одного. Привезя эти автомобили в Казахстан, он продавал каждый автомобиль по усредненно-казахстанским ценам, который в эквиваленте на российские рубли стоил несколько дороже аналогичного автомобиля, продаваемого в России. Говоря иными словами, казахстанский бизнесмен выигрывал дважды: когда покупал автомашину в России, и когда он продавал их в Казахстане. Надо отдать должное познаниям казахстанских предпринимателей в движениях курсов 3-х валют, умению ориентироваться в тонкостях международных валютных отношений, валютного права, оперативной быстроте делового мышления и действий. Нарушения ими законов России и Казахстана не произошло. Тем не менее в проигрыше оказался сектор автопромышленности Республики Казахстан, поскольку в ситуации массового наплыва автомобилей из России казахстанским дилерам этого сектора удалось продать минимальное количество автомобилей казахстанского производства. Можно порекомендовать руководству казахстанского автомобилестроения создать мобильную аналитическую группу, которая могла бы отслеживать подобного рода ситуации еще на дальних подступах с тем, чтобы можно было своевременно принимать упреждающие меры.

Существенным признаком сегодняшнего этапа развития валютных отношений и рынка является функционирование весомого источника валютного права республики, пришедшего на смену предыдущим законам, нового казахстанского закона от 2 июля 2018 года «О валютном регулировании и валютном контроле», главной задачей которого стало расширение валютного мониторинга и сокращение использования иностранной валюты в расчетах на территории Республики Казахстан. Поставлен заслон по выводу денег из страны на основе заключения финансовых займов. Вместо регистрации и уведомления введен порядок единой регистрации валютных договоров, что значительно упрощает сбор информации о валютных операциях⁴. Согласно статье 9 исследуемого Закона требование репатриации национальной и (или) иностранной валюты по экспорту или импорту (обратный обмен иностранной валюты в валюту страны-резидента) «считается частично или полностью исполненным в случаях»: «3) зачисления на

⁴ Принят новый закон о валютном регулировании и валютном контроле – доступно на: <https://vlad.kz/novosti/28428-prinat-novyy-zakon-o-valutnom-regulirovanii-i-valutnom-kontrole.html> - дата обращения: 20 апреля 2020 года.

счета в иностранных банках транспортных организаций-резидентов валютной выручки в целях оплаты расходов, связанных с выплатой портовых и иных сборов на территориях иностранных государств и обслуживанием находящихся за пределами Республики Казахстан транспортных средств таких транспортных организаций и их пассажиров, а также расходов для обеспечения деятельности находящихся за пределами территории Республики Казахстан филиалов (представительств) таких транспортных организаций». Содержание этой статьи Закона желательно расширить посредством принятия совместной детальной инструкции по линии Национального банка и Министерства индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан.

На современном этапе на основе Закона Республики Казахстан о валютном регулировании и валютном контроле 2018 года разработано и принято Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан от 30 марта 2019 года № 42, которым утверждены Правила осуществления экспортно-импортного валютного контроля в Республике Казахстан, которое следует отнести к дополнительному источнику валютного права республики. Суть Правил заключена в следующем определении: «Экспортно-импортный валютный контроль – это комплекс мер, осуществляемых Национальным Банком Республики Казахстан, другими государственными органами в рамках их компетенции и уполномоченными банками в целях контроля выполнения экспортерами или импортерами требования репатриации иностранной и (или) национальной валюты по экспорту или импорту».

В Республике Казахстан зарегистрированы примерно 3,7 миллиона импортных и отечественных автомобилей, примерно 450 тысяч грузовиков, около 100 тысяч автобусов, которые двигаются по 120 тысячам километров автодорог, в том числе по 24 тысячам километров республиканского значения, которые одновременно являются международными коридорами. Одним из таких коридоров мирового класса является магистральная трасса между Западным Китаем и Западной Европой.

Строительство данной дороги, длившееся с 2009 по 2016 годы, оказалось возможным, в частности, благодаря использованию инструментов универсального международного валютного права – соглашений между Республикой Казахстан, с одной стороны, и межправительственной организацией, международными банковскими учреждениями, – с другой. Казахстанская часть автокоридора «Западная Европа - Западный Китай» составляет 2787 километров, а общая протяженность всей трассы - 8445 километров. Такое строительство требовало немалых затрат. По-

этому финансовое обеспечение этого проекта обеспечивалось не только за счет бюджетных средств казахстанского государства, но и осуществлялось за счет валютных займов международных финансовых учреждений. Для финансирования строительства этой трассы Казахстан подписал соглашения с 5-ю международными финансовыми институтами. Так, на основе Соглашения о займе между Республикой Казахстан и Европейским банком реконструкции и развития от 30 марта 2009 года Банк согласился «предоставить Заемщику (Республике Казахстан) заем, в соответствии с положениями и условиями, изложенными или упоминаемыми в данном Соглашении, в размере ста восьмидесяти миллионов долларов США (\$180 000 000)». Например, в рамках Соглашения о займе с Международным банком реконструкции и развития от 13 июня 2009 года Казахстану был выдан заем на сумму 2,125 миллиарда долларов США для осуществления этого проекта.

Согласно Соглашению между Республикой Казахстан и Исламским банком развития («Соглашение Истисна'а») от 31 июля 2009 года Банк взял на себя международное обязательство финансировать реконструкцию участка автодороги «граница Южно-Казахстанской области – Тараз» в рамках проекта «Западная Европа – Западный Китай» в сумме 414 миллионов долларов (Приложение II). Было заключено несколько Соглашений о займах между Казахстаном и Азиатским банком развития. В совокупности Азиатским банком развития было выделено для Казахстана под строительство упомянутой автомагистрали 700 миллионов долларов США. В настоящее время эта трасса находится в действии. То, что строительство этой уникальной дороги завершено, не означает, что международное валютное право в этом вопросе завершило свое функционирование. Все упомянутые соглашения-источники международного валютного права продолжают свое действие до 2030, 2031 года, так как Республика Казахстан в этот период, как заемщик и субъект международного валютного права, должна вернуть международным банкам взятые кредиты вместе с процентами. Для того, чтобы их своевременно вернуть, нужно на уровне высокого класса обслуживать трассу, грузовые и иные автомобили, обеспечивать их высокачественными горюче-смазочными материалами, с помощью логистических хабов обеспечивать полную загруженность автомашин на всем протяжении этого пути в обоих направлениях, обеспечивать загруженность трассы, в том числе и отечественными, узбекскими, кыргызскими грузовыми и легковыми автомашинами, вдоль трассы на основе государственно-частного партнерства построить пер-

вокласные мотели, кафе. При таком подходе есть возможность погасить валютную задолженность досрочно и затем получать солидную прибыль.

Республика Казахстан и Международный валютный фонд в период с 1992 по 1999 годы подписали соглашения о предоставлении стране нескольких валютно-финансовых займов. В русле нашей темы наибольший интерес представляют такие международно-правовые документы, как Программа предоставления ресурсов Республике Казахстан для макроэкономической стабилизации и системных преобразований (STF) от 2 февраля 1993 года на сумму 123, 75 миллиона СДР («специальные права заимствования» в виде расчетной единицы МВФ, которая равняется 1,47638 доллара США); Соглашение о резервном кредите (Stand-by 1) на 123, 75 миллиона СДР от 24 января 1994 года, в рамках которых были предоставлены инвестиционные займы на развитие городского транспорта и на реструктуризацию дорожного транспорта⁵. Эти и другие суммы были досрочно погашены Казахстаном перед МВФ, который подчеркнул, что Казахстан сделал это первым из всех стран СНГ. Как видим, Казахстан как субъект международного валютного права в отношении, в частности, отечественного транспорта, оказался на высоте мирового уровня.

По территории Казахстана пролегают 5 международных автомобильных маршрутов, дорожных магистралей общей протяженностью 24 тысячи километров. Так, международный маршрут Санкт-Петербург – Астрахань (Россия) – Западный Казахстан – Теджен – Серахс (Туркменистан) – Бендер-Энзели – Амирабад – Ноушехр (Иран) имеет общую протяженность, включая автодороги, 7,2 тысячи километров. Возникает вопрос: для чего приведен этот международный коридор и какое он имеет отношение к валютным отношениям и валютному праву? Между тем, он имеет к ним прямое отношение. Казахстанские части таких международных дорожных коридоров называются транзитными путями. За использование транзитных дорог государства в валюте платят сборы, имеющие отношение к транзитным грузоперевозкам. Так, статья 5 Соглашения о международном транспортном коридоре «Север-Юг» от 12 сентября 2000 года (Республика Казахстан присоединилась к нему 4 июля 2003 года) в отношении транзитных перевозок предусматривает оплату «рас-

ходов за транспортные услуги» и платежи «за пользование транспортной инфраструктурой». Казахстан ежегодно имеет солидный доход от транзита, например, по итогам 2019 года в казахстанский государственный бюджет от транзитных сборов поступило более 450 миллиардов тенге⁶, определенная часть которого приходится на автомобильные транзитные перевозки грузов. Таким образом, те статьи и нормы в международных договорах Казахстана, которые посвящены транзитным сборам, имеют прямое отношение к международному валютному праву. Поэтому было бы желательно разработать и принять новый казахстанский закон «О строительстве первоклассных объектов дорожной инфраструктуры вдоль автотрасс республики», что стало бы для перевозчиков многих стран существенным притягательным фактором использования именно наших дорог в качестве транзитных. Это важно, поскольку транзит грузов входит в круг мировой валютно-финансовой конкуренции.

Казахстанский автомобильный транспорт, казахстанские автомобильные дороги представляют собой весомый сектор экономики Республики Казахстан. Без этого вида транспорта невозможно представить функционирование отраслей казахстанской экономики. Автотранспорт - один из мобильных видов транспорта, который активно участвует в международном сотрудничестве. Поэтому регулирование с помощью норм международного и казахстанского валютного права стимулирует их дальнейшее развитие. В аппарате Правительства Республики Казахстан, в научном сообществе страны крайне целесообразно создать Аналитический центр, который скрупулезно отслеживал бы тенденции развития принципиально новых типов автомобилей в мире (электромобилей, автомобилей на солнечных батареях, цифровизированных беспилотных легковых и грузовых автомобилей), глубоко исследовал бы имеющиеся у них проблемы, прогнозировал бы их решение, выносил бы рекомендации по своевременному внедрению тех или иных типов автомобилей для того, чтобы произведенные Казахстаном в массовом количестве бензиново-дизельные автомобили не оказались затаренными на складах, а миллиарды вложенных в них финансовых средств в отечественной и иностранной валюте не оказались потраченными впустую.

⁵ Казахстан и МВФ. Основные черты деятельности - доступно на: <https://mylektsii.ru/2-4858.html>; Международные финансово-кредитные институты и их взаимодействие с Казахстаном - https://sinref.ru/000_uchebniki/00800economics/000_lekcii_bank_04_raznoe_/390.htm - дата обращения: 22 апреля 2020 года.

⁶ РК заработала на транзитных перевозках свыше 450 миллиардов тенге - доступно на: <https://kapital.kz/economic/83995/rk-zarabotala-na-tranzitnykh-perevozkakh-svyshe-450-mlrd-tenge.html> - дата обращения: 22 апреля 2020 года.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айдарханова К.Н. Валютное право Республики Казахстан. – Алматы: Жеті жарғы, 2008. – 202 с.; Акматалиева А.С. Концептуальные подходы к регулированию валютных курсов. Монография. – Бишкек. – 2006. – 162 с.; Алексеева Д.Г. Валютное право / С.В. Пыхтин, Н.В. Сапожников, Я.М. Фальковская. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2013. – 265 с.; Альтишлер А.Б. Международное валютное право. – Москва. – 1988. – 262 с.; Дорофеев Б. Ю., Земцов Н. Н., Пушин В.А. Валютное право России: учеб. пособие. – Москва: Норма, 2000. – 347 с.; Каирленов М., Попова У. Казахстан - МВФ: новое начало // *National Business*. – 2005. – № 10 (24). – С. 8-9; Киблов В.И. Валютное регулирование в Республике Беларусь. – Минск: ИПА «Регистр», 2008. – 195 с.; Сандоян Э.М., Восканян М.А. Модернизация валютного регулирования в Армении в контексте экономических кризисов 2008-2009 гг. и 2014-2015 гг. – Ереван: изд-во Российско-армянского университета, 2017. – 152 с.; Трапезников В.А. Валютное регулирование в международном инвестиционном праве. – Москва: Волтерс Клувер, 2004. – 176 с.; Тедеев А.А. Валютное право: учебное пособие. – Санкт-Петербург: Питер Пресс, 2009. – 192 с.

2. Rose A. K. (2000) «One money, one market? the effects of common currencies on international trade», *Economic Policy* 15: 7–46; Heilperin M. A. *International Monetary Economics*. Longmans Greenand Co., 2007. – 293 p.; Stanley L. E., Gallagher K., Ghosh J. (2018). *Emerging market economies and financial globalization: Argentina, Brazil, China, India and South Korea, Germany, Europe*. – London: Anthem Press. – 260 p.; Эбке В.Ф. Международное валютное право. – Москва. – 1997. – 336 с.

3. Айдарханова К. Этапы развития валютного права Республики Казахстан // *Известия национальной Академии наук Республики Казахстан. Серия общественных и гуманитарных наук*. – 2015. – № 3. – С. 64.

REFERENCES

1. Aidarkhanova K.N. *Valyutnoe pravo Respubliki Kazahstan*. – Almaty: Jeti jargy, 2008. – 202 s.; Akmatallieva A.S. *Kontseptual'nye podhody k regulirovaniyu valyutnykh kursov*. Monografiya. – Bishkek. – 2006. – 162 s.; Alekseeva D.G. *Valyutnoe pravo* / S.V. Pyhtin, N.V. Sapozhnikov, Ya.M. Fal'kovskaya. – Moskva: Norma: INFRA-M, 2013. – 265 s.; Al'tshuler A.B. *Mezhdunarodnoe valyutnoe pravo*. – Moskva. – 1988. – 262 s.; Dorofeev B. Yu., Zemtsov N. N., Pushin V.A. *Valyutnoe pravo Rossii: uchebn. posobie*. – Moskva: Norma, 2000. – 347 s.; Kairlenov M., Popova U. *Kazakhstan - MVF: novoe nachalo* // *National Business*. – 2005. – No 10 (24). – S. 8-9; Kiblov V.I. *Valyutnoe regulirovanie v Respublike Belarus*. – Minsk: IPA «Registr», 2008. – 195 s.; Sandoyan E.M., Voskanyan M.A. *Modernizatsiya valyutnogo regulirovaniya v Armenii v kontekste ekonomicheskikh krizisov 2008-2009 gg. i 2014-2015 gg.* – Erevan: isd-vo Rossiisko-armyanskogo univerrsiteta, 2017. – 152 s.; Trapeznikov V.A. *Valyutnoe regulirovanie v mezhdunarodnom investitsionnom prave*. – Moskva: Volters Kluver, 2004. – 176 s.; Tedeev A.A. *Valyutnoe pravo: uchebnoe posobie*. – Sankt-Peterburg: Piter Press, 2009. – 192 s.

2. Rose A. K. (2000) «One money, one market? the effects of common currencies on international trade», *Economic Policy* 15: 7–46; Heilperin M. A. *International Monetary Economics*. Longmans Greenand Co., 2007. – 293 p.; Stanley L. E., Gallagher K., Ghosh J. (2018). *Emerging market economies and financial globalization: Argentina, Brazil, China, India and South Korea, Germany, Europe*. – London: Anthem Press. – 260 p.; Ebke V.F. *Mezhdunarodnoe valyutnoe pravo*. – Moskva. – 1997. – 336 s.

3. Aidarkhanova K. *Etapy razvitiya valyutnogo prava Respubliki Kazahstan* // *Izvestiya natsional'noy Akademii nauk Respubliki Kazahstan. Seriya obshchestvennykh i humanitarnykh nauk*. – 2015. – No 3. – S. 64.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ИНФОРМАЦИИ

Кулжабаева Жанат Орынбековна

Заместитель директора Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, кандидат юридических наук;
г. Нур-Султан, Республика Казахстан; e-mail: kulzhabai@mail.ru

Костяная Юлия Сергеевна

Докторант Юридического факультета Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, научный сотрудник отдела гражданского, гражданско-процессуального и исполнительного производства Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, магистр юридических наук; г. Нур-Султан, Республика Казахстан; e-mail: K_Yuliya_S7@mail.ru

Ключевые слова: информация, понятие, история, философия, кибернетика, наука, право.

Аннотация. В данной статье авторами была предпринята попытка изучения процесса формирования понятия «информация», были исследованы и проанализированы основные научные концепции и взгляды ученых по данному вопросу, произведен поиск наиболее оптимальной дефиниции исследуемого термина.

Для этих целей использовался метод сравнительно-правового анализа. В статье были проанализированы работы зарубежных и отечественных авторов различных областей науки, которые в своё время занимались исследованием проблемы выявления понятия «информации». В частности были изучены работы из таких областей, как кибернетика, биофизика, математика, философия, социальные науки, международное и национальное право.

В свете интенсивного развития современных технологий и средств коммуникации, актуальным остаётся вопрос о получении и использовании информации, которая является одним из важнейших ресурсов современной политики государства, а также неотъемлемым элементом повседневной жизни человека.

Наряду с этим, в науке остается актуальным вопрос об определении понятия «информация». В общем смысле этого слова под «информацией» понимаются знания, сведения, данные, сообщения и сигналы. Информация содержится в речи человека, различных печатных источниках, теле- и радиосообщениях и т.д. Таким образом, понятие «информации» само по себе универсально, оно используется во всех областях науки: в философии, естественных и гуманитарных науках, в биологии, медицине, в социологии, искусстве, в технике и экономике и т.д. Поэтому представляется важным определить данное понятие.

Проведенный авторами анализ доктринальных работ из различных областей знаний и законодательства Республики Казахстан, в части понятия «информация» позволит более подробно разобраться в определении информации как объекта правовой защиты.

АҚПАРАТ ТҮСІНІГІ ТУРАЛЫ МӘСЕЛЕГЕ

Жанат Орынбекқызы Құлжабаева

Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институты директорының орынбасары, заң ғылымдарының кандидаты;
Нұр-Сұлтан қаласы, Қазақстан Республикасы; e-mail: kulzhabai@mail.ru

Юлия Сергеевна Костяная

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті Заң факультетінің докторанты, Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институты азаматтық, азаматтық процестік заңнама және атқарушылық іс жүргізу бөлімінің ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының магистрі;
Нұр-Сұлтан қаласы, Қазақстан Республикасы; e-mail: K_Yuliya_S7@mail.ru

Түйін сөздер: ақпарат, түсінігі, тарих, философия, кибернетика, ғылым, құқық.

Аннотация. Бұл мақалада авторлар «ақпарат» түсінігін қалыптастыру процесін зерттеуге әрекет жасады, осы мәселе бойынша ғалымдардың негізгі ғылыми тұжырымдамалары мен көзқарастары зерттелді және талданды, зерттелетін терминнің негізгі оңтайлы дефинициясын іздестіру жүргізілді.

Осы мақсаттар үшін салыстырмалы-құқықтық талдау әдісі қолданылды. Мақалада

«ақпарат» түсінігін анықтау мәселелерін зерттеумен айналысатын ғылымның түрлі салаларындағы шетелдік және отандық авторлардың жұмыстары талданды. Атап айтқанда, кибернетика, биофизика, математика, философия, әлеуметтік ғылымдар, халықаралық және ұлттық құқық салаларындағы жұмыстар зерделенді.

Қазіргі заманғы технологиялар мен коммуникация құралдарын қарқынды дамыту аясында мемлекеттің қазіргі заманғы саясатының маңызды ресурстарының бірі, сондай-ақ адамның күнделікті өмірінің ажырамас элементі болып табылатын ақпаратты алу және пайдалану туралы мәселе өзекті болып қала береді.

Сонымен қатар, ғылымда «ақпарат» түсінігін анықтау туралы өзекті мәселе қалып отыр. Бұл сөздің жалпы мағынасында «ақпарат» деп білімдер, мәліметтер, деректер, хабарлар мен сигналдар түсініледі. Ақпарат адамның сөздерінде, түрлі баспа көздерінде, теле және радио хабарларында және т. б. қамтылған. Осылайша, «ақпарат» түсінігі әмбебап, ол ғылымның барлық салаларында қолданылады: философияда, жаратылыстану және гуманитарлық ғылымдарда, биологияда, медицинада, социологияда, өнерде, техника мен экономикада және т.б. сондықтан бұл ұғымды анықтау маңызды болып табылады.

«Ақпарат» ұғымының бөлігінде Қазақстан Республикасының Білім және заңнамаларының әртүрлі салаларындағы доктриналық жұмыстар авторлардың жүргізген талдауы ақпаратты құқықтық қорғау объектісі ретінде айқындауды егжей-тегжейлі түсінуге мүмкіндік береді.

ON THE CONCEPT OF INFORMATION

Kulzhabaeva Zhanat Orynbekovna

Deputy Director of the Institute of Legislation and Legal Information
of the Republic of Kazakhstan, candidate of legal sciences;
Nur-Sultan city, the Republic of Kazakhstan; e-mail: kulzhabai@mail.ru

Kostyanaya Julia Sergeevna

Doctoral student of Faculty of Law of L.N. Gumilyov Eurasian National University,
Researcher at the Department of Civil, Civil Procedure and Enforcement
Proceedings of the Institute of Legislation and Legal Information
of the Republic of Kazakhstan, Master of Laws; Nur-Sultan city,
the Republic of Kazakhstan; e-mail: K_Yuliya_S7@mail.ru

Keywords: information, concept, history, philosophy, cybernetics, science, law.

Abstract. In this article, the authors made an attempt to study the process of formation of the concept of «information», investigated and analyzed the basic scientific concepts and views of scientists on this issue, searched for the most optimal definition of the research term.

For these purposes, the method of comparative legal analysis was used. The article analyzed the work of foreign and national authors of various fields of science, who at one time were engaged in the study of the problem of identifying the concept of «information». In particular, works from such fields as cybernetics, biophysics, mathematics, philosophy, and social sciences, international and national law were studied.

In the light of the intensive development of modern technologies and media, the issue of obtaining and using information, which is one of the most important resources of modern state policy, as well as an integral element of everyday life, remains relevant.

Along with this, in science, the question of determining the concept of «information» remains relevant. In the general word sense, «information» refers to knowledge, information, data, messages, and signals. Information is contained in human speech, various print sources, television and radio messages, etc. In this way, the concept of «information» is universal in itself; it is used in all fields of science: in philosophy, natural and human sciences, in biology, medicine, in sociology, art, in technology and economics, etc. Therefore, it seems important to define this concept.

The analysis of the doctrinal works by the authors from various fields of knowledge and legislation of the Republic of Kazakhstan, in terms of the concept of «information», will allow us to understand in more detail the definition of information as an object of legal protection.

На сегодняшний день, с появлением всё большего числа современных технологий, для общества и государства открываются новые возможности получения и использования информации любого вида. И как итог, инфор-

мация стала одним из важнейших ресурсов государства наряду с его другими основными ресурсами - природными, экономическими, трудовыми, материальными. Являясь одним из ресурсов государства, информация зако-

номерно также стала объектом правового регулирования, как на национальном, так и на международном уровне. Однако проблемным и в тоже время интересным для исследования, остаётся вопрос, что же такое информация, существует ли какое-то универсальное определение данного термина.

Большое количество научной и иной литературы посвящено исследованию данного вопроса. Таким образом, попыток разобраться в вопросе, что же собой представляет информация, было предпринято немало за последние десятилетия. Однако следует отметить, что исчерпывающего понятия информации сформулировать сложно, так как оно зависит от направления научных исследований, области знаний, задач, которые решаются в каждой научно-прикладной ситуации.

Многие ученые из разных областей науки, занимающиеся вопросами информации, неоднократно отмечали, что на сегодняшний день какого-то общего понятия «информация» нет [1]. Более того, как отмечает специалист в области биофизики Н.Г. Чернавский, ни одно из определений информации не является общепризнанным, так как, по его мнению, «общепризнанные определения в науке появляются лишь тогда, когда сама отрасль науки становится классической и прекращается развитие» [2], а наука об информации находится на стадии своего непрерывного развития и совершенствования в связи с развитием коммуникационных технологий и информационной политики государств.

В совместной монографии В.Г. Пушкин и А.Д. Урсул исследовали теорию информации и развили ту же самую мысль, что на сегодняшний день «не выработано единственного и общепризнанного общего определения понятия информации, а только употребляют различные дефиниции, которые зачастую противоречат и даже взаимоисключают друг друга» [3].

Можно сделать предположение, что на отсутствие такого единого понятия информации влияет и тот факт, что она присутствует в различных сферах жизни и отраслях науки. Ведь, если задуматься, информация в общем понимании этого слова есть во всех сферах жизни человека, она присутствует в каждой отрасли науки в том или ином виде (цифровом, буквенном, звуковом и т.д.) По сути, каждому человеку на уровне интуиции понятен термин «информации», однако если попытаться дать определение, зачастую возникают сложности. А из-за такого обширного количества определений, такие сложности возникают не только у тех, кто далек от информационных технологий, но и у людей, работающих с информацией. Отсюда такое большое количество определений понятия «информация»,

которые свойственны той или иной отрасли науки. Техническая информация, информация с философской точки зрения, информация в социологии, правовая информация и т.д., имеют разное предназначение и как следствие разные дефиниции.

Следует отметить, что попытки исследования природы информации имеют достаточно долгую историю. Такие известные философы, как Гераклит, Платон, Аристотель в своих трудах так же затрагивали эту тему, но эти концепции о природе информации, безусловно, нуждались в более широком изучении. Центральным же объектом познания информации становится двадцатый век, век начала развития информационных технологий.

Впервые понятие информации стало объектом глубокого научного исследования с появлением такой науки, как кибернетика. Основателем данной науки был американский ученый, выдающийся математик Норберт Винер, который определил, что «информация - это не энергия и не материя, а обозначение содержания, полученного от внешнего мира в процессе приспособления к нему» [4]. Из этого определения следует, что информация нематериальна и то, что информация - это различные сведения, факты, получаемые из внешнего мира в процессе приспособления, а, следовательно, в процессе взаимодействия с внешним миром.

С философской точки зрения информация представляется как некая фундаментальная субстанция, соизмеримая с такими понятиями, как материя и энергия. Некоторые философы рассматривают информационные взаимодействия лишь как определенные формы процессов «отражения», присущих и материальному, и духовному миру [5].

Основоположниками общего подхода к теории информации стали английский нейрофизиолог У.Р. Эшби [6] и французский физик Л. Бриллюэн [7], которые определяли информацию «как часть материи» и, по их мнению, «не предполагалось участие субъекта в формировании и передаче информации». По их мнению, информация должна быть направлена на устранение некой неопределённости и связана с разнообразием. То есть, при отсутствии разнообразия весьма очевидно, что уменьшается количество информации.

В естественных науках под информацией, как правило, понимаются знания об объектах и процессах окружающего мира, причем не просто знания, а ранее неизвестные получателю. Так в 1928 году, американский учёный-электронщик Ральф Хартли ввёл в научный оборот понятие «информации», содержащейся в сообщении. Он рассматривал информацию «как математическую переменную» и предложил логарифмическую меру инфор-

мации [8], которая называется хартлиевским количеством информации или просто мерой Хартли. Его теория нашла продолжение в трудах другого выдающегося американского инженера и математика Клода Шеннона, которого называют «отцом информационного века». Информация по Шеннону – «это сообщение, которое передается в виде кодовых посылок по каналу связи, а ценность сообщения измеряется его неожиданностью и необычностью сигнала, а не смыслом». [8] Как можно заметить, в теории Шеннона предпринимается попытка перейти к более точному понятию информации, которая выражается в её количестве, а не в простой передаче сведений.

Учения Шеннона повлияли на формирование семантической теории информации, основоположником которой является советский и российский математик, кибернетик Анатолий Шрейдер [9]. Согласно этой теории, «информация состоит из возможности восприятия и накапливания информации за счет внешних источников». Шрейдер поясняет свою теорию на примере восприятия информации человеком: «если, например, источник внешней информации - учебник по теории вероятности, то школьник младших классов не извлечет из него никакой информации (его начальный тезаурус для этого недостаточен), школьник старших классов уже извлечет некоторую информацию, а студент, изучающий этот курс, - максимальную» [5]. Таким образом, согласно семантической теории информации по Шрейдеру, информация - это непосредственно возможности нашего восприятия и понимания каких-либо источников, то есть важным являются свойства самого «приёмника» информации. И именно от этого будет зависеть полезность и необходимость той или иной информации для каждого человека. Здесь на первое место выходит смысловая составляющая, а не количественная, как, к примеру, в теории Шеннона.

Другие представители семантической теории информации, израильский философ, математик и лингвист Йегошуа Бар-Хиллел [10] и немецко-американский философ и логик Рудольф Карнап, за основу своей теории взяли теорию логической вероятности, то есть учитывается мера истинности. Информация связана со смысловым содержанием, однако им могут обладать не только истинные выражения, но также и ложные. Другими словами, данные ученые не проводили разграничение истинной и ложной информации, а ведь это весьма важно для какого-либо информационного сообщения с научной точки зрения, так как ложная информация может привести к построению неточным или совсем неверным выводам и теориям.

Именно благодаря семантическим разра-

боткам были заложены предпосылки для все более широкого применения информационных подходов к исследованию социальных, психологических, культурных явлений и процессов.

В рамках социальных наук информация понимается как некие представления человека после того, как были получены определенные данные, связанные с предыдущими знаниями и понятиями. Такое представление об информации в существенной степени относит ее в область естественно правовой свободы мысли.

Более определенно связь информации с сознанием человека прослеживается в определении, содержащемся в Объединенной доктрине США «Информационные операции», информация – это, «во-первых, факты, данные или инструкции на любом носителе и в любой форме, во-вторых, значение, которое человек приписывает данным посредством известных правил (обычаев), используемых в их представлении». [11] То есть, как мы видим, если рассмотреть вторую часть определения, предложенного в доктрине, информация, это реакция человека, которая складывается в его мышлении, на полученные те или иные сведения, это некие представления человека, которые складываются в соответствии с известными ему правилами.

В международно-правовой доктрине понятие информации сформировано Е.В. Ермишиной. По ее мнению, информацию можно рассматривать как «передачу новостей, сообщений о событиях, а также научно-техническую информацию, видеопленки и записи, различного рода печатная информация и т.д. Различают понятие «информация» как средство, процесс и «информация» как конечный результат» [11]. Как видим, Ермишина в этом определении попыталась объединить в понятие информация два основных признака: во-первых представить информацию как сведения, факты, во-вторых, рассматривать информацию как процесс передачи сведений.

Такое представление об информации как о сообщениях и сведениях довольно обширно используется в обыденной жизни человека. В повседневной жизни мы используем данный термин непосредственно в таком значении: обмениваемся какими-либо данными, сведениями, фактами, т.е. передаём друг другу информацию. Однако данный подход характерен и для научной точки зрения. Тогда информация, передаваемая путем сведений и сообщений, воспринимается как некий носитель смысла.

В.А. Копылов указывает, что с середины XX в. информация определяется как «общенаучное понятие, включающее: обмен сведениями между людьми, человеком и автома-

том, автоматом и автоматом; обмен сигналами в животном и растительном мире, передачу признаков от клетки к клетке, от организма к организму (генетическая информация); одно из основных понятий кибернетики» [12]. Как мы видим, Копыловым была предпринята попытка объединить понятия информации, присутствующие различным отраслям науки во что-то единое. Основная идея заключается в том, что информация это некий обмен: обмен сведениями, сигналами, данными и т.д. Такой обмен может выражаться в разной форме: как в материальной, так и в не материальной.

О сложности выявления понятия «информации» также писал профессор Уильям Мок. Он выделил три подхода к определению «информации» [12]:

«1) как уменьшение неопределенности — подход, учитывающий особенности воспринимающего субъекта;

2) второй подход не учитывает свойства воспринимающего субъекта, а основное внимание уделяет данным как таковым. В рамках данного подхода информация определяется как данные либо как качественное определение Вселенной;

3) в рамках третьего подхода информация определяется как процесс получения данных, их восприятия и понимания — от данных к знанию, а затем к пониманию».

Как можно заметить, все три подхода разнообразны и за основу берут какие-то отдельные свойства информации. Например, следуя третьему подходу, информация возникает тогда, когда мы осознаем события, явления, воспринимаем их, т.е. должна быть реакция на них, а если этого не происходит, то данные явления не несут для нас никакой информации. Таким образом, для возникновения знания необходимо информационное воздействие.

Интересным является определение понятия «информация» с правовой точки зрения. Так, многие ученые, говоря о правовой информации, сходятся на мнении, что правовая информация это в первую очередь нормативные правовые акты. К примеру, Д.Б. Новиков определяет правовую информацию «как массив правовых актов и тесно связанных с ним справочных, нормативных и иных материалов, охватывающих все сферы правовой деятельности» [13]. Однако определять «правовую информацию» только как нормативные акты не совсем верно. А.А. Шмелев даёт более удачное определение правовой информации, под которой он понимает «сведения о фактах, событиях, предметах, лицах, явлениях, протекающих в правовой сфере жизни общества, содержащихся как в нормах права, так и в других источниках, и используемых при решении правовых задач». [13] Похожее определение даётся С.С. Москвиным, по мне-

нию которого, правовая информация - «это используемые в общественной практике знания, сообщения, сведения о правовой сфере жизни общества, о явлениях и процессах, происходящих в этой сфере». [14] Безусловно, не все сведения можно отнести к правовым, а только те, которые непосредственно связаны с правом. К таким сведениям относятся не только нормативные правовые акты, но и материалы по их подготовке, их мониторинг, также материалы о правовом образовании, научные концепции развития права и т.д. Исходя из всего этого, можно предположить, что правовая информация может быть официальной и неофициальной. Придерживаясь такого мнения, А.Б. Венгеров делит правовую информацию на два уровня. К «первичному уровню» относятся именно правовые акты. В такой информации содержатся сведения о должном поведении лиц, закрепляется социально допустимое поведение, а «правовой характер такая информация получает через процедуру принятия и санкционированность». «Вторичный уровень» выражается в информации, которая носит справочный характер, содержит сведения о самих нормативных актах, «источниках их опубликования». [15]

Из приведенных определений ученых из разных областей науки, становится очевидным, что выявить какое-то общее универсальное понятие «информации» представляется крайне сложным вопросом. Попытки ученых сформулировать данное понятие, основаны на раскрытии признаков и свойств информации, которых, в зависимости от области науки, много. Поэтому понятий термина «информация» так много.

Однако если обратиться к общему смыслу понятия «информации», то сам термин «информация» происходит от латинского слова «informatio», что означает сведения, разъяснения, изложение. Как правило, под информацией понимаются знания, сведения, данные, сообщения и сигналы, с которыми мы имеем дело в повседневной жизни и проявление которых мы наблюдаем в природе и обществе [16].

Под словом «информация» С.И. Ожегов в своем словаре определяет «сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальным устройством. Также как сообщения, осведомляющие о положении дел, о состоянии чего-нибудь» [17].

В Большой Советской Энциклопедии понятие «информации» толкуется как «сведения, передаваемые одними людьми другим людям устным или каким-либо другим способом (например, с помощью условных сигналов, с использованием технических средств и др.), а также сам процесс передачи или получения этих сведений» [18]. А также

как «совокупность сообщений об актуальных новостях внутренней и международной жизни, распространяемых средствами массовой коммуникации и ориентирующих аудиторию в фактах, явлениях, процессах политической, экономической, научной, культурной пр. жизни общества».

Согласно Словарю иностранных слов в понятие информация включается: «1. Сообщение, описание фактов. 2. Новости, новые сведения. 3. Передача, основа связи и управления в живой природе и машинах» [19].

Как мы видим, в различных толковых словарях и энциклопедиях понятие «информация» также обозначается по-разному, однако имеет некоторые общие свойства, такие, например, как, информация – это сведения, которые передаются и принимаются, какие-либо сообщения о чем-либо.

На международном уровне дефиницию данного слова определила Организация Объединённых наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Согласно ЮНЕСКО, информация «это универсальная субстанция, пронизывающая все сферы человеческой деятельности, служащая проводником знаний и мнений, инструментом общения, взаимопонимания и сотрудничества, утверждения стереотипов мышления и поведения» [20].

Следует отметить, что во многих международных договорах используется понятие «информации», но не дается его определение. К примеру в таких универсальных международных соглашениях, как во Всеобщей декларации прав человека 1948 г.¹, Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г.², Международном пакте о социальных, экономических и культурных правах 1966 г.³ используется понятие «информации» в контексте прав и свобод человека, однако само определение не раскрывается.

Более того, даже в международных соглашениях, которые непосредственно направлены на регулирование обмена, распространения информации (Конвенция о борьбе с распространением порнографических изданий 1923 г.⁴, Международная конвенция об использовании радиовещания в интересах мира 1936 г.⁵, Конвенция о международном обмене изданиями 1958 г.⁶, Конвенция об обмене официальными изданиями и правительственными документами между государствами 1958 г.⁷ и другие) также используется понятие «информации» без раскрытия его значения.

Кроме того, во многих международных документах присутствует понятие «информации» или даже дается определение, но с учетом вопросов, на регулирование которых направлено то или иное соглашение. К примеру, в международных экологических договорах⁸ можно встретить определение «экологической информации», или же в договорах, направленных на обеспечение безопасности стран⁹, встречается понятие «информации» в контексте антитеррористической деятельности, «секретной информации» и т.д.

Определение понятия «информации» можно встретить в региональных соглашениях. Например, в «Соглашении о порядке защиты конфиденциальной информации и ответственности за ее разглашение при осуществлении Евразийской экономической комиссией полномочий по контролю за соблюдением единых правил конкуренции» также закреплено понятие «информации», которое заключается в том, что это «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления»¹⁰. Как мы видим, в Соглашении дается достаточно общее понятие «информации».

В Модельном информационном кодексе для государств-участников СНГ, дается определение понятию «информации»: это «све-

¹ Всеобщая декларация прав человека 1948 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

² Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

³ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml

⁴ Конвенция о борьбе с распространением порнографических изданий 1923 года // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1010741

⁵ Международная конвенция об использовании радиовещания в интересах мира 1936 года // <http://docs.cntd.ru/document/1901348>

⁶ Конвенция о международном обмене изданиями 1958 года // <http://docs.cntd.ru/document/1900379>

⁷ Конвенция об обмене официальными изданиями и правительственными документами между государствами 1958 года // <http://docs.cntd.ru/document/1900380>

⁸ Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды [Орхусская конвенция] 1998 г. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml

⁹ Соглашение о технической защите информации в Региональной антитеррористической структуре Шанхайской организации сотрудничества от 15 июня 2006 года. // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=17189

¹⁰ Соглашение о порядке защиты конфиденциальной информации и ответственности за ее разглашение при осуществлении Евразийской экономической комиссией полномочий по контролю за соблюдением единых правил конкуренции 2014 года // <http://docs.cntd.ru/document/420279007>

дения или данные, порядок использования которых независимо от способа их представления, хранения или организации подлежит правовому регулированию в соответствии с настоящим Кодексом и национальным законодательством»¹¹. Здесь затрагивается вопрос непосредственно о правовом регулировании информационных отношений.

Кроме того, из немногочисленных определений «информации», которые имеются в международных документах, можно сделать вывод, что информацию следует понимать как сведения, выраженные в любой форме.

Что касается правового использования термина «информация», то именно с началом развития информационно-коммуникационных отношений понятие «информации» стало активно употребляться в текстах нормативных документов, в самостоятельном значении. Поэтому, думается, что необходимо различать правовое использование понятия «информации» в его общеупотребительном смысле и, с другой стороны, его использование в качестве главного понятия для регулирования конкретных правоотношений, непосредственно связанных с информационными процессами в обществе, как было отмечено выше. Не все сведения могут являться правовой информацией.

По мнению Бюер В.М. и Павельевой О.Г., [21] исходя из юридических свойств информации, информация – может выступать в качестве определенного объекта, отражающимся на каком-либо материальном носителе, который хранится или передается от одного субъекта другому, которые, в свою очередь, наделены правом на его передачу.

Однако информация может быть выражена не только в материальной форме, это может быть и иной информационный носитель, предполагающий возможность воспринять информацию, к примеру память человека, автора того или иного произведения.

Как отмечает, Войниканис Е.А. в своем докладе, «включение в юридическую терминологию понятия «информации», напрямую зависит от принятия идеологии «информационного общества», которая ставит перед правовой системой задачу создания наиболее благоприятных с точки зрения законодательства

условий для его формирования» [22]. Именно поэтому термин «информация» и его модификации применяется в Законах Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан»¹², «О доступе к информации», «О техническом регулировании»¹³, «О средствах массовой информации»¹⁴, «О связи»¹⁵, во многих других актах, затрагивающих вопросы массовой информации, служебной или коммерческой тайны, рекламы, информационных ресурсов и услуг и другие.

В законе Республики Казахстан «О доступе к информации» 2015 года закрепляется, что «информация – это сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, полученные или созданные обладателем информации, зафиксированные на любом носителе и имеющие реквизиты, позволяющие ее идентифицировать»¹⁶. Такое определение понятия «информация» в Законе говорит о том, что запросить и получить теперь возможно, как сами документы, принимаемые госорганами, так и любую другую информацию об их деятельности – отчетную, аналитическую, исследовательскую, социологическую, статистическую, правовую и т.д. Определение понятия «информация», которое приводится в Законе соответствует передовой законодательной практике.

Таким образом, можно сделать вывод, что информация является достаточно общим явлением и присутствует во всех областях жизни человека, в каждой научной отрасли имеются свои определения понятия «информация», специфика которых, зависит от объекта исследования.

Несмотря на различные подходы к определению понятия «информации», мы можем выделить ряд её свойств, которые характерны ей, независимо от отрасли науки. Во-первых, информации свойственна определенная структура. Во-вторых, информация может меняться, переходить от источника к получателю. В-третьих, как правило, информация связана с каким-либо материальным носителем, а также может быть выражена в устной, письменной или иной форме.

Из всего вышеизложенного, следует, что различные приведенные понятия «инфор-

¹¹ Модельный информационный кодекс для государств-участников СНГ. Принят на тридцать восьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (Постановление от 23 ноября 2012 года №38-6) // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=66945

¹² Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 года № 527-IV. // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527>

¹³ Закон Республики Казахстан «О техническом регулировании» от 9 ноября 2004 года N 603. // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000603>

¹⁴ Закон Республики Казахстан «О средствах массовой информации» от 23 июля 1999 года № 451-І. // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000451>

¹⁵ Закон Республики Казахстан «О связи» от 5 июля 2004 года N 567. // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000567>

¹⁶ Закон Республики Казахстан «О доступе к информации» 2015 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.12.2016 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=39415981

мации», подходы, основаны на каких-то отдельных свойствах информации. Однако, все эти свойства весьма разнообразны, поэтому дать универсальное понятие «информации» крайне сложно. Можно предположить, что в общем понимании этого слова, информация - это сведения, знания, сообщения, сигналы и данные об окружающем мире и протекающих в нём процессах, которые воспринимаются и передаются в любой форме (материальной и нематериальной) человеком или специальным устройством. Другими словами, под инфор-

мацией можно понимать сведения и факты, которые выражаются в различной форме, позволяющей человеку воспринимать их с помощью своего мышления или же при помощи каких-либо технических средств.

С правовой же точки зрения информацией можно назвать различные, полученные и оформленные в установленном законодательством порядке данные, сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, которые фиксируются на любом виде носителя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коштов В.В. Информационные системы и феномен жизни. Тбилиси, 1998// http://read.newlibrary.ru/read/koshtov_v_v_informacionnye_sistemy_i_fenomen_zhizni.html
2. Чернавский Д.С. Синергетика и информация. М., 2001 г. // <https://gigabaza.ru/doc/147198.html>
3. Пушкин В.Г., Урсул А.Д. Информатика, кибернетика, интернет. Философские очерки. Кишинев, 1989 г. // <https://www.twirpx.com/file/178644/>
4. Винер Н. Мое отношение к кибернетике, ее прошлое и будущее. М.: Советское радио, 1969. - 24 с.
5. Лапина М.А., Ревин А.Г., Лапин В.И. Информационное право. 2004 г. // https://jurisprudence.club/informatsionnoe-pravo_703/ponyatie-informatsii-informatsionnoy.html
6. Эшби У.Р. Введение в кибернетику: пер. с англ.; под ред. В.А. Успенского. - М.: ИЛ, 1959. - 432 с.
7. Бриллюэн Л. Научная неопределённость и информация. - М., Наука, 1966.// М.: Ком Книга, 2006. - 272 с.
8. Лысак И.В. Информация как общенаучное и философское понятие: основные подходы к определению.// <https://cyberleninka.ru/article/v/informatsiya-kak-obschenauchnoe-i-filosofskoe-ponyatie-osnovnye-podhody-k-opredeleniyu>
9. Шрейдер Ю.А. Об одной модели семантической теории информации // Проблемы кибернетики. Вып.13 / под ред. А.А. Ляпунова. - М.: Наука, 1965. - С. 233-240.
10. Bar-Hillel Y., Carnap R., Semantic information, The British Journal for the Philosophy Science, 1953, v. 4, № 14. С. 147-157.
11. Кубышкин А.В. Международно-правовые проблемы обеспечения информационной безопасности государства / Диссертация / Москва. 2002 г. // <https://lawbook.online/pravovoe-regulirovanie-mejdunarodnoe/informatsiyaf-bezopasnost-informatsionnaya-15097.html>
12. Талимончик В.П. Международно-правовое регулирование отношений в сфере информации: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.10 / Талимончик Валентина Петровна; [Место защиты: С.-Петербург. гос. ун-т]. - Санкт-Петербург, 2013. - 400 с.: ил. РГБ ОД, 71 15-12/21// <http://www.dslib.net/pravo-evropy/mezhdunarodno-pravovoe-regulirovanie-otnoshenij-v-sfere-informacii.html>
13. Проскурин А.С. Понятие правовой информации как основы информационного общества. Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5, Юриспруденция. 2016. № 1 (30). С 51-57.
14. Москвин С.С. Теоретические проблемы системы правовой информации в СССР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1977. - 38 с.
15. Венгеров А.Б. Категория «информация» в понятийном аппарате юридической науки // Советское государство и право. 1977. № 10. С. 73—74.
16. Учебное пособие Гафнер В.В. Информационная безопасность: учеб. пособие / В.В. Гафнер. - Ростов на Дону: Феникс, 2010. - 324 с.
17. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов/Под ред. Н.Ю. Шведовой. - 21-е изд., перераб. и допол. - М.: Рус. Яз., 1989. - 924 с.
18. Большая Советская Энциклопедия/ Главный редактор А.М. Прохоров. В 30 т. М., 1972. Т.10. - 353 с.
19. Словарь иностранных терминов. // https://gufo.me/dict/foreign_words/%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F
20. Международное право и информационная безопасность государства. / В.П. Кириленко, Г.В. Алексеев: монография. - СПб.: СПбГИКиТ, 2016. - 396 с.
21. Бояр В.М., Павельева О.Г. Информационное право: учеб. пособие. Ч. 1 / В.М. Бояр, О.Г. Павельева; ГУАП. — СПб., 2006. — 116 с.

22. Войниканис Е.А. Понятие «информации» и его особенности в контексте правового регулирования Интернета. Доклад на V Международной конференции «Право и Интернет: теория и практика»// <https://www.ifap.ru/pi/05/voinikas.htm>

REFERENCES

1. Koshtoev V.V. *Informacionnye sistemy i fenomen zhizni*. Tbilisi, 1998// http://read.newlibrary.ru/read/koshtoev_v_v/informacionnye_sistemy_i_fenomen_zhizni.html
2. Chernavskij D.S. *Sinergetika i informaciya*. M., 2001 g. // <https://gigabaza.ru/doc/147198.html>
3. Pushkin V.G., Ursul A.D. *Informatika, kibernetika, internet*. Filosofskie ocherki. Kishinev, 1989 g. // <https://www.twirpx.com/file/178644/>
4. Viner N. *Moe otnoshenie k kibernetike, ee proshloe i budushchee*. M.: Sovetskoe radio, 1969. - 24 s.
5. Lapina M.A., Revin A.G., Lapin V.I. *Informacionnoe pravo*. 2004 g. // https://jurisprudence.club/informatsionnoe-pravo_703/ponyatie-informatsii-informatsionnoy.html
6. Eshbi U.R. *Vvedenie v kibernetiku: per. s angl.; pod red. V.A.Uspenskogo*. - M.: IL, 1959. - 432 s.
7. Brillyuen L. *Nauchnaya neopredelyonnost' i informaciya*. - M., Nauka, 1966.// M.: Kom Kniga, 2006.- 272 s.
8. Lysak I.V. *Informaciya kak obshchenauchnoe i filosofskoe ponyatie: osnovnye podhody k opredeleniyu*.// <https://cyberleninka.ru/article/v/informatsiya-kak-obschenauchnoe-i-filosofskoe-ponyatie-osnovnye-podhody-k-opredeleniyu>
9. Shrejder YU.A. *Ob odnoj modeli semanticheskoy teorii informacii* // *Problemy kibernetiki*. Vyp.13 / pod red. A.A. Lyapunova. - M.: Nauka, 1965. - S. 233-240.
10. Bar-Hilliel Y., Carnap R., *Semantic information*, *The British Journal for the Philosophy Science*, 1953, v. 4, № 14. С. 147-157.
11. Kubyshekin A.V. *Mezhdunarodno-pravovye problemy obespecheniya informacionnoj bezopasnosti gosudarstva / Dissertaciya / Moskva*. 2002 g. // <https://lawbook.online/pravovoe-regulirovanie-mezhdunarodnoe/informatsiyaf-bezopasnost-informatsionnaya-15097.html>
12. Talimonchik V.P. *Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie otnoshenij v sfere informacii: dissertaciya ... doktora yuridicheskikh nauk: 12.00.10 / Talimonchik Valentina Petrovna; [Mesto zashchity: S.-Peterb. gos. un-t].- Sankt-Peterburg, 2013.- 400 s.: il. RGB OD, 71 15-12/21//* <http://www.dslib.net/pravo-evropy/mezhdunarodno-pravovoe-regulirovanie-otnoshenij-v-sfere-informacii.html>
13. Proskurin A.S. *Ponyatie pravovoj informacii kak osnovy informacionnogo obshchestva*. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*. Ser. 5, YUrisprudenciya. 2016. № 1 (30). S 51-57.
14. Moskvina S.S. *Teoreticheskie problemy sistemy pravovoj informacii v SSSR: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk*. M., 1977.- 38 s.
15. Vengerov A.B. *Kategoriya «informaciya» v ponyatijnom apparate yuridicheskoy nauki* // *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 1977. № 10. S. 73—74.
16. *Uchebnoe posobie Gafner V.V. Informacionnaya bezopasnost': ucheb. posobie / V.V. Gafner*. - Rostov na Donu: Feniks, 2010. - 324 s.
17. Ozhegov S.I. *Slovar' russkogo yazyka: 70000 slov/Pod red. N.YU. SHvedovoj*. - 21-e izd., pererab. i dopol.- M.: Rus. YAz., 1989.- 924 s.
18. *Bol'shaya Sovetskaya Enciklopediya/ Glavnyj redaktor A.M. Prohorov*. V 30 . M., 1972. T.10. - 353 s.
19. *Slovar' inostrannykh terminov*. // https://gufo.me/dict/foreign_words/%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F
20. *Mezhdunarodnoe pravo i informacionnaya bezopasnost' gosudarstva./V.P. Kirilenko, G.V. Alekseev: monografiya*. - SPb.: SPbGKI, 2016.- 396 s.
21. Boer V.M., Pavel'eva O.G. *Informacionnoe pravo: ucheb. posobie*. CH. 1 / V.M. Boer, O.G. Pavel'eva; GUAP. — SPb., 2006. — 116 c.
22. Войниканис Е.А. Понятие «информации» и его особенности в контексте правового регулирования Интернета. Доклад на V Международной конференции «Право и Интернет: теория и практика»// <https://www.ifap.ru/pi/05/voinikas.htm>

УДК 349:556.18; 351.82:626.810

ТРАНСШЕКАРАЛЫҚ БАССЕЙНДЕРДЕГІ СУ ОБЪЕКТІЛЕРІНІҢ ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ҚАУІПСІЗДІГІН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІҢ БАСЫМДЫҚТАРЫ ЖӘНЕ ТРАНСШЕКАРАЛЫҚ ӨЗЕНДЕРДІ МЕМЛЕКЕТАРАЛЫҚ ПАЙДАЛАНУ НЕГІЗДЕРІ

Айжан Ержановна Жатканбаева

Заң ғылымдарының докторы, профессор, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ,
кеден, қаржы және экологиялық құқық кафедрасының меңгерушісі,
Алматы қ., Қазақстан, e-mail: Ayzhan.Zhatkanbaeva@kaznu.kz

Арайлым Куанышбековна Джангабулова

Заң ғылымдарының кандидаты, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ,
кеден, қаржы және экологиялық құқық кафедрасының доценті,
Алматы қ., Қазақстан, Arailym.Dzhangabulova@kaznu.kz

Куляш Нурсаиновна Айдарханова

Заң ғылымдарының кандидаты, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ,
кеден, қаржы және экологиялық құқық кафедрасының доценті,
Алматы қ., Қазақстан, e-mail: Kulyash.Aidarhanova@kaznu.kz

Түйін сөздер: су ресурстарын басқару, су қауіпсіздігі, трансшекаралық су объектілері, ортақ су пайдалану, экологиялық қауіпсіздік.

Аннотация. Мақала көршілес мемлекеттердің шаруашылық қызметі жағдайында трансшекаралық су объектілерінің жағдайымен және аталған елдердегі экологиялық жағдаймен байланысты қатынастарды реттеудің құқықтық мәселелерін талдауға арналған. Қолданыстағы халықаралық заңнаманы және елдер арасындағы екіжақты келісімдерді зерттеу нәтижесінде трансшекаралық су объектілерінің экологиялық қауіпсіздігі саласындағы халықаралық ынтымақтастықтың басым бағыттары анықталды. Экологиялық қауіпсіздіктің келесі бағыттарын атады: Орталық Азия елдерінің су-энергетикалық мәселесі; климаттың өзгеруінің суға әсері; Арал экологиялық дағдарысы және оның Орталық Азия аймағының қоршаған ортасына тигізетін зардаптары. Мақала авторларымен трансшекаралық су объектілерінің экологиялық мәселелерін жою бойынша ұсыныстар жасалынды. Сонымен қатар, авторлар шекаралас көрші елдердің және тұтас алғанда әлемдік кеңістіктің су қауіпсіздігін қамтамасыз етудің бір бағыты ретінде трансшекаралық су объектілерінің құқықтық жағдайын жақсарту бойынша ұсыныстар жасалынды. Зерттеу нәтижесінде халықаралық құқық негізінде суды бөлу және трансшекаралық өзендерді қорғаудың құқықтық мәселелері бойынша негізгі құжаттарға қол қою және трансшекаралық өзендер проблемасын ШЫҰ деңгейіне және үшжақты келіссөздер деңгейіне шығару ұсынылады (Ресей, Қазақстан, Қытай). Зерттеу авторлары трансшекаралық су объектілерінің жағдайын бақылауды тиімді тетігі болып табылатын трансшекаралық өзендерде бірлескен гидроэнергетикалық құрылыстар құрудың маңыздылығын негіздейді және қажет деп санайды. Сонымен қатар, авторлар Қазақстан мен Қытайдың барлық өзен бассейндерінде бақылау желісін (өлшеу бекеттері және т.б.) кеңейтуді, жетілдіруді және модернизациялауды және олардың жұмысының тиімділігін арттыруды ұсынады, өйткені қолданыстағы өлшеу станциялары заманауи қондырғылармен жабдықталмаған, бұл олардың жұмысының тиімділігіне әсер етеді.

ПРИОРИТЕТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ В ТРАНСГРАНИЧНЫХ БАССЕЙНАХ И ОСНОВЫ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРАНСГРАНИЧНЫХ РЕК

Жатканбаева Айжан Ержановна

Доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой таможенного,
финансового и экологического права КазНУ имени аль-Фараби,
г. Алматы, Казахстан, e-mail: Ayzhan.Zhatkanbaeva@kaznu.kz

Джангабулова Арайлым Куанышбековна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры таможенного, финансового и экологического права КазНУ имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан, Arailym.Dzhangabulova@kaznu.kz

Айдарханова Куляш Нурсаиновна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры таможенного, финансового и экологического права КазНУ имени аль-Фараби, г. Алматы, Казахстан, e-mail: Kulyash.Aidarhanova@kaznu.kz

Ключевые слова: управления водными ресурсами, водная безопасность, трансграничные водные объекты, совместное водопользование, экологическая безопасность.

Аннотация. Статья посвящена анализу правовых проблем регулирования отношений, связанных с состоянием трансграничных водных объектов в условиях хозяйственной деятельности сопредельных государств и экологической ситуации в этих странах. В результате исследования действующего международного законодательства и двусторонних соглашений между странами были выделены приоритетные направления международного сотрудничества в области обеспечения экологической безопасности трансграничных водных объектов. Обозначены такие направления обеспечения экологической безопасности, как: водно-энергетическая проблема центрально-азиатских стран; воздействие изменений климата на водные ресурсы; Аральский экологический кризис и его последствия для природной среды Центрально-азиатского региона. Авторами статьи предложены рекомендации по устранению экологических проблем трансграничных водных объектов. Наряду с этим, авторами предложены рекомендации по улучшению правовой ситуации с трансграничными водными объектами, как одного из направлений обеспечения водной безопасности сопредельных стран и мирового пространства в целом. В результате исследования предлагается подписание основополагающих документов по правовым вопросам водodelения и охраны трансграничных рек на основе норм международного права и вынесение проблемы трансграничных рек на уровень ШОС и трехсторонних переговоров (Россия, Казахстан, Китай). Авторы исследования считают необходимым и обосновывают важность строительства совместных гидроузлов на трансграничных реках, которые будут выступать в качестве действенного механизма обеспечения контроля за состоянием трансграничных водных объектов. Кроме того, авторами предлагается расширить, усовершенствовать и модернизировать сеть контроля (гидропосты и т.д.) на всех речных бассейнах Казахстана и Китая и повысить эффективность их работы, поскольку действующие гидропосты не оснащены современным оборудованием, что влияет на эффективность их работы.

**PRIORITIES FOR ENSURING THE ENVIRONMENTAL SAFETY
OF WATER BODIES IN TRANSBOUNDARY BASINS
AND THE BASICS OF INTERSTATE USE
OF TRANSBOUNDARY RIVERS**

Zhatkanbaeva Ayzhan

Doctor of law, Professor, Head of the Department of Customs, Financial and Environmental Law Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: Ayzhan.Zhatkanbaeva@kaznu.kz

Djangabulova Arailym

Candidate of juridical science, Associate Professor, Department of Customs, Financial and Environmental Law, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: Arailym.Dzhangabulova@kaznu.kz.

Aydarkhanova Kulyash

Candidate of juridical science, Associate Professor, Department of Customs, Financial and Environmental Law, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, e-mail: aidarhanovak@gmail.com

Keywords: water management, water security, transboundary water bodies, shared water use, environmental safety.

Abstract. The article is devoted to the analysis of the legal problems of regulation of relations related to the state of transboundary water bodies in the conditions of economic activity of neighboring states and the environmental situation in these countries. As a result of a study of current international legislation and bilateral agreements between countries, priority areas for international cooperation in the field of

environmental safety of transboundary water bodies were identified. The authors of the article indicated such areas of environmental safety as: Water-energy problem of the Central Asian countries; impact of climate change on water; Aral ecological crisis and its consequences for the natural environment of the Central Asian region. The authors of the article made recommendations on eliminating the environmental problems of transboundary water bodies. Along with this, the authors proposed recommendations for improving the legal situation with transboundary water bodies, as one of the directions for ensuring the water security of neighboring countries and world space as a whole. It is proposed to sign fundamental documents on legal issues of water allocation and protection of transboundary rivers on the basis of international law and bring the problem of transboundary rivers to the level of the SCO and tripartite negotiations (Russia, Kazakhstan, China). The authors of the study consider it necessary and justify the importance of building joint hydropower facilities on transboundary rivers, which will act as an effective mechanism for ensuring control over the state of transboundary water bodies. In addition, the authors propose to expand, improve and modernize the control network (gauging stations, etc.) in all river basins of Kazakhstan and China and to increase the efficiency of their work, since the existing gauging stations are not equipped with modern equipment, which affects the efficiency of their work.

Қазіргі әлемде, жаһандану жағдайында Орталық Азия аймағы оларды шын мәнінде өте үлкен экологиялық апаттар немесе олардың пайда болу қаупі деп атауға болатын бірқатар экологиялық мәселелерге тап болып отыр. Бұл ретте табиғи экожүйенің бұзылуы шарықтау шегіне жетуге жақын. Антропогендік экологиялық факторлар кең көлемді құлдырауға алып келуде. Экологиялық қауіпті аймақтардың географиясының кең болуы, яғни шекаралас мемлекеттердің де аумағын қамтуы жағдайды қиындатады. Әсіресе экологиялық қауіп тұрғысынан қауіпті болып табылатын Тянь-Шань тауы, Каспий теңізі, Арал бассейні, Семей ядролық полигоны, Байқоңыр ғарыш айлағы, Ертіс және т.б. аймақтары.

Траншекаралық бассейндердегі су объектілерінің экологиялық қауіпсіздігін қамтамасыз етудің негізгі бағыттарын зерттеу келесі басым бағыттарды анықтауға мүмкіндік берді.

1. Орталық Азия елдерінің су-энергетикалық мәселесі. Қазақстан Республикасы, Қырғыз Республикасы, Түрікменстан, Өзбекстан Республикасы және Тәжікстан Республикалары кіретін Орталық Азия аймағы елдерінің су-энергетикалық мәселелері қазірдің өзінде аймақтың экологиялық қауіпсіздігіне кері әсерін тигізетін мәселелердің біріне айналды. Әр түрлі ғылым салаларының ғалымдарының көптеген зерттеулері осы мәселеге арналған. Халықаралық деңгейде бұл мәселе де қарастырылып, оны шешу үшін белгілі бір қадамдар жасалды. Атап айтқанда, 2000 жылдың қыркүйегінде БҰҰ-на мүше мемлекеттер мерзімі 2015 жылдың 31 желтоқсанында аяқталған мыңжылдықтың дамуының сегіз мақсатын қабылдады. Орталық Азия аймағының мемлекеттері Орталық Азия аймағының елдері арасында жер үсті су ресурстарын біркелкі бөлуге және оларды ұтымды пайдалануға бағытталған бірқатар келісімдер жасасты. Алайда, тәжірибе көрсеткендей, қазіргі кезде су-энергетикалық нысандар мен жалпы

су ресурстарын ұтымсыз пайдалану бар.

Кейбір ғалымдардың пікірі бойынша, «осыған байланысты тұрақты түрде дамудың алтыншы мақсаты - су ресурстарының қол жетімділігі мен барлығын ұтымды пайдалануды қамтамасыз ету» тек ауыз су, санитария және гигиена мәселелерін ғана емес, сонымен қатар бүкіл әлемдегі су ресурстарын тиімді пайдалану мәселелерін де қамтиды. Тұрақты дамудың алтыншы мақсатын іске асыру үшін барлық деңгейлердегі гидрологиялық циклді кешенді басқаруды қамтамасыз ету міндеті маңызды болады. Іс жүзінде «су кернеуін» ескере отырып, «су ресурстарын интегралды басқаруды «0»-ден 100-ге дейінгі шкалада жаһандық индикатор» бақылайды. «Су кернеуі», өз кезегінде, ел немесе аймақ экономикасының негізгі секторлары пайдаланатын тұщы судың жалпы көлемінің қалпына келетін тұщы су ресурстарының жалпы көлеміне қатынасы ретінде анықталады. БҰҰ-ның бағалауы бойынша, бүгінде «су кернеуі» планетада 2 миллиардтан астам адамның өмір сүру деңгейіне теріс әсер етеді, және, өкінішке орай, бұл статистиканың өсуі туралы болжамдар көңіл көншітер емес [1].

Халықаралық сарапшылар Орталық Азия аймағын Арабия түбегі мен Солтүстік Африка елдерімен қатар қоятын айта кету қажет. Соңғы жағдайда жаңартылатын көздерден тұщы су ресурстарын пайдалану көрсеткіші шекті деңгейден асады. Бұл алаңдатарлық жағдай және Орталық Азия аймағы елдерінің үкіметтерін жақын арада су-энергетикалық мәселені шешуге назар аударуға шақыруы керек.

Қазақстан Республикасының Су кодексіне сәйкес, траншекаралық суларды пайдалану және қорғау саласындағы мемлекетаралық ынтымақтастықтың тетіктерінің бірі болып траншекаралық суларды экологиялық жағынан негізделген түрде және ұтымды басқару, қоршаған ортаны сақтау және қорғау негізінде пайдалану қызметі танылады¹.

¹ Қазақстан Республикасының 2003 жылғы 9 шілдедегі Су Кодексі // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K030000481_k030481_.htm.

Біздің ойымызша, Орталық Азия аймағы мемлекеттерінің су-энергетикалық мәселесін шешудегі негізгі міндеттері мыналар болуы керек:

- су және энергия ресурстарын үнемдеуді ынталандыру;

- су қоймаларының сақталуына әсер ететін табиғи нысандарды жүйелі түрде қорғау;

- адами әлеуетті дамыту, Орталық Азия аймағының су-энергетикалық әлеуетінің құндылығы мен маңыздылығын түсіну.

Жоғарыда аталған мәселелерді шешу үшін Орталық Азия мемлекеттері мемлекеттік саясат деңгейінде ұлттық салалық стратегияларды үйлестіруі және Орталық Азия аймағының су-энергетикалық мәселелерін шешудің бірыңғай стратегиясын жасауы керек, сонымен бірге үкімет деңгейінде орта мерзімді қаржылық бағдарламаларды, оның ішінде ілгерілікке бақылау жасау үшін өлшеу жүйелерін жасауға қойылған міндеттерді орындауы қажет.

1. Климаттың өзгеруінің су ресурстарына әсері. Траншекаралық бассейндердегі су объектілерінің экологиялық қауіпсіздігін қамтамасыз етудің келесі бағыты - климаттың өзгеруінің су ресурстарына жағымсыз әсерін азайту.

Әртүрлі ғылым салаларының ғалымдары жүргізген климаттық зерттеулер жаһандық жылынуды атап өтті. Атап айтқанда, климаттың жылынуы Орталық Азия аймағында да байқалады. Ғалымдар облыстың көптеген бөліктерінде жылы қыстың және құрғақ жаздың қалыптасу тенденциясын атап өтті, бұл өз кезегінде Памир мен Тянь-Шань тауларында мұздықтардың кетуіне және мәңгі аяздың еруіне ықпал етеді. Әрине, климаттың өзгеруі су ресурстарының саны мен сапасына және олардың маусымдық динамикасына, ауылшаруашылығына және адам денсаулығына әсер етуі мүмкін. Сонымен қатар, климаттың өзгеруі, мысалы, шөлейттену және экожүйелер мен табиғи ресурстардың тозуы сияқты мәселелерді күшейте түседі. Арал теңізі бассейні елдерінің су ресурстарының үнемі жетіспеушілігін бастан кешіріп отырған елдер үшін климаттың өзгеруі мен су ресурстарының мәселелері экономикалық дамуда және болашақтың өмірлік қажеттіліктерін қанағаттандыруда шешуші рөл атқарады.

Ресей ғалымдарының зерттеуінде атап өткендей, «Орталық Азия бес елдің - Қазақстан, Қырғызстан, Тәжікстан, Түркіменстан және Өзбекстан аумағын қамтиды. Ол Еуразия континентінің орталығында, жалпы ауданы 3,882,000 км², шамамен 72 миллион халқы бар жерде орналасқан. Ол оңтүстігінде Ауғанстан

және Иранмен, шығыста Қытаймен, батысында және солтүстігінде Ресеймен шектеседі. Таулы жерлерді қоспағанда, Орта Азия аумағында ылғал жеткіліксіз, көп бөлігінде тым жеткіліксіз. Гидрографиялық желінің тарлығы осыған байланысты. Орта Азияның шөлді жазықтарындағы өзен желісінің тығыздығы 1 км²-ге 2 м-ді құрайды, ал, мысалы, Ресей жазығының солтүстік жартысында ол 1 км²-ге 300-350 м-ді құрайды. Тек таулы аудандарда, 700 м-ден бастап, сәйкесінше жауын-шашын мөлшері едәуір артады, оған қоса судың ағуы да артады. Мұнда кейбір таулы аймақтарда өзен желісінің тығыздығы 1 км²-ге 600 м-ден асады» [2, 58 б.].

Орталық Азия аймағы жауын-шашынның аздығымен, құрғақтығымен, ауа-райының күрт өзгеруімен және ресурстардың біркелкі бөлінуімен сипатталады, ең бастысы, климаттың өзгеруіне әсіресе сезімтал. Климаттың өзгеру заңдылықтары Орталық Азия аймағының ұлттық коммуникацияларында Климаттың өзгеруі жөніндегі Біріккен Ұлттар ұйымының негізгі Конвенциясы² шеңберінде бағаланды және ғылыми басылымдарда Орта Азия аймағының ғалымдары тарапынан ғана емес бүкіл әлем ғалымдары еңбектерінен көрініс тапты.

Орта Азия аймағындағы климаттың өзгеруі мен температураның өзгеруін зерттеу нәтижелері тұтастай алғанда аймақта климаттың жылынуы болғандығын көрсетеді. Мұны аймақтың барлық бес елінде (Қазақстан Республикасы, Қырғыз Республикасы, Түркіменстан, Өзбекстан Республикасы және Тәжікстан Республикасы) температураның көтерілгенін көрсететін деректер растайды.

Жаһандық климаттың өзгеруі Орталық Азия аймағының барлық елдері үшін ауыр зардаптарға әкелуі мүмкін. Біздің ойымызша, экономикалық дамудың әртүрлі деңгейіне және аумақтық-климаттық ерекшеліктеріне қарамастан, Орталық Азия аймағының елдерінде ортақ экологиялық мәселелер бар. Біз оларды келесідей етіп тағайындаған Ресей ғалымдарымен толық келісеміз:

- қолданыстағы су ресурстарының тапшылығының артуы және олардың сапасының нашарлауы, мұздықтардың тез еруі және қар жамылғысының төмендеуі, жер үсті суларының гидрографиялық режимінің өзгеруі, халықтың сапалы ауыз суға қол жетімділігінің төмендеуі, шөлейттену, құлдырау және жердің тұздану процесінің үдеуі, биоалуантүрліліктің жоғалуы, ормандардың көбеюі және т.б. сонымен қатар ұлттық экономиканың ауыл шаруашылығы және энергетика сияқты маңызды салалары үшін теріс салдары;

- суармалы егіншілікке төнетін қауіп, пай-

² Климаттың өзгеруі жөніндегі Біріккен Ұлттар ұйымының негізгі Конвенциясын бекіту туралы Қазақстан Республикасы Президентінің Жарлығы 4 мамыр 1995 ж. N 2260 // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/U950002260>.

даланылған ауылшаруашылық дақылдарының түсімділігінің болжамды төмендеуі, жайылым өнімділігінің төмендеуі, жемшөп базасының төмендеуі, сәйкесінше мал шаруашылығы, ауылдағы жұмыспен қамту құрылымының өзгеруі және елдердің азық-түлік қауіпсіздігіне төнген қауіп;

- аймақтың су ресурстарының ирригациялық және энергетикалық режимін үйлестіру және реттеу мәселелерінде көрші мемлекеттер арасында шиеленіс көздерінің пайда болуы, елдердің энергетикалық қауіпсіздігіне қауіп төндіретін гидроэнергетикаға теріс әсер ету;

- қауіпті және төтенше гидрометеорологиялық құбылыстардың, мысалы, бұршақ, құрғақшылық, өте жоғары немесе төмен температура және т.б., бұл төтенше жағдайлардың көбеюіне әкеліп соқтырады, соның ішінде жаңбыр, сел, көшкін, су тасқыны және құрғақшылық;

- қолданыстағы экожүйелерге және биоаулантүрлілікке қауіптіліктің артуы, оның ішінде климаттық белдеулердің ауысуы және флора мен фаунаның тіршілік ету ортасының өзгеруі, жерді пайдалану мен жер жамылғысының өзгеруі;

- халықтың денсаулығына, оның ішінде жылу кернеуіне, өлімнің жоғарылауына әкелетін инфекциялық және паразиттік аурулардың таралу қаупінің жоғарылауы [3, 74-75 б.].

2. Арал экологиялық дағдарысы және оның Орталық Азия аймағының табиғи ортасына тигізетін зардаптары.

Арал теңізін құрғату мәселесі бүкіл әлем үшін жаңалық емес. Өзбекстан мен Қазақстанға тиесілі Арал теңізі әлемдегі ең ірі континентальды су объектілерінің бірі болған. Теңіз де, оған ағатын өзендер де (Амудария мен Сырдария) жоғары экологиялық маңызға ие болды. Амудария мен Сырдария өзендері және олардың салалары 6 елдің шекараларын кесіп өтеді, олардың бірі - Ауғанстан соғыс салдарынан Амудария суларын әлі де байыпты пайдалануды бастаған жоқ. Қырғызстан, Қазақстан, Тәжікстан және Өзбекстан Сырдария өзенінің суын және оның салаларын өзара бөліседі. Тәжікстан, Түркіменстан және Өзбекстан Амудария мен оның салаларының суын бөліп алады. Осы екі өзеннің салалары Памир мен Тянь-Шань тауларында қалыптасқан. Амудария мен Сырдария өзендерін ұтымсыз пайдалану Арал теңізінің кебуіне әкелді. Су деңгейі 20 метрден астамға төмендеді, жағалау сызығы 100 км-ге төмендеді. Бұрынғы су айдыны біріктірілген Голландия мен Бельгия аумағына тең 65000 шаршы метр - 70%-ға төмендеді және төмендеуді жалғастыруда.

Оны шешу үшін бүкіл әлем қауымдастығы үлкен күш жұмсады. Халықаралық қауымдастық Орталық Азия елдерінің Арал мәселесін шешудегі күш-жігерін үйлестіруге тырысу-

да. Бірлескен мәлімдемелерге қол қойылды. Халықаралық Аралды құтқару қоры келесі ережелерге негізделген іс-қимыл бағдарламасымен құрылды:

- жалпы су стратегиясын әзірлеу;
- бақылау жүйесін жасау;
- суды пайдалану тиімділігін арттыру;
- кедейлікпен және апаттың басқа салдарымен күресу.

Алайда, қазіргі уақытта бұл мәселе өзекті болып отыр және әлі де назар аударуды қажет етеді. Зерттеушілердің айтуынша, «Өзбекстан, Қазақстан және бүкіл Орталық Азия аймағы үшін ең маңызды трансшекаралық экологиялық қауіп Арал теңізінің құрғауы болып табылады. Арал теңізіндегі дағдарыс - адамзаттың соңғы тарихындағы ең үлкен экологиялық және гуманитарлық апат. Теңіз бассейнінде тұратын 35 миллион адам оның зардаптарын бастан кешіреді» [3].

Арал теңізі мемлекетінің зерттеушілерінің айтуынша, «қазір Арал теңізінің құрғаған түбі 28000 шаршы шақырымға дейін созылып жатыр. Бұл аумақтың үштен екісін тұзды батпақтар, тұзды құмдар алып жатыр. Жыл сайын атмосфераға 75 миллион тонна құм мен шаң мен 65 миллион тонна ұсақ тұздар келеді, олар желдер арқылы өтіп, мыңдаған шақырымға созылады. Арал теңізінің құрғаған түбі жер атмосферасындағы аэрозольдердің, пестицидтердің және гербицидтердің негізгі көздерінің біріне айналууда. Арал теңізі түбіндегі тұздар мен аэрозольдердің денсаулыққа, қоршаған ортаға, тіпті Сырдария мен Амудария өзендерінен басталатын Тянь-Шань мұздықтарының тез еріп кету үрдісіне зиянды әсер ету фактілері жария болды» [4].

Арал мәселесінің ауқымы мен күрделілігі аймақтағы барлық мемлекеттердің ынтымақтастығымен кешенді, әртараптандырылған тәсілді қажет етеді. Арал теңізі дағдарысына байланысты мәселелерді шешу Орталық Азияның барлық мемлекеттерінің осы мәселелердің түпкі себептерін түсінуіне, аймақтық және ұлттық деңгейлерде тиісті шараларды қабылдауды талап ететін дағдарысты жағдайды еңсерудің күш-жігерін қаншалықты күшейтетіндігіне тікелей байланысты. Біздің ойымызша, мемлекеттерге Орталық Азия аймағы елдеріне ортақ су стратегиясын жасау қажет.

Іле және Ертіс трансшекаралық өзендеріндегі су бөгетінің ұлғаюы. Қытай мен Қазақстан үшін трансшекаралық өзендердің су ресурстарын пайдалану мәселесі өткен ғасырда пайда болды. 70-80 жылдары ҚХР-мен трансшекаралық өзендерді бірлесіп пайдалану және қорғау мәселелерін реттейтін мемлекетаралық келісім жасау туралы келісім жасалды. Бірақ бұл мәселені әртүрлі түсінгендіктен, мұндай келісімге қол қойылмады. Қазақстан тәуелсіздік алғаннан кейін трансшекаралық өзендердің су ресурста-

рын пайдалану мәселелері, әсіресе трансшекаралық су ресурстарының экологиялық мәселелері егемен Қазақстан үшін өзекті болды.

Шекарааралық өзендерді пайдалану туралы алғашқы ресми келіссөздер 1998 жылы өтті. Бірақ айта кету керек, тараптар бұл қадамға өте ауыр кіріскен. Бұл мәселе, әсіресе, 1998 жылдың күзінде, ҚХР Шыңжаң-Ұйғыр Автономиялық ауданының (СҰАА) билігі Үрімшіге жақын орналасқан Ертіс - Қарамай мұнай кен орнына Ертістің жоғарғы ағымының бір бөлігін бұруға арналған Қара Ертіс - Қарамай каналының жеделдетілген құрылысын бастаған кезде шиеленісе түсті. Қытай тарапы атап өткендей, су үнемі жетіспейтін ауданды сумен қамтамасыз ету мақсатында жыл сайын Ертістен 450 миллион текше метрден астам су және нәтижесінде бұл санды 1,5 миллиард текше метрге дейін жеткізуді жоспарлап отыр. Сондай-ақ, суды Іле өзенінен алу ұсынылуда. Мұндай мәлімдеме Қазақстанды алаңдатуда. Мамандардың пікірінше, ҚХР ниеттерін іске асыру қазіргі кездегі сумен жабдықтау режимін бұзуға алып келеді және Қазақстан Республикасының солтүстік-шығыс және орталық облыстарындағы өнеркәсіп пен ауылшаруашылығына әсер етеді. Ең бастысы, Балқаш және Зайсан көлдерінің аймағындағы экологиялық ахуал едәуір нашарлауы мүмкін, бұл Арал теңізіндегі қайғылы жағдайды қайталауға алып келуі мүмкін.

Су ресурстарын басқару мәселелері бойынша Қытай Халық Республикасының ресми жарияланымдарындағы бар ақпаратты талдау бірқатар қорытынды жасауға мүмкіндік береді.

Осылайша, өз аумағындағы көздері бар көптеген трансшекаралық өзендерге ие бола отырып, Қытай көрші мемлекеттермен (Қазақстан, Ресей, Үндістан, Непал, Бутан, Бирма, Лаос, Вьетнам) қарым-қатынаста айтарлықтай артықшылықтарға ие болады және көптеген көршілермен халықаралық суларды бөлісу және қорғау туралы келісім жасамайды. Қытай тарабы демографиялық факторларды және оның аумағында су ресурстарын толық дамыту мүмкіндігін ескере отырып, су ресурстарын пайдаланудың барлық аспектілерін өте ұзақ мерзімді перспективада мұқият зерттейді. Осы мақсатта ҚХР Су ресурстары министрлігінің ғылыми-зерттеу және жобалау ұйымдарының желісіне ие, олардың қаржыландыру көлемі су ресурстарын бағалау, су ресурстарын басқару, жаңа суармалы жерлерді игеру жұмыстарының аясын кеңейту есебінен күрт артып отырады.

Трансшекаралық өзендерге қатысты Қытай халықаралық ережелерді сақтау бойын-

ша кез-келген міндеттемелерден жалтарады. Ресми ақпарат көздерінде «трансшекаралық сулар» немесе «халықаралық су ағындары» термині аталмаған, бұл Қытайдың трансшекаралық өзендердің ластануының алдын-алу немесе пайдаланудағы біржақты ұстанымын куәландырады. Институционалдық тұрғыда мұның барлығын су ресурстарын басқару жөніндегі мемлекеттік орган айқындайтын және бірыңғай экономикалық саясатты жүзеге асыру үшін жоғары өкілеттік берілген Қытай Халық Республикасы Су ресурстары министрлігінің тұрақты ұстаным қолдайды³.

Қытайдың трансшекаралық өзендер бойынша ұстанымы, ең алдымен, Шыңжаңды Орталық Азиядағы аймақтық және сауда орталығына айналдыру, әрі қарай Таяу Шығыста ықпалды ету мақсатымен анықталады.

Сонымен қатар, Қытай Шыңжаңды этникалық қытаймен (хан) қоныстандырмақшы. Бұл аймақтың табиғи көбеюі жағдайында бұл оның санының едәуір өсуіне әкеледі. Тиісінше, бұл аймақтың агроөнеркәсіптік және өнеркәсіптік әлеуетін, сондай-ақ сумен қамтамасыз етуді арттыруды талап етеді. Сонымен қатар, Шыңжаң-Ұйғыр автономиялық ауданы Қытайдағы сумен ең аз қамтылған аймақ. Шыңжаң жылына 26,3 текше шақырым су ресурстарына ие, бұл тек 18 миллион адамды сумен қамтамасыз етуге мүмкіндік береді. Бірақ қазір аймақ халқы шамамен 20 миллион адамды құрайды, әрі қарай өсу мүмкіндігі бар. Шөлді жерлер көп, әсіресе Қашқар аймағында Тарим ойпаты бар. Бұл ауданда су тұтынушыларға текше метр үшін 0,39 юань тұрады.

Осылайша, Қытайдың трансшекаралық өзендердегі жағдайы Шыңжаң-Ұйғыр автономиялық аймағындағы жағдайға тікелей байланысты. Бұл тұрғыда, іс жүзінде, Қытайдың трансшекаралық өзендерді пайдаланудағы әрекеттері де осы бағытта.

Әрине, ерікті шаралар трансшекаралық өзендердің суларын пайдалану және олардың сапасын бақылау мәселелерін шеше алмайды. Бұл келесі фактілерге байланысты.

Біріншіден, «Қазақстан Республикасының Үкіметі мен Қытай Халық Республикасының Үкіметі арасындағы трансшекаралық өзендерді пайдалану және қорғау саласындағы ынтымақтастық туралы келісімнің» № 4 бабына сәйкес, Қазақстан ҚХР-ның Іле және Ертіс өзендерінің су алабын кеңейту жоспарларына қарсы тұра алмайды, өйткені бұл қытай тарапының ұтымды тәсілі⁴.

Екіншіден, Қазақстанның көптеген экономикалық және сауда мәселелеріне ҚХР, мы-

³ Текущий архив МИД РК // <http://mfa.gov.kz/ru>.

⁴ Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики от 12 сентября 2001 года «О сотрудничестве в сфере использования и охраны трансграничных рек» // <http://mfa.gov.kz/ru/content-view/knr>.

салы, энергетикалық ынтымақтастыққа тәуелділігі ескерілуі керек. Осыған байланысты, 2007 жылы Қазақстан Қытайға трансшекаралық өзендердің ағынына, ең алдымен Іле мен Ертіске азық-түлік жеткізілімін жеңілдетілген келісімшартқа айырбастауды ұсынды. Алайда Қытай бұл ұсынысты қабылдамады.

Іле және Ертіс трансшекаралық өзендерін пайдаланудың экологиялық және экономикалық салдары ешбір мемлекет үшін пайдалы емес. Жоғарыда келтірілген фактілерді ескере отырып, біз Ертіс өзенінің бассейніндегі су ресурстарының төмендеуін күтуіміз керек: 2030 жылға қарай 8 текше км, 2040 жылға қарай - 10 текше км, 2050 жылға қарай - 11,4 текше км. Мұның бәрі, біріншіден, Ертіс өзеніндегі ГЭС каскадында электр энергиясын өндіруді 2030 жылға қарай 25% -ға және 2050 жылға қарай 40% -ға дейін төмендетеді. Бұл сонымен бірге 2020 жылдан бастап осы өзен арқылы Қазақстанға жүк тасымалдаудың нақты тоқтатылуына ықпал етеді. Екіншіден, бұл жағдай Ертіс өзенінен су алатын Қазақстандағы каналдар мен су қоймаларының (Бұқтырма және Шульбинск) іс жүзінде құлдырауына әкеледі.

Үшіншіден, жер үсті суларының сапасы және жер асты суларының ластануы болады.

Төртіншіден, егер Ертіс суларын Қытайдан жаппай шығару басталса, онда Ертіс өзені бүкіл Қазақстан мен Омбыға қарай батпақтар мен судың тізбегіне айналуы мүмкін. Бұл тек экологиялық қана емес, сонымен бірге аймақтың экономикалық жағдайының апатты түрде нашарлауына әкелетіні анық.

Бесіншіден, ҚХР-ның Ертістің каналдарды және басқа да гидроқұрылыстар арқылы су алу көлемін ұлғайту жөніндегі жоспарларын іске асыру, ең алдымен, осы өзеннің суымен қоректенетін Зайсан көлінің кебуіне әкеледі [5].

Мәселенің екі мемлекет тарапынан шешілуі 2001 жылғы 12-13 қыркүйекте Қытай Халық Республикасы Мемлекеттік Кеңесінің Премьері Чжу Жунцидің Қазақстанға ресми сапары кезінде Қазақстан Республикасының Үкіметі мен Қытай Халық Республикасы Үкіметі арасында трансшекаралық өзендерді толық пайдалану және қорғау бірлескен іс-қимыл саласындағы ынтымақтастық туралы келісімге қол қойылуымен аяқталды. Зерттеушілердің пікірі бойынша: «Қазақстан Республикасы мен ҚХР арасындағы шекаралық мәселелерді сәтті шешу аясында, трансшекаралық өзендерді пайдалану және қорғау туралы келіссөздердің басталуы (немесе қытай тарапы оларды кеңес беруді қалайды) және жоғарыда аталған Келісімге қол қою - Қазақстан дипломатиясының маңызды жетістігі. Бұл сұрақтар

Кеңес Одағымен бірнеше рет көтерілген, бірақ қытай тарапынан жауап таппаған болатын» [8, 28 б.].

2010 жылғы 13 қарашада Қарағанды қаласында өткен трансшекаралық өзендерді пайдалану және қорғау жөніндегі Қазақстан-Қытай бірлескен комиссиясының 7-ші отырысы барысында Іле өзенінің саласы болып табылатын Қорғас өзенінде Достық біріктірілген су шаруашылығы құрылыстарын бірлесіп салу туралы келісімге қол қойылды. (Айта кету керек, 1992-1993 жылдары Қазақстан мен Қытай Қорғас өзенінде бірлескен су қабылдайтын құрылысты салу туралы Хаттамаға қол қойды.) Осы су жүйесі арқылы су ресурстарын екі жаққа да бірдей көлемде пайдалануға болады деп болжануда. Бұл келісім комиссияның бүкіл кезеңіндегі ең маңызды нәтижесі болды [6, 30 б.].

2011 жылдың шілдесінде Ертіс өзеніндегі өлшеу станцияларын өзара тексерудің алғашқы нәтижелері қаралды. Бұл кездесуде, қазақстандық тараптың ұсынысы бойынша, 2008 жылы келісім негізінде салынған және қазіргі уақытта елдің су мүдделеріне нұқсан келтіретін Сумбе өзеніндегі гидроэлектростанцияны қайта құру туралы мәселе қаралды⁵.

Сонымен қатар, екі мемлекет арасындағы трансшекаралық өзендерге су бөлудің техникалық аспектілері бойынша бірлескен жұмыс нақтылы жүзеге асырыла бастады (жоспарланған уақыты - 2011-2014 жж.) 2011 жылы Қазақстан мен Қытай арасында Ертіс және 2014 жылға қарай Іле трансшекаралық өзендерінің ресурстарын бірлесіп бөлу туралы келісімге қол қойылды [5].

Бірақ, ең бастысы, мәселені шешуде белгілі бір өзгерістер болды, алдыңғы түсініктердің кедергісі алынып тасталды және болашақта екіжақты ынтымақтастықтың бұл бағыты оң үрдіске ие болады. Осыған орай, Қазақстан мен ҚХР арасындағы трансшекаралық өзендер мәселесін құқықтық реттеу жөніндегі келіссөздер үрдісінің басталуын жоғары бағалайды. Бүгінгі оң сәт - Пекиннің ҚХР су мәселесінде ұлттық эгоизмнің ұстанымын ұстамайды деген мәлімдемесі.

Қытаймен су қатынастарын реттеу Қазақстанның экономикалық және экологиялық қауіпсіздігі тұрғысынан өте маңызды болып көрінеді. Бұл міндет өзендердің қажетті су теңгерімін сақтауға, трансшекаралық су ағындарының су ресурстарын бірлесіп пайдалану мен қорғауда ортақ ұстанымды жасауға, олардың ластануы мен сарқылуын болдырмауға бағытталуы керек.

Қорытындылар:

Трансшекаралық су объектілерінің мәселе-

⁵ Соглашение между представителями администрации Раимбекского района Алматинской области РК и представителями администрации уезда Джау су Иле-Казахской автономной области КНР по рекам Сумбе и Кайшыбулак (г. Монгол-Куре, 12 июля 2004 г.) // <http://mfa.gov.kz/ru>.

лерін талдау оларды жою бойынша ұсыныстар жасауға мүмкіндік берді. Ол үшін келесі іс-шаралар қажет.

1) заңнамалық деңгейде халықаралық құқық негізінде суды бөлу және трансшекаралық өзендерді қорғаудың құқықтық мәселелері бойынша іргелі құжаттарға қол қойып, трансшекаралық өзендер проблемасын ШЫҰ деңгейіне және үшжақты келіссөздер деңгейіне шығару қажет (Ресей, Қазақстан, Қытай)

2) Қытай тарапының жаппай су алуына жол бермейтін трансшекаралық өзендерде бірлескен су құрылыстарын жалғастыру қажет. Ресурстарды үнемдейтін технологияларды, мысалы, өнеркәсіптік кәсіпорындарда жабық су айналымын, ауылшаруашылығында тамшылатып суару технологияларын енгізу арқылы

Қазақстан Республикасындағы трансшекаралық өзендерден су жеткізудің жетіспеушілігін болдырмауға болады. Аталған су құрылыстары бір жағынан ҚР экологиялық заңнамасын⁶ және екінші жағынан ҚХР экологиялық заңнамасын бақылауға және сақтауға ықпал етеді. Нәтижесінде 2040 жылға қарай суды тұтынудың нақты нормаларын екі есе азайтуға болады. Бұл аспектіде су басудың инженерлік жүйелерін енгізу және жайылмаларды дамыту мүмкін.

3) гидрологиялық қызмет кадрларын даярлау мен қайта даярлаудың бірыңғай жүйесін (екі ел деңгейінде) құру, олардың мониторингтік желісін (өлшеу станциялары және т.б.) Қазақстан мен Қытайдың барлық өзен бассейндерінде кеңейту, жетілдіру және жаңарту қажет.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Саханова Р. Актуальность новой глобальной повестки дня для стран Центральной Азии. 2017-01-06 // ЦА.Д.265 Актуальность новой глобальной повестки дня для стран Центральной Азии. Экологическая информация по внедрению принципов устойчивого развития, зеленой экономики в странах Центральной Азии / <http://ecogofond.kz/orhusskaja-konvencija/dostup-k-jekologicheskoy-informacii/kz-orta-azija-elderinde-orny-ty-damu-principiterin-zhasyl-jekonomikany-endiru-bojynsha-jekologijaly-a-parat-ru-jekologicheskaja-informacija-po-vnedreniju-principov-ustojchivogo-razvitija-zelenoj-jekono/>.
2. Орловский Н.С., Зонн И.С., Костяной А.Г., Жильцов С.С. Изменение климата и водные ресурсы центральной Азии // Вестник дипломатической академии МИД России. Россия и Мир. - 2019. - № 1 (19). - С. 56-78.
3. Джармуханбетова Д.Б. Экологические проблемы Центральной Азии // XVII International scientific conference. - С. 221-223 // www.naukaip.ru
4. Питула Т.Ю., Еремина В.А., Спрялин А.Н. Физическая география материков и океанов. - Москва: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС. - 2004. - 685 с.
5. Мамырайымов Т. Использование трансграничных рек Казахстана и Китая // <http://www.sarap.kz/rus/view.php?id=477&sara>
6. Қайырбаева Ж. Қ. Проблема трансграничных рек между Казахстаном и Китаем // Вестник КазНУ, серия исторических наук. - 2012. - С. 25-32.

REFERENCES

1. Sahanova R. Aktual'nost' novoj global'noj povestki dnja dlja stran Central'noj Azii. 2017-01-06 // ЦА.Д.265 Aktual'nost' novoj global'noj povestki dnja dlja stran Central'noj Azii. Jekologicheskaja informacija po vnedreniju principov ustojchivogo razvitija, zelenoj jekonomiki v stranah Central'noj Azii / <http://ecogofond.kz/orhusskaja-konvencija/dostup-k-jekologicheskoy-informacii/kz-orta-azija-elderinde-orny-ty-damu-principiterin-zhasyl-jekonomikany-endiru-bojynsha-jekologijaly-a-parat-ru-jekologicheskaja-informacija-po-vnedreniju-principov-ustojchivogo-razvitija-zelenoj-jekono/>. []
2. Orlovskij N.S., Zonn I.S., Kostjanov A.G., Zhil'cov S.S. Izmenenie klimata i vodnyje resursy central'noj Azii // Vestnik diplomaticheskoy akademii MID Rossii. Rossiya i Mir. - 2019. - № 1 (19). - S. 56-78.
3. Dzharmanbetova D.B. Jekologicheskie problemy Central'noj Azii // XVII International scientific conference. - S. 221-223 // www.naukaip.ru
4. Pitula T.Ju., Eremina V.A., Sprjalin A.N. Fizicheskaja geografija materikov i okeanov. - Moskva: Gumanitarnyj izdatel'skij centr VLADOS. - 2004. - 685 s.
5. Mamrajymov T. Ispolzovanie transgranichnyh rek Kazahstana i Kitaja // <http://www.sarap.kz/rus/view.php?id=477&sara>
6. Qajyrbaeva Zh. Q. Problema transgranichnyh rek mezhdu Kazahstanom i Kitaem // Vestnik KazNU, serija istoricheskikh nauk. - 2012. - S. 25-32.

⁶ Қазақстан Республикасының 2007 жылғы 9 қаңтардағы Экологиялық Кодексі // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K070000212>.

УДК 342.9.086:351.03

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ МЕР ПРОФИЛАКТИКИ БЫТОВОГО НАСИЛИЯ (ОПЫТ КАЗАХСТАНА И РОССИИ)

Сыздыков Алмаз Жаксыбекович

Секретарь Ученого совета Академии правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, доктор (PhD),
г. Нур-Султан, Республика Казахстан, e-mail: Asyzdukov@mail.ru

Сағымбеков Бахытжан Жасамуратович

Ведущий научный сотрудник Межведомственного научно-исследовательского
института Академии правоохранительных органов при Генеральной
прокуратуре Республики Казахстан, магистр юридических наук,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан, e-mail: sagimbekov@mail.ru

Ключевые слова: брак, бытовое насилие, домашнее насилие, правоохранительные органы, профилактика, семейные ценности, семья.

Аннотация. В данной статье проведен сравнительно-правовой анализ административного законодательства, стратегических документов и деятельности субъектов профилактики бытового (домашнего) насилия Республики Казахстан и Российской Федерации. Авторами определены значение и роль ключевых правовых актов, документов и программ, регулирующие механизм защиты института семьи в Республике Казахстан и Российской Федерации. В ходе анализа авторами изучен опыт Соединенных Штатов Америки, Канады, Молдовы, Российской Федерации, Кыргызской Республики и ряда других государств. По результатам анализа авторами сделан вывод, что проблеме бытового насилия в указанных государствах уделяется особое внимание, вместе с тем, несмотря на множество правовых актов и субъектов, осуществляющих поддержку и защиту семьи, проблема профилактики семейно-бытовых конфликтов остается наиболее актуальной. В связи с чем, в данной статье, авторами выявлены основные причины низкой эффективности профилактических мер и предложены законодательные пути их решения. Одним из главных проблем профилактики бытового (домашнего) насилия установлено не эффективность мер индивидуальной профилактики. Определены шесть основных мер профилактики правонарушений (защитное предписание, установление особых требований, административное задержание, примирение сторон, коррекционные программы, ранняя профилактика) в сфере бытового насилия требующих актуализации. По каждой из них предложены пути законодательных изменений и совершенствования правоприменительной практики. По мнению авторов, меры профилактики должны носить комплексный и системный характер, эффективность которых в большей степени зависит от взаимодействия всех уполномоченных органов в сфере профилактики бытового насилия.

ТҰРМЫСТЫҚ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚТЫҢ АЛДЫН АЛУДЫҢ ӘКІМШІЛІК-ҚҰҚЫҚТЫҚ ШАРАЛАРЫН САЛЫСТЫРМАЛЫ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ (ҚАЗАҚСТАН МЕН РЕСЕЙ ТӘЖІРИБЕСІ)

Алмаз Жаксыбекұлы Сыздыков

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау
органдарының академиясы Ғылыми кеңесінің Хатшысы, (PhD) докторы,
Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: Asyzdukov@mail.ru

Бақытжан Жасамұратұлы Сағымбеков

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдарының академиясы Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу
институтының жетекші ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының магистрі,
Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: sagimbekov@mail.ru

Түйін сөздер: неке, тұрмыстық зорлық-зомбылық, үй зорлық-зомбылық, құқық қорғау ор-

гандары, алдын алу, отбасылық құндылықтар, отбасы.

Аннотация. Бұл мақалада Қазақстан Республикасы мен Ресей Федерациясының әкімшілік заңнамасына, стратегиялық құжаттарына және тұрмыстық (үй) зорлық-зомбылықтың алдын алу субъектілерінің қызметіне салыстырмалы-құқықтық талдау жүргізілді. Авторлар Қазақстан Республикасы мен Ресей Федерациясының отбасы институтын қорғау тетігін реттейтін негізгі құқықтық актілердің, құжаттар мен бағдарламалардың мәні мен рөлін анықтады. Талдау барысында авторлар Америка Құрама Штаттарының, Канада, Молдова, Ресей Федерациясының, Қырғыз Республикасының және басқа да бірқатар мемлекеттердің тәжірибесін зерттеді. Талдау нәтижелері бойынша авторлар аталған мемлекеттерде тұрмыстық зорлық-зомбылық мәселесіне ерекше көңіл бөлінетіндігі туралы қорытынды жасады, сонымен қатар отбасын қолдау мен қорғауды жүзеге асыратын көптеген құқықтық актілерге және субъектілерге қарамастан, отбасы-тұрмыстық жанжалдарды алдын алу мәселесі өзекті болып отыр. Осыған байланысты осы мақалада авторлар алдын алу шаралары тиімділігінің төмен болуының негізгі себептерін анықтап, оларды шешудің заңнамалық жолдарын ұсынды. Тұрмыстық (үй) зорлық-зомбылық алдын алудың басты мәселелерінің бірі ретінде жеке алдын алу шараларының тиімді еместігі анықталды. Өзектілікті талап ететін тұрмыстық зорлық-зомбылық саласындағы құқық бұзушылықты алдын алудың негізгі алты шаралары (қорғау нұсқамасы, ерекше талаптарды белгілеу, әкімшілік ұстау, тараптарды татуластыру, түзету бағдарламалары, ерте алдын алу) анықталды. Олардың әрқайсысы бойынша заңнамалық өзгерістер мен құқық қолдану тәжірибесін жетілдіру жолдары ұсынылды. Авторлардың пікірінше, алдын алу шаралары кешенді және жүйелі сипатқа ие болуы тиіс, олардың тиімділігі тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу саласындағы барлық уәкілетті органдардың өзара іс-қимылына байланысты.

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF ADMINISTRATIVE LEGAL MEASURES FOR PREVENTION OF DOMESTIC VIOLENCE (EXPERIENCE OF KAZAKHSTAN AND RUSSIA)

Syzdykov Almaz Zhaksybekovich

Secretary of the Academic Council of the Academy of Law Enforcement
Agencies under General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan,
Doctor (PhD), Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan, e-mail: Asyzdukov@mail.ru

Sagymbekov Bakhytzhan Zhassamuratovich

Leading researcher at the Interdepartmental Research Institute
of the Academy of Law Enforcement Agencies under
the General Prosecutor's Office Republic of Kazakhstan, Master of Law,
Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan, e-mail: sagimbekov@mail.ru

Keywords: marriage, domestic violence, domestic violence, law enforcement, prevention, family values, family.

Abstract. This article contains a comparative legal analysis of administrative legislation, strategic documents and the activities of subjects of prevention of domestic (home) violence of the Republic of Kazakhstan and Russian Federation. The authors determined the importance and role of key legal acts, documents and programs that govern the mechanism of protection of the institution of the family in the Republic of Kazakhstan and Russian Federation. During the analysis, the authors studied the experience of the United States of America, Canada, Moldova, the Russian Federation, the Kyrgyz Republic and several other states. Based on the analysis, the authors concluded that the problem of domestic violence in these states is given special attention, however, despite the many legal acts and entities that support and protect a family, the problem of preventing family conflicts remains the most urgent. In this connection, in this article, the authors identified the main reasons for the low effectiveness of preventive measures and proposed legislative solutions. One of the main problems in the prevention of domestic (home) violence is not the effectiveness of individual preventive measures. Six basic measures for the prevention of offenses (protective order, establishment of special requirements, administrative detention, reconciliation of the parties, correctional programs, early prevention) in the field of domestic violence requiring updating have been identified. For each of them, ways of legislative amendments and improving the law enforcement practice of the internal affairs bodies are proposed. According to the authors, preventive measures should be comprehensive and systemic in nature, the effectiveness of which depends more on the interaction of all authorized bodies in the field of domestic violence prevention.

В Казахстане одним из первых шагов в становлении института защиты жертв бытового насилия стало принятие в 2009 году Закона РК «О профилактике бытового насилия», который определил правовые, экономические, социальные и организационные основы деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, организаций и граждан Республики Казахстан по профилактике бытового насилия¹.

Кроме того, в законе перечислены виды бытового насилия, компетенция субъектов и меры индивидуальной профилактики бытового насилия.

Необходимо отметить, что вопросы профилактики правонарушений также регулируются законами РК «О профилактике правонарушений» и «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности», где также предусмотрены меры индивидуальной профилактики.

Одним из этапов в защите семейно-бытовых отношений явилось принятие в стране Стратегического плана развития Казахстана до 2020 года в которой поставлена задача по снижению к 2020 году преступлений в сфере семейно-бытовых отношений до 9,7 % и преступлений в отношении несовершеннолетних – до 2,2%².

В настоящее время принят новый Стратегический план развития Казахстана до 2025 года, который определил что «поддержка, укрепление и защита семей, создание необходимых условий, способствующих всестороннему развитию семей, охрана материнства, отцовства и детства будут основами государственной семейной политики»³.

Немаловажную роль в укреплении и защите семьи играет «Концепция гендерной и семейной политики в Республике Казахстан до 2030 года», целями которой является поддержка и защита семьи, создание равных возможностей для мужчин и женщин, повышение социального благополучия, а также исключение дискриминаций по половому признаку⁴.

В целях формирования и реализации комплексной государственной политики в отношении семьи в контексте вышеуказанных стра-

тегических документов в Казахстане создана Национальная комиссия по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте Республики Казахстан. Более того, в 2018 году при Министерстве общественного развития РК (ныне Министерство информации и общественного развития РК) создан Комитет по делам молодежи и семьи.

Правовое регулирование защиты института семьи по опыту Российской Федерации.

Изучение законодательства Российской Федерации показывает, что в стране принят ряд правовых актов в сфере защиты семьи, женщин и детей.

В 2012 году в России введена в действие Национальная стратегия действий в отношении детей на 2012-2017 годы⁵. В качестве задач было обозначено обеспечение безопасного и комфортного семейного окружения, в условиях которого соблюдаются права детей и исключаются любые формы жесткого обращения.

С 2014 года действует Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, главными целями которой являются поддержка, укрепление и защита семьи и ценностей семейной жизни, создание необходимых условий для выполнения семьей ее функций, повышение качества жизни семей и обеспечение прав членов семьи в процессе ее общественного развития.

Наряду с правовыми актами государственного значения, в России ведется активная работа по подготовке документов регионального уровня.

Так, в 2010 году Комитетом по социальной политике Санкт-Петербурга был подготовлен протокол межведомственного взаимодействия при оказании помощи несовершеннолетним, пострадавшим от жестокого обращения.

Указанный протокол представляет собой алгоритм взаимодействия социальных служб, учреждений здравоохранения, образования, органов опеки и попечительства, правоохранительных органов, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав при оказании помощи несовершеннолетним, пострадавшим от жестокого обращения. Кроме того, аналогичный протокол содержит описание этапов помощи, порядок действий специалистов раз-

¹ Закон Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» от 9 декабря 2009 года №214 // ИПС НПА РК «Әділет».

² Стратегический план развития Республики Казахстан до 2020 года, утвержденным Указом Президента Республики Казахстан от 1 февраля 2010 года № 922 // ИПС НПА РК «Әділет».

³ Указ Президента Республики Казахстан «Об утверждении Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан» от 15 февраля 2018 года № 636 // ИПС НПА РК «Әділет».

⁴ Указ Президента Республики Казахстан от 6 декабря 2016 года № 384 «Об утверждении Концепции гендерной и семейной политики в Республике Казахстан до 2030 года» // ИПС НПА РК «Әділет».

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 N 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167897/.

личных учреждений и ведомств, а также механизмы межведомственного взаимодействия⁶.

Необходимо отметить, что в России на протяжении нескольких лет ведется активная работа по принятию отдельного закона о профилактике бытового насилия.

Как отмечают авторы законопроекта, в нем предусмотрены три основные новации: введение охранных ордеров, четкое определение термина «домашнее насилие»⁷ и перевод дел о домашнем насилии в категорию публичного и частично-публичного обвинения [1].

Вместе с тем в России действует Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 г., который устанавливает правовую и организационные основы системы профилактики правонарушений, общие правила ее функционирования, основные принципы, направления, виды профилактики правонарушений и формы профилактического воздействия, полномочия, права и обязанности субъектов профилактики правонарушений и лиц, участвующих в профилактике правонарушений⁸.

Среди последних изменений в законодательстве России особо следует отметить декриминализацию «домашних побоев».

В феврале 2017 года Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации», который исключил уголовную ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших причинение вреда здоровью, в отношении близких лиц. Ответственность за данный вид правонарушения теперь наступает по статье 6.1.1 «Побои» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Президент России В.В. Путин отметил, что «людям, которые оступились, нужно дать шанс остаться в здоровой части общества и не подвергать их уголовному преследованию» [2].

Следует заметить, что аналогичные реформы были проведены и в Казахстане. Одним из таких изменений явилось ужесточение наказания за правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений и обратная их декриминализация.

С января 2015 года статьи «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» и «Побои» из административного кодекса РК были

переведены в новый Уголовный кодекс РК. Лица, совершившие бытовое насилие, привлекались к уголовной ответственности по статьям 108 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» и 109 «Побои» в порядке частного обвинения.

Несмотря на ужесточение наказания, данное нововведение не дало своих положительных результатов, так как по ст. 108 и 109 УК РК осуждалось менее 2% лиц, а также допускались факты оправдания лиц в связи с невозможностью доказать вину бытового насильника.

Более того, в силу юридической неграмотности и больших временных затрат, большая часть потерпевших лиц не имели возможности собрать и представить в суд необходимые для рассмотрения дела доказательства.

В результате, с июля 2017 года побои и умышленное причинение легкого вреда здоровью вновь переведены в разряд административных правонарушений. В настоящее время лиц, совершивших бытовое насилие, привлекают по статьям 73-1 и 73-2 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях.

Проблемы применения мер профилактики бытового насилия и пути их разрешения.

Изложенное свидетельствует, что проблеме бытового насилия как в Казахстане, так и в России уделяется особое внимание, вместе с тем в Казахстане, несмотря на «изобилие» правовых актов и субъектов, осуществляющих поддержку и защиту семьи, проблема профилактики семейно-бытовых конфликтов остается наиболее острой.

Статистика свидетельствует, что за последние восемь лет в Казахстане на семейно-бытовой почве совершено более 500 тысяч правонарушений. Более того, в 2018 году число семейно-бытовых преступлений в стране выросло на 46%⁹.

В большинстве случаев, насилию в семейно-бытовой сфере подвергаются женщины, являющиеся наиболее уязвимой стороной в семейных отношениях. В то же время значительное количество фактов бытового насилия остаются латентными, поскольку часть жертв в силу устоявшихся стереотипов, боязни осуждения и экономической зависимости не сообщают о насилии, в связи с чем большинство правонарушителей остаются безнаказанными.

Анализ показывает, что действующие механизмы правового воздействия на семейных правонарушителей не эффективны.

⁶ Протокол межведомственного взаимодействия при оказании помощи несовершеннолетним, пострадавшим от жестокого обращения. – СПб: Санкт-Петербургская общественная организация «Врачи детям», 2014. 124 с.

⁷ Прим.: В Казахстане вместо термина «домашнее насилие» чаще используется словосочетания «бытовое насилие», «семейно-бытовое насилие», «насилие на бытовой почве».

⁸ Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016г. // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976.

⁹ Официальный сайт Министерства внутренних дел РК // <http://mvd.gov.kz>.

В частности, предусмотренные Законом РК «О профилактике бытового насилия» меры индивидуальной профилактики не дают своих положительных результатов, а меры административно-правового воздействия установленные Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях не позволяют обеспечить должную защиту жертвы бытового насилия.

Кроме того, более половины административных дел суды прекращают за примирением сторон, т.е. каждый второй правонарушитель остается без наказания и каждый четвертый примеряется при повторном совершении.

Одним из главных проблем профилактики бытового насилия в Казахстане является не эффективность мер индивидуальной профилактики предусмотренных Законом РК «О профилактике бытового насилия».

Рассмотрим подробнее каждую из мер.

1. Пункт 3 статьи 17 данного Закона предусматривает специализированную меру профилактики бытового насилия в виде защитного предписания.

На практике в большинстве случаев защитные предписания нарушаются. С 2011 года число защитных предписаний возросло в 2 раза, а число их нарушений увеличилось 5 раз. В течение года в отношении одного нарушителя полицией порой выносятся до 10 защитных предписаний.

При этом неоднократное нарушение защитных предписаний не влечет какой-либо ответственности.

В настоящее время согласно статье 461 КоАП РК нарушение защитного предписания влечет предупреждение, либо административный арест на срок до пяти суток.

В этой связи, видится необходимым, ужесточить административную ответственность за нарушение защитного предписания, заменив предупреждение штрафом в размере пяти месячных расчетных показателей, а срок административного ареста установить в пределах от пяти до десяти суток.

Кроме того, необходимо ввести административную ответственность за повторное нарушение защитного предписания в течение года после наложения административного взыскания и установив санкции в виде штрафов в размере десяти месячных расчетных показателей либо административный арест до пятнадцати суток.

2. Следующей мерой профилактики бытового насилия является установление особых требований к поведению правонарушителя.

Согласно Закону РК «О профилактике бытового насилия» данная мера является одной из мер административно-правового воздействия регламентированная КоАП РК.

В соответствии с частью 1 статьи 54 КоАП

РК при рассмотрении дела об административном правонарушении по ходатайству участников производства по делу об административном правонарушении и (или) органов внутренних дел судом могут быть установлены особые требования к поведению лица, совершившего административное правонарушение.

Кроме того, в исключительных случаях, при установлении особых требований к поведению лица, совершившего административное правонарушение в сфере семейно-бытовых отношений, для охраны и защиты потерпевшего и членов его семьи суд в исключительных случаях вправе применить на срок до тридцати суток меру административно-правового воздействия в виде запрета лицу, совершившему бытовое насилие, проживать в индивидуальном жилом доме, квартире или ином жилище с потерпевшим в случае наличия у этого лица другого жилища.

Правоприменительная практика показывает, что слова «наличия у этого лица другого жилища» в статье 54 КоАП делают эту норму нерабочей.

Анализ материалов административных дел показывает, что семьи, где часто совершаются бытовые правонарушения, являются в большинстве случаев малообеспеченными, и правонарушитель, как правило, не имеет другого жилища. Как результат, дальнейшее совместное проживания конфликтующих сторон может привести к повторным правонарушениям, либо к тяжким последствиям или смерти.

В этой связи обоснован вывод о неэффективности действующей нормы, так как не достигается главная цель – исключение контактов конфликтующих сторон.

В этой связи нами предлагается в части 2 статьи 54 КоАП РК исключить слова «в случае наличия у этого лица другого жилища».

Анализ административного законодательства Российской Федерации показывает, в КоАП РФ не предусмотрены подобные меры административно-правового воздействия. Вместе с тем Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» содержит в себе меру индивидуальной профилактики, как официальное предостережение о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения. Данная мера близкая по своему содержанию к защитному предписанию и установлению особых требований применяемых в Казахстане.

3. Зарубежный опыт борьбы с домашним насилием показывает, что наилучшей ответной мерой является административное задержание виновного [3]. То есть, это наиболее эффективная мера, позволяющая сократить вероятность повторения насилия.

Однако, в практике органов внутренних дел Казахстана значительная часть всех вызовов связанных с семейными скандалами урегулируется как при оформлении сотрудниками органов внутренних дел административных материалов из-за прекращения скандала, драки, так и в суде по административным делам, вследствие примирения сторон.

Более того, по мнению экспертов и сотрудников местной полицейской службы, малый срок административного задержания (до 3 часов) и игнорирование бытовым насильником защитного предписания сводит на нет усилия полиции.

В связи с чем предлагается общий срок административного задержания увеличить до 48 часов.

4. Следует отметить, что административные санкции не всегда приводят к исправлению поведения виновных и тем более к примирению сторон. В этой связи наиболее эффективными мерами профилактики бытового насилия должны стать не карательные меры, а информационно-разъяснительные и психокоррекционные меры (коррекционные программы).

Законом о профилактике бытового насилия РК предусмотрено проведение организациями по оказанию помощи коррекционных программ, однако самого понятия и механизма его реализации нет.

Опыт США¹⁰, Канады, Молдовы, Кыргызстана и ряда других государств показывает, что психокоррекционные программы существуют для всех участников семейно-бытового конфликта: молодоженов, межнациональных, культурных, этнических смешанных семей и иных членов семейно-бытовых отношений [4].

Кроме того, в многих странах психокоррекционные программы носят принудительный порядок в отношении правонарушителя. К специальным трудам, посвященным вопросам психокоррекции, можно отнести издание И.В. Костакова [5].

С учетом изложенного, считаем целесообразным отнести прохождение психокоррекционных программ к мерам административно-правового воздействия, закрепив порядок их прохождения в статье 52 «Меры административно-правового воздействия» КоАП РК.

Также полагаем необходимым закрепить понятие коррекционной программы в Законе РК «О профилактике бытового насилия», под которым следует понимать курс обязательного обучения, направленный на изменение насильственного отношения агрессора, на формирование у него гуманистических ценностей и ненасильственной модели поведения в семье лица,

а также выявление у него наличия заболевания алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией и принятие мер направленных на их лечение.

5. Немаловажным в профилактике бытового насилия являются вопросы примирения сторон.

Как показывает практика, в большинстве случаев потерпевшими бытового насилия являются жены, матери и дочери. В основном по фактам насилия в семье правонарушители привлекаются к административной ответственности, а за более серьезные правонарушения к уголовным.

В этой связи, женщины и девушки, предвидя однозначное мнение общества, для сохранения брака, семьи или боясь за личную безопасность либо безопасность детей, близких людей примиряются с правонарушителем, и дело в большинстве случаев прекращается, так как правонарушителем всегда выступает член семьи.

Однако правонарушитель, не вставая на путь исправления, напротив, злоупотребляет спиртными напитками, не имеет работы, постоянного дохода повторно совершает насилие в семье, а потерпевшая повторно обращается в органы. Дело поступает в суд, и если они примиряются, то дело повторно прекращается, и такой процесс может длиться бесконечно.

После обращения потерпевшей, подвергшейся насилию, в правоохранительные органы или после вынесения судебного акта нет гарантии личной безопасности и безопасности семьи. В связи чем, они не обращаются в правоохранительные органы или в суд.

В этой связи, в целях исключения подобной практики, нами предлагается исключить из КоАП РК возможность прекращения дела за примирением сторон по повторному правонарушению в сфере семейно-бытовых отношений.

6. Особо следует отметить, что наряду с низкой эффективностью профилактических мер, ситуация усугубляется тем, что субъекты профилактики самоустранились от осуществления мер ранней профилактики.

Эффективность всех вышеуказанных мер в большей степени зависит от деятельности участковых инспекторов полиции.

На сегодня участковый, являясь ключевой фигурой в профилактике, загружен несвойственной для него работой, так как весь его рабочий день заполнен бесконечными совещаниями, ожиданием в судах и спецприемниках, исполнением принудительных приводов, охраной объектов, откомандированием в другие службы.

¹⁰ Is Domestic Violence Preventable? The National Resource Center on Domestic Violence of USA. // <https://www.nrcdv.org/awareness> <https://www.nrcdv.org/research-evidence>.

В результате, многозадачность и многофункциональность полицейских на местах не позволяет оперативно реагировать на факты бытового насилия и в полной мере осуществлять профилактику бытового насилия.

В этой связи предлагается усилить ответственность руководителей органов внутренних дел за возложение не свойственных функций, и сосредоточить деятельность полиции на профилактических мерах.

Одной из действенных форм выявления совершения бытового насилия является выявление их организациями образования, здравоохранения, а также органами опеки и попечительства, работники которых непосредственно контактируют с детьми и другими наиболее уязвимыми жертвами бытового насилия. Вместе с тем, в данных организациях нет утвержденных стандартов, ведомственных актов, методиче-

ских пособий, рекомендаций и алгоритмов по вопросам раннего выявления признаков бытового насилия. Кроме того, у данных субъектов отсутствует обязанность сообщать в правоохранительные органы о фактах бытового насилия.

В этой связи, считаем целесообразным, закрепить в ведомственных актах вышеуказанных субъектов обязанность по сообщению в правоохранительные органы о любых фактах, либо угрозе совершения бытового насилия.

Таким образом, нами предложены ряд законодательных и организационных мер, которые по нашему мнению, позволят повысить эффективность применения мер индивидуальной профилактики, улучшить оперативность взаимодействия субъектов профилактики бытового насилия, а также в целом существенно повлиять на совершенствование защиты и укрепления института семьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попова А. Об эффективном способе борьбы с домашним насилием [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://ria.ru/20181102/1532046427.html>. (дата обращения: 20.03.2020).
2. Самохина С. «Декриминализацию УК поставили в рамки» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/2988966> (дата обращения: 24.03.2020).
3. Мамай Е.А. Практика реализации процедур задержания и ареста органами полиции в США и Великобритании // Вестник Нижегородской академии МВД России, 2013, № 21. С.123-129.
4. Муратбаева Г.Н. Кыргызстандагы үй-бүлөлүк Жана Тиричилик мамилелеринин чөйрөсүндөгү укук бузууларга каршы. // Наука новые технологии и инновации Кыргызстана. №11, 2011. Режим доступа: <http://www.science-journal.kg/media/Papers/nntiik/2017/11/68-71.pdf> (дата обращения: 24.03.2020).
5. Костакова И.В. Психологическая коррекция личности: электрон. учеб. пособие / И.В. Костакова. – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2016. – 1 оптический диск.

REFERENCES

1. Popova A. Ob effektivnom sposobe bor'by s domashnim nasiliem [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <https://ria.ru/20181102/1532046427.html>. (data obrashcheniya: 20.03.2020).
2. Samohina S. «Dekriminalizaciyu UK postavili v ramki» [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <https://www.kommersant.ru/doc/2988966> (data obrashcheniya: 24.03.2020).
3. Mamaj E.A. Praktika realizacii procedur zaderzhaniya i aresta organami policii v SSHA i Velikobritanii // Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii, 2013, № 21. S.123-129.
4. Muratbaeva G.N. Kyrgyzstandagy üj-byölölyk ZHana Tirichilik mamilelerinin chöjörösyndögy ukuk buzuularga karshy. // Nauka novye tekhnologii i innovacii Kyrgyzstana. №11, 2011. Rezhim dostupa: <http://www.science-journal.kg/media/Papers/nntiik/2017/11/68-71.pdf> (data obrashcheniya: 24.03.2020).
5. Kostakova I.V. Psihologicheskaya korrekciya lichnosti: elek-tron. ucheb. posobie / I.V. Kostakova. – Tol'yatti: Izd-vo TGU, 2016. – 1 opticheskij disk.

УДК 347.998.2

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ (НЕЭФФЕКТИВНОСТИ) СУДОПРОИЗВОДСТВА С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ (анализ законодательства)

Канатов Алмас Канатович

Кандидат юридических наук, ассоциированный профессор,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан; e-mail: khatov_76@mail.ru

Карахожаев Олжас Суюндиқович

Старший научный сотрудник Центра правового мониторинга
Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан,
магистр права, г. Нур-Султан, Республика Казахстан; e-mail: qaraqojayev.o@zqai.kz

Досмырза Достан

Старший преподаватель кафедры «Международная торговля и право»
Казахского университета экономики, финансов
и международной торговли, кандидат юридических наук,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан; e-mail: dosmyrza@mail.ru

Ключевые слова: суд присяжных; судопроизводство; защита прав человека; присяжные заседатели; совершенствование законодательства.

Аннотация. В данной статье предметно реализован мониторинг Закона Республики Казахстан «О присяжных заседателях», который был принят 16 января 2006 года и, надо отметить, отдельные положения которого, в настоящее время, имеют неединообразную юридическую природу.

Анализ имеющегося на сегодня опыта рассмотрения дел судом с участием присяжных заседателей свидетельствует о том, что эффективность данной формы отправления правосудия имеет существенный резерв для совершенствования последней (формы), а потому требуют внесения соответствующих изменений и дополнений в действующее (в этой области) законодательство. Созданная за эти годы законодательная база коренным образом изменила старые подходы отправления правосудия. Именно на этот вопрос обратил свое внимание Президент Казахстана и в Плате нации 100 шагов и в Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2025 года.

Учитывая вышеизложенное, объектом анализа в данном мини-исследовании выступает Закон Республики Казахстан «О присяжных заседателях». В свою очередь, 13-ти летний срок существования исследуемого Закона позволяет сделать достаточно аргументированные практические и научные выводы о работе института и усовершенствовать работу суда присяжных в Казахстане.

Для результативности восприятия большого пласта действующего международного и национального законодательства, юридической и специальной литературы, правоприменительной практики в правоохранительной области, «аналитика» сквозным методом будет проводиться: 1. Анализом сложившегося на территории Казахстана законодательства в исследуемой сфере; 2. Выявлением отдельных недостатков действующего Закона Республики Казахстан от 16 января 2006 года № 121 «О присяжных заседателях»; 3. Конкретными предложениями по совершенствованию национального законодательства.

АЛҚАБИЛЕРДІҢ ҚАТЫСУЫМЕН СОТ ІСІН ЖҮРГІЗУ ТИІМДІЛІГІНІҢ (ТИІМСІЗДІЛІГІНІҢ) ПРОБЛЕМАЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ (заңнаманы талдау)

Алмас Қанатұлы Қанатов

Заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор,
Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан қ.; e-mail: khatov_76@mail.ru

Олжас Сүйіндікұлы Қарақожаев

Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының
Құқықтық мониторинг орталығының аға ғылыми қызметкері, құқық магистрі,
Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан қ.; e-mail: qaraqojayev.o@zqai.kz

Достан Досмырза

Қазақ экономика, қаржы және халықаралық сауда университеті
«Халықаралық сауда және құқық» кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы,
Нұр-Сұлтан қ.; e-mail: dosmyrza@mail.ru

Түйін сөздер: алқабилер соты; сот ісін жүргізу; адам құқықтарын қорғау; алқабилер; заңнаманы жетілдіру.

Аннотация. Бұл мақалада 2006 жылғы 16 қаңтарда қабылданған «Алқабилер туралы» Қазақстан Республикасы Заңының мониторингі нақты іске асырылды және қазіргі уақытта жекелеген ережелері біркелкі емес заңды табиғатқа ие екендігін атап өту қажет.

Алқабилердің қатысуымен соттың істерді қараудың бүгінгі күнгі тәжірибесіне талдау сот төрелігін іске асырудың осы нысанының тиімділігі соңғы (нысаны) жетілдіру үшін елеулі резерв бар екенін, сондықтан қолданыстағы (осы салада) заңнамаға тиісті өзгерістер мен толықтырулар енгізуді талап ететінін куәландырады. Осы жылдар ішінде құрылған заңнамалық база сот төрелігін іске асырудың ескі тәсілдерін түбегейлі өзгертті. Дәл осы сұраққа Қазақстан Президенті Ұлт жоспарында 100 қадам және Қазақстан Республикасының 2025 жылға дейінгі Стратегиялық даму жоспарында өз назарын аударды.

Жоғарыда айтылғандарды ескере отырып, осы шағын зерттеуде «Алқабилер туралы» Қазақстан Республикасының Заңы талдау объектісі болып табылады. Өз кезегінде, зерттелетін Заңның 13 жылдық мерзімі институт жұмысы туралы дәлелді практикалық және ғылыми қорытындылар жасауға және Қазақстандағы алқабилер сотының жұмысын жетілдіруге мүмкіндік береді.

Қолданыстағы халықаралық және ұлттық заңнаманың, құқық қорғау саласындағы заң және арнайы әдебиеттің, құқық қорғау саласындағы құқық қолдану тәжірибесінің үлкен қабатын қабылдаудың нәтижелілігі үшін «талдау» өтпелі әдіспен сүйемелденетін болады: 1. Зерттелетін саладағы Қазақстан аумағында қалыптасқан заңнаманың талдауымен; 2. «Алқабилер туралы» Қазақстан Республикасының 2006 жылғы 16 қаңтардағы № 121 Заңының жекелеген кемшіліктерін анықтаумен; 3. Ұлттық заңнаманы жетілдіру жөнінде нақты ұсыныстар енгізеді.

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE EFFICIENCY (INEFFICIENCY) OF JUDICIAL PROCEEDINGS WITH THE PARTICIPATION OF JURORS (analysis of legislation)

Kanatov Almas Kanatovich

Candidate of Juridical Sciences, associate Professor,
Nur-Sultan, the Republic of Kazakhstan; e-mail: kahanov_76@mail.ru

Karakhozhayev Olzhas Suyundikovich

Senior research associate of the Center of legal monitoring Institute of Legislation
and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, master of law,
Nur-Sultan, the Republic of Kazakhstan; e-mail: qaraqojaev.o@zqai.kz

Dostan Dosmyrza

Senior Lecturer, Department of International Trade and Law,
Kazakh University of Economics, Finance and International Trade,
candidate's degree in Jurisprudence, Nur-Sultan,
the Republic of Kazakhstan; e-mail: dosmyrza@mail.ru

Keywords: jury trial; legal proceedings; protection of human rights; jurors; improvement of legislation.

Abstract. This article deals with the monitoring of the Law of the Republic of Kazakhstan «On Jurors», which was adopted on January 16, 2006 and, it should be noted, certain provisions of which, at present, have a non-uniform legal nature.

An analysis of the current experience of trial by jury shows that the effectiveness of this form of administration of justice has a significant reserve for improving the latter (form), and therefore require appropriate changes and additions to the current (in this area) legislation. The legislative framework created over the years has radically changed the old approaches to the administration of justice. This is the issue that the President of Kazakhstan has drawn his attention to in the national Plan 100 steps and in the Strategic development plan of the Republic of Kazakhstan until 2025.

Given the above, the object of analysis in this mini-study is the Law of the Republic of Kazakhstan «On Jurors». In turn, the 13-year existence of the law under study allows us to make sufficiently reasoned practical and scientific conclusions about the work of the Institute and improve the work of the jury in Kazakhstan.

For the effectiveness of perception of a large layer of current international and national legislation, legal and specialized literature, law enforcement practice in the law enforcement field, «Analytics» will be accompanied by a cross-cutting method: 1. Analysis of existing legislation in the territory of Kazakhstan in the field under study; 2. Identification of certain shortcomings of the current Law of the Republic of Kazakhstan dated January 16, 2006 No. 121 «On Jurors»; 3. Specific proposals for improving national legislation.

Согласно Указу Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636 «Об утверждении Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан», одним из ключевых направлений развития Казахстана к 2025 году является Реформа 4. Правовое государство без коррупции¹.

Сутью реформы является то, что она направлена на создание благоприятного инвестиционного и делового климата за счет неукоснительного соблюдения законов, активного применения передовых превентивных механизмов противодействия коррупции, формирования правовой культуры граждан.

Ключевыми задачами будут обеспечение качества, понятности законов, гарантия надежной и справедливой судебной защиты при высоком уровне доверия граждан.

Одним из важнейших направлений выступает Инициатива 4.12 «Улучшение механизма и дальнейшее расширение области применения суда присяжных»: «Предусматривается осуществление дальнейшего развития и совершенствования института суда присяжных. Будет рассмотрено дальнейшее расширение категории уголовных дел, по которым возможно применение суда присяжных».

В этой части, можно констатировать, что анализируемый Закон соответствует Стратегическому плану развития Республики Казахстана до 2025 года.

Вместе с тем, в Плате нации - 100 шагов по реализации пяти институциональных реформ Президента Республики Казахстан относительно обеспечения верховенства закона в рамках 21 шага поставлена следующая задача: «21. Расширение области применения суда присяжных. Законодательное определение категорий уголовных дел, по которым суд присяжных должен являться обязательным».

Отмечаем, что исполнение 21 шага Плате нации, внесением новелл Законом Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 292-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Респу-

блики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности» в действующее уголовно-процессуальное законодательство, получилось «полновинчатым».

Так первая часть 21 шага «Расширение области применения суда присяжных» была выполнена.

Справочно. Законом Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 292-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности» были закреплена следующая редакция: «части первую и вторую статьи 631 изложить в следующей редакции:

«1. Суд с участием присяжных заседателей рассматривает дела об особо тяжких преступлениях, за исключением дел об: 1) убийствах, совершенных в условиях чрезвычайной ситуации и в ходе массовых беспорядков; 2) преступлениях против мира и безопасности человечества, против основ конституционного строя и безопасности государства; 3) террористических и экстремистских преступлениях; 4) воинских преступлениях, совершенных в военное время или боевой обстановке; 5) преступлениях, совершенных в составе преступной группы.

Преступления, предусмотренные статьями 125 (пунктом 1) части третьей), 128 (пунктом 1) части четвертой), 132 (частью пятой), 135 (пунктом 1) части четвертой), 160, 163, 164 (частью второй), 168, 380-1 (пунктом 6) части второй) Уголовного кодекса Республики Казахстан, также рассматриваются судом с участием присяжных заседателей.

2. Если лицо обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных несколькими статьями Уголовного кодекса Республики Казахстан, обвиняемый имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, если в такую совокупность преступлений входит хотя бы одно

¹ Указ Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636 «Об утверждении Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан» // (электронный ресурс) <http://adilet.zan.kz> (дата обращения 14.04.2020г.).

преступление, предусмотренное статьями 125 (пунктом 1) части третьей), 128 (пунктом 1) части четвертой), 132 (частью пятой), 135 (пунктом 1) части четвертой), 160, 163, 164 (частью второй), 168, 380-1 (пунктом 6) части второй) Уголовного кодекса Республики Казахстан, а также отнесенное к категории особо тяжкого преступления, за исключением дел об: 1) убийствах, совершенных в условиях чрезвычайной ситуации и в ходе массовых беспорядков; 2) преступлениях против мира и безопасности человечества, против основ конституционного строя и безопасности государства; 3) террористических и экстремистских преступлениях; 4) воинских преступлениях, совершенных в военное время или боевой обстановке; 5) преступлениях, совершенных в составе преступной группы».

Вторая же часть 21 шага Плана нации «Законодательное определение категорий уголовных дел, по которым суд присяжных должен являться обязательным» не исполнена, так как «обязательность суда присяжных» была завуалирована в статье 52 УПК РК, а именно «по ходатайству обвиняемого».

Справочно. «Статья 52. 1. Рассмотрение уголовных дел в судах первой инстанции осуществляется единолично судьей, а по особо тяжким преступлениям по ходатайству обвиняемого – судом с участием присяжных заседателей в составе одного судьи и десяти присяжных заседателей, за исключением дел об...».

Таким образом, если обвиняемый заявляет ходатайство об участии суда присяжных, только в этом случае наступает процедура «обязательности» участия последних (присяжных). И наоборот.

План нации постулирован как «100 конкретных шагов». А значит и «обязательность категорий уголовных дел, по которым суд присяжных должен быть законодательно определён» подразумевает конкретику, минимизируя коррупциогенность и пробельность уголовно-процессуального законодательства в этой части.

Необходимо уполномоченному органу позаботиться о выполнении, регламентированной в 21 шаге Плана нации, правовой идеи.

Соответствует ли исследуемый Закон нормам Конституции Республики Казахстан?²

В соответствии со статьёй 75 Конституции: «2. Судебная власть осуществляется посредством гражданского, уголовного и иных установленных законом форм судопроизводства. В случаях, предусмотренных законом,

уголовное судопроизводство осуществляется с участием присяжных заседателей».

Статьи 657 и 658 УПК РК³, предусматривающие постановление приговора профессиональными судьями совместно с присяжными заседателями, противоречат п.п. 1 п. 3 ст. 77 Конституции РК.

Это противоречие выражено в том, что указанная конституционная норма устанавливает, что лицо может быть признано виновным только после вступления в законную силу приговора суда. Каких-либо положений о возможности признания лица виновным судом с участием присяжных заседателей Конституция не оговаривает. В этой связи закономерно возникают вопросы: 1) вправе ли присяжные заседатели участвовать в постановлении приговора? 2) охватывается ли содержанием понятия «суд» понятие «суд с участием присяжных заседателей»? Анализ конституционных норм позволяет ответить на эти вопросы отрицательно. Так, в соответствии с п. 1 ст. 79 Конституции РК суды состоят из постоянных судей. Пункт 42 ст. 7 УПК определяет судью как носителя судебной власти; профессионального судью, назначенного или избранного на эту должность в установленном законом порядке (председатель суда, председатель судебной коллегии, судья соответствующего суда). Из этого следует, что приговор может быть постановлен только судьями, правовой статус которых определяют такие признаки, как постоянство и профессионализм. Эти признаки не присущи присяжным заседателям, поскольку они призываются только один раз в год на время рассмотрения уголовного дела (ст. 15 Закона РК «О присяжных заседателях») и они не должны быть судьями (в п.п. 5 ч. 1 ст. 10 Закона РК «О присяжных заседателях»). Согласно п. 3 ст. 7 УПК, присяжный заседатель – это гражданин Республики Казахстан, призванный к участию в рассмотрении судом уголовного дела в порядке, установленном УПК РК, и принявший присягу.

Кроме этого, положения закона, в соответствии с которыми присяжные заседатели наделяются правом участия в постановлении приговора, противоречат и п. 52 ст. 7 УПК РК, согласно которому, приговор, являясь актом применения уголовно-процессуального права, может приниматься только органом, ведущим уголовный процесс, т.е. в данном случае – судом.

Соответствует ли исследуемый Закон нормам кодексов Республики Казахстан?

1. В УПК отсутствует норма, предус-

² Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года). Электронный ресурс // http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ // Дата доступа: 14.04.2020г.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V // Электронный ресурс http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231/k14_231.htm // Дата доступа: 14.04.2020г.

матривающая роспуск коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности состава присяжных заседателей (как это предусмотрено российским УПК), а также в случае, когда присяжные заседатели большинством голосов проголосовали за обвинительный вердикт, а судья считает, что по делу имеются достаточные основания для постановления оправдательного приговора.

Ряд российских исследователей считают, что правомерность применения роспуска коллегии присяжных заседателей в связи с заявлением о ее тенденциозности, не бесспорна. Так, отмечается, что тенденциозность, как основание для роспуска коллегии присяжных, достаточно активно применяется как защитниками, так и прокурорами в качестве способа расформирования неприемлемой для них коллегии присяжных, а также заявление о тенденциозности коллегии присяжных часто представляется спорным, субъективным и по факту является лишь предположением, связанным с особенностями рассматриваемого дела, либо с особенностью самой коллегии присяжных, а потому в его основе лежит оценочный фактор [1, с. 669; 2; 3, с. 12].

Во втором случае законодатель разрешил эту проблему следующим образом. Часть 10 статьи 656 УПК устанавливает, что, если судья при утвердительных ответах присяжных заседателей на вопросы, указанные в части 1 статьи 654 УПК, придет к выводу, что в деянии отсутствуют признаки состава преступления, а равно установит иные обстоятельства, предусмотренные статьей 36 УПК, он в соответствии с пунктом 1 статьи 657 УПК выносит постановление о прекращении уголовного дела. Полагаем, что такая находится в коллизии с другими нормами УПК, а именно:

- во-первых, эта норма противоречит пункту 1 статьи 657 УПК, устанавливающая, что суд выносит постановление о прекращении уголовного дела в случаях, предусмотренных статьей 327 УПК. Однако статья 327 УПК предусматривает право суда прекратить уголовное дело по основаниям, указанным в ч. 1 ст. 35 и ч. 1 ст. 36 УПК в случае отказа государственного обвинителя от обвинения. Но ситуация, описанная в ч. 10 ст. 656 УПК, совсем иная – она происходит в совещательной комнате.

- во-вторых, ч. 10 ст. 656 УПК входит в коллизию и с ч. 2 ст. 394 УПК, которая устанавливает, что в случае отсутствия в деянии подсудимого состава преступления, постановляется оправдательный приговор. Поэтому в случае установления судом обстоятельств, указанных в ч. 2 ст. 394 УПК, суд должен постановить оправдательный приговор, а не прекращать дело.

Необходимо привести к единообразию.

Анализируемый Закон имеет норм, порождающих коллизии между нормами Закона и нормами иных Законов.

1. Вызывает критику ст. 656 УПК, чч. 1 и 2 которой предоставляют право председательствующему руководить совещанием присяжных заседателей, разъяснять возникшие у присяжных неясности в связи с поставленными вопросами, а также порядок совещания судей и присяжных заседателей. Вполне очевидно, что при таком порядке невозможно исключить влияние на присяжных профессионального суждения судьи, высказанного при обсуждении вопросов, подлежащих разрешению. Принятие судьей совместно с присяжными заседателями решения по делу неизбежно влечет влияние судьи-профессионала на характер и содержание его разъяснений о виновности, мере наказания и другим вопросам, – обладая профессиональной компетенцией в области права, судья вольно или невольно навязывает присяжным свое мнение и доводы.

По итогам круглого стола от 26.10.2018 года «Совершенствование суда с участием присяжных заседателей в Казахстане» в Верховном суде было выявлено искусственное противоречие [4, с. 8]. А именно участие и нахождение в совещательной комнате наряду с присяжными заседателями и судьи. Отсюда и (естественно) и жалобы адвокатского сообщества следующего толка:

- «- Присяжные заседатели жаловались на давление со стороны того, кто ушел с ними вместе в совещательную комнату;

- Судья, подчиненный статистике, подчиненный некоей неформальной практике, каким-то образом вынужден решать проблему, возникающую с присяжными, не желающими выносить, так скажем, «желательное» решение по существу дела».

Таким образом, с целью усиления независимости судебной власти, развитию начал справедливости, объективности и беспристрастности уголовного правосудия, необходимо внести изменения и дополнения в статьи 655 и 656 УПК РК в части «невозможности нахождения судьи в совещательной комнате вместе с присяжными заседателями».

2. Известно, что законодатель устанавливает приоритет подсудности суду с участием присяжных заседателей, заключающийся в том, что в случае обвинения по делу нескольких лиц, рассмотрение его судом с участием присяжных заседателей производится, как устанавливает ч. 3 ст. 631 УПК, по правилам, предусмотренным Разделом 13 УПК в отношении всех подсудимых, если хотя бы один из них заявляет ходатайство о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей. Представляется, что такое правило входит в коллизию с принципом судебной за-

щиты прав и свобод человека и гражданина, составной частью которого является правило, согласно которому никому не может быть без его согласия изменена подсудность, предусмотренная для него законом (п./п. 3 п. 3 ст. 77 Конституции РК, ч. 2 ст. 12 УПК). Поэтому полагаем, что если кто-либо из соучастников по делу не заявил такого ходатайство, то его дело, если это не препятствует объективно, полному и всестороннему рассмотрению, должно быть выделено в отдельное производство.

Необходимо устранить противоречие.

Касательно наличия пробелов в Законе

1. В целях повышения открытости правосудия и доверия общества к суду предлагается рассмотреть возможность постепенного отнесения к подсудности суда присяжных преступления, повлекшие смерть человека. Так, Генеральная прокуратура Республики Казахстан предлагает отнести к подсудности суда присяжных все дела об убийствах, в т.ч. совершенные в состоянии аффекта, по неосторожности, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, ДТП со смертельным исходом и т.д.

Если ссылаться на примеры других стран, то в 2018 году в Российской Федерации началась реформа суда присяжных, которая направлена на расширение применения института присяжных заседателей. Суть реформы - рассмотрение очень большого количества дел (около 15 тысяч ежегодно) переданы в районные суды. Это дела по обвинению в некачественном убийстве и причинению телесных повреждений, которые по неосторожности приводят к смерти. Суд присяжных является одним из фундаментальных основ американской судебной системы. В США судом присяжных рассматривается большинство уголовных дел. Согласно решению Верховного Суда США 1968 года, если обвиняемому может быть назначено лишение свободы сроком более шести месяцев, то рассмотрение дела в суде присяжных является правом обвиняемого. В большинстве штатов смертный приговор может быть вынесен исключительно присяжными, если только сам подсудимый не попросит судью об ином порядке рассмотрения его дела.

2. «Для реализации принципов независимости и беспристрастности судов, а также с целью повсеместного участия присяжных в судах рекомендуется подсудность расширить за счёт всех тяжких и особо тяжких составов, поскольку это основная категория уголовных дел, формирующих тюремное население» [4, с. 12].

Необходимо рассмотреть вышеотмеченное дополнение.

3. Законом предусмотрено, что случайная выборка кандидатов в присяжные заседатели производится по распоряжению председательствующего секретарем судебного заседания (ч.2 ст. 638 УПК). При этом в УПК отсутствуют нормы, которые гарантировали бы принцип случайной выборки, а именно – законом не определена единая технология случайной выборки кандидатов в присяжные заседатели, не установлены основные характеристики такой технологии, методики проведения случайной выборки, а также УПК не предусматривает механизмы контроля за этой процедурой. Закрытость случайной выборки лишает стороны возможности проверить ее законность, а потому в ряде случаев порождает сомнения в ее объективности, а также лишает стороны возможности оспорить как в суде первой инстанции, так и в последующих судебных инстанциях нарушение процедуры случайной выборки кандидатов в присяжные заседатели. Решение этой проблемы видится во внесении в ст. 638 УПК норм, предусматривающих, что:

- во-первых, случайная выборка должна осуществляться по письменному распоряжению председательствующего;

- вторых, с использованием компьютерных программ, обеспечивающих случайность выборки кандидатов в присяжные заседатели;

- в-третьих, стороны вправе присутствовать при отборе кандидатов в присяжные заседатели;

- в-четвертых, ход и результаты случайной выборки кандидатов в присяжные заседатели должны подлежать процессуальному оформлению, т.е. зафиксированы в протоколе случайной выборки, который составляется и подписывается секретарем судебного заседания и подписываются присутствующими сторонами, которые вправе на него замечания.

Касательно наличия в Законе коррупционных факторов

Известно, что компетенция уполномоченного руководителя понимается через единство прав и обязанностей, то есть они неразрывно связаны. Разделение прав и обязанностей в формулах «вправе», «может», «должен быть» создает иллюзию того, что в определенных случаях можно использовать полномочие как право, то есть не осуществлять его.

Это касается следующих норм анализируемого Закона:

- Статья 6. Процедура составления первичных списков кандидатов в присяжные заседатели

2. Действия местного исполнительного органа района (города областного значения), осуществляемые в соответствии с подпунктом 2) пункта 1 настоящей статьи, а также действия (бездействие) местного исполни-

тельного органа, нарушающие права граждан на участие в процедурах отбора для участия в уголовном судопроизводстве в качестве присяжного заседателя, могут быть обжалованы в суде в семидневный срок с момента окончания срока ознакомления граждан с предварительным первичным списком кандидатов в присяжные заседатели в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

- Статья 7. Процедура составления запасного списка кандидатов в присяжные заседатели

2. Действия местного исполнительного органа области (города республиканского значения, столицы), осуществляемые в соответствии с подпунктом 2) пункта 1 настоящей статьи, а также действия (бездействие) местного исполнительного органа области (города республиканского значения, столицы), нарушающие права граждан на участие в процедурах отбора для участия в уголовном судопроизводстве в качестве присяжных заседателей, могут быть обжалованы в суде в семидневный срок с момента окончания срока ознакомления граждан с предварительным запасным списком кандидатов в присяжные заседатели в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

- Статья 12. Обжалование решений местных исполнительных органов по невключению, незаконному включению или исключению из списков кандидатов в присяжные заседатели

2. Местные исполнительные органы в пятидневный срок рассматривают поступившие заявления и принимают решения, которые могут быть обжалованы в суде в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан.

- Статья 15. Порядок и сроки исполнения гражданином обязанностей присяжного заседателя

3. Лица, вызванные в суд, но не отобранные в состав коллегии присяжных заседателей, могут быть привлечены для участия в качестве присяжных заседателей в другом судебном заседании.

Необходимо единообразие в понимании словосочетания «может быть».

Рекомендуется минимизировать дискреции.

Касательно наличия неэффективно реализуемых норм

1. Законодатель устанавливает запрет воздействия на присяжного заседателя. Этот запрет, предусмотренный ст. 633 УПК, адресован сторонам и другим участникам процесса. И в их числе не указан председательствующий. Видимо, законодатель исходил из презумпции добросовестности, объективности и беспристрастности суда, что он не мо-

жет воздействовать на мнение присяжного заседателя. Однако за годы функционирования суда присяжных в Казахстане в средствах массовой информации имелся ряд публикаций, в которых освещались факты из судебной практики, свидетельствующие о воздействии председательствующего на мнение присяжных в совещательной комнате [4, с. 32]. Полагаем, что в целях исключения воздействия председательствующего на присяжного заседателя, в том числе и в совещательной комнате, необходимо предусмотреть конкретные процессуальные гарантии. Например, одной из таких гарантий, могло бы быть предоставление права присяжному заседателю в случае оказания на него воздействия со стороны судьи, обратиться с заявлением в Комиссию по судейской этике, а состоявшееся голосование в совещательной комнате признать недействительным.

2. Требуется своего совершенствования нормы, регламентирующие разграничение компетенции между судьей и присяжными заседателями, в частности, речь идет о тех вопросах, которые изъяты из компетенции присяжных заседателей, это:

- запрет знакомить присяжных заседателей с фактическими данными, недопустимыми в качестве доказательств (ст. 648 УПК).

- запрет исследовать с участием присяжных заседателей обстоятельства, связанные с прежней судимостью подсудимого, о признании его хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные обстоятельства, способные вызвать в отношении подсудимого предубеждения присяжных заседателей (ч. 6 ст. 650 УПК).

При такой регламентации допускается смешение допустимости и достоверности доказательств, что создает в судебной практике определенные проблемы, которые возникают перед присяжными при восприятии доказательств и их оценки. Как отмечают исследователи, указанные запреты зачастую вызывают у присяжных недоумение, и причины возможного исключения доказательств трактуются, как правило, в пользу подсудимого. Довольно часто встречаемая ситуация, когда, например, свидетель или подсудимый в отсутствие присяжных заявляет, что существенное изменение его показаний в суде обусловлено тем, что в ходе следствия к нему было применено насилие, а в присутствии присяжных ему нельзя задавать вопросы о причинах изменения показаний: возникает странная ситуация. Получается, что свое решение присяжные заседатели должны основывать на домыслах или предположениях, так как они лишены возможности проверить причины изменения показаний для оценки их достоверности. Например, в литературе приводится пример, когда заявление подсудимого о применении к нему насилия

при допросе была тщательно проверена и убедительно опровергнута [5, с. 37]. Во всяком случае, у судьи не возникло сомнений, что допрос проводился в соответствии с законом. Присяжные заседатели после вынесения вердикта заявили судье, что они догадались, что причины противоречий в показаниях подсудимого от них скрывают, и сразу решили, что подсудимый был избит, возможно, даже его пытали. И этот судья, рассказывая об этом примере, сказала: «Уж лучше бы позволили предъявить присяжным материалы проверки, тогда они смогли бы убедиться, что насилия не было. Присяжные, как и все мы, не любят, когда их водят за нос».

В этой связи представляется, что подсудимому, как и его защитнику, не должно быть запрещено сообщать о фактах применения к нему пыток и других недозволенных методов и оспаривать достоверность доказательств.

3. Положения ст. 654 УПК находятся в противоречии со ст. ст. 648, 653, 656, 657 УПК. Это противоречие выражено в том, что после основного вопроса о виновности подсудимого перед судом с участием присяжных заседателей могут ставиться частные вопросы о таких обстоятельствах, которые увеличивают (т.е. отягчают) или уменьшают степень виновности либо изменяют ее характер, а также ставятся на разрешение вопросы, указанные в ст. 648 УПК. Но такие вопросы, как правило, связаны с выяснением личности подсудимого и, в частности о наличии судимости и т.д. Однако ст. 650 УПК устанавливает запрет на исследование доказательств, которые отрицательно характеризуют подсудимого.

Необходимо устранить законодательные противоречия в этой области.

Касательно наличие устаревших норм Закона

1. Представляется необходимым урегулировать на законодательном уровне вопросы, связанные с проведением оперативно-розыскных мероприятий в отношении присяжных заседателей. Следует согласиться с тем мнение авторов о том, что любое, так называемое «оперативное сопровождение» судебных процессов, способное оказать воздействие на присяжных заседателей, а также посягающее на тайну совещания присяжных заседателей должно быть запрещено под угрозой уголовной ответственности, а также с предложением о том, что после вынесения приговора, сторона обвинения не должна указывать на сокрытие присяжными заседателями информации при их отборе, либо на ненадлежащий состав коллегии как на основание отмены приговора суда.

2. Статьи с 4 по 9 Закона РК «О присяжных заседателях» описывают систему списков кандидатов в заседатели, созданную в Казах-

стане. Следовательно, закон создал очень громоздкую систему списков, которая требует упрощения [4, с. 40].

Во-первых, существование нескольких видов списков: единых, запасных, а также дополнительных приводит к неоправданной загруженности органов исполнительной власти по составлению данных списков, а также к неизбежным при такой сложной процедуре нарушениям при их составлении. Также такой порядок не гарантирует что в определенных случаях может проявляться субъективизм при их составлении.

Во-вторых, нормы, регулирующие запасные и дополнительные списки несовершенно:

- существование запасных списков наряду с так называемыми «едиными» списками не оправдано, так как в первые включаются только кандидаты, постоянно проживающие в областном центре (городе республиканского значения или столицы) (ст. 7 п. 1), а это значит, что при нехватке кандидатов в заседатели из единого списка суд, согласно ст. 639 ч. 8 УПК РК, суд призывает в качестве кандидатов только жителей из областного центра (города республиканского значения или столицы) и, тем самым, делает состав кандидатов, из которых отбирается коллегия присяжных заседателей для рассмотрения конкретного дела, менее репрезентативны. При таком порядке с одной стороны нарушается право подсудимого на суд с участием заседателей, отобранных из представителей всей области, а с другой стороны ограничивается право граждан, не проживающих в областном центре, на участие в уголовном судопроизводстве. (ст. 11 п. 1 закона «О присяжных заседателях»);

- формирование списков в точном соответствии с действующим законодательством требует от областного и городского акиматов совершение независимых друг от друга действий по комплектованию соответственно идентичных предварительного первичного и предварительного запасного списков, что влечет за собой двойную нагрузку на акиматы различного уровня. Поскольку предварительный первичный список города областного значения должен формироваться одновременно с предварительным запасным списком, в который входят только граждане, проживающие в областном центре, возникает риск дублирования кандидатов едином и в запасном списках. Так как оба списка формируются одновременно, то практически отсутствует возможность исключить из запасного списка кандидатов, которые уже попали в первичный список, составленный акиматом областного центра. Эти риски существуют для акиматов областей, а также еще в большей мере акиматов гг. Нур-Султан и Алматы, так как в этих городах риск дублирования кандидатов увеличивает-

ся, ввиду того, что единый список формируется только из числа граждан, проживающих в данных населенных пунктах;

- необходимость формирования дополнительного списка может возникнуть спустя длительный период времени, прошедший с момента составления предварительного запасного списка. При этом Законом «О присяжных заседателях» не предусмотрена перепроверка кандидатов, вошедших в предварительный запасной список на соответствие требованиям ст. 10. В этой связи процедура формирования дополнительного списка не гарантирует актуальность и достоверность информации о кандидатах, содержащейся в этом списке. Кроме того, в Законе оставлен открытым вопрос, должны ли при формировании дополнительного списка до проведения случайной выборки исключаться из предварительного запасного списка граждане, ранее вошедшие в единый и запасной списки. Более того, процедура формирования дополнительных списков может еще более усугубить необоснованное ограничение права граждан на участие в отправлении правосудия, так как подразумевает отбор присяжных на основе только предварительного запасного списка.

В связи с этим рекомендуется рассмотреть вопрос о составлении единого списка кандидатов в присяжные заседатели по областям, столице и городам республиканского значения. Единый список кандидатов в присяжные заседатели рекомендуется формировать на основе списка избирателей столицы, областей, городов республиканского значения, из которого исключать лиц, не соответствующих требованиям к кандидатам в присяжные заседатели, установленным статьей 10 Закона. Это облегчит как саму систему списков, так и работу органов их формирующих. Кроме того, это обеспечит представительство населения всей области. Более того, это освободит Председателей судов от необходимости ежегодно формировать запрос о количестве кандидатов в присяжные заседатели, ведь в распоряжение суда ежегодно будет поступать единый список, сформированный на основе списка избирателей региона.

Касательно наличия бланкетных и отсылочных норм закона

Одним из эффективных инструментов нормотворческой деятельности систематизации законодательства, дальнейшей консолидации в разрезе отраслей законодательства, а также освобождению его от устаревших и дублирующих норм, восполнению пробелов

в правовом регулировании, устранению внутренних противоречий в действующем праве выступает минимизация отсылочных норм в законах и, соответственно, расширение практики принятия законов прямого действия в рамках круга вопросов, по которым в соответствии с Конституцией могут приниматься законодательные акты. Необходимо отметить, что Закон содержит достаточное количество норм, которые имеют бланкетную (отсылочную) природу, в частности, следующие (выделенные курсивом):

-Статья 11. Права и обязанности граждан

4. За непредоставление информации, необходимой для составления списков кандидатов в присяжные заседатели, а также за предоставление неверной информации граждане несут ответственность, установленную законом Республики Казахстан.

5. Граждане, получившие извещение о месте и времени начала судебного заседания, обязаны явиться в суд для участия в процедуре отбора присяжных заседателей. Невяка гражданина без уважительных причин влечет ответственность, установленную законом Республики Казахстан.

Методологически общественная опасность такой бланкетной норм заключается в том, что принимаемые в реализацию Закона подобные нормы искажают смысл и содержание нормативного правового акта. Это, в свою очередь, существенно повышает коррупционные риски и, как правило, снижает уровень доверия граждан к законодательству.

В этой связи, рекомендуем выделенную курсивом отсылочно-бланкетную норму необходимо актуализировать с помощью современной правовой терминологии, которая была обновлена и уже используется во всех действующих нормативных правовых актах (в том числе, принятых в рамках Плана Нации – 100 конкретных шагов).

ВМЕСТО ВЫВОДА. За годы государственной независимости в Республике Казахстан осуществлена судебно-правовая реформа, главным достижением которой стало правосудие, в основном отвечающее требованиям правового государства. Решены базовые вопросы судостроительства и судопроизводства.

Между тем, эффективность (неэффективность) судопроизводства с участием присяжных заседателей выявлена в ходе проведенного мини-исследования, по итогам которого сформулированы конкретные предложения, направленные на дальнейшее совершенствование законодательства в этой области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Переверзев В.В., Гришук М.А. Некоторые проблемы российского суда с участием при-

сяжных заседателей // Молодой ученый № 3(83), Часть VI. 2015. – 108 с.

2. Седых Е.М. Особенности тенденциозности как основания роспуска коллегии присяжных заседателей // Политика, государство и право. 2016. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://politika.snauka.ru/2016/02/3702> (дата обращения: 14.04.2019)

3. Тисен О.Н. К вопросу о тенденциозности сформированной коллегии присяжных заседателей // Российский судья. – 2008. – № 6. – 52 с.

4. Совершенствование суда с участием присяжных заседателей в Казахстане. Сборник докладов круглого стола. – Астана, 2018. – 46 с.

5. Суд присяжных в России: совершенствование процедур и расширение юрисдикции / составитель Л.В. Никитинский. — Москва: Фонд «Либеральная миссия», 2010. — 84 с.

REFERENCES

1. Pereverzev V.V., Gricuk M.A. Nekotorye problemy rossijskogo suda s uchastiem prisjazhnyh zasedatelej // Molodoj uchenyj № 3(83), Chast' VI. 2015. – 108 s.

2. Sedyh E.M. Osobennosti tendencioznosti kak osnovaniya rospuska kollegii prisjazhnyh zasedatelej // Politika, gosudarstvo i pravo. 2016. № 2 [Elektronnyj resurs]. URL: <http://politika.snauka.ru/2016/02/3702> (data obrashheniya: 14.04.2019)

3. Tisen O.N. K voprosu o tendencioznosti sformirovannoj kollegii prisjazhnyh zasedatelej // Rossijskij sud'ja. – 2008. – № 6. – 52 s.

4. Sovershenstvovanie suda s uchastiem prisjazhnyh zasedatelej v Kazahstane. Sbornik dokladov kruglogo stola. – Astana, 2018. – 46 s.

5. Sud prisjazhnyh v Rossii: sovershenstvovanie procedur i rasshirenie jurisdikcii / sostavitel' L.V. Nikitinskij. — Moskva: Fond «Liberal'naja missija», 2010. — 84 s.

УДК 349.6

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Кайжакпарова Аида Бахытжановна

Ведущий научный сотрудник Центра правового мониторинга
Института законодательства и правовой информации
Республики Казахстан, кандидат юридических наук, доцент;
г. Нур-Султан, Республика Казахстан; e-mail: a.kaizhakparova@vss.gov.kz

Ключевые слова: особо охраняемые природные территории, заповедник, заповедная зона, природный резерват, дендрологический парк, экологический коридор, лесной массив, водоохранный зона.

Аннотация. Статья посвящена историческому анализу развития законодательства в области особо охраняемых природных территорий Республики.

Действующее законодательство в области особо охраняемых природных территорий стало закономерным итогом исторических событий, происходящих на территории Казахстана в XX веке.

В настоящий момент законодательство Республики Казахстан к объектам особо охраняемых природных территорий относит участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение. Эти участки территорий решениями органов государственной власти полностью или частично изъяты из хозяйственного использования и для них устанавливается режим особой охраны.

Отношения в области организации, охраны и использования особо охраняемых природных территорий в целях сохранения уникальных и типичных природных комплексов и объектов, достопримечательных природных образований, объектов растительного и животного мира,

их генетического фонда, изучения естественных процессов в биосфере и контроля за изменением ее состояния, экологического воспитания населения в настоящее время регулируются Конституцией, Лесным кодексом, Земельным кодексом, Экологическим кодексом, Законами «Об особо охраняемых природных территориях», «Об охране, воспроизводстве и использовании животного мира», «Об охране и использовании историко-культурного наследия» и др.

Необходимость правового регулирования охраны особо охраняемых природных территорий продиктована возникновением в практической деятельности вопроса о целесообразности отождествления природных охраняемых территорий с широким кругом естественных и полустественных экосистем, используемых по особым законодательно установленным нормам и правилам.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЕРЕКШЕ ҚОРҒАЛАТЫН ТАБИҒИ АУМАҚТАР САЛАСЫНДАҒЫ ЗАҢНАМАНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ ЖӘНЕ ДАМУЫ

Аида Бахытжанқызы Қайжакпарова

Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институты
Құқықтық мониторинг орталығының бөлімінің жетекші ғылыми қызметкері,
заң ғылымдарының кандидаты, доцент; Нұр-Сұлтан қ.,
Қазақстан Республикасы; e-mail: a.kaizhakparova@vss.gov.kz

Түйін сөздер: ерекше қорғалатын табиғи аумақтар, қорық, қорық аймағы, табиғи резерват, дендрологиялық парк, экологиялық дәліз, орман алабы, су қорғау аймағы.

Аннотация. Мақала республиканың ерекше қорғалатын табиғи аумақтары саласындағы заңнаманың дамуын тарихи талдауға арналған.

Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасы ерекше табиғат қорғау, ғылыми, мәдени, эстетикалық, рекреациялық және сауықтыру маңызы бар табиғи кешендер мен объектілер орналасқан жер, су беті және олардың үстіндегі әуе кеңістігі учаскелерін ерекше қорғалатын табиғи аумақтарға жатқызады. Бұл учаскелер мемлекеттік билік органдарының шешімдерімен шаруашылық пайдаланудан толық немесе ішінара алынып, олар үшін ерекше күзет режимі белгіленеді.

Бірегей және типтік табиғи кешендер мен объектілерді, көрнекті табиғи құрылымдарды, өсімдіктер мен жануарлар дүниесі объектілерін, олардың генетикалық қорын сақтау, биосферадағы табиғи процестерді зерттеу және оның жай-күйінің өзгеруін бақылау, халықты экологиялық тәрбиелеу мақсатында ерекше қорғалатын табиғи аумақтарды ұйымдастыру, қорғау және пайдалану саласындағы қатынастар Конституциямен, Орман Кодексімен, Жер кодексімен, экологиялық Кодекспен, «Ерекше қорғалатын табиғи аумақтар туралы», «Жануарлар дүниесін қорғау, өсімін молайту және пайдалану туралы» Заңдарымен реттеледі», «Тарихи-мәдени мұраны қорғау және пайдалану туралы» заңдарымен және т. б.

Ерекше қорғалатын табиғи аумақтарды қорғауды құқықтық реттеу қажеттілігі заң жүзінде белгіленген ерекше нормалар мен ережелер бойынша пайдаланылатын табиғи және жартылай табиғат экожүйелерінің кең ауқымымен табиғи қорғалатын аумақтарды теңдестірудің орындылығы туралы мәселенің практикалық қызметте пайда болуымен түсіндіріледі.

LEGISLATION AND DEVELOPMENT OF LEGISLATION IN THE SPHERE OF SPECIALLY PROTECTED NATURAL AREAS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Kaizhakparova Aida B.

Leading Researcher, Legal Monitoring Center, Institute
of Legislation and Legal Information of the Republic
of Kazakhstan, PhD in Law, Associate Professor; Nur-Sultan,
Republic of Kazakhstan; e-mail: a.kaizhakparova@vss.gov.kz

Keywords: specially protected natural territories, nature reserve, protected area, natural reserve, dendrological Park, ecological corridor, forest area, water protection zone.

Abstract. The article is devoted to the historical analysis of the development of legislation in the

field of specially protected natural territories of the Republic.

The current legislation of the Republic of Kazakhstan refers to specially protected natural areas of land, water surface and air space above them, where there are natural complexes and objects that have special environmental, scientific, cultural, aesthetic, recreational and health-improving significance. These areas of the territory have been completely or partially withdrawn from economic use by decisions of state authorities and a special protection regime has been established for them.

Relations in the sphere of organization, protection and use of specially protected natural areas to conserve unique and typical natural complexes and objects, remarkable natural formations, objects of flora and fauna, their genetic Fund, study of natural processes in biosphere and control over the state change, environmental education of the population governed by the Constitution, Forest code, Land code, Environmental code, Laws of the RK «On specially protected natural territories», «About protection, reproduction and use of wildlife», «On the protection and use of historical and cultural heritage», etc.

The necessity of legal regulation of specially protected natural areas is dictated by the appearance in practice of the desirability of identifying protected areas with a wide range of natural and polyestherine ecosystems used by special statutory regulations.

Одним из важнейших прав человека, закрепленных в статье 31 Конституции Республики Казахстан, является право на благоприятную окружающую среду.

Основной задачей государства в сфере сохранения и восстановления природной среды является создание и развитие особо охраняемых природных территорий разного уровня и режима, прежде всего особо охраняемых природных территорий республиканского и местного значения, формирование на их основе, а также на основе других территорий с преобладанием естественных процессов природного заповедного фонда государства, сохранение уникальных природных комплексов.

Приоритетной целью создания системы особо охраняемых природных территорий является сохранение биоразнообразия. Биологическое разнообразие признано важнейшей частью всемирного наследия человечества, жизненным источником его экономического и социального развития.

Особо охраняемые природные территории являются одной из форм использования природной среды, служащей сохранению, поддержанию, воспроизводству, восстановлению и рациональному изменению экологического баланса природных систем, что является основной сохранения природного ресурсного потенциала развития общества.

Действующее законодательство Республики Казахстан в области особо охраняемых природных территорий является логическим продолжением исторических событий, которые сопровождали территорию Казахстана с начала XX века. Так, в 1922 году был организован Туркестанский комитет по охране памятников природы старины и искусства, который впервые поднял вопрос о необходимости создания заповедников в Казахстане. Заповедники создавались в форме учреждения, занимающиеся научно-исследовательской деятельностью. В это время были образова-

ны заповедники Аксу-Жабаглы (1926 г.), Наурзумский и Алматинский (1931 г.), Боровое (1936 г.), Барсакельмесский (1939 г.). В этот период вопрос о создании особо охраняемых природных территорий не стоял как таковой. Акцент и упор делался на создании заповедников, единственных природных участков, нуждающихся в особой правовой защите. В последующем все нынешние категории особо охраняемых природных территорий плавно трансформировались из категории «заповедники» и приобрели статус особо охраняемых природных территорий [1].

По мнению Б.В. Ерофеева, правовое регулирование охраны природы в середине XX века осуществлялось преимущественно с позиции экономических интересов, так как основным объектом правового регулирования являлась земля, иные природные компоненты брались под защиту закона лишь в той степени, в которой они были экономически выгодны государству [2, С. 103].

В период с 1941 по 1945 на территории СССР было создано 8 заповедников [3, С. 48]. В последующие периоды создавались и другие виды особо охраняемых природных территорий – геологические, зоологические и ботанические заказники, памятники природы.

В середине XX века создание особо охраняемых природных территорий и их правовая защита основывалась на принципе ресурсоохраны, т.е. создавались отдельные участки – водозащитные, склонозащитные, почвозащитные и т.д.

Следует отметить, что создание особо охраняемых природных территорий в Республике Казахстан как массового явления, исходящее из осознания взаимосвязи всех элементов естественных экосистем, в значительной мере появились лишь во второй половине XX века.

Поэтому, как считает А.Н. Щеколюдин, именно объективная логика развития естественных наук, биологии и, впоследствии,

экологии привело власти многих стран мира к идее охраны природы на основе комплексных подходов. Безусловно, важным фактором, способствовавшим принятию таких решений, стал, так называемый, «экологический кризис», вполне реально и зримо проявившийся не только в развитых, но и в развивающихся странах [4, С. 121].

Так, во второй половине XX века были начаты работы по созданию не только заповедных зон, но и национальных парков. Термин «национальный парк» в юридической литературе употребляется как синоним слова заповедник и как самостоятельная категория особо охраняемых территорий были созданы только во второй половине 60-х годов. При этом первоначально не было нормативных разграничений на национальные и региональные парки. Здесь следует указать, что еще в 30-е годы XX столетия ученые Советского Союза указывали на необходимость создания охраняемых территорий – национальных парков – для широких масс туристов и обеспечения отдыха населения [5, С. 12]. Первые национальные парки на территории Казахстана были созданы во второй половине XX века. Согласно постановлению Государственного комитета СССР по науке и технике и Государственного планового комитета СССР от 27 апреля 1981 года, государственные национальные парки должны были создаваться для сохранения природных комплексов, имеющих особую экологическую ценность [6, С. 25].

Таким примером может послужить Баянаульский национальный парк, который был создан в 1985 году, а остальные национальные парки были созданы во второй половине 1990-х годов.

В Конституции КазССР 1977 года впервые в истории были сформулированы природоохранные нормы и положения. Например, в ст. 18 сказано: «В интересах настоящего и будущего поколений в КазССР принимаются необходимые меры для охраны и научно-обоснованного, рационального использования земли и ее недр, водных ресурсов, растительного и животного мира, для сохранения в чистоте воздуха и воды, обеспечение воспроизводства природных богатств и улучшения окружающей человека среды». В 1962 году был принят Закон КазССР «Об охране природы». В статье 1 этого закона подчеркивается, что государственной охране подлежат все природные богатства, как вовлеченные в хозяйственный оборот, так и неэксплуатационные.

По мнению казахстанских ученых

С.Б. Байсалова и Л.В. Ильященко, данный закон был первым актом республиканского природоохранного законодательства, в котором урегулированы в общих чертах все основные моменты организации охраны природы и обеспечения рационального природопользования [7, С. 8-9]

Согласно Типовому положению о государственных природных национальных парках, утвержденному постановлением Госплана СССР и ГКНТ от 27 апреля 1981 года, государственные природные национальные парки образуются для сохранения природных комплексов, имеющих особую экологическую, историческую и эстетическую ценность благодаря удачному сочетанию естественного и культурного ландшафтов, а также для использования их в рекреационных, просветительских, научных и культурных целях [8, С. 12].

Начало созданию особо охраняемых территорий как самостоятельного института было положено согласно постановления Совета Министров СССР от 14 февраля 1990 года № 189 «Об обеспечении выполнения постановления Верховного Совета СССР «О неотложных мерах экологического оздоровления страны» и Постановления Совета Министров КазССР от 16 апреля 1990 года № 150 согласно которому было поручено разработать предложения по созданию особо охраняемых территорий, включая курортные зоны и зоны рекреаций.

В 1997 году была провозглашена Стратегия Развития Казахстана до 2030 года, объявившая, что «Казахстан до 2030 года должен стать чистой и зеленой страной со свежим воздухом и прозрачной водой. Одним из инструментов достижения этих целей является создание системы особо охраняемых природных территорий»¹. Создание системы особо охраняемых природных территорий подразумевает не только картографическое определение границ данных территорий, но и обеспечение правовой охраны и защиты уникальных природных территорий от посягательства.

Важным моментом развития законодательства об особо охраняемых природных территориях ознаменовало собой обретение Республикой Казахстан государственной независимости в 1991 году, что потребовало концептуальных изменений и качественного пересмотра основных положений, регулирующих особо охраняемые природные территории. Начиная с 1991 года, в Республике Казахстан принимаются законы, регулирующие общественные отношения в области

¹ Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев : Послание Президента РК Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 16 октября 1997 года // [Электронный ресурс]. URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-na-nazarbaeva-narodu-kazahstana-oktyabr-1997-g (docmyn: 23.03.2020)

природопользования: Указ Президента, и.с.з. «О земле»², законы «Об охране окружающей среды»³, «О недрах и недропользовании»⁴, «Об особо охраняемых природных территориях»⁵, «Об экологической экспертизе»⁶, в Республике также принимаются Земельный⁷, Водный⁸, Лесной⁹ кодексы.

В 2006 году был принят новый закон «Об особо охраняемых природных территориях»¹⁰, а в 2007 году был принят Экологический кодекс¹¹, что явилось одним из главных этапов современного развития законодательства в области правового регулирования рационального использования природы и природопользования, а вместе с тем развития законодательства об особо охраняемых природных территориях.

Ранее эти отношения регулировались Законом Республики Казахстан от 15 июля 1997 года № 162-І «Об особо охраняемых природных территориях», который утратил силу 7 июля 2006 года. Сегодня законодательство об особо охраняемых природных территориях представляет собой обширную систему законодательных и подзаконных актов Республики Казахстан, которые регулируют общественные отношения в сфере функционирования особо охраняемых природных территорий. Одним из показателей огромного внимания оказанного со стороны государства явилась Концепция развития и размещения

особо охраняемых природных территорий в РК до 2030 года (утратила силу Постановлением Правительства от 10.09.2010 г. № 924)¹². В данной Концепции признается, что наиболее эффективной мерой сохранения эндемичных, редких и исчезающих видов растений и животных, уникальных, эталонных участков и, в целом естественных природных экосистем мировым сообществом признано создание сети особо охраняемых природных территорий. Развитие сети особо охраняемых природных территорий невозможно без должного правового регулирования и охраны данных территорий, либо требует дальнейшего совершенствования правовой базы в области охраны природы и, в частности, особо охраняемых природных территорий.

Важной вехой в совершенствовании правовой базы особо охраняемых природных территорий явилось принятие 9 января 2007 года Экологического кодекса РК. Основу нормативной правовой базы, обеспечивающей организацию и функционирование системы особо охраняемых природных территорий, составляет Закон «Об особо охраняемых природных территориях» от 7 июля 2006 года, Закон «О разрешения и уведомлениях» от 16 мая 2014 года¹³; Программа развития системы особо охраняемых природных территорий РК на 2007-2009 гг., утвержденная Постановлением Правительства от 13 октября 2006

² О земле : Указ Президента РК от 22 декабря 1995 года № 2717, имеющий силу Закона. Утратил силу Законом от 24 января 2001 года № 153- Z010153 // ИПС «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: <https://http://adilet.zan.kz/rus/docs/U950002717>

³ Об охране окружающей среды : Закон РК от 15 июля 1997 года № 160. Утратил силу Кодексом РК от 9 января 2007 года № 212 // ИПС «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: <https://http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000160> (доступ: 22.03.2020)

⁴ О недрах и недропользовании : Закон РК от 27 января 1996 года № 2828. Утратил силу Законом РК от 24 июня 2010 года № 291-IV // ИПС «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: <https://http://adilet.zan.kz/rus/docs/U960002828> (доступ: 22.03.2020)

⁵ Об особо охраняемых природных территориях : закон РК от 15 июля 1997 года № 162. Утратил силу Законом РК от 7 июля 2006 года № 175 // ИПС «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: <https://http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000160> (доступ: 22.03.2020)

⁶ Об экологической экспертизе : Закон РК от 18 марта 1997 года № 85. Утратил силу Кодексом РК от 9 января 2007 года № 212 // ИПС «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: <https://http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z970000085> (доступ: 26.03.2020)

⁷ Земельный кодекс Республики Казахстан : Кодекс Республики Казахстан от 20 июня 2003 года № 442 // ИПС «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: <https://http://adilet.zan.kz/rus/docs/K030000442> (доступ: 26.03.2020)

⁸ Водный кодекс Республики Казахстан : Кодекс Республики Казахстан от 31 марта 1993 года. Утратил силу Кодексом Республики Казахстан от 9 июля 2003 года № 481 // ИПС «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: <https://http://adilet.zan.kz/rus/docs/K930003000> (доступ: 28.03.2020)

⁹ Лесной кодекс : утвержден Верховным Советом Республики Казахстан 23 января 1993 года. Утратил силу Кодексом Республики Казахстан от 8 июля 2003 года № 477 // ИПС «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: <https://http://adilet.zan.kz/rus/docs/K930002000> (доступ: 22.03.2020)

¹⁰ Об особо охраняемых природных территориях : Закон РК от 7 июля 2006 года № 175 // ИПС «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: <https://http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z060000175> (доступ: 26.03.2020)

¹¹ Экологический кодекс : Кодекс Республики Казахстан от 9 января 2007 года № 212 // ИПС «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: <https://http://adilet.zan.kz/rus/docs/K070000212> (доступ: 22.03.2020)

¹² О Концепции развития и размещения особо охраняемых природных территорий Республики Казахстан до 2030 года: Постановление Правительства Республики Казахстан от 10 ноября 2000 года № 1692. Утратило силу постановлением Правительства РК от 10 сентября 2010 года № 924 // ИПС «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: <https://http://adilet.zan.kz/rus/docs/P000001692> (доступ: 25.03.2020)

¹³ О разрешениях и уведомлениях : Закон РК от 16 мая 2014 года № 202-V ЗРК // ИПС «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: <https://http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000202>

года (утратила силу Постановлением Правительства от 08.10.2007 г. № 914)¹⁴.

В соответствии с ними приняты подзаконные акты Президента и Правительства такие как: Правила отнесения земель к особо охраняемым природным территориям от 8 сентября 2003 года № 910; Перечень особо охраняемых природных территорий республиканского значения, утвержден постановлением Правительства РК от 10 ноября 2006 года № 1074 (утратил силу Постановлением Правительства Республики Казахстан от 4.09.2015 г. № 745); Правила ведения Государственного кадастра особо охраняемых природных территорий в РК от 13 сентября 2006 года № 862; Перечень объектов государственного природно-заповедного фонда республиканского значения от 28 сентября 2006 года № 932; Положение о Красной книге РК от 15 декабря 2004 года № 1330 (утратил силу Постановлением Правительства Республики Казахстан от 2.06.2012 г. № 734).

Казахстан, как сторона Конвенции по сохранению биологического разнообразия (постановление Кабинета Министров РК от 19 августа 1994 года № 198) имеет свои обязательства по сохранению биологического разнообразия. Законодательство в сфере особо охраняемых природных территорий основывается на Конституции, Лесном кодексе, Земельном кодексе, Экологическом кодексе, законах РК «Об особо охраняемых природных территориях», «Об охране, воспроизводстве и использовании животного мира», «Об охране и использовании историко-культурного наследия» и др. Большое значение для развития заповедного дела имеет проведение в марте 2004 года парламентских слушаний «Проблемы и перспективы развития государственного природно-заповедного фонда», на которых были обсуждены проблемы развития и системы территориальной охраны природы в Казахстане и определены пути их решения.

Совершенствование природоохранного законодательства, в том числе путем его гармонизации с международными обязательствами и стандартами, обозначено также в качестве одного из ключевых направлений развития правовой системы государства, заложенного в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года¹⁵.

В Послании Президента РК – Лидера Нации Н.А. Назарбаева «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» от 14 декабря 2012 года обозначены десять новых глобальных вызовов, с которыми столкнется государство в XXI веке. Среди них - исчерпаемость природных ресурсов. Данный вызов требует переосмысления отношения к природным богатствам Республики, которые должны сыграть основную роль в формировании устойчивого экономического роста¹⁶.

Так, в 2013 году Указом Президента РК была утверждена Концепция по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике»¹⁷. Она закладывает основы для глубоких системных преобразований с целью перехода к экономике новой формации посредством повышения благосостояния, качества жизни населения Казахстана и вхождения страны в число 30-ти наиболее развитых стран мира при минимизации нагрузки на окружающую среду и деградации природных ресурсов¹⁸. Реализация данной Концепции планируется в три этапа, первый из которых - оптимизация использования ресурсов и повышение эффективности природоохранной деятельности, а также создание «зеленой» инфраструктуры.

Подобные задачи заложены и в Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2025 года¹⁹. Так, в задаче 7 «Сохранение биологического разнообразия» политики 6 главы 5 говорится о сохранении биологического разнообразия. Для сохранения энде-

¹⁴ Об утверждении Программы развития системы особо охраняемых природных территорий РК на 2007-2009 годы : Постановлением Правительства РК от 13 октября 2006 года № 990. Утратило силу постановлением Правительства РК от 8 октября 2007 года № 914 // ИПС «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P060000990> (доступ: 22.03.2020)

¹⁵ О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года : Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 // ИПС «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858> (доступ: 22.03.2020)

¹⁶ Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства / Послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана, г. Астана, 14 декабря 2012 года // ИПС «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050> (доступ: 26.03.2020)

¹⁷ О Концепции по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике» : Указ Президента Республики Казахстан от 30 мая 2013 года № 577 // ИПС «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/T1300000577> (доступ: 24.03.2020)

¹⁸ Что такое «зеленая» экономика? // [Электронный ресурс]. URL: <https://greenkaz.org/index.php/informatsiya/zelenaya-ekonomika>. (доступ: 24.03.2020)

¹⁹ Об утверждении Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан / Указ Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636 // ИПС «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1800000636> (доступ: 26.03.2020)

мических, редких и исчезающих видов, уникальных эталонных участков и природных экосистем предполагается продолжение работ по увеличению площади особо охраняемых природных территорий. В период до 2025 года планируется создание еще двух национальных парков, трех природных резерватов и доведение площади особо охраняемых природных территорий Казахстана до 10-12 от площади страны²⁰.

Согласно Стратегическому плану Казахстана продолжит политику сохранения биологического разнообразия через увеличение лесистости территории и доведения ее до 4,8%, сохранение объектов государственного природно-заповедного фонда, сохранение и увеличение численности диких животных, в том числе редких и находящихся под угрозой исчезновения, развития дичеразведения в невольных и полувольных условиях, сохранение популяции видов рыб и развитие товарного рыболовства и аквакультуры.

Кроме того, в соответствии с инициативой 3.33 Стратегического плана планируется усовершенствование законодательства и принятие мер для развития дорожной, придорожной, коммунальной и иной инфраструктуры, объектов досуга и туристских маршрутов, в том числе в особо охраняемых природных территориях и лесных хозяйствах²¹.

Таким образом, создание системы особо охраняемых природных территорий подразумевает не только картографическое определение границ данных территорий, но и обеспечение правовой охраны и защиты уникальных природных территорий от посягательства. Современный этап развития производительных

сил способствует более широкому вовлечению земель, природных участников в интенсивный хозяйственный оборот (с максимумом изъятия и отчуждения из природы естественных ресурсов), что дает право если не сейчас, то в ближайшей перспективе рассматривать надежным гарантом поддержания экологического баланса лишь те природные охраняемые природные территории, которые особо выделены законом [10]. При этом законодательное закрепление правового режима на особо охраняемые природные территории является наиболее актуальной и необходимой задачей для достижения и сохранения богатого биоразнообразия государства.

Создание особо охраняемых природных территорий и поддержание их состояния на должном уровне является решением многих экологических проблем [11]. В настоящее время в Казахстане выделяют 10 государственных заповедников, 14 государственных национальных парков, 25 памятников природы, 50 природных заказников, 6 ботанических садов, 6 природных резерватов, 5 заповедных зон и 1 государственный дендрологический парк²². Проблема использования данных территорий, охрана растительного и животного мира, обитающего на особо охраняемых природных территориях, охрана памятников культурного наследия должны способствовать развитию современного законодательства в сфере особо охраняемых природных территорий и надзор за использованием таких земель должен быть постоянным, так как особо охраняемые природные территории могут находиться в составе других природных категорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ниязгулов Д.Т. Правовой режим особо охраняемых природных территорий (сравнительный анализ законодательства Республики Казахстан и Великобритании) : дис. ... канд.юр.наук: 12.00.00. – Астана., 2009 г., 136 с.
2. Ерофеев Б.В. «Экологическое право России», Учеб. Для ВУЗов – М.: МЦУЛП, 1999, 448 с.
3. Реймерс Н. Ф., Штильмарк Ф. Р. Особо охраняемые природные территории. - М.: Мысль, 1978. – 295 с.
4. Щеколюдин А.Н. Правовые проблемы охраны и использования объектов животного и растительного мира на особо охраняемых природных территориях. Дисс. кан. юрид. наук. Москва -2006. – 169 с.
5. Бобров Р.В. Все о национальных парках. – М. Мол. гвардия. 1987. – 222 с.
6. Кротик А. С. Правовые проблемы организации и функционирования особо охраняемых природных территорий федерального значения: дис. кан. юрид. наук. Москва 2003. – 218 с.
7. Байсалов С.Б., Ильященко Л.В. 200 вопросов и ответов по охране природы. – Алма-Ата: Кайнар, 1987. – 304 с. С.8-9 цит. с цит. Рысбекова Ж.К. Правовое регулирование деятельности

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Об утверждении перечня особо охраняемых природных территорий республиканского значения : Постановление Правительства Республики Казахстан от 26 сентября 2017 года № 593 // ИПС «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: <https://http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000593> (доступ: 24.03.2020)

государственных национальных парков Республики Казахстан: дисс. канд. юрид. наук. – Алматы 2007. – 143 с.

8. Рысбекова Ж.К. Правовое регулирование деятельности государственных национальных парков Республики Казахстан: дис. канд. юрид. наук. – Алматы 2007. – 143 с.

9. Сарсембенова О.Ж. Особо охраняемые природные территории. Учебное пособие. Алматы: Эверо, 2015. – 340 с.

10. Охрана окружающей среды и устойчивое развитие Казахстана 2011-2015. Статистический сборник. Астана. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://ecogofond.kz/kz/2014/07/21/2168/>.

11. Особо охраняемые природные территории Казахстана: современное состояние и перспективы развития // Центр охраны дикой природы [Электронный ресурс]. URL: https://www.biodiversity.ru/publications/zpnp/archive/n42/kz_oopt.html

REFERENCES

1. Nijazgulov D.T. Pravovoj rezhim osobo ohranjaemyh prirodnyh territorij (sravnitel'nyj analiz zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan i Velikobritanii : dis. ... kand.jur.nauk: 12.00.00. – Astana., 2009 g., 136 s.

2. Erofeev B.V. «Jekologicheskoe pravo Rossii», Ucheb. Dlja VUZov – M.: MCULP, 1999, 448 s.

3. Rejmers N. F., Shtil'mark F. R. Osobo ohranjaemye prirodnye territorii. - M.: Mysl', 1978. – 295 s.

4. Shhekolodkin A.N. Pravovye problemy ohrany i ispol'zovanija ob#ektov zhivotnogo i rastitel'nogo mira na osobo ohranjaemyh prirodnyh territorijah. Diss. kan. jurid. nauk. Moskva -2006. – 169 s.

5. Bobrov R.V. Vse o nacional'nyh parkah. – M. Mol. gvardija. 1987. – 222 s.

6. Krotik A. S. Pravovye problemy organizacii i funkcionirovanija osobo ohranjaemyh prirodnyh territorij federal'nogo znachenija: dis. kan. jurid. nauk. Moskva 2003. – 218 s.

7. Bajsalov S.B., Il'jashhenko L.V. 200 voprosov i otvetov po ohrane prirody. – Alma-Ata: Kajnar, 1987. – 304 s. S.8-9 cit. s cit. Rysbekova Zh.K. Pravovoe regulirovanie dejatel'nosti gosudarstvennyh nacional'nyh parkov Respubliki Kazahstan: diss. kand. jurid. nauk. – Almaty 2007. – 143 s.

8. Rysbekova Zh.K. Pravovoe regulirovanie dejatel'nosti gosudarstvennyh nacional'nyh parkov Respubliki Kazahstan: dis. kand. jurid. nauk. – Almaty 2007. – 143 s.

9. Sarsemmbenova O.Zh. Osobo okhranyaemai prirodnae territorii. Uchebnoe posobie. Almaty. Evero2015. 340 s.

10. Okhrana okruzhaushey sredy I ustoichivoe razvitie Kazakhstana 2011-2015. Statisticheskii sbornic. Astana. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://ecogofond.kz/kz/2014/07/21/2168/>.

11. Osobo okhranyaemai prirodnae territorii Kazakhstana: sovremennoe sostoyanie I perspektivy razvitiya // Centr okhrany dikoy prirodi [Elektronnii resurs]. URL: https://www.biodiversity.ru/publications/zpnp/archive/n42/kz_oopt.html

УДК 8.340.113.

ЗАҢ ТЕРМИНДЕРІН ЖҮЙЕЛЕУДІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Айымбетов Мәди Айтбенбетұлы

Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат
институты Лингвистика орталығының жетекші ғылыми қызметкері,
Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: madi_46@mail.ru

Түйін сөздер: Заңнама терминдерін жүйелеу, ұлттық терминжасам амалдары мен тәсілдері, халықаралық қолданыстағы терминдер, терминдердің қолданыстық ерекшелігі, ұлттық терминдік қор жасау.

Аннотация. Мақалада заң терминдерін сапалық тұрғыдан жүйелеудің кейбір өзекті мәселелері қозғалады. Автор заңнама терминдерінің қолданыс аясындағы қызметінің ерекшеліктерін атап көрсете отырып, оларды жүйелеудегі сапасының дәлдігіне ден қояды. Аталған мәндегі терминдердің лексикалық-смантикалық жасалу тәсілі жөнінде тұжырым жасайды. Қолданыс аясына қарай терминдердің салалық мағынасын дәлдеу – заң терминдерін жүйелеудің ең бірінші шарты болып табылатындығын және бұлайша жүйелеу терминнің бірізділігін және мағыналық жағынан ауытқумаушылығын барынша сақтауға, екіұдайлықты болдырмауға қол жеткізетіндігі дәйектеледі.

Мақала авторы заң терминжасамының амалдары мен тәсілдеріне мән берудің заң терминін жүйелеуде маңызды екенін айтады. Мақаланың мазмұндық сипатының тағы бір ерекшелігі халықаралық қолданыстағы заң терминдерінің ортақ сипатын нақты мысалдармен аша отырып, олардың ұлттық заңнама терминдерінің қорына енуінің сипатын көрсетеді, ұлтаралық мәртебесін айқындайды. Сондай-ақ ширек ғасырдан астам уақыттың ішінде халықаралық қолданыстағы біршама терминдердің де ұлттық тілімізде жатық, заңи нормалық сипаты нақты баламалары табылғандығын айрықша атап, бұлардың дені заңнама мәтіндерінде, бұқаралық ақпарат құралдарында кеңінен қолданылып жүргендігін дәлелдейді.

Мақалада терминнің ұлттық қорын қалыптастырудың маңыздылығы айтылады. Терминдік қорға енген әрбір термин ғылыми тұрғыдан да, заң жазу тәжірибесіне тигізер әсерінің тиімділігі тұрғысынан да ұлттық заңнаманы мемлекеттік тілде жазудың мүмкіндігін жүзеге асыруға ықпал етуі тиіс екендігі ойға арқау болады. Заңнама терминдерін жүйелеудің ең түйінді мәселесі де осы деген қорытынды жасалады.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ

Мәди Айтбенбетұлы Айымбетов

Ведущий научный сотрудник Центра лингвистики Института
законодательства и правовой информации Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан; e-mail: madi_46@mail.ru

Ключевые слова: систематизация юридических терминов, способы и методы создания национальной терминологии, термины международного характера, особая значимость действия законодательных терминов, создания национального терминологического фонда.

Аннотация. В статье затрагиваются некоторые актуальные вопросы систематизации юридических терминов. Автор отмечая особую значимость действия законодательных терминов, акцентирует внимание на качественный их отбор в сфере использования. Заключение делается на предмет лексико-семантических методов формирования указанных терминов. Важным условием является четкие уточнения отраслевого значения терминов, при этом данное систематизирование обеспечивает унификацию подобных терминов, а также констатируется недопустимость их двусмысленности в понятийном аспекте.

Автором статьи подчеркивается, насколько имеет значение в систематизировании терминов способы и методы их создания. Качество содержания данной статьи определяется еще одной особенностью – раскрытие общедоступного характера международных терминов конкретными примерами и внедрения их в фонд национальной законодательной терминологии, указывая на получение ими межнационального статуса. Кроме того, в статье констатируется, что за период в более чем четверть века обеспечены конкретные в смысловом

и нормативном значении альтернативные варианты многих законодательных терминов на государственном языке. И они успешно используются в законодательных текстах и на страницах средств массовой информации.

В статье отмечено значение создания национального терминологического фонда. Каждый термин, вошедший в данный фонд, и в своем научном, и в практическом аспектах должен способствовать в дальнейшем формированию национального законодательства на государственном языке. Это является основной мыслью в статье о систематизации юридической терминологии.

THE ISSUES OF SYSTEMATIZATION OF LEGISLATIVE TERMS

Aiymbetov Madi Aitbenbetuly

Leading Researcher of the Center for Linguistics, Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, city Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan; e-mail: madi_46@mail.ru

Keywords: Systematization of legal terms, ways and methods of creating national terminology, international terms, special significance of legal terms, the establishments of a national terminology fund.

Abstract. The article deals with some topical issues of systematization of legal terms. The author notes the special significance of legal terms and focuses on their qualitative selection in use. The conclusion is made on the subject of lexical and semantic methods of forming these terms. An important condition is a clear clarification of the branch meaning of terms, while this systematization ensures the unification of such terms, as well as the inadmissibility of their ambiguity in the conceptual aspect.

The author emphasizes how important the ways and methods of their creation are in the systematization of terms. The quality of the content of this article is determined by another feature - the disclosure of the public nature of international terms by specific examples and their introduction into the national legal terminology fund, indicating that they have received an international status. Moreover, the article states that for a period of more than a quarter of a century, alternative versions of many legislative terms in the state language have been provided with specific semantic and normative meaning. Also, they are successfully used in legislative texts and on the pages of mass media.

The article notes the importance of establishing a national terminology fund. Any term included in this category, both in its scientific and practical aspects, should contribute to the further formation of national legislation in the state language. This is the main idea in the article about the systematization of legal terminology.

Заң - қоғамдық қатынастың сан салалы мәселелерін реттейтін, яғни өмір сүрудің, адам тіршілігінің экономикалық, саяси, мәдени, әлеуметтік, құқықтық сипатының, азаматтық әрекеттесуінің тұтастай бір ережесі десек, заңнама терминдері соның мағыналық және нормалық нақтылығын қалыптастыратын басты құрал. Осы орайдан келгенде заңнама терминдерін жүйелеудің маңызы ерекше.

Заңнама терминдерін жүйелеу ұғымына ғылыми көзқарас тұрғысынан келсек, жалпы терминжасам мәселелерімен өзектес тұжырымдарға ден қойылуы қажет. Терминжасамның лексикалық-семантикалық аспектісін негізге ала отырып, заңнама терминдерінің жасалу тәсілдері мен амалдарын тілге тиек еткен орынды. Ең алдымен оны қолданыстық саласының табиғатына басты назар аудару қажет. Айталық, сот ісіне ғана тән терминнің мағыналық немесе нормалық қолданысы негізінен тек сол саланың қарастыратын мәселелерін қамтиды. Бұл - дау тудырмас, басы ашық ақиқат. Белгілі бір терминнің заң мазмұнын ашудағы

нормалық қызметін ерекшеленудің негізгі принципі де осыған саяды. Демек, қолданыс аясына қарай терминдерді салалық мағынасын дәлдеу – заң терминдерін жүйелеудің ең бірінші шарты болып табылады. Бұлайша жүйелеудің оңтайлылығы терминнің бірізділігін және мағыналық жағынан ауытқумаушылығын барынша сақтауға, екіұдайлықты болдырмауға қол жеткізеді.

Заң терминін қалыптастырудың лексикалық-семантикалық тәсілінің өзіндік ерекшелігі толықтай ескеріліп жасалған терминдерінің өміршеңдігі оның нормалық дәлдігімен айқындалуы тиіс екендігін айтуымыз керек. Бұл тұрғыдан Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының судьясы, заң ғылымдарының докторы, профессор Бағлан Мақұлбековтің «Заң терминдерінің ерекшелігі сол, олар қабылданған құқықтық актілердің заңнамалық күшін айқындауда үлкен роль атқарады, олардың басқа құжаттардан айырмашылығын білдіреді. Қабылданған заңнама актілері көпшілікке түсінікті болу үшін қолданылған терминдердің

логикалық нанымдылығына, пайдалану орнына, заңдылық тұрғыдан тиімділігіне баса назар аударған жөн» [1, 21-27 б.] деген пікірі өте орынды.

Әртүрлі құқықтық қатынаста нақты бір нормалық ұғымды беру үшін тіл заңдылығының нормалары сақтала отырып, заңнамада жаңа атау жасау қажеттілігі туындайды, ал бұл атау – термин, яғни жаңа термин жасалады. Сондықтан да бүгінгі таңда жаһандық ықпалдасудың нәтижесінде көптеген жаңа ұғымдардың пайда болуын заңды құбылыс деп қараған абзал. Міне, бүгінде заң терминін жүйелеуде терминдік қордың жаңа ұғымдарының мемлекеттік тілдегі баламасын жасаудың өзектілігі артып келеді. Әрине, мемлекеттік тілдегі заңнамада көптеген атаулардың жаңа қазақша баламасын жасау тәжірибесі заң актілерінің мәтіндерін орыс тілінен аудару барысында жүзеге асырылып келеді. Дәлірек айтқанда, ұлттық заңнама терминдері орыс лексикасының заңдылығына икемделген терминологияның ықпалынан әлі толықтай ажыраған жоқ. Түбірі латын, грек, ағылшын, неміс және Еуропаның басқа да тілдерінен алынған терминдер нұсқасының қазақша баламасы да олардың орысшаланған тұлғасы негізге ала отырып жасалады, көбіне «изм», «ация» жұрнақтарына тәуелділіктен заңнама терминдеріміз құтылған жоқ. Мәселен, «демократизм», «авторитаризмдік», «терроризм», «агроирригациялық», «авиациялық», «амортизациялық», «декларациялау», «облигациялық», «корпорация», «коммуникациялық», «радиациялық» және т.т. Бұл ойымыздың тиянағын қазақ тіліндегі психология терминдерінің тілдік табиғатын зерттеуші ғалым С. Исакованың іргелі зерттеу еңбегіндегі «Кірме терминдердің қазақ тіліне орыс тіліндегі қалпын сақтап алынуының және олардың аударылмауының басты себептерінің бірі – термин қабылдауда ұстанған принциптерімізге тікелей байланысты. Күні кешеге дейін термин қабылдауда ұстанған принциптеріміз кірме терминдердің ана тілімізге аударылуына немесе тіліміздің дыбыстық заңдылықтарына сәйкес тұлғасын өзгертуіне кедергі жасап келді» [2] деген пікірінен де табамыз.

Терминжасам мәселесіндегі кеңестік идеологияға негізделген бұл қағидатты өзгертетін кез келді. Бұл ұлттық заңнама терминдері жүйесін қалыптастыру бағытындағы жаңа кезең болуға тиісті. Латын графикасына көшудің нәтижесіне бұл тұрғыдан келгенде үлкен сенім артылады. Кирилл әліпбиінің құрсауынан шығу ұлттық терминдердің, оның ішінде, заңнама терминдерінің өз тілімізде жазылуының жаңа қадамдарын қалыптастырады. Шынтуайтына келгенде, бұл өз кезегінде заңнама терминдерін ұлттандыру мәселесіндегі реформалық төңкеріс болады деген үміт бар.

Заңнама терминдерін біріздендіру де оны

жүйелеудің нақты бір көрінісі болып табылады. Бұл арада ескеретін бір жәйт. нормалық мағынасы бұрмаланып баламаланған атауларды немесе заңның нормалық мазмұнына орай өзіндік мәтіндік мағынада ғана қолданылатын терминдерді заңдық әрі лингвистикалық қайта сараптаудан өткізудің маңызы ерекше.

Айталық, Республикалық терминология комиссиясы мақұлдап, қолданысқа енгізілген «қағидат» [3, 103-б.] терминін «принцип» терминінің өз тіліміздегі түбегейлі баламасы ретінде ғана қарастырсақ, мағыналық дәлдікті сақтай аламыз ба деген сұрақ туындайды. О баста латыншада «principium» - «негіз», «бастапқы» мағынасында қолданылған бұл атаудың саясат, тіл, өнер, экономика және т.б. мәселелердегі мәні - «қағидат» болса, нақты ғылымдар мен техникада «принцип» болып қала беруге тиісті деп ойлаймыз. Мәселен, техникада «белгілі бір тетіктің жұмыс істеу қағидаты» дей алмаймыз ғой. Сол сияқты қоғамдық саяси мәндегі «үдеріс» атауының да техника саласындағы қолданысы - «процесс» (лат. processus). Ал француз тіліндегі «эксплуатация» (фр. explotation) терминінің де «қанау» және «пайдалану» деген екі тұрғыдағы мағынасын заңның мәтіндік қолданысына қарай пайдалану қажеттігі айтпаса да түсінікті. Ал процестік заңнамадағы «қамақ» (арест) терминін мүлікке қатысты қолданғанда мәтіндік ұғымдалуына орай «тыйым» салу деп алынатындығы («наложение ареста на имущество») дау тудырмас ақиқат. Өкінішке орай, кейде аудармашылардың шалағайлығынан «мүлікті қамаққа, қамауға алып» жатамыз. Заңи нормалық нақтылығы мен лексикалық мағынасының үйлесімін артық-кемсіз өлшемдей білу арқылы ғана толыққанды термин түзуге болады. Осы екі шартты үйлестіру жолымен терминжасамда ойлағандай нәтижеге қолжеткізуге болады.

Терминдер бірізді қолданылмайды деген пікір осындай атаулардың мәтіндік мағынасының лексикалық тұрғыдағы дұрыс қолданысын түсінбеушіліктен келіп туындайды. Заңнама терминдерінің заң мәтініндегі осындай қолданыстық ерекшелігін ескермейінше, олардың дұрыс-бұрыстығына қатысты біржақты пікірлерге ұрыну қиын емес. Терминді жүйелеу мәселесінде терминнің өз мәнінде, айқын да дұрыс үйлесімде қолданылуын пайымға алу қажет деп есептейміз.

Заңнама терминдерін жүйелеу бағытындағы тағы бір өзекті мәселе - халықаралық қолданыстағы терминдерді заң мәтінінде дұрыс қолданудың қағидаты. Бұл тұрғыда әуелі терминдерге қатысты «халықаралық терминдер» деген анықтаманың басын ашып алған жөн. Біздің ойымыша, бұлайша анықтама жасау мүлдем қате, өйткені «халықаралық терминдер» деген мұндай терминдік ұғым жоқ, ал әлемдік деңгейде белгілі бір заңдық нормаға

ортақ қолданылуға енгізілген термин ғана бар. Мұндай терминдердің дифинициясы олардың әртүрлі тілге тән түбірлік атауын көрсетеді, мысалы, латынша, грекше, ағылшынша, немісше, французша, италиянша дегендей. Мәселе солардың халықаралық деңгейде қойылатын құқықтық мәселелердегі қолданысы туралы болғандықтан, бұларға «халықаралық қолданыстағы терминдер» деген анықтама берген жөн. Тарихи-әлеуметтік көзқарастан келгенде автономия, агент, акция, ассамблея, банк, библиография, биржа, библиография, демократия, конституция, социализм, т. б. толып жатқан терминдер төрткүл дүниенің тілінде қаншама заманалардан бері айтылып келе жатқанына ешкімнің күмәні болмауға тиіс. Сол сияқты әлемдік өзара ықпалдасудың әр кезеңінде бірқатар заңнама терминдерінің жаңа ұлтаралық ұғымдық мәртебесі де қалыптасқандығын, қалыптасу үстінде екендігін жоққа шығара алмаймыз, мысалы, акциз, аннуитет, аудит, байт, грант, менеджер, маркетинг, факсимиле, флешмоб, форс-мажор, франшиза, «электрондық үкімет», эскроу-шот, чартер, холдинг және тағысын-тағылар.

Сонымен қатар соңғы ширек ғасырдан астам уақыттың ішінде халықаралық қолданыстағы біршама терминдердің де ұлттық тілімізде жатық, заңи нормалық сипаты нақты баламалары табылғандығын айрықша атап өтпеске болмайды, бұлардың дені заңнама мәтіндерінде, бұқаралық ақпарат құралдарында кеңінен қолданылып жүр. Атап айтсақ, айыппұл (штраф), әкімшілік (администрация), зияткерлік (интеллектуалдық), жекешелендіру (приватизация), делдал (брокер), кеден (таможня), сәулет (архитектура), сауалнама (анкета), талап қою (иск), түрлендіру (модификация), рахымшылық (амнистия), құқық (право),

үйлестіру (координация), үлесакы (дивиденд), үлестес тұлға (аффилированное лицо), үрдіс (тенденция), ұштаған (триада), ұяқалып (матрица), ұстаным (позиция) және тағы да басқа көптеген терминдерді санамалап беруге болады.

Қоғамның дамуына ықпал етуші біріңғай әрекеттер жүйесін реттейтін өтұжырымдамалық ереженің негізгі заңи мазмұндық әлеуетін құрайтын заң терминін қалыптастыру процесі ұлттық өркениеттің, ұлттық сананың және ұлттық тілдік құралдың өзара үйлесімінен туындайды. Сол себептен термині тегеурінді де толымды кез келген заңының қолданыстық пайдасы мен өміршеңдігі өз деңгейінде халыққа қызмет ете білуімен тікелей байланысты. Ал мұның алғышарттары: нақтылық, бұлжымастық, әділдік. Осы тұрғыдан алып қарағанда заңнама терминінің сапалық жағынан әлеуетті болуы оның нормалық мағынасының айқындығымен анықталады.

Терминді жасаушы заңгерлерге, қазақ тіліндегі терминжасамаының академиялық қағидаттарының шеңберінде лексикалық толық сипатын жан-жақты сауатты әрлеп жұмырлайтын лингвист-терминшілерге қойылатын талап әрдайым да жоғары. Олардың ғылыми-теориялық әрі практикалық қызметінің бірегей нәтижесі заңнамалық терминологияның жүйелі қалыптасуына, терминдік қордың толығына түсуіне оң ықпалын тигізеді сөзсіз. Терминдік қорға енген әрбір термин ғылыми тұрғыдан да, заң жазу тәжірибесіне тигізеді әсерінің тиімділігі тұрғысынан да сапалы болса, ұлттық заңнаманы мемлекеттік тілде жазудың мүмкіндігін нақтылай жүзеге асыруға дайындықпен келер едік. Түйіндей айтсақ, заңнама терминдерін жүйелеудің ең түйінді мәселесі де осы мүддеге келіп саяды.

ӘДЕБИЕТ

1. Мақұлбеков Б. Заң терминдерінің өзектілігі және оларды қолдану тәжірибесі / «Рухани жаңғыру: Қазіргі қазақ терминологиясы» ғылыми-практикалық конференциясының материалдары». - Нұр-Сұлтан: «Тіл-Қазына» ғылыми-практикалық орталығы, 2019. - 112 б.
2. Исақова С. Қазақ тіліндегі психология терминдерінің лингвистикалық мәселелері. - Алматы, 2001. - 192 б.
3. Заңнама терминдерінің қазақша-орысша, орысша-қазақша сөздігі / Жалпы редакциясын жүргізген М. Айымбетов. - Астана: «Қазақстан Республикасының Заңнама институты» ММ, 2015. - 483 б.

REFERENCES

1. Maqulbekov B. Zaң terminderiniń ozektiligi zhāne olardy qoldanu tǵzhiribesi / «Ruhani zhaңgyru: Qazirgi qazaқ terminologijasы» ǵylymi-praktikalық konferencijasynың materialdary». - Nұr-Sұltan: «Til-Qazyna» ǵylymi-praktikalық ortalyǵy, 2019. - 112 b.
2. Isaqova S. Qazaқ tilindegi psihologija terminderiniń lingvistikalық maseleleri. - Almaty, 2001. - 192 b.
3. Zaңnama terminderiniń qazaқsha-orysssha, orysssha-qazaқsha sozdigi / Zhalpy redakcijasyn zhyrgizgen M. Ajymbetov. - Astana: «Qazaқstan Respublikasynың Zaңnama instituty» MM, 2015. - 483 b.

УДК 340.113

ЗАҢДА ҚОЛДАНЫЛАТЫН ҚҰҚЫҚТЫҚ ФРАЗЕМАЛАР ЖӘНЕ ОНДАҒЫ АУДАРМАНЫҢ РӨЛІ

Дүйсенкул Мұхамбетжанқызы Шыңғысбаева

Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат
институты Лингвистика орталығының жетекші ғылыми қызметкері,
Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: madi_46@mail.ru

Түйін сөздер: заң мәтініндегі тұрақты тіркестер; анықтауыш санатындағы сөз орамы; заң фраземасының ерекше мәнді сипаты; лексикалық бірлік санаты; терминдік функция; заңнама лингвистикасы; терминнің лексикалық нақтылығы мен үйлесімділігі.

Аннотация. Мақалада заңнамалық және құқықтық-ресми тіркестердің іс жүргізу құжаттамаларындағы, құқықтық нормасы бар тұрақты тіркестердегі жиі кездесетін терминдік қолданыстарды саралаудың маңызды ерекшеліктері қарастырылады.

Олардың түпмәтіндік қолданылуының лексикалық кейбір сипаты туралы тұжырым жасалады. Терминдік тұрақты тіркестердің заң мәтінінде нормалық дәлдікпен әрі лексикалық өлшемге сай орнығып, біріздендірілуі заңнама мәтінімен жұмыс істеу барысындағы өзекті мәселелердің бірі екені айрықша атап көрсетілген. Ал бұл мәселе – заңнама мәтіндерін сапалы етудің бірден-бір кепілі болып табылады. Терминдік тіркестердің жасалымындағы бір ерекшелік ретінде оның бір сөзден тұратын басқа тілдегі баламасының қазақша мәтінде бірнеше сөзбен берілуіне қатысты ойлар мақалада ортаға салынады. Құқық нормасының нақтылануы қажеттілігінен туындаған мұндай тіркестік термин ұлттық заңнама мәтінінде орнығып келетіндігінің мысалдары келтіріледі. Заң терминологиясында тұрақты сөз тіркестерінің, заң фраземасының ерекше мәнді сипаты – олардың белгілі бір деңгейде лексикалық бірліктің санатында қарастырылуында деген тұжырымға ден қойылған. Мақаланың өзегі заң тұрақты тіркестерінің, тұтастай алғанда заң лингвистикасының мәтіндік, мазмұндық ерекшелігін анықтайтындығына негізделген.

Мақала авторы нормативтік актілердің шектеусіз адресатқа арналып жазылатындығын айта келіп, ғылыми-техникалық прогресс пен әлеуметтік өмірдің даму қарқыны құқық арқылы реттелетін қоғамдық қатынастардың күрделілене түсетіндігіне назар аударады. Осыны ескере отырып, заңнама тілінің шектен тыс қарапайым болуына жол беруге болмайтындығын, мұның өзі нормалардың нақты әрі айқын болуына кері әсерін тигізетіндігін барынша түсінікті етіп дәлелдейді.

Нормативтік актілер мәтініндегі сөйлемнің қысқа болуы оның түсінікті болуына септігін тигізетіндігін айта келіп, автор сөйлемді қысқа етіп жазу заңнама үшін мұндетті талап емес екендігін ескертеді. Бұл орайда басты міндет – сөйлем құрылымы реттелетін нысанның терең әрі аяқталатын сипаты болуы қажеттігіне қайшы келмеу, заңнама мәтінінің дәлдігіне, айқындығы мен толымдылығына, құқықтық мәніне нұқсан келтірмеу.

ПРАВОВЫЕ ФРАЗЕМЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ЗАКОНЕ, И РОЛЬ ПЕРЕВОДА В НЕМ

Шыңғысбаева Дүйсенкуль Мухамбетжановна

Старший научный сотрудник Центра лингвистики Института
законодательства и правовой информации Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан; e-mail: leila2004@mail.ru

Ключевые слова: перевод; термины; терминология законодательства; национальное понятие; контекст; точность мысли; альтернативная версия.

Аннотация. В эпоху глобализации, по мере развития науки и техники значимую роль играет язык и термины, так как функционирования терминов в языке основывается на когнитивных методах и подходах к изучению специализированной лексики. В современном мире терминология стала играть важную роль в общении и коммуникации людей.

Термины используются в научных, технических и производственных отраслях для обозначения специальных предметов и точного выражения специальных понятий. Их невозможно передать другими словами. Также, без использования терминов в научных текстах невозможно правильная подача информации.

В своей статье автор стремился раскрыть ценности терминов, также попытался показать, что термины имеют особое место в нашем языке. Также отметил, что терминологическое слово в казахском языке можно обогатить, сделав переводы терминов эффективнее и содержательнее.

Вместе с тем автор акцентирует внимание на терминах, которые не правильно переводятся, используются не по назначению и не могут раскрыть точный смысл текста. В своей статье автор подчеркивает, что для создания качественных, ясных и точных терминов, переводчик должен обладать глубоким знанием языка, быть разносторонним, грамотным, а также хорошо знать реалии происхождения казахского, русского и зарубежного языков.

В частности, термин должен соответствовать указанным требованиям. В этой статье автор смог правильно расставить цели, где термин определяется в зависимости от места в обществе, функцией и не ограничиваясь спросом одного дня или времени, должен рассматриваться в связи с перспективой, духовным ростом, увеличением человеческих ценностей.

Автор статьи обращает внимание на сложность общественных отношений, регулируемых через право, научно-технический прогресс и темпы развития социальной жизни, при этом подчеркивая, что нормативные акты написаны для неограниченного адресата. С учетом этого законодательство свидетельствует о недопустимости чрезмерной простоты языка, что негативно сказывается на четкости и ясности норм.

Краткое предложение в текстах нормативного акта является преимуществом для понятия текста, а также не требует обязательных форм в законодательстве. При этом главная задача – структура предложения не должна противоречить необходимости иметь глубокий и заканчивающийся характер регулируемой цели и не наносить ущерба точности, ясности и полноте текста законодательства и правовому значению.

LEGAL PHRASEMES USED IN LAW AND THE ROLE OF TRANSLATION IN IT

Shyngysbayeva Duissengul

Senior Researcher of the Translation Sector of the Center for Linguistics
of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan,
Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan; e-mail: d.shyngysbaeva@adilet.gov.kz

Keywords: legal phrases in legislative texts; the phrase attributive nature; characteristics of legal phrases category lexical unit; the term function; legal linguistics; lexical and semantic specificity harmony.

Abstract. The article considers some of the singularities of the differentiated use of legal, terminological phrases in a formal and legal paperwork, and generally in the rule-making. Also stated characteristically separate lexical sequence of word forming and legal phrases in the official language. The article stresses the urgency to making of standard-setting definition in the law text.

The article considers some of the distinctive singularities of law collocations and legal terminology phrases in the official language in comparison of the original term in another language. In addition, there are some examples of that kind of legal phrases from national law.

In the article conceptual drawn attention to the particular importance of terminological collocations and legal phrases, which are regarded as a category of legal lexical unit. Use correctly every lexical word unit as a specific legal term refers their etymological, linguistic and substantive importance in the legislative process.

The author draws attention to the complexity of social relations regulated by law, scientific and technological progress and the pace of development of social life, emphasizing the regulations are written for an unlimited addressee. With this in mind, the legislation shows that excessive simplicity of language is unacceptable, which has a negative impact on the clarity and clarity of the norms.

A short sentence in the text of the normative act is an advantage for the concept of the text, and does not require mandatory forms in the legislation. At the same time, the main task, the structure of the proposal should not contradict the need to have a deep and ending character of the regulated purpose, and not to prejudice the accuracy, clarity and completeness of the text of the legislation and legal significance.

Қазақ халқы дербестігін алып, мемлекет ретінде озық елдердің қатарына енуге талпыныс жасағалы өз тіліне, дініне, тарихына ерекше көңіл бөлуде. Әсіресе, ата бабабымы-

здан ұрпақтан-ұрпаққа аманат болып жалғасып келе жатқан тіліміздің алатын орны ерекше. Осы орайда оның негізі туралы академик Ә. Қайдаровтың мына пікірін келтіруді жөн

көріп отырмын: «ең алдымен, тірек болар үш тағаны – жазу-сызу (ұрпақ арасын жалғастырар алтын көпірі), ономастика (жер бетіндегі ескерткіші), терминологиясы (оның баю, жаңару көзі) екенін мойындау қажет». [1, 26 б.]. Бұл пікір – өте терең мағыналы, орынды айтылған пікір. Әлеуметтік өмірдің еліміздегі қарқынды дамуы тілге деген қызметтік сұраныстың артуына әкеліп отыр. Сол себепті әлеуметтік саланың түр-түрінде терминдерге деген сұраныс елеулі артып, қазақша терминдерді түпкілікті қалыптастыру, оларға тілдік тұрғыдан түсінік беру, оларды түрлі салада қолдану зор маңызға ие болып отыр. Бүгінгі таңда үлкен қажеттілікке айналып отырған терминология мәселесі, әсіресе заң терминдерін аудару мәселесі. Заң саласындағы аударма ең алдымен – бұл өзара құқықтық қарым-қатынастарды реттейтін құжаттардың мамандандырылған аудармасы. Мұндағы аударманың ерекшелігі кез келген қате немесе бұрмалап аудару – күрделі құқықтық салдарға әкеліп соғуы ықтимал екендігінде. Басқа тілден аударма жасауда тентүпнұсқалылық және толыққандылық толық сақталса, аударма түпнұсқаның ерекшелігі мен мазмұнын дәл және толық түрде жеткізе алса, оның тілдік түрлерін барлық құрылымдық ерекшеліктерімен, стилімен, лексика және грамматикасымен қоса есептегенде, мінсіз үйлесімділікте болуын назарға алуымыз қажет. Соның ішінде, бүгінгі күні біздің қоғамымызда ерекше назарда болып отырған заң құжаттарының тілі (заң шығарушылық құжаттар, нормативтік құқықтық актілер, дипломатиялық және әскери құжаттар) осы талаптарға сай болуы тиіс. Заң тілінің айтылған талаптарға сай болуы оның қоғамдық қатынастарды дұрыс реттеуіне, толыққанды жүзеге асыруына маңызды кепілдіктерінің бірі болып табылады. Сондықтан да, қазіргі таңда ұлт пен мемлекеттің мүддесін, адамның құқықтарын қорғайтын заңдардың тілі де жоғары талаптарға сай болуы керек және жалпы халыққа түсінікті тілмен жазылуы керек. Сол себептен де терминдердің алғашқы тірек етіп алатын ескі бастауларының бірі – жалпы халықтық лексика.

Лексикалық бірліктерді аудару кезінде көптеген қиындықтар туындайтыны анық. Ондағы лексикалық тіркестер халқымыздың жапы халықтық тілінен бастау алатынын білеміз. Заң терминдері де тіліміздің лексикалық құрамындағы сөздер сияқты өмірдегі түрлі құбылыстар мен ұғымдардың атауы болғандықтан, олардың да мағыналары сол ұғымдарға байланысты болады. Бірақ олар заң, құқық салаларында жиі қолдана беруден тұрақталады, олар бастапқы мағыналарынан алшақтап барып, бір ортақ мағыналарымен ерекшелене отырып, жаңа мәнге ие болады. Оған заң лексикасынан көптеп мысалдар келтіруге болады. Мысалы, «кемсіту» сөзі «дискриминация» атауының балама-

сы ретінде «адамдарды ұлтына, нәсіліне қарап бөлу қасиетін шектеу» деген ұғымды білдіріп, заң терминдерінің қызметін атқарып отыр. Жалпы халықтық лексикада (баладан баланың кемдігі жоқ», Оны барлығы кемсітуші еді т.б). Сондай-ақ «қор» сөзі, бұл халық тілінде омонимдік ұғымды білдіреді, (қорланып жақсы боп қалды, байыды деген ұғымды білдірсе, қор болдым-ау дегенде, абыройым қалмады деген мағынада жұмсалып тұр). Ал осы сөз қазіргі кезде белгілі бір мақсатқа арналған ақша немесе материалдық құндылықтарды білдіріп, заң терминдерінің мағынасында қолданылып жүр. Мысалы, «Қайырымдылық қоры», «Самұрық қоры» т.б. Сондай-ақ «сезікті» сөзі «кылмыс жасады» деп сезікпен ұсталған адам туралы айтылады, бұл жерде заң терминінің мағынасында қолданылып тұр. Неден сезіктендің?-деген сөз халық тілінде жиі қолданылады, яғни бұл сөз заң лексикасында қауіптеніп, осылай болар-ау - деген ойдың нәтижесінде пайда болып, терминдік мағына алып, қолданысқа еніп кетті. Бұл сөздер терминдік мағына алып, өз алдына жаңа сөз ретінде танылып, тіліміздің сөздік қорын байытып отыр. Ал енді кейбір сөздер терминдік мағынаға өткен соң, сол мағынада ғана жұмсалады. Мысалы, «помилование» - «кешірім». Бұл сөз қазіргі кезде дәл осы мағынада қолдана бермейді, лексикалық өзгеріске түсіп, «кешіру», «кешіремін», «кеш мені» деп халықтық лексикада қолданылады. Сондай ақ «беттестіру» екі куә арасында болатын әрекет, көбінесе, кейбір ауызекі тіркестерде болмаса, тек қана терминдік мағынада жұмсалады. Түптеп келгенде, заңи тіркестер, заңдағы тұрақталған лексикалық тіркестер өзіміздің бастапқы ана тілімізден бастау алатыны сөзсіз. Терминдер ең алдымен, жалпы ұлттық әдеби тілдің бір бөлшегі ретінде халықтық тілдің негізінде дамиды, сол тілдің лексикасын пайдалану арқылы оны байытады, грамматикалық тетіктерді де содан алады. Сондықтан терминдерді аударып отырған тіл маманы оның негізгі көзі болып табылатын халықтың тілін ешқашан есінен шығармауға тиісті, оның қыр-сырын жақсы түсініп, ондағы терминдік ұғымды білдіруге мүмкіншілігі бар сөздерді дәл таңдай білу керек. Мысалы, қазақ тілінде «айыру» деген сөз бар. Ол анасынан айыру, жерінен айыру, малынан айыру адамның қолындағысынан немесе өзіне тиесілісінен айырғанды білдіреді. Қазіргі кезде осы сөз терминдік ұғымды (бас бостандығынан айыру, қызметпен айналысу құқығынан айыру, азаматтығынан айыру) деп, жалпы лексикадағы көптеген мағыналарды да білдіреді. Сондықтан осы сөздің көп мағыналылығын ғана есепке алмай, дефициттік (жеке ұғымға теліну) қасиетін де еске алу керек. Терминді түсіну, зерделеу, оны реттеу мәселесі де осы ерекшелік негізінде жасалуға тиісті. Жоғарыда

келтірілген мысалдарға қарап, қазақ тіліндегі терминдердің барлығы аударма арқылы ғана жасалады деген ой қалыптаспауы тиіс. Қазақ халқы байырғы замандарда-ақ өз іштеріндегі даулы мәселелерді өзінің ана тіліндегі сөздерді пайдалану арқылы шешіп отырған.

Зерттеушілердің еңбектерінен байқағанымыздай, түркілік дәуірдегі түркі рулары мен тайпаларының тілінде ана тіліміздегі заңдық құқықтық ұғымды білдіретін атаулардың көпшілігі бұрыннан бар, қолданылып келген сөздер болып табылады. Алғашқы қазақ баспасөзінің тілін зерттеуші Б.Әбілқасымовтың еңбектерінен қазақтың байырғы сөздері негізінде жасалған төмендегі заң терминдерінің «Дала уәләяты», «Түркістан уәләяты» газеттерінде кеңінен қолданылғандығы туралы деректерді табуға болады: дағуа (дау), бітім, ғарыз, салауат (кешірім), береке бітім, салауат бітім, билік (решение), айғақ, куәлік, куман, куманчы, жан беру жанчы, айғақ тазасы, ғайыб құн, шарифат, ереже, даукер, төреші, төре, ұлық, куғыншы, жоқшы, кесу, жауапкер, іс, қорғаушы, кепілге алу, куә, куәгер, ықтияр (право) жаза, ағару (оправдание), мойнына алу (признание) т.б. [2; 103]. Осының өзі-ақ қазақ тілі заң терминологиясының бастауы тереңде жатқандығының дәлелі бола алады.

«Халықтың мәңгілігінің мәңгілік мәселесі болған тіл – қашан да ұлт айнасы» (Ғ. Мүсірепов).

Ішімдегі – тілімде, тілімдегі – сөзімде дегендей, заңдарда, заңнамалық актілерде тілімізде кең қолданыста жүрген тұрақты сөз тіркестері, заң терминдері мен терминдік заңи тұрақты тіркестер қалай қолданылып жүр? Қазақша заң мәтіндерінде оларды құқықтық норма жағынан дұрыс қолдана алып жүрміз бе? Бұл мәселелердің, барлығы міне, заңнама лингвистикасы қарастыратын қазіргі проблемалардың бірі болып отыр. Қазақ тіліндегі заң мәтіндерінің сапасыздығы, терминдерде бірізділіктің болмауынан, яғни тіл білімі саласында бірыңғай терминдердің жоқтығынан деуге болады. Фразеологиядағы фраземалық ұғымдарының жеткілікті зерттелмеуінен көптеген жаңсақ терминдер жасалды, олардың көпшілігі заң мәтіндерінде үйлесіп кетпейді, қалың жұртшылыққа түсінікті болмайды, ал кейбіреулерін фраземалық тіркес деп атауға келмейді, себебі олар дәл емес.

Заңдарды орыс тілінен қазақ тіліне аударма жасағанда әсіресе, заң терминдерінің қазақшаға дұрыс аударылмауы, олардың тұрақсыздығы, бір ізді болмауы, ол сонымен қатар қоғамдық және адамдық қатынастардағы күрделі салдарларға алып келуі мүмкін. Өйткені заңдар мен заңнамалық актілердегі, кодекстердегі әрбір құқық бұзушылық үшін тағайындалған қылмыстық баптар мен тармақтардың адамның денсаулығына, өміріне және тағды-

рына әсері бар, айып немесе жаза тағайындауда шешуші рөл атқарады. Мәселен, иелену мен иемдену (владение – присвоение) дегендегі «иелену» – заңды, заңмен қорғалатын әрекет, ал «иемдену» заңсыз, заңмен қудаланатын әрекет; немесе «асыра пайдалану» (превышение) мен «теріс пайдалану» (злоупотребление) заңмен қудаланатын, екеуі де екі түрлі баппен жазаланатын құқық бұзушылық және қылмыс. Бопсалаушылық (вымогательство) пен алаяқтық (мошенничество) ұғымдары да осындай.

Осы сияқты заңдардағы терминдер мен ұғымдардың бірізді болмауы термин жасаудағы 1) бір мағыналық 2) қысқалық 3) шарттылық, жасандылық 4) тұрақтылық 5) бейтарап мәнділік деген талаптардың катал орындала бермеуіне де байланысты болып отыр. Сол сияқты терминдер мен ұғымдарды аударуда сол тілдің грамматикалық құрылысының ерекшеліктеріне қарай бір сөзді бірнеше сөзбен, сөз тіркесімен, немесе керісінше аударуға тура келеді. Мәселен, отменить – тоқтату, күшін жою, отказывать – бас тарту, қайтару, устранение – шеттету, отклонять – шеттету, отвергать – қабылдамау, отводить (свидетеля) – (куәға) қарсылық ету, откладывать – шегіндіру, кейінге қалдыру, отсрочка – кейінге қалдыру, приостановить – тоқтата тұру, отложение, отклонять – кейінге қалдыру.

Түрлі құқықтық дереккөздерді зерделей отырып, көптеген лексикалық тіркестерді табуға және оларды әртүрлі құрылым бойынша жіктеуге болады. Дегенмен лексикалық тіркестердің түрі мен құрылымын біліп қана қою жеткіліксіз, сонымен қатар оның қолданылу ерекшелігін де білу керек.

Сонымен, қай тілде болмасын, лексикалық единицалар бірыңғай емес, оның көлемі әлі күнге дейін айқындалып болған жоқ. Құрамы да саны да әртүрлі. Қоғам дамуының ғасырлар тоғысында басталған жаңа кезеңінде халық тұрмысына, ғылымға сапалық өзгерістер ене бастағанда, көптеген жаңа атаулар, соны ұғымдар пайда болып, соған байланысты тілдегі бұрыннан бар сөздердің мағыналары кеңейді немесе мүлдем жаңа сөздер, терминдер пайда бола бастады.

Қазіргі кезде тілімізде жасалып жатқан жаңа атаулар мен термин сөздер лексикаланған күрделі сөз ретінде танылады, олардың бәрі бірдей экспрессиялық-эмоциялық мән бермейтіндіктен, лексикалық бірліктің құрамына ене алмағанымен, тұлғалық және мағыналық құрылымын сақтап, тұрақты қолданысқа ие болып отыр.

Соңғы кезде заң тілінің лексикалық құрамы туралы пікірлер айтылып жүр. «Қазақ тілі стилистикасының прагматикасы» атты монографияның авторы ғалым Д.Әлкебаеваның: «Ресми стильде заң тілінің, яғни жалпы құқықтану саласындағы терминдерді негіздеп,

бір жүйеге ендіріп, лексикалық базасын толық орнықтыру көзделінеді. Грамматикалық тұлғалары еркін де жатық айқындалуы қажет, сонда ресми стильдің стильдік тұрақтылығы қалыптасады. Ресми стильдегі заң тілін іс қағаздар тілінде оның тар шеңберлік аясында қалдыруға болмайтындығы туралы мәселе анық та айқын. Біріншіден, мемлекеттік тілдің мәртебелік дәрежесін толық анықтайтын сала - заң тілінің толық қазақ тілінде жүргізілуі. Заң тілінің заңнамалық күші оны толық қазақ ұлттық әдеби тілінде сөйлету, орнықтыру» деп атап көрсеткеніндей [3; 96 б.], бүгінгі таңда республикамызда заң терминдерін зерттеп білу, оларды реттеу, тұрақтандыру міндеті өзінің алдағы уақыттағы шешімдерін күтуде. Солардың бірі заң терминдерінің қалыптасу кезеңдерін анықтау, олардың шығу төркінін (генезисін), терминдік жүйе ретінде қалыптасуын арнайы зерттеу өз шешімін табуды күтіп отырған өзекті мәселелердің бірі.

А.Ш.Исанова «Қазіргі қазақ әдеби тіліндегі заң терминдері» деген зерттеу еңбегінде қазіргі заң терминдерінің жасалу жолдарына арнайы тоқталған [4, 9-11 б.]. Осыны негізге ала отырып, Қазақстан Республикасының заңдары мен заңнамалық актілеріне аударма жасау арқылы тілімізге еніп кеткен терминдік лексикалық тіркестерді былайша топтап көрсеттік: 1. Атрибутивтік-есімді тіркес: мемлекеттік бюджет, мемлекеттік құпия, мемлекеттік шекара. 2. Етістік-субстантивтік: артықшылық күші бар, жедел-ізвестіру қызметі, талан-таражға салу, жаппай қарулану. 3. Екі зат есімнен: жағалау белдеуі, еңбек дауы; жағалау жиегі, су шоғырланымдары. 4. Сын есім мен зат есімнің тіркесіп келуінен: ағын су, ауыз су, жедел басқару, су ресурстарын басқару, көпфакторлы зерттеп-қарау, ұсақ ұрлық, қылмысты жаза, дөңгелек үстел, жарыспа сөздер, созылмалы қылмыс, созылмалы шарт, жарыспа дана, қолма-қол ақша; инженерлік зерттеулер кешені, қайтарымды сулар, тұрмыстық су, суармалы аумақтар, мелиорацияланған жерлер, жасанды құрылыстар, моральдық залал. 5. Үш компоненттен жасалған: су тұтқыш жиектер, гидротехникалық құрылыстар кешені, құбырлы сүзгіш құдық, жекжаттық қатынастағы адамдар. 6. Төрт және бес компоненттен: баланстық тиесілікті бөлу шекарасы, ортақ үлестік меншік құқығы, жер асты суларының көздері, зиянды заттардың жол берілетін шамасы, техникалық жай-күйін бағалау, жазатайым оқиға туралы акт, қорқыту арқылы талап ету, отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылық. 7. Зат есім мен етістіктің байланысы арқылы: апаттық бұзылу, жалақы алу құқығы, жер аудару, жалға жүру, сұрау салу, дауыс беру, жағдайды түзеу, парызын өтеу, табыс әкелу, тең құқықта болу, есеп ашу, күш қолдану, зардап шегуші, т.с.с

Осы жоғарыда келтірілген мысалдардың

сынарлары еркін тіл қолданысында болған сөздер. Ал терминдік мағынаға ие болған соң жана мәнге ие болып отыр. Заңнамалық актілерде өмірдің түрлі құбылыстарын құқықтық жағынан реттеуге байланысты жаңа заң терминдері пайда болып отыр, бұл құбылыстар аудармамен тікелей байланысты. Заң тілінде халықтың бұрыннан қолданылып келе жатқан бай тілін құқықтық дәлдікпен, әдеби норманы сақтай отырып пайдалану аудармашылардан үлкен шеберлікті, терең білімді талап етеді. Заң мәтіндерінің орысша-қазақша теңтүпнұсқалылығын саралай отырып, ондағы көптеген стилистикалық қателердің заң фраземасын дұрыс қолданбаудан, сөздің түп-тамырын дұрыс түсінбеуден, ұлттық табиғатымен үйлестіріп қолданбаудан туындап отыратынын байқауға болады. Сондықтан аудармада заң фраземаларының құқықтық мәні айқын, нормалық жүгі анық ашылуы қажет. Заң мәтіндерінде ұлттық реңкпен, ұлттық мазмұнмен сөйлетілген, сәтті шыққан тұрақталған лексикалық тіркестер мен заң фраземалары баршылық. Мысалы, еншілес, мәжбүрлеу, жедел ізвестіру, жекешелендіру, іздеу салу, мойындау, үкім айту, жауап алу, сынау мерзімі, даулы құқық, сот төрелігі, заңды мүдделері, сотқа жүгіну, лауазымды тұлға, мәміле жасау, ортақ меншік, үлестес болу, жарғылық капитал, бітімгершілік жасау, қокан-лоққы көрсету, су объектісінің ресурстық әлеуеті, техникалық құрылғыларды ақаусыз күйінде ұстау, ерекше жағдайларда мемлекет мұқтажы үшін мүліктен күштеп айыру, жеке басын тінту, бұлтартпау шаралары, қылмыстық құқық бұзушылықтардың жолын кесу, көрінеу жалған қорытынды, қылмыстық теріс қылық, қауіпсіздігіне нұқсан келтіру т.с.с.

Ұлтымыздың жанашыры, ұлы жанашылы А.Байтұрсынұлы ұлттық термин жасау қағидаттарын және терминді танымдық жағынан қалыптастырудың алғышарттарын өзі көрсетіп кетті. Яғни өз тілімізде бар құбылыстарды өз тіліміздің мүмкіндігіне сүйене отырып атауландырды, мінсіз етіп ғылыми түрде сөйлетті. Ұлы ұстаз өзі атау беріп отырған құбылыс, үдеріс, ұғымдарды және олардың өзге де ұғымдармен мағыналық байланысын ұлттық ой-түсінігімен сезінді, тіл қабаттарында жатқан бірліктерге жаңаша атау беріп, терминдер жасады. Сондықтан да ол терминдер табиғи, құлаққа етене жақын сезіліп, әлеуметтік ерекшелігінің бар болғанына қарамастан, жалпы қазақ тілді қауымға түсінікті болып қалыптасып кетті.

Сол сияқты заң тіліндегі фраземалық тіркестер мен тұрақты лексикалық тіркестер заң аудармашыларынан үлкен тағаттылық пен зор ынтаны, терең ізденісті қажет етеді. Терминге дұрыс балама табу кез келген аудармашының қолынан келе беретін жұмыс емес. Ол көп жылдық заң терминдерінің қазақша аударма-

сымен жұмыс істеген тәжірибелі аудармашының әлеуеті ғана көтеретін жұмыс. Дегенмен талпыныс жасап, еңбектенсе, кімнің де болсын ғылыми әлеуетін көтеруде орасан зор ықпал етері сөзсіз. Өйткені бір терминнің орыс тіліндегі мағынасын түсіну үшін осы термин төңірегінде бірнеше терминдер жайлы түсінігің болуы керек. Сол сөздің түпнұсқа тіліндегі мағынасына әбден қаныққан соң ғана барып, оны өз тілінде беруге талпыныс жасалады. Осы тіркесті қазақыландыру үшін сол сөздің әдеби лексикасынан бастап, тілдік қолданыстағы нұсқаларын ой сүзгісінен өткізіп, қазақы санның қазанында қайнатып барып қолдануың керек. Басқаша айтқанда, сол тіркеске өз тіліңнен балама іздеу, оның мағынасын ашатындай тіркес табу шығармашылық үлкен ізденісті талап ететіні сөзсіз. Мысалы, «дочерняя» «еншілес» ұғымы өте сәтті шыққан тіркес, беретін мағынасы негізгі орнынан бөлініп шыққан, солай бола тұра сол ұйымның мүддесіне қызмет ететін, сол ұйымнан алатын өз үлесі бар - осы ерекше белгісін ұлттық менталитетпен беріп, ұлттық мазмұнда сөйлету ұлттық заңнаманың қолданыстағы мәтіндерінде аз емес. Осы сияқты ұлттық тілімізде сәтті орнықтырып, нормалық жүктемесін дәл беріп, заң фраземаларын заң мәтіндерінде ұғынықты етіп қолдана білу заң лингвистикасындағы өзекті мәселенің бірі болып отыр. Сонымен қатар заңдық техника тұрғысынан келгенде әр сөз бір ғана мағынаны беруі қажет. Осыған сәйкес, ұлттық заңнама жүйесінде терминдердің бір мағынада түсіндіріліп, бірізділікпен қолданылуына қол жеткізу бүгінгі күннің негізгі талабы болып отыр. Заң тілінің нақты, бір мағыналы болуына қол жеткізуіміз керек. Осы талаптарды жүзеге асырғанда қоғамдық қатынастар дұрыс реттеледі, толыққанды жүзеге асады. Айта кетсек, негізгі заңның – Конституцияның өзінде заң-

дық тіркестерді бірізділікпен қолдануға қол жеткізілмеген. Оған дәлел, Конституцияда бір сөздің бірнеше синоним сөздерімен жазылуы («құқы», «құқығы», «құқысы», «хақы», «хақылы», «хақысы»), бір терминнің орнына әртүрлі сөздердің қолданылуы («еркіндігі», «бостандығы»). Сол сияқты «Сақтандыру қызметі туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 3-бабында Заңда пайдаланылатын негізгі ұғымдарға түсінік берілген. Заңның орыс тіліндегі «аффилированные лица» ұғымы қазақ тіліне «үлестес тұлғалар» деп аударылған. Әрі қарай барлық мәтін бойынша «аффилирленген тұлғалар» және «үлестес тұлғалар» деп алынған, екі түрлі тұлға туралы айтылып жатыр деген ойға қаласың. Бұл Заңда да бірізділіктің сақталмағаны айқын көрініп тұр. Сонымен қатар «Қазақстан Республикасындағы арнаулы мемлекеттік жәрдемақы туралы» Қазақстан Республикасының Заңы 4-бабының 2) тармақшасында орыс тіліндегі мәтінде «пропавшие без вести» тіркесі қазақ тіліндегі мәтінде «хабарсыз кеткен» деп жазылса, осы баптың 3) тармақшасында және 7-бапта «хабар-ошарсыз кеткен» деп қолданылған. Осы сияқты қазақ тіліндегі заң, заңнамалық актілерде заң терминдеріне аударма жасаудағы, қолданудағы мынадай:

а) бір мәндегі терминдік ұғымның бірнеше мәнде қолданылуы;

ә) көптеген терминдердің синонимдік қатар түзуі;

б) кейде сөздер бір ғылым саласында терминдік қызмет атқарса да, сол терминдік мәнде қолданылмауы;

в) терминдік ұғымның дамуы мен күнделікті өмірде көп пайдаланылуы нәтижесінде кейде термин өзінің нақтылы мағынасынан ауытқып, тым кең қолданылуы сияқты кемшіліктерді жоюға қол жеткізуіміз қажет.

ӘДЕБИЕТ

1. Қайдаров Ә.Т. Қазақ терминологиясына жаңаша көзқарас. – Алматы: Рауан, 1993. - 43 б.
2. Әбілқасымов Б. XIX ғасырдың екінші жартысындағы қазақ әдеби тілі. – Алматы: Ғылым, 1968. — 224 б.
3. Әлкебаева Д.А. Қазақ тілі стилистикасының прагматикасы. Филол. ғыл.докт.дисс. – Алматы, 2005. – 254 б.
4. Исанова А.Ш. Қазіргі қазақ әдеби тіліндегі заң терминдері. Филол. ғыл. канд. дис. авторефер. -Алматы, 1998. -23 б.

REFERENCES

1. Kajdar Ә. Қазақ terminologijasyna zhañasha көзқарас. – Almaty: Rauan, 1993. - 43 b.
2. Әбілқасымов Б. XIX ғасырдың екінші жартысындағы қазақ әдеби тілі. – Almaty: Fylym, 1968. — 224 b.
3. Әлкеbayeva D.A. Қазақ tili stilistikasynың pragmaticasy. Filologij ғыl. doct. dis. - Almaty: 2005. – 254 b.
4. Isanova. A.S. Qazirgi қазақ әдеби tilindegi заң terminderi. Filologij ғыl. kand.dis. Abtorefaraty. - Almaty, 1998. -23 b.

УДК 347.451.1

ГЕРМАНИЯ МЕМЛЕКЕТІНІҢ ТӘЖІРИБЕСІ БОЙЫНША ЭЛЕКТРОНДЫҚ МӘМІЛЕЛЕРДІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖАҒДАЙЫ

Жандос Көпжасарұлы Жетібаев

Ақмола облысы Ақкөл аудандық сотының төрағасы;
заң ғылымдарының магистрі; Ақкөл қ., Ақмола облысы,
Қазақстан Республикасы; e-mail: zhandos.zhetibayev@gmail.com

Түйін сөздер: Bürgerliches Gesetzbuch, BGB, Германдық Азаматтық заңдар Жинағы, электрондық цифрлық қолтаңба, электронды түрде кәсіпкерлік, сауда-саттықтан туындайтын дау, электрондық сауда-саттық, интернет желісінде мәміле жасау, кәсіпкер мен тұтынушы, электрондық пошта, ұялы телефонмен кәсіпкерлік жасау.

Аннотация. Мақалада әлемде ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың қарқынды дамуының арқасында Германдықтар алғашқы электрондық сауда-саттық кезінде жасалынатын мәмілелерді реттеу мақсатында «Цифрлық қолтаңба туралы» заңын қабылдап, кейіннен Еуропаға Одақ мемлекеттерінің директиваларына сәйкестендіру үшін «Электрондық қолтаңбаларды қолданудың жалпы шарттары туралы» заңы, одан соң «Электрондық сәйкестендіру және ішкі нарықтағы электрондық транзакциялар туралы» заңы жүзеге асқандығы ескеріледі.

Сонымен қатар, мақалада Германияның Азаматтық заңдар Жинағындағы ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың мүмкіндіктерін пайдалану арқылы мәміле жасау, электрондық цифрлық қолтаңба туралы заңға сілтеме жасау және электрондық мәміле жасау мүмкіндіктерін қарастырады. Электрондық кәсіпкерлікті жүзеге асыруға байланысты Еуропалық Одақтың ережелері мен директивалары зерттеліп, электрондық поштамен хат алмасу арқылы келісімшарт жасау туралы сот шешімі талқыланады. Келісімнің электронды түрде жүргізуге жол берілмейтін тұстары, атап айтқанда, жұмыс беруші мен жұмыскердің арасында еңбек шартын бұзу, ғұмырлық рента төлеу, уәде беру немесе қарызын мойындау міндеттемесі секілді келісімдерге мән беріледі. Сондай-ақ, автор байланыс құралдарын пайдалана отырып жасалынатын келісім ерекшелігіне тоқталады.

Мақалада Германиядағы көпшілік тұрғындар ай сайын интернет желісі арқылы киімге, электроникаға, тұрмыстық техникаға, компьютерге, азық-түлікке, жиһаздарға, ойын мен бағдарламалық қамтамасыз етуге тапсырыс беретіндігі, сондай-ақ ұялы телефонның сауда-саттықтағы орны, ал туындаған мәселелерді шешуде бірінші кезекте «Online Dispute Resolution» атты арнайы еуропалық платформасы арқылы кәсіпкердің немесе тұтынушының шағымдану мүмкіндігіне назар аударылады.

Автор Германия мемлекетінің интернет желісінің мүмкіндіктерін пайдалану арқылы кәсіпкерлікті жүргізуде дамушы мемлекеттерге нағыз үлгі болып табылады деген қорытынды жасайды.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ СДЕЛОК ПО ОПЫТУ ГЕРМАНСКОГО ГОСУДАРСТВА

Жетібаев Жандос Көпжасарович

Председатель Аккольского районного суда Акмолинской области;
магистр юридических наук, г. Акколь, Акмолинская область,
Республика Казахстан; e-mail: zhandos.zhetibayev@gmail.com

Ключевые слова: Bürgerliches Gesetzbuch, BGB, Германское гражданское уложение; электронная цифровая подпись; торговля в электронном виде; возникшие правовые отношения из бизнеса; электронная коммерция; совершения сделки в сети интернет; предприниматель и потребитель; электронная почта; торговля через мобильный телефон.

Аннотация. В статье анализируется развитие информационно-коммуникационных технологий, в целях регулирования электронных сделок, в Германии был принят Закон «О цифровой подписи», затем в соответствии с директивами Европейского Союза осуществлен Закон «Об общих условиях использования электронных подписей», после этого Закон «Об оказании электронных услуг по идентификации и обеспечению надежности электронных операций на внутреннем рынке».

Кроме того, в статье рассматривается порядок заключения сделок с использованием возможностей новейших технологий в Германском гражданском уложении, где обращается внимание на возможности на заключение электронных сделок и ссылки на закон об электронной цифровой подписи. Будут изучены правила и директивы Европейского Союза, связанные с осуществлением электронного бизнеса, и будет обсуждаться решение суда о заключении договора по электронной почте. Учитываются некоторые моменты соглашений, по которым не допускаются вести их в электронном виде, а именно, о расторжении трудового договора между работодателем и работником, обещании выплачивать пожизненной ренты, признании долгового обязательства или существующего долга. Также автор отмечает особенности договоров, заключаемых дистанционно исключительно с помощью коммуникационной связи.

В статье приводятся примеры о том, что в Германии большинство населения ежемесячно заказывают одежду, электронику, бытовую технику, компьютеры, продукты питания, мебель, игры и программное обеспечение через интернет и с использованием мобильного телефона, а при решении возникающих проблем, прежде всего, обращается внимание на возможность обжалования предпринимателем либо потребителем через специальную европейскую платформу «Online Dispute Resolution».

Автор считает, что ведения бизнеса Германии с использованием возможностей сети интернета может являться ярким примером для развивающихся стран.

LEGAL STATUS OF ELECTRONIC TRANSACTIONS ACCORDING TO THE EXPERIENCE OF GERMAN STATE

Zhetibayev Zhandos Kopzhassarovich

Chairman of the Akkol district court of Akmola region;

Master of legal sciences; Akkol, Akmola region,

Republic of Kazakhstan; e-mail: zhandos.zhetibayev@gmail.com

Keywords: Bürgerliches Gesetzbuch, BGB, German Civil Code; digital signature; trade in electronic format; legal relations arising from business; electronic commerce; transaction on the Internet; entrepreneur and consumer; electronic mail; trade via mobile phone.

Abstract. The article deals with the development of information and communication technologies in Germany, the adoption of the Digital signature law to regulate e-transactions, and then the Law governing framework conditions for electronic signatures in connection with European directives, after this the Regulation on electronic identification and trust services for electronic transactions.

The article discusses the procedure for concluding transactions using the capabilities of the latest technologies in the German Civil Code, which draws attention to the requirements for the conclusion of electronic transactions and links to the law on electronic digital signature. The regulations and directives of the European Union related to the implementation of electronic business will be studied, and the court decision on the conclusion of a contract by e-mail will be discussed. Some aspects of agreements that are not allowed to be entered in electronic format are taken into account, namely, the termination of the employment contract between the employer and the employee, agreements on the payment of life annuity, the obligation to promise or the obligation to recognize the debt. The author also notes the features of contracts concluded remotely exclusively using communications.

The article states that in Germany, the majority of the population monthly order clothes, electronics, household appliances, computers, food, furniture, games and software via the Internet, as well as a place of trade carried out using a mobile phone, and when solving problems, firstly, attention is paid to the possibility of an entrepreneur or consumer to appeal through a special European platform «Online Dispute Resolution».

The author comes to the conclusion that in doing business in Germany using the capabilities of the Internet can be a prime example for developing countries.

Жаңа технологиялардың жылдам дамуы ақпараттық-коммуникациялық технологияларды пайдаланудың күрт өсуіне ықпал етті. Электрондық кәсіпкерлік ақпараттық-коммуникациялық технологиялар арқылы түрлі бұрын болмаған әрекеттерді жүргізуде бірқатар мүмкіндіктер ашты. Бүкіл әлемде электрондық сауданың қарқынды түрде дамуына байланысты көптеген мемлекеттер құқықтық

реттеуді ілгерілету мақсатында цифландыру жөнінде бірқатар құқықтық актілер қабылданып, тәжірибеде жаңадан қалыптасқан ұғымдар пайда болды.

Германия мемлекеті де ақпараттық-коммуникациялық технологияларды пайдалану арқылы сауда-саттықты реттеуге байланысты белсенділік танытып, сауда ісін электронды форматқа көшіруде бірінші болып «Цифрлық

колтанба туралы» арнайы заңын қабылдады, аталған норма цифрлық колтанбалардың заңдық күшіне тікелей араласпағанымен, цифрлық колтанбаларды пайдалануда қауіпсіз ақпараттық құрылым қалыптастырды¹. Бірақ кейіннен Еуропа Одағына мүше елдер ұлттық заңнамаларын еуропалық директивалардың талаптарына сәйкестендіруге байланысты [1, 112 б.] 2001 жылы Германияда электрондық цифрлық колтанбаларды біркелкі қолдануына негіз болатын «Электрондық колтанбаларды қолданудың жалпы шарттары туралы» заңына ауыстырылды, онда электрондық колтанбалардың заңдық күшін мойындау, электрондық колтанбаларды құру, сондай-ақ сертификаттау бойынша провайдерлер жүйесін құру мәселелері ескерілді [2, 116 б.]. Бұнда электрондық сауданы реттеуге бағытталса да куәландырылған электрондық колтанба техникалық және әкімшілік рәсімдер арқылы сәйкестендіру барысында колтанба иегерін анықтап, екі тараптың арасында байланыс орнатуына негіз болды. Бірақ Еуропалық Одаққа мүше мемлекеттері көбінесе бір-бірінің жүйесімен үйлеспейтін электрондық колтанба қолдануына байланысты² «Электрондық сәйкестендіру және ішкі нарықтағы электрондық транзакциялар туралы» заңы жүзеге асты³. Бұл заңда электрондық сәйкестендіруді өзара тануды, цифрлық колтанбалардың қолданыстағы базасын жетілдіру қызметтерін ұсынуды көздейді, сәйкесінше, интернет желісінде мәміле жасау барысында екінші тараптың келісімін алу тәртібі жеңілдетіліп, электрондық пошта арқылы немесе сайттағы түймені басу арқылы мәміле жасауға мүмкіндік берді.

Цифрлық электрондық колтанбаларды қолдану аясынан басқа электрондық кәсіпкерлікті жүргізуге байланысты Еуропалық Одақтың ескі және жаңа директивалары Еуропа Одағына мүше елдердің заңнамаларымен толық сәйкестендіру жүрмегендіктен [3, 185 б.] 2014 жылдың 13 маусымында 2011/83/ЕС Еуропалық Одақ директивасы күшіне енді. Бұл норманың ең басты мақсаты Еуропа Одағына мүше елдердің заңнамаларына толық үйлестіру жүргізіп, тұтынушылардың құқықтарын қорғау мәселесі қамтылды, атап айтқанда:

- қашықтықтан сату немесе қызмет көрсету ережелері тек ақылы түрде жүргізілген келісімдерге қолданылды, себебі алдыңғы

заңның нұсқасында қашықтықтан сауда жүргізу ақысыз болғандықтан нәтижесінде қызметтер мен тауарларды төлеуді көздемейтін электрондық сауда жүргізуде оферта әділетсіз болды;

- цифрландыру бойынша кәсіпкерге тауарлар туралы ақпарат беру міндеттемесі ескерілді, онда кәсіпкердің тиісті техникалық қорғау шараларын қамтамасыз ету және тұтынушы сатып алынған тауарларды әкелінуін қадағалау;

- интернет тұтынушыларын жасырын шығындардан қорғау тәртібі көрсетілді, яғни тараптардың арасында шарт жасалған сәтте толық төлем сомасын көрсету, ал кәсіпкерге себепсіз төлем сомасын көтеруге рұқсат етпеу;

- тұтынушы кез-келген телефонмен мәлімдеу арқылы жасалған келісімшартты бұзу ерекшелігі қарастырылды, бірақ тұтынушы мәміле бойынша алынған тауарды қайтарғандығын кәсіпкерге дәлелдемей, кәсіпкер тұтынушыға төленген сомасын қайтармайды;

- тараптардың белгілі бір ақпарат беру міндеттемесіне қатысты жаңа ережелер енгізілді, онда маңызды ақпараттар техникалық ақаулардың салдарынан енгізілмеген жағдайда электрондық пошта немесе веб портал арқылы хабардар ету⁴.

Электрондық колтанбаларды реттейтін заң тараптар арасындағы жасалынған мәмілелердегі колтанбалардың электронды баламасын ұсынып, электронды түрде жүргізілетін сауда-саттықты жеңілдетіп отыр. Мысалы, 2016 жылы Германиядағы электрондық кәсіпкерліктің жағдайын алсақ, онда тұрғындардың 80%-дан астамы айына кемінде бір рет интернет арқылы тауарларға тапсырыс берді. Ал қаржылық статистикасына сәйкес, виртуалды тұтынушылар, әдеттегідей, бірінші кезекте киімге (11€ млрд), электроника мен тұрмыстық техникаға (8,74€ млрд) және компьютерлерге, ойындар мен бағдарламалық қамтамасыз етуге (шамамен 3,7€ млрд) қаржы жұмсады. Сонымен қатар, электронды түрде сатылым бойынша бұрын жеткілікті дамымаған нарық сегменттерінде - азық-түлікті және халық тұтынатын тауарларды сату шамамен 27%, сондай-ақ жиһаздар мен декоративтік заттарды сату 40,5% артты⁵. Дегенмен электронды түрде жүргізілетін кәсіпкерлікті құқықтық реттеуде жасалынған жұмыстар

¹ German Digital Signature Law (SigG), Final Version, June 13, 1997 // <<http://www.kuner.com/historical-materials-on/german-digital-signature-4.html>>.

² Что такое электронные доверительные услуги в ЕС? // <<https://blog.liga.net/user/vsidorenko/article/24876>>.

³ Regulation (EU) 910/2014 of the European Parliament and of the Council of 23 July 2014 // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.L_.2014.257.01.0073.01.ENG>.

⁴ Directive 2011/83/EU of the European Parliament and of the Council of 25 October 2011 // <<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32011L0083>>.

⁵ Бум электронной коммерции в Германии // <<https://germania.one/bum-jelektronnoj-kommercii-v-germanii/>>.

Стефан Блутц өз мәресіне жетпеді деген пікірді ұстанады, себебі ақпараттық-коммуникациялық технологиялар қазіргі заманның негізгі үрдісі екендігін ескеріп, Германдықтар әлемде алғашқы болып цифрлық қолтаңба туралы заңын қабылдады және азаматтық құқықтық қатынастарды реттейтін негізгі заңына жаңа технологияларға қатысты өзгерістер енгізді, бірақ құқықтық норманы көпшілікке қол жетімді етіп, электрондық мәміледен туындаған құқықтық қатынастарды шешу мәселесіне мән берілмеген, атап айтқанда, электронды түрде сауда жүргізуге байланысты барлық заңдарды бір ғана заңға біріктіріп, онда барлық мәселелер қарастырылу қажет, мәміле тараптарына ыңғайлы әрі жеңіл қабылдауына септігін тигізеді [4].

Ал енді Германия мемлекетінің Азаматтық заңдар Жинағына (немісше Bürgerliches Gesetzbuch, BGB) келер болсақ, онда соңғы уақыттағы жаңа технологиялардың дамуы көрініс тапқан және электронды байланыстың мүмкіндіктерін пайдалануына аса мән берген. Мысалы, Германдық Азаматтық заңдар Жинағындағы 126-параграф 3-абзацқа сай егер заңда өзгеше көзделмесе, тараптар мәміленің жазбаша нысанын электронды түрге ауыстыруға мүмкіндігі бар. Ал электрондық мәміленің рәсімдеу тәртібі 126а-параграфта көрсетілген, онда егер мәмілені жазбаша нысанда рәсімдеу заңмен белгіленген болса, мәміле жасауға ерік білдірген тұлға өз атынан толықтыруға және электрондық қолтаңба туралы заңға сәйкес электрондық құжатты білікті электрондық цифрлық қолтаңбамен қамтамасыз етуге міндетті. Сондай-ақ 127-параграф 3-абзацта ескерілген негіздер бойынша егер мәміленің электронды түрін сақтау үшін тараптар басқа ерікті қабылдауға ниет білдірмесе, онда 126а-параграфта қарастырылған талаптардан басқа мәміле бойынша көзделген электронды түрін сақтау үшін кез келген электрондық цифрлық қолтаңбаны қолдана алады. Ал шарт жасасу барысында электрондық цифрлық қолтаңбамен қамтамасыз етілген арызбен (оферта және акцепт) алмасу жеткілікті болады. Егер аталған тәртіп тандалса, онда 126а-параграфқа сай құжатты электрондық цифрлық қолтаңбамен, ал бір тарап үшін мүмкін болмаған жағдайда 126-параграф бойынша дәстүрлі түрде жүргізуді талап етеді [5]. Көрсетілген нормалар интернет желісіндегі электрондық сауда-саттық үшін бастапқы құқықтық негіз болып табылады, онда электрондық мәміле жасауда әсіресе тараптардың еркіне аса мән берілген, яғни та-

раптардың қажеттіліктерін қанағаттандыру мақсатында ерікке басымдық беріп отыр.

Сонымен қатар, электронды түрде жүргізілетін кәсіпкерлік германдықтарға алып келетін пайдасы орасан зор екендігін ескеріп, аталған бағытты одан әрі сапалы дамытуда тараптар арасында жасалынатын электрондық мәміленің маңыздылығы заңнамаға ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың көмегімен мәміле жасау тәртібі енгізілген. Мысалы, 1215/2012 Еуропалық Одақ ережесінің 25-параграф 2-абзацқа сай тараптар электронды байланыс құралдарымен хат алмасу арқылы жасалынған келісім жазбаша нысанда жасалды деп есептелді⁶, ал 2000/31/ЕС Еуропалық Одақ директивасының 9-бабына сай Еуропа Одағына мүше елдер мәмілелерді электронды түрде жүргізуге кепілдік берді, онымен қоса Еуропа Одағына мүше елдердің заң талаптары электронды байланыс құралдарымен жасалынатын мәмілелерге кедергісін тигізбеу қажет және электрондық мәмілелердің бұзылуына әкелмеуін қамтамасыз етті⁷. Сондай-ақ Германия мемлекетінде түймені басу (click-wrap) арқылы да жасалған мәмілелер жарамды болып табылады. Тараптар арасында мәміленің жасалғандығын анықтау үшін веб-сайттағы онлайн түрде ұсынылған стандартты шарттарына интернет тұтынушысы «келісемін» түймесін басу арқылы келісетіндігін көрсетеді. Бірақ Еуропа Одағына мүше елдердің ұлттық заңнамаларына сай қолданыстағы ережелердің электрондық мәмілелердің заңды күшіне кедергі келтірмейтіндігіне ерекше назар аударады [6, 114 б.].

Ескеретін жайт, тараптар арасында қағаз жеткізгішке қойылған қолдың электрондық көшірмесі электрондық қолтаңба түрімен шатастыруға болмайды, мысалы, сақталған электрондық құжаттың көшірмесі тек қағаз түрінде басып шығаруға, факс арқылы жіберуге немесе көбейтуге жарайды. Сондай-ақ тараптар арасында мәмілеге электронды қаламмен планшет, ұялы телефон немесе компьютермен электрондық қолтаңбасыз қол қойылған жағдайда электронды түрде жасалды деп есептелмейді, бұнда тек қол қою тәсілі өзгереді.

Германияда электрондық поштамен хат алмасу арқылы мәміле жасау әдетке айнала бастады, бірақ тараптардың арасында ескермеген жағдайлар бойынша көптеген даулардың саны да артып, көпшілігі сотқа жүгініп жатқан кездері де жиі кездеседі. Мысалы, 2018 жылғы 9 қарашасындағы Берлин облыстық сотында қаралған азаматтық істегі

⁶ Regulation (EU) 1215/2012 of the European Parliament and of the Council of 12 December 2012 // <<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1587293389670&uri=CELEX:32012R1215>>.

⁷ Directive 2000/31/EC of the European Parliament and of the Council of 8 June 2000 // <<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A32000L0031>>.

мән-жайларды ескеретін болсақ, онда пәтердің иесі (жауапкер) электрондық пошта арқылы екінші тарапқа (талапкерге) пәтерді жалға беруге уәделесіп, оған келісімшарттың тиісті көшірмелері жіберілетінін хабарлайды. Екі күннен кейін талапкер электрондық пошта арқылы өзінің серіктесін, нақты кім екендігін көрсетпей, келісімшартқа қосуын сұрайды. Талапкер жауапкердің жазған хатына сеніп, пәтерді алдағы уақытта жалға алатынын болжап, пәтерге қажетті жиһаздар алып қояды. Нәтижесінде тараптар арасында келісімшарт жасалмайды. Соттың келтірген уәжине сай, алдын-ала келісімшарттың мазмұнында тараптар арасында міндетті түрде туындауы мүмкін мәселелер және негізгі компоненттер нақты және толық қамту қажет, атап айтқанда жалға алу келісімшартын жасалған жағдайда пәтердің нақты орналасқан жері, жалға беру мерзімі, тараптар туралы мәлімет секілді. Бірақ тараптар бір-бірімен электрондық пошта арқылы хат алмасқаныменен, талапкер өзінің серігі туралы мәлімет жауапкерге жолдамаған. Осыған байланысты сот жауапкерді пәтерін жалға беруге міндеттейтін негіздердің жоқтығын ескеріп, талапкердің талап арызын қанағаттандырудан бас тартқан⁸.

Ақпараттық-коммуникациялық технологиялар адамзат өмірінің бүкіл саласына белсенді түрде енгеніне қарамастан, тараптардың еркі бойынша электронды түрде жүргізуге кейбір жағдайларда жол берілмейді, онда мәміленің жазбаша нысанын (қағаз жеткізгіште) сақтау қажет болады. Мысалы, Германдық Азаматтық заңдар Жинағындағы 623-параграфта жұмыс беруші мен жұмыскердің арасында еңбек шартын бұзуға немесе тоқтатуға байланысты келісім тек қана жазбаша нысанда (қағаз жеткізгіште) жүргізіледі, ал электронды түрде жасалған жағдайда жарамсыз болып табылады. Сондай-ақ 761, 780-781-параграфтарында ғұмырлық рента төлеу, уәде беру міндеттемесі немесе қарызын мойындау міндеттемесі туралы келісімдер де тек жазбаша түрде жасалынады. [5]. Бұнда Германдық Азаматтық заңдар Жинағында әр құқықтық қатынасқа нақты анықтама бере отырып, жазбаша нысанның қағаз жеткізгіші мен электронды түрі ажыратылғандығын байқауға болады.

Сонымен қатар, Германдық Азаматтық заңдар Жинағының 312b-параграфы қашықтықтан жүргізілетін мәміле жасау ерекшелігі ескерілген, онда тауарларды немесе қызметтерді жеткізуге байланысты тек

ақпараттық-коммуникациялық технологиялар көмегі арқылы жасалынатын келісімдер, егер қашықтықтан сату немесе қызмет көрсету жүйесінен тыс жасалған болса, қашықтықтан жасалынатын мәмілелер деп танылмайды. Мағынасына сәйкес қаржылық қызметтерге - жеке тұлғаларға несие беру, сақтандыру, қаражат салу немесе төлемдер секілді қызметтер кіреді. Байланыс құралдарына - тұтынушы мен кәсіпкер арасындағы келісімді дайындау немесе жасасу кезінде тараптардың физикалық қатысуынсыз қолданылуы мүмкін байланыс құралдары: хаттар, телефон қоңыраулары, факстар, электрондық пошта, сондай-ақ медиа қызметтер жатқызылады [5].

Германияда өз кәсібін ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың көмегімен тиімді түрде жүргізуді талап ететін бірнеше құқықтық нормалар бар, іс жүзінде оларды қолдану барысында кәсіпкерлерге қарапайым әрі түсінікті болып келеді және тәжірибеде туындаған сұрақтарға ортақ қолданылатын заңдарынан оңай жауап табуға жағдай жасалған. Тағы бір германдықтарға тән ерекшелік, ол интернет саудадан, атап айтқанда «B2C» сегментінен туындаған мәселелерді шешуде көп жағдайда бірден сотқа жүгінбей «Online Dispute Resolution» атты арнайы еуропалық платформасына онлайн тәртібінде кәсіпкердің немесе тұтынушының шағымдану мүмкіндігі қарастырылған. Мысалы, 2017 жылдың 15 ақпаны мен 2018 жылдың 14 ақпаны аралығында аталған платформаға 36000 аса шағым түскен, ал ең көп шағым түсірген елдер қатарында Германия мен Ұлыбритания кіреді⁹. Бұл платформа Еуропалық Одаққа мүше елдерінің интернет тұтынушыларына кәсіпкерлік қызметті жүргізуді қарапайым түрде тез арада мәселелерін шешіп қана қоймай, арнайы платформа арқылы ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың сапалы дамуына және кәсіпкер мен тұтынушының өзара іс-қимылының жаңа кезеңіне өткендігін көрсетіп отыр.

Жалпы алғанда Германия тұрғындары үшін қандай да бір мәміле жасау кезінде сатып алушы мен сатушының сенімділігі және қауіпсіздігі ең негізгі құндылық болып табылады, дегенмен де интернет желісінде сауда жүргізерде тауарлардың төмен бағада болуы басым орында екендігін айта кеткен жөн, мысалы, 50 млн-ға жуық германдықтар интернет желісінде сауданы жүзеге асырғанды жөн көреді, олардың көбісі 30 бен 40 жас аралығындағылар. Соңғы жылдары Германи-

⁸ Anforderungen an einen per E-Mail abgeschlossenen Vorvertrag (Требования к предварительному договору, заключенному по электронной почте) // <<https://www.detmold.ihk.de/hauptnavigation/beraten-und-informieren/recht/aktuelle-gerichtsentscheidungen3/gerichtsentscheidungen-2019-4288774#titleInText6>>.

⁹ Functioning of the European ODR Platform // <https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/2nd_report_on_the_functioning_of_the_odr_platform_3.pdf>.

яда тұрақты дамып, танымалдылығы жылдан жылға артып келетін ұялы телефонмен сауда жасау әдетке айналып келеді, оның бөлшек саудадағы үлесі 38% құрайды, бұл Еуропа-лық Одаққа мүше елдер қатарында электрондық сауда көшбасшыларының біріне айналдырды¹⁰. Одан бөлек 2019 жылы «Statista» тұтынушыларының жүргізген сауалнамасына сай ұялы телефонмен жүргізілетін цифрлық төлем индустриясында Германия тұрғындарының 77% PayPal, Amazon Pay, Google Wallet немесе Masterpass секілді компаниялар арқылы жүзеге асырды, бұл германдықтарды цифрлық онлайн төлемдерді қолдануда әлемдегі жетекші ел ретінде көрсетіп отыр¹¹. Сондай-ақ, батыс зерттеушісі германдықтардың өздеріне тән қасиеттерін ескереді, онда интернет дүкендерінен сауда жүргізерде өз ана тілдеріне аса мән береді, мысалы, германдық интернет тұтынушылардың 70% аса өз тілінде ұсынылған заттарды сатып алуды қалайды [7, 1105 б.].

Бүгінгі күні Германия мемлекеті мәмілені электронды түрде жүзеге асыру үшін интернет тұтынушыларына айтарлықтай ыңғайлы етіп жағдай жасауда, нәтижесінде германдықтар қашықтықтан сауда-саттық жасау барысында аса белсенділік танытып отыр. Сондай-ақ, Германдық Азаматтық заңдар Жинағында электрондық саудадан туындайтын құқықтық қатынастар арнайы параграфтарда түсінікті, әрі нақты бағыт беретіндей етіп көрсетілген.

Ал электронды түрде сауда-саттықты жүргізу барысында кәсіпкер немесе тұтынушының бұзылған құқықтарын қорғау үшін арнайы онлайн платформа арқылы дауды соттан тыс шешу құқығы қарастырылған.

Германия мемлекеті тарапынан кәсіпкерлікті электронды түрде жүргізуге бағытталып отырған саясаты жоспарлы іске асырылғандығы және оны дамыту ісінде жаңа технологияларды қолданудың мәні зор екендігін көрсетеді, онда кәсіпкер мен тұтынушының құқығын қорғау тұрғысынан ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың ерекше сипаттары ескеріліп, нормативтік-құқықтық базасы жасалынып, электронды түрде жүргізілетін сауда-саттық жоғары бағаланып отыр. Электрондық сауданы реттеуге бағытталған нормативтік құқықтық актілердің сапалы қолданылуы Германия мемлекетінің қашықтықтан жұмыс жасайтын кәсіпкерлеріне ішкі және сыртқы нарықта кедергісіз өсуіне ықпалын тигізеді.

Ал заманауи жаңа технологияларды пайдалану арқылы кәсіпкерлікті реттеуге бағытталған құқықтық нормалар бірнеше заңдарда қарастырылса да, тәжірибеде кедергісін тигізбейді. Германдықтардың цифрландыру мақсатында мәмілелерді электронды түрде жүргізуде қол жеткізген нәтижелерін ескере отырып, электрондық кәсіпкерлікті қалыптастырудағы нақты жүйесі дамушы көптеген мемлекеттерге нағыз үлгі ретінде ұсынылады.

ӘДЕБИЕТ

1. Рустамбеков И.Р., Мухитдинов Ж.Ф. Правовое регулирование договорных отношений в сети Интернет. - Монография - Ташкент: Ташкентский государственный юридический университет, 2016. - 185 с.
2. Дмитрик Н.А. Осуществление субъективных гражданских прав с использованием сети Интернет. - Москва: Волтерс Клувер, 2006. - 200 с.
3. Барабаи И. Правила электронной коммерции в Германии // <file:///Users/zhandoszhetybayev/Downloads/DRJV-Sammelband%20zum%20deutschen%20Recht%20in%20russischer%20Sprache,%20Ausgabe%20N%201,%20August%202015%20(1).pdf>.
4. Stephen E. Blythe, A critique of the German electronic signature law and recommendations for improvement // <http://www.aabri.com/SA12Manuscripts/SA12045.pdf>.
5. Гражданское уложение Германии: вводный закон к Гражданскому уложению. Кн. 1 / Науч. ред.: Яковлева Т.Ф.; Введ.: Бергманн В. (Сост.). - 4-е изд., - М.: Инфотропик Медиа, 2015. - 888 с.
6. Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. - Москва: Статут, 2014. - 543 с.
7. Williams S. Overseas customers want to shop online in their native language // <<https://www.sitepronews.com/2014/10/21/overseas-customers-want-shop-online-native-language/>>.

REFERENCES

1. Rustambekov I.R., Muhitdinov Zh.F. Pravovoe regulirovanie dogovornyh otnoshenij v seti

¹⁰ E-commerce in Germany // <<https://www.nordeatrade.com/en/explore-new-market/germany/e-commerce>>.

¹¹ Digital Payments in Europe to Surpass \$802bn Transaction Value This Year // <<https://thefintechtimes.com/digital-payments-in-europe-to-surpass-802bn-transaction-value-this-year/>>.

- Internet. - Monografiya - Tashkent: Tashkentskij gosudarstvennyj juridicheskij universitet, 2016. - 185 s.
2. Dmitrik N.A. *Osushhestvlenie sub#ektivnyh grazhdanskih prav s ispol'zovaniem seti Internet*. - Moskva: Volters Kluver, 2006. - 200 c.
 3. Barabash I. *Pravila jelektronnoj kommercii v Germanii* // <file:///Users/zhandoszhetybayev/Downloads/DRJV-Sammelband%20zum%20deutschen%20Recht%20in%20russischer%20Sprache,%20Ausgabe%20N%201,%20August%202015%20(1).pdf>.
 4. Stephen E. Blythe, *A critique of the German electronic signature law and recommendations for improvement* // <http://www.aabri.com/SA12Manuscripts/SA12045.pdf>.
 5. *Grazhdanskoe ulozhenie Germanii: vvodnyj zakon k Grazhdanskomu ulozheniju*. Kn. 1 / Nauch. red.: Jakovleva T.F.; Vved.: Bergmann V. (Sost.). - 4-e izd., - M.: Infotropik Media, 2015. - 888 c.
 6. Savel'ev A.I. *Jelektronnaja kommercija v Rossii i za rubezhom: pravovoe regulirovanie*. — Moskva: Statut, 2014. — 543 s.
 7. Williams S. *Overseas sustomers want to shop online in their native language* // <<https://www.sitepronews.com/2014/10/21/overseas-customers-want-shop-online-native-language/>>.

УДК 34.05

LEGAL REGULATION OF E-GOVERNMENT IN FOREIGN COUNTRIES

Aituarova Aigerim Mangazdarovna

Researcher of the Department of international and comparative law of the Institute of legislation and legal information of the Republic of Kazakhstan, Master of Laws, Nur-Sultan city, Republic of Kazakhstan; e-mail: aituarova.a@zqai.kz

Keywords: E-government, electronic administration, information technology, digitalization, data protection, personal data.

Abstract. The article is devoted to the topic of legal regulation of e-government in the most developed countries, and their development trends.

Today in the world there is a need for proper management of digitalization of the government, in particular such issues as: provision of an appropriate legal framework, policies and principles of activity; data management and protection; identity management and confidentiality and cybersecurity.

The issue of improvement of the national legislation in the field of digitalization is very significant both for the economic and social development of Kazakhstan in the context of the Fourth Industrial Revolution, and for ensuring the protection of human rights and freedoms. One of the goals of the State Program of Digital Kazakhstan is the transition to a digital state. In order to implement the above tasks, there is a need to provide a legislative framework that can ensure the development of the introduction of information technology in all areas of the state and ensuring security for the population at the same time.

Thus, the author analyzed various definitions of the term “electronic government” in the works of various authors, identified the main advantages and goals of using electronic government. The features of the formation of «electronic government» as a tool to improve public administration in the Republic of Kazakhstan are considered.

Based on the analysis of the experience of foreign countries in the implementation of digitalization in the activities of state bodies, the author presents proposals for the introduction of similar mechanisms in the public administration of the Republic of Kazakhstan.

Thus, the author offers the following recommendations: consolidation of national legislation in the field of e-government into a single legal act; the establishment of a body to control and protect information data and to consider complaints of violation of the right to protection of information data; introduction of a civil initiative system for legislative proposals.

ШЕТ ЕЛДЕРДЕ ЭЛЕКТРОНДЫҚ ҮКІМЕТТІ ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ

Айгерим Мангаздаровна Айтуарова

Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының халықаралық құқық және салыстырмалы құқықтану бөлімінің ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының магистрі,
Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: aituarova.a@zqai.kz

Түйін сөздер: электрондық үкімет, электрондық әкімшілік ету, ақпараттық технологиялар, цифрландыру, деректерді қорғау, дербес деректер.

Аннотация. Мақала неғұрлым дамыған елдердегі электрондық үкіметтің қызметін құқықтық реттеу тақырыбына және олардың даму үрдістеріне арналған.

Бүгінгі таңда әлемде үкіметті цифрландыруды, атап айтқанда: қызметті тиісті құқықтық базасымен, саясатымен және қағидаттарымен қамтамасыз ету; деректерді басқару және қорғау; сәйкестендіруді басқару және құпиялылық; сондай-ақ киберқауіпсіздік сияқты мәселелерді тиісінше басқару қажеттілігі туындайды.

Цифрландыру саласындағы ұлттық заңнаманы жетілдіру мәселесі Төртінші өнер-кәсіптік революция жағдайында Қазақстанның экономикалық және әлеуметтік дамуы үшін де, адам құқықтары мен бостандықтарын қорғауды қамтамасыз ету үшін де өте маңызды. «Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасының мақсаттарының бірі - цифрлық мемлекетке көшу болып табылады. Жоғарыда көрсетілген міндеттерді іске асыру мақсатында мемлекет қызметінің барлық салаларына ақпараттық технологияларды енгізуді дамытуды қамтамасыз етуге және бір мезгілде халық үшін қауіпсіздікті қамтамасыз етуге қабілетті заңнамалық базамен қамтамасыз ету қажеттілігі туындайды.

Мақала авторы түрлі авторлардың жұмыстарында «электрондық үкімет» терминінің әртүрлі анықтамаларына талдау жасады, электрондық үкіметті қолданудың негізгі артықшылықтары мен мақсаттары анықталды. Қазақстан Республикасында мемлекеттік басқарудың тиімділігін арттыру құралы ретінде «электрондық үкіметті» қалыптастыру ерекшеліктері қарастырылады.

Мемлекеттік органдардың қызметіне цифрландыруды енгізу бойынша шет елдердің тәжірибесіне жүргізілген талдау негізінде автор Қазақстан Республикасының мемлекеттік басқаруында ұқсас тетіктерді енгізу бойынша ұсыныстарды ұсынды. Осылайша, автор мынадай ұсынымдарды ұсынады: электрондық үкімет саласындағы ұлттық заңнаманы бірыңғай құқықтық актіге шоғырландыру; ақпараттық деректерді бақылау және қорғау, сондай-ақ ақпараттық деректерді қорғау құқығының бұзылуы туралы шағымдарды қарау жөніндегі органды құру; заңнамалық ұсыныстар бойынша азаматтық бастамашылық жүйесін енгізу.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Айтуарова Айгерим Мангаздаровна

Научный сотрудник отдела международного права и сравнительного правоведения Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, магистр юридических наук;
г. Нур-Султан, Республика Казахстан; e-mail: aituarova.a@zqai.kz

Ключевые слова: электронное правительство, электронное администрирование, информационные технологии, цифровизация, персональные данные, защита данных.

Аннотация. Статья посвящена теме правового регулирования деятельности электронного правительства в наиболее развитых странах, и их тенденции развития.

На сегодняшний день в мире возникает необходимость надлежащего управления цифровизации правительства, в частности таких вопросов как: обеспечение соответствующей правовой базой, политикой и принципами деятельности; управление и защита данных; управление идентификацией и конфиденциальность; а также кибербезопасность.

Вопрос совершенствования национального законодательства в сфере цифровизации весьма значим как для экономического и социального развития Казахстана в условиях Четвертой промышленной революции, так и для обеспечения защиты прав и свобод человека. Одной из целей Государственной программы «Цифровой Казахстан» является переход на цифровое го-

сударство. В целях реализации вышеуказанных задач возникает необходимость обеспечения законодательной базой, способной обеспечить развитие внедрения информационных технологий во все сферы деятельности государства и обеспечение безопасности для населения одновременно.

Так, автором проведен анализ различных определений термина «электронного правительства» в работах разных авторов, выявлены основные преимущества и цели применения электронного правительства. Рассматриваются особенности формирования «электронного правительства» как инструмента повышения эффективности государственного управления в Республике Казахстан.

На основании проведенного анализа опыта зарубежных стран по внедрению цифровизации в деятельность государственных органов, автором представлены предложения по внедрению аналогичных механизмов в государственном управлении Республики Казахстан. Так, автором предлагаются следующие рекомендации: консолидирование национального законодательства в сфере электронного правительства в единый правовой акт; учреждение органа по ведению контроля и защиты информационных данных, а также рассмотрения жалоб о нарушении права на защиту информационных данных; внедрение системы гражданской инициативы по законодательным предложениям.

Today, the E-government process is widely used in all areas of government. Thus, information technology has a huge role and significance in the implementation of state activities. They are tool for the formation of managerial decisions that are aimed at ensurance of the implementation of the functions of the state and increasing its effectiveness.

Despite the widespread use of the concept of “electronic government” in many regulatory legal acts, including international ones, there is currently no single definition of it.

One of the most famous scientists in the field of e-government and technological innovation in the public sector, D. West understands by e-government «the use by public authorities of the Internet and other digital means to provide public services and information, as well as the implementation of democracy» [1]. Another prominent scientist, V. Homburg concludes that e-government is “redesigning the informational relationship between the state apparatus and citizens in order to create additional benefits for their members” [1].

In the definition of the Organization for Economic Co-operation in Europe, e-government is seen as the use by governments of new information technologies in the performance of any public functions [2]. The Economist magazine highlights following components of E-Government: 1) creating a secure intranet and central database for more effective collaboration between government structures; 2) network-based services; 3) the use of e-commerce to increase the efficiency of government transactions, such as procurement and contracts; 4) introduction of digital democracy (digital or electronic democracy) for greater transparency of government [3].

E-government includes the following areas:

– electronic administration (e-administration), or the transition to electronic management methods

that involve optimization of the internal work of government;

– electronic interaction with citizens (e-citizens) and the provision of electronic services (e-services) with the focus of government on the maximum satisfaction of the needs of citizens and business;

– development of the information society (e-society) through the intensification of IT-based interaction between government and civil society institutions [3].

The use of e-government allows to achieve the following results:

- improvement of the quality of public sector services;

- free access to information;

- strengthening public control over the functioning of state bodies, local self-government bodies, officials, state and municipal employees;

- strengthening the principle of efficiency in the preparation and adoption of management decisions through the use of electronic information resources in real time;

- the formation of an appropriate level of transparency in the process of providing public services through the automatic notification of recipients of services or the regulatory body on the process of their implementation and the creation of a unified monitoring system in the process of using information technologies in public management activities;

- paperwork reduction [4].

Thus, the term “electronic government” refers to the applied use by state authorities of information technologies, ICTs and other telecommunication technologies in order to increase the efficiency of functioning of public authorities [5].

In Kazakhstan, the idea of the creation of the e-government was first declared by the head of state in 2004. Since 2006, the e-government portal has been functioning: <http://egov.kz>¹, which is a single

¹ Что такое электронное правительство и для чего оно необходимо? // <http://egov.kz/cms/ru/information/about/help-elektronnoe-pravitelstvo>

electronic mechanism for interaction between the state and the population. The following definition is presented on the e-government website of the Republic of Kazakhstan: «E-government is a single mechanism of interaction between the state and citizens and government bodies with each other, ensuring their coherence using information technology²».

On December 12, 2017, the State Program «Digital Kazakhstan» was adopted, which will be implemented in the period 2018-2022, and one of the main directions of which is the transition to a digital state³. In order to implement the above tasks, there is a need to provide a legislative framework that can ensure the development of the introduction of information technology in all areas of the state and ensure security for the population.

The eighth task outlined in the Message of the President of the Republic of Kazakhstan N. Nazarbayev to the people of Kazakhstan “New development opportunities in the conditions of the fourth industrial revolution⁴” (January 10, 2018), is «Effective public administration», which includes: ensuring digitalization of the provision of public services to individuals and legal entities; the use of modern digital technologies to take into account the comments and suggestions of citizens in real time and rapid response; ensuring reliable protection of information systems and devices of the state and business structures.

However, it should be noted that according to the UN Global E-Government Development Index (EGDI) for 2018, Kazakhstan is ranked 39th among countries around the world⁵.

In order to improve national legislation in the field of legal regulation of digitalization, it becomes necessary to study foreign experience in introducing e-government.

Since 1999, initiatives have been launched in the European Community with guidelines on how the transition to the digital era should take place in all aspects of the daily lives of European citizens and also the number of data protection directives [6].

It is also worth noting the summit in Malmö, in 2009, where EU ministers signed the

Declaration, according to which states recognized the importance of e-government for achieving European policy goals, and set goals for the future, including empowering citizens, expanding accessibility public sector information and improved cross-border e-government services⁶.

In the EU, legislation in the field of regulation of the e-government system covers both technical aspects and political issues that determine the responsibilities of state institutions to protect the rights of citizens and organizations in the new context of the provision of public services by electronic means [7].

Information security can be protected by the establishment of relevant government bodies and the adoption of necessary regulations [7]. So, on December 18, 2000, EU Regulation No. 45/2001 was adopted “On the protection of individuals with regard to the processing of personal data by the Community institutions and bodies and on the free movement of such data⁷”. The provisions of this Regulation are aimed on protection of personal data processed by EU institutions and bodies.

According to the abovementioned Regulation, an independent data protection supervisor is established - the European Data Protection Supervisor, who is responsible for monitoring the correct application of data protection rules by EU institutions and bodies. Thus, citizens have the right to file a complaint directly with the above authority if they consider that their rights to data protection are not respected in accordance with the rules. Each institution and Community body designates at least one person as a data protection officer, who is entrusted with collaborating with the data protection supervisory authority, and to ensure that data on the rights and freedoms of entities are not used improperly.

At the same time, it is necessary to consider the practice of the following European countries where the process of digitalization of public services at the national level is being successfully implemented.

Estonia is one of the most advanced countries in the world, where today more than 99% of public services are available via the Internet⁸.

² Что такое электронное правительство и для чего оно необходимо? // <https://egov.kz/cms/ru/information/about/help-elektronnoe-pravitelstvo>

³ Государственная программа «Цифровой Казахстан» / <https://digitalkz.kz/wp-content/uploads/2020/03/%D0%A6%D0%9A-%D1%80%D1%83%D1%81.pdf>

⁴ Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 10 января 2018 г. «Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции» // http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-n-nazarbaeva-narodu-kazahstana-10-yanvary-2018-g

⁵ Исследование ООН: электронное правительство 2018 года // <https://publicadministration.un.org/publications/content/PDFs/UN%20E-Government%20Survey%202018%20Russian.pdf>

⁶ eGovernment. Using technology to improve public services and democratic participation [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2015/565890/EPRS_IDA\(2015\)565890_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2015/565890/EPRS_IDA(2015)565890_EN.pdf)

⁷ REGULATION (EC) No 45/2001 OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL of 18 December 2000 On the protection of individuals with regard to the processing of personal data by the Community institutions and bodies and on the free movement of such data // <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32001R0045&from=EN>

⁸ Как Эстония подает пример цифровизации госуслуг всему миру // <https://www.computerworld.ru/articles/Kak-Estoniya-podaet-primer-tsifrovizatsii-gosuslug-vsemu-miru>

Online voting (electronic voting or online voting) is one of the options for participating in elections in addition to other methods used in Estonia. In this case, electronic voting means voting via the Internet, rather than voting using a special voting device⁹.

In 2012, the State Committee on Electronic Voting was established, which is responsible for conduction of the online voting under the supervision of the State Electoral Committee. Internet voting was first used in local elections in 2005, when more than 9 thousand voters or 2 percent of the total number of registered voters voted online¹⁰. In the 2015 parliamentary elections, 30.5% of the vote was cast online¹¹.

In Estonia, the X-Road application was developed, which is a network for exchanging data between departmental systems, which ensures the provision of public services on a one-stop basis. In addition to using mechanisms to send requests to numerous databases and secure document exchange, various government portals and applications seamlessly integrate into X-Road. The private sector can also connect to X-Road to send requests and use secure data exchange.

In France, on October 7, 2016, the Digital Republic Act (hereinafter referred to as the Act) was adopted, which has 15 main positions¹²:

1. Public data transparency

The Act obliges public organizations to publish their databases on the Internet, subject to anonymity and protection of intellectual property, as well as industrial and commercial secrets. Thus, this data can be easily used by all individuals and companies.

2. Secure data access for scientists and public statisticians

The data provided by the public sphere is often very broad, but no less often confidential due to the level of each individual. Access to them has until now been practically impossible even for research purposes. Thanks to the Act, a secure access system will allow only authorized state researchers and statisticians within the framework of this project to be able to study these data in order to better understand the effectiveness of public policy and evaluate the effect of future reforms.

3. Free access to the results of state research and authorization for the analysis of text and data

The results of research work, funded by more than 50% of public funds, can be provided by their authors on the Internet for free access after an embargo period of 6 to 12 months. This will

facilitate the free distribution of research results. The Act also allows online data analysis, which is an important practical aspect of research in the humanities and social sciences.

4. Network non-discrimination

The Act enshrines the principle of network neutrality in French law, which guarantees non-discriminatory access to the network based on services from suppliers. Therefore, operators cannot offer faster solutions to other customers.

5. Data transfer

The Act establishes an obligation for online services to allow the recovery of user usage data to facilitate a change of provider, whether it is an online user bank account, an e-commerce service, or even preferences on an online music listening site.

6. Consumer Information Loyalty

The Act provides for the «regulation of «opinions», online messages, which today are one of the main sources of information for users» so that consumers can verify the veracity of opinions available on the Internet. For example, you should make sure that the owner of the restaurant does not post a lot of positive reviews about his place in order to artificially raise it in the classification of travel tips websites based on recommendations.

7. Protection of personal data

The principle of the right to free use of personal data is established. This principle will be illustrated by a few specific measures, such as email privacy. Emails and other electronic private correspondence services will be as confidential as mail letters, unless the user has given their consent to the automated statistical processing or to the improvement of the services provided to him.

8. The fight against pornography

For the criminalization of pornography, the practice of publishing pornographic or erotic images of a person against his consent, liability was imposed in the form of imprisonment for two years and 60,000 euros of a fine.

9. Digital death

As in the case of an ordinary will, a person will have the right to comply with his will regarding the fate of his personal information published online after the death of online service providers or proxies.

10. The right to maintain an internet connection

The Act establishes the right to keep in touch for the most disadvantaged persons in case of failure to pay for an Internet connection. Thus, the Internet connection of such persons will be

⁹ Исследование ООХ: электронное правительство 2018 года // <https://publicadministration.un.org/publications/content/PDFs/UN%20E-Government%20Survey%202018%20Russian.pdf>

¹⁰ Исследование ООХ: электронное правительство 2018 года // <https://publicadministration.un.org/publications/content/PDFs/UN%20E-Government%20Survey%202018%20Russian.pdf>

¹¹ Как Эстония подает пример цифровизации госуслуг всему миру // <https://www.computerworld.ru/articles/Kak-Estoniya-podaet-primer-tsifrovizatsii-gosuslug-vseму-miru>

¹² La #LoiNumérique en 15 points clés // <https://www.economie.gouv.fr/republique-numerique/15-points-cles>

supported by their access provider at the time of indicating their request for assistance with departmental services.

11. Facilitation of charity via SMS

Under the Act, associations that have publicly expressed a desire for charity will now be able to receive donations using text. Each donor can donate up to 50 euros, but not more than 300 euros per month, simply by sending an SMS from his mobile phone. This is a measure that many associations have called for, in particular to expand donor communities.

12. Increase the speed of digital coverage of the territory

Since 2013, France launched an extensive plan to equip the territory with high-speed networks (THD). Under the Act, several measures are planned to accelerate its deployment, simplify regulation or provide financial support to communities for the development of mobile telephony. In particular, the right to fiber will allow any resident of the building, owner or tenant to get their housing connected to the fiber optic network without the need for permission from their co-owner.

13. Digital accessibility

The Act will require all government sites to publish, under the threat of financial sanctions, their level of compliance with accessibility rules for people with disabilities. Large companies, such as retailers or phone makers, also have an obligation to ensure accessibility, as they will have to offer further telephone services accessible to people with hearing loss after the purchase.

14. Strategy for the development of digital use and services at the territorial level

Departmental and regional councils will be able to develop a strategy for the development of digital use and services. In order to facilitate the creation of a balanced network of services in all territories, this strategy will ensure the delivery of digital mediation services that can meet the identified needs for public support using digital technologies and services.

15. The official recognition of eSports as a competitive professional practice in video games

The Act provides recognition of e-sports, in particular by legalizing physical competitions in video games and providing social players with professional players. Players and minors must have parental permission to participate in eSports matches.

In 1999, Finland adopted Act on Electronic Service in Administrative (1318/1999). In accordance with it, an electronic document is an electronic message that affects the formulation or

processing of a certain issue or the management of decisions. If it is necessary to reflect a question in writing, it can be submitted in the form of an electronic document or message and transmitted to a government agency through electronic data exchange [8].

Finland has a Data Protection Ombudsman.

The state portal, www.demokratia.fi, available only in Finnish and Swedish, allows any citizen to propose initiatives or publish feedback on state and local government. One of the key services is the Citizens Initiative for Legislative Proposals launched in the fall of 2012. Initiatives that collect 50,000 signatures on time are submitted to Parliament for legislative reform¹³.

In the USA, in 2002, for the first time in the world, the E-Government Act¹⁴ was adopted. This law is an effective tool for managing the use of information technology throughout the state with the aim of the harmonization and improvement of the efficiency of the provision of electronic services.

In accordance with the above law, “electronic government” is defined as “the use by the government of web-based Internet applications and other information technologies in combination with the implementation processes of these technologies for the following purposes: a) expand access and ensure the provision of government information and public services for society, organizations and government agencies; b) to provide improvements in the activities of the government, including improving the effectiveness, efficiency, quality of public services and reform» [1].

The law contains five main sections of regulation of activities in the field of e-government: e-government management, financing and development of electronic services, information security, use and storage of information, protection of confidential information and static data.

The United States E-Government Act created the Office of E-Government and Information Technology, which included in the part of the US Presidential Administration¹⁵. This department is a supervisory body that oversees other bodies in the field of e-government. The Act also establishes the Chief Information Officers Council, which is also the central body in charge of information activities.

Thus, the practice of forming e-government abroad shows that this system is a complex, multifaceted phenomenon that cannot be regulated by any single legal act, and requires the development of a whole range of documents: laws, concepts, programs, “road maps” etc. Based on the

¹³ Исследование ООН: электронное правительство 2018 года // <https://publicadministration.un.org/publications/content/PDFs/UN%20E-Government%20Survey%202018%20Russian.pdf>

¹⁴ E-Government Act of 2002 // <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-107publ347/pdf/PLAW-107publ347.pdf>

¹⁵ E-Government Act of 2002 // <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-107publ347/pdf/PLAW-107publ347.pdf>

above analysis of foreign countries, we note the need for the following recommendations in order to develop the digitalization of public services.

1. Consolidation of national legislation in the field of electronic government into a single legal act

The Kazakhstan model of e-government is most fully represented in the following legal documents:

- Law of the Republic of Kazakhstan «On electronic document and electronic digital signature» of January 7, 2003;

- Law of the Republic of Kazakhstan «On Informatization» of November 24, 2015;

- Law of the Republic of Kazakhstan «On personal data and their protection» of May 21, 2013;

- Law of the Republic of Kazakhstan «On access to information» of November 16, 2015;

- Law of the Republic of Kazakhstan «On public services» of April 15, 2013, etc.

Moreover, today the main regulation of activities in the field of e-government in the Republic of Kazakhstan is mainly reflected in various by-laws. For example, the legal regulation of electronic document management, information system of electronic invoices, optimization and automation of public services, standards of public services in the field of informatization, electronic proceedings, authentication of electronic digital signatures, maintenance of the state electronic registry of licenses and other issues are regulated by by-laws RK. Thus, it is often difficult for any user to find a specific provision on the regulation of e-government.

Based on the experience of foreign countries, in particular the E-Government Act in the USA and Digital Republic Act in France, the consolidation of legislation in the field of electronic government into a single legal act is necessary to remove the following barriers:

- reduction in the number of existing legal acts;
- increase of the convenience in its use and accessibility for the population;
- elimination of duplication and contradictions

between legal norms.

2. Establishment of a body for the control and protection of information data and the consideration of complaints about a violation of the right to protect information data

In the process of developing electronic government, on the one hand, states need to maintain a balance between ensuring public access to information on the activities of executive bodies, on the other hand, there is a need to guarantee the protection of personal data and state information from misuse.

Based on the experience of foreign countries, in particular, the activities of the Data Protection Ombudsman in Finland and the European Data Protection Supervisor in the EU, citizens have the right to file a complaint directly with the above authority if they consider that their right to protection data in accordance with the law are not respected. Thus, the above bodies guarantee the protection of personal data and state information from misuse.

Based on the above experience, it becomes obvious that the establishment of a similar body will increase the level of public confidence in the activities of e-government and executive bodies.

3. Implementation of a civil initiative system for legislative proposals

In accordance with paragraph 1 of Art. 61 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan the right of legislative initiative belongs to the President of the Republic, deputies of the Parliament, the Government and is implemented exclusively in the Majilis. Despite the fact that the institution of popular legislative initiative is not fixed at the legislative level in Kazakhstan, it is proposed to consider the possibility of introducing an electronic portal to introduce a civil initiative on legislative proposals for consideration by deputies of the Parliament of the Republic of Kazakhstan.

Based on the experience of foreign countries, in particular, the service of the civil initiative for legislative proposals in Finland, launched in the fall of 2012, where initiatives that collect 50,000 signatures in a timely manner are submitted to parliament for legislative reform.

ЛИТЕРАТУРА

1. Габуев С.В. «Электронное правительство»: проблемы эффективности политического управления (сравнительный анализ российского и мирового опыта). Дисс... канд. полит. наук // Москва, 2018 г., 225.

2. С.А. Олейник, М.А. Мельничук. Правовые основы деятельности электронного правительства в России и за рубежом и тенденции их развития / Вестник международного института экономики и права. №2 (15), 2014.С. 26-34.

3. Положихина М.А. Изменение организации государственного управления при переходе к информационному обществу. //Экономические и социальные проблемы России: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. экономики; Ред. кол.: Макашева Н.А., гл. ред., и др. – М., 2015. – № 2: Государственное управление в информационном обществе / Ред.-сост. вып. Положихина М.А. С. 29.

4. Иншакова Е.Г. «Электронное правительство» в публичном управлении: административно-правовые проблемы организации и функционирования. Дисс... канд. юрид. наук // Воронеж, 2015 г. 213с.
5. М.С. Абламейко, Лю Игун, С.Ю. Артемьев. Электронное правительство как основа построения электронной демократии: правовые основы / Право и демократия : сб. науч. трудов. - Вып. 25 (2014) : Раздел I. - Минск, 2014. - С.54-68.
6. A. Yiannoukakou. Electronic Government: Legal Aspects and Applications // <https://www.scribd.com/document/119194549/Electronic-Government-legal-aspects-and-applications>
7. Н.А. Данилов. Правовое регулирование электронного правительства в зарубежных странах: автореф. дисс. канд. юрид. наук // Москва, 2013. <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1538465>
8. Южаков В.Н., Добролюбова Е.И., Талапина Э.В., Тихомиров Ю.А. Анализ возможностей учета требований ОЭСР к качеству государственного управления в целях развития правового регулирования российского государственного управления / В.Н. Южаков, Е.И. Добролюбова, Э.В. Талапина, Ю.А. Тихомиров, - М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. – 482 с.

REFERENCES

1. Gabuev S. V. «Jelektronnoe pravitel'stvo»: problemy jeffektivnosti politicheskogo upravlenija (sravnitel'nyj analiz rossijskogo i mirovogo opyta). Diss... kand. polit. nauk // Moskva, 2018 g., 225.
2. S.A. Olejnik, M.A. Mel'nichuk. Pravovye osnovy dejatel'nosti jelektronnoego pravitel'stva v Rossii i za rubezhom i tendencii ih razvitija / Vestnik mezhdunarodnogo instituta jekonomiki i prava. №2 (15), 2014.S. 26-34.
3. M.A. Polozhihina. Izmenenie organizacii gosudarstvennogo upravlenija pri perehode k informacionnomu obshhestvu. //Jekonomicheskie i social'nye problemy Rossii: Sb. nauch. tr. / RAN. INION. Centr social. nauch.-inform. issled. Otd. jekonomiki; Red. kol.: Makasheva N.A., gl. red., i dr. – М., 2015. – № 2: Gosudarstvennoe upravlenie v informacionnom obshhestve / Red.-sost. vyp. Polozhihina M.A. S. 29.
4. Inshakova E. G. «Jelektronnoe pravitel'stvo» v publichnom upravlenii: administrativno-pravovye problemy organizacii i funkcionirovanija. Diss... i kand. jurid. nauk // Voronezh, 2015 g. 213s
5. M.S. Ablamejko, Lju Igun, S. Ju. Artem'ev. Jelektronnoe pravitel'stvo kak osnova postroenija jelektronnoj demokratii: pravovye osnovy / Pravo i demokratija : sb. nauch. trudov. - Vyp. 25 (2014) : Razdel I. - Minsk, 2014. - S.54-68.
6. A. Yiannoukakou. Electronic Government: Legal Aspects and Applications // <https://www.scribd.com/document/119194549/Electronic-Government-legal-aspects-and-applications>.
7. N.A. Danilov. Pravovoe regulirovanie jelektronnoego pravitel'stva v zarubezhnyh stranah: avtoref. diss. kand. Jurid. nauk // Moskva, 2013. <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1538465>.
8. V.N. Juzhakov, E.I. Dobroljubova, Je.V. Talapina, Ju.A. Tihomirov. Analiz vozmozhnostej ucheta trebovanij OJeSR k kachestvu gosudarstvennogo upravlenija v celjah razvitija pravovogo regulirovanija rossijskogo gosudarstvennogo upravlenija / V.N. Juzhakov, E.I. Dobroljubova, Je.V. Talapina, Ju.A. Tihomirov, - М.: Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS, 2018. – 482 s.

УДК 34.05

ИНФОРМАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

Костяная Юлия Сергеевна

Докторант юридического факультета Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, научный сотрудник отдела гражданского, гражданско-процессуального и исполнительного производства Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, магистр юридических наук; г. Нур-Султан, Республика Казахстан; e-mail: K_Yuliya_S7@mail.ru

Ключевые слова: информация, защита, информационная безопасность, кибербезопасность, свойства, принципы, ЕАЭС, ООН.

Аннотация. В данной статье автором рассматривается информация как объект международно-правовой защиты, её характерные черты, принципы, особенности. Исследуются концепции и взгляды ученых по данному вопросу.

Информация на сегодняшний день является одним из важных объектов защиты, как на национальном, так и на международном уровне, так как её влияние на жизнь каждого человека и государства в целом колоссальное.

С развитием информационных технологий, сети Интернет, каждый из нас включен во всемирное информационное пространство, которое содержит большой объем различной информации.

Поэтому перед государствами и международным сообществом остро встает вопрос о правовом регулировании данной сферы, о защите информационных прав, а также об обеспечении информационной безопасности стран и каждого отдельно взятого гражданина.

Информация, как объект правовой защиты, имеет ряд принципов и свойств, которые являются её характерными чертами и которые закреплены во многих законодательных актах и международных документах.

В этой статье автором была предпринята попытка выявить общие черты информации, изучаемые в доктрине информационного и международного права, как объекта международно-правовой защиты и провести анализ понятия «информация» и её защиты в законодательстве стран - участниц ЕАЭС и на международном уровне: в рамках ООН, ЕАЭС, СНГ, ШОС, Совета Европы. А также освещается история развития информационной безопасности и защиты информации.

АҚПАРАТ - ХАЛЫҚАРАЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚОРҒАУ ОБЪЕКТІСІ РЕТІНДЕ

Юлия Сергеевна Костяная

Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті Заң факультетінің докторанты, Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институты азаматтық, азаматтық процесстік заңнама және атқарушылық іс жүргізу бөлімі, заң ғылымдарының магистрі; Нұр-Сұлтан қаласы, Қазақстан Республикасы; e-mail: K_Yuliya_S7@mail.ru

Түйін сөздер: ақпарат, қорғау, ақпараттық қауіпсіздік, киберқауіпсіздік, қасиеттер, қағидаттар, ЕАЭО, БҰҰ.

Аннотация. Бұл мақалада автор ақпаратты халықаралық-құқықтық қорғау объектісі ретінде, оның өзіндік сипаттарын, қағидаларын, ерекшеліктерін қарастырады. Осы мәселе бойынша ғалымдардың тұжырымдамалары мен көзқарастары зерттеледі.

Бүгінгі күні ақпарат ұлттық және халықаралық деңгейде қорғаудың маңызды объектілерінің бірі болып табылады, өйткені оның әрбір адамның және жалпы мемлекеттің өміріне әсері орасан зор.

Ақпараттық технологияларды, Интернет желісінің дамуымен біздің әрқайсымыз әртүрлі ақпараттың үлкен көлемін қамтитын әлемдік ақпараттық кеңістікке қосылған болатын.

Сондықтан мемлекеттер мен халықаралық қоғамдастық алдында осы саланы құқықтық реттеу туралы, ақпараттық құқықтарды қорғау туралы, сондай-ақ елдер мен жеке алынған әрбір азаматтың ақпараттық қауіпсіздігін қамтамасыз ету туралы мәселе тұр.

Құқықтық қорғау объектісі ретіндегі ақпарат оның сипатты белгілері болып табыла-

тын және көптеген заңнамалық актілер мен халықаралық құжаттарда бекітілген бірқатар қағидаттар мен қасиеттерге ие.

Бұл мақалада автор халықаралық-құқықтық қорғау объектісі ретінде ақпараттық және халықаралық құқық доктринасында зерттелетін ақпараттың жалпы сипатын анықтауға және «ақпарат» ұғымына талдау жасауға және оны ЕАЭО - қа қатысушы елдердің заңнамаларында және халықаралық деңгейде: БҰҰ, ЕАЭО, ТМД, ШЫҰ, Еуропа Кеңесі шеңберінде қорғауға әрекет жасалды. Сонымен қатар ақпараттық қауіпсіздікті дамыту және ақпаратты қорғау тарихы баяндалады.

INFORMATION AS THE OBJECT OF INTERNATIONAL LEGAL PROTECTION

Kostyanaya Yuliya Sergeevna

Doctoral student of Faculty of Law of L.N. Gumilyov
Eurasian National University, Researcher at the Department of Civil,
Civil Procedure and Enforcement Proceedings of the Institute of Legislation
and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Master of Laws;
Nur-Sultan city, the Republic of Kazakhstan; e-mail: K_Yuliya_S7@mail.ru

Keywords: information, protection, information security, cybersecurity, properties, principles, EAEU, UN.

Abstract. In this article, the author considers information as an object of international legal protection, its characteristic features and principles. The concepts and views of scientists on this issue are investigated.

Information today is one of the important objects of protection, both nationally and internationally. Information impact on the life of every person and the states is colossal.

With the development of information technology, the Internet, each of us is included in the global information space, which contains a large amount of various of information.

Therefore, the issue of legal regulation of this sphere, the protection of information rights, as well as ensuring the information security of countries and each individual citizen arises before states and the international community.

Information, as an object of legal protection, has a number of principles and properties, which are its characteristic features and which are enshrined in many legislative acts and international documents.

In this article, the author made an attempt to identify the general features of the information studied in the doctrine of information and international law as an object of international legal protection and to analyze the concept of «information» and its protection in the legislation of the EAEU member countries and at the international level: within the UN, EAEU, CIS, SCO, Council of Europe. It also highlights the history of the development of information security and information protection.

В наши дни происходит бурное развитие информационных процессов и становление информационного общества, в основе которого лежит непрекращающийся обмен различного рода информацией. Такое положение вещей, безусловно, связано с развитием гражданского общества и демократии во всём мире, и в Республике Казахстан в том числе. Преодоление информационного неравенства во многом служит достижению целей обеспечения устойчивого экономического роста, стимулированию социального согласия, прозрачного и ответственного управления, укрепления политической и экономической стабильности.

В современном мире, информация играет одну из главных ролей, как в политической жизни государства, так и в повседневной жизни

каждого человека. В связи с обширным распространением информационных сетей, постоянного развития общества и научных технологий, остро стоит вопрос о правовом регулировании информационных отношений, защите информационных прав.

Основой для правового регулирования информационной сферы является Конституция Республики Казахстан. Право на информацию является самостоятельным конституционным правом гражданина. Статья 20 закрепляет что, «каждый имеет право свободно получать и распространять информацию любым, не запрещенным законом способом»¹. Таким образом, конституционное право на информацию позволяет человеку свободно получать и распространять информацию. Кроме того, в

¹ Конституция Республики Казахстан 1995 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.03.2017 г.) // http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_

статье 18 закрепляется, что «государственные органы, общественные объединения, должностные лица и средства массовой информации обязаны обеспечить каждому гражданину возможность ознакомиться с затрагивающими его права и интересы документами, решениями и источниками информации»².

Как мы видим, любые отношения, затрагивающие информационную сферу, которые связаны с информационными технологиями и защитой информации, безусловно, должны быть урегулированы правом. Данное правовое регулирование основывается как на общепризнанных принципах международного права, закрепленных в Уставе ООН, так и на специальных принципах, относящихся к информационной сфере. Особую важность в системе глобальных отношений, и соответственно в информационной сфере, в обеспечении информационной безопасности играют принципы государственного суверенитета и невмешательства. Каждое государство имеет свою национальную политику безопасности, владеет определенной секретной государственной информацией, поэтому так важно обеспечение действия указанных принципов. Кроме того, важнейшими принципами в информационной сфере являются принципы доверия и безопасности в использовании информационно-коммуникативных технологий. Поэтому перед государствами стоит задача в формировании и развитии кибербезопасности страны.

Как отмечают Кононец А.Н., Листопадова Е.В., Мерецкая Н.А., Стрелкова Е.В., Туркулец С.Е., Филатов А.Е., сама информация, как объект правовой защиты, также обладает определенными свойствами [1]: достоверностью, т. е. информация должна содержать достоверные сведения, освещать реальную ситуацию; полнотой, т. е. необходимо такое количество информации, чтобы основываясь на ней, была возможность всесторонне изучить, понять ситуацию для принятия соответствующего решения; точностью; ценностью, т. е. должна быть учтена важность информации; своевременностью, т. е. информация, которая потеряла свою актуальность не может быть полезной; понятностью и доступностью.

В казахстанской Концепции кибербезопасности («Кибершит Казахстана»), утвержденной Постановлением Правительства Республики Казахстан от «30» июня 2017 года № 407 приводятся следующие свойства информации³:

«Конфиденциальность информации означает, что с ней может ознакомиться только строго ограниченный круг лиц, определенный

ее владельцем».

Такое свойство информации особо необходимо для некоторых ее видов, например для служебной информации, коммерческой тайны, персональных данных клиентов банков, медицинских учреждений и т.д.

«Целостность информации – способность информации (данных) сохраняться в неискаженном виде». Любое неправомерное искажение информации по вине оператора либо действия уполномоченного органа, которое не было предусмотрено непосредственным владельцем информации, приводят к её нарушению.

«Доступность информации определяется способностью информационной системы предоставлять своевременный беспрепятственный доступ к информации субъектам, обладающим соответствующими полномочиями». Ситуация, когда пользователь не может получить информацию, свидетельствует об отказе в обслуживании.

Также в Концепции выделяется ещё два свойства информации, которые связаны с личностью лица, обладающего информацией. К ним относятся аутентичность и апеллируемость.

«Аутентичность – возможность достоверно установить автора юридически значимого действия с информацией или сообщения в сфере оказания информационно-коммуникационных услуг, например, в электронной коммерции, когда используются электронно-цифровая подпись или иной способ аутентификации». Аутентичность информации представляется весьма важной в борьбе с кибермошенничеством, рост которого значительно увеличился с развитием электронной коммерции и развитием оказания различных видов государственных и иных услуг посредством электронных технологий.

«Апеллируемость (неотрекаемость) – возможность при отказе от авторства доказать, что автором действий с информацией в информационной системе или ресурсе является именно данный пользователь и никто другой путем регистрации совершаемых действий». Данное свойство информации отличается от предыдущего тем, что аутентичность позволяет защитить автора информации, в случае, если кто-то другой пытается присвоить себе авторство, а апеллируемость доказывает, что автором является именно этот человек, в случае если он пытается отказаться от своих ранее сказанных слов.

Таким образом, можно отметить, что информации присущи свойства, которые позво-

² Конституция Республики Казахстан 1995 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.03.2017 г.) // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>

³ Концепция кибербезопасности («Кибершит Казахстана»), утвержденная постановлением Правительства Республики Казахстан от «30» июня 2017 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000407>

ляют рассматривать её как объект правовой защиты.

Для такой защиты информации в информационных системах, могут быть сформулированы следующие принципы [2]:

1. Законность и обоснованность защиты. Данный принцип подразумевает, что защищаемая информация, учитывая ее правовой статус, является такой информацией, которая нуждается в защите в соответствии с законодательством.

2. Системность. Подразумевается, что при защите информационной системы нельзя забывать обо всех взаимосвязанных её элементах и стоит учитывать, что любые уязвимости в ней являются легким путем проникновения злоумышленниками и несанкционированного доступа к имеющейся информации.

3. Комплексность. Данный принцип подразумевает согласование различных средств в процессе построения единой системы защиты, которая способна перекрыть все имеющиеся каналы действия угроз, а также не содержащей каких-либо уязвимостей при взаимодействии отдельных её частей.

4. Непрерывность защиты. Под этим понимается, что защита информации это сложный и долгий процесс, состоящий из определенных мер, который начинается со стадии проектирования информационной системы. Таким образом, разработка системы защиты по всем правилам ведется параллельно с разработкой самой защитной системы.

5. Разумная достаточность. Безусловно, нельзя создать такую систему защиты, которая была бы абсолютно защищена от взломов и проникновений. Любую защиту можно преодолеть, имея в распоряжении достаточное количество времени и средств. Сильная и надежная система защиты нуждается в огромных финансовых, вычислительных, временных ресурсах, и всё это в итоге может создавать некоторые весьма заметные неудобства для пользователей. Поэтому так важно выбрать верный и достаточный уровень защиты, соблюдая баланс между затратами, риском и размером возможного ущерба, который должен быть приемлемым при разработке системы защиты. То есть, необходим анализ риска.

6. Гибкость. Для обеспечения возможности варьирования уровня защищенности, средства защиты должны обладать определенной гибкостью.

7. Открытость алгоритмов и механизмов защиты. Данный принцип предполагает, что информация о конкретной системе защиты не должна быть в общем доступе и необходимо всячески защищать от угрозы раскрытия её параметров и методов.

8. Простота применения средств защиты. Указанный принцип подразумевает под собой,

что использование средств защиты должно быть связано с простыми и понятными действиями, которые не требуют какой-либо дополнительной траты энергии и времени, а также выполнения малопонятных операций при обычной работе пользователей.

Если говорить об информации в общем понимании, то, безусловно, это знания в широком значении этого слова. Это означает любые сведения и данные, как научные и образовательные, так и все, которые есть в любом объекте и нужны для работы любых информационных систем.

Информация как объект познания имеет ряд своих особенностей. Можно отметить, что: во-первых, информационное сообщение может существовать в документированном и динамическом виде; во-вторых, информационное сообщение может быть общеизвестным (открытым) и конфиденциальным (закрытым); в-третьих, информационные сообщения могут быть формальными и неформальными; в-четвертых, следует выделять вербальные и невербальные информационные сообщения [3].

Как отмечает Талимончик В.П., в доктрине права не раз поднимался вопрос о классификации информации, с учетом её содержания. Так, например, Рассолов М.М. дает развернутую классификацию правовой информации. «Он использует множество критериев классификации: функциональное назначение и характер конкретных правовых информационных систем, отношение сообщения к данному управляющему объекту, тип связи правового системного образования и внешней среды и др» [4]. Также встречаются классификации, где информация может быть открытой, охраняемой законом, закрытой, секретной, обычной, специфичной, оригинальной и т.д. По мнению Тадеева А.А. «Информация может быть задокументированной и нет, с различными режимами доступа и т. д» [5].

Бурное развитие информационных технологий явилось причиной того, что отношения, возникающие в рамках доступа, использования и передачи информации, в информационной среде, нуждаются в законодательном регулировании, зарубежом возникла целая отрасль права - право киберпространства (англ. Cyberspace Law).

Числин В.П., говоря об охраняемой законом информации, придерживается той точки зрения, что такая информация - «это документированная информация, содержащая сведения, отнесенные законом к государственной тайне или конфиденциальной информации» [6].

Как можно заметить, среди ученых нет какого-то единого подхода к определению информации, как объекта правового регулирования. Как отмечает Малинин В.Б., информация является «многоаспектным понятием, которым оперируют различные гуманитарные и есте-

ственные науки». Вполне очевидно, что многие авторы считают, что «информация – это особый объект правоотношений, на первый взгляд, не имеющий общих черт с традиционными объектами, не вписывающийся в систему правовых отношений» [7]. Однако отношения, связанные с использованием, распространением и любыми иными действиями с информацией нуждаются в правовом регулировании, не смотря на отсутствие какого-то общего определения данного термина, из-за, как было отмечено выше, её многоаспектности.

Информацию как предмет правового регулирования следует рассматривать во взаимосвязи с её носителем. Именно эта взаимосвязь носителя и информации к итоге определяют содержание информационного правоотношения. Как известно, сама по себе информация не материальна и для того, чтобы стать доступной для её восприятия необходим какой-либо информационный носитель, будь то другой человек, вещественный или энергетический носитель.

Все носители имеют две категории информации:

- признаковая информация: информация носителя «о себе», о видовых признаках: форма, размер, структура, химические и физические свойства, энергетические параметры;
- семантическая информация: то, что не зависит от вида носителя, продукт абстрактного мышления на языке символов.

Когда речь заходит о человеке, и его отношении к информации, то его роль достаточно разнообразна, он может выступать и как носитель уже существующей информации, и как генератор новой, как источник, владелец, пользователь. Более того, человека следует защищать от информации избыточной, неправдивой, наносящей вред. Безусловно, информированность человека очень важна, так как принятие решений часто основывается на полученной информации, поэтому так необходимо, чтобы человек владел полной информацией. Однако бывают ситуации, при которых поступает слишком большой объем информации, не всегда правдивой, и возникают сложности в определении приоритетов.

Что касается вещественных носителей, то наиболее распространенные из них это бумага, электронные носители информации. Особенностями вещественных носителей является то, что они придают информации свойство статичности и используются для её хранения, при этом информация на вещественных носителях

фиксируется прочно, её сложно уничтожить, не повредив сам носитель. Однако со временем вещественные носители стареют и разрушаются, поэтому необходима их защита [2]:

Отдельно стоит упомянуть о копировании информации, которая представляет собой процесс переноса информации на аналогичный или иной носитель без изменения количества и качества. В результате копирования одна и та же информация размещается в разных точках пространства на разных носителях, следовательно, нужна охрана всех носителей во всех местах дислокации.

Поэтому существует необходимость защиты информации на международном уровне. Чтобы более подробно разобраться в этом вопросе, для начала следует выяснить, что понимается под «информацией» в законодательствах разных стран.

В законодательствах стран - участниц ЕАЭС содержится понятие «информации». К примеру, в Федеральном законе Российской Федерации от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» в ст 2 говорится, что «информация - сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления»⁴.

Следует обратить внимание, что в данном законе, термин «информация» представлен в универсальном виде, то есть любые сведения, получаемые из любого источника в любом виде. В этой же статье закрепляется понятие «документированной информации» - это «зафиксированная на материальном носителе путем документирования информация с реквизитами, позволяющими определить такую информацию или в установленных законодательством Российской Федерации случаях ее материальный носитель». Далее дается понятие «электронный документ - документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах».

В законодательстве Республики Беларусь также содержится понятие «информации». В частности, в законе Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» в ст.1. «информация – сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления»⁵. Из

⁴ Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/c5051782233acc6771e9adb35b47d3fb82c9ff1c/

⁵ Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» // <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10800455>

приведенного определения видно, что не уточняется форма представления этих сведений. Похожее определение содержится в законодательстве Кыргызской Республики, в Законе «Об электронном управлении» №127 от 19 июля 2017 года. Статья 2 данного закона содержит определение понятия «информация»-«сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления»⁶.

В Законе Республики Армения «О свободе информации» от 23 сентября 2003 года закрепляется, что «информация - полученные и оформленные в установленном законодательством порядке данные о личности, предмете, факте, обстоятельстве, событии, происшествии, явлении независимо от формы их владения или материального носителя (текстовые, электронные документы, звукозаписи, видеозаписи, фото пленки, чертежи, схемы, ноты, карты)»⁷. В законодательстве Армении, в отличие от рассмотренных ранее законов Российской Федерации, Белоруссии и Кыргызстана, закрепляется, что объектом правоотношений может быть информация, зафиксированная на материальном носителе.

Как было отмечено выше, в информационно-правовой доктрине свойств информации отмечается, что информационное сообщение может существовать в документированном и динамическом виде, что характеризуется соотношением свойств идеальности информации и тем, что она связана с физическим носителем. Свойство идеальности информации выражается в способности информации проявляться в форме идей, мыслей и образов, неразрывно связанных с сознанием индивида. Посредством действий субъектов правоотношений, информация может фиксироваться на носителе, который позволяет сохранить сообщение в объективной форме, обрабатывать его машинально, независимо от человека. Такое действие является односторонней сделкой по фиксации сообщений и обычно называется документированием, когда информационному сообщению придается физическая форма или запись [3].

Что касается динамической информации, то эта информация выступает предметом коммуникации и передается по каналам связи или в пространстве, отмечается Копыловым В.А. [8]. Носителем такой информации является само пространство, в котором оно перемещается в форме сигнала-сообщения.

В Республике Казахстан, термин «информация» и его модификация применяется во многих законах, таких как Законы Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан», «О доступе к информации», «О техническом регулировании», «О лицензировании», «О средствах массовой информации», «О связи», во многих других актах, направленных на регулирование информационной сферы.

Закон Республики Казахстан «О доступе к информации» 2015 года закрепляет, что «информация – это сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, полученные или созданные обладателем информации, зафиксированные на любом носителе и имеющие реквизиты, позволяющие ее идентифицировать»⁸. Данное определение свидетельствует о том, что можно запросить и получить любую информацию о деятельности государственных органов - отчетную, аналитическую, исследовательскую, социологическую, статистическую, правовую и т.д.

Информация, представляющая собой какую-либо тайну или секрет, введена в состав Гражданского кодекса Республики Казахстан как вид объекта гражданских прав. В ст. 126 говорится про служебную и коммерческую тайну: «Гражданским законодательством защищается информация, составляющая служебную или коммерческую тайну, в случае, когда информация имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к ней нет свободного доступа на законном основании, и обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности»⁹. Также в законодательстве Республики Казахстан присутствуют понятия нераскрытой информации, конфиденциальной информации, сведений. В частности ст. 1017 Гражданского кодекса Республики Казахстан закрепляет: «Лицо, правомерно обладающее технической, организационной или коммерческой информацией, в том числе секретами производства (ноу-хау), неизвестной третьим лицам (нераскрытая информация), имеет право на защиту этой информации от незаконного использования, если соблюдены условия, установленные пунктом 1 статьи 126 настоящего Кодекса». Статья 638 Кодекса определяет понятие конфиденциальности полученной сторонами информации: «Если сторона, благодаря исполнению своего обязательства по договору

⁶ Закон Кыргызской Республики «Об электронном управлении» №127 от 19 июля 2017 года. // <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111634?cl=ru-ru>

⁷ Закон Республики Армения «О свободе информации» от 23 сентября 2003 года. // http://www.dzyalosh.ru/02-dostup/zakon/rub-03/Zakon_Armenii_o_svbode_informatsii.htm

⁸ Закон Республики Казахстан «О доступе к информации» 2015 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.12.2016 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=39415981

⁹ Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.04.2019 г.) // http://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_

получила от другой стороны информацию о новых решениях и технических знаниях, в том числе и не пользующихся правовой охраной, а также сведения, которые могут рассматриваться как коммерческая тайна, она не вправе сообщать их третьим лицам без согласия другой стороны»¹⁰. Закон Республики Казахстан от 8 июня 2015 года «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах по отношению к третьим странам» также содержит понятие конфиденциальной информации: «конфиденциальная информация - информация ограниченного доступа, содержащая коммерческую и иную охраняемую законом тайну, за исключением государственных секретов»¹¹.

Говоря о конфиденциальности информации, нельзя не затронуть такой вопрос как защита личных, персональных данных. Исходя из казахстанского законодательства, персональными данными являются «сведения, относящиеся к определенному или определяемому на их основании субъекту персональных данных, зафиксированные на электронном, бумажном и (или) ином материальном носителе»¹².

Развитие автоматической обработки данных и их передача по всему миру способствует актуальности вопроса защиты конфиденциальности в отношении личных данных. С 1980 года во многих странах приняты законы о защите данных, чтобы предотвратить незаконное хранение персональных данных, злоупотребление или несанкционированное их раскрытие и подобные нарушения конфиденциальности [9]. В то же время, многие страны мира признали, что такие ограничения, введенные в национальные законодательства, могут содержать значительные помехи для свободного потока информации и цифровой передачи данных, необходимых для дальнейшего развития финансовых услуг, сектора ИКТ и торговли.

Согласно Закону Республики Казахстан «О персональных данных и их защите», его цель заключается в «обеспечении защиты прав и свобод человека и гражданина при сборе и обработке его персональных данных. Законом регулируются отношения, связанные со сбором, обработкой и защитой персональных данных. Доступ к персональным данным определяется условиями согласия субъекта или его

законного представителя, предоставленного собственнику и (или) оператору на их сбор и обработку».

Как мы видим, по условиям доступа информацию можно разделить на две основные категории: открытую (общедоступную) и с ограниченным доступом. В свою очередь, информация с ограниченным доступом по своей правовой природе также подразделяется на два вида: сведения, составляющие государственную тайну, и конфиденциальная информация (куда входит большое количество разновидностей тайн).

В соответствии с казахстанским законодательством под государственной тайной понимаются «сведения военного, экономического, политического и иного характера, разглашение или утрата которых наносит или может нанести ущерб национальной безопасности Республики Казахстан»¹³.

Что касается конфиденциальной информации, то в пункте 1 статьи 126 ГК РК понятие «коммерческая тайна» объединено с понятием «служебная тайна» и он имеет такую редакцию: «Гражданским законодательством защищается информация, составляющая служебную или коммерческую тайну, в случае, когда информация имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к ней нет свободного доступа на законном основании и обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности»¹⁴. Различие между двумя «тайнами», при условии, что обе имеют коммерческую ценность, состоит в том, что служебная тайна имеется у государственных органов, а коммерческая тайна - у физических и юридических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью.

Из всего вышеизложенного, можно сделать следующий вывод, что в законодательстве Республики Казахстан присутствуют понятия различных категорий информации, в частности дается определение конфиденциальной информации, коммерческой тайны и прочее.

Таким образом, в законодательствах стран-участниц ЕАЭС сложился определенный подход к понятию «информация». Однако самого определения термина «информация»

¹⁰ Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409-І (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.04.2019 г.) // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409>

¹¹ Закон Республики Казахстан от 8 июня 2015 года № 316-V «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах по отношению к третьим странам» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.04.2019 г.) // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000316>

¹² Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 года «О персональных данных и их защите» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.07.2017). Информационная система «Параграф». // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31396226#pos=264;-95

¹³ Закон Республики Казахстан от 15 марта 1999 года № 349-І «О государственных секретах» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.10.2018 г.) // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000349>

¹⁴ Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.04.2019 г.) // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000>

в Договоре о ЕАЭС, к сожалению, не содержится. В ст. 24, под названием «Официальная статистическая информация Союза», перечисляются принципы, в соответствии с которыми формируется официальная статистическая информация Союза. Проанализировав указанные принципы, можно отметить, что все они соответствуют основным свойствам информации, о которых говорилось выше. Можно отметить, что официальная информация Союза должна быть: профессиональной и независимой; научно обоснованной и сопоставимой; полной и достоверной; актуальной и своевременной; открытой и общедоступной.

В «Соглашении о порядке защиты конфиденциальной информации и ответственности за ее разглашение при осуществлении Евразийской экономической комиссией полномочий по контролю за соблюдением единых правил конкуренции» также закреплено понятие «информации», которое заключается в том, что это «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления»¹⁵. Соглашение направлено на отношения, которые связаны с защитой конфиденциальной информации и не затрагивает информацию, относящуюся к государственной тайне (государственным секретам). В другом Соглашении «О единых принципах и правилах конкуренции», которое надо отметить, прекратило своё действие в 2015 году в связи с принятием Договора о ЕАЭС, было закреплено понятие «конфиденциальной информации», а именно: «конфиденциальная информация - все виды информации (включая информацию, составляющую служебную, коммерческую, банковскую, профессиональную, личную тайну), защищаемые нормативными правовыми актами Сторон»¹⁶.

Соглашением «О порядке защиты конфиденциальной информации и ответственности за ее разглашение при осуществлении Евразийской экономической комиссией полномочий по контролю за соблюдением единых правил конкуренции» закреплены нормы по доступу к конфиденциальной информации, меры по её защите, возможности её использования и правила разглашения.

В целом, как мы видим из приведенных выше Соглашений, в рамках ЕАЭС информация выступает как объект правовой защиты, однако акцент делается на конфиденциальную информацию, и согласно Договору о ЕАЭС

формирование официальной статистической информации Союза должно соответствовать определенным принципам. Также, в Приложении №4 к Договору, указывается, что собой представляет официальная статистическая информация Союза, ею является «статистическая информация, формируемая Комиссией на основе официальной статистической информации государств-членов (основанной на национальных программах статистических работ и в соответствии с их законодательством), официальной статистической информации международных организаций и иной информации из источников, не запрещенных законодательством государств-членов»¹⁷. Именно данным Приложением регулируется порядок формирования и распространения официальной статистической информации Союза.

Проанализировав законодательство стран-участниц ЕАЭС, а также непосредственно правовую базу Союза, можно сделать вывод о том, что общее понимание понятия «информация» схоже.

Из общего стоит отметить, что во всех законах об информации стран-участниц ЕАЭС, информация – это, в первую очередь сведения (данные) о лицах, предметах, фактах и т.д, которые не зависят от формы их представления. Стоит отметить, что определение, которое приводится в законодательстве Российской Федерации идентично понятию информации, которое закреплено в «Соглашении о порядке защиты конфиденциальной информации и ответственности за ее разглашение при осуществлении Евразийской экономической комиссией полномочий по контролю за соблюдением единых правил конкуренции».

Из различий в определениях можно выделить, что в законе Республики Армения «О свободе информации» делается уточнение о материальном носителе, на котором содержится информация. Закон Республики Казахстан «О доступе к информации» даёт ещё более развернутое и конкретизированное понятие «информации», согласно которому информацией являются не просто сведения, а полученные или созданные обладателем информации и фиксируются они также на любом носителе, но он должен обладать реквизитами, которые позволяют его идентифицировать. Это в первую очередь связано с тем, что данный закон разрабатывался и принимался с целью противодей-

¹⁵ Соглашение о порядке защиты конфиденциальной информации и ответственности за ее разглашение при осуществлении Евразийской экономической комиссией полномочий по контролю за соблюдением единых правил конкуренции 2014 года // <http://docs.cntd.ru/document/420279007>

¹⁶ Соглашение о единых принципах и правилах конкуренции (прекратило действие с 01.01.2015 на основании международного договора от 29.05.2014) // <http://docs.cntd.ru/document/902289333>

¹⁷ Приложение N 4. к Договору о Евразийском экономическом союзе. Протокол о порядке формирования и распространения официальной статистической информации Евразийского экономического союза. // <http://docs.cntd.ru/document/420205962>

ствия коррупции, повышению открытости и доступности информации о деятельности органов власти [10].

Можно предположить, что отсутствие какого-то унифицированного понятия термина «информация» в рамках ЕАЭС в итоге может стать помехой в тесном сотрудничестве стран-участниц. Поэтому представляется верным закрепить общее понятие «информации» в Договоре о ЕАЭС 2015 года.

Однако нельзя не указать, что понятие «информации» содержится в модельном информационном кодексе для государств-участников СНГ. Согласно этому акту под информацией понимаются «сведения или данные, порядок использования которых независимо от способа их представления, хранения или организации подлежит правовому регулированию в соответствии с настоящим Кодексом и национальным законодательством»¹⁸.

На универсальном международном уровне, информация также уже достаточно давно является объектом регулирования и защиты. К примеру в таких универсальных международных соглашениях, как Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международный пакт о социальных, экономических и культурных правах 1966 г., используется понятие «информация» в контексте прав и свобод человека на получение и распространение информации.

В Международном пакте о гражданских и политических правах, закрепляется в качестве основных прав человека не только «свобода искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи», но и указывается, что это не зависит «от государственных границ», предоставляется возможность осуществлять данную свободу «устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору»¹⁹. Однако оговаривается, что данное право реализуется с уважением прав других лиц и ограничивается в случае обеспечения «охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения».

В 1998 году в рамках ООН был принят очень важный документ – Резолюция Генеральной Ассамблеи, под названием «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникации

в контексте международной безопасности»²⁰, который, по существу, стал началом создания совершенно нового международно-правового режима, объектом которого стали информация, информационная технология и методы ее использования.

В данной Резолюции была отмечена необходимость сотрудничества и содействия государств в рассмотрении на многостороннем уровне существующих и потенциальных угроз в сфере информационной безопасности. Кроме того была указана целесообразность разработки международных принципов, которые должны быть направлены на укрепление безопасности глобальных информационных и телекоммуникационных систем.

На 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в октябре 2000 года был представлен очередной доклад Генерального секретаря ООН «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникации в контексте международной безопасности». В этом документе было предложено определение таких базовых терминов, как «информационное оружие», «информационная война» и «информационная безопасность».

Основной идеей документа является тот факт, что деятельность каждого государства в информационном пространстве должна осуществляться в соответствии с общепринятыми принципами международного права, такими как: неприменения силы, невмешательства во внутренние дела, уважения прав и свобод человека. Кроме того, как отмечает Исабаев Б.О., очень важным является принцип, закрепляющий тот факт, что право каждого на поиск, получение и распространение информации может быть ограничено законом в целях защиты безопасности каждого государства [11].

Принципиально важно, что проблематика международной информационной безопасности рассматривается Генеральной Ассамблеей ООН. В целом Генеральной Ассамблеей ООН был принят ряд Резолюций, направленных в том числе и на регулирование информационной сферы.

Среди которых²¹: Борьба с преступным использованием информационных технологий, 2001 года; Стратегия в области информационно-коммуникационных технологий, 2003 года; Расширение доступа к Интернету благодаря трансевразийской высокоскоростной инфор-

¹⁸ Модельный информационный кодекс для государств-участников СНГ. Принят на тридцать восьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (Постановление от 23 ноября 2012 года №38-6) // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=66945

¹⁹ Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

²⁰ Резолюция ООН «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникации в контексте международной безопасности» // <https://undocs.org/ru/A/RES/53/70>

²¹ Официальный сайт ООН // <https://www.un.org/ru/development/ict/res.shtml>

мационной магистрали, 2009 года; Создание глобальной культуры кибербезопасности и оценка национальных усилий по защите важнейших информационных инфраструктур, 2009 года и ряд других важных для обеспечения информационной безопасности и защиты информации документов.

Кроме того, многие резолюции Генеральной Ассамблеи ООН в области информационной сферы, направлены на регулирование распространения информации. К примеру, Резолюция 127 (II) «Ложная и извращенная информация» от 15 ноября 1947 г., в которой указывается, что для сохранения дружественных отношений между странами, а также для «укрепления уважения к правам и свободам человека, необходимы меры для борьбы с распространением ложной и извращенной информации»²².

Таким образом, становится очевидно, что в рамках ООН на протяжении уже более 70 лет ведется работа над защитой информации и обеспечением информационной безопасности.

Говоря об информатизации и информационной безопасности, нельзя не отметить важный шаг на пути создания международно-правового режима её регулирования, а именно принятие «Окинавской хартии глобального информационного общества» на саммите стран «большой восьмерки», прошедшем 22 июля 2000 года на Окинаве.

В Хартии были определены основные направления работы²³:

«- проведение экономических и структурных реформ в целях создания обстановки открытости, эффективности, конкуренции и использования нововведений, которые дополнялись бы мерами по адаптации на рынках труда, развитию людских ресурсов и обеспечению социального согласия;

- рациональное управление макроэкономикой, способствующее более точному планированию со стороны деловых кругов и потребителей, и использование преимуществ новых информационных технологий;

- разработка информационных сетей, обеспечивающих быстрый, надежный, безопасный и экономичный доступ с помощью конкурентных рыночных условий и соответствующих нововведений к сетевым технологиям, их обслуживанию и применению;

- развитие людских ресурсов, способных отвечать требованиям века информации, посредством образования и пожизненного обу-

чения и удовлетворение растущего спроса на специалистов в области информационных технологий во многих секторах экономики;

- активное использование информационно-телекоммуникационных технологий в государственном секторе и содействие предоставлению в режиме реального времени услуг, необходимых для повышения уровня доступности власти для всех граждан».

Также участниками саммита были подняты вопросы информационной безопасности и расширения сотрудничества государств в этой сфере. Кроме того, было принято решение о создании специальной международной комиссии «Группы по возможностям цифровых технологий» (Digital Opportunity Task Force, DOT Force), в цели которой входит помощь в выстраивании диалога со странами, международными организациями по проблемам развития информатизации, курирование различных проектов в области информационных технологий.

В 2003 году была принята Женевская «Декларация принципов построения информационного общества». В Декларации закреплён важный принцип укрепление доверия и безопасности при использовании информационно-коммуникационных технологий. «Упрочение основы для доверия, включая информационную безопасность и безопасность сетей, аутентификацию, защиту неприкосновенности частной жизни и прав потребителей, является предпосылкой становления информационного общества и роста доверия со стороны пользователей информационно-коммуникационных технологий. Данные усилия должны опираться на расширяющееся международное сотрудничество. В рамках этой глобальной культуры кибербезопасности важно повышать безопасность и обеспечивать защиту данных и неприкосновенность частной жизни, расширяя при этом доступ и масштаб торговых операций»²⁴.

На уровне Совета Европы также предпринимаются меры по защите информации и обеспечении информационной безопасности. 23 ноября 2001 года в Будапеште большинством стран-членов Совета Европы, а также Японией и США было подписано международное соглашение, посвященное регулированию отношений в сети Интернет - Конвенция по компьютерной преступности (Convention on Cybercrime), призванное унифицировать законы, связанные с компьютерными преступлениями²⁵.

Нормы Конвенции направлены на регули-

²² Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 127 (II) «Ложная и извращенная информация» от 15 ноября 1947 г. // <https://docs.dtki.ua/uk/download/pdf/1014.3159.1>

²³ Окинавская Хартия глобального информационного общества / Дипломатический вестник, 2000, N 8, с. 52.

²⁴ Декларация принципов построения информационного общества. Женева, 2003 г. // https://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/dec_ws1s.pdf

²⁵ Convention on Cybercrime (Будапешт, 23 ноября 2001 г.) // <https://rm.coe.int/1680081580>

рование трех основных блоков вопросов [12]:

«•сближение уголовно-правовой оценки преступлений в сфере компьютерной информации;

•сближение национальных уголовно-процессуальных мер, направленных на обеспечение собирания доказательств при расследовании таких преступлений;

•международное сотрудничество в уголовно-процессуальной деятельности, направленной на собирание доказательств совершения таких преступлений за рубежом».

Как мы видим, нормы Конвенции направлены на борьбу с преступлениями в компьютерной среде, таким образом, Конвенция является весьма важным документом, направленным на защиту информации в Интернет пространстве. Сегодня, большая часть нашей деятельности, как личной, так и профессиональной, сосредоточена в сети Интернет. Огромный объем информации находится под угрозой взлома, кражи и незаконного опубликования. Поэтому вопросы информационной безопасности в этом пространстве, защиты информации является очень важными как на государственном, так и на международном уровне. Существование указанной Конвенции яркое подтверждение тому, что государства обеспокоены данной проблемой и стремятся к её решению.

Информация выступает объектом регулирования и в отраслевых международных договорах. К примеру, Конвенция «О доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды» («Орхусская конвенция») закрепляет понятие «экологической информации», под которой подразумевается «любая информация в письменной, аудиовизуальной, электронной или любой иной материальной форме о состоянии элементов окружающей среды (воздух, вода, почва, земля), о таких веществах, как энергия, шум и излучение, о состоянии здоровья и безопасности людей, их условиях жизни, состоянии объектов культуры, зданий и сооружений, а также деятельность государств или меры, включая административные меры, соглашения в области окружающей среды, политику, законодательство, планы и программы, оказывающие или способные оказать воздействие на элементы окружающей среды»²⁶.

Таким образом, Конвенция закрепляет право на доступ к информации, касающейся

окружающей среды в любой форме. Важным является, что в соответствии с положениями Конвенции, государства должны способствовать «экологическому просвещению и повышению уровня информированности общественности о проблемах окружающей среды», что достигается непосредственно обеспечением доступа к экологической информации.

Иные международные документы в области экологии также закрепляют информацию, как объект, на который направлено их действие. К примеру, Стокгольмская декларация по проблемам окружающей человека среды 1972 года, содержит принцип № 20, согласно которому, «необходимо поддерживать и содействовать свободному потоку современной научной информации и передаче опыта, с тем, чтобы облегчить разрешение проблем окружающей среды»²⁷. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию 1992 года, в своем принципе под номером 10 закрепляет, что государства обязаны предоставлять каждому человеку соответствующий доступ к «информации, касающейся окружающей среды, которая имеется в распоряжении государственных органов, включая информацию об опасных материалах и деятельности в их общинах, и возможность участвовать в процессах принятия решений. Государства развивают и поощряют информированность и участие населения путем широкого предоставления информации»²⁸. Будь то научная информация, информация, которой владеют государственные органы, если она касается вопросов окружающей среды, должна быть доступна для человека. И это весьма важные принципы, так как проблемы экологии на сегодняшний день выходят на первый план, в обществе и на мировой арене приходит понимание того, что защита экологии и решение глобальных экологических проблем являются не просто актуальными, а жизненно необходимыми вопросами. Именно доступ к экологической информации, обмен ею, играет существенную роль в решении таких проблем.

Информация является объектом регулирования международных соглашений затрагивающих различные стороны распространения информации, таких как: Международной конвенцией об использовании радиовещания в интересах мира 1936 г., Соглашением об облегчении международных обменов визуальными и звуковыми материалами образовательного,

²⁶ Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды [Орхусская конвенция] 1998 г. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml

²⁷ Стокгольмская декларация по проблемам окружающей человека среды 1972 г. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml

²⁸ Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию 1992 г. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml

научного и культурного характера 1948 г., Соглашением о ввозе материалов просветительного, научного и культурного характера 1950 г., Конвенцией о международном обмене изданиями 1958 г., Конвенцией об обмене официальными изданиями и правительственными документами между государствами 1958 г., Декларацией ЮНЕСКО о руководящих принципах по использованию вещания через спутники для свободного распространения информации, развития образования и расширения культурных обменов 1972 г., Конвенцией ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах 2005 г., Декларацией по принципам киберстабильности и кибермира 2009 г. и рядом других международных соглашений.

В рамках ШОС понятие «информации» содержится в контексте антитеррористической деятельности. В Соглашении о технической защите информации в Региональной антитеррористической структуре Шанхайской организации сотрудничества от 15 июня 2006 года закрепляется, что «информация – это секретная информация, в значении, определенном в статье 1 Соглашения об обеспечении защиты секретной информации в рамках Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества от 17 июня 2004 года»²⁹. В указанном Соглашении сказано, что «секретная информация – это получаемые (передаваемые) и (или) созданные (образовавшиеся) в процессе сотрудничества Сторон сведения, выраженные в любой форме, защищаемые государствами в соответствии с национальным законодательством как государственная тайна (государственные секреты), а в Региональной антитеррористической структуре Шанхайской организации сотрудничества – в соответствии с правилами обращения с секретной информацией»³⁰.

Таким образом, многие международные соглашения используют термин «информация», однако не раскрывают его понятие. Общего определения указанного термина не существует. Всё зависит от области действия того или иного международного договора, в котором информация выступает как объект регулирования.

Большинство международных соглашений универсального характера затрагивают вопросы информационной безопасности, защиты информации, а также прав и основных свобод человека на доступ к информации. Отраслевые же международные документы рассматривают информацию в контексте сферы своей деятельности.

Так же нет общего мнения на этот счет в правовой доктрине, где неоднократно учеными предпринимались попытки классификации информации, основываясь на её свойствах.

Понятия «информации» в законодательстве стран-участниц ЕАЭС также существенно отличаются друг от друга. Наиболее конкретизированное оно в Законе Республики Казахстан «О доступе к информации», Закон Республики Армения «О свободе информации» содержит развернутое понятие термина «информация». Однако отсутствие унифицированного понятия «информации» в Договоре о ЕАЭС является существенным упущением.

В целом, говоря об информации, как объекте международно-правовой защиты можно сделать вывод, что, обладая рядом свойств и принципов, а также непосредственной важностью (к примеру, если речь идет об информации государственной или частной), она нуждается в законодательной защите. Информационная безопасность на сегодняшний день, занимает одно из основных мест в системе общей безопасности каждого государства в отдельности, а также является одним из актуальных вопросов глобального уровня.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кононец А.Н., Листопадова Е.В., Мерецкая Н.А., Стрелкова Е.В., Туркулец С.Е., Филатов А.Е.. Правоведение : курс лекций / А.Н. Кононец, Е.В. Листопадова, Н.А. Мерецкая [и др.]; под общ. ред. С.Е. Туркулец. - Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2013. - 202 с.
2. Васильков А.В. Безопасность и управление доступом в информационных системах / А.В. Васильков, И.А. Васильков. — Москва: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2013. - 368 с.
3. Международное право и информационная безопасность государства./В.П. Кириленко, Г.В. Алексеев: монография. – СПб.: СПбГИКиТ, 2016.-396 с.
4. Талимончик. В.П. Международно-правовое регулирование отношений информационного обмена. ООО «Юридический центр-Пресс», 2015. – 431 с.
5. Тедеев А.А. Предмет информационного права в условиях Интернета // Информационное пра-

²⁹ Соглашение о технической защите информации в Региональной антитеррористической структуре Шанхайской организации сотрудничества от 15 июня 2006 года. // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=17189

³⁰ Соглашения об обеспечении защиты секретной информации в рамках Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества от 17 июня 2004 года. // http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=6913#A000000001

во. № 3.2006. // <https://center-bereg.ru/h1918.html>

6. Числин В.П. Уголовно-правовые меры защиты информации от неправомерного доступа: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 36.

7. Малинин В.Б. Правовое регулирование информации. / Ленинградский юридический журнал. №3. 2015. С 120-129

8. Копылов В.А. Информационное право. - М.: Юрист, 2003. - 427 с.

9. Bruno Skrinjaric, Jelena Budak & Edo Rajh. Perceived quality of privacy protection regulations and online privacy concern. Journal «Economic Research-Ekonomska Istrazivanja» № 32. 2019. P. 982-1000

10. Диденко О. Обзор закона Республики Казахстан «О доступе к информации». Информационный бюллетень правовых реформ Республики Казахстан. Выпуск 4. 2015. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35514157#pos=105;-51

11. Исабаев Б. Международно-правовой уровень обеспечения информационной безопасности. / Вестник КазНУ. 2011. // <https://articlekz.com/article/8251>

12. Волеводз А.Г. Конвенция о киберпреступности: новации правового регулирования / А.Г. Волеводз // Правовые вопросы связи. – 2007. – № 2. – С. 17-25.

REFERENCES

1. Kononec A.N., Listopadova E.V., Mereckaya N.A., Strelkova E.V., Turkulec S.E., Filatov A.E.. Pravovedenie: kurs lekcij / A.N. Kononec, E.V. Listopadova, N.A. Mereckaya [i dr.] ; pod obshch. red. S.E. Turkulec. - Habarovsk: Izd-vo DVGUPS, 2013. - 202 s.

2. Vasil'kov A. V. Bezopasnost' i upravlenie dostupom v informacionnyh sistemah / A. V. Vasil'kov, I. A. Vasil'kov. — Moskva: FORUM: INFRA-M, 2013. - 368 s.

3. Mezhdunarodnoe pravo i informacionnaya bezopasnost' gosudarstva /V.P. Kirilenko, G.V. Alekseev: monografiya. – SPb.: SPbGIKiT, 2016. - 396 s.

4. Talimonchik. V.P. Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie otnoshenij informacionnogo obmena. ООО «YUridicheskij centr-Press», 2015. – 431 s.

5. Tedeev A.A. Predmet informacionnogo prava v usloviyah Interneta // Informacionnoe pravo. № 3.2006. // <https://center-bereg.ru/h1918.html>

6. CHislin V.P. Ugolovno-pravovye mery zashchity informacii ot nepravomernogo dostu-pa: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2004. S. 36.

7. Malinin V.B. Pravovoe regulirovanie informacii. / Leningradskij yuridicheskij zhurnal. №3. 2015. S 120-129

8. Kopylov V.A. Informacionnoe pravo. - M.: YUrist, 2003. - S 427 s.

9. Bruno Skrinjaric, Jelena Budak & Edo Rajh. Perceived quality of privacy protection regulations and online privacy concern. Journal «Economic Research-Ekonomska Istrazivanja» № 32. 2019. P. 982-1000

10. Didenko O. Obzor zakona Respubliki Kazakhstan «O dostupe k informacii». Informacionnyj byulleten' pravovyh reform Respubliki Kazakhstan. Vypusk 4. 2015. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35514157#pos=105;-51

11. Isabaev B. Mezhdunarodno-pravovoj uroven' obespecheniya informacionnoj bezopasnosti. / Vestnik KazNU. 2011. // <https://articlekz.com/article/8251>

12. Volevodz A.G. Konvenciya o kiberprestupnosti: novacii pravovogo regulirovaniya / A.G. Volevodz // Pravovye voprosy svyazi. – 2007. – № 2. – S. 17-25.

О НЕКОТОРЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ И ТЕХНИЧЕСКИХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ (ЦИФРОВЫХ) ПОДПИСЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Куранбек Жебеген Абайұлы

Докторант Академии правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, г. Нұр-Сұлтан,
Республика Казахстан; e-mail: zhebegenphd@mail.ru

Ключевые слова: электронная подпись, электронная цифровая подпись, цифровая рукописная подпись, электронный документ, электронный документооборот.

Аннотация. Цифровизация, развитие электронного документооборота стало одним из стратегических направлений развития экономики Казахстана. Интерес со стороны государства, безусловно, способствует цифровизации и устойчивому развитию рынка электронного документооборота, который в свете последних событий во всем мире, в условиях кризиса, думается, получит еще больший импульс развития. В статье рассматриваются отдельные аспекты системы электронного документооборота, некоторые сложности, связанные с применением в системе электронного документооборота электронной (цифровой) подписи.

Также, в статье раскрываются различия между электронной (цифровой) подписью (ЭЦП) и цифровой рукописной подписью (ЦРП). Описан способ аутентификации человека по динамике написания рукописного пароля (подписи), связанный с распространением биометрических программ и работающих с ними биометрических устройств дающих новые возможности в системе электронного документооборота.

В будущем совершение нотариальных действий с ЭЦП и ЦРП сделок подлежащих государственной регистрации, порождающих права, в частности права на объекты недвижимости посредством подтверждения документов ЦРП.

Отражены важные моменты цифровой криминалистики, проведение идентификационного исследования цифровой рукописной подписи с целью получения хранящихся в них цифровых доказательств. Возможности использования специального программного обеспечения для биометрической аутентификации пользователей. Существенного облегчения и самостоятельного проведения идентификации и аутентификации ЦРП и других рукописных электронных подписей, сокращения времени и средств затрачиваемых на проведение подобного рода исследований.

Раскрыты существующие проблемы основной нормативной базы в сфере высоких цифровых информационных технологий, связанные с отсутствием отечественных системных научно-правовых разработок терминов и понятий, отсутствия системы в законодательной регламентации, научно-обоснованные методики криминалистического исследования новых виртуальных объектов в сфере электронного документооборота.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ЭЛЕКТРОНДЫҚ (ЦИФРЛЫҚ) ҚОЛТАҢБАЛАРДЫ ҚОЛДАНУДЫҢ КЕЙБІР ЗАҢДЫҚ ЖӘНЕ ТЕХНИКАЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРІ ТУРАЛЫ

Жебеген Абайұлы Құранбек

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының докторанты, Нұр-Сұлтан қ.,
Қазақстан Республикасы, e-mail: zhebegenphd@mail.ru

Түйін сөздер: электрондық қолтаңба, электрондық цифрлық қолтаңба, цифрлық қолжазба қолы, электрондық құжат, Электрондық құжат айналымы.

Аннотация. Цифрландыру, электрондық құжат айналымын дамыту Қазақстан экономикасын дамытудың стратегиялық бағыттарының бірі болды. Мемлекет тарапынан қызығушылық, әрине, электрондық құжат айналымы нарығын цифрландыруға және тұрақты дамытуға ықпал етеді, ол бүкіл әлемдегі соңғы оқиғалар аясында дағдарыс жағдайында дамуға одан да үлкен серпін алады деп ойлайды. Мақалада электрондық құжат айналымы жүйесінің жеке келген аспектілері, электрондық құжат айналымы жүйесінде электрондық (цифр-

лық) қолтаңбаны қолданумен байланысты кейбір қиындықтар қарастырылады.

Сондай-ақ, мақалада электрондық (цифрлық) қол қою (ЭЦҚ) мен цифрлық қолжазба қол қою (ЦҚҚ) арасындағы айырмашылықтар ашылады. Электрондық құжат айналымы жүйесінде жаңа мүмкіндіктер беретін биометриялық бағдарламаларды және олармен жұмыс істейтін биометриялық құрылғыларды таратуға байланысты қолжазба паролін (қол қою) жазу динамикасы бойынша адамды аутентификациялау тәсілі сипатталған.

Болашақта ЭЦҚ-мен және ЦҚҚ-мен құқықтарды, атап айтқанда ЦҚҚ құжаттарын растау арқылы жылжымайтын мүлік объектілеріне құқықтарды тудыратын мемлекеттік тіркеуге жататын мәмілелердің нотариаттық іс-әрекеттерді жасау.

Сандық криминалистиканың маңызды сәттері, оларда сақталған сандық дәлелдемелерді алу мақсатында сандық қолжазба қолтаңбасын сәйкестендіруге зерттеу жүргізу көрсетілген. Пайдаланушылардың биометриялық аутентификациясы үшін арнайы бағдарламалық қамтамасыз етуді пайдалану мүмкіндіктері. ЦҚҚ-ны және басқа да қолжазба электрондық қолтаңбаларды сәйкестендіру мен аутентификациялауды, осындай зерттеулер жүргізуге жұмсалатын уақыт пен құралдарды қысқартуды елеулі жеңілдету және дербес жүргізу.

Терминдер мен ұғымдардың отандық жүйелі ғылыми-құқықтық әзірлемелерінің жоқтығына, заңнамалық регламенттеу жүйесінің жоқтығына, электрондық құжат айналымы саласындағы жаңа виртуалды объектілерді криминалистикалық зерттеудің ғылыми негізделген әдістемелеріне байланысты жоғары цифрлық ақпараттық технологиялар саласындағы негізгі нормативтік базаның қазіргі проблемалары ашылды.

ON THE LEGAL AND TECHNICAL ISSUES OF APPLICATION OF ELECTRONIC (DIGITAL) SIGNATURES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Kuranbek Zhebegen Abaiuly

doctoral student Of the Academy of Law enforcement agencies under
the General Prosecutor's offices of Republic of Kazakhstan,
Nur-Sultan, Kazakhstan, e-mail: zhebegenphd@mail.ru

Keywords: *electronic signature, electronic digital signature, digital handwritten signature, electronic document, electronic document management.*

Abstract. *Digitalization, development of electronic document management has become one of the strategic directions of development of the economy of Kazakhstan. The interest of the state certainly contributes to the digitalization and sustainable development of the market of electronic document management, which in light of recent events around the world, in a crisis, I think, will get an even greater boost. The article discusses some aspects of the electronic document management system, some difficulties associated with the use of electronic (digital) signature in the electronic document management system.*

Also, the article reveals the differences between an electronic (digital) signature (EDS) and a digital handwritten signature (DHS). A method for authenticating a person based on the dynamics of writing a handwritten password (signature) is described, which is associated with the spread of biometric programs and biometric devices that work with them, giving new opportunities in the electronic document management system.

In the future, performing notarial actions with EDS and DHS transactions subject to state registration that generate rights, in particular rights to real estate objects by confirming the documents of the DHS.

Important aspects of digital criminology are reflected, as well as identification research of digital handwritten signatures in order to obtain digital evidence stored in them. The possibility of using special software for biometric authentication of users. Significantly facilitate and independently conduct the identification and authentication of DHS and other handwritten electronic signatures, reducing the time and money spent on conducting this type of research.

Revealed the existing problems of the main normative base in the sphere of high digital information technology related to the absence of national system of scientific and legal developments terms and concepts, without legislative regulation, science-based methodology of forensic investigation new virtual objects in the field of electronic documents.

Документ, в частности изложенный на бумаге, на протяжении веков признается отражением воли субъектов правоотношений. Со временем объем таких документов вырос, что привело к необходимости решать сложные вопросы в обработке и хранении бумажных документов, а в итоге проблему возможного информационного и управленческого коллапса. Со временем возникла необходимость перехода на совершенно новый инновационно-технологический уровень документооборота. Возникшая проблема постепенно получила решение сначала с помощью вычислительной техники, компьютерных технологий, а затем путем разработки различных систем электронного документооборота.

Электронный документооборот стал ключевым элементом концепции «электронного правительства» стартовавшей в нашей стране еще в 2005 году. Сегодня гражданам проще получить какие-либо государственные услуги, не выходя из дома посредством использования системы электронного документооборота «Еgov». Внедрены системы электронного документооборота «ЕРДР» в работе правоохранительных органов, «Судебный кабинет» в судах, «ЕНИС» в деятельности нотариусов.

В связи с введением чрезвычайного положения можно говорить о том, что в общем потоке документооборота доля электронного оборота документов резко возросла, в частности, по данным некоторых Интернет-источников в нашей стране 70 % сотрудников государственного и квазигосударственного секторов, государственных органов перешли на работу с электронным документооборотом¹. Мы стали свидетелями цифровой трансформации всех сфер жизни общества. Вместе с тем стало понятно, что до сих пор бумажный документооборот имеет большое значение в нашей стране.

Понятно, что в Казахстане система юридически значимого электронного документооборота еще развивается, а бумажный документооборот сохраняется, поскольку остается все еще востребованным и юридически более значимым, особенно в частно-правовой сфере, а электронный документооборот используют в своих целях, главным образом, государственные ведомства: служба государственных доходов (налоговая, таможенная), правоохранительные органы, суды. В частно-правовой сфере отмечается активность банков во внедрении электронного документооборота. В сфере сделок с недвижимостью получение необходимых для совершения сделок сведений, архивация нотариусами удостоверенных сделок, регистрация прав на недвижимость и

другие процессы переведены в электронный формат. В иных негосударственных сферах оказания услуг, в сфере торговли товарами организации начинают внедрять отдельные элементы системы электронной торговли. С одной стороны, мы наблюдаем полномасштабное внедрение электронной коммерции (е-коммерции). С другой стороны, возникают проблемы поскольку не всегда существующая система документооборота, в частности, его законодательное и техническое обеспечение позволяет решить проблемы безопасности и надежности совершения сделок, поскольку не всегда есть возможность максимально использовать новые инновационно-технологические возможности национального и мирового рынков.

Система электронного документооборота привнесла много положительного: оперативное исполнение операций, контролирование движения документа и выявление на каждом этапе ответственного, исключение дублирования документа, формирование единой базы документов и удобной системы поиска и получения документов. Однако возникла проблема, связанная с надежным способом подтверждения подлинности электронного документа, которую нужно было решить подобно способам подтверждения классического бумажного документа. В итоге были разработаны ряд математических алгоритмов, получивших обобщенное название «электронная (цифровая) подпись» [1], которые разрешили эту проблему.

Подпись является обязательным средством документированной на бумаге или в электронной форме информации. Если бумажный документ подтверждается «живой» подписью или средствами факсимильного копирования подписи, то способом подтверждения электронного документа стала электронная подпись, она же получила название «цифровая подпись» [2].

Современные цифровые технологии позволяют применять электронную подпись разными способами, предварительно определив порядок их использования. Например, можно поставить электронную подпись путем ввода кода из СМС, приложив палец к сенсорной панели используемого средства, которая равнозначна простой подписи, одновременно последнее является способом ограничения доступа к электронным документам. В предлагаемых банками современных платежных системах мы наблюдаем отказ от простой (физической/классической) подписи и это несколько не снизило безопасность совершения платежей в условиях массового использова-

¹ Более 30 тысяч госслужащих смогут работать из дома // [Электронный ресурс] URL: <https://profit.kz/news/57182/Bolee-30-tisyach-gossluzhaschi-smogut-rabotat-iz-doma/>

ния смарт-карт, оснащенные чипами, токенами авторизации, биометрическими методами идентификации и новыми цифровыми платежными бесконтактными платежами², к примеру, вроде Masterpass. Вместо собственноручной подписи организациями, предлагающими услуги гражданам, используется PIN-код - персональный идентификационный номер, получаемый клиентом организации после заключения договора с организацией или измененный клиентом после заключения договора. PIN-код является секретной последовательностью символов, известных только клиенту и используется для совершения операций с картами клиента в различных системах платежа, в банкоматах и электронных терминалах, и равнозначен собственноручной подписи клиента. Использование PIN-кода при совершении операций с использованием платежной карты клиента рассматривается подтверждением факта совершения операций клиентом лично. Понятие таких видов подписей прямо законодательством не определено, но можно их назвать простой электронной подписью, поскольку законодатель прямо предусмотрел понятие лишь электронной цифровой подписи (ЭЦП). Вышеназванные простые электронные подписи не являются ЭЦП, которая по сравнению с ними законодательно легализована и является квалифицированной.

Законодательно возможность использования электронной подписи для подтверждения электронного документа появилась в 2003 году, когда был принят Закон «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» (далее - Закон). Согласно подпункту 12) статьи 1 данного Закона электронным документом признается документ «в котором информация представлена в электронно-цифровой форме и удостоверена посредством электронной цифровой подписи»³.

В соответствии с Приложением А к принятым в 2007 году Национальным стандартом СТ РК ГОСТ Р 52292-2007, определяющим специальные термины и определения в сфере электронного обмена информацией, термин «электронный документ» означает информационный объект, который включает две части⁴:

- реквизитную, которая содержит атрибуты, идентифицирующие документ и его автора (имя, время и место создания, данные об авторе и т.д.) и ЭЦП;

- содержательную, которая состоит из текстовой, числовой и/или графической информации, обрабатываемой как единое целое. Согласно указанным стандартам электронный документ существует на машиночитаемых носителях, которые можно использовать с помощью средств вычислительной техники, т.е. в случае необходимости электронный документ может визуально отображаться в различной форме, в частности и на экране и на бумаге.

С внесением изменений и дополнений в действующее законодательство⁵ с 1 января 2016 года казахстанское законодательство признает возможность совершать действия, имеющие правовое значение посредством письменного оформления как на бумажных носителях (бумажные документы), так и в электронной форме согласно пункту 1-1 статьи 152 Гражданского Кодекса Республики Казахстан (далее по тексту - ГК), но без определения четкого понятия электронной формы⁶. В ГК РК также появилась норма о том, что средством подписания документа представленного в электронной форме является ЭЦП, благодаря которой электронная форма документа становится равнозначной документу, совершенному на бумажном носителе и подписанного сторонами (или их представителями) собственноручно (пункт 2 статьи 152 ГК).

Если руководствоваться вышеуказанным законодательным понятием электронного документа, то можно заключить, что составление документа в письменной электронной форме означает представление его в электронно-цифровой форме с удостоверением посредством подписания ЭЦП (подпункт 12) статьи 1 Закона).

Понятие электронной цифровой подписи определено в подпункте 16) статьи 1 Закона в качестве набора электронных цифровых символов, который был создан средствами электронной цифровой подписи, подтверждающий подлинность электронного документа, неизменность содержания электронного до-

² Что такое цифровая рукописная подпись (ЦРП) // [Электронный ресурс] URL: <https://habr.com/ru/company/globalsign/blog/352004/>

³ Закон Республики Казахстан от января 2003 года № 370-III «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 25.11.2019 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1035484.

⁴ СТ РК ГОСТ Р 52292-2007 «Технологии информационные. Электронный обмен информацией. Термины и определения». // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34397731.

⁵ Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 419-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам информатизации». // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=32910969.

⁶ Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2020 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1006061.

кумента и его принадлежность конкретному пользователю. ЭЦП также называют цифровой подписью.

Вместе с тем в системе электронного документооборота Казахстана получила распространение новая технология – цифровая рукописная подпись (далее – ЦРП), при которой обычная рукописная подпись совершается на специальных планшетах пером (ручкой)-стилусом. Иными словами, цифровая рукописная подпись не есть ЭЦП, а цифровой аналог «живой» подписи. Иными словами, технология ЦРП позволяет самый обыденный в повседневной жизни процесс собственноручной подписи осуществить в электронной форме.

ЦРП можно проставить стилус-ручкой, используя специальные программно-аппаратные средства (планшеты, дисплеи) как удалённо, так и лично присутствуя. Пользователь на экране специального прибора ручкой стилус расписывается собственноручно. Такая цифровая рукописная подпись считается цифровым аналогом физической («живой») подписи [3]. Однако цифровая рукописная подпись пока еще не получила должного правового закрепления в отечественных законодательных актах, что в практике документооборота приводит к ее ассоциации с ЭЦП.

Между тем в государственных структурах в процессе электронного документирования уже используется оборудование с функцией ЦРП, в частности, реализованной в линейке товаров компании Wacom, создаваемых на основе запатентованной перьевой технологии Wacom (технологии электро-магнитного резонанса (EMR)). Данная технология позволяет планшету запоминать подпись вместе с дополнительными биометрическими данными фото и отпечатка пальца, что играет важную роль защиты от мошенничества⁷. В настоящее время Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан и органы внутренних дел обеспечены такими графическими планшетами фирмы Wacom.

Возникает вопрос: насколько сегодня нормы национального права Казахстана обеспечивают возможность использования современных информационных (цифровых) биометрических технологий для подтверждения электронных документов посредством ЦРП (к примеру, для подписания договоров и других односторонних актов субъектов). Имеет ли такая форма документа материально-правовое значение? К примеру, договор купли-продажи какого-либо объекта недвижимости или расписку, удостоверяющую факт

получения продавцом денег, можно ли составить в электронной форме и подписать ЦРП, удостоверит ли такой договор нотариус или можно ли зарегистрировать по такому договору право собственности на недвижимость, будет ли иметь такая расписка доказательственное значение? Возникает очень много не только юридических вопросов, но и технических вопросов применения ЦРП.

Учитывая степень законодательного закрепления, с позиции доказательственного значения, документы, подписанные собственноручно («живой» или простой подписью) и подписанные ЭЦП, бесспорно, одинаково подтверждают его подлинность, соответственно, имеют материально-правовое значение, позволяя доказывать возникновение прав и обязанностей, факт заключения договора и его условия и т.д. В частности, если принять во внимание легализацию ЭЦП, то общее требование закона (пункт 2 статьи 152 ГК) о подписании сделки ее сторонами предполагает возможность использования ЭЦП для сделок, совершаемых в электронной форме. При этом пункт 2 статьи 151 ГК предусматривает возможность установления законодательством или соглашением сторон иной определенной формы сделки, т.е. иные формы могут быть предусмотрены законодательством либо самими участниками сделки. Такое правило, позволяет сделать вывод, что применение в данном случае иных цифровых средств взаимодействия участников сделки, поскольку нет запрета, в частности, таких как ЦРП, позволяющих выразить волю, следует причислять к иным формам сделок, которые соответственно также должны иметь материально-правовое значение.

Как нам кажется, по аналогии с нормами гражданского законодательства, к иным определенным формам документов следует относить такие формы взаимодействия участников документооборота и подтверждения документов, которые, прежде всего, законодательно предусмотрены, а также применяются по волеизъявлению самих участников соответствующего отношения (в частности, когда они самостоятельно по соглашению определяют формы с использованием новых информационных технологий). Последние иные формы должны приравниваться к существующим признаваемым законом формам электронных документов и иметь такое же материально-правовое значение и подтверждение: то есть когда документ составлен в иной форме с использованием новых виртуальных реквизитов, такой документ влечет такие же юри-

⁷ Минимизация использования бумаги – электронная рукописная подпись на планшетах и дисплеях для цифровой подписи. [Электронный ресурс] - <http://signature.wacom.eu/ru/> (дата обращения: 09.04.2020).

ди-ческие последствия, как и при выражении воли посредством составления бумажного документа, либо его нотариального удостоверения (при этом должны учитываться требования установленные законом к форме документов).

Учитывая непрерывное развитие новых технологий, законодательно невозможно предусмотреть исчерпывающий перечень иных форм составления и иных способов виртуального подтверждения электронных документов. Безусловно, возникает вопрос о надежности таких форм. Участники документооборота самостоятельно оценивают надежность использования новых технологий для подтверждения документов (это в их интересах) и по соглашению выбирают определенную форму. Поэтому, считаем, целесообразным выделение категории «иные определенные электронные формы (способы) подтверждения документов», которая в свою очередь допускает выделение категории «иные определенные формы документов», что обусловлено тем, что такие иные формы: (а) предполагают совершение иных действий, кроме вербальных, и (б) не предполагают обязанности подписывать документ такими способами, как это требуется при его обычной письменной бумажной или электронной форме. Пока при обычной письменной электронной форме документа, предусмотрена обязательность подписания его ЭЦП (подпункт 12) статьи 1 Закона), а если совершается сделка допускается использование ЭЦП (пункт 2 статьи 152 ГК). Обращаем внимание, что с учетом пункта 2 статьи 151 ГК РК ЭЦП не единственный допускаемый законом способ подписания документов, предполагается существование и иных способов. Насколько надежны иные способы подтверждения электронных документов и установления их подлинности – это уже другая проблема.

В связи с изложенным, полагаем, следует признать, что современное понимание подписи значительно расширилось. Как известно, подпись человека, как и его физиологические признаки, является его уникальной характеристикой. Подпись является и более привычным для любого человека методом идентификации и в классическом понимании подпись обозначает физическую отметку на документе, которая проставляется собственноручно в живую («живая» подпись). Теперь же, в связи с развитием технологий, электронного документооборота, думается, современное понятие «подпись» обозначает:

- традиционную рукописную (физиче-

скую или «живую») подпись или;

- факсимильная подпись;

- электронная подпись, она же цифровая подпись, которая, в свою очередь, может быть подразделена на следующие виды:

а) простую электронную подпись;

в) электронную цифровую подпись (ЭЦП);

с) цифровую рукописную подпись (ЦРП);

Традиционная рукописная подпись проставляется собственной рукой (собственноручно), то есть является физической отметкой чернилами на документе, поставленную человеком собственноручно «в живую». Раньше «живую» рукописную подпись называли просто «подпись», а сегодня, чтобы отличать ее от ЭЦП и от ЦРП, иногда обозначают словом «wet» (wet signature)⁸.

Факсимильная подпись, как известно, является отметкой на документе, проставленная с использованием средств факсимильного копирования собственноручной рукописной подписи.

Под электронной подписью, полагаем, можно понимать все современные подписи в электронных документах, которые могут совершаться с помощью различных форм, видов технических устройств, в том числе и мобильных устройств. На рынке существуют как биометрические планшеты и простые планшеты различных марок, так и другие устройства позволяющие создавать электронные документы и совершать в них электронные подписи. Область применения устройств для электронной подписи находится там, где требуется ограничить доступ к устройствам, к документам, где документы должны быть подписаны сегодня, а уже позже обработаны в электронном виде (сферы деятельности финансовых учреждений, страховых организаций, здравоохранения, услуг, сотовой связи и другие). Зачем встречаться лично и заверять множество страниц документа, когда это можно сделать мгновенно и удаленно. Используя электронную подпись, процесс из множества этапов и проводов может быть реализован в одном процессе создания самого цифрового документа и его архивации без потери сил и значительного времени. Простые электронные или цифровые подписи используются для защиты личной информации в виде паролей, графических ключей, токенов.

Изложенное свидетельствует о необходимости признать, что изменились и современные идентификационные свойства подписи. В настоящее время благодаря технологиям практически все виды подписи являются уникальными атрибутами человека, но его физиологическими, биометрическими характе-

⁸ Что такое цифровая рукописная подпись (ЦРП). // [Электронный ресурс] URL: <https://habr.com/ru/company/globalsoft/blog/352004/> (дата обращения: 10.04.2020).

ристиками, наверное, можно рассматривать некоторые, в частности рукописную «живую подпись» и цифровую рукописную подпись. Хотя существует мнение, что при формировании секретного ключа ЭЦП предполагается применение биометрических данных и обеспечение сравнимого уровня защиты бумажных и электронных документов [4]. Но это является сегодня одной из обсуждаемых проблем как с технической, так и с юридической точек зрения, при этом до сегодняшнего дня в юридической литературе эта тема не обсуждалась. Во всех случаях наличия изображения подписи ее можно подделать, но нельзя подделать способ ее написания, а в случае с ЭЦП, пока технология ее изготовления (как ряда математических алгоритмов) не позволяет ее подделать, подписать документ чужим ЭЦП можно лишь получив к ней доступ. При этом ЭЦП рассматривается как квалифицированная электронная подпись.

Вместе с тем, так же как обычно с бумажными документами, в отношении электронных документов, несмотря на их подтверждение электронными подписями, ее получатель тоже постоянно решает достаточно непростую криминалистическую идентификационную задачу: подлинным или фальшивым является подписанный электронный документ [4]. Иными словами, появление виртуальных реквизитов документов добавила к проблеме защиты бумажных документов от подделки проблему защиты электронных документов и ее реквизитов от подделки и незаконного доступа. Актуализировались проблемы распространения новых модификаций мошенничества в системе электронного документооборота.

Соответственно возникают вопросы о соотношении понятия подделки электронных документов как виртуальных объектов с классическим пониманием «подделка». Не вступая в его обсуждение, отметим, что, нам кажется предпочтительным подход, согласно которому термин «подделка» может использоваться применительно ко всем объектам, но в интересах индивидуализации структурных элементов уместно наряду с подделкой употреблять более узкую (специальную) терминологию [5, с. 12]. И в этом направлении, полагаем, теоретические исследования представляются актуальными.

Наибольшую практическую значимость

приобрели вопросы о надежности обозначенных виртуальных способов подтверждения электронного документа, проверки подлинности идентификации. При этом необходимо обратить внимание, что наиболее популярными способами подтверждения электронных документов постепенно становятся биометрические методы, в основе которых лежит использование биометрических данных человека, одним из видов которых является и цифровая рукописная подпись. В свою очередь биометрические данные являются разновидностью персональных данных человека. Следовательно, нормативно-правовой основой использования цифровой рукописной подписи сегодня является лишь Закон Республики Казахстан «О персональных данных»⁹.

Проблема подлинности на нормативно-правовом уровне в 2015 году получила решение в отношении ЭЦП, поскольку были утверждены Правила проверки подлинности электронной цифровой подписи¹⁰. Касательно других электронных подписей, в том числе ЦРП, нет специальных законодательных правил подтверждения подлинности.

В последнее время важной составляющей компьютерной или, иначе, цифровой криминалистики является проведение идентификационного исследования цифровой рукописной подписи с целью получения хранящихся в них цифровых доказательств: зашифрованных биометрических меток, таких же, как и отпечатки пальцев, ладоней, оболочная радужка глаз, ДНК человека.

В настоящее время мы наблюдаем возросший интерес к использованию аутентификации человека по динамике написания рукописной подписи (пароля), прежде всего, в связи с распространением биометрических программ и работающих с ними биометрических устройств (планшетами, мобильными устройствами), дающих новые возможности в системе электронного документооборота, в совершении сделок посредством подтверждения документов ЦРП. ЦРП не имеет недостатков, присущих физической подписи, в частности касательно сложности определения аутентичности подписи¹¹.

Для составления электронных документов с ЦРП используется специальное программное обеспечение, с которыми предназначены работать специальные виды оборудования (приборы) чаще всего планшеты, смартфоны

⁹ Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 года № 94-V «О персональных данных и их защите» // [Электронный ресурс] URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31396226 (дата обращения 10.04.2020).

¹⁰ Приказ Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 9 декабря 2015 года № 1187 «Об утверждении Правил проверки подлинности электронной цифровой подписи». // [Электронный ресурс] URL: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=39263869 (дата обращения: 11.04.2020).

¹¹ Биометрические технологии: Не только отпечатки пальцев. // [Электронный ресурс] URL: <https://hi-tech.ua/article/biometricheskie-tehnologii-ne-tolko-otpechatki-paltsev/> (дата обращения: 11.04.2020).

и ручки стилус. При этом используется специальная технология, которая способна зафиксировать изображение рукописной подписи, используя при этом биометрические данные подписывающего, в частности такие как, скорость написания, ускорение движения, давление, изменение направления и угла наклона пера, вибрация. Такие данные уникальны для каждого подписавшего и поэтому позволяют идентифицировать его.

Для того чтобы поставить цифровую рукописную подпись используется планшет-дигитайзер, оснащенный стилус-ручкой, с помощью которой на экране планшета пользователем имитируется своя обычная «живая» подпись. Планшет фиксирует изображение рукописной подписи, используя десятки вышеперечисленных биометрических характеристик автора ЦРП (скорость написания, давление, угол наклона пера, вибрацию и другие)¹². При этом система считывает параметры движения и сравнивает их с заранее введенными в базу данных параметрами. Если параметры совпадают, то системой прикрепляется к подписываемому документу информация об имени пользователя, адресе электронной почты, о должности, о текущем времени и дате, IP-адресе, а также параметры подписи, т.е. названные выше десятки биометрических характеристик динамики движения (направление, скорость и др.), т.е. планшет фиксирует динамику движения руки, а не просто рисунок, символы или изображение подписи. Система шифрует биометрические данные, вычисляет контрольную сумму для них, затем все это шифруется еще раз, в итоге создается эталон подписи, так называемая биометрическая метка [6; 7] или цифровая рукописная подпись. В дальнейшем предъявляемая подпись сравнивается автоматически с эталоном (существенными биометрическими признаками) подписи. На основе программного подхода такая зашифрованная биометрическая метка позволяет почти мгновенно проводить экспертизу ЦРП.

Однако, как известно, рукописный почерк характеризуется внутриклассовой изменчивостью. Образцы подписи одного и того же пользователя не бывают абсолютно одинаковыми и различаются. Чем значительнее такая разница, тем менее эффективна система распознавания подписи, соответственно и с ЦРП возникает проблема идентификации. Такая внутренняя изменчивость рукописного почерка порождает еще одну проблему идентификации, а именно дает преступникам возможность подделки подписи. Визуально ознакомившись с изображением подписи или с образцом, преступник может попытаться под-

делать изображение подписи и предоставить такой образ системе [7].

Как видим, для того чтобы установить подлинность рукописной подписи и принадлежность ее конкретному лицу, а соответственно и подлинность документа в системах аутентификации на основе распознавания рукописной подписи используются алгоритмы создания эталона и его сравнения с предъявленной подписью. Специалисты отмечают, что основе такого сравнения лежит динамический метод (off-line) верификации рукописной подписи, а не статический (on-line). При статическом методе распознается лишь образ или рисунок подписи (ее фото или сканированный вариант). При статическом методе верификации овладение образцом подписи кем-либо означает получение несанкционированного доступа. При динамическом методе подпись распознается путем сравнения с созданным графическим планшетом эталоном подписи, который является системой характеристик или биометрической меткой. Иными словами, такой метод позволяющий использовать сразу десятки биометрических параметров подписи (в том числе давление на поверхность планшета, угол наклона ручки к плоскости планшета), исключает возможность ее подделки путем обвода [8].

Можно подделать визуальный рисунок подписи, но не способ написания человеком подписи, но это порождает проблемы ее анализа, поскольку, как выше отмечалось, в силу естественного физиологического процесса с течением времени подпись пользователя планшета меняется. Последнее оказывает влияние на динамическую характеристику подписи и порождает проблему идентификации ЦРП. По мнению специалистов, даже если эту проблему можно решить, внося изменения в эталон подписи при каждой авторизации, возникнет новая проблема: эталон подписи уже не будет максимально точным. Для того чтобы такая проблема отсутствовала нужно хранить в системе несколько эталонов, при каждой авторизации этот набор обновлять и удалять наиболее несоответствующий [9].

Необходимость идентификации и аутентификации ЦРП возникает только в случае спора, а до тех пор ЦРП, так же как и обычная подпись, является просто изображением или картинкой рядом с фамилией пользователя. Когда возникает необходимость для проверки данных (подлинности) цифровых рукописных подписей, собранных на планшете дигитайзера, используется специальное программное обеспечение для биометрической аутентификации пользователей, разработанные на осно-

¹² Биометрическая подпись документов. // [Электронный ресурс] URL: <https://bio-metria.ru/catalog/biometricheskaya-podpis/> (дата обращения: 12.04.2020).

ве специальных программ.

Однако проблема в том, что с усовершенствованием технологий, их функционала и количества поддерживаемых платформ усиливается потребность в развитии методов проведения идентификационного исследования не только ЦРП выполненных на специальном планшете, но и выполненных с помощью других видов устройств, даже больше, в развитии методов исследования различных электронных подписей. Существующая на сегодня в экспертной практике методика исследования предполагает длительный процесс экспертизы и пока методически обеспечивает исследование только одного вида электронной подписи. В с 2019 года применяется внесенная в реестр методик судебно-экспертного исследования «Методика комплексного исследования подписи, выполненной с помощью графического планшета со стилус «Wacom».

Как нам кажется, при наличии современных универсальных программ автоматической биометрической аутентификации пользователей, позволяющих практически мгновенно провести экспертизу, необходимо изменить подход к экспертизе электронных подписей, в частности электронных рукописных подписей, в том числе ЦРП. При соответствующем обеспечении новыми технологиями следственных органов и повышении квалификации их сотрудников, думается, идентификация и аутентификация электронной подписи не потребует специального назначения экспертизы в экспертных учреждениях, безусловно, кроме случаев необходимости комплексного исследования. Как нам кажется, достаточно обеспечить и обучить работе с универсальным приложением, на основе специальных программ, и можно самостоятельно провести идентификацию и аутентификацию ЦРП и других рукописных электронных подписей.

К примеру, SignatureScore представляет собой универсальное приложение для проверки данных рукописной подписи, собранных не только на планшете дигитайзера. Оно используется для оценки качества данных, создаваемых различными планшетами, мобильными устройствами для электронной рукописной подписи и для облегчения сравнения подписей от конкретных лиц. Вопросы применения таких приложений, специальных программ в процессе биометрической идентификации и аутентификации электронной рукописной подписи пока не получил надлежащего научно-методического исследования.

Описанные выше аспекты пока не получили однозначного решения, еще являются объектами научного исследования, и, следовательно, широкое практическое применение идентификации, аутентификации по ЦРП пока проблематично, поэтому мы видим пока

ограниченное использование ЦРП. Все изложенные моменты, касающиеся ЦРП, не регламентированы и законодательством. Это касается в целом института электронной подписи.

Существующие законодательные формулировки электронной подписи, определяющие ее виды не систематизированы и не последовательны. Многие вопросы криминалистического исследования электронной подписи (цифровой подписи), как в научно-методическом плане, так и в нормативном, практическом плане, еще не решены и являются актуальными в цифровой криминалистике.

В обычном электронном документообороте, в следственной, судебной практике Казахстана до сих пор является проблемой уяснение понятийного аппарата электронного документооборота, выявление характеристик виртуальных объектов. Объясняется это тем, что существуют проблемы понимания основной нормативной базы в сфере высоких цифровых информационных технологий, в большей степени связанные с отсутствием отечественных системных научно-правовых разработок терминов и понятий, которые используются в обычной практике взаимоотношений субъектов в сфере электронного документооборота, соответственно нет системы в законодательной регламентации. Как следствие, отсутствуют научно-обоснованные методики криминалистического исследования новых виртуальных объектов в сфере электронного документооборота.

Подводя итог изложенному, можно прийти к нескольким выводам. Во-первых, необходимо законодательно систематизировать понятие электронного документа, предполагающее его подтверждение электронной подписью (не только ЭЦП), и виды электронных документов. Соответственно, следует систематизировать виды электронной подписи, для этого сначала закрепить законодательно понятие электронной подписи как подписи в электронных документах, совершенной с помощью различных форм, видов технических, цифровых устройств, в том числе и с помощью мобильных устройств. Такое понятие включает и понятие ЦРП и ЭЦП, и других электронных подписей (PIN-кодов, отпечатков пальцев и др.).

Во-вторых, в Казахстане необходимо на законодательном уровне проработать механизм применения ЭЦП и ЦРП, который пока имеется лишь в работе с государственными структурами и в самих государственных структурах. Касательно ЭЦП возможность ее применения при совершении сделок юридически закреплена, но механизм проработан только в системе договоров государственных закупок. ЦРП же на уровне специального законодательного акта пока не легализована,

хотя при этом законодательство не запрещает использовать существующие электронно-цифровые технологии для совершения сделки в электронной форме, одновременно обязывая подписывать электронный документ ЭЦП. Но совершение сделки в электронной форме не должно сводиться к обязыванию подписания электронного документа ЭЦП. Обязательность подтверждения электронного документа только ЭЦП следует исключить из понятия электронного документа. Это обеспечит возможность совершения сделок как посредством ЭЦП, так и посредством иных цифровых технологий, безусловно, способных в достаточной степени подтвердить достоверность совершения и содержания сделки, воли ее участников.

В-третьих, изложенное потребует решения касательно совершения нотариальных действий с ЭЦП и ЦРП в отношении электронных документов, в частности на нормативном уровне необходимо разработать правила или порядок совершения нотариальных действий в отношении электронных документов. Потребуется решить и вопрос о возможном использовании цифровой рукописной подписи при совершении сделок, подлежащих регистрации, порождающих права, подлежащие государственной регистрации, в частности права на объекты недвижимости.

В-четвертых, понятие ЦРП в законе необходимо определить как рукописную подпись совершенную собственноручно на специальных технических устройствах (биометриче-

ском оборудовании (планшетах и др.) пером (ручкой)-стилусом. При этом требуется определить сферы, механизмы применения ЦРП как биометрического идентификатора в этих сферах. Сейчас в результате отсутствия внимания со стороны законодателя и теоретиков, понятие «цифровая рукописная подпись» является неопределённым термином, существующие доктринальные исследования не дают исчерпывающего понимания механизмов использования этого понятия, что непременно влечет за собой проблемы для правоприменительной практики. Рост темпов цифровизации всех сфер жизни предполагает появление и недобросовестных пользователей новой цифровой технологии, что ставит под угрозу частные интересы отдельных лиц, публичные интересы. В связи с чем проблема законодательной легализации ЦРП актуальна как с позиции гражданско-правовых норм, так и с позиции уголовного права, уголовного процесса и криминалистики.

Если свести все изложенное в одну мысль, то можно заключить, что несмотря на то, что электронные подписи применяются уже не первый год в нашем электронном документообороте, многие проблемы еще должны быть исследованы и получить законодательное решение. Пока концептуально единые и последовательные юридические механизмы использования электронных или цифровых подписей, с отражением их технических особенностей, в Казахстанской практике документооборота не созданы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Щёголева С.В. Законодательное регулирование использования цифровых подписей в странах с развитой рыночной экономикой: сравнительно-правовой анализ: Диссертация канд. юрид. наук. – Москва, 2011 // [Электронный ресурс] URL: <https://www.dissercat.com/content/zakonodatelnoe-regulirovanie-ispolzovaniya-tsifrovyykh-podpisei-v-stranakh-s-razvitoi-rynochn> (дата обращения 23.03.2020).
2. Ложников П.С. Методология защиты смешанного документооборота на основе многофакторной биометрической аутентификации с применением нейросетевых алгоритмов: Диссертация докт. технич. наук. – Омск, 2019 – 317с.
3. Колядин Д. В., Петров И. Б. Алгоритм выделения экстремальных точек применительно к задаче биометрической верификации рукописной подписи. // Исследовано в России, том № 8. // [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/algoritm-vydeleniya-ekstremalnykh-tochek-primenitelno-k-zadache-biometricheskoj-verifikatsii-rukopisnoy-podpisi> (дата обращения: 02.04.2020).
4. Цыгал М. Электронная подпись: проблемы правового обеспечения. Способы защиты в суде // [Электронный ресурс] URL: https://zakon.ru/blog/2019/10/22/elektronnaya_podpis_problemy_pravovogo_obespecheniya_sposoby_zaschity_v_sude (дата обращения: 10.04.2020).
5. Бегалиев Е.Н. Расследование преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов. – Алматы: Дайк-Пресс, 2008. – 368 с. Самотуга А.Е. Распознавание субъектов и их психофизиологических состояний на основе параметров подписи для защиты документооборота. Диссертация канд. техн. наук. – Омск, 2017 г. – 124 с.
6. Технические средства и методы защиты информации. Учебное пособие / Зайцев А. П., Шелупанов А. А., Мецераков Р. В. и др. – М., 2012 // [Электронный ресурс] URL: <http://ibooks.ru/product.php?productid=333980> (дата обращения: 12.04.2020).
7. Лесус А.В. Биометрическая аутентификация по динамическим характеристикам подписи.

// [Электронный ресурс] URL: http://lib.secuteck.ru/articles2/sys_ogr_dost/biometrich-autentifikac-po-dinamich-harakter-podpisi (дата обращения: 12.04.2020).

8. Колядин Д.В., Савин А.А. О проблеме верификации подписи в системах контроля доступа // Обработка информации и моделирование: Сборник научных трудов. – 2002. – С. 81-89. – Библиогр.: 4 назв.

9. Желудов Ю.С. Проблемы идентификации в системах распознавания рукописных подписей // Научный журнал. 2018. № 9 (32). // [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-identifikatsii-v-sistemah-raspoznavaniya-rukopisnyh-podpisey> (дата обращения: 12.04.2020).

REFERENCES

1. Shhjogoleva S.V. *Zakonodatel'noe regulirovanie ispol'zovaniya cifrovyyh podpisей v stranah s razvitoj rynochnoj jekonomikoj: sravnitel'no-pravovoj analiz: Dissertacija kand. jurid. nauk.* – Moskva, 2011 // [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.dissercat.com/content/zakonodatelnoe-regulirovanie-ispolzovaniya-tsifrovyykh-podpisei-v-stranakh-s-razvitoi-rynochn>.

2. Lozhnikov P.S. *Metodologiya zashchity smeshannogo dokumentooborota na osnove mnogofaktornoj biometricheskoj autentifikacii s primeneniem nejrosetevyh algoritmov: Dissertacija dokt. tekhnich. nauk.* – Omsk, 2019 – 317s.

3. Koljadin D. V., Petrov I. B. *Algoritm vydeleniya jekstremal'nyh toček primenitel'no k zadache biometricheskoj verifikacii rukopisnoj podpisi.* // *Issledovano v Rossii, tom № 8.* // <https://cyberleninka.ru/article/n/algoritm-vydeleniya-ekstremalnyh-toček-primenitelno-k-zadache-biometricheskoj-verifikatsii-rukopisnoj-podpisi> (data obrashcheniya: 02.04.2020).

4. Cygal M. *Elektronnaya podpis': problemy pravovogo obespecheniya. Sposoby zashchity v sude* // [Elektronnyj resurs] URL: https://zakon.ru/blog/2019/10/22/elektronnaya_podpis_problemy_ppravovogo_obespecheniya_sposoby_zashchity_v_sude (data obrashcheniya: 10.04.2020).

5. Begaliev E.N. *Rassledovanie prestuplenij, sovershaemyh putem poddelki material'nyh ob#ektov.* – Almaty: Dajk-Press, 2008. – 368 s.

6. *Tekhnicheskie sredstva i metody zashchity informacii. Uchebnoe posobie / Zajcev A. P., Shelupanov A. A., Meshherjakov R. V. i dr.* – M., 2012 // [Elektronnyj resurs] URL: <http://ibooks.ru/product.php?productid=333980> (data obrashheniya: 12.04.2020).

7. Lesus A.V. *Biometricheskaja autentifikacija po dinamicheskim harakteristikam podpisi.* // [Elektronnyj resurs] URL: http://lib.secuteck.ru/articles2/sys_ogr_dost/biometrich-autentifikac-po-dinamich-harakter-podpisi (data obrashheniya: 12.04.2020).

8. Koljadin D.V., Savin A.A. *O probleme verifikacii podpisi v sistemah kontrolja dostupa* // *Obrabotka informacii i modelirovanie: Sbornik nauchnyh trudov.* – 2002. – S. 81-89. – Bibliogr.: 4 nazv.

9. Zheludov Ju.S. *Problemy identifikacii v sistemah raspoznavaniya rukopisnyh podpisей* // *Nauchnyj zhurnal.* 2018. № 9 (32). // [Elektronnyj resurs] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-identifikatsii-v-sistemah-raspoznavaniya-rukopisnyh-podpisey> (data obrashheniya: 12.04.2020).

УДК 343.9:343.953

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА-МИГРАНТА И ЕГО ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Маммадов Рашад Эйнаддин оглы

Докторант Казахского национального университета им. аль-Фараби,
г. Алматы, Республика Казахстан; e-mail: r.e.mammadov@gmail.com

Ключевые слова: мигрант, преступность мигрантов, психологическая характеристика, мотивация преступных деяний, профилактика преступности.

Аннотация. Глобальные процессы, присущие современному миру, характеризуются ростом миграционных процессов. Причины возникновения этих процессов могут быть самыми разнообразными: политические, экономические, социально-демографические и др. Наблюдаются значительные перемещения людских потоков из одних стран в другие. В результате страна-реципиент может приобрести от этого не только положительные дивиденды от притока трудовых мигрантов, но и определенные негативные последствия. Это выражается в обострении социальной напряженности, ухудшения криминогенной обстановки как в отдельных регионах, так и в целом по стране. Все это предполагает необходимость изучения правовой природы процессов миграции, проведения криминологических исследований по изучению этой актуальной проблемы.

В данной статье излагаются вопросы криминологических особенностей личности преступника-мигранта в Республике Казахстан в контексте ее психологической характеристики. В условиях нахождения мигрантов в незнакомой, чужеродной среде усиливается значение психологических факторов, влияющих на поведение людей. Наличие социальных, правовых, психологических, языковых, ментальных и иных барьеров затрудняют процессы адаптации мигрантов новым условиям жизнедеятельности.

Автор акцентирует внимание на объективные и субъективные причины мотивации преступных деяний преступников-мигрантов, определяет их психологические состояния.

В статье резюмируется необходимость и важность составления психологической характеристики преступника-мигранта для осуществления эффективной профилактической работы среди мигрантов.

Правильно спланированная и скоординированная деятельность государства и общества, в том числе, и разумная уголовно-правовая политика способствует, по мнению автора, снижению социальной напряженности в обществе от присутствия мигрантов, улучшению криминогенной обстановки в стране.

ҚЫЛМЫСКЕР-МИГРАНТТЫҢ КРИМИНОЛОГИЯЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ ЖӘНЕ ОНЫҢ ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ СИПАТТАМАСЫ

Рашад Эйнаддин оглы Маммадов

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің докторанты,
Алматы қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: r.e.mammadov@gmail.com

Түйін сөздер: мигрант, мигранттардың қылмысы, психологиялық сипаттамасы, қылмыстық әрекеттің уәждемесі, қылмыстың алдын-алу.

Аннотация. Замаңауи әлемге тән жаһандық құбылыстар көші-қон процесстерінің артуымен қатар жүреді. Бұл процесстердің туындау себептері әртүрлі: саяси, экономикалық, әлеуметтік-демографиялық және басқа болуы мүмкін. Адамдардың бір елден екінші елге айтарлықтай көшу ағыны байқалады. Соның нәтижесінде реципиент ел еңбек мигранттарының ағымынан оң дивидендтермен қатар белгілі теріс салдарларға да тап болуы мүмкін. Бұл жекелеген өңірлерде, сонымен қатар жалпы ел бойынша әлеуметтік шиеленістің өрісуінен, криминогендік жағдайдың нашарлауынан байқалады. Осының бәрі көші-қон процесстерінің құқықтық табиғатын зерделеу, осы өзекті мәселені зерделеу бойынша криминологиялық зерттеу жүргізу қажеттігін болжайды.

Аталған мақалада Қазақстан Республикасындағы көшіп келген қылмыскердің жеке басы-

ның криминологиялық ерекшеліктерінің мәселесі оның психологиялық сипаттамасымен бірге көрсетілген. Көшіп-қонушылардың бейтаныс, бөтен ортада болуы жағдайында адамдардың мінез-құлқына әсер ететін психологиялық факторлардың мәні күшейтілген. Көшіп келушілердің жаңа тыныс-тіршілік жағдайларына әлеуметтік, құқықтық, психологиялық, тілдік, менталдық және басқа кедергілердің болуы бейімделу процестерін қиындатады.

Автор көшіп келуші қылмыскердің қылмыстық әрекеттерін уәждеудің объективті және субъективті себептеріне назар аударады және олардың психологиялық жағдайларын анықтайды.

Мақалада көшіп келушілер арасында тиімді профилактикалық жұмыстарды жүргізу үшін қоныс аударған қылмыскердің психологиялық сипаттамасын жасау қажеттілігі мен маңыздылығына қорытынды берілген.

Мемлекеттің және қоғамның дұрыс жоспарланған және үйлестірілген қызметі, сонымен қатар дұрыс қылмыс-құқықтық саясаты, автордың пікірінше, қоғамда көшіп келушілердің себебінен болатын әлеуметтік шиеленістің төмендеуіне, елдегі криминогендік жағдайды жақсартуға ықпал етеді.

CRIMINOLOGICAL FEATURES OF A MIGRANT CRIMINAL'S PERSONALITY AND ITS PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS

Mammadov Rashad Ejnaddin ogly

Doctoral student of the Al-Farabi Kazakh National University;
Republic of Kazakhstan, Almaty; e-mail: r.e.mammadov@gmail.com

Keywords: migrant, migrant crime, psychological characteristics, motivation of criminal acts, crime prevention.

Abstract. Global phenomena of the contemporary world are characterized by increased scale of the migration processes. The reasons for emergence of these processes are of various nature: political, economic, social-demographic, etc. There are relocations of significant migrant flows from some countries to others. As a result, together with benefits from inflow of labor migrants for economic development, a recipient country may suffer from certain negative implications. They may reflect in exacerbation of social tension, deterioration of crime rate both in specific regions and in the country in general. All of these factors suggest the need to explore the legal nature of migration processes, perform criminological research of this important issue.

This article outlines the issues of criminological characteristics of the personality of migrant offender in the Republic of Kazakhstan in the context of its psychological characteristics. The effect of psychological factors that impact human behavior is strengthened against the backdrop of migrant's life in an unknown alien environment. Social, legal, psychological, linguistic, mental and other barriers complicate adjustment processes of migrants to new environment. All of this may enhance emergence of unlawful, criminal behavior, or lead to crimes.

The author focuses on the objective and subjective reasons for motivating the criminal acts of migrant criminals, and determines their psychological conditions.

The article summarizes the need of compiling the psychological characteristics of a migrant criminal for the implementation of effective preventive work among migrant.

In author's opinion, the well-planned and coordinated work of the state and society, as well as the reasonable criminal legal policy will promote mitigation of social tension in the society related to migrant presence, will improve crime rate in the country, prevent crimes targeted at public relations protected by the law.

Нацеленное изучение криминологических особенностей личности преступника, построение его психологического портрета дает нам возможность успешно осуществлять профилактику преступлений, эффективно противодействовать преступности.

Основываясь на достаточно разработанных и используемых в криминологии дефинициях, будем предполагать, что в контексте нашего исследования под «личностью» будем

понимать некоторое ядро, интегрирующее начало, связывающее воедино различные психические процессы и признаки индивида и придающее его поведению некоторую последовательность и устойчивость, а «преступником» обозначим того «кто совершает или совершил уголовное преступление».

В криминологии различают «личность преступника» (в узком смысле) – есть совокупность присущих свойств, совершающему

или совершившему преступление человеку, составляющих его индивидуальность, и «личность преступника» (в широком смысле) – это система характеристик, используемых для изучения человека, совершившего преступление, и определения причин совершения преступлений.

Для удобства использования возможна трансформация данной концептуальной конструкции в более конкретное, «рабочее» определение, а именно – «личность преступника» – это лицо, совершившее преступление, в котором проявилось его антиобщественная направленность, отражающая совокупность негативно социально значимых свойств, влияющих в сочетании с внешними условиями и обстоятельствами на характер преступного поведения.

В общем случае построение психологического портрета личности преступника складывается из совокупности исходных биологических и социально приобретенных психологических качеств и черт характера. Здесь чрезвычайно важен вопрос – от каких качеств зависит преступное поведение человека – наследственных или приобретенных в обществе? По мнению криминологов однозначного ответа здесь нет ввиду представления личности целостной системой, обладающей подвижностью, динамичностью.

В контексте преступности мигрантов представляется определение личности преступника как личности человека, совершившего преступление в результате выбора общественно опасного пути для удовлетворения потребностей и совершаемые ими преступления, как правило, представляют собой процесс мотивированного, т.е. осознанного разрешения проблемных ситуаций криминальными методами и средствами [1].

С позиций науки криминологии преступность мигрантов целесообразно рассматривать как единство отдельного (единичного), особенного и общего, что позволит наиболее точно дать его криминалистическую характеристику.

Характеризуя присущие общие признаки в структуре личности мигранта преступника, можно отметить следующее.

Так, проведенный анализ преступности в Республике Казахстан по признаку пола показывает, что 96,4 % (арифметическое среднее за 5 лет – с 2015г. по 2019г.) совершенных преступлений мигрантами, являются мужчинами¹. Одновременно среди лиц, совершивших

мошенничество в рассматриваемой категории, возрастает доля женщин.

Анализ возрастной характеристики мигрантов-иностранцев выявил некоторые особенности. Так, статистика всех совершенных преступлений за 2015 – 2019 гг. показала, что наиболее криминогенной группой населения (кроме 2019 года) является возраст 21-29 лет. Тогда как в случае с мигрантами-иностранцами выявилась наиболее криминогенная возрастная группа от 30 до 39 лет. Их доля для преступности среди мигрантов-иностранцев варьирует от 72 % до 78 % в указанный временной период. Представители данной группы совершают наиболее опасные преступления: уголовные правонарушения против личности, уголовные правонарушения против собственности, в сфере экономической деятельности и др.

Мигранты-иностранцы в возрастной группе от 21 до 29 лет совершают в большей мере корыстные преступления против собственности (кражи, мошенничество), а также транспортные уголовные правонарушения (нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицами, управляющими транспортными средствами). Совершение преступлений данной категории предполагают меньшую квалификацию, чем преступления, совершаемые субъектами возрастной группы 30-39 лет, а также они сравнительно легко выявляемые.

Предлагается типичная характеристика для представителей возрастной группы 21-29 лет: семейное положение – холост, среднее или незаконченное среднее образование, низкая материальная обеспеченность, приезжают на заработки. Для совершаемых ими преступлений характерно несложные по форме и способы действия.

Среди мотивов совершения преступлений мигрантами-иностранцами чаще всего выделяются корыстный, «анархический» или бытовой мотив.

Остановимся на характерологических особенностях преступников-мигрантов, присущие для Казахстана, дифференцируя их на отдельные компоненты.

Так, с точки зрения общей распространенности в республике преступности мигрантов, несмотря на ее небольшой удельный вес в общей картине преступности (2015 г. – 2,80%, 2016 г. – 2,62%, 2017 г. – 2,87%, 2018 г. – 3,02%, 2019 г. – 2,69%), важно отметить стабильность ее присутствия, а с учетом, традиционно при-

¹ Статистические данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. qatqor.gov.kz. Информационный сервис. Окно – Правовая статистика. Форма отчета №1-М «О зарегистрированных преступлениях и результатах деятельности органов уголовного преследования за 2015-2019 г.г.».

Здесь и далее по тексту все статистические показатели использованы из данного официального источника.

сущей ей латентности, можно прогнозировать истинные масштабы значительно больше представленных цифровых значений.

Рассматривая преступность мигрантов в Казахстане, следует учитывать особенность ее территориальной, географической распространённости. Так, достаточно динамичное развитие экономики Казахстана, рост и расширение строительства мегаполисов и областных центров (гг. Нур-Султан, Алматы, Шымкент, Туркестан и др.), сезонные сельскохозяйственные работы (особенно на юге республики) привлекают сотни тысяч наемных трудовых мигрантов. Помимо этого в стране работают многочисленные совместные предприятия Казахстана с иностранными государствами (в первую очередь, на западе республики). Локализация большого количества мигрантов в отдельных регионах, безусловно, способствует возможному обострению криминогенной обстановки, росту правонарушений, как в отдельном регионе, так и в целом, по стране.

Характеризуя общественную опасность преступности мигрантов, целесообразно проанализировать структуру преступлений, совершаемых мигрантами. Во-первых, можно отметить относительную стабильность ее распределения по категориям тяжести совершенных преступлений. Как видно из диаграммы (рис. 1) в структуре преступности мигрантов преобладают преступления средней (примерно, каждое второе преступление) и небольшой тяжести (примерно, каждое третье). Во-вторых, наблюдается, что удельный вес тяжких преступлений, совершаемых мигрантами-иностранцами, превышает удельный вес аналогичных преступлений в структуре преступности граждан Казахстана (в среднем, 15,0 % против 11,5 %), что свидетельствует о высокой степени общественной опасности преступности мигрантов-иностранцев.

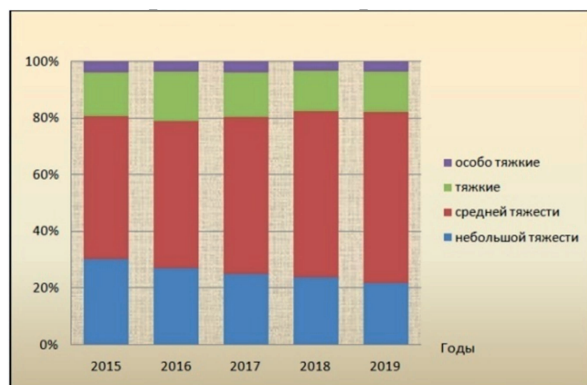

Рис. 1. Структура преступности мигрантов по степени тяжести преступлений

В структуре преступлений против личности (гл. 1 УК РК) выделяются убийства (ст.

99) - 2015 г. - 16,8 %, 2016 г. - 16,8 %, 2017 г. - 19,2 %, 2018 г. - 18,9 %, 2019 г. - 18,2 %; умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 106) - 2015 г. - 26,8 %, 2016 г. - 33,6 %, 2017 г. - 25,3 %, 2018 г. - 25,9 %, 2019 г. - 27,3 %; умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 107) - 2015 г. - 14,1 %, 2016 г. - 21,2 %, 2017 г. - 16,1 %, 2018 г. - 19,2 %, 2019 г. - 21,2 %; изнасилование (ст. 120) - 2015 г. - 30,0 %, 2016 г. - 24,5 %, 2017 г. - 26,8 %, 2018 г. - 18,9 %, 2019 г. - 18,7 %.

По статье 120 УК РК можно отметить повышенную агрессивность мигрантов в совершении половых преступлений. Так, проведенный анализ за указанные годы показал, что удельный вес изнасилований, совершенных мигрантами, превышал удельный вес изнасилований, совершенных гражданами РК, в среднем по годам, от 32 % до 40 %.

Уголовные правонарушения против порядка управления (гл. 16 УК РК) являются своего рода «визитной» карточкой, характерной для преступности мигрантов.

Такие преступления как умышленное незаконное пересечение Государственной границы Республики Казахстан (ст. 392) составляли в 2015 г. - 30 %, в 2016 г. - 21,6 %, в 2017 г. - 20,8 %, в 2018 г. - 16,7 %, в 2019 г. - 52,2 % и невыполнение решения о выдворении (ст. 393) в 2015 г. - 47,1 %, в 2016 г. - 64,7 %, в 2017 г. - 66,8 %, в 2018 г. - 74,2 %, в 2019 г. - 16,0 % в общей структуре преступлений, совершаемых мигрантами.

Данные преступления, по сути, отражают состояние противодействия нелегальной миграции, являющейся источником преступности мигрантов, что подтверждает общественную опасность преступности мигрантов.

Аналогично, и по другим группам преступлений, наиболее часто совершаемых мигрантами: Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности (гл. 8 УК РК), Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка (гл. 10 УК РК), Уголовные правонарушения против здоровья населения и нравственности (гл. 11 УК РК), Транспортные уголовные правонарушения (гл. 14 УК РК), можно наблюдать повышенный удельный вес перечисленных групп преступлений в сравнении с удельными весами преступлений, соответственно, совершенных гражданами Республики Казахстан.

Таким образом, мы можем констатировать повышенную общественную опасность преступности мигрантов.

Используя предложенную методику, можно проанализировать и другие характерологические черты преступников-мигрантов, среди которых выделяются мотивационная характеристика и социальная направленность

преступности мигрантов, иные внешние ее характеристики, изменения внутренних характеристик преступности. Ограниченные объемом данной статьи и с учетом того, что они, в свою очередь, также делятся на отдельные компоненты, которые будут раскрыты в ходе дальнейшего исследования, отметим лишь отдельные аспекты перечисленных характеристик.

Так, изучение мотивационной характеристики преступности мигрантов в Казахстане, вполне ожидаемо, как и в других странах, характеризуется наиболее распространенной корыстной мотивацией (58,8 % респондентов), хулиганские (13,3 %), сексуальные (10,2 %) мотивы, на бытовой почве (12,5 %) и др. Изучение этого вопроса осуществлялась на основе изучения уголовных дел, анкетирования сотрудников КМС (Комитета миграционной службы), правоохранительных органов, мигрантов.

Социальная направленность преступности мигрантов обусловлена и опосредована существующей и проводимой в Казахстане уголовной политикой, действующими экономическими факторами, другими аспектами. Впрочем, с криминологических позиций, данная проблема в стране недостаточно изучена.

Относительно «Иных внешних факторов преступности мигрантов», выше уже отмечались особенности социально-территориальной распространенности данного вида преступности в Казахстане. Очевидно, что данное обстоятельство является весьма актуальным при осуществлении профилактических мероприятий в борьбе с преступлениями, совершаемых преступниками-мигрантами.

Аналогично другой компонент в рассматриваемом ряду – социально – групповая характеристика – вполне логична связана с влиянием миграционных процессов. О их сезонности, масштабности, амплитуде, характерные для Казахстана, и влияние на криминогенную обстановку выше также упоминалось.

Завершает полноту картины об характерологических особенностях преступности мигрантов вопрос об изменениях ее внутренних характеристик. Речь идет об устойчивости, активности и организованности преступности мигрантов. Эти вопросы непосредственно связаны с процессами, происходящие в самой преступной группе, определяющие ее самодетерминацию, влияют на общественные процессы, могут иметь широкий резонансный характер, а порой приводить к тяжелым последствиям. И речь идет не только

о периодически вспыхивающих конфликтах на нефтяных месторождениях западного Казахстана. Здесь можно привести в качестве примера конфликт на строительном комплексе «Абу-Даби Плаза» в Нур-Султане, и совсем свежие события о массовых беспорядках в Кордайском районе Жамбылской области (5-8 февраля 2020 г.). Необходимо отметить, что эти вопросы в Казахстане, с научной точки зрения, практически не изучены и требует отдельного криминологического исследования. К слову, здесь можно привести, что по сведениям Национального научного портала Республики Казахстан «Nauka.kz»², как минимум, за последнее десятилетие не было осуществлено ни одного отдельного научного исследования по изучению проблем миграционной преступности.

Среди крайне редких научных работ по исследуемой теме можно выделить диссертационное исследование Абраимова Г.И., где рассматриваются уголовно-правовые аспекты противодействия преступности незаконных мигрантов [2] (с защитой в Кыргызской Республике, – прим. автора), а также статья профессора Джансараевой Р.Е., посвященная выработке категориально-понятийного аппарата миграционной преступности [3].

Приведенные характерологические черты преступников-мигрантов тесным образом коррелируют с их психологическими особенностями. Поэтому одним из важнейших аспектов осуществления деятельности по предупреждению миграционной преступности в Казахстане является рассмотрение и изучение психологической характеристики личности мигранта.

В данном случае, актуальность криминологического изучения личности преступника-мигранта объясняется его значительно отличающейся от остальных субъектов преступлений, потребностно-мотивационной сферой, ценностно-нормативной характеристикой сознания, социальной позицией и ролью в общественном социуме страны пребывания.

Очевидно, что психическое и психологическое состояние мигрантов, в основном, сформировавшееся в метрополии (по месту происхождения), может сильно отличаться от социальных установок, характерных географической местности, где они сейчас находятся в силу различных жизненных обстоятельств. Попадая в новые социально-экономические, культурно-бытовые и языковые условия, мигранты испытывают сложные психологические трудности. Возникающие

² Национальный научный портал Республики Казахстан «Nauka.kz». Раздел. Национальные ресурсы. НТИ/Диссертации. Отрасль науки: Государство и право. Юридические науки. Период с _ января 2010 по _ декабря 2019 г. <http://nauka.kza>.

психологические барьеры способствуют взаимной отчужденности, порой доходящие до взаимной вражды и неприязни, с местным населением и представителями власти. По этой причине мигранты становятся наиболее уязвимыми, и если не сами совершают правонарушения, то легко становятся жертвами преступлений.

Нахождение мигрантов в чужой стране, в непривычных условиях жизнедеятельности и культурно-ценностных отношениях порождают порой специфическое чувство, которое криминологи выделяют в качестве самостоятельного криминогенного фактора «отчуждения». По оценкам исследователей-криминологов утверждается, что многие преступники находятся в социально-психологической изоляции, как бы отчуждены от других людей, а отсюда – от многих социальных ценностей, что также может способствовать их противоправному поведению, совершению ими преступлений. Отчуждение может выражать личностную позицию, а может порождаться только внешними, или в основном внешними, обстоятельствами. Первое из них можно условно назвать психологическим, а второе – социальным.

Соответствующие, формирующие негативные моменты сознания мигрантов создают только возможность поведения, не соответствующие нормативным предписаниям, закону. Но, у совершающих преступления мигрантов, такая вероятность намного выше, т.к. соответствующие дефекты ориентаций, установок, взглядов в их среде более распространены, имеют более глубокий характер, перерастают в убеждения, и в конечном случае, представляют собой комплекс взаимосвязанных деформаций ценностных ориентаций, правовых, нравственных, иных взглядов и установок.

Анализ психологических особенностей различных категорий преступников подробно изучался в криминологических исследованиях. Так, А.И. Долговой приводится методика многостороннего исследования личности (ММИЛ), которая является адаптированным вариантом Миннесотского многофакторного личностного опросника (ММРП), с помощью которого возможно целостное исследование личности [4]. Не вдаваясь подробно в само содержание данной методики, можно в качестве вывода отметить, что преступники на статистическом уровне отличаются психологическими особенностями, влияющие на противоправное поведение. Рассматриваемые психологические черты (психическая активность, сила и активность нервных процессов, устойчивые эмоциональные свойства и другие параметры; совокупность устойчивых качеств, сформировавшихся в процессе ин-

дивидуального развития в социальной среде; социальная направленность личности, иерархия ее ценностей и нравственных отношений) дают основания утверждать, что преступники отличаются нравственно-психологической спецификой. Для нашего случая актуальным является формирование у мигрантов таких черт как уход в себя, замкнутость, подозрительность, чрезмерная чувствительность к межличностным контактам, восприятие внешней среды как враждебной.

В отношении преступников-мигрантов можно сделать следующие выводы:

- при наличии однородных личностных особенностей им присуще асоциальность, отчужденность и плохая социальная приспособляемость;

- существующая связь между психологическими особенностями и преступной деятельностью дает возможность рассматривать данные особенности как один из потенциальных факторов преступного поведения, который при определенном воздействии окружающей среды может стать реально действующим.

Личность преступника-мигранта отличается негативным содержанием ценностно-нормативной системы и устойчивыми психологическими особенностями, сочетание которых имеет криминогенное значение.

Криминологами выделяются устойчивые психологические особенности преступников-мигрантов, которые сводятся к следующим психологическим и характерологическим чертам:

- подозрительность, повышенная чувствительность к межличностным отношениям;

- изолированность, тенденция к соблюдению психологической дистанции между собой и окружающим миром;

- негативное отношение к социальным и правовым нормам.

Указанные обстоятельства не являются абсолютными, что лишь подчеркивает сложность причинных связей между личностью и поведением.

Известный тезис гласит: нет такого единого (и единственного) свойства личности, которое вызывало бы преступное поведение и отличало бы лиц, к нему склонных, от тех, которые соблюдают правовые нормы. В этой связи А.Р. Ратиновым отмечено: «Принципиально различает преступников и неправошащих... не одно какое-то свойство или их сумма, а качественно неповторимое сочетание и особый при этом «удельный вес» каждого, т.е. еще пока недостаточно изученный комплекс личностных особенностей, который имеет характер системы» [5, с. 162].

Проведенный психологический анализ личности преступника-мигранта является, по сути, инструментарием для криминоло-

гического обеспечения правовой оценки его противоправного поведения. Он позволяет объяснить механизм преступного поведения, исследовать диалектику причин и условий преступности, выявлять и анализировать его мотивационную характеристику, осуществлять типизацию личности преступника.

Однозначно, можно констатировать, что целостный криминологический подход, направленный на выявление причин и условий преступлений мигрантов, особенностей характеристика лица, совершившего преступление, невозможен без развернутой психологической характеристики личности мигранта.

Массовые переселения мигрантов ухудшают условия жизни коренных жителей, что может привести к обострению отношений между приезжими и местным населением. Неконтролируемая концентрация приезжих способствуют росту безработицы, ухудшению социальной жизни населения и всей инфраструктуры региона. Это способствует росту социальной напряженности, конфликтности, обострению криминогенной обстановки. Противоречия между мигрантами и местными жителями заставляют и тех и других объединяться по национальным, земляческим и иным признакам, способствуют созданию специфических криминальных объединений.

Безусловно, в большой степени, мигранты законопослушны и стремятся воспользоваться правами, регламентированные законодательством, тем самым препятствуя формированию в их среде личностей с криминальной установкой. Однако, отмеченные выше характерные мигрантам черты как тревожность и отчужденность, наличие социокультурных, языковых, психологических барьеров в сочетании с ситуацией, когда ими теряется работа, и статус их трансформируется в нелегальных мигрантов, облегчает переход от правопослушного поведения к противоправному. Все это оказывает влияние на криминогенную обстановку как в регионе, так и в масштабах страны.

Присущие преступникам-мигрантам психологические особенности можно рассматривать как потенциально опасную среду мигрантов, как возможного источника нарушения общественного правопорядка и идеальной почвы для преступной деятельности этногруппировок.

Психологический аспект анализа преступного поведения позволяет рассмотреть как само преступление, так и его связи с внешними факторами, а также внутренние психологические процессы и состояния, определяющие решение совершить преступление, направляющее и контролирующее его исполнение.

Механизм преступного поведения лица,

совершившего преступное деяние, позволяет выявить психологические и социальные дефекты и искажения, приводящие к преступлению, определить причины и условия этих искажений и на основе этого осуществлять необходимые профилактические меры.

На основании проведенного криминологического анализа преступности мигрантов можно сформулировать следующие ВЫВОДЫ:

1. Характерологические особенности:

- общая распространенность – ее стабильное присутствие в уголовной общереспубликанской статистике, относительно небольшим удельным весом, при потенциально высокой степени латентности;

- географически локальный характер распространенности миграционной преступности с традиционным тяготением к городам-мегаполисам Казахстана и другим местам экономической активности;

- повышенная общественная опасность:

- относительная стабильность ее распределения по категориям тяжести совершенных преступлений;

- удельный вес тяжких преступлений, совершаемых мигрантами-иностранцами, превышает удельный вес аналогичных преступлений в структуре преступности граждан Казахстана;

- значительные цифровые показатели по совершаемым уголовным правонарушениям против порядка управления (гл. 16 УК РК).

- мотивационная характеристика преступности мигрантов:

- приведено ранжирование мотивационной характеристики, совершаемых мигрантами преступлений;

- дана оценка «Иные внешние факторы преступности мигрантов»;

- также изучен вопрос об изменениях внутренних характеристик преступности мигрантов.

Таким образом, представлена развернутая картина характерологических черт преступников-мигрантов с учетом реальных условий Казахстана.

2. Психологическая характеристика личности преступника-мигранта:

- актуализирован тезис об актуальности криминологического изучения личности преступника-мигранта в связи со значительно отличающейся от остальных субъектов преступлений его потребностно-мотивационной сферы, ценностно-нормативной характеристики сознания, социальной позиции и статусом в общественном социуме страны пребывания, в Казахстане;

- наличие психологических барьеров у мигрантов, затрудняющих их адаптацию к жизненным ситуациям, плохая социальная

приспособляемость;

- психологические особенности мигрантов рассматриваются как потенциально опасная среда, источник нарушения общественного правопорядка и идеальная почва для преступной деятельности этногруппировок.

Приведенные характерологические особенности преступников-мигрантов, их сформулированная психологическая характеристика определяют необходимость и важность

прицельной профилактической работы среди мигрантов, всестороннего изучения личности преступника-мигранта, его психологических особенностей, конечной целью которой является, снижение криминального потенциала миграционной среды, препятствование криминализации общественных, социальных и экономических отношений, сопутствующие миграционным процессам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соболев В.В. Миграционные преступления. Некоторые вопросы определения правового статуса субъекта преступления //Закон и право. -2005. -№ 6. – С. 208, с.15-22.
2. Абраимов Г.И. Противодействие преступности незаконных мигрантов: автореф. дисс. ... к. юрид. наук. Бишкек, 2014.
3. Джансараева Р.Е. Понятие, сущность и виды миграционной преступности. /Қылмыстық құқық және криминалистика. Журнал «Вестник КазНУ», № 80, 2016.
4. Долгова А.И. Криминология. 4 изд., перераб. и доп. НОРМА ИНФРА-М, М., 2019. 1008 с.
5. Ратинов А.Р. Личность преступника: психологические особенности. Издание: Новая Конституция и актуальные вопросы борьбы с преступностью. /Редкол.: Макашвили В.Г., Церетели Т.В., Шавгулидзе Т.Г. –Тбилиси: Мецниереба, 1979. 254 с.

REFERENCES

1. Sobol'nikov V.V. Migrationnye prestupleniya. Nekotorye voprosy opredeleniya pravovogo statusa sub#ekta prestupleniya //Zakon i pravo. 2005. № 6. –208 s., S.15-22.
2. Abraimov G.I. Protidejstvie prestupnosti nezakonnyh migrantov: avtoref. diss. ...kand. jurid. nauk. Bishkek, 20 14 [G.I. Abraimov Combatting crimes committed by illegal migrants: extended abstract of dissertation ...PhD in law]. (Bishkek, 20 14).
3. Dzhansaraeva R.E. Ponjatie, sushhnost' i vidy migrationnoj prestupnosti. /Qylmystyq quqyq zhane kriminalistika. [R.Ye. Djansarayeva Definition, essence and types of migrant crimes. /Crimes, law and forensics.] Zhurnal «Vestnik KazNU», [«Vestnik KazNU» Journal, № 80, 20 16.] (80), (20 16).[in Russian]
4. Dolgova A.I. Kriminologija. 4 izd., pererab. i dop. NORMA-INFRA-M, M., 2019. 1008 s.
5. Ratinov A.R. Lichnost' prestupnika: psihologicheskie osobennosti. Izdanie: Novaja Konstituzija i actual'nye voprosy bor'by s prestupnost'ju. /Redkol.: Makashvili V.G., Zereteli T.V., Shavgulidze T.G. –Tbilisi: Mezniereba, 1979. 254 s. S. 162-179.

УДК 34.038

ПРИМЕНЕНИЕ И СОБЛЮДЕНИЕ СРОКОВ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СУДАМИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ЖАЛОБ НА ДЕЙСТВИЯ (БЕЗДЕЙСТВИЕ) ЧАСТНЫХ СУДЕБНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Климова Олеся Романовна

Юрист, директор ТОО «Абилитация», магистрант
Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева,
Республика Казахстан, г. Алматы; e-mail: olesya2012@mail.ru

Ключевые слова: обжалование действий (бездействия), суд, решение суда, частный судебный исполнитель, должник, взыскатель, исполнительные документы, исполнительный лист, сроки.

Аннотация. Тема статьи посвящена правовому анализу порядка обжалования действий (бездействий) частного судебного исполнителя в суде, исчисление и соблюдение процессуальных сроков. Действие суда при подаче взыскателем или должником жалобы по истечении срока, установленного частью первой статьи 250 ГПК РК, и отсутствии ходатайства о восстановлении пропущенного срока. Повторное обращение в суд с приложением к жалобе ходатайства о восстановлении пропущенного срока. Приведены примеры, с вкладкой процессуальных документов по применению судами срока исковой давности и возвращении/оставлении жалоб без рассмотрения. Описание судебной практики по действиям заявителя/истца, который при подаче жалобы и в ходе судебного разбирательства не предоставляет доказательств уважительности причин пропуска срока исковой давности, ограничиваясь только констатацией факта самого пропуска, игнорируя обязанность по доказыванию уважительности причины пропуска. Все это приводит к тому, что в ходе судебного разбирательства причины не устанавливаются и соответственно срок исковой давности не восстанавливается [1].

Стоит отметить, что восстановление пропущенного срока решается судом на стадии принятия жалобы в соответствии с частью второй статьи 126 ГПК РК.

Обратим внимание на соблюдение, приостановление, продление и восстановление судами процессуальных сроков в связи с введением чрезвычайного положения. Влияет ли чрезвычайное положение на исчисление процессуальных сроков. Обязан ли суд продлить или восстановить процессуальный срок, пропущенный в связи с введением режима чрезвычайного положения в Республике Казахстан.

ЖЕКЕ СОТ ОРЫНДАУШЫЛАРЫНЫҢ ӘРЕКЕТТЕРІНЕ (ӘРЕКЕТСІЗДІГІНЕ) ШАҒЫМДАРДЫ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ СОТТАРЫ ҚАРАҒАН КЕЗДЕ МЕРЗІМДЕРДІ ҚОЛДАНУ ЖӘНЕ САҚТАУ

Олеся Романовна Климова

Заңгер, «Абилитация» ЖШС директоры, Д.А. Қонаев атындағы
Еуразиялық заң академиясының магистранты,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ., e-mail - olesya2012@mail.ru

Түйін сөздер: іс-әрекеттерге (әрекетсіздікке) шағымдану, Сот, сот шешімі, жеке сот орындаушысы, борышкер, өндіріп алушы, атқарушылық құжаттар, атқару парағы, мерзімі.

Аннотация. Мақала тақырыбы жеке сот орындаушысының әрекеттеріне (әрекетсіздігіне) сотта шағымдану тәртібін құқықтық талдауға, іс жүргізу мерзімдерін есептеу мен сақтауға арналған. Өндіріп алушы немесе борышкер ҚР АІЖК 250-бабының бірінші бөлігінде белгіленген мерзім өткеннен кейін шағым берген кезде және өтіп кеткен мерзімді қалпына келтіру туралы қолдауат болмаған кезде соттың әрекеті. Өтіп кеткен мерзімді қалпына келтіру туралы өтінішхатты шағымға қоса бере отырып, сотқа қайта жүгіну. Соттардың талап қою мерзімін қолдануы және шағымдарды қараусыз қайтару/қалдыру жөніндегі іс жүргізу құжаттарының салуымен мысалдар келтірілген. Шағым берген кезде және сот талқылауы барысында талап қою мерзімін өткізіп алу себептерінің дәлелді дәлелдерін ұсын-

байтын арыз берушінің/талапкердің іс-әрекеттері бойынша сот практикасының сипаттамасы, өткізіп алу себептерінің дәлелдігін дәлелдеу жөніндегі міндетті елемей, өткізіп алу-дың өзінің фактісін белгілеумен ғана шектеліп, талап қою мерзімін өткізіп алу себептерінің дәлелді дәлелдерін ұсынбайды. Мұның бәрі сот талқылауы барысында себептер анықталмауына және тиісінше талап қою мерзімі қалпына келтірілмеуіне әкеледі [1].

Айта кету керек, өтіп кеткен мерзімді қалпына келтіру ҚР АІЖК 126-бабының екінші бөлігіне сәйкес шағымды қабылдау сатысында сотпен шешіледі.

Төтенше жағдайдың енгізілуіне байланысты соттардың іс жүргізу мерзімдерінің сақталуына, тоқтатылуына, ұзартылуына және қалпына келтірілуіне назар аударамыз. Төтенше жағдай іс жүргізу мерзімдерін есептеуге әсер ете ме? Сот Қазақстан Республикасында төтенше жағдай режимін енгізуге байланысты өтіп кеткен іс жүргізу мерзімін ұзартуға немесе қалпына келтіруге міндетті ме?

APPLICATION AND COMPLIANCE WITH DEADLINES WHEN CONSIDERING COMPLAINTS BY THE COURTS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN ON THE ACTIONS (IN ACTION) OF PRIVATE BAILIFFS

Klimova Olesya Romanovna

Lawyer, Director of «Habilitation» LLP, master's Student
of the D.A. Kunaev Eurasian law Academy,
Republic of Kazakhstan, Almaty, e-mail - olesya2012@mail.ru

Keywords: appeal of actions (omissions), court, court decision, private bailiff, debtor, recoverer, enforcement documents, writ of execution, terms.

Abstract. The topic of the article is devoted to the legal analysis of the procedure for appealing actions (omissions) of a private bailiff in court, calculation and compliance with procedural deadlines. Action of the court when the claimant or debtor submits a complaint after the expiration of the period established by part one of article 250 of the CPC of the Republic of Kazakhstan, and there is no request to restore the missed period. Repeated appeal to the court with the application for reinstatement of the missed deadline attached to the complaint. Examples are given, with a tab of procedural documents on the application of the Statute of limitations by courts and the return/abandonment of complaints without consideration. Description of judicial practice on the actions of the applicant / plaintiff, who, when filing a complaint and during the trial, does not provide evidence of the validity of the reasons for missing the Statute of limitations, limited only to stating the fact of the omission itself, ignoring the obligation to prove the validity of the reason for the omission. All this leads to the fact that during the trial, the reasons are not established and, accordingly, the Statute of limitations is not restored [1].

It should be noted that the restoration of the missed deadline is decided by the court at the stage of accepting the complaint in accordance with part two of article 126 of the CPC of the Republic of Kazakhstan.

Let us draw attention to the observance, suspension, extension and restoration by the courts of procedural deadlines in connection with the introduction of a state of emergency. Whether the state of emergency affects the calculation of procedural terms. Whether the court is obliged to extend or restore the procedural term missed due to the introduction of the state of emergency in the Republic of Kazakhstan.

До освещения вопроса применения и соблюдения сроков при рассмотрении судами Республики Казахстан жалоб на действия (бездействие) частных судебных исполнителей рассмотрим законодательную регламентацию задач исполнительного производства, определение исполнительных документов, наличие противоречий и коллизий норм Закона Республики Казахстан от 02 апреля 2010 года №261-IV «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей».

Законодательство - это исключительный вид государственной деятельности, заключаю-

щийся в процессе по созданию законодательного предложения или инициативы и поддержке проекта закона при рассмотрении в законодательном органе государства. Значение законодательства раскрывается через его цель и задачи. Цель – это совершенствование механизма юриспруденции. Задачи законодательства: 1) обнаружение объективно происходящего социального явления с человеком, семьей, обществом, государством требующего восполнения или преодоления юридического регулирования; 2) организация научно юридического и практического анализа; 3) создание проекта за-

конодательного предложения или инициативы; 4) обеспечение общедоступного обсуждения и рассмотрения предложений и поправок в проект закона; 5) поддержание законодательного предложения или инициативы при рассмотрении в законодательном органе государства [2].

Задачей исполнительного производства является обязательное и своевременное принятие мер, направленных на принудительное исполнение исполнительных документов, выдаваемых и подлежащих принудительному исполнению на основании судебных решений, определений, предписаний и постановлений по гражданским и административным делам, приговорам и постановлениям по уголовным делам в части имущественных взысканий, а также постановлений иных органов в соответствии с настоящим законом (статья 2 Закона РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей»).

Исполнительными документами являются: 1) Исполнительные листы, выдаваемые на основании судебных актов; 2) Судебные приказы, выдаваемые в соответствии с гражданским процессуальным законодательством Республики Казахстан; 3) Исполнительные листы, выдаваемые на основании судебных актов о принудительном исполнении на территории Республики Казахстан решений международных, иностранных судов и арбитражей; 4) Исполнительные листы, выдаваемые на основании определения суда о принудительном исполнении арбитражных решений; 4-1) Определения судов об обеспечении иска или отмене обеспечения иска; 5) Постановления судов, вынесенные по делу об административном правонарушении в случаях, предусмотренных Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях; 6) Постановления органа (должностного лица), уполномоченного рассматривать дела об административных правонарушениях в случаях, предусмотренных Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях; 8) Постановления судебного исполнителя о взыскании исполнительской санкции; 9) Постановление судебного исполнителя о возмещении расходов, понесенных при совершении исполнительных действий; 10) Постановление частного судебного исполнителя об утверждении сумм оплаты его деятельности; 11) Предписания о необходимости уплаты штрафа, выданные органом (должностным лицом), уполномоченным налагать административные взыскания; *11) Исполнительная надпись; 12) Постановление суда о наложении ареста на имущество, вынесенное по уголовному делу; 13) Налоговый приказ о взыскании задолженности физического лица (пункт 1 статьи 9 Закона РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей»).

Нормы гражданского законодательства

должны толковаться в соответствии с соответствием с буквальным значением их словесного выражения (пункт 1 статьи 6 ГК РК).

Давая буквальное толкование статье 2 Закона Задачами исполнительного производства являются обязательное и своевременное принятие мер, направленных на принудительное исполнение ... постановлений иных органов в соответствии с настоящим законом.

Обязательное и своевременное принятие мер, направленных на принудительное исполнение Постановлений судебного исполнителя о взыскании исполнительской санкции; Постановлений судебного исполнителя о возмещении расходов, понесенных при совершении исполнительных действий; Постановлений частного судебного исполнителя об утверждении сумм оплаты его деятельности; Исполнительной надписи; Налоговых приказов о взыскании задолженности физического лица не охватываются задачами Закона Республики Казахстан от 02 апреля 2010 года №261-IV «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей». Из чего следует вывод, что при принятии и возбуждении судебным исполнителем на исполнение указанных выше документов, нарушаются права и законные интересы стороны исполнительного производства - должника.

В описанном анализе имеются противоречия статьи 2 и пункта 1 статьи 9 Закона РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей». Указанный пробел необходимо восполнить, внесением изменений в статью 2 Закона Республики Казахстан, используя аналогию с пунктом 1 статьи 7 Закона сделав отсылку к статье 9 Закона, изложить статью 2 Закона в следующей редакции: «Статья 2. Задачами исполнительного производства являются обязательное и своевременное принятие мер, направленных на принудительное исполнение исполнительных документов, перечисленных в статье 9 настоящего Закона.».

Переходя к вопросу применения и соблюдения сроков при рассмотрении судами Республики Казахстан жалоб на действия (бездействие) частных судебных исполнителей, принудительное исполнение судебных и иных актов, следует отметить, что принудительное исполнение возложено на государственных и частных судебных исполнителей, которые обязаны не допускать в своей деятельности ущемления прав и законных интересов физических и юридических лиц.

Обжалование действий (бездействия) судебного исполнителя представляет собой форму судебного контроля в исполнительном производстве, имеющую своей целью защиту прав и интересов сторон исполнительного производства [3]. Согласно пункту 2 статьи 13 Конституции Республики Казахстан каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод.

Согласно статье 127 Закона Республики Казахстан от 2 апреля 2010 года № 261-IV «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» Решение и действие (бездействие) судебного исполнителя по исполнению исполнительного документа или отказ в совершении таких действий могут быть обжалованы взыскателем или должником в суд. Жалоба подается в суд в порядке и сроки, предусмотренные гражданским процессуальным законодательством Республики Казахстан [4].

Согласно пункту 1 статьи 19 ГПК РК разбирательство гражданских дел во всех судебных инстанциях происходит открыто. Судебные акты объявляются публично.

В нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан № 5 от 28 октября 2005 года «О соблюдении принципа гласности судебного разбирательства по гражданским делам» дано разъяснение, что гласность судебного разбирательства - это не только проведение открытого судебного разбирательства дела, но и открытость, прозрачность и доступность судебных процедур. Это проявляется в публичном объявлении судебного решения, ознакомлении сторон с поступившими жалобами других участников процесса, извещении о времени и месте рассмотрения дела в суде вышестоящей инстанции, свободном доступе к базе данных вступивших в законную силу решений, возможности получения информации об исполнении судебных актов.

СРОКИ ОБЖАЛОВАНИЯ ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЯ) ЧАСТНЫХ СУДЕБНЫХ ИСПОЛНИТЕЛЕЙ. Сторонами исполнительного производства согласно пункту 1 статьи 15 Закона РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» являются взыскатель и должник. Согласно пункту 1 статьи 250 ГПК РК на действия (бездействие) судебного исполнителя по исполнению исполнительных документов, в том числе по оспариванию торгов, в процессе исполнительного производства либо на отказ в совершении таких действий взыскателем или должником может быть подана жалоба. Таким образом, статья 250 ГПК РК регулирует вопрос обжалования действий (бездействия) судебного исполнителя именно сторонами исполнительного производства. Споры по данной категории дел подведомственны судам общей юрисдикции и рассматриваются по правилам особого искового производства.

Стоит отметить, в соответствии с Законом Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» юрисдикция судебного исполнителя не распространяется на лиц, не участвующих в исполнительном производстве. Однако на действия (бездействие) судебного исполнителя по исполнению исполнительных документов или отказ в совершении таких действий могут быть

обжалованы в суде в исковом порядке лицами, которые считают, что нарушены их права и законные интересы, созданы препятствия к осуществлению ими прав и законных интересов, либо на них возложена какая-либо обязанность. Если исполнением решения затронуты имущественные интересы третьих лиц, эти лица вправе обратиться в суд с требованием к должнику и взыскателю о восстановлении нарушенного права в порядке статьи 251 ГПК. При этом, если истец не привлечен к участию в деле судебного исполнителя, то это должен сделать суд. В этом случае судебный исполнитель выступает в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования на предмет спора, на стороне ответчиков.

Исчисление сроков обжалования действий (бездействия) частного судебного исполнителя в суде, с примерами из практики.

Согласно пункту 1 статьи 250 ГПК РК Жалоба подается в районный (городской) суд обслуживаемого судебным исполнителем территориального участка, либо по месту регистрации частного судебного исполнителя, в течение десяти рабочих дней со дня совершения действия (отказа в совершении действия) или со дня, когда взыскателю или должнику, не извещенному о времени и месте совершения действия судебным исполнителем, стало о нем известно. Предварительное обращение в вышестоящие органы и к вышестоящему должностному лицу в порядке подчиненности не препятствует подаче жалобы в суд.

Наличие в законодательстве права подачи жалобы в суд без обязательного обращения в вышестоящие органы и к вышестоящему должностному лицу в порядке подчиненности, увеличивает количество судебных споров по данной категории дел, в связи с чем, учитывая, что деятельность частных судебных исполнителей является само оплачиваемой, затягивает исполнение и прекращение исполнительного производства в связи с полным исполнением, чем также нарушаются права и законные интересы взыскателей.

Срок подачи жалобы - десять рабочих дней, который исчисляется со дня совершения обжалуемого действия или со дня отказа в совершении. Если взыскатель или должник не были извещены о времени и месте совершения исполнительного действия или об отказе в его совершении, течение десятидневного срока начинается со дня, когда взыскателю или должнику стало известно об этом. Днем отказа в совершении определенного действия следует считать день вынесения об этом постановления судебным исполнителем. В тех случаях, когда судебный исполнитель такого постановления не выносил и не совершал фактически требуемых действий, жалоба подается на его бездействие в течение десяти рабочих дней с момента, когда

взыскатель или должник письменно обратились к судебному исполнителю с заявлением о совершении какого-либо действия¹. Стоит отметить, что на практике имеются случаи, когда взыскатель, либо должник обратились к частному судебному исполнителю, на обращение получен ответ, либо частный судебный исполнитель не ответил на обращение. После чего, сторона исполнительного производства, зная, что по первому обращению срок обжалования пропущен, повторно направляет частному судебному исполнителю обращение, чем восстанавливает себе срок обращения с жалобой на действие (бездействие) частного судебного исполнителя. Судом подобные заявления принимаются и рассматриваются в общем порядке, что в очередной раз нарушает права взыскателя, приводит к затягиванию исполнительного производства.

Общие правила по исчислению сроков, действия, которые необходимо совершить, для соблюдения установленного срока,

- если последний день срока приходится на нерабочий день, согласно статье 175 ГК РК днем окончания срока считается ближайший следующий за ним рабочий день.

- если срок установлен для совершения какого-либо действия, оно может быть выполнено до двадцати четырех часов последнего дня срока (п.1 статьи 176 ГК РК). Письменные заявления и извещения, сданные на почту, телеграф или в иное учреждение связи до двадцати четырех часов последнего дня срока, считаются сделанными в срок (п.2 ст.176 ГК РК).

Определение начального момента течения срока исковой давности имеет важное практическое значение, поскольку от этого зависит правильное исчисление срока и, следовательно, адекватная защита нарушенного права [1].

Рассмотрим ряд судебных актов, по которым сроки подачи жалоб на действия (бездействия) частных судебных исполнителей были пропущены и жалобы заявителем судом оставлены/возвращены без рассмотрения:

1. Алмалинским районный судом №2 города Алматы было рассмотрено гражданское дело №7520-18-00-2/15589, согласно которому, «М. обратилась в суд с иском к частному судебному исполнителю исполнительного округа г. Алматы К. о признании действий и требований по наложению ареста незаконными и необоснованными, снятии ареста, снятии временного ограничения на выезд, мотивируя требования тем, что ответчик своими действиями и требованиями в рамках исполнительного документа от 26.01.2017г. нарушил один из основных принципов испол-

нительного производства п.5 ст.3 Закона РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» и наложил арест на личное имущество истца, которое не является собственностью ТОО «С» и не указана в исполнительном листе. Данное действие заявитель считает незаконным и подлежащим отмене, так как ответчиком арест наложен только в интересах Ч. с целью препятствовать переоформлению квартиры во исполнение определения Бостандыкского суда г.Алматы. Просит признать действия и требования по наложению ареста незаконными и необоснованными, снять арест, снять временное ограничение на выезд.

Изучив материалы гражданского дела, заслушав доводы сторон, суд приходит к следующему. Установлено, что заявителю о наличии исполнительного производства и о совершенных действиях частного судебного исполнителя К. стало известно 30 марта 2018 года, о чем заявителем указано в искомом заявлении. Более того, в судебном заседании установлено, что М. ранее подавала в суд жалобу на оспариваемые действия частного судебного исполнителя К., однако по ее заявлению данная жалоба оставлена без рассмотрения, о чем 28.04.2018 года вынесено определение районного суда №2 Алмалинского района г.Алматы.

Следовательно, о наличии действий частного судебного исполнителя исполнительного округа г.Алматы К. заявителю, то есть М. стало известно в установленные законом сроки. В соответствии со ст.251 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан, в случае допущения судебным исполнителем при производстве ареста имущества нарушения закона, которое является основанием к отмене ареста независимо от принадлежности имущества должнику или другим лицам, заявления других лиц об отмене ареста имущества рассматриваются судом в порядке, предусмотренном статьей 250 настоящего Кодекса. Такие заявления могут быть поданы до реализации арестованного имущества. Спор о праве, связанный с принадлежностью имущества, на которое обращено взыскание, может быть заявлен другими лицами в течение десяти рабочих дней со дня совершения действия (отказа в совершении действия) или со дня, когда лицу стало об этом известно. Такие требования рассматриваются судом по правилам искового производства.

В соответствии с п.2 Нормативного Постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 31.03.2017г. за №1 «О применении судами некоторых норм законодательства об исполнительном производстве» в соответствии

¹ Национальный научный портал Республики Казахстан «Nauka.kz». Раздел. Национальные ресурсы. НТИ/Диссертации. Отрасль науки: Государство и право. Юридические науки. Период с _ января 2010 по _ декабря 2019 г. <http://nauka.kza>.

с Законом юрисдикция судебного исполнителя не распространяется на лиц, которые не участвуют в исполнительном производстве. Однако в соответствии с пунктом 2 статьи 13 Конституции Республики Казахстан, статьями 250, 251 ГПК РК и статьей 127 Закона РК «ОБ исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» действия (бездействия) судебного исполнителя по исполнению исполнительных документов или отказ в совершении таких действий могут быть обжалованы в суде в исковом порядке, учитывая особенности, предусмотренные статьями 250, 251 ГПК РК, как сторонами исполнительного производства, так и лицами, которые считают, что нарушены их права и законные интересы, созданы препятствия к осуществлению ими прав и законных интересов, либо на них возложена какая-либо обязанность.

Таким образом, вышеустановленным Законом срок подачи жалобы (иска) является процессуальным сроком, поэтому на него распространяются положения, предусмотренные главой 10 ГПК РК. Обязанность доказывания времени, когда заявителю (истцу) стало известно о принятом решении, совершенном судебным исполнителем действий (бездействий), возлагается на заявителя (истца). В связи с чем, если жалоба подана по истечению процессуального срока, установленного ст.250 ГПК РК, то такие жалобы судом рассмотрению не подлежат и возвращаются заявителю.

В данном случае представленная заявителем жалоба судом во внимание не принимается и по существу не рассматривается, а подлежит возврату с оставлением без рассмотрения.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.268-269 ГПК РК, суд, ОПРЕДЕЛИЛ: Заявление о применении срока исковой давности третьим лицом не заявляющего самостоятельных требований Ч., удовлетворить. Жалобу М. к частному судебному исполнителю исполнительного округа г.Алматы К. о признании действий и требований по наложении ареста незаконными и необоснованными, снятии ареста, снятии временного ограничения на выезд – вернуть без рассмотрения.»².

2. Алмалинским районный судом №2 города Алматы было рассмотрено гражданское дело №2-8951/2018, согласно которому, «М. обратилась в суд с жалобой к ответчику. В судебное заседание на стадии подготовки дела к судебному разбирательству заявитель и его представитель не обеспечили явку в судебное заседание, с заявлением и ходатайствами об отложении либо рассмотрении дела без их участия не поступало, хотя надлежащим образом судом извещены.

В судебном заседании ответчик, не согласившись с жалобой, обратился в суд с заявле-

нием о применении процессуального срока обжалования действия ответчика ввиду его пропуска, и вернуть без рассмотрения жалобу.

В судебном заседании представитель третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования ГУ «Департамент внутренних дел города Алматы» Б. не согласился с доводами жалобы. Пояснил, что с заявителя в доход государства подлежит взысканию административный штраф за нарушение правил дорожного движения. Данная задолженность в сумме 21 210 тенге не погашена. Предписание о взыскании штрафа не признано незаконным. Считает, что затрагиваются интересы государства. Наложением арестов на счета должника судебным исполнителем не допущены нарушения законодательства.

В силу требования ст. 250 ГПК РК на действия (бездействие) судебного исполнителя жалоба подается в суд в течение десяти рабочих дней со дня совершения действия (отказа в совершении действия) или со дня, когда взыскателю или должнику, не извещенному о времени и месте совершения действия судебным исполнителем, стало о нем известно.

Обсуждая ходатайство ответчика о применении процессуального срока обжалования его действий судом установлено, что на основании обращения ДВД г. Алматы, постановлением ответчика от 25.10.2017 г. возбуждено исполнительное производство о взыскании с М. суммы административного штрафа в размере 21 210 тенге.

Требование ответчика от 07.11.2017 г. о возбуждении исполнительного производства и необходимости исполнения исполнительного документа в пользу государства, копия постановления о возбуждении производства были направлено М. почтовой связью по ее адресу. Согласно уведомлению POST.KZ установлено, что требование успешно вручено должнику 14.11.2017 г. Кроме того, уведомлением АО «Казпочта» подтверждается получение должником документов 25.11.2017 г., о чем имеется роспись М. в уведомлении почты.

Однако требование исполнительного документа не исполнено. С момента возбуждения исполнительного производства и надлежащего уведомления должника и неисполнения исполнительного документа в предусмотренные сроки, судебный исполнитель обязан принять меры принудительного исполнения, в том числе наложения ареста на имущество должника.

В связи с чем, санкционированным судом постановлением ответчика от 02.01.2018 г. наложен арест на движимое и недвижимое имущество должника в пределах суммы 21 210 тенге.

М. 16.02.2018 г. обратилась с письменным

² Определение Алмалинского районного суда №2 города Алматы, по гражданскому делу №7520-18-00-2/15589, Источник: <http://office.sud.kz/>

заявлением к ответчику за получением сведений и документов по производству, в связи с чем, необходимые документы были выданы.

Требование ст. 250 ГПК РК предусматривает обжалование действий судебного исполнителя. По сути, поданной жалобой усматривается, что заявитель обжалует наложенный арест на пенсионный счет. Однако о данных обстоятельствах заявителю было своевременно известно. Достоверными доказательствами не подтверждаются доводы заявителя об обращении к ответчику о снятии ареста со счета и отказа в снятии ареста.

При этом заявитель в жалобе не отрицает и указывает, что сумма штрафа в размере 21 210 тенге подлежит взысканию путем выставления разового инкассового распоряжения ответчика, при достаточном ежемесячном размере пенсии 50 000 тенге. При этом, достоверными доказательствами не подтверждаются доводы заявителя в жалобе об обжаловании требования взыскателя о штрафе и признания незаконными.

Более того, судом установлено, что постановлением ответчика от 18.01.2018 г. были запрошены сведения с банков второго уровня о наличии и номерах расчетных счетов, об их остатках в отношении должника.

Согласно ответу АО «Народный Банк Казахстана» от 23.01.2018 г. усматривается наличие трех счетов должника, на счетах денежных средств не имеется, что не позволяет исполнить требование исполнительного документа в предусмотренные сроки.

Установленный Законом срок подачи жалобы является процессуальным сроком, поэтому на него распространяются положения, предусмотренные главой 10 ГПК РК. Обязанность доказывания времени, когда заявителю стало известно о принятом решении, совершенном судебным исполнителем действий (бездействий), возлагается на заявителя.

Вместе с тем, заявитель с требованием по жалобе к ответчику обратилась после пропуска предусмотренного срока обжалования действий ответчика.

В силу требования ст. 124 ГПК РК суд не усматривает, чтобы были допущены нарушения закона либо было допущено ограничение возможности заявителю на защиту своих прав и законных интересов.

В связи с чем, если заявление подано по истечению процессуального срока, установленного ст. 250 ГПК РК, то такие заявления судом рассмотрению не подлежат и возвращаются заявителю.

Заявитель с ходатайством о восстановлении пропущенного срока не обращалась и данным определением суда не ограничивается право заявителя вновь предъявить жалобу с приложением такого ходатайства, подлежаще-

го рассмотрению судом в судебном заседании. При подтверждении доводов об уважительности причин пропуска срока, судом подлежит восстановлению данный срок и рассмотрению жалобы по существу.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 124, 268-269 ГПК Республики Казахстан, суд,

О П Р Е Д Е Л И Л: Жалобу М. к частному судебному исполнителю исполнительного округа г. Алматы К. о признании незаконными действия, возратить без рассмотрения.»³.

3. Алмалинским районный судом №2 города Алматы было рассмотрено гражданское дело №7520-18-00-2/21198, согласно которому «Заявитель Р. обратилось в суд с иском к частному судебному исполнителю исполнительного округа г. Алматы К. об обжаловании действий в порядке ст. 250 ГПК РК, просит суд признать незаконным действия ЧСИ К. вынесшего постановление «О возвращении исполнительного документа» от 22 августа 2018 года, отменить постановление ЧСИ от 22.08.2018 года как незаконное и необоснованное.

В судебном заседании представитель заявителя А. заявленные требования поддержал и просил удовлетворить в полном объеме.

В судебном заседании ЧСИ К. не согласился с заявленными требованиями и просил отказать.

Исследовав материалы дела, заслушав стороны, обозрев исполнительное производство, суд считает, что жалоба подлежит оставлению без рассмотрения по следующим основаниям.

Как следует из жалобы, заявителем оспариваются действия ЧСИ К. по вынесению ЧСИ постановления «О возвращении исполнительного документа» от 22 августа 2018 года.

Согласно пункту 1 статьи 250 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК РК) на действия (бездействие) судебного исполнителя по исполнению исполнительных документов, в том числе по оспариванию торгов, в процессе исполнительного производства либо на отказ в совершении таких действий взыскателем или должником может быть подана жалоба. Жалоба подается в районный (городской) суд обслуживаемого судебным исполнителем территориального участка либо по месту регистрации частного судебного исполнителя в течение десяти рабочих дней со дня совершения действия (отказа в совершении действия) или со дня, когда взыскателю или должнику, не извещенному о времени и месте совершения действия судебным исполнителем, стало о нем известно.

С данной жалобой заявитель обратился в суд лишь 10.09.2018 года. Одновременно, суд считает необходимым разъяснить право обра-

³ Определение Алмалинского районного суда №2 города Алматы, по гражданскому делу №2-8951/2018, Источник: <http://office.sud.kz/>

щения после устранения вышеуказанного.

Таким образом, при подаче данной жалобы заявителем не представлено заявление о восстановлении срока для обжалования действия ЧСИ с указанием уважительных причин пропуска срока для обжалования.

В соответствии с п.2 ст.124 ГПК РК, жалобы и документы, поданные по истечении процессуальных сроков, если не заявлено о восстановлении пропущенного процессуального срока, судом возвращаются без рассмотрения лицу, которым они были поданы.

На основании вышеизложенного и руководствуясь, статьями 268- 269, п.2 ст.124, 280 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан, суд

О П Р Е Д Е Л И Л: Гражданское дело по жалобе Р. к частному судебному исполнителю исполнительного округа г.Алматы К об обжаловании действий в порядке ст.250 ГПК РК-оставить без рассмотрения.»⁴.

Не всегда пропуск срока является основанием для возвращения жалобы без рассмотрения. При соблюдении процессуального порядка предъявление иска/жалобы в суд возможно и после истечения давностного срока, о чем указано в статье 179 ГК РК.

В соответствии с пунктом 1 статьи 179 ГК РК требование о защите нарушенного права принимается к рассмотрению судом независимо от истечения срока исковой давности. Суд не вправе отказать в рассмотрении такого требования, поскольку только в результате разбирательства можно установить, истекла ли в действительности, исковая давность и не имелось ли обстоятельств, влекущих ее перерыв, приостановление или восстановление. В связи с этим право требовать судебного разбирательства реализуется заявителем независимо от истечения давностных сроков.

Пропущенный срок исковой давности может быть восстановлен судом. Восстановление срока означает предоставление судом возможности рассмотрения спора в суде и защиты прав лица по истечении срока исковой давности.

Среди лиц, имеющих возможность заявить о восстановлении срока исковой давности, чтобы защитить свое нарушенное право закон называет только граждан. При этом ничего не говорится о гражданах, занимающихся предпринимательской деятельностью, юридических лиц.

Таким образом, действие статьи 185 ГК РК не распространяется на юридические лица и граждан, осуществляющих индивидуаль-

ную предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. Пропущенный юридическим лицом, а также гражданином-предпринимателем по требованиям, связанным с осуществлением им предпринимательской деятельности, срок исковой давности, не подлежит восстановлению независимо от причин его пропуска.

Статья 185 ГК РК связывает уважительные причины для восстановления срока исковой давности с обстоятельствами, связанными с личностью истца. Судебная практика показывает, что чаще всего истец в ходе судебного разбирательства не предоставляет доказательств уважительности причин пропуска срока исковой давности, ограничивается только констатацией факта самого пропуска. Тем самым, игнорирует свою обязанность по доказыванию уважительности причины пропуска. В свою очередь суд не может самостоятельно по своей инициативе выяснять и устанавливать уважительность причин пропуска. Все это приводит к тому, что в ходе судебного разбирательства причины не устанавливаются и соответственно срок исковой давности не восстанавливается [1].

Из смысла частей первой и второй статьи 124 ГПК РК следует, что право на совершение процессуального действия погашается с истечением установленного законом процессуального срока⁵.

Если взыскателем или должником подана жалоба по истечении срока, установленного частью первой статьи 250 ГПК РК, и отсутствует ходатайство о восстановлении пропущенного срока, жалоба не принимается в производство суда и возвращается заявителю определением суда в соответствии со статьи 124 ГПК.

Возврат жалобы не препятствует повторному обращению в суд с приложением к жалобе ходатайства о восстановлении пропущенного срока. Восстановление пропущенного срока решается судом на стадии принятия жалобы в соответствии с частью второй статьи 126 ГПК РК. Нормативное Постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 31 марта 2017 года №1 «О применении судами некоторых норм законодательства об исполнительном производстве».

Необходимо затронуть вопрос судебной практики в связи с введением чрезвычайного положения в Республике Казахстан. Чрезвычайное положение введено в Республике Казахстан Законом от 08 февраля 2003 года №387 «О чрезвычайном положении». Для установления юридического факта наличия обстоятельств не-

⁴ Определение Алмалинского районного суда №2 города Алматы, по гражданскому делу №7520-18-00-2/21198, Источник: <http://office.sud.kz/>

⁵ Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 31 марта 2017 года №1 «О применении судами некоторых норм законодательства об исполнительном производстве» Источник: ИС Параграф [www http://online.zakon.kz](http://online.zakon.kz)

преодолимой силы в связи с введением чрезвычайного положения обращение в суд не требуется.

В соответствии с подпунктом 1) пункта статьи 182 ГК РК введение чрезвычайного положения приостанавливает течение срока исковой давности. На основании статьи 126 ГПК РК сроки подачи исковых заявлений (заявлений), апелляционных и частных жалоб, ходатайств о пересмотре вступивших в законную силу судебных актов в кассационном порядке, а также иные процессуальные сроки, пропущенные в период чрезвычайного положения, могут быть продлены и восстановлены судом⁶.

Вывод: Ситуация с подачей жалоб, после пропуска срока исковой давности, остается распространенной в судебной практике последних лет. Несмотря на пропуск срока исковой давности, суды принимают жалобы, возбуждают гражданские дела, проводят подготовку к рассмотрению дела по существу, назначают дела к рассмотрению и только после подачи стороной процесса заявление о применении срока, применяют срок исковой давности. Стоит отметить, что исполнительное производство подлежит

приостановлению в случаях: подачи жалобы в суд на действия (бездействие) или решения органов (должностных лиц), наложивших административное взыскание; истребования исполнительного производства судом, прокуратурой или иными правоохранительными органами, наделенными таким правом⁷. Подача жалобы в суд на действия частного судебного исполнителя влечет приостановку исполнительного производства. Указанные действия ведут к затягиванию сроков исполнительного производства, что в результате приводит к снижению показателей, свидетельствующих об эффективности принудительного исполнения судебных актов.

Также стоит отметить, что с введением в Республике Казахстан режима чрезвычайного положения, данное обстоятельство признается юридическим фактом, для установления которого обращение в суд не требуется. Однако ГПК РК устанавливает возможность обращения в суд с вопросом о восстановлении процессуального срока, а за судом остается право, но не обязанность продления и восстановления процессуального срока.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исполова Р.А., *Практика применения судами срока исковой давности при рассмотрении гражданских дел*, URL: <http://infozakon.kz/courts/5900-praktika-primeneniya-sudami-sroka-iskovoy-davnosti-pri-rassmotrenii-grazhdanskih-del.html>. Дата доступа 23.04.2020 года.
2. Аблаева Э.Б. *Современное состояние и направление развития исполнительного производства в Казахстан* // Вестник Института законодательства РК. – 2018. – №3 (52) – С.186-163.
3. Сагаев И. *Обжалование действий (бездействия) судебного исполнителя*, URL: <http://krg.sud.kz/rus/massmedia/obzhalovanie-deystviy-bezdeystviya-sudebnogo-ispolnitelya-sudya-kollegii-po-grazhdanskim>. Дата доступа 23.04.2020 года.
4. Курманова Ф. *Обжалование действий (бездействия) частных судебных исполнителей* // Новостной портал Казахстана, только свежие новости со всего мира «INFOZAKON». – 24-04-2018 URL: <http://infozakon.kz/courts/7809-obzhalovanie-deystviy-bezdeystviya-chastnyh-sudebnyh-ispolniteley.html>. Дата доступа 23.04.2020 года.

REFERENCES

1. Ispolova R.A., *Praktika primeneniya sudami sroka iskovoj davnosti pri rassmotrenii grazhdanskih del*, URL: <http://infozakon.kz/courts/5900-praktika-primeneniya-sudami-sroka-iskovoy-davnosti-pri-rassmotrenii-grazhdanskih-del.html>. Data dostupa 23.04.2020 goda.
2. Ablaeva Je.B. *Sovremennoe sostojanie i napravlenie razvitija ispolnitel'nogo proizvodstva v Kazahstan* // Vestnik Instituta zakonodatel'stva RK. – 2018. – №3 (52) – S.186-163.
3. Sagaev I. *Obzhalovanie dejstvij (bezdejstvija) sudebnogo ispolnitel'ja*, URL: <http://krg.sud.kz/rus/massmedia/obzhalovanie-deystviy-bezdeystviya-sudebnogo-ispolnitelya-sudya-kollegii-po-grazhdanskim>. Data dostupa 23.04.2020 goda.
4. Kurmanova F. *Obzhalovanie dejstvij (bezdejstvija) chastnyh sudebnyh ispolnitelej* // Novostnoj portal Kazahstana, tol'ko svezhie novosti so vsego mira «INFOZAKON». – 24-04-2018 URL: <http://infozakon.kz/courts/7809-obzhalovanie-deystviy-bezdeystviya-chastnyh-sudebnyh-ispolniteley.html>. Data dostupa 23.04.2020 goda.

⁶ Постановление пленарного заседания Верховного Суда Республики Казахстан от 6 мая 2020 года «Об утверждении Разъяснения №1 по отдельным вопросам судебной практики в связи с введением чрезвычайного положения». Источник: <http://online.zakon.kz>

⁷ Подпункт 5, 13 статьи 42 Закона РК «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» от 2 апреля 2010 года № 261-IV Источник: ИС Параграф [www http://online.zakon.kz](http://online.zakon.kz)

ЗАҢ ШЫҒАРМАШЫЛЫҒЫНДАҒЫ МЕМЛЕКЕТТІК ТІЛДІҢ ҚОЛДАНЫЛУ ДЕҢГЕЙІ (ҚР ЗИ Жаршысы №4(20)-2010 ж. - 143-146 бб.)

Н.А. ХАМЗИНА,

*ҚР Заң шығару институты Лингвистика
орталығының аға сарапшы-лингвисті*

Қазақ тілінің қазақ жерінде жетімсіреп, босағадан сығалай қарағаны халқымыздың әлем алдындағы ашқан жаңалығы ма, әлде қалайша түсінуге болады? Ресми тілдің осы күндері аударма арқылы қалыптасып келе жатқаны шарасыздықтан туындап отырған сыңайлы.

Кезінде 2007 жылдан бастап заң жобалары қазақ тілінде әзірленетін болады деп жар салдық. Бірақ өкінішке орай іс жүзінде санамызға берік сіңген орыс тілінің маңынан айналшықтап шыға алмаудамыз. Тілімізге балта шапқан сол кездегі саясаттың осы күндері мемлекетімізге осыншама шығын келтіретіндей мықты болғанын қарасаңшы. Естіген жұрттан ұят өз тілімізді дамытуға ел бюджетінен жыл сайын қыруар қаржы бөлеміз, мемлекеттік тілімізде сөйлеп, құжат дайындаған қызметкерлерімізді қолпаштап, көтермелеп жатамыз. Осының барлығы алдын ала ойластырылған дүние болды ма? Неліктен Қазақстан Республикасында мемлекеттік тіл - қазақ тілі дейміз де, оған соншама қаржы жұмсаймыз? Үрей тудыратын бір жайт ресми қазақ тілі аудармадан қалыптасқан жасанды тілге айналмаса болғаны!

Ұлы орыс ғалымы М. Ломоносов «Грамматикасыз құқықтану күдік тудырады» деген екен. Шынымен де, бүгінгі күнде қолданыстағы заңнамаға және заң жобаларына лингвистикалық сараптама жүргізудің қажеттілігі туындап отыр. Осы орайда Қазақстан Республикасы Әділет министрлігінің «Қазақстан Республикасы әділет органдарының 2009 жылғы жұмыс қорытындылары және 2010 жылға арналған басым міндеттері туралы» атты кеңейтілген алқа отырысында Премьер-Министр К.Қ. Мәсімов лингвистикалық орталық құру туралы тапсырма берді. Осы тапсырманы іске асыру бойынша Заң шығару институтында заң жобалары мен өзге де нормативтік құқықтық актілерге ғылыми құқықтық лингвистикалық сараптама жүргізетін ғылыми құқықтық лингвистикалық сараптама бөлімі ашылды.

Мұндай бөлімнің ашылуымен тілге, құқықтық саясатқа терең көңіл бөлініп, қабылданатын заң жобалары мен қолданыстағы заңнамаға жүргізілетін ғылыми-құқықтық лингвистикалық сараптама таза заң тілімен нақты жұмыс басталды. Заңнамалық актілер тілінің сапасы бойынша қордаланған мәселелер біртіндеп шешімін таба бастады.

Лингвистикалық сараптаманы жүргізу - аса күрделі, жауапты және едәуір еңбекті талап етеді. Міне, сондықтан да бұл істі бастамас бұрын, ең алдымен оның әдіс тәсілдерін, ережелері мен тәртібін белгілеп алғанымыз да дұрыс шығар.

Алдымен жалпы заң шығармашылығы рәсіміне тоқталып өтсек, Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2002 жылғы 30 мамырдағы N 598 қаулысымен бекітілген Ғылыми сараптама жүргізу ережесінің 6-тармағына сәйкес сараптаманы ұйымдастырушы нормативтік құқықтық акт жобасының көшірмесімен бірге сарапшыға мынадай құжаттардың көшірмелерін ұсынады: нормативтік құқықтық актінің жобасына түсіндірме жазба (мемлекеттік және орыс тілдерінде); нормативтік құқықтық актінің жобасына салыстырмалы кесте, қолданыстағы заңнамаға енгізілетін өзгерістер мен толықтырулардың тиісті негіздемелерімен өзгерістер мен толықтырулар туралы нормативтік құқықтық актінің жобасын енгізген кезде (мемлекеттік және орыс тілдерінде); зерделенетін мәселелер бойынша статистикалық деректер; сарапшының сұратуы бойынша Сараптаманы ұйымдастырушы сол сияқты нормативтік құқықтық актінің жобасында және заң жобасының тұжырымдамасында қозғалған мәселелерге қатысты өзге материалдарды да ұсынуы мүмкін [1].

Іс жүзінде осы күнге дейін заң жобаларына ғылыми құқықтық, сыбайлас жемқорлықты болдырмау мақсатындағы және т.б. сараптамалар жүргізіліп келді, бірақ ол заң жобаларының тек орыс тіліндегі мәтініне ғана жүргізіледі. Ал заң жобаларының мемлекеттік тілдегі нұсқасы қосымша ілесіп жүріп, қабылданар алдында ғана орыс тіліндегі мәтінге сәйкестілігіне тиянақты тексеріледі. Оның өзінде де қате кетіп, дау туғызып жатқан жағдайлар аз емес.

Мәселен, Е.С. Шугринаның «Техника юридического письма» деген оқу құралында былай делінген: «Заң тілі - бұл мемлекеттік тіл. Берілген ереже өте маңызды болып табылады, оны бұзуға болмайды. Бұған қоса Ресей - федеративтік мемлекет және көптеген республикалар (Ресей Федерациясының субъектілері) өздерінің мемлекеттік тілдерін белгілеуге құқылы. Бұл жердегі ең үлкен қауіптілік - кейбір жағдайларда бір тілден басқа тілге тура, барабар аударманы табу мүмкін

еместігі. Бұл заңды құжатты пайдалануды қиындатады, сотта дауларды шешу кезінде белгілі бір кедергілер тудырады» [2].

Айтарым заң шығармашылығы қызметін жүзеге асыру саясаттың басты құрамдас бөлігі болып табылады деген тұжырымымыз оның мемлекеттік тілде жүзеге асырылу тиістігін міндеттеп отырған жоқ сыңайлы.

Ал біздің заң шығармашылығындағы басты міндеттердің бірі сараптамалар заң жобаларының қай тілдегі мәтініне жүргізілуі тиістігін айқындап алу. Мәселен, мекемеге келіп түскен жоба екі тілде дерлік. Әрине оның мемлекеттік тілдегі нұсқасы көбіне аударма болады да, орысша нұсқасы негізгі мәтін ретінде алынады. Дегенмен, «Қазақстан Республикасындағы тіл туралы» Қазақстан Республикасының 1997 жылғы 11 шілдедегі N 151 Заңының 9-бабына сәйкес «Мемлекеттік органдардың актілері мемлекеттік тілде әзірленіп, қабылданады, қажет болған жағдайда, мүмкіндігінше, басқа тілдерге аударылуы қамтамасыз етіле отырып, оларды әзірлеу орыс тілінде жүргізілуі мүмкін» [3]. Алайда дәл осы норманы ұстана отырып мемлекеттік органдардың барлығы заң жобаларының көпшілік бөлігін орыс тілінде әзірлеуде.

«Қазақстан Республикасы Президентіне қол қоюға ұсынылған, 1997 жылғы 12 наурызда Қазақстан Республикасының Парламенті қабылдаған Қазақстан Республикасының «Қазақстан Республикасындағы тілдер туралы» Заңының Қазақстан Республикасы Конституциясына сәйкестігі жөнінде Қазақстан Республикасы Президентінің өтінуі туралы» Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің 1997 жылғы 8 мамырдағы N 10/2 қаулысына түсіндірме беру туралы» Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің 2007 жылғы 23 ақпандағы N 3 қосымша қаулысына сәйкес Мемлекеттік тіл мәртебесінің үстем болуы оның жария-құқық саласында қолданылуының айрықшалығы не басымдылығы Конституцияда баянды етіліп, заңдарда белгіленуі мүмкін екендігін білдіреді [4]. Ресми түрде түсіндірілген бұл мемлекеттік тілдің мәртебесі мемлекеттік мекемелерде қызметтегі орыс тілді мамандардың санасына нендей ой ұялатар екен? Мүмкін қызметкерлерді арнайы мемлекеттік тілді жеделдетіп үйрету мақсатында арнайы ресми стильде шығармалар жазып, мекемелерде аптаның белгілі бір жұмыс күнін тілді жетік меңгермеген қызметкерлер үшін тек қазақ тілінде сөйлесуді белгілеудің өзі біраз жұмыстың басын қайтарар еді.

Өкінішке орай Заң шығару институтына осы күнге дейін сараптамаға келіп түскен құжаттардың басым көпшілігі бұл талапқа сәйкес келе бермейді.

Сараптаманы ұйымдастырушылар көп

жағдайларда заң жобаларының мемлекеттік тілдегі мәтінін сараптамаға не ұсынбайды не шикі қалпында алып келіп жатады, яғни аталған норманы ұстанбайды. Дегенмен сараптама орыс тілінде жүргізілді делік, бірақ сараптама қорытындыларын аудару барысында мынадай қиындықтар да туындап жатады. Мәселен, заң жобасының орыс тіліндегі мәтінінде «после слов «финансового лизинга» дополнить словами «за исключением государственного учреждения» дегенде, әрине мемлекеттік тілдегі мәтінінде мүлде басқа жерінде толықтырылады. Дәл осындай мәселелер туындап Сараптаманы ұйымдастырушы органдардан құжаттардың қазақша нұсқасын сұрасаң, әлі әзірленбеген, әзірленсе де бастапқы аударма нұсқасында ұсынылып жатады. Осыдан барып әрине, жобалардың мемлекеттік тілдегі нұсқасына қандай да болсын сараптама жүргізуді айтпағанда, олардың жұмыс барысында орыс тілінен аударудың уақытылы жүзеге асырылуының өзі қиындық туғызып жатса не айтасын? Мемлекеттік органдардың әдетке айналдырып алған бұл шындығы тұрақты құбылыс көрінеді. Бұдан шығатыны заң шығармашылығында заң жобаларының қазақша нұсқасына ғылыми құқықтық, сыбайлас жемқорлыққа қарсы ғылыми сараптама, ғылыми криминологиялық сараптамалар жүргізілмейді.

Ғылыми сараптама жүргізу мерзімдеріне келетін болсақ, Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2002 жылғы 30 мамырдағы N 598 қаулысымен бекітілген Ғылыми сараптама жүргізу ережесінің 7-тармағына сәйкес ғылыми сараптама нормативтік құқықтық актінің жобасын немесе заң жобасының тұжырымдамасын және оларға материалдарды сарапшыға ұсынған күннен бастап он бес күнтізбелік күннен аспайтын мерзімде жүргізілуі тиіс [1].

Қосымша және қайталама ғылыми сараптама нормативтік құқықтық актінің жобасын немесе заң жобасының тұжырымдамасын және оларға материалдарды сарапшыға ұсынған күннен бастап бес жұмыс күнінен аспайтын мерзімде жүргізілуі тиіс.

Қажет болған ретте ғылыми сараптаманы жүргізу мерзімі Сараптаманы ұйымдастырушының келісімі бойынша ұзартылуы мүмкін. Бұл ретте сарапшыға мемлекеттік немесе орыс тіліне аудару үшін қосымша бес күнтізбелік күн беріледі. Көріп отырғанымыздай, сарапшыға жасаған қорытындысын аударуға деп нақты көрсетіп тұр. Ал бұл аударманы, әрине, белгілі бір мекемеде жалпы түрде мемлекеттік тілде жүргізілетін құжаттарға жауап беретін лауазымды тұлғаға автоматты түрде жүктейді. Сондағы айтарымыз мемлекеттік тілдегі заңнамалық актілер жобаларының мәтіні бойынша негізгі жүк тек қана аудармашылардың мойнында болғаны ма?

Жоғарыда баяндалғандарды түйіндей келе заң актілерінің мемлекеттік тілдегі мәтініне көзді жұмып қойып, іс жүзінде негізгі мәтін ретінде орыс тіліндегі нұсқасының жұмыс мәтіні екенін ашықтан ашық айтуға болады, яғни кез келген Заңды, қаулыны, кодексті жәнғ т.б. болсын әзірлеу кезінде мемлекеттік органдар іс жүзінде Қазақстан Республикасы Конституциясының 7-бабының 1-тармағына сәйкес Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік тіл - қазақ тілі дегенді ұстанбайды, ал дәл осы баптың 2-тармағына сәйкес «мемлекеттік ұйымдарда және жергілікті өзін-өзі басқару органдарында орыс тілі ресми түрде қазақ тілімен тең қолданылады» дегенді қиналмастан қолданады [4].

Айтарым, еліміздің тіл туралы заңы - ісімізге қайшы келетін сияқты. Орыс тілі - мемлекеттік тілмен қатар жүргеннен кейін, орыс тілді мамандар қазақша құжат дайындап,

басын ауыртып қайтсін. Қазақ тілі мемлекеттік тіл ретінде заңды тұрғыдан өз мәртебесін алғалы да екі ондық жыл болып қалды. Бірақ атқарылған іс шамалы. Құжаттар барлық жерде «ресми тіл» деп асқақтатып қойған орыс тілінде әзірленеді деуге болады. Мекеме басшылары болса, «қазақшамыз келісті» - деп, барлық жерде аудармашының көмегіне жүгініп отыра береді. Еліміздегі аудармашылардың да, білімдері көп жерде таяз болып жатады. Олардың негізгі бөлігінің мәтінде тікелей аударма салғанға еттері үйреніп кеткен. Осыдан, мемлекеттік тілдегі құжаттар көп ретте түсініксіз болады. Тілді дамыту үшін оны оқытудың әдістемесін жақсарту керек, жақсы оқу әдістемелері қажет. Ол жағы елімізде шамалы.

Болашақ ұрпақты балабақшадан қазақ тілінде сөйлеуге, оны силауға, құрмет тұтуға тәрбиелесе, сонда ғана мемлекеттік тіл - бүгінгідей мүсәпірдің күйін кешпесі анық.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР

1. Ғылыми сараптама жүргізу ережесі: Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2002 жылғы 30 мамырдағы N 598 қаулысы // Заң ДҚ. (25.04.2010).
2. Шугрина Е.С. Техника юридического письма. - М.: Дело, 2001. - 51 с.
3. Қазақстан Республикасындағы тіл туралы: Қазақстан Республикасының 1997 жылғы 11 шілдедегі N 151 Заңы.
4. Қазақстан Республикасының Конституциясы. - Алматы: Жеті Жарғы, 2007.
5. Қазақстан Республикасы Президентіне қол қоюға ұсынылған, 1997 жылғы 12 наурызда «Қазақстан Республикасының Парламенті қабылдаған Қазақстан Республикасының «Қазақстан Республикасындағы тілдер туралы» Заңының Қазақстан Республикасы Конституциясына сәйкестігі жөнінде Қазақстан Республикасы Президентінің өтінуі туралы» Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің 1997 жылғы 8 мамырдағы N 10/2 қаулысына түсіндірме беру туралы Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің қосымша қаулысы / 2007 жылғы 23 ақпан N 3 // Заң ДҚ. (30.05.2010).

Мемлекеттік тілдің ресми тіл ретінде қалыптасу деңгейі, оның бүгінгі күн талабына сай келуі қазіргі өзекті мәселенің бірі болып отыр. Мақала авторы осыған орай, қазіргі қазақ тілінің жағдайына тоқтала келе, қазақ тілінің жасанды тіл - аударма тіліне айналып бара жатқанына көпшілік назарын аудартады.

Формирование государственного языка на уровне официального, его соответствие требованиям времени являются актуальными проблемами сегодняшнего дня. В связи с этим автор статьи анализирует состояние казахского языка и обращает внимание на то, что язык становится искусственным, то есть языком перевода.

Formation of the state language on official level, its conformity with time demand are actual problems of today's. In this connection the author of the article analyses the state of Kazakh language and pays attention to the language that becomes artificial, that is the translation language.

ӨОЖ 351.04

ҚР ЗАҢ ШЫҒАРУ ИНСТИТУТЫ ЛИНГВИСТИКА ОРТАЛЫҒЫНЫҢ АҒА САРАПШЫ-ЛИНГВИСТІ Н.А.ХАМЗИНАНЫҢ “ЗАҢ ШЫҒАРМАШЫЛЫҒЫНДАҒЫ МЕМЛЕКЕТТІК ТІЛДІҢ ҚОЛДАНЫЛУ ДЕҢГЕЙІ” ҒЫЛЫМИ ЖАРИАЛАНЫМЫНА ҚАЙТА ОРАЛҒАНДА 2010 Ж., №4(20) 143-146 ББ.

Кұдайберген Жұмаханұлы Тұрсын

Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институты Лингвистика орталығының бас ғылыми қызметкері, филология ғылымдарының докторы, профессор; Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: kudaibergeren.tursun@mail.ru.

Түйін сөздер: заң шығармашылығы; мемлекеттік тіл; тілдің қолданыс аясы; заң саласындағы тілдің өзектілігі; аудармадағы тіл заңдылықтары.

Аннотация. Мақалаға “заң жобаларындағы мемлекеттік тіл” мәселесінің 2010 жылғы қолданысы мен 2020 жылғы осы бағыттағы негізгі мәселелері өзек болады. Мемлекеттік тілдің 30 жыл бойына заң саласының ғана емес, еліміздегі барлық салада тұрақтылыққа ие болмай келе жатқаны айтылады. Автор мақаласында Лингвистика орталығына күн сайын он жыл аумағында үзіліссіз келіп жатқан Заң Жобаларының мемлекеттік тілдің орыс тіліндегі аудармасы екендігіне баса мән береді. Соған орай жобадағы нормативтік құқықтық актілерді мемлекеттік тілде даярлаған кезде жұмыс тобының қандай мәселелерді басты назарда ұстау керектігіне тоқталған. Кодекс, Заң жобаларын әзірлейтін ведомстволарға Үкімет, Парламент тарапынан қойылатын талаптың ойдағыдай болмауы, заңға өзгерістер мен толықтырулар енгізуде заңды даярлайтын министрлікке Парламент, Үкімет тарапынан қатаң сұраныстың жоқтығы ескертіледі. Сондықтан мәтінді орыс тілінен мемлекеттік тілге аударғанда, тіл заңдылықтарын ескерудің өзектілігі атап өтіледі. Аударма кезіндегі түпмәтіннен ауытқушылық, шұбалаңқылық, сөйлемде жүйенің сақталмауы, мәтінде қайталаушылық болмауының қажеттігі басты жайттардың бірі екендігі көтеріледі. Заң шығармашылығында мемлекеттік тілді қолдану – қоғамның талабы екендігі атап өтіледі. Мақалада Парламенттің Заң Жобаларын мемлекеттік тілде қолданысқа тұрақты енгізуге әсер ететін тетіктер мен ұсыныстар көрсетілген. Автор Үкімет пен министрліктегі заң жобаларын даярлайтын топ құрамында білімді де білікті мамандар керек екендігіне тоқталады.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАУЧНОЙ ПУБЛИКАЦИИ СТАРШЕГО ЭКСПЕРТА-ЛИНГВИСТА ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН Н.А.ХАМЗИНОЙ “СТЕПЕНЬ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА В ЗАКОНОТВОРЧЕСТВЕ”

Кудайберген Жұмаханұлы Тұрсын

Главный научный сотрудник Центра лингвистики Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, доктор филологических наук, профессор; г. Нур-Султан, Республика Казахстан; e-mail: kudaibergeren.tursun@mail.ru.

Ключевые слова: законотворчество; государственный язык; сфера применения языка; актуальность языка в области закона; закономерности языкового перевода.

Аннотация. Основой статьи являются вопросы использования “государственного языка в проектах закона” в 2010 году и актуальность в 2020 году. Говорится о том, что на протяжении 30 лет нет стабильности государственного языка в области закона. Автор обращает внимание на бесперерывно и ежедневно доставляемые Проекты законов на русском языке в Центр лингвистики. В связи с чем обращает внимание на то, что рабочей группе необходимо иметь в виду главные вопросы при подготовке нормативных правовых актов на государственном языке. В статье поднимается вопрос об отсутствии строгого спроса со стороны

Парламента и Правительства к министерству, ответственному по подготовке изменений и дополнений в кодексы, проекты, акты и законы. Поэтому, в переводе текста с русского языка на государственный язык отмечается актуальность закономерностей языкового процесса. Главными условиями являются отсутствие отклонений, растянутости, несоблюдение системы в предложениях, повторы. Применение государственного языка в законотворчестве – требование общества. В статье приведены рекомендации по введению в действие механизмов для равномерного внедрения Парламентом законопроектов на государственном языке. Автор обращает внимание на то, что в группы по подготовке законопроектов для Правительства и министерств необходимы квалифицированные кадры.

THE SCIENTIFIC PUBLICATION OF THE SENIOR
EXPERT LINGUIST OF THE LEGISLATION INSTITUTE
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
N.A.KHAMZINA «THE STATE LANGUAGE
DEGREE FORMATION IN LAW MAKING»

Kudaibergen Zhumahanuly Tursyn

Chief Researcher of the Center of Linguistics in The Legislation
and Legal Information Institute of the Republic of Kazakhstan,
Doctor of Philological Sciences, Professor; Nur-Sultan,
Republic of Kazakhstan; e-mail:kudaibergen.tursun@mail.ru.

Keywords: creativity law; state language; scope of language application; language relevance to the law; regularities of the language translation.

Abstract. The article is based on the use of the «state language in the draft law» in 2010 and its relevance in 2020. It is said that for 30 years there has been no stability of the state language in the law field. The author draws attention to the continuous and daily delivery of Draft Bills in Russian language to the Linguistics Center. In this regard, it is noted that the working group should bear in mind the main issues in the preparation of normative legal acts in the State language. The article raises the issue of the lack of strict demand from the Parliament and the Government for the ministry responsible for preparing amendments and additions to codes, projects, acts and laws. Therefore, the translation of the text from the Russian language into the state language notes the relevance of the patterns of the language process. The main conditions are the absence of deviations, stretch, non-compliance with the system in the proposals, repetition. The use of the state language in law-making is a requirement of society. The article contains recommendations on the mechanisms introduction for the uniform implementation by Parliament of draft laws in state language. The author draws attention to the fact that qualified personnel are needed in the drafting groups for the Government and ministries.

Оңтүстік Африка Республикасының экс-президенті, адам құқығы күрескерлерінің көшін бастайтын, Нобель сыйлығының лауреаты Нелсон Манделаның “Егер ағылшын тілінде сөйлесен көп адам түсінеді. Арасында африкалықтар да бар. Ал егер африка тілінде сөйлесен, олардың тікелей жүрегіне жол табасың” деген даналық сөзі кім-кімге де ой салары ақиқат. Себебі, «Сөз жартылай сөйлеген адамдікі болса, жартылай оны тыңдаған кісінікі» деген халық даналығын өміріне ту еткен пенденің өмірден түйгені мен көргені көп. XIX ғасырдың атақты құқықтанушысы А.Кони «Сөз – адам баласының ұлы қаруларының бірі. Өзінше әлсіз көрінсе де керек жерінде және дер кезінде айтылса төтеп бере алмайтын қуатты қаруға айналып кетеді. Ол өз жарқылымен айналасындағылардың көз нұрын алып, еріксіз еліктетіп жіберуге қабілетті. Сондықтан да шешеннің имандылық парызы – бұл қаруды пайдалануда сақ болу, өз

сөзіне сенімді болу, әсем формаға қызығып немесе көрініп тұрған логикалық құрылымына еліктемей, сөйлеген сөзінің жетелеуші қасиетіне айрықша мән беру» деген орамды ойлары да жер шарындағы кез келген халықтың өмірдегі басты тұғыры тағы да тіл екендігіне көзінді айқын жеткізеді. Тіл – ұлттың үні, оның күнделікті барлық саладағы бір-бірімен қарым-қатынас құралы. “Ана тілім – арым” деген әрбір ойлы азамат тіл қадірін дәл осыншалықты ұғынсақ, ана тілімізді ауыр дерттен айықтырар шешім қабылданар еді !?.

Тәуелсіздіктің ұзақ жылдар армандаған ақтаңы атып, ана тіліміздің мәртебесі өскен отыз жылда қай саладан болсын қолға алынған, осы бағытта атқарылған іс шара шаш-етектен. Десек те, шалғайдан тартып, аяққа тұсау, тілге құрсау болған кертартпа жайлар да жағаға жармасып, алға жүрер аяқты, кері тартып жатқан салалар да баршылық. Соның бірі “Заң шығар-

машылығындағы мемлекеттік тілдің қолданыстағы жай-күйі». ҚР Заң шығару институты Лингвистика орталығының аға сарапшы-лингвисті Н.Хамзина 2010 жылы журнал бетінде “Заң шығармашылығындағы мемлекеттік тілдің қолданылу деңгейі” деген зерттеу мақаласында күні бүгін де заң шығармашылығындағы қолданыстағы мемлекеттік тілдің өзекті мәселелерін зерттеуіне негіз еткен. Күнделікті көрігінде қайнап жатқан саланың маманы өзі куә болған, көзімен көріп, қолымен ұстаған мәселені көтерген шақтан бергі он жылда осы бағытта не істелді деген сауал бүгін де маңызды. “Қазақ тілінің қазақ жерінде жетімсіреп, босағадан сығалай қарағаны халқымыздың әлем алдындағы ашқан жаңалығы ма, әлде қалайша түсінуге болады? Ресми тілдің осы күндері аударма арқылы қалыптасып келе жатқаны шарасыздықтан туындап отырған сыңайлы” [1], - деген автор пікірі сол кезеңдегі Лингвистика орталығының заң шығармашылық жұмысындағы кемшіліктерді тізбелейді. Сөз бастауындағы Н.Мандела пікіріне қайта оралғанда, тәуелсіздік тұсында 3 000-ға жуық түрлі саладан қабылданған заңның небәрі 2-нің мемлекеттік тілде әзірленгенін айту тілге жасалған қиянат екені айтпаса да түсінікті.

Еліміздегі заң шығару үрдісі де өзге саладағы қызмет түрлері секілді саналуан саладағы жағдаяттармен тығыз байланыста дамып, туындайды. Күнделікті қоғамдағы саяси-экономикалық, мәдени-әлеуметтік т.б. бағыттағы саналуан жағдаяттардың жиынтығынан қордаланған, пісіп жетілген сала бойынша заң әзірлеу процесі туындап, ол сол саланың мамандары мен зерттеушілері алдына зор әрі жауапты міндеттер қояды. Міне, осы жерде заң шығармашылығындағы жұмысты неден бастау керек деген өткір мәселе алдыңғы қатарға шығады. Ол кез келген заңды әзірлеу барысында заң техникасы ережелерін қатаң сақтау. Олар: заң жобаларын әзірлеу; жазу; ресімдеу сынды заңнамалық процестің алуан сатысында жұмыс тобының кез келген мүшесі негізге алатын заң техникасы ережелерінен ауытқымау. Ол заң сапасына кепіл болады. Себебі, бұрын осы саладан (мысалы, салық саласы) әзірленген, бағыт-бағдар сілтейтін, нақты қолға ұстайтын ғылыми негіздерге сүйеніп, деректермен жүйеленген заңның жоқтығы заң жобасын әзірлеуші бастамашыл топты тығырыққа тірейді. Ендігі бар үміт алыс-жақын шетелдерде осы бағытта әзірленген заңдарды сүзгіден өткізіп, оның кейбір жекелеген тұстарына мемлекеттік, ұлттық процестердің салалық бағыттағы заңдылықтарын орнықтыру. Ал, ол заңдылықтар негізінен орыс тілінде жазылған. Содан келіп, біздің еліміздегі заң шығару қызметі сол саладағы алуан үрдістердің нормативтік құқықтың актілерінің жиынтығынан келіп туындайтын, өмірлік маңызы бар саяси деректердің аударма

түріндегі нұсқалы жиынтығы болып шығады.

Қазақ тіл білімінің шын жанашыры, тіл саласының белгілі маманы Шерубай Құрманбайұлының 2019 жылы “Ана тілі” газетінде жарық көрген “Заңдар неге қазақша жазылмайды” сыни ойлары, 2020 жылы “Egemen Qazaqstan” газетінің тілшісі Орынбек Өтемұраттың “Мемлекеттік тілде заң жазуға не кедергі?” проблемалық зерттеуі де бұл салаға түбірлі шешімнің қажет екендігіне дәлел. “Қазір заң жобаларын мемлекеттік тілде әзірлеу, заң мәтіндерінің тілі мен стилі, заңдарда терминдерді бірізді қолдану мәселелері жиі сөз бола бастады. Сын да айтылып жатыр. Солай болатын да жөні бар. Өйткені біздегі заң шығармашылығының, заң тілінің шешімін таппаған мәселелері өте көп. Заң жобаларын қазақ тілінде дайындау мәселесін көтеріп, осы іске бастамашы болып жүрген заң шығарушы билік тармағының өкілдері де бар. Олар саяси ғылымдар докторы, сенатор М. Бактиярұлы, Мәжіліс депутаты, белгілі заңгер-ғалым Н. Дулатбеков сияқты азаматтар”, - деген Ш. Құрманбайұлы саланың кесек-кесек проблемаларын нақтылы деректермен дәйектей отырып, өзінің нақты ойларын ұсынады. «Қазақ тілінде жазылған заңды түсінгің келсе, орысшасымен салыстырып оқы» деген бір ауыз сөз заң тілі ұшыраған дерттің дәл қойылған диагнозы екенін мойындауға тура келеді. Отыз жылдай уақыт бойы тілімізді байлап келген бұл созылмалы дерттен айығудың жалғыз-ақ жолы бар. Ол – қазақтың заңын қазақша жазу. Мұның басқа емі жоқ. Осы емді қолдансақ, заң тілі ауруынан айығып, қазақ заңы қазаққа түсінікті болады. Халықтың өз тілінде түсінікті жазылған заңдар қазақтың ресми тілінің қолданыс аясын кеңейтіп, ұлттың құқықтық санасын, қоғамның құқықтық мәдениетін көтереді. Құқықтық -мемлекетке керегі де осы емес пе”? [2]. Алуан саладағы кез келген Заңның ана тілімізде құқықтық мәртебесі сақтала отырылып, әркімге түсінікті тілде, қысқа әрі нақты жазылса, ол мемлекеттік биліктің үш сатысы – заң шығарушы, атқарушы, сот билігінің де күнделікті қолданыстағы мемлекеттік тілде орнығуына негіз болар еді.

Күн сайын алуан саладан Заңнама институтының Лингвистика орталығына толассыз келіп жатқан жобалар, жаңа заңдар мен заңға өзгерістер мен толықтырулар күні бүгін де мемлекеттік және орыс тіліндегі нұсқаларымен қатар келіп жатқанын – анық ақиқат. Алайда, мемлекеттік тілдегі нұсқасы орыс тілінің калкасы не көшірмесі екендігі Заң жолдарын оқи бастағаннан-ақ көзіңе оттай басылады. Екіншіден, Заң шығармашылығы ресімінде, ҚР Үкіметінің 2002 жылғы 30 мамырдағы № 598 қаулысымен бекітілген Ғылыми сараптама жүргізу ережесінің 6-тармағына сәйкес “Сараптаманы ұйымдастырушы нормативтік құқықтық акт жобасының көшірмесімен бірге

сарапшыға мынадай құжаттардың көшірмелерін ұсынады: нормативтік құқықтық актінің жобасына түсіндірме жазба (мемлекеттік және орыс тілдерінде); нормативтік құқықтық актінің жобасына салыстырмалы кесте, қолданыстағы заңнамаға енгізілетін өзгерістер мен толықтырулардың тиісті негіздемелерімен өзгерістер мен толықтырулар туралы нормативтік құқықтық актінің жобасын енгізген кезде (мемлекеттік және орыс тілдерінде); зерделенетін мәселелер бойынша статистикалық деректер; сарапшының сұратуы бойынша Сараптама-ны ұйымдастырушы сол сияқты нормативтік құқықтық актінің жобасында және заң жобасының тұжырымдамасында қозғалған мәселелерге қатысты өзге де материалдарды да ұсынуы мүмкін» [3] делінген. Ал енді осы ережелердің заң жобасын ұсынушылар тарапынан орындалуы қаншалықты деген мәселені естен шығармағанымыз абзал. Сарапшылар қолына заңның екі тілдегі мәтіні ғана келеді. Бұл көпе-көрнеу заңға ғылыми сараптама жүргізу ережесін заңды әзірлеуші топтың ескерусіз қалдыруы ғой. Орталық мамандары заңның алдымен орыс тіліндегі нұсқасын қолға алып, оның мемлекеттік тілдегі аудармасын салыстыра қараған сәттен-ақ ана тіліміздің жасанды, қасаң тілге айналғанына көзіңіз жетеді. Әрі «Қазақстан Республикасындағы Тіл туралы» 1997 жылғы 11 шілдедегі № 151 Заңының 9-бабына сәйкес «Мемлекеттік органдардың актілері мемлекеттік тілде әзірленіп, қабылданады, қажет болған жағдайда, мүмкіндігінше, басқа тілдерге аударылуы қамтамасыз етіле отырып, оларды әзірлеу орыс тілінде жүргізілуі мүмкін» [4]. Осыдан келіп солқылдақ, екіұшты заңға арқа сүйеген топ мемлекеттік тілдің алға басуына басын ауыртпайды. Елбасы Н.Ә. Назарбаев «Қазақстан – 2050» «Стратегиясы – қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты 2012 жылғы 14 желтоқсандағы Жолдауында: «Біз қазақ тілін жаңғыртуды жүргізуге тиіспіз. ...Біз ұрпақтарымызға бабаларымыздың сандаған буынының тәжірибесінен өтіп, біздің де үлесімізбен толығымен түсетін қазіргі тілді мұраға қалдыруға тиіспіз» [5] - деген еді. Амал не, Елбасы осыдан тура 8 жыл бұрын айтқан, ал Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың жақында «Egemen Qazaqstan» газетіне берген сұхбатында «Қазақтың тілі – қазақтың жаны! Халқымыздың тарихы да, тағдыры да – тілінде. Мәдениеті мен әдебиеті де, ділі мен діні де - тілінде» [6] деген пікіріне тиісті ұйымдар құлақ асар деген үміт сәулесі сөңген жоқ.

ҚР Әділет министрлігінің Заңнама және құқықтық ақпарат институтына қарасты Лингвистика орталығы мамандарының ашылған кезеңнен қабылданатын заңдарға сараптама жасап, жүзеге асырған алуан бағыттағы істеріне Парламент Сенатындағы бір топ депутаттар «Лингвистикалық сараптама тобының қызметін

тоқтату, жауапкершілікті толығымен заң әзірлеуші органның өзіне жүктеу» туралы мәселе көтерді. Елімізде әзірленетін заң жобаларын мемлекеттік органдар – министрліктер әзірлейді. Демек мемлекеттік тілде заң әзірлеу осы органдардың міндеті. Ал Үкімет бүгінге дейін қазақша заң жобаларын әзірлеуде Лингвистикалық сараптама тобының мамандарына жүгінеді. Ондай жағдайда, халық қалаулыларының пікірі орынды деуге негіз жоқ. Себебі Парламент заңдардың мемлекеттік тілде қабылдануына қауқарлы. Мәселенің түйіні Парламенттің Үкімет алдына заңдарды алдымен мемлекеттік тілде даярлауды міндеттеуі керек. Осы түйін тиісті ұйымдар тарапынан шешімін тапса, заң шығармашылығындағы мемлекеттік тілдің көсегесі кеңейіп, мәртебесі биіктейді. Ал, сараптама тобының небәрі 20 адамнан құралған мәртебелі мамандарының күнделікті көл-көсір жұмысына көзжұмбайлықпен қарау – ол үстірт ойдан туындаған пікір. «Заң актілерінің мемлекеттік тілдегі мәтініне көзді жұмып қойып, орыс тіліндегі нұсқасының жұмыс мәтіні екенін ашықтан ашық айтуға болады. Яғни кез келген Заңды, қаулыны, кодексті және т.б. болсын әзірлеу кезінде мемлекеттік органдар іс жүзінде ҚР Конституциясының 7-бабының 1-тармағына сәйкес «Қазақстан Республикасында – мемлекеттік тіл – қазақ тілі» дегенді ұстанбайды, ал дәл осы баптың 2-тармағына сәйкес «мемлекеттік ұйымдарда және жергілікті өзін-өзі басқару органдарында орыс тілі ресми түрде қазақ тілімен тең қолданылады» [7] дегенді қиналмастан қолданады. Демек, арада өткен 30 жылда көз көрген, қолға ұстаған, қалтқысыз сенімдегі жайлардың тиісті орындар тарапынан қолдау таппауын қалай ақтауға болады!? Сонда ел Конституциясында тайға таңба басқандай етіп жазылғанды бір шетке ысырып қойып, оған менсінбей қарау қашанға дейін жалғаспақ. Тіл реформаторы Ахмет Байтұрсынов: «Әр халықтың бұрыннан жүріп келе жатқан дағдылы жолы бар. Ол жолды түзеткенде жарамды жеріне тимей, жарамсыз жерін ғана өзгерту тиіс. Олай етпесе, соныдай ойып салған жолмен жұрттың көбі жүрмей, бұрынғы дағдылы жолмен кете береді. Әсіресе, көзі ашылып, көңіліне сәуле түспеген қараңғы халық болса, ондай жаңадан салған жат жолмен жүру оған тым қиын, сондықтан заңның түп үлгісі бір болғанымен, әркімнің бойына қарай киім пішкен сияқты әр халықтың қалпына, салтына, мінезіне қарай заң шығарылады» [8, 248 б.]. Жиырмамыншы ғасырдың басында айтылған пікірдің күні бүгін алдымыздан қайта шығып, жарымжан заңдардың қолданысқа енгізіліп жатқандығы шындық. Сондықтан осы бағытта мемлекет деңгейінде жүзеге асырылатын, қаржылық шығынды талап ететін ауқымды шаралар қажет-ақ.

Лингвистика орталығының күнделікті жұ-

мысына күні бүгінде қолбайлау болып отырған мәселенің бірі нормативтік құқықтық актілердің қолданыстағы редакциясына өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы заң жобасын әзірлеу барысында жаңа редакцияда ұсынылатын мәтіндерді қазақ тілінің грамматикасына сай ресімдеу қажеттілігі бола тұра, қабылданған қолданыстағы редакциядан ауытқи алмаушылық. Осыдан келіп, қазақ тіліндегі заң мәтіндерінің сапасы туралы сөз қозғаудың өзі дау тудырады. Осы орайда, мәселені «Заң терминологиясын қалыптастыруға ықпал етуші негізгі құжаттар – мемлекеттік деңгейдегі заңдар мен нормативті құқықтық құжаттар мен түрлі бағыттағы құжат түрлері екендігін, қоғамдық өмірде олардың кеңінен, белсенді қолданылатындығын ескерсек, олардың қай-қайсысы да заң терминологиясын жүйелеуде басшылыққа алынатын еңбектердің қатарына жатады» [9] деген ұғымды басшылыққа алсақ, онда орыс тілінен мемлекеттік тілге аудармада, мәтіндер екі тілде бірдей бола ма деген сұрақтың туындауы күмән тудырмайды.

Зерттеуші Е.С. Шугрина: «Заң тілі – бұл мемлекеттік тіл. Берілген ереже өте маңызды болып табылады, оны бұзуға болмайды», – деген пікірін алға тартады [10]. Ғалымның пікір, ұсыныс, дәлелі орынды. Еліміздегі мемлекеттік тілдің негізгі салаларының бірі – заң тілі екені анық. Кеше де, бүгін де жауыр болған тіркестің қайталана беруі, жазылған жайдың қағаз бетінде тиісті органдар тарапынан ескерусіз қалуы – ана тіліміздің болашағына балта шабумен бірдей екендігін ашық айтатын шақ келді. Бүгін қабылданатын заң жобаларына мемлекеттік тілде жетекшілік жасап, оны мүлтіксіз басшылыққа алу – мемлекеттің алдында тұрған басты мақсаттардың бірі. «Қазақстанның болашағы – қазақ тілінде. Қазақ тілі 2025 жылға қарай өмірдің барлық саласында үстемдік етіп, кез келген ортада күнделікті қатынас тіліне айналады. Осылай тәуелсіздігіміз бүкіл ұлтты ұйыстыратын ең басты құндылығымыз – туған тіліміздің мерейін үстем ете түседі». Қай салада болсын халықтың ғасырлар бойына жаншылған санасының оянуы жолындағы рухани жаңғыру жаңа бағыттағы қадамдарға баруға тиіс. Заң шығармашылығындағы мемлекеттік тілдің қолданылу деңгейінің күні бүгінге дейін шыққан биігінен төмендемей, жалтақтық танытпай, салқандылықпен салиқалы іске нық қадам басқаны – бүгінгі ұрпақтың ертеңгі келер ұрпақ алдындағы парызы. Осы орайда өткен ғасырдың жетпісінші жылдарындағы мына бір оқиға еске оралады. Отандық заң ғылымының қайраткері, академик Сұлтан Сартаев: «Мен 1978 жылы, 1977 жылы қабылданған Конституцияның негізінде комиссия мүшелеріне республика Конституциясында орыс және қазақ тілдері мемлекеттік тіл болып танылсын деген ұсыныс жасағанымда менің алған жауа-

бым: «Сіз неге, Сұлтан Сартайұлы, қазақ тілі мәселесін қайта-қайта көтере бересіз, бұл үшін ұлтшыл деп жауапқа тартуы мүмкін ғой» болды. Мені республикадағы «Тілдер туралы» заң жобасын және тіл саясатының тұжырымдарын жасау жөніндегі комиссияның төрағасы етіп тағайындағанда да өз позициямнан таймадым». Кешегі қызыл империяның қанды шеңгелінен шыға алмай, іштей құсалықта өткен тіл тартысындағы тарландардың темір торға қамалған шақтары көз алдына келеді. Хош, бұл кеңестік кезеңнің туындысы ғой дейсің. Ал, тәуелсіздіктің 30 жылында басымызға қоңған бақты, күнде емес, ілуде бір шығатын ащы терге айырбастап отырған, шөптің басын сындыруға қауқарсыз, жарымжан жандардың топастығы демеске шараң жоқ. Заң саласындағы жауапты тұлғалардың әрбірі мемлекеттік тілдің терең мәні мен маңызын ағылшын сөздігінің атасы саналатын Сэмюэл Джонсонның «Тіл – халықтың түп-тамыры» деген ойлы пікіріне құлақ түріп, ден қойса. Сөз қадірін, адам өмірімен бірдей санатта бағалаған С. Джонсонның көпшілікпен қатынастағы басты құрал тіл деген батыл ойы бүгінде ағылшын тілінің әлем тіліне айналуына сонау XVIII ғасырда негіз қалағанын еске алсақ та жеткілікті.

Қай кезеңде де заң жобаларын әзірлеуші топ өз қызметін адал атқаруда қабылданатын заң шығармашылығына әсер ететін қоғамдық факторлардың маңызы мен өзіндік құндылығын бағалауы шарт. Заң шығармашылығын даярлау барысында оның кеше, бүгін және болашақтағы даму жағдайын және оның қоғам мүддесіне орай қажетті факторларын, әлденеше рет електен өткен, дерек пен дәйекке негізделген көпшіліктің озық ойлы пікірлерін жан-жақты, толық ескермейінше ол толыққанды заң болмайды. Бұған кешеден бүгінге жеткен заң шығару практикасы толықтай дәлел. Заң саласындағы әлемдік тұлғалардың алдыңғы шебіндегі ғалым Монтескье пікірі бойынша, нағыз әділ заң адамның табиғи құқығына негізделуі қажет. Монтескье адамның ақыл-ойы, парасаты құдай белгілеп берген нәрсе емес, оның өмір сүріп отырған ортасының жемісі, сол ортаның өзгеруімен ол да өзгеріп отырады, заңды қатаң сақтау бостандықты қамтамасыз етуге, мемлекеттік төңкерістерді болдырмауға қызмет етеді деген пікірде болды. Ол осы бағыттағы өзінің әйгілі «Заңдар рухы» атты еңбегін 20 жыл бойы жазған. Мұнда ол заңдар табиғаты туралы өз көзқарасының жүйесін жасайды. «Әділ заң адамның табиғи құқықтарынан туындайды. Ол қоғамның ар-ұяты болады. Заң бәрінен де биік тұруы қажет. Халықтың және жеке тұлғаның еркіндігі заңға бағынғандығынан көрінеді. Заңға қанаушылардың қолын сұқпауын қамтамасыз ететін мемлекеттің болашағы бар» [11] деген ой айтады. Міне, данышпандықты өміріне серік еткен, қоғамдағы үш тармақтың берік

байланысына негіз қалаған тұлғаның ширек ғасырға жуық таңдап, талғап жазған дүниесіне заңгерлер мен депутаттар қайта бір оралып, тұщымды дүниеге ден қойса!? Мүмкін, сонда біз айтып, жазып келе жатқан пікірлер мен ұсыныстар күн тәртібіне өткір қойылып, шынайы шешімін табар. Осы тұрғыда Елбасы Н. Назарбаевтың «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» деген мақаласындағы: «Күн санап өзгеріп жатқан дүбірлі дүниеде сана-сезіміміз бен дүниетанымымызға әбден сіңіп қалған таптаурын қағидалардан арылмасак, көш басындағы елдермен тереземізді теңеп, иық түйістіру мүмкін емес. Өзгеру үшін өзімізді мықтап қолға алып, заман ағымына икемделу арқылы жаңа дәуірдің жағымды жақтарын бойға сіңіруіміз керек.» [12] - деген ойы мемлекетіміздің жаңаша дамуы мен елеулі жаңғыруына бастар жол.

Он жыл мерзім (2010 – 2020 жж.) кез келген сала мамандары үшін аз уақыт емес. Алайда, Лингвистика орталығына күні бүгін де келіп жатқан (Жобалар көпшілігінде маусым-желтоқсан айларында) Жобалардың қазақ тілінің орфографиялық, орфоэпиялық, грамматикалық, тілдік заңдылықтары сақталмастан аударма күйінде келуі. Осы орайда, Лингвистика орталығының жетекшісі Нұрзада Примашев: «Ұйымдастыру мәселелері, бірінші кезекте, Жобаларды әзірлеуші мемлекеттік органдардың қолданыстағы заңнама талаптарын қатаң ұстауын қамтамасыз етуімен байланысты. Ғылыми лингвистикалық сараптамаға келіп түсетін кез келген Жобаның ілесімі хатында «Аса шұғыл!», «Шұғыл!», «... қорытындыны ... себептерге байланысты қысқа мерзімде берулеріңізді сұраймыз» не «Барынша қысқа мерзімде қарауды сұраймыз» деген тұрақты тіркестік қызметтік жазбалар көп кездеседі. Қолданыстағы заңнамаға сәйкес ғылыми лингвистикалық сараптама он бес жұмыс күні ішінде жүргізілуі тиіс. Орталықта 2019 жылғы 12 маусым – 20 желтоқсан аралығында 57 Жобаға ғылыми лингвистикалық сараптама жүргізілген» [13]. Министрліктердің “шұғыл”, “қысқа” деп дабыл қаққан тұрақты тіркестері алдымен орталық мамандарын алқымнан алса, екіншіден депутат алдына баратын заңның соңғы жобасының өзінде шикі тұстарының қалың екендігіне әп дегеннен көзің анық жетеді. Орталық мамандары жұмыс барысында шикі заңның орысшадан қазақшаға (теңтүпнұсқалық аталатын) сапасыз аударылған, сөйлем мүшелерінің реттілігі сақталмаған, шұбалаңқы тұстарын тіл заңдылықтарына икемдеп әлек. Оған қоса мәтіннің өн бойында бір сөздің бірнеше ұғымда қайталануы, тұрақты тіркестердің санмәрте орын ауыстыруын қосыңыз. Осы жерден келіп асығыс, үстіртін даярланған, бір қайнауы ішіндегі Жоба Парламентке ұсынылады.

Жетпіс жыл бойына қызыл империяның боданында, тәуелсіздіктің отыз жылында өз

тілінен ана жөргегінде жеріген тілбұзарлардың дәрменсіздігінен ана тіліміздің құрсақтан шыға алмай жатқаны – ақиқат. “Үкімет қазақ тіліндегі заңдарға, өзге де құқықтық актілер мен құжаттарға өгей баласына қарағандай өте салғырт, салқын қарайды. Себебі өздері ол тілді жетік меңгермеген, олардан өзі қызмет етіп отырған мемлекетінің тілін білуді қатаң талап етіп жатқан да ешкім жоқ. Осындай қарым-қатынастың салдарынан қазақ тілі төрге оза алмай, мемлекеттің тілінде жазылған құқықтық актілер орыс тілінде дайындалған нұсқаларының қосымшасы ретінде, орыстілді лауазымды тұлғалардың суырмааларында қалып келеді. Егер осы дәстүр жалғаса берсе, онда қазақ тілі ресми тіл, құқықтық актілер тілі ретінде дамиды, оның қолданыс аясы кеңейеді деу бос қиял. «Құқықтық актілер туралы» Заңның «Нормативтік құқықтық актілердің жобаларын дайындау және ресімдеу» деп аталатын 5-тарауының «Нормативтік құқықтық актінің жобасын әзірлеу тәртібі» деп аталатын 18-бабына: «Қазақстан Республикасында барлық құқықтық актілер алдымен мемлекеттік тілде әзірленеді. Өзге тілдерге қажеттілігіне қарай аударылады. Мемлекеттік тілдегі құқықтық акт түпнұсқа болып саналады» [14], - деген жаңа тармақ енгізілуі қажет деп санаймыз деген Ш. Құрманбайұлының пікірі орынды. Ана тілін – арым деп санайтын саналы ұрпақ келеді деп қол қусырып қарап отыра беру – дәрменсіздік. Сондықтан осы жолдарды жазуға негіз болған Н. Хамзина пікіріндегі ойлардың бірі осы жылдар сілемінде жүзеге асса, енді бірі орта жолда ойсырап, ал кейбірі қолға да алынбаған тұстары баршылық екенін мойындауға тиіспіз. “Заң жобаларының қазақ және орыс тілдеріндегі мәтіндерінің теңтүпнұсқалығын қамтамасыз ету мақсатында Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының лингвистика орталығы жүргізетін ғылыми лингвистикалық сараптамаға тілдік кемшіліктер мен олқылықтармен қатар орыс тілінен қазақ тіліне заң техникасының талаптары сақталмай аударылған заң жобалары келіп түседі” [15]. Шарасыздық жағаға жармасып, жалқаулық етекпен тартып жатқан заманда – іргелі ел, қуатты мемлекет құрып, тегеурінді заң жобаларын мемлекеттік тілде әзірлейміз десек, оған Үкімет пен Парламенттің бірлігі мен білігін жұмылдыра білгенде ғана жемісті жолға негіз қалаймыз. Жаңғыру мен жаңаруды әркім өз арына салып, бар болмысымен тіліміздің көркеюіне бағыттау әрбір тұлғаның – міндеті. Қорытынды: Жаңа заң жобаларының алдымен мемлекеттік тілде даярлануын Парламент депутаттары меморгандардан қатаң түрде талап етулері тиіс. Парламент Үкімет орысша даярлап, аудармасымен қоса ұсынған заңдарды қабылдауды тоқтатуы қажет. Министрліктер аударма саласына құқықтық актілерді, заңдарды

мемлекеттік тілде сауатты жазатын мамандарды тартулары керек. Заң шығармашылығының әлеуетін арттыру бағытында Лингвистикалық сараптама орталығының білікті мамандарының күшімен Заң терминдерінің жүйеленген, біріздендірілген сөздігін даярлау қажет. Парламент қабырғасында қабылданатын заңдарды талқылау, қабылдау кезінде меморгандардың тиісті

басшыларынан заң жобаларын мемлекеттік тілде түсіндіру міндеттелуі орынды. Меморгандар заңдарын мемлекеттік тілде жазудың мерзімі жеткенін ұғынулары тиіс. Мемлекеттік тілдегі «заң шығармашылығының» “аудармашылық процесс” кұрсауынан шығатын уақыты жеткенін мойындау – лазым.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Н.А.Хамзина. Заң шығармашылығындағы мемлекеттік тілдің қолданылу деңгейі. “Қазақстан Республикасы Заң шығару институтының Жаршы” ғылыми құқықтық журналы. – 2010 ж. - № 4 (20).
2. Құрманбайұлы Ш. Заңдар неге қазақша жазылмайды. – “Ана тілі” газеті. – 2019 ж.
3. Ғылыми сараптама жүргізу ережесі: ҚР Үкіметінің 2002 жылғы 30 мамырдағы № 598 қаулысы // Заң ДҚ (25.04.2010).
4. “Қазақстан Республикасының Тіл туралы” Қазақстан Республикасының 1997 жылғы 11 шілдедегі № 151 Заңы.
5. Қазақстан Республикасының Президенті – Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың 2012 жылдың 14 желтоқсанындағы «Қазақстан-2050» Стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты Қазақстан халқына Жолдауы // <http://www.akorda.kz/>.
6. Қасым-Жомарт Тоқаев “Egemen Qazaqstan” газеті. – 2020 ж.
7. Қазақстан Республикасының Конституциясы. – Алматы: Жеті Жарғы, 2007.
8. Байтұрсынов А. Ақжол. – Алматы, 1991.
9. «Қазақстанның болашағы – қазақ тілінде» Н. Назарбаев № 1 (25) 2012 ж.
10. Шугрина Е.С. Техника юридического письма. – М.: Дело, 2001. – 51 с.
11. Lettres familiares a divers amis d'Italie, 1767
12. Н.Ә. Назарбаев. «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру», мақала // <http://www.akorda.kz/>.
13. Примашев Н.М. Ғылыми лингвистикалық сараптаманың ұйымдастырушылық-құқықтық негіздерін жетілдірудің кейбір бағыттары. – “Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршы” ғылыми құқықтық журналы 2020 ж. № 2 (60).
15. Нұрбаева Н.А. Заң техникасы – заң жобаларын сапалы дайындау құралы. - “Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршы” ғылыми құқықтық журналы 2020 ж. № 2 (60).

REFERENCES

1. N.A.Hamzina. Zań shyǵarmashylyǵyndaǵy memlekettik tildiń qoldanyly deńgei. “Qazaqstan Respyblikasy Zań shyǵary institytynyń Jarshy” ǵylymi- quyqytyq jýrnaly. – 2010 j. - № 4 (20).
2. Qurmanbauuly Sh. Zańdar nege qazaqsha jazylmaidy. – “Ana tili” gazeti. – 2019 j.
3. Gylymi saraptama júrgizý erejesi. Qazaqstan Respyblikasy Úkimetiniń 2002 jylǵy 30 mamyrdaǵy № 598 qaylysy // Zań DQ (25.04.2010).
4. “Qazaqstan Respyblikasynyń Til týaly” Qazaqstan Respyblikasynyń 1997 jylǵy 11 shildedegi № 151 Zańy.
5. Qazaqstan Respyblikasynyń Prezidenti – Elbasy N.Á. Nazarbaevtyń 2012 jyldyń 14 jeltosanyndaǵy «Qazaqstan-2050» Strategiasy qalyptasqan memlekettiń jańa saiasy baǵyty» atty Qazaqstan halqyna Joldaýy // <http://www.akorda.kz/>.
6. Qasym-Jomart Toqaevtyń “Egemen Qazaqstan” gazetindegі suhbaty. – 2020 j.
7. Qazaqstan Respyblikasynyń Konstitytsuasý. – Almaty: Jeti Jarǵy, 2007.
8. Baitursynov A. Aqjol. – Almaty, 1991.
9. «Qazaqstannyń bolashaǵy – qazaq tilinde» N. Nazarbaev № 1 (25) 2012 j.
10. Shýgrina E.S. Tehnika yúridicheskogo pisma. – M.: Delo, 2001. – 51 s.
11. Lettres familiares a divers amis d'Italie, 1767
12. N.Á. Nazarbaev. «Bolashaqqa baǵdar: rýhani jańǵyrý», maqala // <http://www.akorda.kz/>.
13. Primashev N.M. Gylymi lingvistikalýq saraptamanyń uymdastyryshylyq-quyqytyq negizderin jetildirýdiń keibir baǵyttary. – “Qazaqstan Respyblikasy Zańnama jáne quyqytyq aqparat institytynyń Jarshy” ǵylymi- quyqytyq jýrnaly. 2020 j. № 2 (60).
15. Nurbaeva N.A. Zań tehnikasy – zań jobalaryn sapaly daryndaý quraly. - “Qazaqstan Respyblikasy Zańnama jáne quyqytyq aqparat institytynyń Jarshy” ǵylymi-quyqytyq jýrnaly. 2020 j. № 2 (60).

**ГЛАВНОМУ НАУЧНОМУ
СОТРУДНИКУ ИНСТИТУТА
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН,
Д.Ю.Н., ПРОФЕССОРУ
А.Н. АХПАНОВУ – 60 ЛЕТ!**

**ПОДВИЖНИК ПРАВОВОЙ
НАУКИ КАЗАХСТАНА**

5 августа 2020 года свой 60-летний юбилей отмечает главный научный сотрудник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор Арстан Нокешевич Ахпанов.

Арстан Нокешевич – признанный специалист в сфере уголовно-процессуального права, генератор новых идей и возможностей. Для него свойственны неподдельная преданность избранному делу, высокая самоотдача, богатый опыт научных изысканий. Эти качества в спла-

ве с отличным знанием практики уголовных расследований и разрешения дел, искренним стремлением совершенствовать национальное законодательство снискали Арстану Нокешевичу заслуженный авторитет и уважение не только в среде коллег-ученых, но и в правоохранительных структурах нашей страны самого высокого уровня. Свидетельством тому – заметная страница биографии о периоде работы в Администрации Президента РК.

А. Ахпанов – яркая, незаурядная личность с устойчивыми жизненными позициями и философским отношением к миру. Он всегда открыт новым и креативным идеям, неиссякаем в энергии при поиске истины и знаний, что всегда с восхищением откликается в сердцах, как старшего, так и более молодого поколения ученых и специалистов.

При этом следует отметить – несмотря на все жизненные трудности, с которыми довелось столкнуться на своем творческом пути, наш юбиляр всегда твердо придерживается своих жизненных принципов и постулатов. Арстан Нокешевич смело и умело перед любой аудиторией отстаивает свои научные взгляды, стремится предложить наиболее рациональные, при этом справедливые и гуманные решения проблем уголовной юстиции.

А. Ахпанов в своих научных исследованиях обращается к вопросам совершенствования уголовно-процессуального права, проблемам правоприменения, а также путям совершенствования правоохранительных органов, является автором более 200 научных трудов. Высокий авторитет ученого подтверждается тем обстоятельством, что он регулярно выступает в качестве спикера на республиканских и международных научных форумах.

Обладая глубокими разносторонними знаниями, высоким профессионализмом, многолетним опытом в исследовательской, педагогической деятельности, А. Ахпанов и по сей день вносит неоценимый вклад в развитие правовой науки и законодательства в целом. Об этом свидетельствует его активное участие в разработке Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан 1997 года. Я, как руководитель рабочей группы Мажилиса Парламента по разработке проекта УПК 2014 года, обладающий немалым опытом практической работы в органах прокуратуры и судей, с большим удовлетворением отмечаю его острые полемические выступления и конструктивные предложения при выработке окончательной редакции названного Кодекса. Таким знаю его и по рабочим группам, разрабатывавшим Законы «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе», «О прокуратуре». Многие ведомственные правовые акты органов внутренних дел и Нормативные постановления Верховного Суда приняты при активном участии А.Ахпанова.

Трудовой путь нашего юбиляра начался с практической деятельности работы следователя Октябрьского РОВД г. Алма-Аты еще в далеком 1981 году. И вот спустя годы, он был удостоен почетного знака «Заслуженный работник Министерства внутренних дел Республи-

ки Казахстан» и воинского звания «полковник». В течение своей карьеры не раз был поощрён наградами МВД РК.

Ученый последователен во всем. А. Ахпанов блестяще, шаг за шагом постигал все новые вершины, не боясь трудностей и новых начал. Так, в разное время он был начальником кафедры уголовного процесса Карагандинской ВШ (затем Института) МВД РК имени Б. Бейсенова, главным инспектором, заведующим Отдела (впоследствии – Сектора) правоохранительной и судебной систем Администрации Президента Республики Казахстан, главным консультантом Надзорной Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РК.

Его заслуги перед обществом и государством также отмечены медалями: «Ерен еңбегі үшін», «10 лет Независимости Республики Казахстан» и другими государственными юбилейными наградами.

Сегодня Арстан Нокешевич, являясь профессором одного из ведущих университетов страны, успешно совмещает эту работу с должностью главного научного сотрудника Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, а также входит в состав Научно-консультативного совета при Верховном Суде Республики Казахстан по рассмотрению вопросов применения норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Трудно переоценить вклад Арстана Нокешевича в систему подготовки юридических кадров для Казахстана. Его ученики и слушатели всегда с теплотой и гордостью говорят о его лекциях и публичных выступлениях.

Спустя многие годы кропотливого труда, немалое число его учеников выстраивают свою успешную карьеру, содействуют укреплению правового государства, защите законных прав и интересов граждан. А. Ахпанова знают далеко за пределами республики.

В качестве руководителя Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан хотелось бы отметить умение Арстана Нокешевича работать в коллективе. Он всегда внимателен к младшим коллегам, вдохновляет и поддерживает командный дух и стремление молодежи к самосовершенствованию. Несмотря на все заслуги ученого, он всегда скромно и ответственно подходит к каждому документу и проекту.

«Забота о государстве начинается с семьи», - именно это высказывание отлично представляет жизненное кредо Арыстана Нокешевича. Наш юбиляр – прекрасный и заботливый муж и отец, что позволяет поддерживать благополучие семьи и оказывать ей постоянное внимание.

Уважаемый Арыстан Нокешевич! От имени Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан и от себя лично хотел бы поздравить Вас с 60-летним юбилеем!

Беззаветная преданность интересам науки, высокая принципиальность снискали Вам всеобщую любовь и уважение. Уверен, что мы будем свидетелями ещё больших научных достижений на пути совершенствования национальной правовой системы, связанных с Вашим именем.

От всей души желаем Вам, Арстан Нокешевич, благополучия, долголетия, дальнейшей плодотворной деятельности на благо Казахстана!

**Директор Института законодательства
и правовой информации Республики Казахста.,
Заслуженный работник Прокуратуры
Республики Казахстан Р.К. Сарпекоев**

Рецензия на учебник для академического курса бакалавра Стрекозова В.Г. «Конституционное право России», 7-е изд., перераб. и доп. – М., Юрайт, 2019. -256 с.

Учебник подготовлен в соответствии с программой по дисциплине «Конституционное право» и предназначен для студентов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». Изучение конституционного права является составной частью специальной подготовки будущих правоведов. Цель учебника - вооружить обучаемых знаниями по вопросам содержания и места конституционного права в системе права, сущности Конституции, понятия и содержания основ конституционного строя страны, взаимоотношений государства и личности, правового положения и организации деятельности органов государственной власти (законодательной, исполнительной, судебной) и органов местного самоуправления.

Учебник написан в соответствии с программой, с дидактических позиций, тщательно продуман. Он сочетает достоинства учебника (последовательно охвачены все темы, изложены апробированные в науке точки зрения) с углубленным изложением отдельных вопросов, постановкой проблем и отражением дискуссионных аспектов конституционного права, новейших научных разработок (конституционно-правовая ответственность, проблемы гражданства и др.), и в большей мере «погружает» студентов в мир «конституционного права». В результате более детальной проработки ряда тем учебный курс стал довольно объемным, однако без указанных тем он многое потерял бы и был бы «суше» и, можно сказать, менее интересным. В изданном варианте

учебный курс достаточно ровный, и его изложение и содержание не производят впечатления какой-то перегруженности отдельных частей.

Издание состоит из пятнадцати глав. Главы подразделяются на параграфы. Некоторые параграфы имеют еще внутреннее деление на части. Такая довольно дробная организация текста позволяет студенту легко в нем ориентироваться и быстро находить нужные ответы на вопросы.

Независимо от того, разделяет ли читатель взгляды и предпочтения автора, не только студентам, но и ученым будет интересно ознакомиться с трактовкой в учебном пособии таких фундаментальных для науки вопросов, как понятие и предмет конституционного права, интерпретация автором дискуссии о наименовании и предмете отрасли, проблемы методов конституционно-правового регулирования и их специфики, источники конституционного права как отрасли права, суждения автора о подотраслях и институтах конституционного права. В учебном пособии обобщены взгляды автора на известную дискуссию по проблеме конституционно-правовой ответственности.

Описание места конституционного права в системе права связано с анализом роли и перспектив конституционного права в современных условиях. Роль конституционного права автор видит в том, что конституционное право становится основой всех современных политических отношений и процессов (при этом особо подчеркивается существенное расширение предмета конституционного регулирования за счет институтов гражданского общества); закрепляет основы современной экономической системы; его нормы стали основой и рамками деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. Что же

касается перспектив конституционного регулирования как отрасли права, то они, по мнению автора, зависят от «глобальности» подходов к конституционно-правовым явлениям и институтам. При удовлетворенности существующим конституционным регулированием перспективы состоят в принятии новых актов, устранении противоречий между актами и разработке механизмов реализации конституционно-правовых норм. Некоторая неудовлетворенность функционированием отдельных институтов предполагает частичное реформирование конституционного права. Очень детально рассмотрен каждый основной аспект пересмотра Конституции и внесения в нее поправок, обстоятельно излагаются связанные с этим проблемы. По вопросу о способах принятия новой Конституции обсуждается возможность вынесения проекта на референдум в результате сбора двух миллионов подписей.

Если посмотреть на учебный курс с точки зрения решения проблем преподавания конституционного права и интересов студентов, то и в этом плане он неординарен.

Хотя в учебном курсе получили отражение все имеющие значение для науки конституционного права дискуссии и точки зрения, автору удалось найти такую форму изложения, которая позволяет даже в самых острых полемических дискуссиях, проходивших далеко не всегда в академической манере и концентрировавшихся вокруг не самых главных проблем (особенно в советский период, когда многие проблемы вообще нельзя было обсуждать), выделить именно то ценное научное ядро, которое стало этапом и основанием для дальнейшего движения науки. Кроме того, раскрывая содержание дискуссий, профессор не навязывает свою точку зрения, как бы предлагая студентам избрать то, что им ближе. Кстати, на это же нацелено расположение списка дополнительной литературы перед параграфом, что дает студентам возможность избрать разную тактику изучения предмета - прочитать сначала параграф или посмотреть другие работы. Понятно, что из экономии времени, острый дефицит которого ощущают все, и студенты в том числе, они, скорее всего, начнут именно с параграфа (а некоторые, возможно, им и ограничатся), однако сама тактика, отраженная в расположении материала, не может не располагать к автору. Вместе с тем автор учебного курса не скрывает свою позицию, свое отношение к актуальным проблемам. Здесь, на наш взгляд, в учебном курсе найдено удачное соотношение авторской точки зрения и точек зрения других ученых. В результате такого ненавязчивого изложения, казалось бы, разных точек зрения студент, тем не менее, получает представление о том, каким должно быть конституционное право, обретает четкие конституционные идеалы.

РЕЦЕНЗЕНТ

Ахметов Е.Б.,

научный сотрудник отдела конституционного, административного
законодательства и государственного управления ИЗПИ РК

Мудрые мысли о законе

Справедливый судья — это золотые весы равновесия.

Тауке хан,
последний хан единого, независимого Казахского ханства с 1680 года.
Автор свода законов «Жеты Жаргы»

Без права нет экономики, есть лишь народное хозяйство.

Н. Шайкенов,
казахстанский учёный-юрист и политический деятель

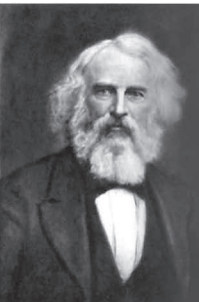
Есть право мудрого, но нет права сильного.

Жозеф Жубёр,
французский писатель-моралист

Величайшая твердость есть и есть величайшее милосердие.

Гэнри Лонгфэлло,
американский поэт и переводчик

*Когда исчезает суд совести, обществу остается суд,
в котором председательствуют тюремщик и палач.*

Никколó Уго Фóсколо,
итальянский поэт и филолог

Высший суд — суд совести.

Виктóр Мари́ Гюгó,
французский писатель, одна из главных фигур французского романтизма

